

12040

АКТЫ

ИЗДАВАЕМЫЕ КОММИССИЕЮ,

ВЫСОЧАЙШЕ

УЧРЕЖДЕННОЮ ДЛЯ РАЗБОРА ДРЕВНИХЪ АКТОВЪ

ВЪ ВИЛЬНѢ.

А 3602
17

Томъ I.

АКТЫ ГРОДНЕНСКАГО ЗЕМСКАГО СУДА.

~~№ 197~~

ВИЛЬНА.

Въ Типографіи А. К. КИРКОРА.

1865.

48844

Дозволено цензурою. 13 марта 1865 года.

07309

Handwritten scribbles and marks, possibly including the number "109" and a cross-like symbol.

Handwritten number "106200" written vertically on the right edge of the page.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ то время, когда Польша, составляя уже болѣе 600 лѣтъ правильное государство, и почитая себя несравненно выше Литвы гражданскою образованностію и успѣхами въ просвѣщеніи,—не имѣла еще, для руководства въ управленіи, приведеннаго въ порядокъ собранія законовъ,—великое княжество Литовское имѣло уже полное уложеніе, удовлетворявшее въ послѣдствіи около 250 лѣтъ требованіямъ его народонаселенія. И не удивительно. Польша, какъ политическое тѣло, никогда не достигала совершенной зрѣлости. Едва успѣла выйти изъ юношескаго возраста, начала подвигаться къ старости съ такою быстротою, что роковаго ея стремленія немогла уже остановить никакая естественная сила. Власть королевская слабѣла въ ней часъ отъ часу болѣе, а своевольная шляхта, не оживленная духомъ согласія, болѣе заботилась о своихъ преимуществахъ, и ставила ихъ выше, нежели законы и гражданскій порядокъ (1). Напротивъ того Литовцы, пользуясь однимъ только правомъ совѣта на сеймахъ, не осмѣливались ставить препятствія великимъ князьямъ къ достиженію благодѣтельныхъ ихъ намѣреній. А потому при концѣ царствованія Ягеллоновъ, и даже нѣкоторое время по пресѣченіи ихъ линіи, въ Литвѣ укоренялся порядокъ, который въ Польшѣ давно пересталъ быть извѣстенъ (2).

Дикая и необразованная Литва, составивъ правильное государство, весьма естественно почувствовала необходимость въ утвержденіи, на незыблемомъ основаніи, внутренней безопасности и гражданского порядка. Упрочить то и другое могли только одни благоразумныя постановленія. Сосѣдство и дружескія, въ осо-

(1) Jaroszewicz, *Obraz Litwy* T. 1, p. 130.

(2) Czacki *Obraz panowania Zygmunta Augusta*, w pamiętnikach Wiszniewskiego T. 1, p. 279.

бенности торговля, сношенія съ Русью, находившеюся на высшей степени образованія, доставили Литовцамъ безчисленные средства къ полезному преобразованію ихъ отечества. Завоеванія св. Владиміра и Ярослава мудраго, образованіе Ятвяго-Русской области, которая простиралась до устья Вилии, и переселенія въ нее великаго множества жителей Русскаго происхожденія, еще болѣе ознакомили Литовцевъ съ Русью. Хотя по смерти Ярослава, ссоры и междоусобія преемниковъ его, доставили Литовскимъ князьямъ возможность не только возвратитъ потерянные области, но даже самимъ сдѣлать новыя пріобрѣтенія въ Русскихъ земляхъ; но это не только не ослабило связи Литовцевъ съ Русскими, но еще болѣе укрѣпило ее. Литовцы перенимали отъ Русскихъ все, что считали для себя полезнымъ. Они перенимали Русскій языкъ, письмена, обычаи, чиноположеніе, и безъ сомнѣнія не одну статью изъ Русскаго законодательства. Многія мѣста судебника Казимира, а въ послѣдствіи Литовскаго Статута имѣютъ разительное сходство съ статьями Русской правды (1). Русскій языкъ сдѣлался языкомъ двора и судебныхъ мѣстъ, и остался такимъ, при дворѣ, до пресѣченія линіи Ягеллоновъ, а въ судахъ до 1699 года (2). Истина дружеской связи между двумя народами подтверждается многими переселеніями, о которыхъ такъ часто упоминаетъ исторія Литвы. Извѣстно, что по смерти Миндовга 300 Литовцевъ съ женами и дѣтьми переселились въ Псковъ въ 1265 году, отреклись отъ язычества и торжественно приняли св. крещеніе и православную вѣру. Черезъ нѣсколько времени 500 ихъ соотечественниковъ, подъ предводительствомъ князя Довмонта, послѣдовали ихъ примѣру и съ усердіемъ посвятили себя на службу новому отечеству (3). Съ другой стороны Русскіе, въ особенности въ продолженіи татарскихъ нашествій, переходили въ великомъ множествѣ въ сосѣдственную Литву, строили себѣ жилища и православныя церкви, населяли вновь воздвигаемые города Троки, Вильну и другіе и распространяли свои поселенія, языкъ и исповѣданіе далеко за правый берегъ Вилии въ самую глубину Жмуди. Доказательствомъ того служатъ постройки православныхъ монастырей: Кронскаго, Іевейскаго, Кейданскаго, Сурдекскаго, Міорскаго и Поддубискаго. Послѣдній находится въ нынѣшнемъ Шавельскомъ уѣздѣ. Эта дружеская связь народа съ народомъ заслуживаетъ, чтобъ ею заняться прилежно и добросовѣстно.

Исслѣдованіе подробностей этого важнаго предмета въ отечественной исторіи выходитъ изъ предѣловъ занятій комиссіи, а потому мы предостав-

(1) Jaroszewicz t. II. p. 146.

(2) Акты центрального архива.

(3) Временникъ Софійскій въ Лѣтоп. Даниловича стр. 149. Jaroszewicz t. II p. 4.

ляемъ его трудамъ и усердію историческихъ изыскателей. Благородныя ихъ усилія увѣнчаны будутъ блистательнѣйшими успѣхами. На этомъ обширномъ поприщѣ, озаренномъ, въ послѣдніе годы, открытіями просвѣщенныхъ и добросовѣстныхъ писателей, они найдутъ безчисленные матеріалы для подтвержденія своихъ сказаній. Мы же имѣемъ въ виду одно обстоятельство, а именно, что Русскій языкъ былъ юридическимъ языкомъ во всѣхъ судахъ безъ исключенія, какъ въ собственной Литвѣ, такъ и на Жмуди до послѣднихъ предѣловъ великаго княжества. Доказательствомъ тому служатъ миллионы актовъ, хранящихся въ центральномъ архивѣ, равно какъ и всѣ узаконенія, издаваемые для руководства судебнымъ мѣстамъ. Знаніе Русскаго языка поставлено закономъ въ обязанность Воеводамъ, Судіямъ и писарямъ. Всѣ бумаги, выписи, позвы, тѣмъ же закономъ повелѣно писать „по Русски, словомъ и буквами Русскими, а не на иномъ какомъ либо языкѣ, иными словами“ (1).

Невозможно сказать ничего опредѣлительнаго о законодательствѣ древней Литвы до Гедимина. Если существовали въ ней какіе нибудь законы, то это были развѣ освященные временемъ обычаи, а можетъ быть заимствованные у Русскихъ законы, кои съ присоединеніемъ Русскихъ областей могли утвердиться и въ самой Литвѣ. Если же въ языческой Литвѣ и существовали какіе нибудь законы, то они извѣстны были однимъ жрецамъ (кревамъ), кои были дѣйствительными судіями въ своихъ округахъ. А какъ они считались истолкователями воли Боговъ, то и опредѣленія ихъ почитаемы были непреложными. Верховный жрецъ назывался Креве-Кревейто, то есть судія судей, а изъ этого явственно видно, что онъ былъ верховный судія, котораго опредѣленіямъ должны были повиноваться сами князья, когда обращались къ нему за совѣтомъ. Но это происходило въ важныхъ государственныхъ нуждахъ; впрочемъ князья управляли въ своихъ удѣлахъ самовластно.

Земля раздѣлена была на округа и участки разной величины, состоящія въ наследственномъ, а можетъ быть и въ ленномъ владѣніи вельможъ, которые однакожъ не всегда находились въ одинаковой зависимости у своихъ князей. На земляхъ ихъ жилъ простой народъ, свободный и крѣпостной, съ обязанностію приносить такъ называемыя данины, или исправлять опредѣленныя работы. Военноплѣнный, пока небылъ выкупленъ, или не получилъ инымъ образомъ свободы, считался собственностію того, кто плѣнилъ его (2). Обя-

(1) Статутъ Литовскій, разд. IV. арт. 1.

(2) Voigt Gesch. Preus. VI, p. 184.

занность повиноваться владѣльцамъ освящена была религіею; жрецы безпрестанно твердили о томъ народу. Старшіе въ семействахъ были въ нихъ начальниками. Свобода женщинъ была весьма ограничена.

Съ XII вѣка начинаетъ измѣняться этотъ порядокъ вещей и дѣла управления въ Литвѣ принимаютъ совершенно иной видъ. Безпрерывныя войны, въ продолженіи которыхъ начальство надъ войскомъ принадлежало князьямъ усилило ихъ власть и безпрестанно ослабляло вліяніе жрецовъ на государственныя дѣла. Успѣхи самодержавія сдѣлались еще оцутительнѣе съ XIII вѣка. Приобрѣтеніе Русскихъ областей, превосходившихъ безъ сравненія какъ пространствомъ, такъ и числомъ жителей всю Литву, доставили князьямъ сильныя дружины, состоявшія изъ однихъ христіанъ, на которыхъ ни жрецы ни самъ Креве-Кревейто не имѣли никакого вліянія. Содѣйствіемъ Русскихъ православная христіанская вѣра быстро распространилась по Литвѣ, такъ что многія лица изъ княжескихъ фамилій принимали крещеніе, а нѣкоторые изъ нихъ посвящали себя иноческой жизни. (1) Эти обстоятельства содѣйствовали болѣе всего къ отдѣленію свѣтской власти отъ духовной, потому что при помощи многочисленныхъ Русскихъ ополченій, князья меньше обращали вниманія на духовенство, котораго значеніе постепенно уменьшалось, да и самое язычество, день ото дня, клонилось болѣе къ упадку. Князья дѣлились приобретенными областями какъ своею собственностію. Наслѣдникъ вступалъ во владѣніе государствомъ по праву наследства, не спрашивая о томъ воли народа. Лѣтописцы упоминаютъ о княжеской думѣ, (2) составленной изъ знатнѣйшихъ лицъ въ государствѣ, и которая, безъ сомнѣнія, возникла въ то время, когда Литва, входя въ частыя и близкія сношенія съ Русью, начала перенимать у ней обычаи, письменна и даже порядокъ управления. Тогда то показался особенный классъ бояръ (Боіорасъ). Они составляли нѣкоторымъ образомъ древнее Литовское дворянство, обязанное служить на войнѣ за данныя имъ земли и находящееся въ ленной зависимости отъ своихъ князей. Бояре оставались въ такомъ значеніи въ Литвѣ, пока не составилась въ ней шляхта по образцу польской, которая, приобрѣвъ вскорѣ политическое значеніе, начала презирать бояръ, давая ихъ названіе своимъ дворovýmъ слугамъ. Вѣроятно въ это время произошло раздѣленіе бояръ на отчичей и вольныхъ, панцерныхъ, путныхъ

(1) Римульдъ, сынъ Тройната. Kojałowicz Miscellanea p. 8. Войшелгъ, сынъ Миндовга. Narbutt T. IV, p. 230.

(2) Даниловича лѣтописецъ стр. 27, 29, 40.

и служковъ, о которыхъ упоминается въ древнихъ актахъ и въ Литовскомъ статутѣ. Первоначальные же Литовскіе бояре, которые сначала нехотѣли, а потомъ уже не могли пріобрѣсти нововведеннаго шляхетства, переходили постепенно въ позднѣйшія времена въ сословіе простаго народа, теряя по причинѣ разныхъ переворотовъ и насилія феодальныхъ владѣтелей принадлежавшую имъ свободу. Въ лѣтописяхъ упоминается также о Смердахъ, составлявшихъ классъ свободныхъ земледѣльцевъ и извѣстныхъ въ Россіи, Польшѣ, Силезіи и другихъ Славянскихъ земляхъ даже до Эльбы. Вигандъ повѣствуетъ, что въ войскѣ, которое привелъ Ольгердъ на помощь осажденному Ковну, находились и Смерды, но какъ нѣтъ доказательства, чтобы Смерды составляли отдѣльный классъ собственно Литовскаго происхожденія, то нѣкоторые заключаютъ, что бывшіе подъ начальствомъ Ольгерда Смерды прибыли изъ принадлежавшихъ ему Русскихъ областей. (1)

Въ то время, когда князья въ Литвѣ пользовались неограниченною властію, на Жмуди существовало еще народное правленіе соединенное съ олигархією. Безпрестанная опасность, угрожавшая этому краю со стороны Гевтонскихъ и Ливонскихъ рыцарей, препятствовала утвержденію въ немъ самодержавія. Онъ долгое время сохранилъ первоначальную свободу и равенство всего народонаселенія, которое будучи непрерывно соединено общою пользою и нуждою защищаться, должно было постоянно содержать готовыя силы для отраженія нападенія. Стрыйковскій говоритъ, что еще во времена Гедимина во всей Жмуди, по причинѣ непрерывныхъ войнъ съ крестоносцами, шляхта и крестьяне пользовались одинаковою свободою. Въ древности страна эта раздѣлена была слишкомъ на двадцать повѣтовъ, имѣвшихъ отдѣльныхъ правителей. Эти повѣты со своими правителями, составляли между собою нѣкоторый политическій союзъ, которымъ, во время мира, вѣроятно управлялъ Креве-Кревейто, а когда должно было идти противъ непріятели, избираемъ былъ военначальникъ. Впрочемъ въ 1400 году, когда Жмудь принуждена была покориться крестоносцамъ, народъ раздѣленъ былъ уже, не считая невольниковъ, на три главные класса: бояръ, свободныхъ хлѣбопашцевъ и крестьянъ (2).

Во время Гедимина утвердилась въ Литвѣ феодальная система. Она не была перенята у народовъ западной Европы, но возникла отъ мѣстныхъ нуждъ и тогдашняго порядка вещей. Больше всего къ тому содѣйствовали: необ-

(1) Jaroszewicz T. I, p. 119, 120.

(2) Narbutt T. VI, p. 8.

ходимость защищать границы отъ нападенія Руси и Татаръ, и заботливость великихъ князей, коихъ могущество постоянно возрастало; удержать въ предѣлахъ должнаго повиновенія князей, имѣвшихъ свои удѣлы въ областяхъ завоеванныхъ у Россіи. Слѣды феодализма видны въ Литовской исторіи еще прежде Гедимина, но онъ утвердилъ эту систему въ такомъ видѣ, въ какомъ она господствовала въ Германіи, Ливоніи и Курляндіи, а преемники его Ольгердъ и Витовтъ, дѣлая новыя завоеванія, еще болѣе ввели ее въ употребленіе, хотя нѣкоторыми областями управляли уже не вассалы, а намѣстники.

Великіе князья раздавали значительныя области членамъ своей фамилии, или данникамъ, также знатнѣйшимъ боярамъ, а тѣ отдавали отъ себя части своихъ владѣній низшимъ военнымъ чиновникамъ, съ сохраненіемъ при себѣ начальнической власти располагать этими землями. Такимъ образомъ каждый принималъ на себя обязанность службы и уплаты назначенной дани, а съ тѣмъ вмѣстѣ подвергался зависимости до такой степени, что даже не имѣлъ права вступать въ бракъ безъ дозволенія того, отъ кого получалъ землю. Владѣвшіе меньшими участками имѣли менѣе обязанностей. Вмѣсто платежей они приносили такъ называемыя данины натурою, а иногда обязанности ихъ ограничивались службою, которая всегда была главнымъ условіемъ. По этой причинѣ извѣстное пространство земли, за исполненіе только военной службы съ назначеннымъ числомъ ратныхъ людей, называли цѣлою службою или половиною службою. Изъ древнихъ грамотъ, данныхъ на такія владѣнія, оказывается, что цѣлая служба заключала въ себѣ земли 20 Литовскихъ уволокъ, т. е. 198 десятинь и 900 квадратныхъ сажень; половина службы была въ половину менѣе. (1) Радзивиллы давали на цѣлую службу 4 уволоки лучшей и 5 уволокъ худшей земли. Самые малые участки назывались жеребѣи (2) (20 десятинь). Наслѣдство отъ отца переходило къ сыну, вѣроятно старшему, согласно съ основаніями феодализма; а когда сыновей небыло, переходило къ брату умершаго вассала. Все это однакожь дѣлалось не иначе, какъ съ вѣдома и соизволенія князя. Въ случаѣ неповиновенія, вассаль былъ изгоняемъ изъ своего владѣнія. Со времени Ольгерда начали уже великіе князья обширныя лены обращать въ намѣстничества. (3) Витовтъ еще болѣе старался объ уменьшеніи числа силь-

(1) Zbiór Praw. T. X, prawo graniczne, art. 378.

(2) Zbiór praw l. c.

(3) Jaroszewicz T. I, p. 126.

ныхъ вассаловъ; но владѣтелей мелкихъ участковъ оставилъ на прежнихъ правилахъ и даже умножилъ ихъ число. (1)

Для защиты государства, или когда обнародованъ былъ походъ за границу, вѣроятно выступали всѣ обязанные исполнять военную службу, или по крайней мѣрѣ на каждый случай должны были быть готовы. Что же касается защиты замковъ, на то существовали особенныя правила. Князья, выбравъ известное число бояръ, посылали ихъ для охраненія замковъ, въ которыхъ они находились въ продолженіи одного мѣсяца. По прошествіи этого срока на смѣну имъ приходили другіе, а прежніе возвращались домой. Но вѣроятно охраненіе замковъ относилось также къ ближайшимъ жителямъ по очереди. (2) Изъ люстраціи города Кременца, составленной при Сигизмундѣ Августѣ, видно, что назначены были волости или селенія, изъ которыхъ каждое обязано было содержать и починять часть деревяннаго укрѣпленія близъ каменной стѣны и въ случаѣ нужды собираться на томъ же укрѣпленіи для защиты города. Эта дѣйствительно феодальная обязанность возлагаема была преимущественно на путныхъ и панцерныхъ бояръ. Въ такомъ состояніи Литвы одни только сильные вассалы, зависѣвшіе непосредственно отъ государя, а преимущественно князья, составляли государственную думу, или нѣкоторый родъ сеймовъ, и то въ такое только время, когда созывалъ ее великій князь, потому что власть его была всегда неограничена, какъ наследственнаго и самодержавнаго владѣтеля Литвы. (3) Что касается Жмуди, то она долго еще сохранила первоначальное свое образованіе.

Хотя въ историческихъ памятникахъ древней Литвы встрѣчается, не въ одномъ мѣстѣ, заключеніе, что Литва до временъ Сигизмунда I, никакого законодательства неимѣла; но подъ этими словами мы можемъ разумѣть только то, что она не имѣла полнаго уложенія или собранія законовъ. Неестественно, чтобы государство, образовавшееся и утвердившее свое могущество, подъ управленіемъ мудрыхъ и дальновидныхъ государей, неимѣло другихъ законовъ, кромѣ естественныхъ, какъ то сказалъ объ немъ папа Инокентій IV. Эти естественные законы или права, безъ сомнѣнія, были нечто иное, какъ законы мѣстные, освященные временемъ обычай, къ которымъ присоединены въ послѣдствіи правила феодальной системы, а мо-

(1) Jagoszewicz, T. I p. 126.

(2) Тамже стр. 127.

(3) Тамже стр. 128.

жетъ быть и законы или обычаи сосѣдственной Руси. Присоединеніе къ Литвѣ обширныхъ Русскихъ областей содѣйствовало къ тому еще болѣе, потому, что, какъ сказано выше, Литовцы перенимали отъ Руси все, что находили для себя полезнымъ. Наконецъ, до временъ Ягайлы, Русь, какъ числомъ своего народонаселенія, такъ и вліяніемъ нравственныхъ преимуществъ получила надъ Литвою рѣшительный перевѣсъ, для ослабленія котораго поляки, болѣе трехъ сотъ лѣтъ, употребляли всевозможныя и даже злодѣйскія усилія. Во всякомъ случаѣ трудно дать подробное понятіе о законодательствѣ древней Литвы по причинѣ недостатка историческихъ матеріаловъ. А потому изложимъ только то, что можемъ почерпнуть изъ открытыхъ до сихъ поръ источниковъ. Жители Литвы раздѣлялись на бояръ, свободныхъ земледѣльцевъ, крестьянъ и невольниковъ (1). Въ послѣдствіи времени жители городовъ или мѣщане составили особенный классъ. Народные обычаи, безъ сомнѣнія, означали предѣлы власти высшихъ и повиновенія низшихъ классовъ. Вассалы обходились со своими подвластными самовольно и народъ немогъ имѣть понятія о какомъ нибудь иномъ повиновеніи какъ безусловномъ. Отъ великаго князя вполне зависѣло возвести челоуѣка простаго состоянія на степень боярина.

Женщины въ публичныхъ собраніяхъ неимѣли никакого участія. Многоженство, какъ увѣряють лѣтописцы долго было въ употребленіи; однако съ XIII уже вѣка мы не находимъ слѣдовъ его. Сами князья, которые легче всего моглибы пользоваться этимъ обыкновеніемъ, еслибъ оно существовало, не имѣли болѣе одной жены. Вѣроятно вліяніе христіанской Руси вывело изъ употребленія это обыкновеніе, столь противное семейному спокойствію и домашнему порядку. Какъ вдовы, такъ и дочери боярскіе не могли выходить замужъ безъ позволенія великаго князя (2). Этимъ правомъ пользовались также сильные вассалы въ своихъ удѣлахъ, а подвластные ихъ ленники второй и третьей степени въ своихъ владѣніяхъ. За такое позволеніе платили господину дань подъ имѣнемъ К у ни ц ѣ (3). (Можетъ быть просто по одной куницѣ). Наслѣдство послѣ отца переходило къ сыновьямъ, но главную часть его, т. е. мѣсто пребываніе, домъ отцовскій, получалъ меньшій сынъ, съ обязанностию содержать при себѣ мать, за дочерей ро-

(1) Narbutt T. I. p. 271.

(2) Michelon de moribus Lithv. fr. VII.

(3) Jaroszewicz T. I. p. 150.

дители брали уплату отъ жениховъ ихъ, впрочемъ надѣляли ихъ предметами нужными для хозяйства и первоначальнаго обзаведенія. По утверженіи феодальной системы, князья и каждый ленный владѣлецъ мѣшались въ дѣла по наследству умершаго своего ленника, и раздѣляли его имѣніе между сыновьями по своему произволу.

Нельзя съ точностью опредѣлить существовалили въ древней Литвѣ завѣщанія. Изъ привилегіи Миндовга видно, что онъ дозволилъ своимъ подданнымъ, посредствомъ завѣщаній отказывать движимыя, недвижимыя и даже ленныя имѣнія рыцарямъ. Обращая вниманіе на то, что сами великіе князья, предсмертными распоряженіями, дѣлили государство между своими потомками, можно заключить, что подобное могло быть дѣлаемо и частными людьми, посредствомъ завѣщаній изустныхъ, если небыло письменныхъ. Между Литовскими Русинами, съ древнѣйшихъ временъ, существовало обыкновеніе, посредствомъ завѣщаній, отказывать церквамъ и монастырямъ разное движимое имущество; недвижимыя же имѣнія первый дозволилъ завѣщивать церквамъ Сигизмундъ I, въ 1506 г. (1).

Неприкосновенность границъ недвижимыхъ имѣній освящена была религіей. Въ языческой Литовской Мифологіи существовало божество Успаринія, хранившее граничные курганы. Въ одномъ распоряженіи временъ Витовтовыхъ сказано: „какъ въ древности неприкосновенность граничныхъ кургановъ находилась подъ проклятіемъ Успары, такъ пусть и нынѣ будетъ священною подъ помазаніемъ Христовымъ“ (2).

При недостаткѣ, или бездѣйствиіи судебной власти, убійца подвергался личному преслѣдованію и мщенію ближайшихъ родственниковъ убитаго. Вора дозволено было брать въ рабство тому, кого онъ обокралъ, или взыскивать съ него окупъ. Это обыкновеніе отмѣнено было Судебникомъ Казимира Ягеллона въ 1492 году. Этимъ уложеніемъ за воровство назначена смертная казнь, которой подвергалъ укравшаго самъ обвинитель. Умерщвление пойманнаго въ воровствѣ, на мѣстѣ злодѣянія, оставляемо было безъ наказанія (3). Въ договорѣ Кейстута и Ягайлы съ крестоносцами упоминается о Головщизнахъ, то есть о денежномъ вознагражденіи за убійство. Очень можетъ быть, что Головщиzny давно уже были въ употребленіи

(1) Narbutt T. IV, dod. p. 16, 17, Jaroszewicz T. I, p. 152, 162.

(2) Narbutt T. III, p. 14.

(3) Czacki T. I. p. 235.

въ Литвѣ и заняли мѣсто частнаго и самовольнаго удовлетворенія за обиду (1).

Нарбутъ утверждаетъ, что огонь употребляемъ былъ для открытія истины въ судебныхъ дѣлахъ; также, что въ Литвѣ существовали поединки, происходившіе не только за оскорбленіе чести, но служившіе средствомъ для доказательства истины (2); что совѣтъ или судъ, именуемый ко пою (см. ниже), имѣлъ право допустить или недопустить до поединка; что неявившійся на вызовъ исключаемъ былъ изъ подъ защиты закона и долженъ былъ выѣхать изъ государства; что женщины, старцы, изувѣченные, и жрецы могли вмѣсто себя поставить другое лице (3). Впрочемъ ни въ лѣтописяхъ, ни въ статутахъ ничего неупоминается объ этихъ такъ называемыхъ Божіихъ Судахъ.

Въ важнѣйшихъ случаяхъ Литовцы приводимы были къ присягѣ, т. е. давали клятву на священныхъ мѣстахъ, съ извѣстными обрядами. У Латышей была слѣдующая форма присяги: „Да почернѣю я какъ уголь, рассыплюсь въ прахъ какъ земля, отвердѣю, какъ камень“ (если показаніе мое несправедливо) (4).

Казни, употреблявшіяся у Литовцевъ были: лишеніе головы, вѣшаніе, колѣсованіе (5). Жрецы, допустившіе угаснуть священному огню, сожигаемы были живые. За нарушеніе цѣломудрія, жрецовъ зарывали живыхъ въ землю, или зашивали въ кожаные мѣшки съ кошкою, собакою, змѣею и пѣтухомъ, и бросали въ Нѣмань (6). Жестокимъ образомъ наказывали воровъ, выбиравшихъ пчелиныя барты. Имъ распаривали брюхо, вынимали кишку, и привязывали ее къ дереву, потомъ осужденнаго водили около дерева до тѣхъ поръ, пока не вышли изъ него всѣ внутренности. Пчелы почитались въ числѣ главнѣйшихъ предметовъ богатства Литовскаго народа, а трудность стеречь барты, вѣроятно была причиною столь строгаго взысканія за такое воровство (7).

Смертная казнь сопряжена была съ отобраніемъ въ казну имѣнія осужденнаго. Иногда и сынъ подвергался наказанію за отца; но это отмѣнено было земскою привилегіею 1457 года. Если воръ не имѣлъ средствъ вознаградить за украденную вещь, то обиженный имѣлъ право взять въ раб-

(1) Voigt T. V, p. 215. (2) Narbutt T. I, p. 75. (3) Narbutt T. III, p. 515. (4) Arndt. Lifländ. Geschich T. I, p. 52. (5) Лѣтоп. Данилов. стр. 38. (6) Narbutt T. I, p. 256, 266. (7) Czacki T. II, p. 123. (7) Arndt. Lifländ. Gesch. T. I, p. 98. Narbutt V. p. 19.

ство жену и дѣтей его, хотя бы они и не знали о воровствѣ. По всей вѣроятности, пытка была въ употребленіи у древнихъ Литовцевъ, потому, что объ ней упоминается, какъ о предметѣ вовсе не новомъ, въ Судебникѣ Казимира и Статутѣ Литовскомъ. Для открытія слѣдовъ скрывшагося вора собирали на такъ называемыхъ коповискахъ (вѣроятно граничныхъ курганахъ) совѣтъ, составленный изъ мѣстныхъ жителей, достойныхъ довѣрія, и именуемый копою. Тамъ производили опытъ или слѣдствіе о сдѣланномъ убійствѣ или воровствѣ. Такая копа собираема была со всѣхъ окрестностей на пространствѣ 7-ми верстъ кругомъ. Постановленіе такой копы утверждалъ въ позднѣйшее время Гродскій Судъ (1).

Къ древнѣйшимъ постановленіямъ, или утвердившимся обычаямъ должно отнести, во время процесса, такъ называемое: „положеніе шапки съ рублемъ грошей“; при чемъ требовалось, чтобы и противная сторона тоже учинила. Какое могло бы имѣть значеніе это положеніе шапки, съ точностію опредѣлить невозможно. Нѣкоторые утверждаютъ, что это должно было быть нѣчто въ родѣ залога, поруки (*vadium*), о которой упоминаетъ статутъ, съ тою только разницею, что въ статутѣ дозволено жалующейся сторонѣ требовать поруки или обеспечения отъ отвѣтчика. Но какъ здѣсь одна сторона, при положеніи шапки, требуетъ того же и отъ другой, съ тѣмъ условіемъ, что если того не сдѣлаетъ, то дѣло ея считается проиграннымъ; то объ этомъ упоминается въ статутѣ, не какъ о обеспеченіи, но какъ о называемомъ на Руси вкладѣ (родѣ залога), гдѣ жалующійся представлялъ извѣстную сумму, съ тѣмъ, что ежели дѣло его окажется несправедливымъ, то онъ теряетъ ее, а если дѣло выиграетъ, получить свой вкладъ обратно, а противная сторона должна представить такое же количество денегъ въ пользу судіи. А потому можетъ быть, что это Русское обыкновеніе перешло въ Литву, съ такимъ измѣненіемъ, что не только жалующемуся, но и обвиненному, особенно, когда также имѣлъ претензію, дозволено было представлять вклады, всыпавъ рубль грошей въ шапку, которая у Литовцевъ могла имѣть еще какое нибудь символическое значеніе. Нарбутъ, найдя въ одномъ документѣ выраженіе: „Люди добрые, веры годные, покладали шапки“ и проч. утверждаетъ, что это былъ древнѣйшій въ Литвѣ способъ свидѣтельства или присяги, при чемъ свидѣтель, извѣстный своими неукоризненными свойствами, снявъ шапку и положивъ ее

(1) Czacki T. II, p. 137. Rakowiecki, Prawda Rus. II, p. 132.

на столъ передъ судіей, говорилъ: „какъ эту шапку кладу въ твои руки, такъ готовъ я положить и голову мою въ залогъ справедливости моего показанія“ (1). А потому если это дѣйствительно такъ происходило, то въ этой Формѣ соединены два обыкновенія — древнее Русское, представленіе кладовъ, и Литовское, положеніе шапки съ присягою.

Къ числу чиновниковъ древней Литвы принадлежали Тіуны и Децкіе. Званіе Тіуновъ видимо перешло въ Литву изъ Руси, гдѣ ихъ было нѣсколь-ко родовъ. Въ Литвѣ находились только высшіе и деревенскіе. Первые назначаемы были изъ высшаго сословія, а вторые изъ простаго народа. Первые завѣдывали имѣніями царствующаго, были вмѣстѣ судіями всѣхъ находившихся въ ихъ округахъ жителей и сборщиками государственныхъ доходовъ. Деревенскіе смотрѣли за порядкомъ въ деревняхъ и селеніяхъ. Такую обязанность исполняютъ они въ Литвѣ подъ этимъ названіемъ и по нынѣ (2).

Равнымъ образомъ заимствовано отъ Руси учрежденіе въ Литвѣ Децкихъ, которые существовали въ этой странѣ до окончательнаго ея соединенія съ Польшею. Первоначально Децкіе развозили приказанія князей и наблюдали за ихъ исполненіемъ. Нѣкоторое время они имѣли надзоръ за мелкою монетою; а наконецъ начали мѣшаться въ судебныя дѣла. Докучливость обратила ихъ въ предметъ ненависти и презрѣнія. По просьбѣ шляхты, кругъ дѣйствія ихъ ограниченъ судебникомъ Казиміровымъ. Несмотря на то, на Жмуди еще въ половинѣ XVI вѣка шляхта жаловалась на злоупотребленіе Децкихъ и просила, чтобы она судима была не ими, а самимъ старостою. Наконецъ въ царствованіе Казиміра IV, воеводы имѣли уже собственныхъ децкихъ. Такимъ образомъ бывшіе государственные чиновники сдѣлались частными слугами судей (3).

Въ числѣ древнѣйшихъ Литовскихъ податей находилось Дякло, назван-ное такимъ образомъ отъ Литовскаго слова Докло (дань). Эту подать по-лучали князья натурою, произведеніями земли, въ особенности овсомъ и сѣномъ. Сначала обязаны были доставлять такую дань какъ казенныя, такъ и частныя имѣнія. Земскою привиллегіею 1557 года шляхта уволена отъ дякла, равно какъ и отъ другихъ тягостей, въ особенности „Осеповъ

(1) Narbutt T. I, dod. p. 294, 295.

(2) Czacki p. 249, Daniłowicz Stat. Kazim. Jagiell. p. 54, 55, Карамзинъ Ист. II, стр. 45, Rakowiecki Prawda Rus. T. I, p. 98.

(3) Czacki T. I, p. 49, 70, Daniłowicz Stat. Kazim. Jag. p. 57, 58 и 69.

и Стацій,“ или обязанности содержать царствующаго и его чиновниковъ. Не смотря на то, во время Сигизмунда I, вѣзали еще со шляхты дякло, потому, что привиллегіями этого государя нѣкоторые уволены отъ этой дани, замѣненной въ послѣдствіи службою по части охоты (1). Порядокъ платежа этой подати заключается въ арт. XVII уложенія извѣстнаго подъ названіемъ „Устава на волоки Господара Короля его милости“ (Сигизмунда Августа).

Несравненно позже учреждена другая подать Серебщизна, получившая названіе отъ серебра, слѣдственно въ то время, когда деньги уже не составляли рѣдкости. Въ позднѣйшія времена серебщизна вѣзается только съ сохи; вѣроятно прежде брали ее отъ воловъ и лошадей, что отмѣнено было Сигизмундомъ Августомъ. При Сигизмундѣ I, подать эта простиралась до 3 грошей (15 коп.), а при Сигизмундѣ Августѣ до 5-ти грошей съ сохи (2). Подать эта существовала только до окончательнаго соединенія Литвы съ Польшею, и въ статутахъ уже не говорится объ ней ни слова.

Все сказанное до сихъ поръ относится ко временамъ Литвы языческой. Со времени введенія въ Литву христіанской вѣры, великіе князья часто издавали писанныя постановленія, а наконецъ составилось полное собраніе законовъ. Изъ такихъ писанныхъ памятниковъ Литовскаго законодательства особеннаго примѣчанія достойны:

1). „Привиллегія Ягайлы 20 февраля 1387 года,“ которою даны особенныя права и преимущества тѣмъ, кои примутъ Римско-Католическое исповѣданіе.

2). „Актъ Городельскій“ 1413 года. Этимъ актомъ позволено Литовскимъ вельможамъ и шляхтѣ пользоваться правами коронныхъ гражданъ.

Ягайло, увлеченный духомъ католицизма и повинуваясь внушенію Римскаго духовенства, издалъ эти привиллегіи на Латинскомъ языкѣ; но преемники его скоро замѣтили, что этотъ языкъ не уместенъ въ Литвѣ; что воля верховнаго правителя должна быть понятна послѣднему изъ его подданныхъ, и что узаконенія должны быть издаваемы на такомъ языкѣ, который находится во всеобщемъ употребленіи въ государствѣ, а потому постановленія свои издавали на прежнемъ юридическомъ т. е. на Русскомъ.

(1) Czacki T. I, p. 66.

(2) Strykowski f. 75. Czacki I. c.

языкъ. Такимъ образомъ въ 1457 году издана Казимиромъ Ягеллономъ на Русскомъ языкѣ:

3). „Земская привиллегія,“ которою Казимиръ, утвердивъ данныя предмѣстниками его права и преимущества столичнымъ, соборнымъ и монастырскимъ костеламъ, объявляетъ далѣе: а) Что никто не будетъ подверженъ наказанію на основаніи заочной жалобы, а только по судебному приговору и законамъ. б) Сынъ за отца не можетъ быть наказанъ, если не будетъ участникомъ его преступленія, равнымъ образомъ никто за чужую вину не будетъ подверженъ ответственности. в) Каждому дозволяется ѣхать за границу для усовершенствованія себя въ разномъ искусствѣ, или для умноженія своего имущества, лишьбы только не въ непріятельскую службу и лишьбы служба слѣдующая съ его имѣнія не прекращалась. г) Обезпечено для вдовъ спокойное обладаніе недвижимымъ имѣніемъ. д) Возобновлено право выдавать замужъ дочерей, безъ вѣдома великаго князя, также наследованія дѣтей послѣ родителей. е) Шляхта и духовенство освобождены отъ разныхъ повинностей, которыми обременены были до Городельскаго съѣзда. При нихъ оставлена только обязанность починки мостовъ, замковъ и дорогъ. ж) Запрещено частнымъ владѣльцамъ принимать къ себѣ крестьянъ вел. князя, который съ своей стороны далъ обѣщаніе не принимать въ свои земли чужихъ крестьянъ. Этимъ распоряженіемъ крестьяне приписаны на всегда къ помѣщичьимъ землямъ въ Литвѣ. з) Духовныя званія и гражданскія должности должны быть раздаваемы только осѣдлымъ въ Литвѣ. и) Шляхта освобождена отъ податей Дякла, Осоповъ и Серебщизны; но оставлена за ней обязанность содержать Станціи, то есть доставленіе всего нужнаго царствующему и его свитѣ, во время пребыванія его въ области. к) Запрещено посылать Децкихъ въ имѣнія помѣщика, если его крестьянинъ сдѣлаетъ кому либо обиду, а право требовать отъ обидчика удовлетворенія предоставлено его господину. Наконецъ обезпечены всѣ владѣнія, полученныя по дару предшественниковъ Казимира, если на оныя представлены будутъ въ доказательство привиллегіи или показанія свидѣтелей.

Эта достопамятная привиллегія вѣроятно дана была однимъ только жителямъ Литвы, потому что преемники Казимира давали подобныя привиллегіи другимъ областямъ, а именно Александръ—земль Дрогицкой, а Сигизмундъ I—Бѣльскому повѣту и воеводствамъ Витебскому, Волынскому и Кіевскому. Кроме вышеупомянутыхъ извѣстны:

4). Привиллегія, данная Александромъ 6-го августа 1492 года Литвѣ,

которою в. князь, утвердивъ все распоряженія своихъ предшественниковъ, объщаетъ: постановленія одобреннаго думою не перемѣнять, не ставить никому во зло противнаго мнѣнія въ думѣ, а государственные доходы, съ согласія думы, обращать на потребности государства.

5). Его же привиллегія, того же года 22 августа, землѣ Жмудской, которою, кромѣ сравненія Жмудиновъ въ правахъ и преимуществахъ съ прочими подданными в. князя, обезпечено Жмудинамъ право охотиться въ лѣсахъ, уничтожены такъ называемыя пересуды и виновщизна, жители освобождены отъ постройки замковъ, и обѣщано не посылать дечкихъ за Невяжу, а утверждать воеводу, старосту и Тиуновъ, которыхъ Жмудины сами выберутъ.

Примѣчаніе. Пересудомъ называлась уплата пошлинъ взимаемыхъ при продажѣ недвижимаго имѣнія. Первымъ статутомъ назначено было уплачивать по 2 гроша съ каждой осѣдой души, а съ земли засеянной 10 бочками зерна, или съ сѣнокоса, съ коего собиралось 10 возовъ сѣна, по 1 грошу. Въ 1504 году Сигизмундъ Августъ уничтожилъ эту уплату во всемъ государствѣ.

6). Уставъ Сигизмунда I, о дворахъ для Литвы а преимущественно для Виленскаго и Троцкаго повѣтовъ, для руководства содержателямъ имѣній и чиновникамъ, изданъ въ 1529 году.

7). Его же уставъ для простаго народа земли Жмудской, того же года. Этимъ уставомъ крестьяне обезпечены отъ злоупотребленій Жмудскаго Старосты и Тиуновъ, обозначены лучше обязанности крестьянъ, а въ случаѣ обиды указанъ имъ путь къ законному удовлетворенію.

8). Двѣ привиллегіи, данныя Сигизмундомъ I, въ 1501—1522 годахъ, Евреямъ живущимъ на всемъ пространствѣ в. княж. Литовскаго. Эти привиллегіи составляютъ только подтвержденія правъ и вольностей данныхъ Евреямъ Витовтомъ.

Кромѣ того Сигизмундъ издалъ нѣсколько частныхъ постановленій, какъ то: о взиманіи серебщизны, наказаніи за государственную измѣну, взиманіи пересудовъ и т. п. Но самымъ важнымъ постановленіемъ изъ всехъ нами исчисленныхъ считается:

9). „Устава на волоки Господара Короля его милости“ (Сигизмунда Августа) 1557 года. Этотъ памятный уставъ составленъ Петромъ Фальчевскимъ, управлявшимъ имѣніями королевы Бонны. Трудъ его отличается глубокою практическою мудростію, предлагаетъ постановленія весьма удоб-

ныя къ исполненію и бросаетъ яркій свѣтъ не только на управление казенныхъ имѣній въ Литвѣ, но и на всю хозяйственную часть въ государствѣ.

Сигизмундъ Августъ издалъ кромѣ того „уставъ о лѣсахъ и инструкцію землемѣрамъ, и уставъ о подводахъ,“ послужившій основаніемъ учрежденію въ послѣдствіи времени почтъ.

Всѣ эти памятники Литовскаго законодательства, составляютъ только узаконенія, изданныя на особенные случаи, или въ пользу отдѣльнаго какаго нибудь сословія. Первое общее уложеніе въ Литвѣ вышло въ 1492 году и извѣстно подъ именемъ „Судебника Казимира Ягеллона.“ Оно заключаетъ въ себѣ по большей части законы уголовные, ссылается на узаконенія Витовта, говоритъ весьма подробно о воровствѣ, исчисляетъ разные его роды, опредѣляетъ наказанія за преступленія, и указываетъ суды, въ которые обиженный обязанъ обратиться для полученія удовлетворенія. Въ этомъ уложеніи не забыта и пытка, какъ средство къ открытію истины. Есть нѣсколько распоряженій на счетъ граничныхъ споровъ, насильнаго завладѣнія чужой землей, нападений, также о съѣздныхъ судахъ, заблудившихся лошадяхъ и обязанностяхъ починять мосты. Наконецъ въ особенныхъ шести статьяхъ сказано о податяхъ отъ сохи и о бобровой ловлѣ на тѣхъ рѣкахъ, гдѣ берега боярскіе граничатъ съ княжескими. Эти шесть статей пропущены въ изданномъ С.-Петербургскою Археографическою комиссіей собраніи актовъ западной Руси. А потому Виленская комиссія считаетъ нужнымъ дополнить этотъ недостатокъ и помѣститъ ихъ здѣсь въ цѣлости (*).

(*) О посощиву Смоленску.

I. То старина, поведаютъ, за Витовта была стары старци и путники старыи съ отчинь боярскихъ не давана посощина, и тежъ съ купи хто що купитъ очину боярскую и съ того тежъ не давана посощина. А што придано велико князе Витовта, или иныхъ великихъ князей, и съ того давана посощина. А такожь кому дасть великій князь пустовщину, селищю посощивное, а служба будетъ одна была съ того селища, и сядеть самъ бояринъ на томъ селищи, съ того господарю конемъ служить, и на приѣздъ конь дасть, а посощины съ тыхъ людей не дасть.

II. А приметъ ли другое селищю съ которого посощина хоживала, и посадить челоуѣка, съ того дасть посощину.

III. А што будетъ лесъ того селища николи не пахиванъ, и тотъ лесъ распашеть и посадить людей, и съ тыхъ людей несть посощины.

IV. Такожь которому коли боярину дасть будетъ селищю посощны великій князь Витовтъ, и тотъ бояринъ посадить слуги свои на тыхъ селищахъ, которымъ же слугамъ отпустить будетъ великъ князь не давать посощинъ, а будетъ на то листы и

Наконецъ въ Литвѣ вышло полное и систематическое собраніе законовъ. Какъ сказано выше Литва опередила въ этомъ случаѣ Польшу не смотря на преимущества послѣдней въ просвѣщеніи и древности гражданской образованности. Литовцы подъ опекою великихъ князей достигли скоро и удобно той благодѣтельной цѣли, къ которой Поляки стремились безпрестанно и съ величайшими усиліями, но всегда безуспѣшно.

Въ 1522 году, въ тридцать лѣтъ послѣ изданія судебника Казимірова, собраны въ одну книгу всѣ распоряженія прежнихъ государей и древніе обычаи вошедшіе въ силу законовъ и приведены въ систематическій порядокъ. Это уложеніе, разсмотрѣнное въ 1524 году, принято всеми Литовскими чинами, утверждено Королемъ и получило обязывающую силу съ 1-го генваря 1530 года. Это собраніе законовъ, извѣстное подъ названіемъ перваго, или стараго статута Литовскаго, состояло изъ XIII главъ или раздѣловъ, писано было въ подлинникѣ, равно какъ и большая часть вышеупомянутыхъ узаконеній, на Русскомъ языкѣ, и по приказанію Сигизмунда переведено въ послѣдствіи сначала на латинскій, а потомъ на польскій языки.

Уложеніе это оказалось неполнымъ. Нашлись пропуски и недостатокъ въ опредѣленіи судебного дѣлопроизводства. А потому въ 14 лѣтъ послѣ обнародованія перваго статута, Сигизмундъ Августъ назначилъ для пополненія его 10 комиссаровъ, изъ коихъ одна половина была Греко-Россійскаго, а другая Римскаго исповѣданія. Они составили 10 новыхъ статей разнаго содержанія. Кромѣ того продолжались дополненія на пяти сеймахъ до 1564 года, въ которомъ уложеніе утверждено Королемъ. Этотъ второй Статутъ, также какъ и первый никогда не были напечатаны.

мѣти, а либо добрый доводъ, ты не маюшь давати посоцины, а которымъ слугамъ не отпустилъ будетъ великъ князь посоцины, ты маюшь давати посоцину.

V. Тако жъ бобровы гошы поведали тыи жъ старыи, гдѣ берегъ великъ князя сумежный съ боярскими, на то гонити бобры бобровникомъ великого князя и боярскимъ, и поделити бобры по старому, а стетей и рожновъ и осокъ, и собакъ гдѣ княжски или боярски берети ихъ особныи.

VI. А вел. князь беретъ непришокъ буде которымъ брегомъ, ту то имъ ставити по колоды и кони и собаки держать, и сети какъ (1) . . . такъ имъ бобра ловити. Писано въ Вильни марта XXI индикт.

(1) Въ рукописи это мѣсто пропущено. Вероятно тутъ были слова: *такъ въ версу тѣмъ*. въ чемъ явственно убѣждаетъ смыслъ статьи.

Последнее соединеніе Литвы съ Польшею на Люблинскомъ създѣ повлекло за собою многія перемѣны въ законодательствѣ, и требовало новаго пересмотра и дополненія Статута. Нѣкоторыя его распоряженія должно было вовсе исключить какъ противныя Уніи. Для этого назначено 14 комиссаровъ подъ предсѣдательствомъ Виленскаго епископа Валеріана Протасевича. Комиссія занялась прилѣжно этимъ дѣломъ, но Сигизмундъ Августъ недождался его окончанія. Стефанъ Баторій приказалъ дополнить Статутъ еще десятью статьями, объяснявшими права суда, также помѣститъ въ немъ дарованное имъ право выбора судей. Наконецъ при новомъ учрежденіи Литовскаго трибунала нашлось множество новыхъ предметовъ, кои должно было включить въ новое уложеніе. Такимъ образомъ Литовскій Статутъ столько разъ исправляемый и пополняемый, утвержденъ наконецъ Сигизмундомъ III, 23 генваря 1588 года и напечатанъ на Русскомъ языкѣ въ Вильнѣ въ типографіи Косъмы и Льва Мамоничей.

Литовское законодательство составляетъ несокрушимый памятникъ преобладанія Русскаго элемента въ Литвѣ. Никто не можетъ въ томъ сомнѣваться, что законы издаются для того чтобы исполнять ихъ, а чтобы исполнять ихъ, необходимо понимать языкъ, на которомъ они написаны. Съ другой стороны неоспоримо и то, что законы, въ особенности полныя уложенія, издаются для руководства всѣмъ жителямъ въ государствѣ безъ исключенія, слѣдственно должны быть писаны на такомъ языкѣ, который находится во всеобщемъ употребленіи. Если же самая большая часть узаконеній, издаваемыхъ въ Литвѣ на частные случаи, и оба полныя уложенія: Судебникъ и Статутъ, написаны были на Русскомъ языкѣ, то ктожь рѣшится противурѣчить тому, что Русскій языкъ былъ общеупотребительнымъ повсемѣстно въ государствѣ. А какъ языкъ составляетъ самый видимый признакъ народности, то и неподлежитъ никакому сомнѣнію, что Русская народность была преимущественнѣйшимъ, преобладающимъ элементомъ въ государствѣ.

Со времени перваго соединенія Литвы съ Польшею при Ягайлѣ, постепенно измѣнялось чиноположеніе въ в. к. Литовскомъ и вводимы были новыя судебныя мѣста по образцу польскихъ. Во время Городельскаго създа, Ягайло учредилъ двухъ воеводъ Виленскаго и Троцкаго, и двухъ Кастиляновъ въ тѣхъ же городахъ. Послѣ Люблинскаго създа явилось уже 10 воеводъ, 25 старостъ и званія совершенно новыя и небывалыя въ Литвѣ: Подчашаго, Хорунжаго и Подкоморія. Въ привиллегіи, данной Казими-

ромъ землѣ Дрогицкой, а потомъ Александромъ землѣ Бѣльскою, упоминается о званіяхъ судіи и подсудка. Двѣ эти области по причинѣ близости къ границамъ Польши вѣроятно получили, по образцу Польши, судебное образование прежде нежели отдаленныя части Литвы. Въ первомъ Статутѣ въ первый разъ появляется званіе Литовскаго Гетмана, и описаны обязанности повѣтоваго Хорунжаго. Этимъ же уложеніемъ получили образование суды: Воеводскіе, Старостинскіе, Маршалковскіе и Державцевъ великокняжескихъ имѣній. Постановлено, чтобы Воеводы, Старосты и Державцы выбирали каждый въ своемъ повѣтѣ 2 присяжныхъ судей, придавали имъ въ помощь своихъ намѣстниковъ, и маршалковъ, которые вмѣстѣ съ Судіями и присяжными писарями должны были рѣшать дѣла на основаніи Статута. Тогда же введены, по образцу польскихъ, позвы и защитники, или адвокаты.

Чиновники въ воеводствахъ и повѣтахъ были: Воевода, Кастелянъ, Подкоморій, Староста, Тиунъ, Гродскій Судія (Подвоевода), Гродскій Писарь, Подчашій, Чесникъ, Городничій, Скарбникъ (казначей), Ловчій, Мечникъ, Конюшій, Обозный, Стражникъ, Крайчій, Мостовничій, Будовничій (по части строеній) и Войскій.

Съ 1569 года управленіе въ Литвѣ было совершенно такое же какъ и въ Польшѣ. Въ каждомъ повѣтѣ были Суды Земскіе и Гродскіе. Въ первыхъ рассматривали гражданскія дѣла шляхты со шляхтою собственнаго повѣта. Они составлены были изъ Судіи, подсудка и писаря. Эти чиновники выбираемы были на всю жизнь и утверждаемы Королемъ. Въ Гродскихъ судахъ предѣлательствовалъ воевода или староста, прочіе члены были Гродскій Судія, подсудокъ и писарь. Последний былъ вмѣстѣ казначеемъ, къ которому вносили подати со всего повѣта. Обвиненный защищался вслухъ суда, или самъ или черезъ адвоката. На рѣшеніе этихъ двухъ Судовъ апелляція подаваема была въ Трибуналь.

Суды Подкоморскіе (межевые) рассматривали только граничныя споры. Подкоморій, выбираемый шляхтою на всю жизнь въ каждомъ повѣтѣ, назначалъ отъ себя, изъ земскихъ чиновниковъ, Судей, имѣлъ присягаго землемѣра и разрѣшалъ споры на мѣстѣ. Апелляція на его рѣшенія подаваема была также въ Трибуналь.

Пока не было Литовскаго Трибунала, апелляція шла къ царствующему; но Стефанъ Баторій въ 1581 году позволилъ учредить въ Литвѣ верховный Судъ въ слѣдующемъ составѣ:

Всѣ воеводства и повѣты выбирали такъ называемыхъ Трибунальскихъ Депутатовъ или Судей, по одному изъ каждаго повѣта, такъ, что число ихъ простиралось до 24. Собравшись на мѣстѣ Суда, они выбирали между собою Маршала Трибунала. Сначала Трибуналь судилъ въ Вильнѣ дѣла Виленскаго и Полоцкаго воеводствъ въ продолженіи 20 недѣль, потомъ въ Трокахъ, Россіенахъ, Новогрудкѣ и Минскѣ дѣла прочихъ воеводствъ. Конституціей 1699 года опредѣлено, чтобы Трибуналь судилъ въ Вильнѣ, въ продолженіи 20 недѣль, дѣла Воеводствъ: Виленскаго, Трокскаго, и княжества Жмудскаго, потомъ 20 недѣль въ одномъ году въ Новогрудкѣ, и 20 въ другомъ году въ Минскѣ, дѣла прочихъ воеводствъ. Наконецъ при Станиславѣ Августѣ состоялось опредѣленіе, чтобы Трибуналь судилъ въ одномъ году въ Вильнѣ, а въ другомъ въ Гроднѣ апелляціонныя дѣла, всего великаго княжества Литовскаго.

Такъ какъ нерѣдко возникали дѣла съ духовенствомъ, то Виленскій капитуль посылалъ въ Трибуналь 2 депутатовъ, Жмудскій 1 и Смоленскій 1, которые имѣли голоса въ этомъ судилищѣ, когда возникали дѣла сего рода. Это называлось *Judicium Compositum*. Въ немъ председательствовалъ не Маршалъ Трибунала, но другой маршалъ, именуемый духовнымъ, выбираемый изъ свѣтскихъ лицъ. Приговоры этого судилища подписываемы были на первомъ мѣстѣ духовнымъ депутатомъ. Въ немъ судимы были дѣла всегда по вторникамъ. На рѣшеніе Трибуналовъ не было апелляціи, и приговоры его не могли отменить ни сеймъ ни король.

Въ 1613 году, учрежденъ былъ казенный Трибуналь для собиранія и взысканія недоимокъ. Въ послѣдствіи поручено ему судить дѣла возникшія отъ причиненныхъ обидъ и насилій войсками и въ войскѣ. По окончаніи занятій главнаго Трибунала, занимался сужденіемъ казенный Трибуналь въ продолженіи двухъ недѣль въ Вильнѣ, Новогрудкѣ, или Минскѣ. Въ 1764 году казенный Трибуналь переименованъ въ Литовскую казенную комиссію. Въ ней председательствовалъ великій казначей, а комиссаровъ выбирали на сеймѣ изъ Сенаторовъ и военныхъ чиновниковъ. Комиссія имѣла мѣстопробываніе въ Гроднѣ и, кромѣ вышеупомянутыхъ дѣлъ, заведывала доходами, расходами, опредѣляла мѣру и вѣсъ, и приводила въ исполненіе проекты касательно руководѣлій, очищенія рѣкъ, каналовъ и т. п.

Существовали еще Сеймовые Суды, назначаемые на каждый особенный случай въ дѣлахъ о гбеударственной измѣнѣ.

Наконецъ по смерти короля, въ продолженіе междуцарствія, т. е. до выбора новаго короля, закрываемы были все судебныя мѣста, а для производства дѣлъ учреждаемы были „Каптуровыя Суды.“ Они прекращали свои дѣйствія съ возшествіемъ на престолъ новаго короля, и возстановляемъ былъ прежній порядокъ судопроизводства.

Въ городахъ судебныя дѣла производились въ магистратахъ, гдѣ председательствовалъ Бургомистръ, а присутствовали Райцы (гласные). Въ нѣкоторыхъ городахъ и даже мѣстечкахъ существовали „Магдебургіи,“ то есть такое судебное мѣсто, которое въ рѣшеніи дѣлъ руководствовалось дарованнымъ городу или мѣстечку магдебургскимъ правомъ.

Не смотря на преобразование судебныхъ мѣстъ въ Литвѣ послѣ Люблинскаго сѣзда, во всемъ вел. княжествѣ, не исключая Литвы и Жмуди, происходило въ нихъ дѣлопроизводство на Русскомъ языкѣ. Въ этомъ самымъ убѣдительнымъ доказательствомъ служить безчисленное множество актовъ, хранящихся въ Виленскомъ Центральномъ архивѣ. Онъ заключаетъ въ себѣ 19,244 актовыя книги, изъ коихъ въ каждой находится отъ 150 до 1,400 документовъ. Книги эти поступили въ архивъ изъ 138 судебныхъ мѣстъ, а именно:

Изъ Главнаго Литовскаго Трибунала.

Главнаго Духовнаго Трибунала.

Главнаго Казеннаго Трибунала.

Юризики Виленскаго Капитула.

Литовской Ассесоріи.

Надворнаго Суда.

Казенной комиссіи.

4 Военно - Гражданскихъ Коммиссій.

1 Маршалковскаго Суда.

29 Гродскихъ Судовъ.

39 Земскихъ Судовъ.

23 Городовыхъ Магистратовъ.

7 Городовыхъ Ратушей.

3 Судебныхъ Ратушей.

28 Магдебургій.

Виленскаго Городничества.

3 Конфедераций.

Заблудовскаго Замка.

1 Главнаго Суда и
1 Гражданской Палаты.

Не многіе изъ этихъ документовъ составлены прежде изданія Литовскаго Статута. Самые древніе изъ нихъ находятся въ книгахъ Виленскаго Городоваго Магистрата (съ 1491 г.), самые позднѣйшіе—Вилейскаго Земскаго Суда (съ 1798 года).

Упомянутыя актовыя книги заключаютъ въ себѣ слѣдующіе предметы.

1). Акты крѣпостные т. е. акты явокъ всѣхъ королевскихъ привилегій, купчія крѣпости, духовныя завѣщанія, дѣлжныя и ассекураціонныя сдѣлки, фундаціонныя записи на церкви и монастыри, разныя постановленія дворянства.

2). Акты судебныхъ опредѣленій, по дѣламъ гражданскимъ и уголовнымъ.

3). Разнаго рода жалобы и процессы.

4). Разныя донесенія возныхъ, имѣвшихъ значеніе исполнительной полиціи.

Учрежденная въ Вильнѣ комиссія для разбора актовъ центрального архива, начавъ свои дѣйствія съ 12 апрѣля минувшаго 1864 года, прежде всего приступила къ составленію правильной системы своихъ занятій. Безъ этого она бы не имѣла возможности достигнуть цѣли своего назначенія — выбрать и обнародовать документы достопримѣчательныя по части отечественной исторіи и археологіи. А потому комиссія въ первомъ засѣданіи своемъ опредѣлила заняться разборомъ актовъ каждаго судебного мѣста въ особенности. Положено было приступить прежде всего къ разбору актовъ Гродненскаго Земскаго Суда, во первыхъ потому, что число актовыхъ книгъ этого суда весьма значительно и акты его начинаются съ 1539 года; а во вторыхъ потому, что этимъ актамы составлены въ центральномъ архивѣ подробныя описи, которыя послужили комиссіи весьма важнымъ пособіемъ при ихъ разборѣ.

Входя въ смыслъ хранящихся въ центральномъ архивѣ документовъ, комиссія опредѣлила предметомъ своихъ занятій:

1). Списывать всѣ привилегіи польскихъ королей и вел. князей Литовскихъ, данныя Православнымъ церквамъ и вообще православному духовенству, также всѣ акты, которые свидѣтельствуютъ о существованіи въ

Западномъ краѣ православныхъ церквей, даже и тѣхъ, которыя теперь уже не существуютъ.

2). Извлечь всѣ привилегіи и фундаціонныя записи, данныя бывшимъ Греко-Унитскимъ церквамъ и Греко-Унитскому духовенству.

3). Обратитъ вниманіе на акты духовныхъ завѣщаній лицъ знатнѣйшихъ дворянскихъ родовъ въ Литвѣ, и духовныя завѣщанія людей, извѣстныхъ своею ученостію.

4). Извлечь инструкціи, которыми снабжаемы были депутаты, отправляемые на главные сеймы, и акты разныхъ постановленій дворянства.

5). Списать акты судебныхъ опредѣленій и процессовъ, въ которыхъ преимущественно выражается политическій бытъ, характеръ и жизнь западнаго края, именованнаго вел. княж. Литовскимъ, въ разныя эпохи его существованія.

6). Списать привилегіи, которыя давали польскіе короли и вел. кн. Литовскіе разнымъ обществамъ и сословіямъ, мѣстечкамъ и городамъ, равно какъ и акты опредѣленій королевскихъ комиссаровъ, которыми обозначается недвижимая собственность разныхъ обществъ и сословій, и ихъ права на жительство, торговлю, входы въ казенныя лѣса и т. п.

Всѣ эти категоріи подведены подъ три главные отдѣла, а именно:

1). Акты проясняющіе элементъ православія въ Западномъ краѣ. Акты эти объясняютъ: а) Существованіе, положеніе, и даже опредѣляютъ, нѣкоторымъ образомъ, число Православныхъ и обращенныхъ потомъ въ Греко-Унитскія церкви. б) Показываютъ съ какою хитростію и насиліемъ отнимаемы были уніятами у православныхъ ихъ церкви и церковное достояніе, и какъ суды и дворянскіе сеймы судили пристрастно - лживо дѣла между православными и уніятами. в) Доказываютъ, что многія извѣстныя фамиліи въ Литвѣ были православнаго исповѣданія.

2). Акты, служащіе къ проясненію администраціи Западнаго края въ разныхъ эпохахъ существованія великаго княжества. Акты эти проясняютъ: а) бытъ королевскихъ крестьянъ, мѣщанъ, евреевъ и другихъ сословій: б) могутъ служить для историка намегомъ, указаніемъ, а иногда подтвержденіемъ нѣкоторыхъ историческихъ фактовъ.

3). Акты юридическіе и вмѣстѣ этнографическіе, коихъ содержаніе, большею частію, относится къ своеволію, грабежамъ, насиліямъ, нападеніямъ на дома и имѣнія, разбоямъ по дорогамъ и разнаго рода истязаніямъ, произведеннымъ буйною польскою шляхтою. При выборѣ ихъ, комиссія ру-

ководствовалась мыслию: а) доказать фактически, что Западный край никогда не былъ счастливъ подъ польскимъ правительствомъ; что не смотря на существовавшее законодательство и множество судебныхъ мѣстъ, никто не могъ быть увѣренъ ни въ правахъ своей собственности, ни въ личной безопасности. б) Чтобы читая описанія этихъ возмущающихъ душу разнаго рода истязаній и безчеловѣчій истощаемыхъ надъ слабыми и совершенно невинными людьми, коимъ подвергали ихъ люди болѣе сильные, легко можно было прійти къ заключенію, что цивилизація Польши, а съ нею и Западнаго края далеко отстояла отъ той степени совершенства, на которую ставятъ ее поляки; и в) что только подъ Русскимъ правительствомъ западный край забылъ свои страданія, изцѣлилъ прежнія раны и началъ свое истинно политическое состояніе. Такого рода документовъ заключаютъ въ себѣ безчисленное множество актовъ книги судебныхъ мѣстъ всѣхъ повѣтовъ. Коммиссія выбрала изъ нихъ самую малую часть только для образца.

Къ этимъ тремъ отдѣламъ сдѣлано прибавленіе, въ которомъ помѣщены акты, кои по содержанию своему не принадлежатъ ни къ одному изъ выше приведенныхъ отдѣловъ; но кои отличаются оригинальностію событія, или самою судебною формою.

При каждомъ документѣ помѣщены: въ началѣ краткое его содержаніе, а внизу въ примѣчаніи изложены пространнѣе: сущность документа и причины, по которымъ коммиссія сочла его достопримѣчательнымъ.

Исправляющій должность предсѣдателя коммиссіи:

Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ П. Кукольникъ.

Члены Коммиссіи: Статскій Совѣтникъ И. Никотинъ.

Коллежскій Совѣтникъ Н. Горбачевскій.

Виленскій Соборный Священникъ А. Пщолко.

АКТЫ ГРОДНЕНСКОГО ЗЕМСКАГО СУДА.

I.

**АКТЫ, ПРОЯСНЯЮЩЕ ЭЛЕМЕНТЪ ПРАВО-
СЛАВІЯ ВЪ ЗАПАДНОМЪ КРАѢ.**

I.

ИЗЪ АКТОВОЙ КНИГИ ЗА 1585—1586 ГОДЫ. Листъ 92—107.

1585.

Дарственная запись на пять уволокъ земли, принадлежащей Липскому имѣнню, сдѣланная помѣщикомъ Иваномъ Хребтовичемъ въ пользу церкви Пречистой Богородицы, находящейся въ Липскѣ (*).

Мессца Октября 9 дня у серсау.

1585. Передъ нами владниками судовыми земскими повѣту Городенского Григоремъ Афанасевичомъ Ковальскимъ судьей, Григоремъ Зеновьевичемъ Дельницкимъ подсудкомъ, а Андреемъ Котовичомъ писаромъ, на местцы судовомъ, его милость панъ Иванъ Ивановичъ Хребтовичъ самъ добровольне оповедалъ и устне то до книгъ земскихъ созналъ, ижъ онъ зъ доброе воли своее, умысломъ Богобойнымъ и Боголюбивымъ на то способный,

(*) Этотъ документъ принадлежитъ къ фундаціоннымъ актамъ въ пользу православныхъ церквей въ здѣшнемъ краѣ. Онъ свидѣтельствуетъ о томъ, что фамилія Хребтовичей издревле исповѣдывала Православную вѣру. Иванъ Хребтовичъ учинившій настоящую запись говоритъ о своей бабкѣ основавшей въ имѣніи Липскѣ церковь, что она „возлюбила вѣру древнюю, Православную. Греческую, въ которой она родилась съ поклѣтныя предковъ своихъ“. Къ приписаннымъ ею къ этой церкви двумъ уволокамъ земли Иванъ Хребтовичъ настоящимъ актомъ прибавилъ еще три уволоки, а также дворъ называемый Тимошковскій со всеми принадлежностями, на вѣчныя времена, упрещая всякое стороннее посягательство на эту церковную собственность, такъ что еслибъ кто осмѣлился что нибудь изъ нее себѣ присвоивать, или тревожить спокойное обладаніе ею священника, то при первой о томъ жалобѣ долженъ внести въ королевскую казну 200, а въ пользу священника 50 копѣ грошей, не включая въ то число убытковъ причиненныхъ жалующейся сторонѣ. Документъ этотъ написанъ съ необыкновенною ясностію и отчетливостію. Не возможно пропустить безъ вниманія того, что въ этомъ документѣ неупоминается ни одного слова объ униі, или о какомъ нибудь случаѣ, въ которомъ церковь эта могла перейти въ вѣданіе Римскаго духовенства, какъ это упоминается въ актахъ составленныхъ позже 1600 года. Явное доказатель-

для помноженя хвалы Божой, двѣ волоки земли отъ продковъ своихъ на церковь имения своего Липского наданья, придавши еще на то самъ дворець имѣнья своего Липского Тимошковскій, которого дворца съ садибами и со всимъ кгрунтомъ есть волокъ тры, то есть, всего волокъ пять на церковь имѣнья своего Липского и теперешнему попу своему Василию Мартиновичу и жоне его до ихъ животовъ, надалъ и фундовалъ, на што листъ запись свой, зъ шыршимъ объясненемъ и варуньками той справе належными на тую церковь фундованый, самъ его милость панъ Хребтовичъ передъ насъ принесшы и его визнавши просиль, абы до книгъ земскихъ уписанъ былъ, который слово въ слово такъ ся въ собѣ маеть: Я Иванъ Ивановичъ Хребтовичъ вызнаваю самъ на себѣ симъ добровольнымъ листомъ записомъ моимъ, всимъ вобѣцъ и каждому зъ особна, кому бы того вѣдати была потреба, нынешнимъ и напотомъ будучимъ, изъ што ее милость пани Юрвая Хребтовичовая пани Людмила Юрвна, княжна Толочинская, пани бабка моя, любившы собѣ вѣру старожитную Православную, Греческую, въ которомъ се ее милость съ поколенья продковъ своихъ уродила, а хотечи собѣ и потомкомъ своимъ вѣкуистую память зоставити, въ имѣню его милости пана Юрія Хребтовича, малжонка своего, а пана дѣда моего отчизномъ Липскомъ, лежачомъ у поветѣ Городенскомъ, ку чти а ку хвале Божой, ку розмножено слова его свѣтого, церковь збудовала и до нее попу на выховане зъ ласки, доброты и повинности своей християнскойой две волоки земли тогожъ имѣнья Липского и островъ врочищомъ у Сервехъ, зъ деревомъ бортнымъ и со пчолами надала на вечные часы, то укгрунтовавшы при той церкви Липской зоставитъ рачила, что все презу весь тотъ часъ въ моцы и въ положеню своемъ трвало, николи ни въ чомъ ненарушне. Котороежъ тое церкви Липское и кгрунтовъ до нее наданыхъ, вышей менованыхъ, я Иванъ Хребтовичъ, потомокъ ихъ милости, а отчичъ того имѣнїя Липского, ни въ чомъ не нарушаючи, и жадного позитку отъ тое церкви Липское отдаляючи, але надто еще и свою хтивость и християнскую повинность зъ упреймымъ умысломъ моимъ оказав-

ство, что въ то время ни объ уніи, ни о переходѣ Православныхъ въ Лативство никто недумалъ. Между тѣмъ какъ изъ актовъ составленныхъ по дѣламъ возникшимъ въ половинѣ XVII столѣтія яветвенно оказывается, что стороны Рим. Католиковъ и Уніатовъ, вопреки всякому вѣроятію, старались усиленно доказывать передъ Судомъ что Унія существовала якобы еще въ половинѣ XVI столѣтія (1); а что еще страннѣе, что судъ вѣрилъ такому нелѣпному показанію и вопреки всей справедливости утверждалъ за Уніятами владѣніе православными церквами или лучше сказать ихъ фундашами, которыхъ они только и добивались.

(1) Актовая книга за 1664—1666 годы, актъ 280, листъ 690—699.

шы, тотъ даръ ея милости пани бабки моея, збудованье церкви и наданье до ней прерочныхъ кгрунтовъ и пожитковъ у вѣкуистой бытности зоставивши, то симъ листомъ добровольнымъ записомъ моимъ на вѣчные часы подтверждаю и змоцняю. А и жемъ то зрозумѣть добре, же на тыхъ двоухъ волокахъ земли до тое церкви Липское отъ пани бабки моея наданыхъ, попь который же кольвекъ тамъ богомольцомъ бываетъ, выхованя слушного стану и потребъ его належачего немаеть, прото я Иванъ Хребтовичъ за обдаренье мнѣ въ томъ ласки Божоей и за посильемъ умыслу моего духомъ его святымъ, помнечи на добрый, цнотливый а побожный животь ихъ милости пановъ родичовъ моихъ и пригледѣвши ся добре свѣтоблывымъ а учтивымъ справамъ ихъ, также инныхъ людей цнотливыхъ а богобойныхъ високого а посполитого стану, же они маючи то себе за особливую потѣху и будучи певни за то отъ Пана Бога совитое нагороды, напродъ всего въ имѣньяхъ своихъ ку чти а ку хвале Богу и ку розширенью слова и науки его светое, а ку полѣпшенью мдлыхъ животовъ людскихъ, церкви зъ добрымъ обварункомъ будовали, для нихъ кгрунтовъ и вшелякихъ пожитковъ для выхованя богомольцамъ и слугамъ церковнымъ съ потребу надавали, и то ку векуистой памети своея и потомкомъ своимъ угрунтовали, фундовали и на вечные часы застановляли. Улюбившы тежъ я собѣ тую светоблывую, а учтивую справу и оный побожный, а цнотливый животь ихъ милости пановъ продковъ моихъ, которого зъ упреимое моея хтивости вчинкомъ побожности наслѣдовать хотечи, безпрестанную хвалу Богу, въ Тройцы единому, въ имѣнью моимъ вышь помененомъ отчизномъ Липскомъ, въ тойже церкви Липской мѣти и на достаточное выхованье богомольцамъ а слугамъ церковнымъ, при той церкви мешкающимъ, зъ особое мое ласки и доброты пристойнымъ наданьемъ кгрунтовъ и вшелякихъ пожитковъ тую церковь Липскую опатрыти и за живота своего, ку векуистой памѣти мне и потомкомъ моимъ на вечные часы укгрунтовати и уфундовати и въ зуполное справе моцы и порадности зоставити, умыслиль есмь таковымъ способомъ, ижъ маючи я у отдѣлѣ зъ ровного и вечистого дѣлу тое имѣнье мое отчизное Липское, лежачое въ поветѣ Городенскомъ отъ его милости пана Адама Хребтовича, пана брата моего рожного, а уживаючи въ томъ вольности шляхецкое, водлугъ обычаю права посполитаго и статуту земского, не зъ жаднаго примушеня и намовы людское, одно самъ зъ доброе воли, зу хтивости и повинности моея християнское, будучи волень властностью своею шафовати, и не вчинивши перво сего о тое имѣнье мое ни съ кимъ ниякого постановеня и выреченья, даю, дарую и на вечные часы записую до тое церкви Липское и до тыхъ двоухъ волокъ церковныхъ, отъ пани бабки моея на тую церковь наданыхъ, еще дворець мой Липскій, прозываемый Тимошковскій, къ которомъ земли волокъ три зо всимъ на все, зъ будованьемъ

дворнымъ и со всеми кгрунтами оремыми и неоремыми, зъ огороды овощовыми, зъ сады, зъ погноями, зъ навозами, зъ гайи и сеножатыми, зъ болоты, попасми и выпустами и инными всякими поменеными и непоменеными пожитками, властностями и належностями зъ якимъ кольвекъ имѣнемъ связанными, до того дворца моего Тимошковскаго здавна и теперь прислухающими. Которымъ тымъ всемъ пожиткомъ и властностямъ одно другому, помененое не помененое, а непомененое помененымъ речамъ и артикуламъ ничего шкодити и на переказе быти не маеть, але яко тотъ звышъ помененый дворець мой Тимошковскій въ грунтехъ, въ межахъ, въ границахъ, въ обыходехъ, въ можностяхъ, широкостяхъ и во всихъ и всякихъ помененыхъ и непомененыхъ пожиткахъ и властностяхъ своихъ, у обрубе отъ мала до велика зъ давныхъ часовъ самъ въ себе былъ и теперь есть, такъ на вси потомные часы во всей той властности своей при оной церкви Липской зостати маеть. А ижъ тотъ дворець мой Тимошковскій отъ церкви Липское и отъ тыхъ двухъ волокъ церковныхъ, отъ ее милости пани бабки моее на тую церковь наданыхъ, есть не поблизу теѣ одна отъ другое, не въ одномъ мѣстцу, зачимъ тому хто бы въ той церкви, на ономъ кгрунтѣ богомольцою былъ, не малая бы шкода и въ пожиткахъ переказа быть мусяла; а такъ я Иванъ Хребтовичъ тому всему погожаючи и розумѣючи то быть не кривдою той церкви Божой, але зъ лепшимъ пожиткомъ богомольцу и слуге церковному, оные двѣ волоки земли перво сего на церковь Липскую наданые до кгрунту и пожитку своего дворного прилучившы, за тотъ кгрунтъ церковный толькожъ и такъ много на иномъ мѣстцу властного кгрунту моего имѣнья Липского къ тому дворцу Тимошковскому близко прилеглого волокъ двѣ съ подданными оселыми, въ селѣ моемъ Липскомъ въ Копчанехъ мешкающими, съ тыми меновите *)

. и зъ ихъ жонани и детьми и всякими кгрунтами пашными и непашными, зъ сеножатыми, зъ болоты также и зъ нихъ самихъ со всякими доходы, то есть, съ данью грошовой, медовой житною и зъ всякою и со всею ихъ старосвечною службою и всякою повинностію, которую они ихъ милостямъ паномъ продкамъ моимъ зъ давныхъ часовъ полнити и теперь чинить естя повинны. Которую жъ тую ласку и данину мою меновите въ семь листе моемъ на церковь Липскую описаную, то есть, тотъ дворець Тимошковскій съ трыма волоками отъ мене наданый и тую волокъ две оселыхъ, штомъ я за першыя две волоки, отъ ее милости пани бабки моее на тую церковь наданые, теперь до тоежъ церкви Липское отменою попустилъ и поступилъ,

*) Въ подлинникѣ эта строка съ половиною истреблены, какъ замѣтно, кислотою.

и до дворца Тимошковскаго прилучилъ, почитаючи то за вечное а кгрунтовное отъ ее милости наданье того всего кгрунту церковного пять волокъ вымерывши то все и вшелякій тому належачій пожитокъ, также и островъ въ Сервехъ, съ деревомъ бортнымъ и съ пчолами, яко ся вышей доложило, я Иванъ Хребтовичъ отъ имения моего Липского и отъ приржоной властности моей отделивши и вылучивши ее самъ отъ себе, отъ жоны и потомства моего, естлибы ми панъ Богъ станъ светобливый малженскій принять и потомство сплодить дати рачиль, также и отъ всихъ пановъ братьи, сестръ, кровныхъ, близкихъ и повинныхъ моихъ отдаляю и отписую, и тую церковь Липскую и оный къ ней наданный кгрунтъ и вшелякій имъ належачій пожитокъ въ ихъ сполечной, суполной, а векуистой моцы zostавую на вечные и на все потомные часы. Что се дотычетъ вставичного слуги и богомольца, который бы при той церкви Липской на той земли церковной жилъ и могъ бы до Господа Бога за Господаря Короля его милости, за ихъ милости пановъ радъ, за мене и за потомки мои, яко которые тое церкви Липское, также и за всихъ православныхъ християнъ уставичные мольбы приносить и по всякомъ духовномъ послушенствѣ владу своего священниского пилень быти, ино за ласкою тогожъ Збавителя моего Бога всемогучого, на тое местце отъ мене обраное и фундованое нашего естми священника годного и въ письмѣ светомъ добре науочного, отца Василия Мартиновича, который зъ молодости лѣтъ своихъ ихъ милости паномъ продкомъ моимъ, его милости пану Кирдѣю Липскому, пану отчиму моему и паней малжонце его милости, паней Магдалене Скуминое, паней матце моей, цнотливе и статечне, яко доброму пристойтъ, служилъ и зъ детинства своего статечности, скромности а побожности и учтивыхъ наукъ пилень былъ, тогда тому священнику преречоному такъ тые першыя ихъ милость паномъ продкомъ моимъ верные службы и послушности его памѣтаючи, яко тежъ и въ томъ теперешнемъ станѣ его духовномъ науку съ письма светого и все пристойное, а порадное послушенство ку церкви Божой и ку духовенству его належачое по немъ явно бачачы, тую церковь въ имению моемъ Липску, вышей помененую со всимъ на все и зъ наданемъ до нее першыхъ отъ ее милости пани бабки моее и теперешнихъ отъ мене самого кгрунтовъ и вшелякихъ пожитковъ и властностей, яко ся у въ иныхъ артикулахъ сего листу моего меновите а достаточней помѣнило и доложило, одно отъ другого не отдаляючи ани уймуючи, все уздоймомъ а огуломъ подалъ есьми въ мощь, въ справу и священническій порадокъ тому звышъ мененому священнику моему отцу Василию Мартиновичу. Маеть онъ отъ сего часу, дня и даты въ семь листе моемъ нижей описаное на той земли церковной Липской, отъ мене ему поданой, обычаемъ звыклымъ и правомъ доживотнымъ мешкати и ее со всимъ на все спокойно держати, пахати и вшелякихъ водлугъ воли и уподобаня своего пожитковъ зъ нее и зъ подданныхъ къ ней належачихъ собѣ привлащати.

примножати и ихъ добровольне уживати, а съ того всего жадное и иное службу служити и повинности мне и потомкомъ моимъ належачое не оказуючи и не полнячи, одно въ церкви Липской, водлугъ звѣклости хрестіянское, за Господаря Короля его милости, за пановъ радъ, за ктиторовъ тое церкви, а пановъ своихъ и за всихъ православныхъ хрестіянъ уставичные мольбы до Господа Бога приносити и духовному враду и послушенству своему досить чинити будетъ повиненъ до своего живота, а по животе его, тогда жона его Томила Семеновна Пантусовна тую церковь Липскую, со всеми кгрунтами и пожитками ей належачими въ заведаню, въ моцы и въ справе своей мети и попа доброго, научногo, для фалы Божоей и для парадности церковное, уставичне у тое церкви Липское держати маеть на властномъ коште и накладе своемъ также до живота своего, владнучи тымъ всимъ, яко и мужъ ее, а после обудвухъ ихъ смерти, тогда вольно мне будетъ при той церкви Липской и на оной всей земли церковное, ни въ чомъ ее не нарушаючи, также и потомкомъ моимъ иного попа держати, такового якого мы собѣ сами похочемъ. Они тежъ за держанья своего тое земли церковное и вшелякого ей належачого пожитку никому никоторымъ обычаемъ въ руки впускать и сами себе и того всего спадаваня зъ властности и присуду моего и потомковъ моихъ выймовати не мають и не будутъ мочи, але якъ та церковь Липская со всимъ наданемъ своимъ, такъ и вшелякое поповское послушенство во властности, въ подаваню и въ присуде моемъ и потомковъ моихъ, того имения Липскаго держачихъ, быти маеть на вечные часы. Што все такъ уфундованье церкви Липское и доживотное того священника отца Василія Мартиновича и жоны его при той церкви мешканье правнымъ обварункомъ ствержаючи, симъ теперешнимъ листомъ добровольнымъ записомъ моимъ такъ то варую и записую, изъ я Иванъ Хребтовичъ самъ, малжонка и потомки мои, естли бы ми ихъ Панъ Богъ дати рачиль, также панове братьи, сестры, кровные и близкіе мои и ни хто иный съ повинныхъ моихъ и зъ людей обчихъ, такъ при животе яко и по животе моемъ, тое церкви Липское бурити, казити и нищити кгрунтовъ и вшелякихъ къ ней наданыхъ пожитковъ отъ нее одыймати и отдаляти не маемъ и не будемъ мочи вечными часы, такъ же и того всего зъ рукъ, моцы и владности оногo священника и жоны его выймовати и никоторымъ обычаемъ, ани правомъ приржоннымъ и набытьемъ въ то ся уступовати, трудности и переказы ниякое имъ въ томъ чинити и зъ доживотнаго держанья зъ оногo кгрунту церковного Липскаго ихъ рушати не маемъ и мочи не будемъ; а естли быхъ я самъ, малжонка и потомство мое и хто кольвекъ иный съ пановъ братій и сестръ, кровныхъ близкихъ и повинныхъ моихъ, кому бы то належало и изъ людей обчихъ, за якимъ слушнымъ на то маючи правомъ, препомневшы сего добровольного листу, запису моего, тую церковь звышъ помененую Липскую збурили и знищили, кгрунтъ и подданные до нее наданные отняли, або у который кольвекъ пожитокъ за держанье того священника и жоны его уступив-

шыся, въ томъ переказу и шкоду яку учинили, со всего того, такъ съ церкви, зъ людей и кгрунтовъ, яко и съ пожитковъ ихъ, будь обудву, або одного зъ нихъ выбили и тымъ ку якой шкоде ихъ привели и приправили, тогда я Иванъ Хребтовичъ и каждый таковой, за нарушеньемъ и не выполненемъ которого кольвекъ артикулу и обовязку въ листе моемъ вышей и нижей описаного иле кротъ быхъ его я самъ, або иные звышъ помѣненные нарушили и не выполнили, только кротъ и такъ много жадный зъ насъ яко упорный, не вымовляючи ся некоторыми правными и неправными причинами, але скоро одно передъ который кольвекъ врадъ отъ того, кому то делегать будетъ, позвы позвани будемъ, тогожь часу заруки на его королевскую милость двесте копъ грошей, а стороне порушоной, тому священнику, або жоне его пятьдесятъ копъ грошей Литовскихъ платити, за то все безъ проволоки, нагородити также за утраты и наклады его досить учинити маемъ и будемъ повинни. Пакъ либы тежъ отецъ Василю Мартиновичъ самъ, а по животе его жона, або потомки его, тую церковь Липскую оставившы, изъ имѣнья моего Липского прочъ пойти хотѣли, тогда о томъ мне, або тому который на онъ часъ имѣнье мое Липское въ держанью своемъ мети будетъ, волю свою ознаймившы, а оный кгрунтъ церковный засѣявши и прибудованье свое, што они, на той земли церковной мешкаючи, прибудуютъ, продавшы; быдло рогатое и нерогатое и всю маетность свою рухомую зо всеимъ статкомъ и набытемъ своимъ отъ мала до велика въ томъ дому церковномъ отъ нихъ зложонымъ, спроважонымъ и сложенымъ побравшы, то все водлугъ воли своей учинити и добровольне зъ имения моего Липского прочъ пойти имъ вольно будетъ,—а я самъ, малжонка, дѣти и потомство мое и панове братьи и сестры, кровные близкіе и повинные мои, такъ же и потомъ кому при животе и по животе тое имѣнье мое Липское якимъ же кольвекъ правомъ въ держанье дошло, а поготову и врадники наши того выпроважения отцу Василю, жонѣ и дѣтемъ его некоторымъ способомъ боронити и жадное трудности, позагомованя, шкоды и переказы имъ въ томъ чинити, ани тежъ якое личбы зъ того держанья ихъ потребовати и упоминатися не мають и не будемъ мочи вечными часы, подъ тымижь заруками вышей въ семь листе моемъ меновите описанными. А тому всему досить учинивши предъ-се сей добровольный листъ мой, яко фундушъ церкви имѣнья моего Липского правне учиненый, во всехъ артикулахъ въ нимъ описанныхъ и по выйстю доживотья у каждого права при зуполной моцы захованъ быть маеть на вечные и на вси потомные часы, и на то я Иванъ Хребтовичъ преречоному священнику моему Липскому, отцу Василю Мартиновичу далъ есьмъ сесь мой листъ добровольный записъ, съ моею печатью и съ подписомъ властное руки моее письмомъ Русскимъ. А притомъ справованью сего листу моего были и того добре будучи свѣдоми за очевистою и устною просьбою моею до него печати свои приложили и руки свои подписати рачили панове

пріятели мои: панъ Богданъ Ивановичъ Подбицѣта, панъ Симонъ Ивановичъ Войниловичъ, а панъ Сильвестеръ Губаревичъ, земляне его королевское милости. Писанъ въ Сеннѣ, лѣта отъ нароженія сына Божаго тисеча пять сотъ осемьдесятъ пятого мѣсяца іюня десятого дня. У того листу печатей приложенныхъ чотыры, а подписей рукъ чотыре письмомъ Русскимъ тыми словы: Иванъ Хреbtовичъ рукою властною, Богданъ Подбицѣта властною рукою, Симонъ Войниловичъ властною рукою, Сильвестръ Губаревичъ властную руку свою подписалъ. Который листъ до книгъ земскихъ уписанъ есть.

III.

ИЗЪ АКТОВОЙ КНИГИ ЗА 1585 и 1586 ГОДЫ Листъ 378—384.

1585.

Купчая крѣпость на одну уволку земли, выданная княземъ Федоромъ Ивановичемъ Масальскимъ священнику Олексичкой цѣкви Парфену Федоровичу. (*)

Месеца Генвара четырнадцатого дня у второкъ (1586).

Передъ нами бранниками судовыми земскими повету Городенского Григоріемъ Афанасевичомъ Масальскимъ судьей, Григоріемъ Зиновьевичомъ Дельницкимъ подсудкомъ, а Андреемъ Котовичомъ писаромъ, на местцы судовомъ его милость князь Федоръ Ивановичъ Масальскій, маршалокъ его королевское милости, самъ добровольне устне вызналъ, ижъ его милость волоку земли отчизны своее именья Олексичкого, купленную у его милости князя Льва Ивановича Масальскаго, прозываемую Зубриковщину и зъ сеножатями и кустовьемъ, ку той волоцѣ прислухаючими за рекою Свислочною, ку тому чотыре морги сеножатей, прозываючіе Устуденка, на вечность продалъ священнику, мешкаючому на тотъ часъ при церкви его милости въ именью Олексичахъ, отцу Парфену Федоровичу, жоне, детямъ и потомкомъ его, за певную сумму пенезей, за семьдесятъ копъ грошей личбы и монеты Литовское, на што его милость и листъ свой вызнаный продажный, подъ печатью и съ подписомъ руки своее и подъ печатями и подписами рукъ иныхъ людей добрыхъ ему на то даль, на которомъ обо всемъ томъ ширей и достаточне описано и доложено есть, и просиль его милость князь Федоръ Ивановичъ Масальскій, абы при устномъ сознаню его милости тотъ листъ до книгъ земскихъ уписанъ былъ, который слово въ слово такъ се въ себе маеть: Я Федоръ Ивановичъ

(*). Этотъ документъ свидѣтельствуетъ о правѣ священника владѣть поземельною собственностію и о существованіи православной церкви въ селѣ Олексичахъ Городенскаго уѣзда.

Масальскій, маршалокъ его Королевское милости чиню явно и визнаваю самъ на себѣ симъ моимъ добровольнымъ продажнымъ вечистымъ листомъ кому того потреба будетъ ведати, або чтучи его слышати, нынешнимъ и на потомъ будучимъ, ижъ што которую волоку земли оромое, никому ничимъ не пенную, а ни въ сумме пенезей на вечность заставою и ниякимъ же кольвекъ обычаемъ и правомъ никому не заведеную, але свою властную, купленную отъ его милости князя Льва Ивановича Масальскаго брата моего роженого, отчизны моее прислухающую до имения моего Олексіцкаго, въ поветѣ Городенскомъ лежацаго, што первой сего было zostалося въ ровномъ делу брату моему князю Льву отъ мене Федора, прозываемую Зубриковщину и зъ сеножатыми и кустовьемъ ку той волоце прислухающими, за рекою Свислочью, кототорая волока земли урочищами лежитъ межы кгрунтовъ землянь господарскихъ повету Городенского Есимонтовъ и Полуяновичъ на розныхъ местцахъ отъ кгрунтовъ пановъ Ходкевичовъ имения Малое Берестовицы, яко ся тая волока земли оромое отчизна купля моя обмежу зъ волокою его милости князя Михаила Федоровича Масальскаго дядька моего сама въ себе зъ давна за отца моего, въ межахъ, границахъ, широкостяхъ, въ обыходехъ и въ пожиткахъ своихъ, въ въездехъ посполъ обь межу и въ туюжъ межу здавна мела и теперъ маеть, ку тому чотыры моркги сеножати прозываемое у Студенка, концомъ однимъ одъ реки Свислочи а другимъ концомъ до сеножати Петра Войтеховича и бокомъ однимъ къ сеножати Матеевичовъ Эйсимонтовичъ а другимъ бокомъ къ сеножатымъ мене Федора Масальскаго, зо всимъ на все тую волоку вышъ помененую Зубриковщину, такъ якомъ у князя Льва брата своего купиль, всю округомъ, зъ навозами, съ поплавами, за гаями, лесами и кустовьями, сеножатыми, зъ болотами и багнами и зо всякими зарослями, зъ водами, крыницами, и зо всякими пожитками, ку той волоце вышъ помененой належачыми и прислухающими, не зоставуючи на ту волоку вышъ помененую Зубриковщину и зъ сеножатыми ку ней прислухающими и кустовьемъ за рекою Свислочю, на тые чотыры моркги сеножати у Студенка ниякого права самъ на себе, на кнегиню малжонку, дети и потомки мое и на когожкольвекъ иного, але вже тую волоку вышъ помененую Зубриковщину и зъ сеножатыми ку ней прислухающими за рекою Свислочью усю округомъ и тые чотыры моркги сеножати у Студенки продать есми и поступиль и симъ листомъ моимъ продаю и поступаю на вси вечные и потомные часы священнику мешкаючому на сей теперешній часъ при церкви у выменю моемъ Олексіцкомъ, отцу Пароену Федоровичу, жоне, детямъ его, потомкомъ, щадкомъ по нихъ будучимъ, за певную суму пенезей, за семдесятъ конъ грошей личбы и монеты великого князства Литовского, личачи по десети пенезей белыхъ у грошъ, а въ кону по шестидесятъ грошей литовскихъ. И вже воленъ будетъ самъ отецъ Пароень Федоровичъ, жона его, дети,

потомки, падки ихъ; наследки потомъ по нихъ будучие, тую волоку вышъ помененую Зубриковщину и зъ сеножатями и кустовьемъ ку той волоце прислухаючими за рекою Свислочью и тые чотыры моркги сеножати у Студенка отъ мене ему на вечность проданое держати и до именица своего Вешневского привлащати и добровольне а спокойне того уживати и кому хотячи дати, даровати, продати, записати, заменяти ку наилучшему а пожиточнейшему пожитку своему, яко властностью своею оборочать и шафовать, а вже я Федоръ Ивановичъ Масальскій самъ черезъ себе, такъ тежъ кнегиня малжонка моя, дети и потомки мои и никто зъ близкихъ кривныхъ и повинныхъ моихъ у тую продажу мою тое волоки земли вышъ менованое Зубриковщныи и зъ сеножатями ку ней прислухаючими за рекою Свислочью, и въ тые чотыры моркги сеножати у Студенки ничимъ уступоватися, въ держанью шкоды и переказы отцу Парфену, жоне, детямъ его, потомкомъ и ихъ падкомъ, або тому, кому бы то отецъ Парфень за тымъ правомъ своимъ отъ мене набытымъ вечностью пусти мель, никоторое трудности чинити не маемъ и мочи не будемъ вечными часы, а я самъ Федоръ Ивановичъ Масальскій съ тое волоки вышъ описаное и зъ сеножатями и кустовьемъ за рекою Свислочью ку той волоце прислухаючими и съ тыхъ чотырохъ моркговъ сеножатеи у Студенки вечно ся вырекаю и отступую, отдаляючы отъ тое волоки земли и зъ сеножатями Зубриковское и отъ тыхъ чотырохъ моркговъ сеножати у Студенки, самъ себѣ, кнегиню малжонку мою, дети и потомки, вси падки и наследки мои по насъ будучие вечными часы. А тую волоку вышъ помененую Зубриковщину и зъ сеножатями и кустовьемъ за рекою Свислочю и тые чотыры моркги сеножати у Студенки на самого Парфена Федоровича, жону, дети его, потомки и наследки ихъ на вечные часы вливаю и симъ листомъ моимъ влилъ есми, якожъ я тое право свое куплю на тую волоку прислухаючое, которое есми мель отъ князя Льва брата моего, отцу Парфену до рукъ его отдалъ. А где быхъ я Федоръ Ивановичъ Масальскій, препомневшы сего моего добровольного листу продажного опису чимъ кольвекъ его нарушилъ и въ тую волоку звышъ помененую и въ сеножати, продажу мою, або якуюжъ кольвекъ частьку Зубриковскую самъ черезъ себе, кнегиню малжонку мою, дети и потомки свое, такъ тежъ черезъ прятелей, урядника, слугъ и подданныхъ своихъ уступоваль и отцу Парфену, жоне, дѣтямъ его и потомкомъ ихъ, або тому, кому бы то онъ вечностью пустилъ якую переказу и трудность чинилъ, тогда буду повиненъ заруки заплатить на врадъ тотъ, до которого буду позванъ, пятьдесятъ копъ грошей а стороне укывжонной, отцу Парфену, жоне, детямъ его и потомкомъ ихъ другую пятьдесятъ копъ грошей, о што обо все и о каждое невыполненье и нарушенье сего моего продажного листу, добровольного опису вольно будетъ отцу Парфену, жоне, дѣтямъ его и потомкомъ ихъ позвати мене Федора Ива-

новича Масальского до которого хотечи суду и права, будь до земского або и кгородского рокомъ завитымъ, водле статуту, а я маю и повиненъ буду за першымъ позваньемъ, яко на року завитымъ становитися передъ владомъ и усправедливитися, не збиваючи позву и не бурачи року жадными причинами статутowymi, правными, яко неправными и не жадными инными вымыслами людскими не вымовляючися такъ тежъ и вольностями въ статуте описанными, але заразъ буду повиненъ заруки заплатити на владъ тотъ, до которого буду позванъ пятьдесятъ копъ грошей, а стороне укывжоной, отцу Парфену, жоне его, детямъ, потомкомъ ихъ другую пятьдесятъ копъ грошей, заразомъ, не сходечи зъ ураду и вси шкоды и наклады, штобы на то наложили, правуючися со мною, кромъ всякого права, доводу и телесное присяги; але только на голое слово реченье отца Парфена, жоны, детей и потомковъ ихъ, заплатити маю и повиненъ буду, а то поплатившы предся и сей мой листъ добровольный описъ и тая продажа моя у каждого суду и права при зуполной моцы зостати и захованъ быти маеть на вси вечные и потомные часы. И на то я Федоръ Ивановичъ Масальскій маршалокъ его королевское милости даль есми отцу Парфену Федоровичу, жоне и детемъ его, потомкомъ и шадкомъ ихъ сей мой добровольный листъ, продажный описъ, подъ моею властною печатью и съ подписомъ руки моее письмомъ Русскимъ, а для лепшого твердости, мощности и сведомья сего моего продажного листу просилъ есми о приложене печатей его милости пана Сасина Путяты, пана Яна Станиславовича Ометы и пана Адама Щастновича Ейсмонта, землянь господарскихъ повету Городенского, ихъ милость за очевистою и очною просьбою моею то учинили и печати свое къ сему моему вызнаному продажному листу приложити рачили. Писанъ у Волексичахъ, лета отъ нароженя Христа Сына Божего тисеча пятьсотъ осемьдесятъ пятого, месяца Декабря десятого дня. У того листу печатей приложонныхъ чотыры, а подписъ рукъ тры, тыми словы: Федоръ Масальскій маршалокъ его королевское милости рукою властною, Сасинъ Путята властна рука, Адамъ Щастновичъ Ейсмонтъ властною рукою. Который листъ за прозбою его милости князя Федора Ивановича Масальского до книгъ земскихъ уписанъ есть.

III.

ИЗЪ АКТОВОЙ КНИГИ ЗА 1596—1598 ГОДЫ. Листъ 118—120.

1596.

Двѣ грамоты Королей Польскихъ Сигизмунда Августа, отъ 1565 г. Сентября 8, и Стефана Баторія отъ 1581 г. Мая 29, на учрежденіе постоянного дохода въ пользу бѣдныхъ, призрѣваемыхъ въ госпиталѣ при церкви Пречистыя Богородицы, суммою на 10 копѣ изъ своровъ взимаемыхъ Гродненскимъ Городничимъ изъ Королевскихъ имѣній; явленные 1596 г. 11 Октября (*).

Року 1596 мѣсяца Октября 11 дня.

Передъ нами урядниками судовыми земскими повету Городенского, Львомъ Михайловичомъ Сапегою судею, Иеронимомъ Грыгоревичомъ Воловичомъ подсудкомъ, Андреемъ Котовичомъ писаромъ на мѣсцу судовомъ ставши очевисто бурмистръ мѣста городненского, шляхетный панъ Богданъ Михайловичъ, оповедаль и покладаль тотъ листъ, фундушъ отъ королей ихъ милости и великихъ князей литовскихъ, славное светое памяти Жиггимонта Августа и Стефана убогимъ въ шпиталю городненскомъ мешкающимъ при церкви русской мурованой Светое Пречистое фундованый, и просиль абы для впелякое безпечности до книгъ земскихъ тотъ фундушъ уписанъ былъ, который уписуючи до книгъ, слово въ слово такъ се всобе маеть: Стефанъ Божию

(*) Документъ этотъ свидѣтельствуетъ о существованіи богадѣльни при Православной церкви Пресв. Богородицы въ Гроднѣ. Сигизмундъ Августъ въ 1565 году опредѣлилъ на содержаніе этой богадѣльни ежегодно по 10 копѣ грошей изъ Королевскихъ имѣній, а преемникъ его Стефанъ Баторій такую его фундацію подтвердилъ привилегією 1581 года. Изъ многихъ актовъ Гродненскаго Земскаго Суда оказывается, что какъ церковь Пресв. Богородицы, такъ и церковь и монастырь св. мученикъ Бориса и Галба существовали въ Гроднѣ съ самыхъ древнѣйшихъ временъ и обѣ были каменные — о чемъ упоминается и въ привилегіяхъ.

милостию король польскій, великій князь литовскій, рускій, прускій, жомойтскій, мазовецкій, лифлянтскій княже седмигрокое и иныхъ, ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ всимъ посполите и каждому зособна, кому будетъ потреба того ведати, мовиль намъ подскарбій нашъ дворный великого княжества литовско-го, староста Браславскій и Олитскій панъ Федоръ Скуминъ Тишковича, ижъ король его милость, продокъ нашъ, славное памети Жикгимонтъ Августъ, маючи о томъ ведомость, ижъ шпиталь, который есть въ месте нашемъ городенскомъ, подле церкви мурованое светое Пречистое Богородицы передъ замкомъ, жадного ни отъ кого опатрени немаеть, чымъ бы се убогие жебраки въ немъ мешкаючие живити могли, а хотечи тому шпиталю и убогимъ въ немъ мешкаючимъ опатрене и на выживене ихъ учинити, даль и фундоваль на вечные часы пенезей кашцизныхъ городенскихъ певную суму пенезей, то есть десеть копъ грошей вкождый годъ на выживене убогимъ жебракомъ въ томъ шпиталю мешкаючимъ, розказавши, абы тая сума пенезей въ каждый рокъ на певный часъ, то есть на день светого Мартина месеца ноября первоонадцать дня до того шпиталю въ руки старшому шпитальному отдавана была, якожь и листъ продка нашего даный, панъ подскарбій, передъ нами оказавши, просиль насъ именовъ убогихъ жебраковъ въ томъ шпиталю мешкаючихъ, абысмы притомъ наданю продка нашего тотъ шпиталь и убогие въ немъ мешкаючихъ оставивши, то имъ на вечные часы листомъ нашимъ утвердили. Который листъ слово отъ слова такъ се всебе маеть: Жикгимонтъ Августъ Божію милостию король польскій, великій князь литовскій, рускій, прускій, жомойтскій, мазовецкій, лифлянтскій, и иныхъ, ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ нынешнимъ и потомъ будучимъ кому будетъ потреба того ведати, маючи въ томъ достаточную вѣдомость, ижъ шпиталь, который есть вместе нашемъ городенскомъ подле церкви мурованое светое Пречистое Богородицы передъ замкомъ жадного ни отъ кого опатрени не маеть, чымъ бы се убогие жебраки внемъ мешкаючие живитисе могли, про то зъ ласки нашея господарския умыслили есмы тому шпиталю и внемъ убогимъ мешкаючимъ жебракомъ, на выживене ихъ опатрене певную суму пенязей изъ певнаго месеца учинити, якожь то листомъ нашимъ фундуемъ вечными часы, то мети хочемъ, абы пенязей нашихъ и кашцизныхъ городенскихъ, которые городничій нашъ городенскій зъ Городна и дворовъ нашихъ городенскихъ выбираеть, певная сума пенезей, то есть десеть копъ грошей литовское личбы, вкождый рокъ на певный часъ, то есть на день светого Мартина месеца ноября одинадцатого дня, до того шпиталю въ руки старшому шпитальному отдавана была. А такъ тебе старосте метибоговскому, городничому городенскому, державцы эйпишскому, ковенскому, воранскому, дубицкому и зельвенскому, пану Грыгорію Воловичу прыказуемъ, абы еси вже сего року

шестьдесятъ пятого и на тотъ выше помененный день светого **Мартина**, тую суму пенезей десять кошь грошей литовское личбы пенезей нашихъ капцизныхъ городенскихъ, которые ты вибираешъ на каждый рокъ отдати неомешкаль, такимъ же обычаемъ и вамъ на потомъ будучимъ городничимъ нашимъ городенскимъ конечно приказуемъ, абы естеса въ томъ водле сее воли фундату и росказаня нашего заховали, а въ кождый рокъ на день светого **Мартина** по десети кошь грошей литовскихъ пенезей нашихъ капцизныхъ городенскихъ, которые вы выбириати будете, на тотъ шпиталь для выживеня убогихъ въ немъ живучихъ, до рукъ старшому шпитальному на то установленому, теперешнему и на потомъ будучимъ, отдавали и жадного въ томъ имъ затрудненя и проволоки нечинили, нине и на потомные вечные часы. А на твердость того и печать нашу приложили къ сему нашему листу, подписавши его рукою нашою господарскою. Писанъ у Городне лета Божого нароженя тисеча пятьсотъ шестьдесятъ пятого месеца сентебра осмого дня. У того листу печать его королевской милости и подпись руки тыми словы **Sigismundus Augustus Rex**, а подпись руки писарское **Миколай Нарушевичъ**, писарь и секретарь. Ино кгдажь продокъ нашъ король его милость **Жикгимонтъ Августъ** певну суму пенезей на тотъ шпиталь городенский надавши, въ кождый годъ то имъ выдавати росказаль, тогда и мы господарь пры томъ наданю продка нашего тотъ шпиталь и убогихъ въ немъ мешкающихъ оставивши, то имъ на вечны часъ утвержаемъ и умоцняемъ. Мають они во всемъ водлугъ того листу продка нашего захованы быти вечными часы, а на твердость дали есьмо имъ сей нашъ листъ, подписавши его рукою нашою господарскою, до которого и печать нашу великого княжества литовского приложити есьмо казали. Писано у Вильни, лета Божого нароженя тисеча пятьсотъ осмдесять первого месеца мая двадцать девятого дня. У того листу печать его королевское милости великая канцлерская, а подпись руки его королевское милости писмомъ Латинскимъ тыми словы: **Stephanus Rex**, справа и подпись руки писарское тыми словы по руски: **Миколай Якинскій** писарь. Который тотъ листъ фундушъ шпитальный наданя славное светое памяти королей ихъ милости и великихъ кнезей литовскихъ, **Жикгимонта Августа** и **Стефана**, черезъ пана **Богдана Михайловича бургомистра** мѣста городенского передъ нами покладанный до книгъ земскихъ естъ вписанъ.

IV.

ИЗЪ АКТОВОЙ КНИГИ ЗА 1602—1604 ГОДЫ. Листъ 665.

1604.

РАЗДѢЛЪ ИМѢНІЯ БЕРЕСТОВИЦЫ ВЪ ГРОДНЕНСКОМЪ УѢЗДѢ И НАХОДЯЩЕЙСЯ ТАМЪ ЦЕРКВИ МЕЖДУ ВОЕВОДОЮ АНДРЕЕМЪ ЛЕЩИНСКИМЪ, КНЯЗЕМЪ ЯНУШЕМЪ ЗАСЛАВСКИМЪ И КНЯЗЕМЪ ФЕДОРОМЪ МАСАЛЬСКИМЪ (*).

Року 1604, месяца генваря 23 дня.

Передъ нами врадниками судовыми земскими повету городенского, Львомъ Михайловичомъ Сапегою судею, а Геронимомъ Грыгоревичомъ Воловичомъ подсудкомъ, врадниками судовыми земскими повету Городенского, постановившысе очевисто у суду земенинъ господарскій повету городенского Крыштофъ Поплавскій именовъ ясневельможныхъ ихъ милости пана Андрея Лещинскаго воеводы Брестского Куявского и княжати его милости Януша Жославскаго зъ Острога воеводы Подляского старосты Жытомирского, оповедаль и покладаль листъ делу вечистого зъ суду головного трибунального наказаного, межи ихъ милостю преречеными паны, его милостю паномъ Андреемъ Лещинскимъ зъ Лесина воеводою Брестскимъ Куявскимъ, яко описано и малжонки его милости княжны ей милости Федоры Саньгушковны, а его милостю княжатемъ Янушомъ Жославскимъ зъ Острога воеводою Подляс-

(*) Этотъ документъ помѣщается, во первыхъ какъ, свидѣтельство существованія православной церкви въ селеніи Берестовицѣ; а во вторыхъ, какъ оригинальный раздѣлъ имѣнія между двумя сторонами, такъ что между ними раздѣлена и церковь пополамъ. Ведя линію отъ дверей до Иконостаса, правая половина отдана одной сторонѣ, а лѣвая другой; также раздѣлены три колокола: два меньшіе присуждены за одною а одинъ большой за другою стороною. Наконецъ, раздѣленъ такимъ же образомъ и церковный дворъ.

кимъ, старостою Житомирскимъ, и малжонкою его милости княжною ее милостю Александрою Санкгушковною, зъ одное стороны, и зъ другое стороны межи его милостю княземъ Ѳедоромъ Масальскимъ маршалкомъ его королевское милости повету Городенского, имени зовемого Берестовицы. въ повете Городенскомъ лежачого, половицу того имени на часть ихъ милости надлежащее, яко то въ томъ листе дельчомъ шырей все есть описано и доложено, просечы, абы тотъ листъ до книгъ земскихъ городенскихъ уписанъ былъ; которого мы огледавши и читанаго подостатку выслухавшы, до книгъ есмо уписати велели, который уписуючы слово въ слово такъ се въ себе маеть:— Левъ Михайловичъ Сапега, судья земскій Городенскій, дельчій зъ декрету Суду головного трибунального на розделене имени Берестовицы, лежачого въ повете Городенскомъ, межи особы ниже менованныи зсланный, ознаймуемъ то симъ моимъ дельчимъ листомъ, ижъ што за отосланемъ Суду головного трибунального зъ Вильна и за одложеномъ суммы пенезей отъ вельможныхъ пановъ ихъ милости пановъ воеводъ, его милости князю Ѳедору Масальскому, маршалку его королевское милости, за половицу имени Берестовицы, которое тое имене, водлугъ декрету трибунального, владзею моею вradoвою въ року прошломъ тисеча шестсотного месяца Юля двадцать третего дня, выехавшы до того имени Берестовицы, въ садибахъ дворныхъ, въ будованю дворномъ, въ пашни дворной, въ селахъ, въ кгрунтехъ, въ пуцехъ и во всихъ пожиткахъ дель есми межи ихъ милостю паномъ Андреемъ Лещинскимъ зъ Лешна воеводою Брестскимъ, опекуномъ потомства малжонки его милости преречное, и его милости княжатеиъ Янушомъ Жославскимъ зъ Острога, Воеводою Подляскимъ и малжонки его милости кнежною Александрою Романовною Санкгушковною и его милости княземъ Ѳедоромъ Масальскимъ, маршалкомъ его королевское милости чиниль, яко то на листе моемъ увязчомъ шырей есть описано, только съ певныхъ слушныхъ причинъ на ончасъ дель у въ кгрунтехъ при церкви, где ярмаркъ бываетъ, недоконанъ и нескончонъ, прото подъ тоюжь моцъ скончене того делу на часъ инный отложивши, листами моими отворонными ихъ милостямъ обеюмъ сторонамъ, абы ихъ милость сконченья того розделу пильни быти рачили, ознаймиломъ. За которыми листы моими отъ положеня ихъ на маетности ихъ милости Берестовицы, ижъ на року у чотырохъ неделяхъ прыпаломъ, то есть въ року теперешнемъ тисеча шесть сотъ третемъ месяца мая десятого дня, постановившысе передо мною умоцованный преречныхъ пановъ воеводъ за моцами зуполными ку конченю того делу себе даными, то есть его милость панъ Войтехъ Вербовскій а панъ Крыштофъ Поцлавскій, а его милость князь маршалокъ, самъ особою своею сконченю того розделу пильни будучи, потребовали и тымъ способомъ той есми дель на томъ року одъ мене зложеномъ межи ихъ милостя-

ми кончыль, маючы при себе возного повету Городенского пана Венцлава Матеевича и сторону шляхту землянь повету Городенского, пана Якуба Болтроевича, пана Якуба, Миколая, Матыса Эйсимонтовъ и пана Олекшого Яновича Юрковича, а добре уместного земенина повету Городенского пана Станислава Докгановскаго, то есть напервей ц е р к о в ь самую на полы въ должъ, входечи въ церковь, правую сторону его милости князю Масальскому, а левую сторону ихъ милости паномъ воеводамъ розделиломъ; цвинтаръ, на которомъ церковь стоитъ каменни обложонъ, тотъ также наполю, правую сторону его же милости князю маршалку а левую ихъ милости паномъ воеводамъ ровно частю на обе стороны, а его милости князю маршалку по правой сторонѣ, которыхъ образовъ досталосе на обе половины по чотырнадцати; звоновъ до тоежъ церкви есть три, въ чомъ еси ихъ милость розделиль, то есть ихъ милости паномъ воеводамъ звонъ два меншые, а его милости князю маршалку звонъ одинъ болшыи, а еше его милости князю маршалку, ихъ милости паномъ воеводамъ, за згоднымъ зезволенемъ, умопованъи ихъ милостей десеть копъ грошей литовскихъ придаль, за которые пенези тые умопованъи ихъ милостей звонъ купити и до тоежъ церкви Берестовицкое дати обещали; а пляць передъ церковию, на которомъ ярмарокъ бываетъ, того пляцу вымероно пратовъ двадцать одинъ, тотъ пляць еси розделиль на полы поперокъ и между учиниль и копчами зъ обу концовъ и посередъ между засыпаль, отъ боку отъ шпиталя концомъ назначиль ихъ милости паномъ воеводамъ съ тое стороны противъ виноградника и саду ихъ милости винного, а его милости князю маршалку при дворе его милости Берестовицкомъ противъ церкви пляць, огороды и погнои поповские и подъ огородникомъ церковнымъ кгрунту морговъ пятнадцать, тотъ кгрунтъ такъ еси розделиль: Впоперокъ одъ дороги, которая идетъ подъ гаемъ до речки Берестовицы на поль вровне межею и копчами ограничыль, то есть ихъ милостямъ паномъ воеводамъ отъ речки Берестовицы идучи ку гаю правую сторону и противъ стодолы карчмы его милости князя маршалковы зъ огородникомъ церковнымъ Малафеемъ, а его милости князю маршалку при дворе его милости Берестовицкомъ зъ домомъ поповскимъ, а будоване поповское за половицу ихъ милости пановъ воеводъ досталосе ихъ милости будоване новосадовское, которое Иванъ Баранъ на селидбу свою на часть ихъ милости пановъ воеводъ побралъ; до того до тоежъ церкви кгрунты поповские подъ млинами на рече Свислочи, огородъ подданого церковного, которого съ погноемъ и простого поля намероно морговъ чотыры, пратовъ чотыры и прутиковъ полпета и къ тому у одномъ обрубѣ сеножати и лесъ поповскій ажъ до реки Свислочи при сеножати и лесу млынарскимъ и въ одномъ обрубѣ зъ одного зличивши, першыи огородомъ што въ томъ обрубѣ, которого обрубцу намероно волокъ две

моркговъ семнадцать, который кгрунтъ такъ еси поделить. Напродъ по праву отъ кгрунту сеножати млинарское, при которой стороне огородникъ церковный и погное кгрунтомъ оромымъ пры лесе и сеножатми лепшими зашло, для того на одну сторону его милости князю маршалку отделилъ еси у должъ отъ границы того села Ковалевъ болотомъ и лесомъ у должъ до реки Свислочи, вымерившы волоку моркговъ два; на другую сторону ихъ милости пановъ воеводъ, также вдолжъ до тоежъ реки полеве отъ кгрунтовъ сеножатеи Берестовицкихъ, отмерившы по части поля, сеножати и лесу кгрунтомъ подлейнымъ, волоку одну и морговъ петнадцать зъ наддаткомъ ихъ милости паномъ воеводамъ моркговъ трынадцати; поле первое поповское врочыщомъ Поповцизна, съ которого намероно волока одна моркговъ двадцать чотыры, розделено въ ровности по моркговъ двадцати семи, а для лепшого и подлейшого кгрунту немоглося рознять на двое, але рознято на четверо на крыжъ и на углы, то естъ на часть ихъ милости пановъ воеводъ кгрунту лепшого моркговъ чотырнадцать, старый погнои лежачый при дорозе, идучы зъ Берестовицы до князей Масальскихъ, бокомъ однимъ пры кгрунтехъ другихъ церковныхъ нижеи описаныхъ, которые се его милости князю Масальскому достали, обокъ зъ двохъ сторонъ отъ кгрунтовъ его милости князя Масальского въ ровномъ деле въ той ниве прыходячыхъ; на другомъ местцу въ тойже ниве другая штука поля на часть ихъ же милости пановъ воеводъ, кгрунту подлейшого моркговъ трынадцать, который лежитъ зъ двохъ сторонъ при кгрунте егожъ милости князя маршалка поповскихъ, противъ сее части прыходячихъ; третимъ бокомъ до кгрунтовъ егожъ милости села Каменки, а концомъ до кгрунту ихъ милости пановъ воеводъ боярскихъ власного. А на часть его милости князя маршалка досталося першая штука моркговъ десеть зъ болотомъ пры дорозе тойже вышей мененой, зъ двохъ сторонъ отъ кгрунтовъ ихъ же милости пановъ воеводъ двухъ штукъ вышей мененыхъ поповскихъ; а четвертымъ бокомъ до кгрунту его милости маршалка села Каменки; другая его милости князю маршалку моркговъ семнадцать, зъ двухъ сторонъ отъ тыхъ же двухъ штукъ на ихъ милость пановъ воеводъ прыходячихъ поповскихъ, третимъ бокомъ до кгрунту ихъ же милости боярского власного, а четвертымъ бокомъ до кгрунту поповского нижеи описаного, на часть его милости князя маршалка прыходячого, поле великое поповское врочыщомъ Курыловское межы границами боковыми должынею кгрунтовъ его милости князя маршалка, зъ одное стороны поля дворного Берестовицкого Барановского, зъ другое стороны отъ кгрунтовъ боярскихъ, концомъ однимъ тое поле до кгрунтовъ его милости князя маршалка Олексицкихъ, другимъ концомъ до кгрунтовъ его милости села Берестовицы, которого поля намероно волокъ тры, моркговъ двадцать чотыры, пры-

товъ петнадцать и на полъ розделено моркговъ сорокъ семи и по прutowъ семи, прuticosъ пяти; на часть его милости князя маршалка досталосе пры кгрунтехъ егожъ милости дворныхъ вровичомъ Барановскихъ, а на часть ихъ милости пановъ воеводъ пры кгрунтехъ его милости князя маршалка, которы держитъ подданный его милости Марко, поле на Черевковщине поповское моркговъ одинадцать, которое на двое розделено по моркговъ пяти, прutowъ пятнадцати, то есть на часть ихъ милости пановъ воеводъ досталосе бокомъ пры кгрунтехъ ихъ же милости боярскихъ Михновичовъ, а на часть его милости князя маршалка досталосе однимъ бокомъ пры кгрунте егожъ милости тое поле концами обема до кгрунту его милости княжыхъ Олексицкихъ и села Каменки, поле тогожъ вровичомъ на Москалевщине, которого намерено моркговъ одинадцать и на двое розделено по моркговъ пяти, прutowъ петнадцати; на части ихъ милости паномъ воеводамъ досталосъ пры одномъ боку кгрунтовъ ихъ же милости боярскихъ Михновичовъ, а на части его милости князя маршалка досталосе бокомъ пры кгрунте его милости дворномъ Берестовицкомъ, концомъ однимъ тое поле до кгрунтовъ ихъ милости пановъ воеводъ села Колесниковъ, другимъ концомъ до поля его милости князя маршалка дворного Берестовицкого. До того ижъ тежъ подъ млинами кгрунтъ на млинарувъ прыходячий небылъ розделенъ, которого намерено моркговъ пять прutowъ двадцать два, то есть кгрунту погнойного подъ садибами двухъ млинарувъ зъ сеножати моркговъ два, сеножати моркговъ тры, лесу надъ рекою Свислою прutowъ двадцать два, и рознято на двое по моркговъ дву прutowъ двадцати шести, то есть: на часть ихъ милости пановъ воеводъ досталосе подъ млинарумъ селидбы краемъ дороги до млына идучое надъ рекою Свислою моркгъ одинъ; а на часть его милости князя маршалка обмежъ также подъ млынарумъ селидба моркгъ одинъ, а до того сеножати млынару ихъ милости пановъ воеводъ досталосе моркгъ одинъ, прutowъ петнадцать отъ кгрунту и сеножати огородницкое ихъ милости пановъ воеводъ, другимъ бокомъ до сеножати поповское, на часть его милости князю прыходячое, и пры тойже поповской сеножати зъ одного сеножати на млынаря его милости князя маршалка досталосе моргъ одинъ прutowъ петнадцать и въ концу тое сеножати ажъ до реки Свислочы краемъ лесу поповского его милости князя маршалка на край кустовя зъ сеножатию прutowъ одинадцать его милости князю досталосе; а на части ихъ милости пановъ воеводъ кустовя клинь прutowъ одинадцать пры реце Слислочы, также тежъ дороги всякие здавна звыкые везде въ томъ имену Берестовицкомъ обеюмъ сторонамъ подданнымъ ихъ милости и всимъ людямъ ку уживаню, еще и прогони вольные каждому зоставиломъ и оставую вечными часы. Который дель я Левъ Сапега судя земскій Городенскій на року отъ мене ихъ милости зло-

жономъ въ кgrundтѣхъ церковныхъ, въ самой церкви и во всихъ речахъ вышей описаныхъ пры возномъ и шляхтѣ также и зъ мерникомъ менованымъ дельчымъ, ижъ ихъ милость вечный учынивши его уже во всемъ скончывши, далъ еси вельможнымъ ихъ милости пану воеводе Брескому Куявскому яко опекуну потомковъ малжонки его милости и его милости княжати Янушу Жо-славскому зъ Острога воеводе Подляскому сей мой дельчій вечистый листъ зъ моею печатю, съ подписомъ руки моее властное, также подъ печатями во-зного, стороны и мерника при томъ будущыхъ вышъ менованыхъ. Писанъ въ Берестовицы лета отъ нароженя сына Божого тисеча шестсотного тре-того месяца мая трынадцатого дня. У которого того дельчого листу печатей притисненыхъ осмь, а подписы суть подписаны тыми словы: Левъ Сапе-га Судя Земскій Городенскій, рукою властною. Sthanisław Doganowski miernik гѣка. Который же тотъ листъ, за прозьбою пана Крыштофа Поплавского име-немъ преречоныхъ ихъ милости пановъ воеводъ, до книгъ земскихъ Горо-денскихъ есть уписанъ.

V.

КНИГИ ЗА 1609-й ГОДЪ. Листъ 81—84.

1609.

ДѢЛЕЖНАЯ СДѢЛКА между Иваномъ и Криштофомъ Тышкевичами, въ которой упоминается о Православной церкви и способъ ея поддержанія. Совершена 3-го Іюня 1609 года. (*)

Мѣсяца Іюня двадцать пятого дня (1609 г.).

Передъ нами вранниками судовыми земскими повету Городенскаго Львомъ Михайловичомъ Салегаю судею, а Кондратомъ Мелешкомъ под-

(*) Этотъ документъ заключаетъ въ себѣ весьма важное обстоятельство. Два родные брата Христофоръ и Иванъ Тышкевичи, изъ коихъ первый былъ Р.-Католическаго а другой Православнаго исповѣданія, дѣлаютъ между собою уговоръ о раздѣлѣ наследственнаго своего имѣнія Тетеровка и даютъ обязательство поддерживать находившуюся въ томъ имѣніи Православную церковь, доставлять ей ежегодно опредѣленные ей фундаціею доходы, содержать при ней постоянно священника, чтобы богослуженіе въ ней никогда не прекращалось. Къ этому Христофоръ Тышкевичъ присовокупляетъ, что хотя онъ самъ Римскаго исповѣданія, но никогда не допустить, чтобы сдѣлано было этой церкви какое нибудь поврежденіе или Римскіе ксендзы имѣли въ нее входъ и служили въ ней католическую обѣдню. Иванъ же Тышкевичъ даетъ съ своей стороны обѣщаніе, что если бы когда нибудь отступилъ отъ православной вѣры и присоединился къ иному исповѣданію, никогда не перестанетъ покровительствовать Тетеровецкую церковь и доставлять ей все нужное на ея содержаніе, согласно съ условіями фундаціи. Это событіе тѣмъ важнѣе, что уговоръ этотъ состоялся въ первыхъ годахъ существованія Уніи, когда ея духовенство, поддерживаемое королемъ и Іезуитами съ ожесточеніемъ нападало на православныхъ, отнимало у нихъ церкви и насильно заставляло соединяться съ Римскою церковью.

судкомъ и Стефаномъ Нешковскимъ писаромъ, на местцы судовомъ постановившеся очевидно земляне господарскіе повету Городенского, ихъ милость панъ Иванъ и панъ Криптофъ Юревичи Типкевичи оповедали и покладали листъ, добровольный записъ свой за печатми своими и съ подписами рукъ своихъ, такъ и за печатми и подписами рукъ некоторыхъ людей добрыхъ на разделе не именій и маетностей своихъ межы собою, въ повете Городенскомъ лежащихъ, вечностию, и который тотъ листъ сами добровольне визнавши, просили абы до книгъ уписанъ былъ, который уписуючи слово въ слово такъ се въ себе маеть: Я Иванъ а Криптофъ Юревичи Типкевичи, земляне господарскіе повету Городенского чинимъ явно и признаемъ тымъ нашимъ вечистымъ дельчимъ признанымъ листомъ, добровольнымъ записомъ каждому, кому бы о томъ ведати належало, нынешнимъ и на потомъ будучаго вѣку людямъ, изъ, што которое имене нашо отчизное, названое Тетеровка, въ повете Городенскомъ лежащее, намъ двомъ брати рожонимъ отъ небощика годное и славное памети его милости пана Юрія Михайловича Типкевича, маршалка его Королевское милости, пана отца нашего тестаментомъ въ ровный дель отъ иныхъ ихъ милостей пановъ брати нашихъ рожонихъ назначоное, такъ тежъ што годное памети небожыкъ его милость панъ отецъ нашъ весполь зъ ее милостию панею маткою нашою купилъ кгрунту прилеглого до именя Тетеровского у рожныхъ особъ за спольные грошы, волокъ пять въ повете Волковыскомъ лежащие, прозываемые Петушъки, на которые кгрунты особливый записы суть, которое ее милость пани матка и добродейка наша, за правомъ своимъ доживотнымъ отъ сойстя зъ сего света смертию небощика его милости пана отца нашего ажъ до сего часу въ держаню своимъ метъ рачила, а изъ ее милость зъ ласки и милости своее родительское тое помененое имене нашо Тетеровку теперь заразомъ при животе своемъ уступивши того права своего доживотнаго намъ уступити и пустити рачила, за чымъ вжо мы будучи оногю именя нашего Тетеровки въ держаню своимъ, а хотячи его мы два братія, яко тые, которымъ тое имене водлугъ тестаменту небощика его милости пана отца нашего мимо иныхъ ихъ милости пановъ брати нашихъ належитъ, наполю на ровные части зъ собою разделить и собою се въ томъ братерско розправити, зложили есмо на розделокъ того именя рокъ и часъ певный, въ семь року тисеча шестсотъ девятомъ месяца Мая двадцать шестого дня; на который тотъ розделокъ нашъ, ужывши ихъ милости пановъ приятель нашихъ нижей въ томъ листе нашо помененыхъ и зъехавши се мы зъ ихъ милостями до того именя и двора нашего Тетеровки, также се съ собою стодившысе, оное имене нашо Тетеровку, въ повете Городенскомъ лежащее, на две части поровнявши межы собою вечнымъ деломъ есмо розделили; которого розделеня нашего того именя Тетеровки списавши мы реестръ и доложивши

въ немъ все меновите по достатку, селитбы на дворы намъ обудвумъ, огоро-
 ды, навозы, сеножати и подданные наши того имени Тетеровки и ихъ кгрун-
 ты, также боры, лесы, гаи, ставы, млыны и сажовки, тотъ реестръ печатми
 своими запечатовавши и руками своими подписали есмо, и заразомъ такъ се-
 литбы на дворы, яко огороды, навозы, сеножати, поля оромья и неоромья,
 боры, лесы, гаи, ставы, млыны и сажовки, также подданные наши зъ ихъ
 кгрунтами одинъ другому половицу его въ мощь, въ держане и въ спокойное,
 вечистое уживане нашо уступившы, черезъ возного и сторону шляхту подали,
 завели и пустили есмо, которые селитбы на дворы наши, огороды, навозы
 и кгрунты всякіе, также подданные зъ ихъ кгрунтами и которому на часть зъ
 ровного делу пришло и стало на томъ реестрѣ, также и на сознанию возно-
 го меновите подостатку описано и доложено есть, а розделивши мы, я Иванъ
 и я Криштофъ Тишкевичы тое имене наше Тетеровку, въ повете Городенскомъ
 лежачое, и межи собою его на части ровные во всемъ розобравшы, маемъ и
 повинни будемъ, и симъ листомъ нашимъ дельчимъ описуемосе сей нашъ ров-
 ный вечистый дель держати, и то, что на часть намъ которому зъ ровного
 делу пришло, вечными часы спокойно на себе уживати и водле воли и унедоба-
 ня нашего шафовать вечными часы, ни въ чомъ вжо вечне сего розделеня
 нашего не нарушаючы, и вжо по дате сего листу нашего такъ въ селитбы и
 дворы, въ огороды, въ навозы, въ поля и въ сеножати, въ боры, лесы, гаи,
 въ ставы, въ млыны, въ сажовки, также въ подданные и въ ихъ земли, кото-
 рые кгрунты на часть которому зъ насъ ровного делу достали, и ниякимъ
 способомъ вступовати се, зъ мощы, держаня и спокойного уживаня нашего,
 одинъ у другого одымовати и переказы неякое одинъ другому чинить не ма-
 емъ и могчи не будемъ вечными часы. А еслибы я Иванъ его милости пану
 Криштофу, або я Криштофъ его милости пану Ивану, пробачившы сего на-
 шого дельчого листу, добровольного запису, въ чомъ кольвекъ перешкоду чы-
 нили, кгрунты, которому сталие, любъ тежъ подданные и ихъ кгрунты и штожъ
 кольвекъ на часть которого зъ насъ сталое одымовали, або ли знову не хо-
 течы сего розделеня нашего спокойно вечне держать, о ровный дель до пра-
 ва позывали, трудность одинъ другому задавали, тогда за прышозванемъ о то
 зъ насъ которого, масть и повиненъ будетъ тотъ тому, который бы въ чомъ
 кольвекъ сей листъ нашъ нарушилъ и въ томъ розделеню переказу якую ко-
 торому учинилъ, заруки заплатитъ тысячу копъ грошей Литовскихъ, а до того
 шкоды и наклады, на голое слово речене стороны укывжонное, нагородити,
 о которую заруку и шкоды вольность даемъ и позволяемъ симъ нашимъ
 листомъ позвати зъ насъ которого кольвекъ сей нашъ дель нарушаючого до
 суду и права, до которого зъ насъ укывжонный самъ похочеть, буде суду зем-
 ского, гродского и головного Трибунального, въ который хотечы поветъ, вое-

водство и терминь, рокомъ завитымъ статутowymъ, а мы, который зъ насъ будемъ позвани, не вымовляючисе жадными причинами правными и неправными, не заслоняючисе хоробою обложною, войною, ани позванемъ до иншого суду о большую речь, передъ тымъ судомъ, до которого будемъ позвани становитисе, а ставшы не буречы року и незбиваючы позву, на жалобу стороны которого зъ насъ укрывжоного усправедливитисе маемъ, а судъ и врадъ тотъ, до которого о што сей нашъ листъ нарушаючы позвани будемъ, не прыймючы отъ насъ жадныхъ оборонъ правныхъ, такъ за станемъ яко и въ нестаню которого зъ насъ, тую заруку и шкеры всказавшы, недопускаючы намъ апеляцыи и не обавяючисе на жадное запозване къ суду якої стороны отправу моцью на маестности тотъ сей нашъ листъ зъ насъ нарушаючого учинити маеть, воленъ и моцонъ будетъ. А что се дотычетъ церкви въ имени нашимъ отчыстомъ Тетеровце, въ которой тело добродея годное памети небощика его милости пана Юрія Тишкевича, пана отца нашего лежитъ, тогды мы зъ милости наше братерское одинъ другому, я Иванъ а я Криштофъ Тышкевичы симъ листомъ, добровольнымъ записомъ нашимъ, сполне опишемосе, ижъ тую церковь водлугъ стародавного звычаю спольне опатровать и пона уставичне при ней метъ, абы се хвала Божая уставичне въ ней отправовала, и доходы и землю церковную водлугъ инвентару давного, который ма бытъ доложонъ въ инвентарю вечыстымъ дельчомъ, вечными часы заховати и то на церковь отдавати маемъ и повинни будемъ, подъ зарукою на выступного зъ насъ обовязковъ въ семь листе нашомъ вышь описаныхъ. Ижъ я Криштофъ Тышкевичъ естемъ вѣры закону Рымского, описую се симъ листомъ моимъ тое церкви не бурити и духовнымъ Рымского закону въ той церкви мши отправовати не маю позволяти и мочы не буду вечными часы подъ тою зарукою въ симъ листе нашемъ вышь помененою; а если бы тежъ я Иванъ Тышкевичъ, отступивши веры своее Греческое, зосталъ якое иное вѣры и хотель бымъ тую церковь бурити и накладовъ церковныхъ на церковь не давалъ, тогды описуюсе симъ листомъ моимъ, подъ тоюжъ зарукою звышь писаною, сей листъ мой вцале подъ заруку подлежаючы заховати. И на то есмо дали одинъ другому сей нашъ вечыстый дельчый листъ зъ нашими печатми и съ подписами властныхъ рукъ нашихъ; а при томъ были и того добре сведоми ихъ милость панове прыятели наши одъ насъ обудвухъ на тотъ разделокъ нашъ ужытые, его милость панъ Миколай Савицкый, каштеляновичъ Подляскый, его милость панъ Юрій Тышкевичъ, писарь земскый Слонимскый, его милость князь Петръ Александровичъ Глинскый, которые за прозбамы нашими ихъ милость печати свое приложыли и руками своими подписати рачыли. Писанъ у Тетеровце, року тисеча шесть сотъ девятого месяца

Іюня третего дня. У того листу печатей притисненыхъ пять, а подписей рукъ также пять, тыми словы: Иванъ Тишкевичъ рукою власною, Krzysztoph Tyszkiewicz ręka swą, Mikołaj Sawicky ręka swą, Piotr Hlinsky własną ręka, Юрій Тишкевичъ рукою своею. Который тотъ листъ, за устнымъ признанемъ ихъ милости пана Ивана и пана Крыштофа Юревичовъ Тишкевичовъ до книгъ земскихъ Городенскихъ есть уписанъ.

VI.

ИЗЪ КНИГИ ЗА 1612 ГОДЪ. Листъ 23—25.

1612.

Духовное завѣщаніе ротмистра Ивана Петра Сапѣги, которымъ завѣщаль Лейпунской церкви 20 уволокъ земли. (*)

Мѣсяца Генваря дванадцатаго дня (1612 г.).

Передъ нами вранниками судовыми земскими повѣту Городенского, Кондратомъ Мелешкомъ судею, а Яномъ Богуфаломъ подсудкомъ и Стефаномъ Нешковскимъ писаромъ, на местцы судовомъ постановившысе очевисто пань Матисъ Химичъ, подписокъ земскій Городенскій, оповедаль и покладаль тестаментъ именовъ вельможное ея милости паней Яновое Сапезыное пани Зофии Ваеровны старостиное Усвятское, остатнее воли небощика вельможного ея милости пана Яна Петра Сапѣги, ротмистра ея королевское милости старосты Усвятскаго на речъ въ немъ меновите по достатку описаную и переносечы тотъ тестаментъ водлугъ обычаю права посполитого, просиль, абы до книгъ земскихъ уписанъ былъ, который уписуючи слово въ слово такъ се въ себе маеть. W imię Ojca y Syna y Duchy świętego Amen. Iz na swiecie

(*) Этотъ документъ весьма важенъ. Ротмистръ Иванъ Петръ Сапѣга составляеть завѣщаніе, находясь въ Москвѣ по занятіи ея поляками. Будучи самъ Р. Католическаго исповѣданія, отказываетъ православнои церкви въ имѣніи своемъ Лейпунгахъ 10 уволокъ осѣдой земли и требуетъ, чтобы тѣло его похоронено, было при той же церкви, такъ какъ тамъ покоятся тѣла его предковъ. Сверхъ того поручаетъ женѣ своей выстроить каменную церковь и при ней часовню, для служенія панихидъ за упокой его души. Наконецъ всю десятину со всѣхъ дворныхъ полей его имѣній велитъ отдавать Русской церкви, присовокупивъ, что такъ происходило по распоряженію и фундаціи его предковъ. На костель же изъ десятины отдавать только то, что останется за удовлетвореніемъ нуждъ и требованій церкви.

nimasz człowiekowi nie pewniejszego nad śmierć a czas iey iest niewiadomy, sprawy zaszę wszeliakię pismem niewarowane s pamięci luckiey spływać y w zapamiętanie albo w zatrudnienie więc przychodzić zwykli. Przeto ia Jan Piotr Śapieha starosta Uswiaeski, będąc od niematego czasu w ziemi moskiewskiej z rincerstwem narodu naszego w służbie Jego krolewskiej mosci y rzeczi pospolitey, a na ten czas od Pana Boga obłożną chorobą ciężką gorączką nawiedzony, lecz pamięć y rozum mając zupełny, a zabiegając prziszłym rzeczom, aby po smierci moiey, małżonka y dziatki moie miłe także majątnosc w przystoinym rozrządzeniu została, przez ten ninieyszy testament ostateczną wolą moią zostawuie y do każdego wiadomosci komu by o niey wiedziec należało podaie, naprzod, gdy mie Pan Bog s tym swiatem rozłączy, duszę moie w ręce y miłosierdzie Jego święte poruczam, a grzeszne ciało ziemi oddaie, ktore małżonka moia miła pani Zofia Waierowna z ych mosciami pany przyiacioły uęsciwie pogrzesc ma w majątnosci mey Leypunskiej. Na kosciół leguie włok dwadziescia osiadłych. Tam że w Leypunach gdzie przodkowie moi leżą na cerkiew dziesięć włok osiadłych, a iesli by mogło byc starac się, aby cerkiew zmurowac i kapliczke, iżbym przy boku przodkow moich leżał y tam mie położyć. Azeby tam kopia (?) tak msza była odprawowana w kaplicy pro defunctis na co s tych włok dwudziestu, włok szesc obracam. A iesli by to nie mogło być, abym tam leżał propter summa,—tedy niech mie położą w kosciele albo w kaplicy sine pompa i bez żadnego sumptu. Szpital przy kosciele aby ubogich dwanasacie rok od roku mieli swoje wychowanie. Dziesięcina z dwornych paszny aby ze wszystkich majątnosci moich według dawnego funduszu u przodkow moich oddawana była na cerkwie, a na kosciół cokolwiek zbywa; aby dziesięcina sprawiedliwie ze wszystkiego zboża była oddawana. Co wszistko podaie w moc Jego mosci xiędzu biskupowi Wilenskiemu y iego successorom, żeby oni o tem zawiadywali moie foundationis. Samo podanie zostawuie potomkom moim, w Grodku, też zbudowałem kosciół, na ktory włok szesc osiadłych takowymże sposobem odpisuie małżonce moiey miłey paniey Zofii Waierownie na wszitkich majątnosciach moich, ktore są nagoli y w ręku luckich leżące y ruchome dożywocie zapisuie y sumy które ma odemnie wniesienie stwierdzam takowym sposobem, że nie ma tych sum oddalac od dzieatek swych ze mną nabytych. Dziatki moie synaczkow czterech y coreczek pięć, poruczam w opieke małżonce moiey miłey y ich mosciom PP. opiekunom niżey mianowanym, ktorym starac sie pilnie, aby ewczenie i uęsciwe wychowanie było dane. A gdy da P. Bóg coreczkom dorosc lat, aby według majątnosci moich posag był oddany rowno iako

iedney tak i drugiej. Dochodzenie bliskosci i spadkow wszeliakich maiętnosci moich iako dzieciom y inszych potomstwu memu wolne prawo zachowuie. Długi moje wszitkie ktore na osobliwym regestrze wyrażam y ręką swą podpisuie ich MM. PP. przyaciółom inszim ma sie starac pilnie małżonka moja y ich MM. PP. opiekunow prosze, aby byli z dobr i maiętnosci moich wypłacone; więc też kupcom y przekupniom woiskowym, ktorym się będąc w tey służbie na Moskwie za sukna y inne rzeczi zadłużyć musało wedle recognicyow im danych i osobliwego regestrziku mego, ktory zostawuie y z rachunku co im pokaze sie byc prawdziwie winno, ma małżonka moja z zasłużonego mego gdzie wezmie albo z maiętnosci mey popłać; odprawę sługom moim wszitkim ma uważyc małżonka moja miła iako mi ktory długo służył y według zasług ma popłać i nagrodzić. Rzeczi ruchome wszitkie, złoto y srebro, rynsztunki ktore tu przy mnie y w domie są, y ktore po zastawiech małżonce moiey miłey odkazuie, także y zasłużone moje coby iedno nad zapis moy mianowany zbywało małżonce moiey zapisuie. Acz po Panu Bodze, nas wiernych poddanych swoich wszitkich iest opiekunem Krol Jego Mosc Pan nasz, ktoremu po wszitkie czasy moje da Bog szcirze y życzliwie iako wierny poddany na każdym placu nie żałując zdrowia y kosztu mego oddawałem y teraz oddaie cale posługi moje y onemu iako panu naszemu należy o takowych poddanych swych y o potomstwie ich pozostałym pieczęć miec, uniżenie proszę, aby Krol Jego mosc pomniac na krwawe zasługi moje, na sirotę dziatki moie, oko swe panskie y szczodrobliwą rękę swą panską na nie miec raczył Ich mosci panow opiekunow naznaczam y uniżenie prosze wielebnego w Bodze Jego mosci xiędza Benedicta Woinę biskupa Wilenskiego mego M. pana y oica krszczonego, Jasnje Wielmożnych JMPana Heronima Chodkiewicza Pana Wilenskiego staroste Breskiego, Jego M. Pana Lwa Sapiehę Canclerza W. X. Litt. starostę Mohilewskiego, Jego Mosci Pana Pawła Sapiehę na Holszanach Koniuszego W. X. Litt. staroste Oszmianskiego, JM. Pana Ludwika Waiera staroste Słuchowskiego, Pana szwagra mego miłego, aby tę pracę na się przyiowski małżonce moiey miłey y dziatkom pozostałym nie lituiąc prac swych we wszitkim pomocny byc raczili, za co każdemu z ych M. Pan nawyszy z nieba hoyną zapłatą niech będzie. Do tego testamentu pieczęć moie przilożywszy y rękę podpisawszy użyłem pieczętarzmi Ich mosci pana Alexandra Korwina Gosiewskiego Referendarza W-o X-a Litt-o Staroste Wielickiego, Pana Jozefa Budzila Chorążego Mozyrskiego a Pana Erazmusa Strawinskiego Rotmistrzow Krola Iego mosci, ktorzy za ustną prozbą moją pieczęci swe przilożie i ręce podpisac raczili. Działo się w stolicy Mos-

kiewskiey dnia czternastego msca wrzesnia, roku Panskiego tysiac szescset iedynastego. Утого тестаменту печать притиснена одна, а подпись рукъ тыми словы: Jan Piotr Sapieha mapp. Alexander Corwin Gosiewski referendarz W-o X-a Litt-o Ręka swą. Jozef Budziło Choraży Mozyrski ręka swą. Erazmus Strawinski rotmistrz Je-o Krol. Mci. Который тотъ тестаментъ, за объявленемъ и жеданемъ пана Матиса Химича подписа земского Городенского до книгъ земскихъ Городенскихъ есть уписанъ.

VII.

ИЗЪ КНИГИ ЗА 1612 ГОДЪ. Листъ 298.

1612.

Грамота Сигизмунда III на санъ Архимандрита Гродненскаго монастыря св. мучениковъ Бориса и Гльба, Михаилу Годкинскому. (*)

Месяца Генваря одиннадцатаго дня (1612 г.)

Передъ нами врадниками судовыми земскими повету Городенского Кондратомъ Мелешкомъ судею, а Яномъ Богуфаломъ подсудкомъ и Стефаномъ Нешковскимъ писаромъ, на месцы судовомъ постановившиися очевисто велебный въ Бозѣ отецъ Богданъ Клементи Годкински, архимандритъ Городенски, оповедалъ и покладалъ привилей его королевской милости, теперишнего пана нашего милостивого, на уступене архимандритства своего Городенского сыну своему Михаилу Макарию Годкинскому иноку, яко то шире и достаточней вся речъ мяновите по достатку въ томъ привилею его королевское милости описано и доложено есть, и объявляючи тотъ привилей его королевское милости передъ нами судомъ, просить отецъ Годкински, абы до книгъ земскихъ уписанъ былъ; который уписуючи слово въ слово, такъ се въ собѣ маеть: Жигкимонтъ трети Божию милостью король польскій, великій князь литовскій, рускій, прускій, жомойтскій, мазовецкій, инфлянскій, а швецкій и годскій вандальскій дидичный король: ознаймуетъ симъ листомъ нашимъ кому бы то ведать належало, ижъ велебный Богданъ Климентій Годкинскій архимандритъ Городенскій, маючи отъ насъ въ держаню своемъ правомъ дожи-

(*) Привилегія эта дана была уже во время введенія униі, и представляетъ намъ примѣръ перевода сана Архимандрита и управленія монастыремъ съ принадлежащими къ нему имѣніями съ отца на сына, при жизни перваго. Сигизмундъ III, по просьбѣ Архимандрита Богдана Климентія Годкинскаго, передаетъ его званіе и права сыну его Михаилу, монаху Виленскаго св. Троицкаго монастыря.

вотнымъ архимандритство Городенское, монастырь при месте Городенскомъ на Коложы и церковь мурованую заложена светыхъ мучениковъ Бориса и Глеба, съ фольваркомъ Чещовлянами, съ селы и зо всеми принадлежностями своими, а не могучи далей имъ про тарость и неспособность вжо свою шафовать, съ доброе воли своей сыну своему Михаилу Макарию Годкинскому, который вжо въ стане чернецкомъ при велебномъ Велемине Рутскомъ архимандрите Виленскомъ есть, пустиль и о потверженіе у насъ старатися позволиль, о чомъ шире въ листе его на то даномъ и передъ нами покладаномъ описано есть. За чымъ прошенисмо были отъ преречоного велебного архимандрита Виленского, абыхмо тое архимандритство помененому Макарию Годкинскому дали и листомъ нашимъ утвердили; на што мы ласкаво позволившы, дали есмо и симъ листомъ нашимъ оное архимандритство преречоному Макарию Годкинскому даемъ и утвержаемъ такъ, ижъ маеть онъ тое архимандритство Городенское зо всимъ на все што до него съ давна и теперь належить держати, и всякихъ пожитковъ вживати, не будучи повиненъ ничего иного толко фалу Божую тамъ подъ послушенствомъ велебного митрополита кievского въ згоде и едностайности съ костеломъ римскимъ помнажаючи, за насъ господара пана Бога просить, ажъ до живота своего. На то дали есмо сей нашъ листъ съ подписомъ руки наше и печатю великого княжества Литовского. Писанъ въ Вилни, року тисеча шестсотъ одинадцатого, мѣсеца августа осмого дня. У того привилея его королевской милости, печать его королевское милости великого княжества Литовского. А подпись руки его королевской милости: Sigismundus Rex, а другая подпись руки писара его королевской милости рускимъ писмомъ подписана: Янушъ Скуминъ Типкевичъ писарь. Который тотъ привилей его королевское милости, за жеданемъ отца Годкинского, до книгъ земскихъ уписанъ есть.

VIII.

ИЗЪ КНИГИ ЗА 1612 ГОДЪ. Листъ 299.

1612.

Вводный листъ Гродненскому Архимандриту, для ввода его въ Коложскій монастырь съ фольваркомъ и крестьянами на основаніи конфирмаціи короля (*).

Месеца генваря шестнадцатога дня (1612 г.).

Передъ нами судьями земскими повету Городенского, Кондратомъ Мелешкомъ судею, Яномъ Боуфаломъ подсудкомъ и Стефаномъ Нешковскимъ писаромъ, на месцы судовомъ постановившиyse очевисто возный господарски повету Городенского Станиславъ Запольски, подавши квити свой интронисыйный за печатю своею и съ подписомъ руки свое и за печатми стороны пры немъ будучое, самъ устне созналъ, который тотъ квити пры устномъ сознанию его возного, до книгъ земскихъ уписанъ есть; который уписуючы слово въ слово такъсе въ себе маеть: Я Станиславъ Запольски возный повету Городенского сознаваю тымъ моимъ квитомъ, ижъ року теперь идучога тисеча шесть сотъ дванадцотога месеца генваря одинадцатога дня, маючы я пры себе стороною шляхтичовъ трохъ, пана Якуба Ейсимонта, а пана Андрея Лукашевича Запольского и пана Станислава Стефановича были есми пры томъ, кгда его милость велебны отецъ Богданъ Годкински Клементи, архимандритъ Городенски добровольне за даниною его королевской милости подалъ монастырь Городенски, велебному отцу священно-иноку, сыну своему Михайлу Макарию, за которымъ поданемъ его отца Климентыя Годкинского, тотъ сынъ его Михайло Макарий Годкински, черезъ слугу своего на взяте

(*) Этотъ документъ помѣщенъ какъ свѣдѣніе привилегіи Сигизмунда III, записанной подъ № VII, а вмѣстѣ съ тѣмъ какъ обозначающій недвижимую собственность Православнаго монастыря, равно какъ и форму ввода во владѣніе Архимандрита какъ монастыремъ, такъ и принадлежащимъ ему имуществомъ.

того монастыра посланого Жыкгимонта Лавреновича, который тотъ поменены Жыкгимонтъ, за розказанемъ пана своего, тотъ монастырь въ держане того монастыра пры месте Городенскомъ на Коложы и на Городницы и на фольварку Чащыцкомъ и во вси подданные того монастыра прыналежащихъ увшоль, што поменены вранникъ его милости отца Михаила Макария Годкинского монастырски, поменены Жыкгимонтъ, мною вознымъ и стороною пры немъ будучою освятчывшы, просиль, абымъ я въ тое увойсте въ держане отца Михаила Макария Годкинского за добровольнымъ уступенемъ отъ его милости Климонта Годкинского въ тотъ монастырь Коложски и фольварокъ Чащыцски, во вся люди подданные и кгрунты и въ сеножати и въ уходы бортные, у пуцы короля его милости на Сокоде, пчолы у бортяхъ будучые, по розныхъ месцахъ, и во всякие пожитки што передъ тымъ здавна и теперь до того монастыря Коложынского належачые, водлугъ данины и привилею его королевской милости, у держане доживотное ушоль, и на то я возный весполокъ ть стороною пры немъ будучою дали есмо сию интромисию подъ нашими печатми и съ подписами рукъ нашихъ. Писанъ року месеца и дня выше мене. У того квити печатей притисненыхъ чотыры, а подписъ рукъ тыми словы: Станиславъ Запольски возны, Якубъ Ейсимонтъ, Андрей Лукашевичъ Ейсимонтъ Запольски рукою власною. Stanislaw Stefanowicz ręka swą. Который тотъ квить пры устномъ сознанию до книгъ земскихъ уписанъ есть.

IX.

ИЗЪ КНИГИ ЗА 1613 и 1614 ГОДЫ. Листъ 197.

1613.

Привилегія короля Польскаго Сигизмунда III на 36 уволокъ лѣсу и сѣножатей, данная Гродненскому монастырю св. мучениковъ Бориса и Глѣба (*).

Року тисеча шестсотъ тринадцатого месеца Юня 26 дня.

Передъ нами урядниками судовыми повету Городенского, Кондратомъ Мелешкомъ судею, а Яномъ Боуфаломъ подсудкомъ и Стефаномъ Нешковскимъ писаромъ, постановившимсе очевисто на местцу судовомъ его милость пречестный отецъ Климонть Годкинскій, архимандритъ Городенскій и Брацлавскій, покладаль привилей его королевское милости пана нашего милостивого и просиль, абы тотъ привилей на речъ въ немъ и ту нижей выраженую, до книгъ земскихъ былъ уписанъ, которого мы огледевши и чтичи ето выслухавши, казали есмо до книгъ уписать, который уписуючи такъ се въ себе маеть: Жикгмонть Третій, Божею милостию король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жмойцкій, Мазовецкій, Инфлянскій и королевства Шведского наиблншій дедичъ и принцпый король, ознаймуетъ симъ нашимъ листомъ, кому о томъ теперь и напотомъ ведати будетъ належало.

(*) Этогъ документъ принадлежитъ къ числу обозначающихъ недвижимую собственность Православнаго монастыря св. мученикъ Бориса и Глѣба въ Гроднѣ. Сигизмундъ III, подтверждаетъ этому монастырю право на владѣннє 36 уволками лѣсу и сѣнокосовъ, которое дано было ему предшественниками его, Александромъ и Сигизмундомъ первымъ; но оспариваемо было сосѣдними владѣльцами, дѣлавшими монастырю пренятетвїа въ свободномъ употребленїи королевскаго дара. Этимъ самымъ настоящимъ актъ свидѣтельствуетъ о древности монастырскаго владѣнїа землею, и о пожертвованїяхъ, дѣлаемыхъ въ пользу его самими Литовскими Государями, несмотря на разницу въ вѣроисповѣданїи, такъ какъ во времена Александра и Сигизмунда шито еще и не думалъ объ Унїи.

Билъ намъ челомъ архимандрытъ нашъ Брацлавскій и Городенскій, велебный Климонть Годкинскій о томъ, изъ што, воде наданя ку церкви святыхъ мучениковъ Бориса и Глеба Городенское, у пуци наше господарское Молявское и Перстунское державцы наши тамошніе уходовъ мети забороняють и отъ многихъ лѣтъ людемъ того монастыря бортей старыхъ подбирати и новыхъ робити недопускають, на которые уходы архимандрытъ Климонть Годкинскій покладаль передъ нами и листы предковъ нашихъ королей ихъ милости светое памяти отъ Александра наданья а Жикгмонта первшого подтвержденные, которыхъ листовъ мы господарь огледавши, а чтичи ихъ вечно наданое и подтвержденое на всякіе уходы выслушавши, а зъ нихъ и ведомость взявши, же тая церковь святыхъ мучениковъ Бориса и Глеба Городенская отъ предковъ нашихъ постановленна и всякія наданя першие отъ ней поотходили ради разоренія ея великого черезъ войска неприятельские, того ради такъ старожитное церкви святыхъ мучениковъ Бориса и Глеба въ Гродне за замкомъ нашимъ мурованой, во своей веры Православной Греческой будучей не хочеть ей вторыцею разорати, токмо воздвизати и последнего отъ королей ихъ милости и прочихъ ктиторовъ до тое церкви наданя отбирати, только на хвалу Божую причиняти, про то мы господарь для болшого миру монастырскаго зъ державцами нашими въ томъже местцу, где грунту и сеножатей бортниковъ монастыря тогожь Городенскаго четыре волоки надъ рекою Соколдею зостаеть, волокъ тридесять шесть лесу сеножатей надъ рекою Соколдею назначаемъ и симъ листомъ вечно записуемъ въ замену уходовъ во всей пуше наданныхъ. И уже отъ сего времени во всей пуше Молявской и Перстунской бортей новыхъ не мають на монастырь чинити и всякихъ уходовъ мети, токмо тые борти стародавныя, подъ знакомъ таковымъ будуче **А** потуль на монастырь Городенскій по всей пуци мають подбирати, покуль тое дерево стояти будетъ, а на тыхъ тридесяти и шести волокахъ лесу зъ сеножатми надъ рекою Соколдею въ нагороду уходовъ вечно отменою данныхъ и четырехъ волокахъ бортицкихъ въ одномъ местцу будучихъ теперешный велебный Климонть Годкинскій и по немъ будуче архимандрыты Городенские мають борти новые чинити и людей на мешкане седлти, а до скарбу нашего господарскаго жадное платы не давати и повинностей не чинити. Лесъ двorca Чешевскаго отъ урожоного Пирскаго и иные земли ку тое церкви и монастыру святыхъ мучениковъ Бориса и Глеба Городенскому належачихъ, же за непильностию прошлыхъ игуменовъ того монастыря отъ инныхъ позаймованыя, а изъ волокъ поповскихъ теперь до двorca Чешевскаго належачихъ, что попы людемъ общимъ неналежне позавадили, яко дворанинъ нашъ, урожоный Петръ Прусиновскій за листомъ нашимъ въ року прошломъ тисеча пятьсотъ девятдесятъ первымъ, тотъ монастырь

велебному Годкинскому теперешнему архимандриту подаваючи, во своемъ по-
даню описать, то о томъ правне доходить позволяемъ, а мы Господарь токмо
на стародавние борти монастырские въ пуцахъ нашихъ Малявской и Пере-
стунской подъ знакомъ выше мененымъ будучие, а на тридцать шесть во-
локъ лесу нашего и сеножати надъ рекою Соколдею за уходы вечне даные
и назначоны, и четыре волоки давные бортниковъ монастырскихъ надъ то-
южь рекою Соколдею зъ сеножатми будучие сей и листъ нашъ вечистый
даемъ, за подписомъ руки нашей господарской и подъ печатю нашею. Пи-
санъ въ Варшавѣ лета отъ нароженя Сына Божего тисеча пятьсотъ девет-
десять второго, месяца сентября шестого дня. У того привилею печать его
королевское милости притиснена одна, а подпись рукъ две тыми еловы: Sigis-
mundus Rex, такъ тежъ подпись другой руки, писара его королевской ми-
лости, есть подписана тыми еловы: Ін. Воловичъ писарь. Который тотъ при-
вилей его королевское милости монастыру святыхъ мучениковъ Бориса и Гле-
ба Городенскому наданы до книгъ земскихъ Городенскихъ есть уписанъ.

Х.

ИЗЪ АКТОВОЙ КНИГИ ЗА 1613—1614 ГОДЫ. Листъ 446.

1614.

Грамота, пожалованная митрополитомъ Киевскимъ и Галицкимъ Иосифомъ Супрасльскому монастырю 2 февраля 1514 года. (*)

Року тисеча шестеотъ чотыринадцатого, месяца генвара двадцать сегого дня.

На рокахъ судовыхъ земскихъ, водлугъ порядку статutowого на завтрее по Трехъ Кроляхъ святе Рымскомъ прыпалыхъ и судовне на местцу звыкомъ отправованыхъ, передъ нами Кондратомъ Мелешкомъ судею, Яномъ Боуфаломъ подсудкомъ, а Стефаномъ Нешковскимъ писаромъ, врадниками судовыми земскими повету Городенского постановившысе очевисто вельможная ее милость пани Яновая Петровая Сапезыная старостиная Усвяцкая пани Зофия Ваеровна, по росправе за позвы жалобы ее милости зъ вельможными ихъ милостю панами, зъ его милостю княжатеми Крыштофомъ Ради-

(*) Этотъ документъ особенно замѣчателенъ. Митрополитъ Киевскій и Галицкій Иосифъ даетъ грамоту, утверждающую права и преимущества отстроенаго иждивениемъ Александра Ивановича Ходкевича Супрасльскаго монастыря, освобождая его отъ всякихъ взносовъ въ пользу митрополита, общая не вмѣшиваться въ назначеніе ему настоятеля, а предоставляя ему право управляться игуменомъ, выбраннымъ изъ среди его иноковъ. Документъ этотъ составленъ въ 1514 году, слѣдственно около 100 лѣтъ прежде введенія Уніи. Самый языкъ его несравненно чище встрѣчаемаго въ прочихъ актахъ, въ которые вкралось ужъ множество польскихъ словъ. Между прочимъ замѣчательно то, что, по словамъ документа, Супрасльская обитель была въ 1514 году только возобновлена, и существовала съ самихъ древнихъ временъ на этомъ мѣстѣ, чемъ подтверждается древность существованія Православія въ великомъ княжествѣ. Наконецъ, содѣйствіе Ходкевичей казною своею къ возобновленію монастыря составляетъ неоспоримое доказательство ихъ православія.

виломъ старостою Жижморскимъ, Сейненскимъ, Быстрыцкимъ, зъ его милостию паномъ Яронимомъ Ходкевичомъ, каштеляномъ Виленскимъ, зъ его милостию княжатою Янушомъ зъ Острога Жославскимъ, воеводою Волинскимъ и зъ сынами, зъ его милостию княжатею Александромъ, Константыемъ и Юрьемъ Жославскими, зъ его милостию паномъ Рафаломъ Лешинскимъ каштеляномъ Вислицкимъ и пани малжонкою его милости, зъ его милостию княжатею Александромъ Пронскимъ, зъ его милостию княземъ Фодоромъ Масальскимъ, маршалкомъ его королевское милости, а зъ ихъ милостию паномъ Езофомъ Карнемъ о листы, справы, привилея на розные маестности Ходкевичовские, за позволенемъ умопованыхъ особъ верху менованыхъ, чынечы досыть декретови и наказу нашему для всякихъ прыпадковъ для лепшого безпеченства, подавши намъ вradoви ку ведомости листы, привилея розные, до актыкованя въ книги земские городенские подала, который мы огледавши и руками нашими подписавшы, за потребованемъ такъ ее милости самое, яко и некоторыхъ особъ позваныхъ, до книгъ вписать велели есмы, которые порадне, водлугъ дати, слово отъ слова вписуючы, такъ се въ себе маеть. А напродь привилея наданя монастыру Супрасльскому служачые, а то есть першые:

Всякъ даръ совершенъ совышей и сходя отъ отца свѣтовъ, должно есть и Богу всегдашнее благодаренье,—И достиже и до мени смиренного архиепископа Иосифа митрополита Киевского, Кгалицкого и всея Руси, имуща ныне пастыра и служителя богоспасаемого митрополии Киевское и всея Руси, еяжъ престоль великое соборное церкви премудрости божое святое Софии матере градовомъ богоспасаемого Киева, держаци я смиренны по благодати святого, Духа данной намъ и благославенемъ светейшого господина вселенского великого патрыарха Константина града новаго Рима Киръ Пахомиса и его великого вселенского собора по правиламъ и уставу светыхъ Апостоль и светыхъ отецъ, учителей вселенскихъ, имѣя волю, власть, попечение имѣти о устроении церковномъ и о создани божественныхъ престоловъ, на нихъ же приносити жертву ко всеильному Богу во Троицы единому, сами о собѣ и о людскихъ согрешениихъ, имѣя власть церкви и монастыри общаго житильства уставляти и утверждати, абы были ничимъ непоколиблими ани отъ кого некривжоны, а стояли непорушни безъ всякихъ датковъ и платовъ нашихъ митрополитъ, посмотривши въ правила светыхъ отецъ, и обмовивши въ нашемъ собори зъ братею нашою епископы богоспасаемыхъ градовъ, со Смоленскимъ Варсонофиемъ, зъ Володымерскимъ и Берестейскимъ Пафнотиемъ, и съ Туровскимъ а Пинскимъ Арсениемъ и со архимандрити съ честными нашими клиромъ, тотъ монастырь общій, который сталь ново по нашему благословению, у отчизне сына нашего смирения вельможного пана Александра

Ивановича Ходкевича въ пуци Блудовской, на край реки Супрасли, на острови межи двухъ источниковъ водныхъ, Грабовки а Березовки, его даткомъ и воспоможенемъ и иныхъ православныхъ хрестиянъ великия церкви пресвятыя Богоматере, честнаго ея Благовещения и престола светаго великаго Иоанна Богослова Апостола и Евангелиста Христова и Светыхъ Великомученикъ князей рускихъ, Бориса и Глѣба, нареченныхъ во светомъ крещении Романа и Давида, и светыхъ преподобныхъ отецъ нашихъ архимандритъ Печерскихъ, Антония и Феодосия, тую честную лавру общую, на прозбу и чоломбите сына нашего пана Александра, утвержаемъ безвластну имѣти намъ митрополитомъ, мнѣ и по мни будучимъ, самымъ намъ тамъ неучасчати и слугъ своихъ непосылати на управку людей монастырскихъ и кунницъ соборныхъ, и всякихъ нашихъ пошлинъ митрополичьихъ зъ монастыра и зъ имени монастырскаго и зъ людей не брати намъ и не судити ихъ и дѣцкихъ не давати. Имѣне монастырское и люди игумень тое честное лавры и зъ братею маеть судити и рядити и справовати по уставу монастырскому и въ монастыри межи братею и о всякомъ прекосоловии а крамолѣ Игумень маеть смотрити и виноватого карати, какъ есть обычай въ нашомъ православномъ хрестиянстве, монастыри общии стоять и держать по нашому архиепископскому благословению. Нижли кому коли будетъ которое дело до самого игумена, такого дела и вещи смотрити намъ митрополитомъ судити игумена съ тымъ и тежъ въ монастырскомъ пребывани, абы игумень а зъ братею жили чинно и законно по уставу принятому тое честное обители и по утвержению светейшего вселенскаго патриарха Константина града новаго Рима киръ Иоакима и по нашего смирения благословению, того намъ митрополитомъ назирати а стеречи и направляти, и виноватого казнити духовнымъ каранемъ. А коли въ томъ монастыри игумень преставится, тогда того монастыра старци по нашому архиепископскому благословению, мають межи себе брата годного а достойного на степень игуменства vybrати и къ митрополиту прислати, и мы и по насъ будучими митрополиты маемъ его на свещеничество совершити и благословити въ той лавре игуменомъ быти, и на соборъ уставленный светыми отцы, коли его листомъ нашимъ обошлемъ и узвемимъ ему къ собѣ быти, тогда маеть онъ къ намъ приехати безъ всякихъ податей и пошлинъ соборныхъ нашихъ, тотъ новосоружонный монастырь обчій обитель Пречистыя Богородицы честнаго ея Благовѣщеня у край реки Супрасли, на той устиве зоставляемъ и утвержаемъ на веки при немъ, и по насъ, мнѣ митрополиту Киевскому Иосифу и по нимъ будучимъ митрополитомъ Киевскимъ и всея Руси, того запису ни въ чомъ не рухати и некоторыхъ пожитковъ и платовъ на митрополичій доходъ и станъ не брати, бо тая обитель стала на нове, передъ тымъ издавна съ того

мѣста митрополитомъ продкомъ нашимъ никакихъ пожитковъ небывало и не будетъ, а если быхъ я самъ или по мнѣ будучие митрополиты хотѣли тотъ запись и утверждение въ чомъ рухати и монастыру кривду чинити, на такихъ будетъ клятва светыхъ отецъ никійского собора трехъ сотъ осмнадцать, и судя имъ будетъ Богъ на страшномъ Судищи Христовѣ а на второмъ его пришествіи. А при томъ были духовенства нашего честный клиросъ, нашъ Архимандритъ Лавришовскій патриарха Цареградскаго, священно-Инокъ Филипосъ, и двора нашего архимандритъ Антоній, игумень священно-инокъ Ефросимъ, а протопопъ соборное церкви въ Новгородку попъ Нековъ Никольскій, а попъ Иванъ Каша Михайловскій и попъ Ифентій Масло Юревскій и попъ Романъ Пятницкій а писалъ двора нашего декъ Езовъ Федковичъ— и для лешное твердости и памети дали есмо нато, въ тотъ общій монастырь Пречистое Богоматере обитель сей листъ зъ нашими великими печатми мощы наше Митропольское выображенемъ Пречистое Богоматере воплощениемъ. Писанъ у Вильни во собори въ лѣто семь тысячей двадцать второе мца второго февраля пятый. У того листу печатей привисистыхъ чотыри и подпись руки епископское тыми словы: Волею Божию Иосифъ архиепископъ митрополитъ Киевскій и Галицкій и всея Руси. Который тотъ листъ его милости архиепископа Иосифа Митрополита Киевского и Галицкого и всея Руси, за потребованемъ ее милости панее Яноевое Петровое Сапежыное, до книгъ земскихъ Городенскихъ есть уписанъ.

XL.

ИЗЪ АКТОВОЙ КНИГИ ЗА 1615—1616 ГОДЫ. Листъ 343.

1615.

Дарственная запись на уволокъ земли, данная помѣщикомъ Прокопомъ Бѣлявскимъ Каміонской церкви (*).

Мессца Октября 5 дня (1615 г.)

Передъ нами владниками судовыми земскими повету Городенского Кондратомъ Мелешкомъ судею, Яномъ Боуфаломъ подсудкомъ и Стефаномъ Нешковскимъ писаромъ, на месцу судовомъ постановившиися очевисто его милость панъ Прокопъ Бѣлявскій оповедать и покладать листъ запись свой, писмомъ Лацинскимъ писанный, съ печатью и подписомъ руки его милости, также съ печатями и подписами рукъ людей задныхъ на речъ въ немъ помененую даны, который тотъ листъ свой самъ его милость очевисто сознавши, просилъ абы до книгъ земскихъ уписанъ былъ; который за устнымъ и очевистымъ признанемъ его милости уписуючи до книгъ слово отъ слова такъ се въ себе маеть: *In nomine Domini amen. Ad perpetuam rei memoriam. Cum ea sit humanarum actionum et consiliorum conditio, ut omnes res faciles aut vetustate aut temporum progressu in oblivionem et neglectum devenire aut malignitate aliorum ac versutia, variae etiam contra mentem eorum a quibus profecta sunt detorqueri possint, necessarium semper majoribus nostris visum est, ut ejusmodi voluntates et instituta litteris et publicis instrumentis conservata ad perpetuam posteriorum notitiam transmittenda commendentur. Quod si hoc in negotiis et institutis ad res caducas hujus vitae pertinentibus fit, id ipsum certe in his, quae ad Dei optimi*

(*) Этотъ документъ принадлежитъ къ числу обозначающихъ недвижимую собственность Православныхъ церквей въ бывшемъ в. к. Литовскомъ и свидѣтельствуетъ о существованіи такой церкви въ мѣстечкѣ Каміонкѣ Гродненскаго уѣзда.

maximi honorem cultum et gloriam spe sempiternae remunerationis instituuntur multo aequius est observandum, qua propter ego Procopius Bielawski, legitimus et verus possessor et heres in bonis meis universis et singulis, presentibus et postea futuris, ad quos notitia harum pertinet et in posterum pertinere judicabitur, hisce meis litteris notum et testatum facio, quia ad ecclesiam in Kamionka de bonis meis hereditariis unum mansum legavi Lesisce nuncupatum, perpetuoque donavi, aliaque ad cultum divinum pertinentia, idque eam ob causam ut semper tam pro mea parente Dorotea Bielawska capitanea Grodnensi, quae in eadem ecclesia est sepulta cum filia mea, tum etiam pro omnibus nobis ab his, qui circa hanc ecclesiam morabuntur, oretur, in quorum omnium et singulorum fidemz et testimonium praemissorum sigillum meum est impressum cum, inscriptione manuum tam aliorum magnificorum, scilicet, magnifici domini Adami Chreptowicz et magnifici domini Philonis Kopec, et magnifici domini Stanislai Zasocki, quam mei ipsius. Actum in Kamionka 26 Julii anno Domini 1611. У того листу печати притисненьх пять, а подписы рукъ суть подписаны теми словы: Procop Bielawski м. р., Adam Chreptowicz własną, Philon Kopec własną рѣką, Stanislaw Zasocki рѣką swą, Jabub Zienko рѣką swą. Который тотъ квитъ, за устнымъ и очевистымъ сознанемъ отъ его милости пана Бѣлявскаго, до книгъ земскихъ есть записанъ.

ХІІ.

ИЗЪ АКТОВОЙ КНИГИ ЗА 1613—1614 ГОДЫ. Листъ 449—450.

1614.

Сдѣлка, заключенная между бояриномъ Степаномъ Чапличемъ и Іоною игуменомъ Супрасльскаго монастыря объ обмѣнѣ вотчинной земли на монастырскую, 1516 г. 20 Іюля.

Року тисеча шестсотъ четырнадцатого мѣсяца генваря двадцать сегомо дня.

По благословенню господара и отца нашего, архиепископа митрополита Киевскаго и всея Руси Іосифа. Я Стефанъ Чапличъ бояринъ пана Олександра Ивановича Ходкевича вызнаваю самъ своею доброю волею симъ моимъ листомъ, што есмь купилъ у гаевниковичовъ Саразкихъ, у Волоса, а въ Сенка, а у Климка, а въ Кондрата, а у Пашка землицы уголь подле реку Неводницу, ино тые землицы купли моее польце и дуброва одинъ конецъ угла вшоль середъ земли церковное монастырское съ одное стороны грани Хворосцкое, а зъ другое стороны грани земли Топилицкое, а по дорогу, которая идетъ отъ Юрковъ мимо Нелѣпа и Неводницы, где гаевникъ седелъ, и я просилъ господина и отца нашего Ионы игумена общаго монастыря Пречыстое Богоматере честнаго ея Благовещеня и всѣхъ еже о Христѣ братии тое честное лавры, абы они тотъ углецъ купли моей польце и дуброву у тыхъ вышей реченыхъ границахъ себе взяли, а мне бы напротивъ того обмѣну дали, своей земли монастырское, Тевневское поле, котороежъ мне споручне водле моей границы, тутъ же близко тое дубровки, черезъ туюжъ дорогу вышей реченую. И ихъ милости на мое жедане тое вчинили, тотъ углецъ землицы моей въ ихъ границахъ себе взяли къ Фороши, а мне напротивъ того отмѣну дали тое свое полѣ Тевневское, почонъ отъ тое дороги вышей рече-

(*) Этотъ документъ замѣчателенъ, какъ обозначающій недвижимую собственность Православной церкви въ б. В. К. Литов. и право располагать ею свободно.

ное што идетъ отъ Юрковъ и Неводницы подле границу купли моей дворцу по дороге Саразкую къ тому мѣсту, где пришла старая дорога Ходковичовъ, а тою дорогою Саразкою едучи къ Хвороши тое поле по левой сторонѣ до тоежъ дороги вышей реченое, што идетъ отъ Юрковъ мимо Нелѣпа и Неводницы, а тою дорогою до тоежъ вышей писаное грани купли моей, што идетъ отъ тое дороги черезъ поле къ моему дворцу, тую ниву въ тыхъ обопольныхъ границахъ дали мне вѣчно. А я такъ же напротивъ тое мое землицы уголь вышей писаны далъ еси ихъ милости Ионѣ игумену и брати, вѣчно и непорушно мне и детемъ нашимъ и ближнимъ нашимъ того нерушити и невступатися въ тое, подъ церковнымъ великимъ неблагословенемъ и клятвою. А при томъ были господи́нъ а отецъ нашъ епископъ Володымерскій и Берестейскій Пахнотей и маршалокъ митрополичій Богданъ Медовскій. И билъ еси чоломъ господину и отцу нашему митрополиту Иосифу, абы его милость для лепшого твердости къ сему моему листу печать свою казалъ приложить, а его милость для прозьбы моее велель приложити. А на то еси далъ Ионѣ игумену и всей брати и нынешнимъ и на потомъ будучимъ сей мой листъ зъ моею печатю. Писанъ во Владычичохъ, въ лѣто семь тисечей двадцать четвертого году июля двадцатого дня, индикта третего. У того листу печатей притисненыхъ двѣ, а подпись руки тыми словы: Печатаръ явне прошоный монастыра тогожъ священно-инокъ Якимъ. Который тотъ листъ его милости пана Стефана Чаплича, за потребованемъ ее милости панее Яновое Петровое Салежыное, до книгъ земскихъ Городенскихъ есть уписанъ.

ХШ.

ИЗЪ КНИГИ ЗА 1613—1614 ГОДЫ. Листъ 450.

1614.

Грамота короля Сигизмунда I-го, утверждающая за Супрасльскимъ монастыремъ пожалованныя Александромъ Ходкевичемъ села Хвосты, Порослая, Хворостово и Пужичи, 30 декабря 1533 года. (*)

Року 1614 месеца генваря двадцать сегого дня.

Жикгимонтъ божию милостю король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ. Чинимъ знаменито тымъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ або чтучи вслышитъ, нынешнимъ и на потомъ будучимъ кому будетъ потреба того вѣдати. Поведилъ передъ нами маршалокъ нашъ староста Берестейскій и Вилкейскій и Остринскій, панъ Олександро Ивановичъ Ходкевича, ижъ далъ къ монастыру своему Супрасли, у верхъ речкою Белымъ-Стокомъ, а съ тое речки черезъ болото долиною къ дорозе, которая идетъ отъ Хворощи речки до людей пана Бакаляревыхъ, и тою дорогою поехавшы Немномъ на право въ долину, а оттоль черезъ дуброву до дороги, што идетъ отъ Нерешка Мельника въ боръ и тою дорогою у Хворощу речку, а речкою внизъ до Кривое речки, а Кривою у верхъ до Семениковъ людей нашихъ, и отъ тое речки на право черезъ поле къ Печищу, а оттуль черезъ багны и дорогу у глубокую долину, а до-

(*) Этотъ документъ, обозначая недвижимую собственность православной церкви въ бывшемъ в. к. Литовскомъ, свидѣтельствуетъ о томъ усердіи, съ какимъ православные Литовскіе сановники содѣйствовали къ умноженію благолѣпія своихъ церквей и какія мѣры принимали къ огражденію ихъ собственности отъ стороннихъ притязаній. Запись Ходкевича составлена основательно, со всею предусмотрительностію и условіями къ утверженію безопасности и спокойнаго обладанія монастыремъ пожертвованнымъ ему достояніемъ.

линою къ дорозе, што идетъ отъ Жолтковъ людей нашихъ, тою дорогою къ долине, што делить Дикихъ мельниковъ изъ Жолтки, а съ той долины чимъ простей до реки Супрасли, а оттуль у верхъ рекою зася къ реце Белостоку, мають то чернцы на монастырь вечно держати и напротивъ двора Хворощы съ теперешней пашни и места съ платы и людей тыхъ, которыхъ есмо къ Хворощы ко своимъ рукамъ взяли, я Александеръ и зъ жоною моею Василисою, и зъ детьми и прятельми моими, будучы въ зуполномъ здорови и розуме безъ кождое порады и намовы, по своей доброй воли, намовившыся есмо, якобы было безъ образы душъ нашихъ, дали есмо имъ за то на тотъ обчій монастырь данники нашой на Полиси Хворостово а Пужычы зовсемъ, а ку тому дворець мой купленный Клевинъ съ пашнею и людьми а Мятійки обрубъ зъ лодьмижъ, яко въ себе се мають. А што тежъ мы были допустили и описали въ першомъ листе нашомъ на тотъ монастырь съ пуцы нашой будоване и дрова и иншие всякие потребности брати, виделося намъ обрубомъ пуцы завести, изъ бы далеко въ пуцу нашу не въездчали, и я и зъ жоною и детьми моими, также по доброй воли намовившы, дали и завели пуцы нашой обрубомъ на тотъ обчій монастырь и грани положили, напервей поченшы отъ реки Красницы, где она въ реку Супраслю вошла, а отъ того устья речкою Красницею у верхъ до Лазенъ Дятеловыхъ, и отъ той реки мимо Лазни Дятеловы, держачи ихъ по праву въ дорожку, а тоеюжъ дорожкой малою Дятеловскою черезъ боръ ехавши не мало къ долине, и за тою долиною съ тойжъ дорожки повернути въ лево, просто черезъ боръ до верху лѣса и въ нозе Теличанки и по край лѣса того, маючи по праву его въ рѣку Теличанку къ месту, што дорога зъ монастыра до замку идетъ и оттуль тоеюжъ рекою ажъ въ реку Супраслю, у верхъ монастыра по праву пуца наша, а по леву монастырская, а оттуль рекою Супраслюо внизъ мимо монастырь, зася къ томужъ устью, гдѣ Красница въ Супраслю вошла, и мають чернцы тотъ обрубъ пуцы и съ сеножатми старыми и новыми, зъ млыны а езы, а съ теперешними пропаши за тыми границами у въ обрубе своемъ на тотъ монастырь вечно держати, съ которого обрубу мають мети будоване, дрова и всякие потребности свои на монастырь, нижли для оскуженія дровъ и монастыру, въ томъ обрубе подле монастыра немають людей селити и пуцы распахивати, а дерева и дровъ и лучины давати и продавати никому немають, а съ того обрубу своего черезъ тые границы въ пуцу нашу въезджати немають, нижли дерево бортное и сеножати свои въ нашой пуцы мають вѣчно мети и спокойливе безъ кривды ихъ вживати. На име сеножати Дятелова у верху Красницы подъ Краснымъ лѣсомъ, а сеножати на Красницы подле Дятеловыхъ Лазенъ, въ нашой же пуцы и сеножати надъ рекою Супраслю, Каракульское Волото подле Олес-

кина болота. И я Александръ и зъ жоною моею Василисою и зъ детми моими тотъ верху писаный обрубъ пущи и зъ сеножатми и зо всѣмъ и за ихъ границами и тежъ сеножати верху менованые и тые села Хвосты и Пороглу, зъ дворцомъ ихъ, пашнею и теперешнее дане наше што за Хворощу дали Хворостово и Пужичи а Клейвинъ, а обрубъ Матейки зо всимъ съ тымъ, яко се намъ служили и дачки давали, ничего на себе не выимуючи ани оставуючи, зъ людми путними и данними и тяглыми, и зъ ихъ службами и платы, зъ дяклы ржаними и овсяними, и зъ землями бортными и пашними и съ сеножатми, зъ лесы и боры, дубровами и гаи, зъ реками и речками, ставы и ставищи, зъ млыны и ихъ вымелками, зъ озеры и езы рыбными, зъ даню медовою, кгрощовою и куничною и со всякими иными платы и пожытки, которымколькокъ именемъ могутъ названы або менены быти, нинешнимъ и на потомъ будучимъ и со всемъ правомъ и панствомъ, ничего на себе и на жону и дѣти и на потомци наслѣдки наши не выимуючи ани оставуючы, даемъ и дали есмо церкви Божой пречистой Его Благовещению и светому Ивану Богослову на тотъ монастырь обчій Супраски, вечно и на веки непорушно, нинешнему архимандриту отцу Сергию Кимбару и всей брати и по немъ будучимъ тогожъ монастыру Греческого закону. Мають они тое надане наше недвижимо зо всемъ тымъ держати и вживати, яко у верху описано есть, а мнѣ Александру и жоне и детемъ моимъ и на потомъ будучимъ счадкомъ и потомкомъ нашимъ въ тое вышей писаное надане нашей церкви Божой не маемъ ничимъ ани у во што уступоваться а некоторыхъ кривдъ въ надани тежъ имъ самымъ не маемъ чинити. А кали въ нихъ архимандрита Богъ збереть, ино братья тогожъ монастыра сами межи себе мають обобрати одного брата на тую архимандритю, который бы умель справоваться водле принятого уставу ихъ, мають то они намъ и детемъ и потомкомъ нашимъ объявляти, а мы и дѣти и потомки наши отъ того въ нихъ поклону брати немаемъ, а они тежъ зъ опеканья нашего и детей и потомковъ нашихъ выломовати, сами тежъ того наданя нашего продавати и меняти никому немають; а кгда дастъ Богъ детемъ нашимъ именьями се делить, ино дети и потомки наши тымъ монастыромъ и наданемъ нашимъ делитися, ани въ дель становить и въ то уступоватися на вечные часы не мають, нижли мы и дети и счадки наши маемъ и повинни есмо церковь Божую и тое верху писанное надане наше отъ всякихъ кривдъ боронити и за немъ стоять и очищати своею працою и своимъ накладомъ, абы ни отъ кого было не умалено и не скривжоно и во всѣхъ правехъ судовыхъ маемъ мы отпоръ чинити и отпраовати, и отецъ архимандритъ зъ братею мають готового смотрети, штобы ку церкви Божой исполна было не умалено. А сей мой листъ записный справлять и даль церкви Божой посполу и зъ жоною и детми мои-

ми и за благословениемъ теперешнего господина отца нашего архиепископа, митрополита Киевского и всея Руси Иосифа, а для лепшого твердости на всѣ тые речи вышей писаные, на тое фундоване наше вечистое, дали есмо церкви Божой и пречистой ее Благовещеню и светому Ивану Богослову и отцу архимандриту и всей брати сей мой листъ, зъ моею привесистою печатью. Писанъ у Книшине, подъ лѣто Божого нароженя тисеча пять сотъ тридцать третего году месеца декабра тридцатого дня, индикта шостого. У того листу печать привисистая одна. Который тотъ листъ его милости пана Александра Ходкевича, за потребованемъ ее милости панее Яновое Петровое Сапежиное, до книгъ земскихъ Городенскихъ естъ уписанъ.

XIV.

ИЗЪ КНИГИ ЗА 1615 и 1616 ГОДЫ. Листъ 455 на оборотѣ.

1615.

Открытое письмо Короля Сигизмунда III. Гродненскому старостѣ Ѳеодору Скумину Тышкевичу и подскарбію Ярошу Волловичу, которымъ они назначены комиссарами для обсуждения Гродненскихъ Православныхъ монаховъ съ Бернардинами о самовольномъ завладѣніи послѣдними кирпичнымъ заводомъ и незаселенною землею.

Тогожъ дня 19 октября, (1615).

Передъ нами врандниками судовыми земскими повету Городенского, Кондратомъ Мелешкомъ судею, Яномъ Боуфаломъ подсудкомъ и Стефаномъ Нешковскимъ писаромъ, на местцу судовомъ постановившихся очевисто въ Бозѣ велебный его милость отецъ Климентій Годкинскій архимандритъ Городенскій, оповедалъ и покладалъ листъ его королевское милости комисыйный, просечи, абы до книгъ земскихъ Городенскихъ уписанъ былъ; который за потребованемъ его милости, уписуючи слово въ слово, такъ се въ себе маеть: Жигимонтъ третій Божею милостцю король польскій, великій князь литовскій, рускій, прускій, жомойтскій, мазовецкій, инфлянскій, а шведскій, готскій, вандальскій, дѣдичный король. Вельможнымъ Теодору Скумину Тышкевичу воеводе Новогородскому, старосте нашому Городенскому, Юрборскому и Нововольскому, и Яро-

(*) Этотъ документъ помѣщенъ въ настоящемъ собраніи, какъ заключающій въ себѣ обстоятельство, относящееся къ обладанію православною церковію въ Литвѣ недвижимою собственностію. Такъ какъ дѣло это возникло въ царствованіе Сигизмунда III, извѣстнаго пристрастіемъ своимъ къ Латинской партіи и притѣвленіемъ православныхъ, то Бернардины вздумали воспользоваться этимъ и присвоили себѣ принадлежавшій Гродненскому монастырю кирпичный заводъ съ принадлежавшимъ къ нему грунтомъ. Но противъ ихъ ожиданія Сигизмундъ вступился за обиду, причиненную монастырю, и нарядилъ комиссію для изслѣдованія этого дѣла.

шу Воловичу, подскарбему земскому и писару великого княжества Литовского, старосте Упитскому, тивуну Поюрскому, державцы нашему Рудницкому, упрыйме намъ милымъ, ласку нашу господарскую. Вельможные упрыйме намъ милые. Дать намъ справу и жаловаль справца монастыра Городенского Климентей Богданъ Годкинскій, самъ отъ себе и именемъ чернцовъ монастыра Городенского о томъ, штожь де отцове Бернардинове кляштору места нашего Городенского Бернардынскихъ, на кгрунте ихъ власномъ церковномъ лежачомъ на Немне, цекгельню ихъ власную отъ нихъ збудованую у нихъ забирають и кгрунтъ тотъ поменены себе привлацають и отъ часу въ тую цекгельню и въ звышъ поменены кгрунтъ тое церкви и монастыра Городенского большій вступъ чинять, въ чомъ себе поменены справца того монастыра тамошнего кривду и шкоду немалую маючи, просиль насъ господара, абы есмо имъ болшъ на томъ шкодовати недопускаючи, на успокоене тыхъ границъ и узнане кому тотъ кгрунтъ зъ цекгельней належить упреймость вашу зослали. Прото мы господарь, не зычичи никому на своей власности шкодовати, до тое справы упреймость вашу назначаемъ и ссылаемъ, хочечи мети абысте зложивши часть певны обудву сторонамъ, такъ жалобнымъ яко и отпорнымъ отъхавши на поменены кгрунтъ и до тое цекгельни доводовъ и отводовъ зъ обу сторону выслушавши, то што которой стороне справедливѣ належати будетъ присудили, и наконецъ тую справу розсудкомъ своимъ успокоили. А неприбыте которого зъ перва до тое справы никого обое стороне шкодовати не маеть, але тотъ который тамъ зидеть виненъ будетъ такоюжь моцо тую справу розсудкомъ своимъ кончити. Писанъ въ Варшаве лета Божого нароженя тысяча шестсотъ петнадцатого месеца марца девятого дня. У того листу печать его королевское милости есть притиснена одна и подпись руки его королевское милости тыми словы: Sigismundus Rex, а подпись руки писарское тыми словы: Янушъ Скуминъ Тышкевичъ писарь. Который тотъ листъ комисыйный въ Бозѣ велебного отца Климонтея Годкинского архимандрита Городенского до книгъ земскихъ Городенскихъ есть уписанъ.

XV.

ИЗЪ АКТОВОЙ КНИГИ ЗА 1626 ГОДЪ. Листъ 8—9.

1626.

ДАРСТВЕННАЯ ЗАПИСЬ САМОГИТСКАГО СТАРОСТЫ ЯРОША ВОЛЛОВИЧА ГРОДНЕНСКОЙ ЦЕРКВИ ПРЕЧИСТЫЯ БОГОРОДИЦЫ НА КРЕСТЬЯНЪ, ПРИПИСАННЫХЪ КЪ ЗЕМЛЯМЪ, ЗА РѢКОЮ НѢМАНОМЪ РАСПОЛОЖЕННЫМЪ (*).

Року 1626 месеца Октебрия третего дня.

На рокахъ судовыхъ земскихъ, ведле порадку статутowego о светомъ Михале святе римскомъ прыпалыхъ и судовне отпированыхъ передъ нами Юриемъ Сопоткомъ судею, Крыштофомъ Толочкомъ подсудкомъ, Остафеемъ Кфрдеемъ писаромъ, врадниками судовыми земскими повету Городенского, на мес-

(*) Этотъ документъ принадлежитъ къ общему числу актовъ, обозначающихъ фундаціи на православныя церкви въ Литвѣ. Съ другой стороны, онъ свидѣтельству-етъ, что фамилія Волловичей первоначально была православнаго исповѣданія.— При-несшій этотъ даръ Гродненской церкви Пречистой Богородицы Самогитскій староста Ярошъ Волловичъ, въ составленномъ имъ по этому предмету актѣ, упоминаетъ, что онъ дѣлаетъ это пожертвованіе въ пользу этой церкви потому, что въ ней похоронена его мать Марина Волловичева, которая не могла бы быть похоронена въ православной церк-ви, еслибъ не принадлежала къ числу прихожанъ этого исповѣданія. Замѣчательно так-же, хотя вмѣстѣ съ тѣмъ странно и смѣшно умозаключеніе Волловича, который въ своемъ актѣ говоритъ: „Я долго размышлялъ о томъ: отдать ли этихъ крестьянъ помянутой церкви, потому что эта церковь имѣла схизматическихъ поповъ и священниковъ; но какъ теперь, по милости Божіей, эта церковь со своими священниками находится въ Уніи съ Римско-католическою вѣрою, а потому я ужъ, безъ зазрѣнія совѣсти, этихъ крестьянъ съ принадлежащими къ нимъ землями и пустошами за помянутою церковью на вѣчное время укрѣплю“. Самос это мнѣніе его свидѣтельству-етъ, что его мать похоронена была въ Пречистенской церкви именно тогда, когда она находилась, по его словамъ, въ рукахъ схизматическихъ поповъ и священниковъ, слѣдственно пре-жде водворенія Уніи. Впрочемъ, и самос изобрѣтеніе Уніи, и усилія съ какими ста-рались распространить ее, составляютъ явственное свидѣтельство преобладанія Русскаго элемента въ Литвѣ, а всѣ уніятскія фамиліи первоначально принадлежали неоспоримо къ Православной церкви.

цу судовомъ, постановившысе очевисто ясне вельможный его милость панъ Ярошъ Воловичъ, староста Жомойтскій добровольное, очевистое и устное сознание свое учинилъ, ку записаню до книгъ земскихъ Городенскихъ зъ листу запису своего на враде передъ нами зъ рукъ его милости покладаного, даного церкви заложеня святое Пречистое Богородицы въ месте Городенскомъ недалеко замку короля его милости стоячое, на речъ въ томъ листе помененую, которого мы врадъ огледавши и читаного выслухавшы, велели есмо его до книгъ уписать; якожь уписуючы слово до слова такъ се въ себе маеть: Jarosz Wolffowicz generalny ziemi Żmudzkiej starosta, ciwon Gondinski, Szawelski, Kobrynski, Upitski dzierzawca, woit Mohilewski, Krinski, Odelski, Kuznicki, Moławicki y od granice Podlaskiei lesniczy, oznaimuję tym moim dobrowolnym listem y zapisem, iż ia pamiętaiąc na te słowa w xięgach Machabeiskich napisane, że dobra rzecz iest y świętobliwa modlic się y ofiary dawac za umarłe, więc y the słowa Joba S. mając przed oczyma przynamniei wy przyiaciele moc mieicie nademną miłosierdzie. Przeto ia też pamiętaiąc, że matka y rodzicielka moia pani Maryna Mielezkowna Janowa Wolffowicza marszałkowa K. Jm. Grodzienska w cerkwi Ś. Przczystei grodzienskiej, w przytworze pod progiem samym u wielkich wrot cerkiewnych pogrzebiona iest, a chcąc ia iałmużnę za duszę iey do pomienioney cerkwi fundowac, kupiłem pewne poddane kilkanascie chałup poddanych za cerkwią czesnego chresta nad Niemnem samym leżącym, których było mieszczan szesnascie, ale zda mi się pod czas powietrza cztery ich albo pięć umarło, u oycow Bernardynow grodzienskich, które wui moy rodzony nieboszczyk pan Jan Mielezko, podkomorzy grodzienski za żywota swego pomienionemu klasztorowi darował. A że ten s. zakon podług reguł swych niemoże trzymac żadnych dobr ziemskich, przeto ia za pieniądze swoje u nich pomienionych poddanych nabywszy y kupiwszy, długom się rozmyślał, mam li te poddane do pomienioney cerkwie fundowac, a to dla tego iż pomieniona cerkiew miała popy y kapłany schyzmatyckie, niebędąc w iedności z kosciołem Rzymskim; ale iż teraz za łaską bożą ta cerkiew s kapłany swemi iuż iest w uniy Rzymskiej katolickiej wiary, przeto ia też nie mając żadnego scrupułu pomienione poddane moje z placami tak osiadłemi iako y pustemi, daie daruie, y prawem wiecznym i nieporusznym, na pomienioną cerkiew założenia S. Przczystey Bogorodzice w miescie Grodzienskim niedaleko zamku K. Jm. stojącey zapisuję, wkładając to na kapłany w tey cerkwi będących, aby raz w każdy tydzień liturgia albo obednia za duszę matki mey odprawowana była. A iesliby w ktorым tygodniu święta uroczyste, żeby liturgia żałobna spiewana być nie mogła, przeszkodziły, tedy przynamniey w ten tydzień raz wspomnianie duszy matki mey przy najswiętszey offerze czynione było. Nadto, aby pomienionych poddanych nigdy nie wolno było od tey cerkwi przedawac y oddalac, co iesliby się stało przeciw tey woli moiey, inszey winy nad przeklęstwo

nieprzekładam y sądowi Bożemu to polecam. A na pewność tey fundaty mey przy pieczęci mey ręką własną podpisuję się. Czego będąc dobrze wiadonii Ich M. panowie przyjaciele moi niżej podpisani, za prozbą moją rękoma własnemi podpisawszy się, pieczęci swe przyłożyc raczyli. Działo się w Grodnie dnia trzeciego miesiąca octobra, roku tysiąc szescset dwudziestego szostego. У того листу печатей притисненихъ чотыры а подписъ руки тыми словы: Jarosz Wołowicz ręką własną. Władysław Kierdzej Sec. K. Jm. Podstarosci grodzienski Abram Hładowicki, własną ręką. Chrystostom Mielezko ręką swą. Который тотъ листъ по очевидномъ и добровольномъ сознанию особы выше мянованое, до книгъ земскихъ городенскихъ есть уписанъ.

XVI.

ИЗЪ АКТОВОЙ КНИГИ ЗА 1633—1634 ГОДЫ. Листъ 160.

1633.

Духовное завѣщаніе мѣщанина Ивана Сергѣевича, которымъ онъ завѣщаль нѣскольکو участковъ земли Гродненской церкви св. мучениковъ Бориса и Глѣба (*).

Тогожь дня четырнадцатого (1633 г.)

На рокахъ судовыхъ земскихъ воле порадку статутowego о светомъ Михале свете Римскомъ припалыхъ и судовне одправованыхъ, передъ нами Яномъ Мицугою судею, Крыштофомъ Толочкомъ подсудкомъ и Остафеемъ Кердеемъ писаромъ, врадниками судовыми земскими повету Городенскаго, поставившихся очевисто у суду въ Бозѣ велебный его милость отецъ Леонъ Креуза Реускій архиепископъ Смоленскій, Черниговскій и всея Сиверы подалъ и покладаль тестаментъ небожика Ивашка Сергѣевича, мещанина Городенского ку актикованю, просечы абы былъ до книгъ земскихъ Городенскихъ уписанъ; который мы врадъ огледавши и за потребованемъ и жеданемъ особы вышей менованое до книгъ вписати велели; яко уписуючи до книгъ слово въ слово, такъ се въ себе маеть: Въ имя Отца и сына и Светого Духа, се я рабъ Божый Иванъ Сергѣевичъ, зходя изъ сего света, лежа на Божей воли на смертельной постели пишу сію духовницу своимъ целымъ розумомъ и будучи за доброе памяти. По моемъ животе, коли мою душу Богъ збереть изъ сего света, одписываю пашню свою всю по светымъ мученикомъ Борису и Глебу, и што есть поль иншихъ купленые обель опрочъ тое пашни, и тыя

(*) Этотъ документъ принадлежитъ къ общему числу актовъ, относящихся къ дарственнымъ записямъ въ пользу православныхъ церквей въ бывшемъ великомъ княжествѣ, и обозначающихъ ихъ собственность.

поля придаю къ той же пашни обельные, што есмо у Ленца Польянковичъ купилъ польце обель за петнадцать грошей и то придаю къ тойже пашни светому мученику Борису и Глѣбу въ сій вѣкъ и въ будущій, а хто сію мою духовницу рушить, тотъ розсудится со мною на ономъ свете передъ милосердымъ Богомъ. А притомъ были люди добрые на имя Василей служебникъ честного креста, Ондреянъ Мостовничы, Богданъ Рысейка, Жукъ Соболевичъ, Сениота Купрошевичъ, Окуля Матюшкевичъ, Яцута Темниковичъ, Кондрать Отырко, а придаю тую пашню свою ко светымъ мученикомъ Борису Кглебу и зъ дворцомъ своимъ и зъ гаемъ, а сеножати две купленные за три копы широкихъ грошей, и то придаю къ тойже пашни. Писана ся духовница марта петнадцатого дня индыкта третего. У того тестаменту печатей притисненыхъ две; который же то тестаментъ до книгъ земскихъ Городенскихъ есть уписанъ.

XVII.

ИЗЪ КНИГИ ЗА 1633 и 1634 ГОДЫ. Листъ 143—144.

1633.

Привилегія короля Польскаго Владислава IV, пожалованная архіепископу Смоленскому и Черниговскому Леону Креузъ Реускому на два монастыря, Пречистыя Богородицы въ Браславль и св. мучениковъ Бориса и Глѣба въ Гроднѣ, съ принадлежащими къ нимъ мызами. (*)

Року отъ нароженя Сына Божого тысяча шестьсотъ тридцать третее, месеца октября двадцатого дня.

На рокахъ судовыхъ земскихъ водле порадку статutowого о светомъ Михале святе Римскомъ припалыхъ и судовне одправованыхъ, передъ нами Яномъ Мицую судео, Криштофомъ Толочкомъ подсудкомъ и Остафеємъ Кердеємъ писаромъ, врадниками судовыми земскими повету Городенского, поставившысе очевисто у суду отецъ Иосифъ Грыгоревичъ протопопа Смоленскій подалъ и покладаль листъ привилей его королевское милости, належачи въ Бозе велебному его милости Леону Креузъ Реускому, архіепископу Смоленскому и Черниговскому, и всее Севери ку актикованю, просечи, абы до книгъ земскихъ Городенскихъ былъ уписанъ; которого мы врадъ огледавшы, за потребованемъ и жеданемъ той особы, въ листе мененое, до книгъ уписать, якожь уписуючи у книги слово въ слово такъ се въ себе маеть: Владиславъ четвер-

(*) Этотъ документъ замѣчательнъ какъ относящійся къ дѣламъ православной церкви въ Литвѣ. Изъ него оказывается, что область Смоленская, безъ сомнѣнїя по причинѣ войны во время Сигизмунда III и Владислава IV была до крайности разорена, такъ что Смоленскій епископъ вполне обанкрѣлъ и, какъ сказано въ привилегїи, „не имѣлъ гдѣ головы преклонить.“ Чтобы оказать ему въ этомъ случаѣ вспомошествованіе, король отдасть ему въ пожизненное владѣніе и управленіе монастыри: въ Гроднѣ св. Бориса и Глѣба, и въ Браславль пречистыя Богородицы, или лучше сказать принадлежавшія къ этимъ монастырямъ имѣнїя.

тый Божою милостию король польскій, великій князь литовскій, рускій, прускій, жомойтскій, мазовецкій, инфлянтскій, а шведскій, кротскій, вандалскій дедичный король, обраный великій царь московскій, ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ кому бы о томъ ведати належало. Далъ намъ справу отецъ Леонъ Креуза Реускій, архіепископъ Смоленскій и Черниговскій, ижъ волости отъ светобливое памети короля его милости, пана отца и добродя нашего на архіепископію Смоленскую надання отъ неприятеля Московского на сей часъ суть забраные и спустошоные, за чымъ отецъ архіепископъ съ своими духовными слупного поставеня и певного местца, где бы могль голову свою склонити, не маеть, просиль насъ господара, абыхъ-мо ему зъ ласки наше монастырь Городенскій светыхъ мучениковъ Бориса и Глеба, а другій къ Браславию светые Пречистое, которы передъ тымъ архимандритове Городенскіе держивали правомъ доживотнымъ, дали и конферовали. Мы господаръ маючи надъ нимъ политоване, зъ особливое ласки наше, на поратоване на сей часъ недостатковъ его, церковь светое Пречистое въ Браславию съ фольваркомъ названымъ Укомое и поддаными до него належачими, зъ млыномъ, озерами, реками, медовою даню, бобровыми гоны и зо всіми приналежностями до преречоное церкви прислухаючими, также монастырь Городенскій светыхъ мучениковъ Бориса и Глеба съ фольваркомъ Чешевлянами, сельцомъ названымъ Хомки, зъ урочищомъ Щербиничами надъ рекою Русотою и селомъ Басарачи при волости Перстунской и зъ сеножатми, землею бортною надъ рекою Анчею и иными сеножатми, пожитками и здавна до преречоного монастыра належачими, зъ уходами, деревомъ бортнымъ и сеножатми въ пуши нашой Крынской при Околце рече и землею, которую въ старыхъ границахъ, такъ се въ себе маеть: отъ Кустинского брода по край Липины до Тисовыхъ лесковъ до глубокого рова Покороневичовъ лесъ, а одъ леса до Калити, отъ села до сторожовъ до мосту до речки Каменки, также и мешчанъ Коложенскихъ при монастыри будучихъ, зъ цекгельными и зо всімъ кгрунтомъ въ старыхъ своихъ границахъ достатечне описанымъ, симъ привилеемъ нашимъ даемъ такимъ способомъ, абы се тамъ хвала Божая одправовала, ажебы межы священниками Городенскими порадку и житья духовного догледети могль, даемъ ему за листомъ отца митрополиты Кіевского протопоею Городенскую при церкви соборной Рожества пресвятое Богородичы зъ домомъ, зъ поддаными на Подолью мешкаючими, до церкви соборное належачими, и вси церкви до протопіи Городенское належачые, зъ духовными при нихъ будучими, съ кгрунтами ихъ, въ мощь, въ держане и оборону одъ тыхъ, которые бы ихъ кривдити хотели, въ чомъ никто ему перешкоды чинити не маеть для ласки наше, и на то даемъ ему сей нашъ листъ привилей съ подписомъ руки наше, съ печатью великого князства Литовского. Писанъ въ Кракове, дня девятого месеца февраля, року

тисеча шестьсотъ тридцать третего , панованя королевствъ нашихъ Польско-го также и Шведского первого году. У того листу привилею его королевское милости, пана нашего милостивого печать великая маѣстатовая есть притиснена, а подпись руки его королевское милости тыми словы: Wladislaus Rex; и подпись руки его милости пана Криштофа Корвина Кгосевского , писара, тыми словы: Криштофъ Корвинъ Кгосевскій писарь. Который же тотъ листъ привилей, за потребованемъ особы вышъ мененой, до книгъ земскихъ Городенскихъ есть уписанъ.

1633

XVIII.

ИЗЪ ИСПИТЪ ЗА 1633—1634 ГОДЫ, Листъ 156.

1633.

ПРИВИЛЕГІЯ КОРОЛЯ ВЛАДИСЛАВА IV, ДАННАЯ ГРОДНЕНСКОЙ ВОСКРЕСЕНСКОЙ ЦЕРКВИ НА ПОЖАЛОВАННЫЯ ПРЕДКАМИ ЕГО ЧЕТЫРЕ УВОЛОКИ ЗЕМЛИ ПРИ СЕЛАХЪ ОЛЬШАНКЪ И КОНЮХАХЪ 20 МАЯ 1633 Г.

Року 1633, месяца Октября 13 дня.

Передъ нами Яномъ Мицую судео, Крыштофомъ Толочкомъ подсудкомъ, Остафеемъ Кердеемъ писаромъ, врадниками судовыми земскими повету Городенского, постановившысе очевисто у суду свещенникъ церкви господарское Змартвыхстаня Панского, отецъ Иванъ Репнички, оповедалъ и ку актыкованю до книгъ земскихъ Городенскихъ подалъ листъ привилей его королевское милости пана нашего милостивого, наяснейшого Владыслава четвертого, зъ ласки Божое короля его милости польского, ему помененому свещеннику на речъ въ томъ привилею меновите описаную належачый, а просиль, абы до книгъ вписанъ былъ; который уписуючы у книги, слово одъ слова такъ се въ себе маеть: Władysław czwarty z Bożey łaski król polski, wielkie i xiąże litewskie, ruskie, pruskie, żmodzkie, mazowieckie, inflianckie, a szwed-

(*) Этотъ документъ замѣчателенъ во многихъ отношеніяхъ. Онъ свидѣтельству-
еть о существованіи въ Гроднѣ третьей православной церкви (кромѣ св. Бориса и Гльба
и Пресв. Богородицы) Воскресенія Христова, которая первоначально выстроена была
на горѣ противъ замка. По истребленіи ея пожаромъ, въ 1613 году, куплено было
священникомъ ея для новой постройки мѣсто внутри города, гдѣ она была вновь по-
строена. На содержаніе ея опредѣлено было еще в. к. Александромъ двѣ уволоки земли,
къ которымъ въ послѣдствіи времени Стефанъ Баторій присовокупилъ еще двѣ уволоки,
а Владиславъ IV въ 1633 году таковыя пожертвованія предшественниковъ своихъ въ
пользу православной церкви подтвердилъ.

ski, gotski, wandalski dziedziczny król, obrany wielki car moskiewski. Oznaimu-
ię tym listem naszym, komuby o tym wiedzieć należało terażniejszym y na po-
tym będącym ludziom, iż ociec Iwan Rzepnicki, swieszczennik nasz cerkwi Zmar-
twychstania Pańskiego miasta naszego gospodarskiego Grodna, iż gdy cerkiew Zmar-
twychstania Pańskiego na górze przeciwko zamku w roku tysiąc szescset trzyna-
stym z inszymi domami cerkiewnymi zgorzała, zdało sie przodkowi iego oycu Ma-
ximu Juriewiczu miejsce owe, na którym cerkiew była, małe, bezludne y do pomno-
żenia chwały Bożey niesposobne, dla czego kupił plac u Bogdana Siemienowicza
Kulbackiego ziemianina naszego gospodarskiego powiatu Grodzieńskiego, a drugi
u Andrzeiowej Kozorodowej pospołu leżące w miescie naszym gospodarskim
Grodnie przy ulicy Rzeznickiej, obmedze z iedney strony placu y domu Fiedora
Jakubowicza, a z drugiey strony Michała Kroszniewskiego, koncem do placu y ogro-
da urodzonego Bienowskiego a czolem na ulicę Rzeznicką, na których placach
zbudawwszy cerkiew Zmartwychstania Pańskiego kosztem swym własnym, wszyt-
kie dobra od przodkow naszych nadane na pogorzała cerkiew Zmartwychstania Pań-
skiego spokojnie do żywota swego trzymał, mianowicie: włok dwie w Olszance od
Ali Alexandra przodka naszego, a dwie włoki w Koniuchach od przodka naszego
Stephana, kroliey Polskich i wielkich xiążąt Litewskich, z placami y ogrodami na-
dane y sam ociec Iwan Rzepnicki przerzeczonymi włokami, y placami, ogroda-
mi, ogrodnikami do tego czasu władnie; lecz obawiając się, aby na potomne cza-
sy iakiey trudności on y po nim będące świeszczennicy niemieli, prosił nas hospo-
dara, żebyśmy przerzeczone nadania przodkow naszych y placy kupione od oycy
Maxima Juriewicza protopopy Grodzińskiego, osobliwym przywileiem naszym stwier-
dziwszy, do cerkwi nowo zbudowaney Zmartwychstania Pańskiego na placach wyżej
pomienionych kupionych przyłączyli. Lecz my gospodar, widząc być proźbę iego
słuszną, za przyczyną rad y uradnikow naszych, przerzeczone nadania przodkow
naszych, to iest włok dwie w Olszance, a dwie w Koniuchach, z placami, ogro-
dami, ogrodnikami y wszytkiemi przynależnościami do cerkwi Zmartwychstania Pań-
skiego pogorzałej przysłuchającemi, także y placy kupionymi, tym naszym przywi-
leiem wiecznemi czasy stwierdzamy, y do cerkwi nowo zbudowaney Zmartwychsta-
nia Pańskiego przy drodze Rzeznickiej współ z cerkowiczem, na którym cerkiew
Zmartwychstania Pańskiego pogorzała była zbudowana, na wieczność przyłączamy,
z takim dokładem, aby terażniejszy ociec Iwan Rzepnicki y po nim będące w ied-
ności z kościołem rzymskim byli pasterzowi w iedności z kościołem Rzymskim
będącemu posłuszeństwo oddawali y za nas hospodara Pana Boga prosili. Na co
dla lepszey wiary daliśmy oycu Iwanowi Rzepnickiemu y po nim będącym swiesz-
czennikom cerkwi Zmartwychstania Pańskiego ten nasz list, z podpisem ręki naszey
hospodarskiej z pieczęcią wielkiego xięstwa Litewskiego. Pisan w Grodnie, dnia dwu-
dziestego miesiąca maia, roku Pańskiego tysiąc szescset trzydziestego trzeciego, panowania

królestw naszych Polskiego y Szwedzkiego pierszego. У того привилею печать его королевское милости маестатова великого княжества Литовского притиснена есть, а подпись руки его королевское милости и писарское тыми словы: Vladislaus rex. Marcián Truzna referendarz y pisarz wielkiego xięstwa litewskiego. Который тотъ листъ привилей его королевское милости, за прозбою помененого священника до книгъ земскихъ Городенскихъ есть уписанъ.

XIX.

ИЗЪ АКТОВОЙ КНИГИ ЗА 1633 - 1634 ГОДЫ. Листъ 161—162.

1633.

Привиллегія короля Польскаго Сигизмунда I, данная Гродненской церкви св. мучениковъ Бориса и Глѣба на приобретенныя ею отъ разныхъ лицъ неза-селенныя земли и на мызу, записанную монастырю каштеляномъ Виленскимъ Александромъ Юрьевичемъ.

Месеца Октебря четырнадцатого дня (1633 г.).

На рокахъ судовыхъ, земскихъ водле порядку статutowого о светомъ Михалѣ святе Римскомъ припалыхъ и судовне одправованныхъ, передъ нами Яномъ Мицую судеоу, Криштофомъ Толочкомъ подсудкомъ и Остафимъ Кердеемъ писаремъ, врадниками судовыми земскими повету Городенского, поставившиися очевисто у суду въ Бозѣ велебный его милость отецъ Леонъ Креуза Реускій, архіепископъ Смоленскій, Черниговскій и всея Сиверы подаль и покладаль привилей короля его мость Жикгимонта першого ку активованю просечи, абы былъ до книгъ земскихъ Городенскихъ уписанъ; который мы врадъ огледавши, за потребованемъ и жеданемъ особы вышей менованое до книгъ вписати велели; который вписуючи, слово въ слово такъ се въ себе маеть: Самъ Жикгимонтъ Божью милостию король польскій, великій князь литовскій, рускій, княже пруское, жомойтскій и иныхъ. Биль намъ чоломъ маршалокъ и писарь нашъ, наместникъ Довговскій, панъ Богушъ Боговитинвичъ о томъ, што есмо дали ему монастырь въ Гродне светыхъ мучениковъ Бориса Кглеба, и поведиль передъ нами, чтожь мещанинъ Городенскій Ивацко Сергеевичъ по своемъ животе далъ на тотъ монастырь фольварокъ отчиз-

(*) Документъ этотъ принадлежитъ къ числу многихъ обозначающихъ собственность православной церкви въ Литвѣ. Онъ составленъ въ 1512 году, слѣдственно несравненно прежде введенія униі. Самый годъ изданія привиллегіи (7020 г.) поставленъ по обыкновенію принятому въ Россіи. Наконецъ документъ этотъ составляетъ дополненіе къ акту, помѣщенному подъ № 13.

ну куплю свою на имене, што покупили у мещанъ и въ людей Городенскихъ и по животе того Ивашку жона его не хотѣла того фольварка на тотъ монастырь поступитися, ино небожикъ князь Александръ Юрьевичъ панъ Виленскій, староста Берестейскій въ тотъ часъ онъ Городень держалъ одъ отца и брата нашего кролевъ ихъ милости, смотрѣлъ о томъ игумена того монастыра Калиста съ жоною того Ивашка и тотъ фольварокъ къ той церкви Божой тому игумену присудилъ и листъ свой судовой на то далъ, и тежъ поведилъ передъ нами, ижъ дворець, выслугу свою въ Гродне, на имя Чащичы зъ дозволенемъ нашимъ къ тойже церкви Божой далъ и записалъ, а къ тому поведилъ передъ нами, чтожъ первые игумены того монастыра покупили землицы и огородцы близко монастыра въ мещанъ и въ людей Городенскихъ, въ жонъ, детей ихъ, обель вечно, на имя, у Богданца Санцовича, а въ Пригоды Михайловича, а въ Суца Санцова зятя огородцы ихъ властныи, а въ Перьфурлевы жоны двoryщо подле монастыра надъ Немномъ, а въ Тараса Колеженича двoryщожъ и огородъ, а въ Ивана Половка, а въ Труса, и въ Василя, а въ Левона Рокозичъ землю на имя Заневчину, а у человека конюшого Городенского Богданова Грынковича, у Грынка, двoryщо подле монастырское земли, а въ Левона уголь землицы отчизны его, а въ Ходольца ганчара нивку подле монастырского перекопа, а въ Ивана винника зъ Подоля нивку подле монастыра. И на все на то онъ листы купчие и тежъ на тотъ фольварокъ на Немне духовницу того Ивашка и листъ судовой князя Александра Юрьевича передъ нами всказывалъ, и билъ намъ чоломъ, абысмо подтвердили то все нашимъ листомъ къ той церкви Божой на вечность. Ино мы духовницу того Ивашка и того листу судового князя Александра выслушавшы и зъ ласки наше на его чоломъ бите то вчинили, тотъ фольварокъ на Немне зо всимъ, какъ тотъ Ивашко держалъ и тежъ тотъ дворець Чащичы, што онъ къ тому монастыру записалъ и тые купли, што покупили первые игумены къ тому монастыру светыхъ мученикъ Бориса Кглеба подтверждаемъ симъ нашимъ листомъ вечно и на вѣки непорушно, маеть игумень того монастыра его и напотомъ будучый тотъ фольварокъ и тое земли къ тому монастыру держати а службы не мають того некоторое служити ани платовъ платити, а на твердость того и печать нашу казали есмо приложити къ сему нашему листу. Писанъ въ Кракове, въ лето семьтисечное двадцатое, месеца ноября въ шестый день, индикта петнадцатого. У того листу привилею его королевское милости печать притиснена есть, а подпись рукъ тыми словы: притомъ былъ воевода Виленскій, маршалокъ, секретаръ панъ Иванъ Сапега, Копт. Восковскій писарь. Который то привилей его королевское милости до книгъ земскихъ Городенскихъ есть уписанъ.

XX.

ИЗЪ КНИГИ ЗА 1633 и 1634 ГОДЫ. Листъ 172.

1633.

Арендный контрактъ, заключенный Гродненскимъ войтомъ Матисомъ Пехтицкимъ съ архимандритомъ монастыря св. мучениковъ Бориса и Глѣба Сергіемъ на взятіе въ арендное содержаніе участка монастырской земли надъ рѣкою Нѣманомъ. (*)

Року тисеча шестесть тридцать третего месеца октября чотырнадцатого дня.

На рокахъ судовыхъ земскихъ водле порадку статутowego о светомъ Михале святе Римскомъ припалыхъ и судовне одправованыхъ передь нами Яномъ Мицую судьею, Криштофомъ Толочкомъ подсудкомъ и Остафеемъ Кердеемъ писаромъ, врадниками судовыми земскими повету Городенского, постановившеся очевисто у суду въ Бозе велебный его милость отецъ Леонъ Креуза Рускій архіепископъ Смоленскій, Черниговскій и всея Сыверы подаль и покладаь листъ арендовный Матиса Пехтицкого войта Городенского ку актыкованю, просечы, абы былъ до книгъ земскихъ Городенскихъ уписанъ; который мы врадъ огледавши, за потребованемъ и жеданемъ особы вышей менованой до книгъ уписать велели, который уписуючи до книгъ, слово въ слово такъ се въ себе маеть: Я Матисъ Пехтицкій, войтъ Городенскій визнаваю самъ на себе симъ моимъ листомъ, што черезъ руки пана Насона райцы места Городенского наняль есми землю церковную монастырскую светыхъ мученикъ Бориса и Глѣба, котораяжъ земля прилегла къ самой рече Немну, подле самое стени дворца мещанина Городенского Яцуты Нониковича обополь дорогъ, которые идутъ зъ пашенъ жыдовскихъ отъ Змеева, такъ мимо пашню Яцуты

(*) Этотъ актъ принадлежитъ къ числу обозначающихъ недвижимую собственность Гродненскаго монастыря св. мученикъ Бориса и Глѣба и право располагать ею по своему усмотрѣнію.

Нониковича, такъ тежъ и дороги, которая отъ Змеева идетъ къ месту, зъ огорода и зъ гумницею и зо всеми полями пашенными и зъ зарослями и съ се-ножатями и зо всею се какъ тая земля въ себе маеть за чотыры копы грошей Литовское монеты и личбы одъ Велика дня сего году ажъ до другого Велика дня году прыдущого, которое свято будетъ въ индиктѣ семомъ. Маю я Матисъ тую землю зо всеми спрыслухоачыми полями держати и пахати одъ велика дня до велика дня, а если усхочу на другій годъ тую землю держати, тогда маю его милости отцу Сергею архимандриту чотыры копы отдати на вербную недѣлю и листъ оный на себе дати, такъ лижъ тежъ не узхочу, тогда я маю его милости дати знати въ часъ, а збоже свое знявши, маю его милости опять тую землю отдати въ целости, такъ яко есми одъ его милости принялъ, и не маю гаевъ и дубровъ его милости пустошити, еще одъ суседь обопольныхъ маю боронити, абы его милость шкоды отъ кого иного не мель, пакъ ижъ бы я мель между казити альбо тежъ земли тое кому абы наименшъ продати або заставити, або пакъ упустити, або гай и дубровы казити, або иному кому допустити, я заплачу вины на корольскую ее милости сорокъ рублей грошы, и на монастырь квалтъ и вси шкоды, а на ратушь дванадцать гывенъ маю заплатити, а то все маю черезъ пана Насоновы руки полнити, и на то есми его милости отцу Сергею архимандриту сесъ мой листъ своею рукою властною писанный съ печатю моего запечатанный есми даль. Писанъ у Городне, у монастыры светыхъ Глеба и Бориса, подъ лето Божого нароженя тисеча пять сотъ сорокъ осмого месяца апреля деветьнадцатого дня, индикта шостого. У того листу арендовного печать притиснена одна. Который тотъ листъ до книгъ земскихъ Городенскихъ есть уписанъ.

XXI.

ИЗЪ КНИГИ ЗА 1633 и 1634 ГОДЫ. Листъ 333—336.

1634.

Привиллегія Владислава IV, данная архіепископу Смоленскому и Черниговскому и всея съвери Креузъ Реускому и его наследникамъ въ санѣ на Твердилицкую и Трисвятскую волости и на разныя церкви въ городахъ, мѣстечкахъ и селахъ Смоленскаго уѣзда и другихъ воеводствъ.

Року 1634 месеца Октября 12 дня.

На рокахъ судовыхъ земскихъ водлугъ порадку статутowego о святомъ Михале святе Римскомъ припалыхъ и судовне одправованыхъ, передъ нами Яномъ Мицутюю судею, Криштофомъ Толочкомъ подсудкомъ и Остафиемъ Кер-

(*) Эта привиллегія издана во время самой большой силы и разгара Уніи, которая проникла уже въ Смоленскую и Сѣверскую области и распространилась по нихъ. Замѣчательно въ ней: 1) Подробное изчисленіе великаго множества церквей не только въ Смоленской, но и въ пограничныхъ областяхъ. Всѣ эти церкви, какъ свидѣтельствуєтъ привиллегія, находились въ соединеніи съ Римомъ, слѣдственно были уніятскія. Между тѣмъ какъ спустя не болѣе 20-ти лѣтъ, по завоеваніи этихъ областей Алексѣемъ Михайловичемъ, исчезла въ нихъ унія скоро и незамѣтно, безъ всякихъ усилій со стороны Русскаго правительства и православнаго духовенства. Явное доказательство, что въ областяхъ, находившихся подъ Польскимъ управленіемъ, унія держалась одною только силою, страхомъ и принужденіемъ, и коль скоро ихъ не стало, увлеченные въ унію перешли тотчасъ на лоню прежней и настоящей своей матери—православной церкви. 2) Упоминается о церквяхъ, то есть мѣстахъ, занимаемыхъ нѣкогда Русскими церквами, на которыхъ построены Р. католическіе костелы. Этимъ подтверждается упоминаемое не въ одномъ сказаніи обстоятельство, что противники православныхъ забирали церкви ихъ не только въ пользу уніатовъ, но отдавали ихъ нѣрѣдко католикамъ, и сіи пришедшія въ ветхость церкви, оставшіяся безъ поддержки по бѣдности духовенства и прихожанъ, перестраивали въ католическіе костелы. 3) Въ концѣ привиллегіи показаны мѣры, принятія королемъ для удержанія всѣхъ церквей Смоленской епархіи въ соединеніи съ Римомъ, а также мѣры предупредительныя, чтобы не допустить гражданъ и духовенство этой области къ сношенію съ Мос-

деемъ писаромъ, врадниками судовыми земскими повету Городенского постановившися очевисто у суду въ Бозѣ велебный его милость отецъ Леонъ Креуза Реускій, архіепископъ Смоленскій, Черниговскій и всея Сиверы, подаль и покладалъ привилей его королевское милости теперъ намъ щастливе пануючого Владислава четвертого ку актикованю, просечи, абы былъ до книгъ земскихъ Городенскихъ уписанъ; которого мы врадъ огледавши, за потребованемъ и жадаемъ особы вышей менованое, до книгъ вписать велели; который уписуючи слово въ слово, такъ се въ себе маеть: Владиславъ четвертый Божою милостию король польскій, великій князь литовскій, рускій, прускій, жомойтскій, мазовецкій, инфлянтскій, а шведскій, кгодскій, вандалскій дедичный король, обраный великій царь Московскій, ознаймумъ тымъ листомъ нашимъ кому о томъ будетъ ведати належало, ижъ велебный отецъ Леонъ архіепископъ Смоленскій, Черниговскій и всея Сиверы покладалъ передъ нами фундушъ продка нашего наяснейшого короля Польского и великого князя Литовского светое памяти Жигимонта третего, пана отца и добродѣя нашего въ которомъ фундушю на архіепископію Смоленскую певныя добра, а особливе волость Твердилидскую и Трысвядскую фундовати рачиль и вси церкви набоженства Греческого въ его архіепископни зъ духовными ихъ подъ его радъ, владзу и оборону духовную подати, такимъ способомъ, абы теперешній архіепископъ Смоленскій и по нимъ будущые сами въ единости светой зъ костеломъ Рымскимъ были и всѣхъ собо повѣрныхъ овечокъ, такъ духовныхъ яко свецкихъ до нее приводили: и просиль насъ господаря, штобысмо преречоный его фундушъ особливымъ привилеемъ нашимъ ствердили, абы тымъ снадней воли и обовязкомъ продка нашего досыть чынечы, единость светую съ костеломъ Рымскимъ во всей своей архіепископни Смоленской помножати могъ. Ино мы видечы слупшную прозбу его и не хотечы ни въ чомъ воли отца и добродея нашего нарушати: за причиною пановъ радъ и урадниковъ нашихъ, вси добра на архіепископію Смоленскую наданы, а особливе волость Твердилидскую, такъ яко отецъ Сергій, бывшій архіепископъ Смоленскій за першымъ фундушомъ продка нашего въ старыхъ границахъ зо всеми приналежностями до преречоныхъ волостей здавна належачыми держаль, яко теперешній архіепископъ держитъ зо всеми придатками одъ комисаровъ нашихъ учыненными, такъ въ нагороду болотъ, которые се въ вышъ-помененыхъ волостяхъ найдують, яко и за знесене слободы архіепископское до муровъ, яко тежъ и для снаднейшого заложения слободы

ковскимъ царствомъ, чтобы когда нибудь не открылись глаза увлеченнымъ въ унию и не представилось средствъ сбросить съ душъ ихъ иго, накиннутое коварствомъ и насиліемъ. Наконецъ, 4) важно обозначеніе границъ между Смоленскою областію и владѣніями Московскаго Государя.

на Трубникахъ при великой дорозе Дорогобузской, тымъ привилеемъ нашимъ на вечность ствержаемъ. Церкви въ Смоленску будучыя, меновите въ мурехъ светую Пречистую соборную, со всеми добрами, пляцами и домами, здавна до нее належачыми, также монастыры светое Троицы, светого Спаса, Михала Архангела, Бориса и Глеба, светого Духа, светыхъ Апостоль Петра и Павла, и церкви Кузмы Демиана, Иана Богослова и иные церковища, пляцы и огорды свещенническіе, которые предъ тымъ въ местѣ нашомъ господарскомъ Смоленскомъ находвали, до преречонныхъ церквей приворочаемъ и тсперешнему архіепископу Смоленскому и по нимъ будучымъ въ моцъ и владзу подаемъ; также иныхъ замковъ до воеводства Смоленского належачыхъ, меновите: церкви святое Троицы на Морновце въ Сергѣевцизнѣ въ селѣ Алиферовѣ, въ месте Стародубскомъ и въ Дареевичахъ, въ замку Почапове, Трубецку и Себежу, въ Невлю, на Ущы и на Глыбой, въ Белой и на Устю монастырь названный Днепровскій, и на Лыбе церкви светого Духа, на Высокомъ въ Досугове и Бабыничахъ, въ Нежде на Влестѣ, Дорогобужу на посаде, въ Топали и въ Мглыне, въ Почанове въ замку и въ Красномъ городе, также въ стане Буйгородскомъ и Иванковскомъ и въ волости Щученской. Церкви Рожества Христова въ Дорогобущицнѣ, въ Скопыли, въ Рославщицнѣ на Слободце, въ Стародубе на посаде, въ Трубецку въ замку, и монастырь Чолнскій надъ рекою Десною съ теплою церковью светого Сергія, въ Красномъ на посаде, въ Невлю въ замку, церковь Богоявленія на Белой; церкви Воскресенія Христова въ Воротышине на Горнахъ, подъ Краснымъ надъ рекою Лостиною, въ Дорогобущицнѣ, въ Громе, и межы кгрунтами урожного Дубинского зъ теплою церковью, въ Стародубе на посаде и въ Мглыне; церкви Рожества Пречистое Богородицы, въ Лобнове, въ Божкове, на Влесте, на Волкове, въ Щучейской волости, въ Рославщицнѣ, на селѣ Ладыжыне, въ Стародубе на посаде и въ Яковлевичахъ, въ Почаповщицнѣ монастырь въ Себежу, на посаде и монастырь Клинскій, въ Невлю на Спартыру, и на Язне монастырь, въ Бѣлой на Монидове; церковь Воведенія пречистое Богородицы въ Щученской волости. Церкви Благовѣщенія Пречистое Богородицы, въ Басине, въ Дорогобущицнѣ, на Болдыне, Сырпейску, на Сижине, въ Рославлю на посаде, въ Невлю и въ Бѣлой на посаде, церкви Успенія пречистое Богородицы въ Ельной, въ Белику, въ Хролпове, на Молохве, на Красномъ, въ Волкове, въ Сводѣдской волости, въ Катыни, въ Мушковичахъ, въ Залесю; въ станѣ Ветлидскомъ, межъ даниною урожного Красновского, въ Дорогобущицнѣ, въ Свирповыхъ Лукахъ, въ Слободце, въ Прости, на Высокомъ, въ Неговли, въ Серпейщицнѣ, на Мокромъ, въ селѣ Любуни, въ Ждонове, въ Рославлю на посаде и въ Жолнцу, въ Себежу на посаде, въ Невлю на Долысе, въ Белой пресвятое Богородицы Верховское; церкви святое Покровы на Уси, въ Нежде, въ станѣ Малаховскомъ, въ До-

рогобужу на посаде, въ Серпейщизнѣ, на селѣ Должынцахъ, въ Стародубщизнѣ, на Басехине, въ Трубецку на посаде, въ Себезщизне, въ Дединѣ, въ Красномъ на селѣ; въ Невлю за посадомъ, въ Вязовщизне; церковь положенія честныя ризы въ станѣ Руцкомъ; церкви светого Архангела Михаила, въ погосте надъ Вѣхрою, въ Дорогобущизне, въ Нежоме, у Стародубе на посаде и въ Трубецку, въ Белой, въ волости Ладыжынской и межы кгрунтами урожного Левоновско-го церкви; светого Предотечи въ Смоленщизне, въ Стрѣлкахъ, въ Себежу въ замку, въ Нижнемъ церкви светого Афанасія въ Диховщизнѣ, въ Бедреевичахъ въ стане Богородицкомъ и Дубровенскомъ, въ Дорогобущизне, въ Восманове и въ Болдыне, въ Серпейщизне, въ Мощынску и Стародубщизне; церкви светого Миколы въ Моготовѣ, на Прудкахъ, Хотеевскихъ, на Уси, въ Городищу Ивасковскомъ, въ Яковлевичахъ, въ Стягрымове, въ Зверевичахъ, на Шмапове, въ Ядревичахъ на Радчыне, въ Каспли, въ Коробине, въ Мушговичахъ, въ Берновичахъ, въ Чепелевѣ, на Пляяхъ въ станѣ Буйгородскомъ и Иванковскомъ, въ станѣ Ветлицкомъ надъ Воспо, тамъ же Верховскій, въ Новоселю, въ Копоровщизне, въ Лосевѣ, въ Духовщизне, Поничовскій, Поленскій, Немчынскій, на Малохве, въ стане Максимовскомъ, на поречю Понизовскій, въ Сусловичахъ, въ Дорогобущизне, въ Бологурове, въ Коскове, въ Савине, въ Пушкине, въ Княжымъ селѣ, въ Василевѣ, въ Серпеску на посаде, на Студенце, въ Снопкове, въ Мощынску, въ Лазарове, городищу и межы даниною урожного Кременевского, въ Рославлю на посаде и въ Незнанове, въ Стародубѣ на посаде, Мглыне и въ Дропове, въ Почапове, въ замку, въ Трубецку на посаде, въ Себежу на посаде и монастырь въ Яблонцу, въ Красномъ на посаде и на Дасце, въ Невлю на Плисе, въ Кротаяхъ Рабскихъ альбо Рикпискихъ и на Компы въ Белой въ Понизовю на селе, на Овдеевѣ Шоптовскій, на Пышкове надъ рекою Ужею и въ Климятине; церкви светого мученика Георгія, на Волкове, въ Долгомостю, въ стане Еленскомъ, въ Малаховскомъ стане, въ Ветлицкомъ стане и на Лосевѣ, въ Серпейщизне, въ Печкахъ, на Демене, въ Рославщизне монастырь, въ Стародубщизне, въ Калиткахъ, въ Бобовичахъ, въ Почапове монастырь Шубаровскій, въ Невлю въ Пуповичахъ, въ Белой, въ волости Юрьевской надъ рекою Обшею и въ волости Заскеренской; церкви светого Иліи пророка, въ Ельной Топоровскій, въ Шостокахъ, въ Лицкахъ, Малаховскій, въ Дорогобущизне, на Ведрошы, къ Слюшнове и въ Василевѣ, въ Серпейщизнѣ, на Данилове и въ Лазенкахъ, въ Почапове Ходкевичовская церковь, въ Себежу и Бѣлой; церкви святое Пятницы—въ Залесове, въ Пневе въ Тяполове, въ Скочкове, Дентяловская, въ волости Щучейской, въ стане Дубровенскомъ, на Чобзе, въ стане Руцкомъ въ Городне, въ Дорогобужу на посаде, въ Роказехъ, на Свержы, въ Серпейщизне, въ Жолне на Овчыной слободе, въ Демене, въ Заболоти, въ Рославлю въ месте, въ Ста-

родубе, въ Заболоти и въ Лыщичахъ, въ Почапове въ замку, въ Белой на селе; церкви светого мученика Бориса и Глеба—въ Дорогобужу на посаде, въ Стародубе въ замку и въ Ропску, въ Невлю въ стане Чесапскомъ надъ рекою Ловотею; церкви светого мученика Флора и Лавра—въ Мамонове, въ Стародубе Гайнинская, въ Почаповщизне на селе; церкви светого мученика Козмы и Деяна въ Наговичыне и на Воццу; церковь светого мученика архидіакона Стефана—въ Болваничахъ, светого Никития—въ стане Ивановскомъ, светого Климента надъ Днепромъ въ стане Дубровенскомъ, светого Володимера въ стане Ветлицкомъ; ку тому церкви въ Смоленщизне, въ Любавичахъ, въ стане Малаховскомъ, на Холме и на Лосевѣ, въ стане Ветлицкомъ межы кгрунтами урожного Павловского въ Дорогобушщизне, на Усвяти надъ Ужеею и на Озерыцы, въ Семлове и въ Колпыте, въ Серпейщизне, въ Гнѣздилове, въ Стародубщизне на Поповой горѣ,—а огуломъ мовечи вси церкви въ замкахъ, местахъ, местечкахъ, волостяхъ и данинахъ нашихъ рознымъ особомъ такъ светскимъ яко и духовнымъ наданныхъ и маетностяхъ земскихъ шляхецкихъ, которыя и теперь найдуютъ и найдовати будутъ во всемъ князтве Смоленскомъ, Сиверскомъ и во всѣхъ мѣстахъ, которые до архіепископіи Смоленское належатъ и належати будутъ, и вси церкви въ замкахъ, местахъ, местечкахъ, волостяхъ и селахъ, которыя до воеводства Смоленскаго теперь не належатъ, однакъ въ границахъ архіепископіи Смоленское замыкають се, якимъ же кольвекъ именовъ названые, жадное не выймуючи зъ добрами здавна до нихъ належачими и новонаданными, также и духовныхъ при церквахъ будущыхъ, въ мощь, въ оборону и справоване теперешнему архіепископу Смоленскому и по нимъ будущимъ симъ нашимъ привилеемъ вечными часы подтвержаемъ, вынявши тыя церквища, на которыхъ вже костелы католицкіе Рымского набоженства суть побудованые. А жаденъ такъ зъ свецкихъ, яко и духовныхъ не маеть се въ его урадь духовный архіепископій втручати, то есть, поповъ не судити, ани радити, ани ихъ зъ влады архіепископское выймуючи въ обороне своей мети, до церквей приимовати, альбо въ домахъ своихъ переховывати, безъ листовного позволеня архіепископского, церквей, монастырей, брацтвъ, школь безъ благословенія не будовати, церквей ани добръ церковныхъ отъ насъ господара и потомковъ нашихъ жаденъ не маеть упрошывати подъ зарукою на насъ господара трохъ тисечи рублей грошей Литовскихъ, а другое только на архіепископа Смоленского. А прихилиючи се до воли и фундушю пана отца и добродея нашего наяснейшого короля Польского и великого князя Литовского и хотечи, абы тымъ снадней единость светая съ костеломъ Рымскимъ въ князтве Смоленскомъ и Сиверскомъ и во всѣхъ замкахъ, местахъ, местечкахъ, данинахъ нашихъ и маетностяхъ шляхецкихъ, которые до архіепископіи Смоленское належатъ и належати будутъ, шырыти

се и помножати могла, тымъ привилеемъ нашимъ за насъ и за потомки наши словомъ королевскимъ прырекаемо и обещуемо, же жадному архіепископіи Смоленское не дамо, только который бы былъ набоженства Греческого и столицы апостольское Римское послушнымъ. А если бы который у насъ, або у потомка нашего на преречоную архіепископію Смоленскую, не будучы послушенъ церкви Римское одъ насъ альбо потомковъ нашихъ подступне привилей одержалъ, альбо будучы въ единости светой одъ нее одступилъ, таковой одъ всехъ добръ архіепископскихъ и одъ влады духовное надъ подданными нашими, якобы нигды одъ насъ и потомковъ нашихъ привилию не мелъ, одпадати маеть: чого вельможный воевода Смоленскій, теперешній и по нимъ будучые постерегати мають, и постерегшы добра вси архіепископскіе зъ капитулою Смоленскою набоженства Греческого захвати мають, а до насъ альбо потомковъ нашихъ ознайти, штобы есмо иного архіепископа въ единости съ костеломъ Римскимъ будущо подали. Если бы тежъ капитула, або преложоный яко церкви преречоныхъ монастырей архіепископу Смоленскому въ единости будущо послушни быти не хотели: ино архіепископъ Смоленскій маеть такого духовного одъ церкви одделити, и зъ старшенства скинути, а поки другого на его местце не найдетъ, вси добра до церкви, або монастыря належачыя на себе захвати маеть, въ чомъ вельможный воевода Смоленскій, теперешній и по нимъ будучые, также старостове, державцы, и преложонные въ замкахъ Смоленскихъ, Сиверскихъ будучые, архіепископови Смоленскому для ласки наше господарское помочными быти мають. То тежъ тымъ привилеемъ нашимъ вечными часы установляемъ, жебы архіепископъ Смоленскій теперешній и по нимъ будучые никому иному не подлегалъ, только самой столицы Римской, альбо митрополиту одъ столицы апостольское поданому а ни иный митрополитъ жадного права до архіепископа Смоленского теперешнето и по нимъ будучыхъ не маеть мети, ани юриздыкцый свое надъ нимъ ростегати, также иныи архіепископове и епископы презъ себе, або посланцовъ своихъ, такъ свѣтскихъ, яко и духовныхъ въ радъ духовный архіепископу Смоленскому втручатися, овечокъ ему повѣрныхъ одъ послушенства одводити и до себе приходящихъ прыймовати, подъ зарукою выщъ менованою на насъ господара и архіепископа Смоленского, не мають. А забегаячи тому, штобы въ местахъ и замкахъ нашихъ пограничныхъ бунтовъ якихъ не было, которые се звыкли ставати презъ бегуновъ духовныхъ, и жебы се такимъ дорога до Москвы для розмовъ зъ неприятеlemъ нашимъ, также оказыя до зрады панства нашего, чого мы во многихъ дознали, не отворила, хочемъ того по вельможномъ воеводѣ Смоленскомъ и всехъ старостахъ, державцахъ, войтахъ и бурмистрахъ замковъ и местъ Сиверскихъ, штобы таковыхъ за границу архіепископіи Смоленское не пушали. Которую то грани-

цу, яко здавна была изъ книгъ комисарскихъ маеть, такъ хочемъ мети и симъ листомъ нашимъ на вечность устанавлиемъ. Почавши одъ Лютинское волости мимо Дедино въ село Ормею до Свия, до села Осыпа у волость Пищенскую и Неведерскую до Кубека; въ Озерыскую волость, одъ поля у волость Усвятскую мимо замокъ Усвятъ до Курковичъ, до реки Двины, а Двиною въ верхъ до устя Каспли реки, Касплею въ верхъ до Микола Понизовского, одъ Микола границею Смоленскою мимо волость Микулискую до Дубровенского замку въ Днепръ, а Днепромъ внизъ левымъ бокомъ ку Перяяславлю; черезъ которую границу жаденъ зъ преречонныхъ духовныхъ, подъ виною вышъ менованою не мають переходити, которой вине и купцы наши господарские и иные люди свецкіе, которые бы се важили за границу до архіепископіи Смоленское для купецтва альбо иныхъ потребъ заехавши, духовныхъ и свецкихъ овечокъ его турбовати, одъ послушенства единости светое одводити, подлегати мають. На што, для лепшого твердости, дали есмо ему сесь нашъ привилей, за подписомъ руки наше и печатью великого князтва Литовского. Писанъ въ Кракове, девятого дня месеца февраля року одъ Нарожена Сына Божого, тисеча шестьсотъ тридцать третего, панованя кролевствъ нашихъ Польского и Шведского року первшого. У того листу привилею его королевское милости, пана нашего милостивого печать великая маестатовая завешона есть, и подпись руки его королевское милости тыми словы: Vladislaus Rex, а подпись руки его милости пана Криштофа Корвина Кгосевского писара великого князтва Литовского тыми словы: Крыштофъ Корвинъ Кгосевскій писарь. Который же тотъ листъ привилей за потребованемъ особы вышей менованое до книгъ земскихъ Городенскихъ есть уписанъ.

XXII.

ИЗЪ КНИГИ ЗА 1633—1634 ГОДЫ. Листъ 337.

1634.

Извлечение изъ межевыхъ реэстровъ, составленныхъ межевими Коммиссарами Себастьяномъ Дыбовскимъ и Лавриномъ Войною, заключающее въ себѣ исчисление участковъ незаселенной земли, взятыхъ въ замѣнъ отъ монастырскихъ крестьянъ монастыря св. мучениковъ Бориса и Глѣба.

Року 1634 месяца Октебра 12 дня.

На рокахъ судовыхъ земскихъ, воле порадку статувого о светомъ Михале святе римскомъ прыпалыхъ и судовне отправованыхъ, передъ нами Яномъ Мицуютою судею, Крыштофомъ Толочкомъ подсудкомъ, Остафиемъ Кердеемъ писаромъ, врадниками судовыми земскими повету Городенского, поставившисе очевисто у суду въ Бозе велебный его милость отецъ Леонтъ Креуза Ревускій, архиепископъ Смоленскій, Черниговскій и всея Сивери, подаль и покладаль выписъ зъ реестру померы волокъ Городенскихъ пана Себестыяна Дыбовского и пана Лаврына Войны ку актыкованю, просечы, абы былъ до книгъ земскихъ городенскихъ уписанъ; которого мы врадъ огледавшы, за потребованемъ и жаданемъ особы вышей менованое, до книгъ уписать велели; который уписуючы, слово въ слово такъ се въ себе маеть: Выписъ зъ реестру померы волокъ городенскихъ зъ росказаня господара короля его милости, Себестыянъ Дыбовскій справца дворовъ городенскихъ, державца

(*) Этотъ документъ помѣщается въ настоящемъ собраніи только какъ обозначающій собственность православнаго монастыря и церкви Бориса и Глѣба, такъ какъ, по обще принятой коммиссіею системѣ, собраны все документы въ коихъ помѣщаются свидѣнія относящіяся сколько нибудь къ Православнымъ церквамъ и монастырямъ находившимся въ бывшемъ великомъ княжествѣ Литовскомъ. А какъ все подуховныя имѣнія поступили нынѣ въ казенное вѣдомство, то документъ этотъ можетъ въ настоящее время служить обозначеніемъ казенной собственности.

Озерскій и Новодворскій, а Лавринъ Война дворянинъ его королевское милости, державца Квасовскій и Красницкій, на тотъ часъ справцы померы волокъ Городенскихъ, сознаваемъ симъ листомъ нашимъ, ижъ помераючи, простуючы и выполняючи волоки подданныхъ господарскихъ места и волости дворовъ его королевское милости Городенскихъ, занелося и замерило кгрунтовъ подданныхъ монастыра Городенского церкви светого Глеба и Бориса у волоки подданныхъ господарскихъ волости Городенское и Перштунское, на местцахъ нижей помененыхъ, то есть: На першомъ местцу нивы, которую держалъ подданный монастырскій Борисъ Павловичъ, подле дороги великое, которая идетъ зъ Городна до Скидля, а подле межи старое мещанина Городенского Давыда Нониковича въ одмене пану Михаилу Мелешку даное, концомъ отъ межи старое подданныхъ пана Михаила Мелешка ажъ до межи мещанъ Городенскихъ Романовичовъ, у волоки села Городницы въ резы поля остатнего, моркговъ двадцать пять кгрунту середнего. На другомъ местцу въ тыежъ волоки села Городницы, въ резы поля остатнего, концомъ одъ дороги Скидельское ажъ до межи старое мещанина Городенского, Станислава Цвиклы, зъ двухъ сторонъ межи землями пана Михаила Мелешка. Въ тыежъ волоки взятые нивы тогожъ Бориса моркговъ чотыры кгрунту середнего. На третемъ местцу обополь дороги Скидельское подле межи старое мещанина Городенского Давыда Нониковича зъ одное стороны, а подле нивы которую держалъ мещанинъ Городенскій Козеродъ, концомъ одъ межи старое мещанина городенского Матея Цыгана ажъ до межи Станислава Цвиклы, въ тыежъ волоки села Городни въ резы поля остатнего взятые моркговъ пять, прutowъ шесть кгрунту середнего. На четвертомъ местцу нивы тогожъ Бориса Павловича въ тыежъ волоки села Городни, въ резы поля остатнего, концомъ отъ дороги великое, которая идетъ зъ Городна до Скидля ажъ до земли пана Михаила Мелешка, а бокомъ подле земли Сехна Романовича мещанина Городенского, другимъ бокомъ подле земли пана Мелешковы; съ тыхъ волокъ взятые моркговъ чотыры, прutowъ трынацагъ кгрунту подлого. На пятомъ местцу нивы тогожъ Бориса у волоки обрубъ села Ходоровичъ въ резы поля першого за стеною бочною волокъ села Городни, подле земли Сехна Романовича зъ двухъ сторонъ межи землями Бибарыковъ Дуботовковъ, концомъ подле межи старое пана Михаила Мелешка; у волоки тогожъ обрубъ взятые моркговъ семь прutowъ дванадцать, кгрунту середнего. На шостомъ местцу у волоки села Городни нивы, которую держали подданные монастырские Борисъ а Кохонъ, зъ двухъ сторонъ межи землями пана Михаила Мелешка, въ тыежъ волоки взятые концомъ отъ межи старое Бабарычъ, у волоки тыежъ взятые моркговъ тры, прutowъ петнадцать кгрунту середнего. На семомъ местцу, въ застенку тыхъ волокъ села Городни у волоки об-

рубѣ села Понемоня зъ двухъ сторонъ межи землями мещанина Городенско-го Давыда Нониковича у волоки тогожь обрубѣ взятыя, концомъ одъ дороги, которая идетъ зъ Городна до дворца пана Непрецкаго, другимъ концомъ займующы селидбы и погной того Борыса и Кохна ажъ въ реку Немонъ, моркговъ десять, пратовъ двадцать семь кгрунту середнего. На осмомъ местцу концомъ одъ дороги, которая идетъ зъ Городна до дворца пана Непрецкого, другимъ концомъ до межи старое, которую держалъ подданный господарскій Майко Колбасинець, бокомъ подле межи старое Воробя Лавника, другимъ бокомъ подле межи Сехна Романовича у волоки села Городницы въ резы поля остатнего, моркговъ семнадцать, пратовъ десять кгрунту середнего. На девятомъ местцу въ тыежь волоки села Городницы, въ резы поля остатнего зъ двухъ сторонъ межи землями, которую держали мещане Городенские Романовичы, концомъ одъ межи старое Давида Нониковича, другимъ концомъ до межи старое Колбасинцовъ; въ тыежь волоки взятое моркговъ тры кгрунту середнего. На десятомъ местцу концомъ одъ дороги, которая идетъ зъ Городна до дворца пана Непрецкого ажъ до межи старое пашни дворное, бокомъ подле межи старое Сатыцовое, мещанки Городенское, другимъ бокомъ подле дорожки, которая идетъ зъ дороги великое Скиделское на подоль до Немна у волоки села Городницы въ резы поля остатнего моркговъ семь, пруть одинъ кгрунту середнего. На одинадцатомъ местцу земли монастырское занелося у-въ обрубѣ села Городницы въ резы поля першого подле земли, которую держалъ мещанинъ Городенскій Шайматула, а съ трохъ сторонъ межи землями, которые держалъ Иванъ Пышковичъ съ потужниками своими, моркгъ одинъ пратовъ дванадцать кгрунту середнего. На дванадцатомъ местцу въ тотъ же обрубѣ въ резы поля першого, зъ двохъ сторонъ межи землю тогожь Ивана Пышкова, а зъ двухъ сторонъ межи землю жыда Огрона а Машка Кгудичовъ, моркговъ пять пруть одинъ. На трынадцатомъ местцу въ тотъ же обрубѣ въ резы поля першого, подле земли мещанина Городенскаго Шайматулы съ трехъ сторонъ, а подле земли Ивашка Дробышевича зъ четвертое стороны, моркгъ одинъ пратовъ пять кгрунту середнего. На четвертомнадцатъ местцу въ тотъ же обрубѣ села Городницы, въ резы поля першого, а подле земли жыда Мошея зъ одное стороны а подле земли мещанина городенского Шайматулы зъ другое стороны, моркгъ одинъ пратовъ пять и поль кгрунту середнего. На пятнадцатъ местцу занелося въ моркги огородницкие поля першого подле земли Костюшка рыбака зъ двухъ сторонъ, а подле земли Ермака садовника, пратовъ дванадцать кгрунту подлого. На шестнадцатъ местцу въ тыежь моркги огородницкие, въ резы поля першого, подле земли Ивашка Дробышевича зъ двухъ сторонъ, а подле стѣны головное волокъ села Городницы и пашни дворное моркговъ

тры протовъ пятнадцать кгрунту середнего. На семонадцать местцу у волоки села Озерыцкого въ резы поля першого нивы людей монастырскихъ, Васка и Янушка Романовичовъ поля ихъ Быковского моркговъ чотыры кгрунту середнего. На осмонадцать местцу въ тыхъ же людей монастырскихъ, у волоки короля его милости села Менчынского, почавшы концомъ одъ межи нивы подданныхъ короля его милости Озерыцкихъ, Мартина Стецковича, Андрея Станиславовича и ихъ потужниковъ, у волоки тогожь обрубъ занятыхъ бокомъ зъ одное стороны подле стени бочное волокъ села Озерыць, другимъ бокомъ подле межи старое подданого короля его милости, Михаила Манохвеевича, около нивы подданого короля его милости Янушка Мотишичь, у волоки тогожь села занятыхъ, концомъ до дорожки Салатское нивы подданныхъ монастырскихъ Исая, Яцка Хавровичовъ, а Мацуты Данцовича и ихъ потужниковъ, моркговъ двадцать чотыры протовъ десять кгрунту середнего поля и дубровы. На девятнадцатомъ местцу у вобрубехъ подданныхъ господарскихъ волости Перстуньское Лойковскихъ, почавшы концомъ першимъ одъ земли пана Ивана Воловича, которая у волоки тогожь обрубъ вошла межи волокъ подданныхъ господарскихъ Дешука Лойковичъ а Пролейковичъ, которые зъ первое померы держали, займучи садибы и погной тыхъ людей монастырскихъ Василя и потужниковъ его Басарабовичъ, въ резы тогожь обрубъ поля першого ажъ другимъ концомъ прышло въ земли его милости пана Остафия Воловича, которые у волоки тогожь обрубъ забраны, волокъ две моркговъ девять протовъ двадцать семь кгрунту доброго. На двадцатомъ местцу, почавшы черезъ межу одъ земли пана Ивана Воловича, которая въ померу тогожь обрубъ есть взята, зъ одное стороны одъ волокъ подданныхъ господарскихъ Пролейковичовъ, которые зъ первое померы держали а зъ другое стороны отъ волокъ подданныхъ господарскихъ Дятеловичовъ, которые передъ тымъ держали, концомъ въ земли пана Остафия Воловича, у волоки тогожь обрубъ взятые, волока одна, моркговъ чотыры, протовъ петнадцать кгрунту преднего. На двадцать першомъ местцу въ моркги огородницкие поля першого подле земли подданого господарского Костюка Рыбака зъ одное стороны а* подле земли подданого короля его милости Половка Рыбака, зъ другое стороны, концомъ до реки Немна моркговъ два протовъ двадцать шесть кгрунту середнего. На двадцать второмъ местцу зостало кустовя надъ рекою Немномъ зъ одное стороны, а зъ трехъ сторонъ межи землями, которую держали подданные господарские Дробышь а Костюкъ Рыбаки врочыща Дякова, недалеко стени тыльное обрубъ Городницы, поля першого моркговъ пять протовъ двадцать семь и полъ кгрунту подлого. На тыхъ всихъ верху помененыхъ местцахъ занелосе и вымерыло уволокъ подданныхъ господарскихъ, кгрунту людей монастырскихъ волокъ осмъ моркговъ два, за

которые земли монастырские есть имъ дана отмена кгрунту его королевское милости на местцахъ ниже помененныхъ, то есть: На першомъ местцу за стеною тыльною волокъ села Озерыцы, бокомъ подле кгрунту пана Петра Мицуты, хоружого Городенского, а зъ трехъ сторонъ межы земли людей монастырскихъ дворца Чещевлянского Васка а Романа Байгузовичовъ и ихъ потужниковъ, поля проробленого и дубровы, которое держали подданные короля его милости Озерыцкие Андрей а Тить Сергеевичы, а Михаило Мелакхвеевичъ, моркговъ двадцать одинъ прutowъ осмъ кгрунту середнего. Тамъ же на другомъ местцу за стеною бочною волокъ села Озерыцы, концомъ одъ дорожки, которая идетъ отъ перевозу пани Грыньковое вдолжъ зъ двухъ сторонъ межы землями людей монастырскихъ Романа Байгузовича, а Сайки Хабровича и ихъ потужниковъ, концомъ ку стене бочной обрубѣ Менчынского поля и дубровы, которую держалъ подданный короля его милости Янухно Манковичъ, моркговъ пять кгрунту середнего. На третемъ местцу подле стены бочное и тыльное волокъ села Олыковичъ земель господарскихъ, которые держала мещанка Городенская Дубровиная а Миско стрыхаръ, поля оремого и зарослей пры кгрунте людей монастырскихъ моркговъ десять прutowъ двадцать семь кгрунту середнего. На четвертомъ местцу землю подданныхъ господарскихъ Лойковскихъ, Яна а Мартина Коскевичовъ, которая лежитъ межы врычищами ниже назначеными, то есть почавшы однимъ концомъ отъ межы земель его милости пана Остафия Воловича и поповъ Бальскихъ и плебана Городенского обмежу земель, занимаючи садибы и погной тыхъ подданныхъ господарскихъ верху мененыхъ Монкевичовъ зъ одного боку по дороге, которая идетъ зъ Городна до местенка Сопоткинъ, а зъ другого боку по дороге, которая идетъ отъ села Лойковъ до Перстуня и черезъ тую дорогу праве обмежу земель пана Михаила Воловича, ажъ другимъ концомъ клиномъ прышло ку дорожке, которая идетъ зъ Бали до Ожы, волока одна моркговъ двадцать прutowъ петнадцатъ кгрунту преднего. На пятомъ местцу за стеною бочною, праве пры той стене зъ одное стороны, а отъ земель его милости пана Остафия Воловича, зъ другое стороны концомъ межы земель поповъ Бальскихъ и плебана Городенского, занимаючи садибы и погной подданныхъ господарскихъ Шимана Романовича, Янутя Колесника а Стануля Корчмита, моркговъ двадцать а прutowъ двадцать одинъ и полъ прута кгрунту преднего. На шостомъ местцу, почавшы зъ конца одъ стены бочное волокъ села Лойковичъ, одъ кгрунтовъ пана Грыгорыя Воловича старосты Слонимского, и земель Андрея Свирского и пани Павлово Воловичовое, вдолжъ подле стены головное волокъ села Лойковичъ зъ одное стороны, а подле межъ и концовъ границы старое пановъ Воловичовъ зъ другое стороны, концомъ ку землямъ и межы поповъ Бальскихъ въ отмене имъ даныхъ и со-

хою отогнанных моркговъ двадцать осмь кгрунту середнего. На семомъ мѣстцѣ, почавши концомъ однимъ одъ стѣны тыльное обрубѣ Городницы и пашни дворное, другимъ концомъ до реки Немна, бокомъ подле выгону, который есть приданъ селу Городницы до реки Немна, другимъ бокомъ подле моркговъ огородничкихъ одступлено тымижъ моркгами огородничыми режь девять, въ каждой по моркговъ дву, чынить моркговъ осмнадцать кгрунту подлого, землями детей небощыка Станислава Тросковского. На осмомъ мѣстцѣ полѣ стѣны бочное волокъ села Дегтеревичъ зъ одное стороны, а подле кгрунтовъ пановъ Меленковъ ихъ стародавнихъ и въ отмене имъ даныхъ, зъ другое стороны концомъ одъ стѣны тыльное обрубѣ Дегтяревичъ, другимъ до стѣны тогожъ обрубѣ головное одступлено режь тры, въ каждомъ по моркговъ одинадцати, чынить волока одна моркговъ тры. На девятомъ мѣстцѣ сеножати подданого его милости пана Миколая Талвоша Паца Ходоровича, за которую тому подданому дана одмена подъ домомъ боярына его милости пана Талвошоваго Валента, концомъ одъ поля пана Михаила Мелешка подле сеножати Хведка бурмистра Городенского зъ одное стороны, а подле сеножати Зенка Козеродовича зъ другое стороны, концомъ до сеножати и границы теперь ново вчыненное тогожъ Паца Ходоровича заведено тымъ людемъ монастырскимъ моркговъ два сеножати середнее. На десятомъ мѣстцѣ земли подданныхъ короля его милости Глебовичовъ Дегтяровъ, концомъ зъ одное стороны подле земли подданого пана Талвошоваго Павла Рублевича, а другимъ концомъ зъ другое стороны подле земли подданого пановъ Мелешковъ, моркговъ пять, пратовъ чотырнадцать кгрунту середнего. На одинадцатомъ мѣстцѣ земли тыхъ же подданныхъ короля его милости Глебковичовъ Дегтяровъ за старыми межами, межи землями подданныхъ пана Талвошовыхъ Яковца Зарыцевича Счернишка, моркговъ тры пратовъ осмнадцать кгрунту середнего. На двенадцатомъ мѣстцѣ земли Хведка Яцковича бурмистра Городенского восполкъ зъ землею Яна Хойновского мещанина Городенского зе двама лугами и займующы поля черезъ дорогу Степана Богусевича подданого королевского ажъ до земли пана Михаила Мелешка, бокомъ однимъ подле стѣны бочное села Перехрыстовичъ, а другимъ бокомъ подле земли пана Федора Кунцовича, которую маеть отъ Матка Гугнивого, концомъ однимъ до земли подданныхъ королевскихъ Глебковичовъ и Дегтяровъ, другимъ концомъ до земли подданого королевского Степана Богусевича и до дороги Змеевское моркговъ осмь пратовъ двадцать семь кгрунту середнего. На трынадцатомъ мѣстцѣ земли его милости князя Адама Пилиховского плебана Городенского Капличного, которую для прилеглости земель людемъ монастырскимъ въ одмене поступилъ межи землями мещанъ Городенскихъ верху мененыхъ Хведка Яцковича и Яна Хойновского моркговъ тры пратовъ двадцать два кгрунту.

ту среднего. На четвертомнадцатъ мѣстѣ земли пана Андрея Непрецкого, мѣстскимъ бокомъ подле земли Хведца Яцковича бурмистра Городенского, другимъ бокомъ подле подданого пана Мелешкового Козана Нарбутовича, концомъ однимъ до земель пана Мелешковыхъ, другимъ концомъ до земель его милости князя.

(Въ книгѣ, какъ видно изъ номераци, не достаетъ одного листа, на которомъ былъ записанъ конецъ этого акта).

XXIII.

ИЗЪ КНИГИ ЗА 1649—1651 ГОДЫ. Листъ 38—39.

1649.

ОПРЕДЕЛЕНІЕ Гродненскаго земскаго суда по дѣлу заведенному священникомъ въ им. Липскѣ, Самуиломъ Огурцевичемъ, съ аренднымъ владѣльцемъ того имѣнія А. Вельжинскимъ о невзносѣ причитающейся Липской церкви десятины. (*)

Лета отъ нароженіа Сына Божого тисеча шестеотъ сорокъ девятого месеца Іюня шестнадцатого дни.

На рокахъ, іако wyszey... Кгды спорадку реестрового ку суженю прыпала справа велебного отца Самуеля Огурцевича протопопы подляскаго священника Липскаго, зъ его милостію паномъ Адамомъ Якубовичомъ Вельжинскимъ и малжонкою его милости пани Луцыею Начеславскою, яко заставниками имениа

(*) Документъ этотъ свидѣтельствуетъ о записи, сдѣланной въ пользу православной церкви въ мѣстечкѣ Липскѣ Гродненскаго уѣзда. Изъ этого имѣнія должно было уплачивать, по распоряженію фундатора, по 100 злотыхъ ежегодно на содержаніе церкви, — сверхъ того предоставленъ былъ тойже церкви доходъ съ трехъ ярмарокъ, происходившихъ въ продолженіи года. Но содержатель этого имѣнія Вельжинскій въ продолженіи четырехъ лѣтъ ничего этого неуплачивалъ, доходъ съ ярмарокъ забиралъ себѣ и даже завладѣлъ насильно ключами отъ церкви. Самуиль Огурцевичъ, священникъ этой церкви, позвалъ его въ земскій судъ. Видя явную обиду, причиненную церкви, а вмѣстѣ съ тѣмъ дерзость и упрямство Вельжинскаго, который будучи позванъ въ судъ и недождавшись рѣшенія его, оттуда самовольно вышелъ и занесъ аппелляцію въ трибуналь въ дѣлѣ, по которому еще не послѣдовало опредѣленіе, — земскій судъ, по видимому, сдѣлалъ заключеніе, благопріятствовавшее церкви; но это опредѣленіе его, вѣроятно, по злонамѣренію Р. Католической партіи, вырвано изъ актовон книги и уничтожено. Такихъ примѣровъ уничтоженія документовъ свидѣтельствующихъ о преобладаніи Русскаго элемента и православія въ дѣшнемъ краѣ, было очень много.

Липска, въ повете Городенскомъ лежачого, зъ докладомъ его милости пана Адама Литавора Хребтовича и пани малжонки его милости, зъ вечности того имени Липска, за позволю о невыдане десетины, зъ пашни дворное имени Липска на церковь тамошнюю и о забране ярморчного черезъ летъ чотыры. Ино за приволанемъ черезъ енерала рокового сторонъ до права поводовыхъ, самъ зъ умоцованымъ своимъ паномъ Гелияшомъ Новицкимъ, а панъ Вилжынски самъ зъ умоцованнымъ своимъ паномъ Яномъ Клепацкимъ, постановили и устно мовене злетили. Затымъ умоцованый жалобливого, поданя и положена позву по особъ вышъ мянованыхъ на маетности Липску, въ повете Городенскомъ поданого, черезъ енерала повету Городенского Яна Добржылевского, очевистымъ его сознанемъ, слупне правне и року за нимъ прыпалого доведшы и трое волане пильности подписаны оказавшы, жалобу зъ него читаль, а панъ Вилжынски, недопушчаючы читаня позву; же не Велжынскимъ, яко се зове и пише, але Вилжынскимъ въ поданомъ позве написано, зражалъ, а же сторона позволю своимъ поданымъ довела, же его Вилжынскимъ написано, абы тая зволека недопушчона домавяла, любо одъ того панъ Велжынски апеловати хотель, чого же право не позволяеть и мы оное недопустили, позволю читаць казали. Съ которого жаловаль о то, ижъ въ року прошломъ тисеча шесть сотъ сорокъ пятомъ верность ваша пане Велжынски и пани Велжынская дали есте на заставу маетности помененого Липска вашности пане Хребтовичу, которую маетность верность ваша пане Велжынски держены одъ помененого часу, а водлугъ фундушю на церковь Липскую одъ зопшлое памети ей милости пани Ивановое Кердеевое Мылское Макгдалены Скуминовны фундованого, такъ тежъ за потверженемъ тогожъ фундушю одъ зопшого его милости пана Адама Ивановича Литавора Хребтовича, дворанина его королевское милости, и за потверженемъ вельможного его милости пана Юрья Летавора Хребтовича, на онъ часъ каштеляна нашего Смоленского, а теперешнего вельможного его милости пана воеводы нашего Новгородского, десетины до жалобливого отца протопопы Подляского за рокъ тисеча шесть сотъ сорокъ пяты, за рокъ тисеча шесть сотъ сорокъ шесты и за рокъ тисеча шесть сотъ сорокъ семь и осмы, верность ваша платить и зупелна отдавать пане Велжынски не хочешъ и неплатишь, за которую десетину державцу тое маетности Липска ихъ милость панове Хребтовичове готовыми грошми, на каждый рокъ по золотыхъ сто польскихъ, плацывали, а верность ваша пане Велжынски и пани Велжынска за летъ чотыры съ тое маетности Липска тое десятины не отдаешъ и неплатишь, такъ тежъ ярморчного въ день светое Тройцы, въ день светого Петра и Павла апостоловъ и въ день Нарожения наисветшого Панны, водлугъ старого календара отправуюючихъ, до помененого отца протопопы водле того фунду-

шу отдавати наказать а до себе выбераль и выбираешъ, што чынить на каждый рокъ за летъ чотыры по золотыхъ дванадцати, золотыхъ сорокъ осмь, верность ваша забралесь, въ томъ онъ маючы великую шкочу симъ позвомя запозывать; а его милость панъ Велжынски не хочетьсе на позовъ усраведливить на показане позову по евиктора своего его милости пана Адама Хребтовича до дня завтрешнего потребоваль, ижъ не могъ такъ прутко на сие роки тутъ прыпозвать, вынесъ позы до суду головного трибунального въ прышлый рокъ, также и по отца протопопу, а кгда позы показать свежо написанные до суду головного въ рокъ прышлый, аже сторона въ позве своемъ зъ вечности его милости пана Хребтовича и малжонку его милости прыпозваль, дальшее зволки недопущаючы процедовать наказали. Отъ которого наказу процедованя, панъ Велжынски апелюючы прочь одышоль, дальшее контроверсыи и декрету неслухаючы, затымъ умоцованый жалобливого отца священника Липского, на доводъ самое речы въ томъ позве описаной, поведиль, ижъ панъ Велжынски и пани малжонка его милости, отъ его милости пана Адама Литавора Хребтовича вже тому пятый рокъ яко заставою держечы тую маетность Липскую, десетины здавна на тую церковь Липскую фундованое по сту золотыхъ польскихихъ, за чотыры годы сполные неоддае, пры себе задержавае, на свой пожитокъ оборочаетъ и на теперешний пятый рокъ, и въ томъ великую кривду свещеникъ поносить, а до того водлугъ тогожъ фундушю, ярморочного по тры разы въ кождый рокъ, которые ярмарки въ томъ местечку звыкли отправовать, тое торговое самъ челяди своей до двора выбрать розказуетъ, а то фундованое есть на церковь, для дяковъ спеваня церковного на фалу Божую, и великую безправе кривду жалобливый свещеникъ поносить терпитъ отъ пана Велжынского, а наветъ и ключе отъ церкви поотбераль, о што особливая протестацяя есть, и теперь позовъ зражаючы и выслухавшы того позову, упоромъ отъ суду отходить, за чымъ водлугъ права артыкулу третего зъ розделу четвертого, тотъ же умоцованый жедаль, абы въ самой речы панъ Велжынски отповедалъ, а въ дальшомъ поступку правномъ покладалъ протестацяю выписомъ съ книгъ гродскихъ Городенскихъ датою року тисеча шесть сотъ сорокъ шостого месеца ноябра семнадцатого дня, о невыдане тое десетины и то поведиль, ижъ водлугъ фундушю завжды зъ двора, такъ за держеня самыхъ ихъ милостей пановъ Хребтовичовъ, яко и за антепесоровъ его пана Велжинскаго, безъ жадного затрудненя, по сту золотыхъ готовыми грошми давано, и того ярморочного не боронено. На доводъ самое речы покладалъ и фундушъ еще отъ славное памети небощыцы ей милости пани Макгдалены Скуминовны Ивановое Кердеевое Мылское подъ датою року тисеча пять сотъ осмдесятого, съ которого фундушю доводить;

ижь первой збожемъ зъ двора давано, а потомъ готовыми грошми давати сто золотыхъ поступлено, и выписъ съ книгъ головныхъ трибунальныхъ актыкованя того фундушю пани Мылское до того року тисеча шестсотъ сорокъ четвертого месеца августа трынадцатого дня, у Вильни актыкованы; другій выписъ съ тыхъ же книгъ головныхъ трибунальныхъ, актыковане листу слажное памети его милости пана Адама Ивановича Хребтовича, держачого на ончасъ тое маетности Липска, и подавцы до тое церкви свещениковъ грошми сто золотыхъ поступиль, утвержаючи во всехъ пунктахъ тотъ фундушъ бабки своее подъ датою року тисеча шестсотъ сорокъ четвертого месеца августа трынадцатого дня актыкованы, и третій выписъ актыкованя листу подъ датою року тисеча шесть сотъ трыдцать девятого, потверженя того фундушю его милости пана Юря Литавора Хребтовича на ончасъ каштеляна Смоленскою датою тогожь року вышъ писаного месеца Августа трынадцатого дня; а въ остатку листъ писаный до отна свещеника, съ подписомъ руки его милости пана Адама Литавора Хребтовича, покладалъ подъ датою року тисеча шестсотъ сорокъ осмого месеца генваря двадцать девятого дня, и тымъ тотъ же умоцованый доводиль, же его милость панъ Велжынскій повинень водлугъ листу своего заставного реверсалу тою десетину за леть чотыры, которое неоддавалъ, а теперь за позвомъ и того реверсалу своего не хочеть показати и за леть чотыры по сту золотыхъ не выдавалъ, зачымъ показе, жебы такъ ясныя доводы всказаня тыхъ чотырохъ сотъ золотыхъ на той суме заставной, которую его милость панъ Велжынскій маеть на маетности Липской, и о прыарештоване тое суммы, а до того по ярморочные торги, которые се до трехъ разовъ въ каждый рокъ звыкли отпраовати, а немогучы на тотъ часъ ведати, яко много тое учынить мело, и о шкоды свое, выдатки правные, которыхъ себе свещеникъ на тотъ часъ чотырдесять кошъ грошей литовскихъ шацуетъ, въ тыхъ обудвухъ пунктахъ словы и вольного мовеня правного свещениковъ умоцованый домавялъ. А такъ мыврадъ въ той справе велебного отца Самуеля Огурцевича протопопы Подляского, свещеника Липского, зъ вечности маетности Липска, зъ его милостю паномъ Адамомъ Литаворомъ Хребтовичомъ, зъ докладомъ малжонки его милости пани Галены Долматовны Исайковское, а зъ держачымъ на сей часъ заставою тое маетности Липска въ повете Городенскомъ лежачого и зъ его милостю паномъ Адамомъ Якубовичомъ Велжынскимъ и малжонку его милости пани Луцию Начеславскую, за позвомъ зъ его милостю паномъ Велжынскимъ о недаване десетины належачое зъ маетности Липска до церкви Липское, по сту золотыхъ польскихъ постановеного, пры пушченю тое маетности заставою зъ его милостю паномъ Адамомъ Хребтовичомъ отъ року тисеча шесть сотъ сорокъ пятого ажъ до року теперешнего; также о забране и доходовъ зъ трохъ ярмарковъ,

въ каждый рокъ по золотыхъ дванадцати польскихъ, либо панъ Велжынски зрываючысе съ термину, якобы въ позве поданомъ Вилжынскимъ а не Велжынскимъ написано збіяль, а же сторона позвомъ своимъ пораднымъ довела Велжынскимъ по наказаню процедовать, панъ Велжынскій упорне былъ одышоль, а потомъ вернувшысе показовалъ позвы свежо написанные, якобы поданные евикторови его милости пану Адаму Хребтовичови до суду головного трибунального въ прышлый рокъ и по него отца протопопу въ той справе вынесенные, одосланы до суду головного потребуючы, за наказомъ далей въ право поступовать, его милость панъ Велжынскій отъ того наказу апеловаль, чого сторона правомъ артыкуломъ вышь мянованымъ и констытуцыею боронила, яко отъ справы несужоное, которое апелящыи и мы недопустили, а по самой справе, што панъ Велжынскій, за головную речъ беручы, отъ суду одышоль, не слушаючы дальшого продукту, а въ далшомъ поступку отецъ протопопа, по вычитаню...

(Конца недостаеть).

XXIV.

ИЗЪ КНИГИ ЗА 1658—1659 ГОДЫ. Листъ 119—120.

1659.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ ГРОДНЕНСКАГО ЗЕМСКАГО СУДА, ПО ДѢЛУ О ПОВОЯХЪ, ПРИЧИНЕННЫХЪ ПОМѢЩИКОМЪ ЛУКОЮ СИРГУТЕВСКИМЪ СВЯЩЕННИКУ КОЗЛОВИЦКОЙ ЦЕРКВИ ФИЛИПУ КОСИНСКОМУ (*).

Лета отъ нароженя Сына Божого тисеча шесть сотъ пятьдесятъ девятого, месеца октября сегого дня.

На рокахъ судовыхъ земскихъ на завтре по светомъ Михале святе римскомъ припалыхъ и судовне у Городне отпрованыхъ, передъ нами Вавренцомъ Стефаномъ Рукевичомъ, дворяниномъ его королевское милости, на местцу его милости пана Адама Буховецкаго суди, одъ ихъ милости пановъ обывателовъ повету Городенского и водлугъ права посполитого згодне обранымъ судею, Константымъ Александровичомъ подсудкомъ, и Станиславомъ Сопоткомъ писаромъ, врадниками господарскими судовыми земскими, повету Городенского, кгда съ порадку реестрового ку розсудку нашему припала справа въ Бозе велебного отца Филипа Косинского пресбитера церкви Козловицкое зъ земениномъ господарскимъ повету Городенского паномъ Лукашомъ Габриеловичомъ Сиргутевскимъ, за позвомъ о бой ему отцу Косинскому сталый, о одповедъ и похвалку на здорве и маетность огнемъ паленемъ учиненую, за тымъ и о вины правные, до которое справы, за приволанемъ черезъ енерала сторонъ до права, поводовой отецъ Филипъ Косинскій пресбитеръ церкви Козловицкое самъ особою своею постановившыся, моць ку мовеню речы умоцованому

(*) Этотъ документъ свидѣтельствуетъ, во первыхъ, о существованіи православной церкви въ Козловичахъ, а во вторыхъ, о томъ самоуправствѣ и насиліяхъ, какія позволяла себѣ Польская шляхта, не смотря на строгость существовавшихъ на этотъ предметъ узаконеній.

своему пану Яну Скирмонту устне злетиль, а позванный пань Лукашь Сиргутевскій за покилькакратнымъ приволанемъ, яко самъ до права нестановиль, такъ и никоторое ведомости намъ вradoви и стороне поводовое пода- ня и положеня по немъ паномъ Сиргутевскимъ позву черезъ енерала повету Городенского Базиля Кублицкого на имену его позваномъ Оленичахъ Сергутевскихъ въ поветѣ Городенскомъ лежачомъ, въ року теперешнемъ тисеча шесть сотъ пятьдесятъ девятомъ, месеца Августа двадцать семого дня поло- жоного, признаного, и року за нимъ припалого слушне, правне доведшы и трою шильности воланя на томъ позве рукою мене писара подписаную ока- завшы, жаловаль зъ того позву о речъ вышь менованую таковымъ способомъ: ижъ што въ року теперешнемъ тисеча шестсотъ пятьдесятъ девятомъ, месе- ца Апрѣля двадцать семого дня, будучы ему чесному отцу Косинскому по некоторыхъ потребахъ своихъ духовныхъ у селе названомъ Ейсмонтахъ По- тоболскихъ лежачого, и кгда уже тые потребности свое справившы у пановъ Ейсмонтовъ землянь господарскихъ, ехаль до дому своего названого Козло- вичи, въ Стародубцахъ лежачого, у повете Городенскомъ, мимо село пановъ Ейсмонтовъ дорогою добровольною только што проезджаючи и миваючи корчму пана Якуба Серафиновича Ейсмонта на сей часъ который арендою Мошко Якубовичъ жьдѣ мешкаеть, тымъ же выпостерегшы, пань Сиргутев- скій постерегшы съ тое корчмы его отца жалобливого, а будучи и виномъ гораздо опилымъ и зухвальнымъ, а маючи на него чесного отца давний гневъ и ранкоръ, выпадшы съ тое корчмы и прискочывшы до него отца жа- лобливого почаль еси напередъ лжить и соромотить, а потомъ прискочывшы до него пястью у тварь удариль, съ которого разу на землю съ колясы выпаль, пакже на земли лежачого и съ тыми помочниками своими окрутне нелютости- ве сбили и змордовали, а палець великій на руке левой зубами увесь по- кусиль еси и на члонку охромиль еси, тамъже постерегшы и съ тое корчмы панове соседи неледво выбегшы одратовали и забить недопустили, также отходечы отъ него розные похвалки чынилъ и чынить не переставашь би- темъ, забитемъ и внивечъ знищенемъ и огнемъ спаленемъ, што жалобливый таковые бое, раны и похвалки поносечы а хотечы о то правне чынить, симъ позвомъ нашимъ позываетъ. А по прочытаню того позву тотже умоцованный стороны поводовое, на доводъ жалобы въ позове описаное, покладалъ протеста- цию выписомъ съ книгъ кгородскихъ Городенскихъ въ дате року теперешнемъ тисеча шестсотъ пятьдесятъ девятымъ месеца Июля двадцать второго дня, зъ реляцыею енерала повету Городенского Василья Константыновича огледаня ранъ и бою на немъ отцу Косинскомъ выданую, подавши съ права посполито- го артикула двадцать семого зъ розделу одинадцатого, за таковую облогу и зубами въ палець велицій у руки лвое укушене и охромене навезки совитое

копъ сорока, такъже и сиденя совитого недель дванадцати въ замку Городенскомъ на вежы у насъ владу веказу просить и домавлятьсе. А такъ мы владъ въ той справе въ Воде велебного отца Филипа Косинского пресвитера церкви Козловицкое зъ земениномъ господарскимъ повету Городенского паномъ Лукашомъ Кгабриелевичомъ Сиргутевскимъ, за позвоомъ о бой ему отцу Косинскому отъ пана Лукаша Сиргутевского и охромене пальца великого руки левое сталый и отповедь и похвалку на здорове, забитемъ и маетности огнемъ спаленемъ учыненую, за тымъ и о вины правные. Въ которой справе, поневажъ панъ Сиргутевскій, будучы о то передъ насъ владъ запованымъ, до права нестановилъ и никоторое ведомости намъ владови и стороне своей о нестаню своемъ неудѣлилъ прото мы владъ его пана Сергутевского, яко права и звирхности его королевское милости непослушного и спротивного въ року завитомъ на упадъ въ речы здавши, а водле права и домавляня умоцованого стороны поводовое такъ навезки яко и за охромене пальца копъ сорокъ и съ пересудомъ намъ владови одъ того сорока копъ заплачонымъ, всего сумою копъ сорокъ одну кгрошей двадцать Литовскихъ на немъ пану Лукашу Сиргутевскомъ и на имену его названомъ Оленичахъ Сиргутевскихъ, на которомъ о то позвы покладано и на инныхъ всякихъ маетностяхъ его лежащихъ рухомыхъ, сумахъ пенезныхъ где кольвекъ и у кого кольвекъ будучыхъ, а въ недостатку маетности и на самой особе его пана Сиргутевского отцу Филипу Косинскому пресвитеру церкви Козловицкое всказуемъ и присужаемъ и до одправы за суму одъ насъ всказаную порадкомъ права посполитого, и придавши енерала поветового прыходить позваляемъ; такъже и сиденя за таковой его поступокъ совито недель дванадцать, которое сидене по поданю о семь декрете нашомъ извещеня за недель двѣ въ замку Городенскомъ на вежи, зачевшы всю тую недель дванадцать, подъ винами и зарукою въ праве посполитомъ описаного сполна выседети наказуемъ. Которая справа якосе у суду точила про память до книгъ есть записана.

XXV.

ИЗЪ КНИГИ ЗА 1664 - 1666 ГОДЫ. Листъ 507 - 508.

1664.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ Гродненскаго Земскаго Суда по дѣлу, заведенному Полоцкимъ Архіепископомъ Гаврииломъ Колендою объ отнятіи отъ Уніатовъ Заблудовской Церкви и введеніи въ ней Греческаго Богослуженія Конюшимъ Великаго Княжества Литовскаго Богуславомъ Радзивилломъ (*).

Лета отъ нароженя Сына Божого тысяча шестьсотъ-пятого месеца Октебра третего дня.

На рокахъ судовыхъ земскихъ на завтрее по светомъ Михале святе Римскомъ припалыхъ и судовне въ Городне порядкомъ правнымъ одправованныхъ; передъ нами Константымъ Александровичомъ судею, Томашомъ Воловичомъ подсудкомъ, Петромъ Хребтовичомъ писаромъ, врадниками судовыми повету Городенского, кгда съ порадку реестрового ку суженію припала справа въ Бозе превелебного его милости ксендза Габріеля Коленды, архіепископа Полоцкаго, Витебскаго, епископа Мстиславскаго, администратора Березвецкаго, Лещинскаго, Супраскаго архимандрыты метрополиі Кіевское, Галицкое и

(*) Этотъ документъ разъясняетъ нѣсколько важныхъ обстоятельствъ. Во первыхъ представлено въ судъ объявленіе, что церковь Заблудовская съ самаго своего основанія принадлежала православнымъ и что притязанія на оную уніатовъ рѣшительно неправильны. Во вторыхъ ревность, съ какою князь Богуславъ Радзивиллъ отстаиваетъ права церкви православной, заставляетъ догадываться, что и онъ принадлежалъ къ этой церкви; въ противномъ случаѣ, еслибъ былъ католикомъ, онъ не рѣшился бы идти противъ Уніи, покровительствуемой католицизмомъ и дѣйствовать въ противность интересамъ Латинской церкви. Наконецъ, въ этомъ документѣ упоминается о пактахъ, то есть договорахъ между православной Русью и Уніатами заключенныхъ. Смыслъ этихъ договоровъ могъ бы разъяснить многія обстоятельства, относящіяся къ исторіи Уніи; но, къ сожалѣнію, этихъ договоровъ между актами центрального архива до сихъ поръ отыскать не было возможности.

всёя Руси администратора зъ ясене освещеннымъ ксенжатеми его милости Богуславомъ Радивиломъ, конюшимъ Векикого Князтва Литовского, старостою Бранскимъ и Пошырвинскимъ, яко опекуномъ, зъ докладомъ освещенное ксенжники ее милости панны Анны Марьянны Радивиловны воеводянки Виленской, по родычу ее милости, не только маетности Заблудова, але и всихъ добръ сукцессорки, за позвоми и декретомъ суду головного Трибунального въ неузнаню форумъ той справы, але на skutочную до земства отосланы росправы, менечы, ижъ бы черезъ ясенеосвещенного ксенжати, его милости пана конюшого, по обняти маетности Заблудовское опекою, одняте церкви Заблудовское, на фалу Божую Успления Панны Пренасветшое Марыей одъ светое памети въ Богу змарлого небожика его милости пана Грегорега Ходкевича каштеляна Виленского на унию светую съ костеломъ Римскимъ фундованую вжо въ року давно прошломъ тисеча пятьсотъ шестьдесятъ третимъ, о впроважене якобы черезъ княжати его милости до тое церкви униацкое дызунитовъ, ку сужению нашому припала справа, а стороны черезъ енерала приволаны были къ особе жалобливого въ Бозе велебного его милости ксендза Коленды наместникъ Супраскый, велебный отецъ Ангоний Парфеновичъ зъ умоцованымъ своимъ паномъ Матеемъ Скура томъ, а одъ ясенеосвещенного ксенжати его милости пана конюшого Великого Князтва Литовского слуга его ксенжацкое милости панъ Станиславъ Шышка до дня пятого месеца Октебра на умоцованого потребоваль, чога и мы оному позволили. За которымъ то откладомъ, гды ажъ на дню девятомъ октебра приволана была, отъ превелебного его милости ксендза архиепископа Полоцкого акторату справа, тотъ же его ксенжнятской милости слуга зъ умоцованымъ паномъ Андреемъ Корейвою становиль, который тотъ умоцованный отъ ясенеосвещенного кнежати его милости, хотечы се о такомъ обвиненю усправе дивить, на копию справъ наказу врадъ упрасаль, въ которомъ и томъ, яко правномъ потребованю, назначившы день трети росправы зо всихъ справъ, абы отъ превелебного его милости ксендза архиепископа были противной стороне даны копие наказали. За которымъ наказомъ нашимъ, кгда на дню трынадцатымъ приволана была справа жалобливого его милости ксендза Коленды, пленипотентъ кривды хвале Божое доходечи за фундушомъ о церковь Заблудовскую, за униацкую, а противнымъ способомъ слуга и пленипотентъ способомъ ксенжати его милости панъ Шышка съ паномъ Корейво о невинности ксенжати его милости выводечы, ижъ тое церкви Заблудовское ксенжа его милость не отбераль, дызунитовъ до тое церкви не впроважалъ, але тая церковь Заблудовская одъ давного часу не унияткомъ, але людемъ реликгии Крещкое, въ унией съ костеломъ святымъ Римскимъ не будучымъ належала, яко и належитъ доводити хотель, свещеникъ Заблудовскый и сындыкъ тое церкви, именемъ велебного его милости отца Антония Винницкого,

метрополиты Киевского и всего огульне духовенства религии Крестное въ у-
 нии не будущее, чынечы въ той справе о церковь Заблудовскую, которая зъ
 вековъ въ диспозыцый метropolиты Киевского, Руси старожитное заста-
 вала, приповедане зъ одмовою въ тотъ способъ писаною на письме подаль:
 Miłosciwi panowie urzędnicy ziemscy Grodzienscy, a moi wielce miłosciwi pano-
 wie, wziąwszy wiadomosc, że w Bodze przewielebny Jm. xiądz Gabriel Kolenda
 archiepiscop Połocki, wzruszając pacta z narodem Ruskim strony wiary świętey
 z nami Rusią starą, a Ichmosciami zas Uniatami z kosciołem świętym Rzym-
 skim postanowione, mimo wiadomosc przewielebnego w Bodze Jegomosci oycа
 Antoniego Winnickiego metropolity Kiiowskiego i wszystkiey Rusi w U.iej nie-
 będącey, wyniósł przed sąd waszmosciow miłosciwych panow po Jasnie oswieco-
 nego xięcia Jego mosci Radziwiłła koniuszego Wielkiego Xięstwa Litewskiego
 pozew, mieniać o cerkiew świętą w uniey nie będącą, w miescie Zabłudowskim na
 chwałę Bożą dawno fundowaną, за czym же нам przez scisłosc czasu y rozne
 zawieruchy wojenne w oyczyźnie, Jegomosci oycu metropolicie Kiiowskiemu wiadomo-
 sci dac nie przyszło, y tych pactow, ktore są на письме в метрыках духо-
 вниенства нашего zasiądz nie mogliśmy, на ten czas imieniem Jego mosci oycа
 metropolity нашего y всегo духовниенства Религии Грекей в униі не
 będącego, до тей справы czynіаць przypowiadania на zasiągnienie pact, iako в
 rzeczy nowe, моча артыкулу двудзiesiątego czwartego з rozdziału czwartego су-
 sponsi до других років покornie upraszamy. У тое обмовы подпись руки
 тыми словы: WM. moich miłosciwych panow унизопы слуга Jan Kudrzycki swie-
 szczennik cerkwi Zabłudowskiej zostaiący в Błahoczeстьи, Prokop Rusinowicz
 Syndyk тейже cerkwi Zabłudowskiej ze всегo Pacticanami. По которомъ
 поданю тое обмовы мочою артыкулу двадцать четвертого зъ разделе четвер-
 того, абы была одложена до років прышлыхъ тая справа, взглядомъ пода-
 ное обмовы афектоваль. Мы врадъ въ той справе ихъ милостей особъ вышъ
 речонныхъ, за позволю по яснесвещеного ксенжати его милости пана Богу-
 слава Радивила конюшого Великого Князтва Литовского, старосты Бранско-
 го и Пошырвинскаго, зъ докладомъ яснесвещеного княжны ее милости пан-
 ны Анны Марианны Янушовны Радивилловны, воеводянки Виленское, якобы
 позваный ксенжа его милость, обнявши маетность Заблудовъ опекою, церковь
 въ томъ месте Заблудовю будучою Успления Пречистое Богородицы Марые
 и Чудотворца великого Миколы, на унию съ костеломъ Римскимъ фундава-
 ную, яко о томъ ширей въ позве жалобы есть описано, на набоженство див-
 унитовъ подать мель; въ которой справе, поневажъ обмова до насъ в раду
 на письме подана есть одъ отца Іана Кудрыцкого священника Заблудовское
 церкви и одъ Прокопа Русиновича сендыка, афектуючи, абы за принятемъ
 оное и сусцептованемъ, мочою артыкулу двадцать четвертого зъ разделе чет-

вертого, была до роковъ пришлыхъ тая справа суспендована, до которое тое обмовы и мы врадъ стосуючысе моцою артикулу поданого суспендуемъ. Одъ которого то нашего декрету, иже есмо яко въ слушномъ и правномъ аффектованю особъ менованыхъ суспензу учинили, отецъ Антоній Парфеновичъ намесникъ Супраского монастыру, менечы ублизене справедливости светое, въ томъ пункте до суду Головного Трибунального апелеваль, которое и мы въ терминъ належный росправы за тоею апеляцыею допустили, а потомъ заразомъ самъ добровольне одступившы тое апеляцые, на томъ декрете нашомъ пересталь, которая справа, яко се предъ нами одправовала, есть до книгъ земскихъ записана.

XXVI.

ИЗЪ КНИГИ ЗА 1664—1666 ГОДЫ. Листъ 690—699.

1666.

Окончательное опредѣленіе Гродненскаго земскаго суда, по силѣ котораго Православная церковь въ м. Забудовѣ отдана униатамъ съ уплатою за нѣсколь-ко лѣтъ десятины. Въ опредѣленіи этомъ прописывается сеймовое постано-вленіе касательно нѣкоторыхъ уступокъ униатовъ въ пользу православныхъ. (*)

Лета отъ нароженія Сына Божіаго тысяча шестеотъ шестьдесятъ шестого, месеца Окте-бра семого дни.

На рокахъ судовыхъ земскихъ по святомъ Михалѣ святе Римскомъ вод-ле права припалыхъ и судовне у Городне отпрованыхъ, передь нами Кон-стантымъ Александровичомъ судею, Томашомъ Воловичемъ подсудкомъ, Пет-

(*) Этотъ документъ составляетъ продолженіе предъидущаго. Онъ заключаетъ въ себѣ много весьма важныхъ обстоятельствъ, какъ то: постановленіе Варшавскаго сейма 1635 года, которому представлена была общая просьба объ оставленіи право-славныхъ церквей въ управленіи ихъ духовенства. Это событіе произошло за тридцать лѣтъ до составленія настоящаго документа, въ продолженіи которыхъ православное ду-ховенство постоянно владѣло этою церковью; сльдственно обвиненіе Радзивилла въ 1665 году, якобы онъ ввелъ въ эту церковь неунитовъ вопли неосновательно, потому что православные имѣли въ своемъ вѣденіи Забудовскую церковь болѣе 20 лѣтъ прежде вступленія Богуслава Радзивилла во владѣніе имѣніемъ Забудово. Самая фун-дація церкви, какъ сказано въ предъидущемъ документѣ и повторяется неоднократно въ настоящемъ, произошла въ 1564 году, когда еще объ униіи и слуху не было. Это обстоятельство доказываетъ несомненную подложность представленнаго противниками Радзивилла акта, взятаго якобы изъ книгъ трибунала, въ которомъ говорится, что церковь Забудовская построена была Ходкевичемъ, для униатовъ, которыхъ въ то вре-мя вовсе еще не было. Да и самаго этого документа въ оригиналъ нигдѣ отыскать невозможно. Земскій судъ, не смотря на видимыя доказательства неосновательности требованій униатовъ, присудилъ имъ Забудовскую церковь, а съ Радзивилла велѣлъ взыскать 4,400 злотыхъ за невзносъ имъ десятины въ пользу униатовъ въ продолженіи четырехъ лѣтъ.

ромъ Хребтовичомъ писаромъ, врадниками судовыми земскими повету Городенского, кгда съ порадку реестрового ку сужению припала справа ясне вельможного въ Воде превелебного его милости ксендза Габриеля Коленды, метрополиты Киевского, Галицкого и всея Руси, архимандрыты Супраского зъ ясне освещоннымъ князатемъ его милостю Богуславомъ Янушевичомъ Радвилломъ, конюшимъ Великого Князтва Литовского, Бранскимъ и Попырвинскимъ старостою, и ясне освещоною ксенжною ее милостю Анною Марыею Янушевичовною Радвилловною воеводянкою Виленскою, Богуславою Радвилловою, конюшиною великого князтва Литовского, малжонкою освещонного княжати его милости за позвомъ въ речы нижей мененой вынесенымъ, до которое справки, за прыволанемъ черезъ енерала сторонъ до права одъ вельможного его милости ксендза метрополиты Киевского, умоцованый при бытности самого его милости, моць себе до тое справки отъ него злецоною маючы, панъ Криштофъ Чижевскій, а одъ освещонныхъ княжатъ ихъ милости позваныхъ умоцованый за моцою листовною правною панъ Михаль Миневскій, при бытности слугъ освещонного княжати его милости пана Криштофа Кривца, старосты Заблудовскаго и пана Станислава Шышки становили; за тымъ пленипотентъ акторовъ поданя и положеня по освещонныхъ княжатъ ихъ милости, въ маестности и дворе Заблудовю въ повете Городенскомъ лежачомъ, позву черезъ енерала его королевское милости повету Городенского Александра Со року, передъ его милостю паномъ писаромъ земскимъ Городенскимъ признанымъ и року за тымъ припалого доведши и трое воланя пыльности на томъ позве описаное рукою тогожь его милости пана писара назначоное оказавшы и продуковавшы впередъ декретъ владу нашого съ прошлыхъ роковъ межы его милости ксендзомъ метрополитого, а межъ освещоннымъ князатемъ его милости конюшимъ великого князтва Литовского о одняте церкви Заблудовское на хвалу Божую заложеня, Успения Богородицы Марыи и светого великого Чудотворца Миколы, одъ годное памяти въ Богу зошлого ясне освещонного его милости Грыгоря Хоткевича каштеляна Виленского, на унию съ костеломъ святымъ Рымскимъ фундованое, о впроважене до тое церкви униацкое дызунитовъ, о задержане одъ заложеня позву провизыи по часъ которое справки передъ нами актикованое свещеникъ Заблудовское церкви, релии дызуницкое, на имя Янъ Кудрицкій и Прокопъ Русиновичъ, который менилъ се быть сындыкомъ тое церкви, обмову до насъ владу на письме, именемъ якобы велебного отца Антоного Винницкого метрополиты Киевского, дызуницкого, менечы о заруцене пактъ межы народомъ Кгрецкимъ, то есть унитами а дызунитами постановленыхъ, просечы несуженя на онъ часъ тое справки, але откладу оное до другихъ роковъ, моцою артыкулу двадцать четвертого зъ розделу четвертого, на мунимента, то есть, на показане менова-

ныхъ пактъ, подавши, а по прочитаню тое обмовы, помененные особы приня-
 тя оное устне просили и тые пакта на пришлыхъ рокахъ, яко теперешнихъ
 покладатъ декляровали. Якожь мы врадъ на онъ часъ тую обмову принявши
 ноцью помененого артикулу на показане тыхъ пактъ, до теперешнихъ роковъ
 позволили, чога декретомъ нашимъ зъ роковъ прошлыхъ михаловскихъ, въ
 року прошломъ тисеча шесть сотъ шестьдесятъ пятомъ месеца октебра тре-
 тего дня ферованымъ и выданымъ, требуючи, абы впередъ сторона позваная
 тому декретови досыть учинила, то есть, албо тые пакта показала, албо
 тежь место показаня мунимента подлугъ того артыкулу менованого запла-
 да кгда сторона позвана вступовать въ право не можетъ, ажъ первейшому
 декретови досыть учинить. На што умоцованый позваныхъ, поставившы по-
 мененого священника Заблудовского дызунита и Русиновича сындыка, водлугъ
 тогожь артыкулу двадцать четвертого зъ розделу четвертого, место плаченя
 муниментовой вины, до присеги онымъ бралъ; умоцованый зась жалобливого
 вносилъ то, же помененные особы тое присеги выконать не могутъ, албо-
 вемъ не зъ ними справа, але зъ освещенымъ княжатею его милостю, а тые
 особы только на проволоку справедливости светое, абы тая справа ку роз-
 судку зъ княжатею его милостю не приходила, але проленкована была, та-
 ковую зъ воли княжати его милости подали обмову, за чымъ абы княжа его
 милость самъ тому декретови досыть учинилъ, наказу у насъ владу просить,
 на што умоцованый княжати его милости, репликуючы, поведилъ, же тотъ Ру-
 синовичъ не на жадную зволку справедливости светое, але власне хотечи
 помененные пакта продуковати такуюю обмову подаль, начомъ водле першого
 домованя и до присеги оному беру и узнаня оному прошу; въ томъ мы врадъ
 розсудокъ чынечы впередъ, абы тотъ Русиновичъ помененные пакта межы на-
 родомъ Кгрецкимъ постановленые, которые продуковать на перныхъ рокахъ
 декляроваль, теперь передъ нами только для щегульной информацыи пока-
 заль наказали, а за неуказанемъ оныхъ тотъ Русиновичъ на томъ, яко съ
 прошлыхъ, такъ-рочныхъ роковъ Михаловскихъ, не на жадную зволку сто-
 ронамъ, право ведучымъ, взять, але сраведливе, же ведле обмовы до насъ
 поданое взглядомъ пактъ на церковь Заблудовскую межы народами Рускими
 будущыхъ, на теперешнихъ рокахъ мель доводити и показати; которыхъ изъ
 теперь жадныхъ передъ нами не продуковали пактъ, до присеги се, место
 пактъ покладаня обераль, и мы врадъ место вины муниментовой, водле того
 артикулу двадцать четвертого зъ розделу четвертого и водле декрету нашо-
 то тогорочного, присегу веказуемъ Прокопови Русиновичови, которую онъ
 дня завтрешного, то есть осмого месеца Октебра выконать масть, а по вы-
 конаню таковой присеги, обудвумъ сторонамъ далей въ право поступовать на-
 казали есмо. Якожь дня осмого месеца октебра тотъ Русиновичъ, чынечы

досыть декретови нашому, тую присегу, зъ роты собе черезъ еперала читаную выконать, въ тые словы: Ja Prokop Rusinowicz przysięgam Panu Bogu Wszehmogoncemu w Troycy świętej Jedynemu na tym, iako s przeszłych rokov tak rocznych Michałowskich wziąłem nie na żadną zwłokę stronom prawo wiodącym, ale sprawiedliwie na to, że wedle obmowy do sądu podaney, względem pact na cerkiew Zabłudowską między narodami Ruskiemi będących, na terazniejszych rokach miałem dowodzić i pokazać, na czym iako sprawiedliwie przysięgam tak mnie Panie Boże pomóż, a iesli niesprawiedliwie Panie Boże mnie ubiу. А по выконаню тое присеги тотъ же умоцованый стороны поводовое панъ Чыжевский, поднесшы запозовъ, жалобу зъ него стороны своей читать хотель, тогда пленипотентъ стороны позваное панъ Минеvский, продукуючи констытуцыю року тисеча шестьсотъ сорокъ первого, вносиль то, же тая справа не нашому земскому, але сеймовому розсудкови подлегаеть, зачымъ неузнания передъ собою форумъ, але одосланы оное водле помененой констытуцыи на сеймъ, у насъ владу просиль; на што умоцованый стороны поводовое противо эксцыпованю въ той справе форумъ декретъ трибунальскый, въ року тисеча шестьсотъ шестьдесятъ пятымъ, месеца мая дванадцатого дня у Вильни ферованый читаль, кды въ той справе межы ясне превелебнымъ его милости ксендзомъ метрополитою Киевскимъ а межы тымъ же ясне освещенымъ княжатемъ его милостю у суду головного трибунального, о тую церковь справа точила, и гды тамъже съ тоеюжь констытуцыею вышей цытованою отъ ксенжати его милости ставано де форо, афектуючы въ той справе до належного владу отосланы, якожь судъ головный трибунальскый не узнавши передъ собою въ той справе форумъ, до владу належного земского Городенского на skutочную росправу заложившы, такъ на владъ въ допущеню, яко и на сторону въ заживаню дьялицый отослалъ, за которымъ отосланемъ кды въ року прошломъ тисеча шестьсотъ шестьдесятъ пятомъ о тожь на рокахъ Михаловскихъ агитовалася справа, при контроверсы ясне превелебного его милости ксендза метрополиты, не хотечы и въ самой речи росправить, метечы, ижь бы тая церковь въ Заблудовю не унии, але дызунии належати мела, чого пробовать хотечы, не эксцыпуючи форумъ, тотъ священникъ дызунитекый Іанъ Кудрицкый и Прокопъ Русиновичъ сындыкъ, черезъ поданую обмову на писме именемъ велебного отца Антонего Винницкого, метрополиты Киевского дызунитского въ продуковане пактъ межы народомъ релии Ыгрецкой, моцою артикулу двадцать четвертого зъ розделу четвертого, до ровокъ теперешнихъ суспенсу одержалъ, въ чомъ мы владъ стосуючы се до того цытованого артикулу до тое суспенсы подлугъ поданое обмовы позволили и абы на термине нынейшомъ для информации насъ самихъ тые пакта, на которые и забирали, продукованые были, наказали, которыхъ и теперъ пе-

редь нами жадныхъ не продуковали пактъ, съ тыхъ намъ водлугъ декрету нашего такъ рочного присеги, до которое се сами забирали, место винны муниментовое, наказали Прокопови Русиновичови, который самъ сындыкомъ менилъ се быть, выконать, по которого по выконаню присеги на дню осмомъ черезъ Русиновича, кгда зъ наказу нашего въ самой справе процедовать наказали, теды умоцованый одъ ясне освецоного ксенжати его милости панъ Миневскій, при бытности до той справы слуги кнежати его милости, не хочы се въ той справе передь нами и теперь усправедливить, менечы изъ бы то не розсудкови нашему, але саймови самому судить належало, форумъ екщипуючы, констытуцые две, меновите, року тисеча шестьсотъ сорокъ первого и року тисеча шестьсотъ тридцать третего, а набардзей до тое екщипции о форумъ за головнейшую тисеча шестьсотъ сорокъ первого року констытуцыю цытуючы де форо ставаль, поведаячы, же за короля его милости светобливое памети Владислава четвертого, же кгда о забране церкви, любо о кгрунты церковные идетъ, теды о то не судъ земскій, але на сейме, передь всею речью посполитою росправа быти маеть, отосланы на сеймъ потребоваль. На што панъ Скурать, репликуючы и ставаючы при декрете суду головного Трибунального въ дате вышнь помененомъ року въ тойже справе ферованомъ доводиль, яко не иншому судови ено розсудкови враду вашнихъ милостей тая справа належить, а до того пры отправовааной той справе самъ ясне превелебный его милость ксендзь метрополита Киевски, при контрадикции умоцованыхъ съ прочитаное тое констытуцыи, тисеча шесть сотъ сорокъ первого року, кгда бы о фундушъ королевъ ихъ милости, а не шляхецкое фундацыи шло, тою констытуцыею заслоняться бы мель, поведиль, на которую яко манифестацыя противо тое констытуцыи одъ велю ихъ милостей такъ духовныхъ яко свецкого стану занесена естъ на сеймъ, покладаль, которая, абы въ сесь декретъ нашъ инсерована была, потребоваль, которая такъ се въ себе маеть: Actum est in curia Regia Varsoviensi feria quinta ante dominicam Judica quadragesimalem proximam, Anno Domini millesimo sexcentesimo trigesimo quinto, ad officium et acta prosentia castrensis capitaneatus Varsoviensis personaliter venientes admodum reverendi Pachomius Oranski archimandrita Zydyensis et pater Alexius Dubowicz vicarius monasterii Viliensis, ritus Greci, eodem officio suo ac infra subscriptorum nominibus protestationem infra contentam ad ingrossandum in acta presentia castrensis capitaneatus Varsoviensis obtulerunt de tenore tali: My niżej podpisani do wiadomości terazniejszego y potomnego wieku przywodziemy, że iakośmy podczas elekcyei blisko przeszley y na seymu Coronacye J. Kr. Msci Pana naszego milosciwego na proponowany sposob zgody między Ich Msc Pany religiey Greckiey, w uniey z kościołem świętym Rzymskim będącemi i nie będącemi, inaczey nie pozwalali, iedno sub beneplacito et assensu

stolice świętej Rzymskiej, iako zwierzchnosci naszej, tak gdyśmy już odniesli deklaracją teyże stolice Apostolskiej, że bez naruszenia sumnień y niebezpieczeństwa zbawienia naszego, nie godzi się nam na te sposoby zgody y oddania kościołów y dobr kościelnych od Ich mosciow Panow unitow do Ichmosciow Panow nieunitow pozwalać, oświadczamy się iakosmy się publice in facie reipublicae na seymie niniejszym wprzod przez Jego Mosc xiędza Arcybiskupa Gnieznienskiego imieniem Ichmosciow xięży biskupow koronnych y wielkiego xięstwa Litewskiego a potym y przez Jegomosci xiędza Jozefa Welamina Rutskiego metropolitę Kiiowskiego oświadczyli, że na pomienione sposoby zgody, ani na konstitutią niniejszego seymu, o religiey Greckiey, zezwolić nie możemy y nie zezwalamy, y że nie mogą duchowienstwo religiey Greckiey w uniey będące tego uprosić, żeby przy prawie y possessiey wszystkich kościołów y dobr swych zostawali, non consentiendo sed patiendo, biorą kościoły swe, ktorych oni nie odeymią Ichmose panowie nieunicy, obiecując w nich Pana Boga prosić y chwałę Bożą odprawować za Jego krolewską Mosc pana swego, za miłą oyczyzną, et pro persecutoribus suis, ut non statuat illis Dominus hoc peccatum, y wszystkie przekłętwa y karania Bóg Wszechmogący oddalił od rzeczy pospolitey, o co iterum atque iterum się ad perpetuam rei memoriam oświadczaiąc prosimy, aby ta manifestatia nasza z podpisem rąk naszych przyięta była do Act niniejszych. Działo się w Warszawie, die octava Martii, Millesimo sexcentesimo trigesimo quinto, Jan Wężyk arcybiskup Gnieznienski, Stanislaus Grochowski archiepiscopus Leopoliensis, Maciey Lubieński biskup Kuiawski, Abraham Woyna biskup Wileński, Stanislaus Lubieński episcopus Plocensis, Henrik Firley z Dombrowice biskup Przemycki, nominat Poznański, Georgius Tyszkiewicz episcopus Samogitiae, Joannes Zadzik episcopus Culmensis, regni cancellarius Paulus Piasecki episcopus Camenecensis. J. Skumin Tyszkiewicz wojewoda Trocki, Hieronim Radomicki, wojewoda Innowłocki, Stanisław a Radziewice Radziejewski wojewoda Łęczycki, Filip Wołucki, z Woluczey wojewoda Rawski, Radomski starosta, Alexander Corvin Gąsiewski wojewoda Smoleński, Alexander Ludowik Radziwiłł wojewoda Brzeski, Sebestyan Wołucki kasztelan Małogoski starosta Rawski, Alexander Tarło z Słupna wojewoda Lubelski, Paweł Działyński wojewoda Pomorski, Albrycht Stanisław Radziwiłł kanclerz W. X. Litt-o, Stanisław Przyemski marszałek nadworny koronny, generał Wielkopolski m. p. Jerzy Ossoliński z Tenczyna podskarbi nadworny koronny, marszałek koła poselskiego, tak się deklaruie, że i zgoda y constitutia sancta per meram permissionem non per ullam approbationem, ani per consensum nostrum, ktoregośmy dać nie mogli y nie możemy, absque consensu sedis apostolicae, Mikołay stolnik koronny też swiadcze, żechmy się wszyscy mieli w tey sprawie permissive, y ieslim około uspokojenia iey co robili, to się działo non ut disunitis aliquid accederet, ale ut quam minimum unitis decederet. Adam Albrycht Przyemski

obożny koronny, poseł województwa Poznańskiego, Adam Karol Grudziński W. Kaliskiego poseł; Łukasz Opaliński poseł województwa Poznańskiego na ten punkt y konstitutią de religione Greca mere permissive pozwalam, Michał Stanisław hrabia z Tarnowa poseł ziemie Sędmirskiey m. p., Jakub Sobieski kracyzy koronny s tym się oswiadczam, że w tey sprawie permissive, tylko per tolerantiam dopuscilem konstitutią pisać, non approbando, neque consensum praebendo, która non consentiente sede apostolica być od żadnego katolika salva conscientia nie może. Marthias Osoliński z Tęczyna podkomorzy Sędmirski cum iis conditionibus, iak Jegomosc pan Kracyzy podpisał, Jan S. Szczawiński z Ożarkowa starosta Łęczycycki, tak iako Jegomość pan Podskarbi nadworny koronny, Joseph Welamin Rutski, metropolita Kiiowski, Antoni Sielawa archiepiscop Połocki, Leo Kreuza Rzewuski archiepiscop Smoleński, Hieremiasz Poczapowski episcop Łucki ręką swą, Methodius Terlecki z Terla episcop Chełmski y Bełski, Pachomius Orański archimandryta Żydyczynski, Stanisław Mniszek z Wielkich Kończyć starosta Lwowski podpisuję się na te konstitutią o religiey Greckiey dissentientium permissive, non approbando pozwalam, gdyż niemogę juribus et paerrogativis ecclesiae Catholicae ac sedis apostolicae y niechęć ni w czym derogare. Adam Maciey Sakowicz podkomorzy Oszmiański, Jan Stanisław Jabłonowski z Jablonowa rzetelną zwysz mianowaną attestatią approbuję, posłem na ten czas Halickim będąc, nihil peccavi conniventia. M. Krysztoph Chalecki z Chaleza miecznik W-o X-a Litewskiego poseł Trocki toleranter non per assensum ręką swą, Mikolay Tryzna kuchmistrz wielkiego xięztwa Litewskiego Wilkomirski starosta, iakom zawsze był contrarius affectationi adversae partis, tak y teraz według odezwania się mego tak w izbie poselskiey i przed krolem Jegomoscią in facie reipublicae na scisly czas y trudny bardzo sprawom rzeczy pospolitey permissive pozwolić musiałem, tak iednak ne quid juribus Ecclesiae et patriae stanę contrarium poseł ziemie Słonimskiey własną ręką, Woyciech Alexander Przedwoiewski podsędek ziemie Przemyskiey, poseł województwa Pińskiego permissive tantum, ale o władctwie Przemyskim protestuję aby unitom służyło. Razimierz Tyszkiewicz podkomorzy Brzeski, starosta Dudski poseł województwa Brzeskiego ręką swą, Gabryel Szemet podkomorzy Słonimski poseł powiatu Słonimskiego, Marcin Karliński z Karlina chorąży, poseł Smoleński m. p., Paweł Piotr Tryzna obożny W. X. L. starosta Starodubowski, poseł powiatu Starodubowskiego, Jan Kamiński woyski Starodubowski y poseł, Joseph Klonowski stolnik y poseł Połocki, Jakub Ogrodziński sekretarz krola Jegomosci podstarosci y poseł powiatu Pińskiego. Krysztoph Zawisza na Baksztach Łowczy W. X. L. starosta Miński in toto zgadzając się z panem marszałkiem koła naszego poselskiego ręką podpisuję, Jan von Helden Zakrzewski chorąży y poseł województwa Malborskiego imieniem tegoż województwa, Tomasz Zamoyski podkanclerzy koronny, generał Krakowski, iakom na elekcicy y koronacicy Jego kro-

iewskiej mosci na tę pozwalac niechoiał zgodę, iedno sub ratihabitione sedis apostolicae, tak y teraz, iż ociee ś. iudicium suum rebus suspendit, niż do pieczętowania przyszło s tymem się declarował, że w seymie ne sequor declarationem Ichmosc kieży biskupow, iako tych ktorym regimen conscientiarum naszych należu y consensum meum dać nie może, ale że conclusia seymu stanąć bez tego nie mogła, a nieprzyiaciel nad karkiem stał oyczyźnie, ponieważ inni ordines declarowali się im w tym permissive y tego po mnie potrzebowali, citra consensum meum executus officium praevia manifestatione y to powtarzając, że bona nobilium te y ktoreby potym zyskały eius generis privilegia efficere nie mają, idem qui supra. У той манифестації подписи вижей тыми словы: ex actis castrensibus capitaneatus Varsoviensis, correxit Kotowski. По прочитаню той манифестації умоцованый ясне превелебного его милости ксендза метрополиты Киевского, при декрете трибунальскомъ ставаючы, актыкацию фундушу ясне вельможного его милости пана Грегорого Хоткевича каштеляна Виленского, гетмана великого великого князтва Литовского, въ дате року тисеча шестьсотъ шестьдесятъ четвертого месеца Июля первого дня съ книжь суду головного трибунального выданую на ту церковь Заблудовскую, яко не дызуніи, але унии съ костеломъ святымъ Римскимъ есть фундована, тотъ фундушь на тую церковь наданый покладаль и яко много провизыи на тую церковь попови, дяконови и канторови на кажды рокъ приходитъ доводить, недопущена тое неслухное эксцепции, яко только на проволоку справедливости светое неслухное внопоное заживаеть ухиленя тыхъ констытуций на сторону а узнаня въ той справе форумъ и наказу процедования потребоваль. Мы враль поневажь же фундушь на церковь Заблудовскую не отъ королей ихъ милости, але яко шляхецкая фундація отъ годное памети его милости пана Грыгора Александровича Хоткевича справлений оказалъ, эксцепцию стороны позваное на сторону ухиливши, въ той справе форумъ, стосуючы ее до декрету суду головного Трибунального, передъ нами покладаного, передъ собою узнавши, процедовать наказуемъ. По которомъ то наказе нашомъ, жесмо тое справы на сеймъ не одослали, сторона отпорная протестовавшысе, запоколькочротнымъ приволанемъ енеральскимъ въ самой речы до отказу не становила, за тымъ умоцованый стороны поводное, при бытности въ Бозе превелебного ясне вельможного его милости ксендза метрополиты Киевского, панъ Криштофъ Чыжевский, доведчы кривды и жалобы позевъ і однесшы, жалобу зънего широчей въ томъ позве по ксенжати его милости и ксенжны ее милости описаную чыталъ тыми словы о то и таковымъ способомъ, илжъ кгда въ року давно прошломъ тисеча пятьсотъ шестьдесятъ третемъ месеца Июня семого дня годное памети зъ того света зошлый ясне вельможный панъ Григорый Хоткевичъ, панъ Виленски, гетманъ найвысшый Великого Князтва Литовского

съ побожности и ласки своей, на честь и хвалу пану Богу Всевышнему церковь въ маестности своей вечистой, въ Заблудово, въ поветѣ Городенскомъ лежащую заложения Внебовзятя Пренасветшой Панны збудоваль и абы хвала уставичне отпращована бытъ могла певное надане на тую церковь и на каплана релии Кгрецкой въ унии съ костеломъ Римскимъ зостаючой лекговавшы, вечными часы ненарушне фундоваль, яко о томъ вся речъ въ томъ фундушѣ описана, лечъ вельможный ваша милость панъ конюшый, набывшы тую маестность Заблудовъ, не ведасть зъ якої оказы завзявши неякій противу вере светой Унияцкой ранкоръ, ничего недбаючи на право посполитое и лекце себе оное поважаючи, взрушаючи покої посполитый, наступуючы на право и таковый даровный фундушъ, чынечы великую опрессыю церкви светой въ унии съ светымъ костеломъ Римскимъ зостаючой, до тое церкви Заблудовской, где отъ веку уния была и на унию фундовано, дызунитовъ впровадилъ еси, въ чомъ ксендзъ метрополита взявши певную ведомость, же тамъ передъ тымъ уния была и на унию фундовано, яко належитый пастыръ и директоръ всихъ церквей святыхъ въ унии зъ костеломъ Римскимъ зостаючыхъ, постерегаючи, абы уйма веры светой и церквямъ не была, але далей помножене брать могла, о которое неслухное одняте одъ унитовъ той церкви, а о напроважене дызунии хотечы о то зъ верностію вашей милости правомъ чынить, якожь кгда о то зъ ваш-мостями правомъ превелебный ксендзъ метрополита чынить за позвомъ и декретомъ суду головного трибунального отослания на skutочную росправу по вашей милости на прошлыхъ рокахъ Михаловскихъ у Городне сужонныхъ зачалъ правомъ, где теды за поданою обмовою до враду отъ священника Заблудовского и сындыка, афектуючы суспенсы на мунимента до пришлыхъ роковъ моцю артыкулу въ декретѣ выраженомъ врадѣ допустилъ одкладу и тое суспенсы узычылъ, на которомъ термине декляровали тые особы, одъ которыхъ обмова подана была, яко тая церковь зъ давныхъ часовъ не унитомъ, але дызунитомъ належить, документа показать и за ними ся skutочне на жалобу жалобливого справать. По прочитаню того позву покладаль процесъ отъ его милости ксендза метрополиты на позваныхъ взвышь мененой акциѣ до книгъ головныхъ трибунальныхъ въ року тисеча шестьсотъ шестьдесятъ четвертымъ, за взятемъ ведомости о помененомъ фундушѣ донесеный и въ томъ же року месеца июля первого дня съ тыхъ книгъ выданный, такъ же и фундушомъ взглядомъ неотданое разнымъ збожемъ священникови тое церкви и дяконови легованое провизы доводиль, изъ на кождый годъ повинно давать десетины, яко тотъ фундушъ описуетъ, меновите, священникови жыта на годъ копь пятьдесятъ, канторови церковному жыта копь двадцать пять, томужь ечменю копь двадцать пять, которого того збожа отъ чиненого процесу черезъ тры лета не отдавано, всего жыта учинить копь триста сем-

десять и пять, ечменю также копь трыста семдесятъ и пять, и особливе коледы зъ каждого пляцу на кождый годъ такъ на свещеника, яко и на дякона по грошы чотыры, чого всего учинитъ готовымъ гропомъ такъ за жыто яко и за ечень, водлугъ торгу чотыры тысеци шестдесятъ пять золотыхъ Польскихъ. Ещо на дальшый доводъ двомъ капланомъ, то есть, Теодорови Пониквицкому и Іану Шашце подле фундушу покладаного, яко тая церковь не на дызунію, але на унию съ костеломъ святымъ Римскимъ фундована есть до присеги браль, а по присезе тое церкви Заблудовской на унию, и провизыи отъ учыненого процесу, которая воде порахунку сумою чынить чогыры тисеци двесте шестдесятъ пять золотыхъ польскихъ, стороне своей присужена и всказу на маености яене освещеного ксенжати его милости Заблудовю въ повете Городенскомъ лежащей, где о то позовъ есть покладанный, потребоваль и на подане тое церкви унии светой, придане енералови Миколая Кулишевского а Андрея Миленкого афектоваль и взглядомъ всказу за неотданое провизыи той церкви униацкой належитой, подле выразного фундушу, на отправу порядкомъ правнымъ приходитъ наказу и вольности домовлять. А какъ мы врадъ въ той справе яене вельможного въ Бозе превелебного его милости ксендза Кгабриеля Коленды метрополиты Киевского, Галицкого и всея Руси, зъ яене освещенымъ княжатеи его милостию Богуславомъ Радивиломъ конюшымъ великого князтва Литовского и яене освещеною кнежною Анною Марыею Радивиловною воеводянкою Виленскою, Богуславовою Радивиловою малжонкою его кнежацкое милости, за позвомъ о неслухное черезъ княжата его милости одняте церкви, въ месте Заблудовю въ повете Городенскомъ лежащей, заложене Успения пресвятой Богородицы и светого великого чудотворца Миколы, одъ светобливое памяти зощлого съ сего света ясневельможного его милости пана Грыгорія Хоткевича каштеляна Виленского, гетмана великого великого князтва Литовского на хвалу Божую духовенству релии Кгрецкое въ унии светой съ костеломъ Римскимъ будущому, о впроважене до тое церкви дызунитовъ, прытомъ о неотдане провизыи рознымъ збожемъ капланови, дяконови и канторови при той церкви будущымъ, тою же фундацыею лекгованое и назначоное, за тымъ до уступеня тое церкви и отдане помененое провизыи одъ учыненой въ той акции процесу. Въ которой справе, по ухиленю нашомъ ексцепции, черезъ умоцованого отъ княжати его милости вношоное о форумъ, на сторону, и по наказе нашомъ сторонамъ далей въ право поступоватъ въ дальшомъ поступку правномъ, поневажъ умоцованный позванныхъ ксенжати ихъ милости протестовавшице за поколькократнымъ зъ наказу нашего прывольванемъ енеральскимъ до отгазу въ самой речи не одзываль: про то мы врадъ княжати ихъ милости, яко права непослушныхъ, въ року завитомъ на упадъ здаемъ и въ

самой справе при покладаныхъ фундушю, процессахъ и иныхъ документахъ правныхъ, еще на дальшы доводъ двоимъ священникомъ, то есть Теодору Пониквицкому и Яну Шашку, на томъ яко таа церковь въ Заблудовю на память Успения пресвятой Богородицы и светого великого чудотворца Миколы, черезъ ясне вельможного его милости пана Григория Хоткевича каштеляна Виленского на хвалу Божую съ костеломъ светымъ Римскимъ, релии униакное, и не дызунитомъ фундована есть, которую дотоды дызуниты держать, а на томъ яко провентъ подле фундушю тогожь светобливой памяти, одъ учиненого процесу на княжати его милости и позву вынесенного презъ тотъ часъ имъ унитомъ не доходилъ, присегу всказуемъ и день выконаня оной, поневажь свято у понеделокъ Пресвятой Богородицы Покровы, дня дванадцатого месеца Октебра назначаемъ, на котормъ припаломъ дню поменены отцове священницы, досить чынечы декретови нашому, ведле сее роты присегу выконали въ тые слова: *Ja Theodor Ponikwicki a Ja Jan Szaszko swieszczeniicy przysięgamy Panu Bogu Wszechmogącemu w Troycy ś. iedynemu, na tym, iako ta cerkiew w Zabłudowiu na pamięć Uspienia Preczystoy Bohorodzicy y swietoho wielikoho czudotworecy Mikoły przez Jasnie wielmożnego Imci pana Chodkiewicza kasztelana Wileńskiego na chwałę Bożą s kosciółem świętym Rzymskim religii uniackiey, a nie disunitom fundowana iest, którą dotąd dysunici trzymają, y na tym iako prowent wedle funduszu tegoż zeszlego świętobliwey pamięci, od uczynionego processu na xięcia Imsci y pozwu wyniesionego przez ten czas nam uniatom nie dochodził, na czym iako sprawiedliwie przysięgamy tak nam P. Boże pomoż y Jego meka święta, Amen.* А за выконанемъ присеги подлугъ домовляясе умоцованого отъ ясне превелебного его милости ксендза метрополиты и доведенемъ черезъ покладаные документа, тую церковь въ месте Заблудовю унии святой присужаемъ и заразомъ на подане помененое церкви съ плацомъ и трема волоками межы кгрунтами мескими и зо всеми приналежностями, подлугъ фундушю до ее належачыми, двоухъ енераловъ Андрея Миленского и Миколая Кулишеского придаемъ, которые по поданомъ княжати его милости въ чотырохъ неделяхъ обвещени, до маетности Заблудовя зъехати и тую церковь Заблудовскую зъ плацомъ, зъ волоками и зо всеми до нее приналежностями до посесыи его милости ксендза метрополиты подати мають. А взглядомъ належное провизыи, яко се домовляно съ поражунку сумою отъ заложения позву, черезъ тры лета недоходячое, и выкладами правными, всего сумою чотыры тысячы чотырыста золотыхъ польскихихъ, на маетности ясне освецоного княжати его милости и княжны ее милости названомъ Заблудовю, на который о то позовъ покладанъ, ку отправе за всказаную суму впередъ черезъ енераловъ, которыхъ симъ декретомъ и особ-

ливымъ листомъ нашимъ на то придаемъ, потомъ и черезъ насъ врадъ по-
радкомъ правнымъ приходитъ его милости ксендзу метрополите Киевскому.
зъ закладомъ на спротивного водле важности речы осужоное заруку воль-
ность zostавуемъ. Которая справа, якосе передъ нами врадомъ отправо-
вала, есть до книгъ земскихъ справъ судовыхъ повету Городенского запи-
сана.

XXVII.

ИЗЪ КНИГИ ЗА 1664—1666 ГОДЫ. Листъ 747—748.

1664.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ Гродненскаго земскаго суда по дѣлу, заведенному пресвитеромъ Езерской церкви Герасимомъ Грудзиною съ помѣщиками Михайломъ и Андреемъ Орехвами о похищеніи ими церковныхъ вещей (*).

Лета отъ нароженіи Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятъ пятого месеца Октября петнадцатого дня.

На рокахъ судовыхъ земскихъ, на завтрее по светомъ Михале святе Римскомъ приналыхъ и судовне у Городне порядкомъ правнымъ одправованныхъ, передъ нами Константымъ Александровичомъ судею, Томашомъ Воловичомъ подсудкомъ, Петромъ Хребтовичомъ писаромъ, врадниками судовыми земскими повету Городенского, кгда съ порядку реестрового ку суженю припала справа отна Герасима Грудзины, презбитера церкви Езерское, съ панами Михалемъ и Андреемъ Орефами, зъ докладомъ и самыхъ паней малжонекъ, за позвомъ о забране речей церковныхъ, то есть: Евангеліей червонымъ аксамитомъ покрытое и серебромъ оправное, келиха серебряного съ патиною, который важиль пултрети гривны серебра, другого цынового, крижа стоячого цынового, орнату мухаероваго, другого бурациноваго, апатрихилой двохъ, книги трохъ триодъ, служебное и требника, коштуючихъ злотыхъ двадцати, покрытыя до трехъ келиховъ, о забране фундушу на тую Езерскую церковь,

(*) Этотъ документъ помѣщенъ какъ свидѣтельство существованія Езерской Православной церкви, а вмѣстѣ съ тѣмъ показываетъ равнодушіе мѣстнаго начальства къ участи православныхъ церквей и ихъ духовенства. Грабежъ, учиненный помѣщиками Орехвами былъ слишкомъ очевиденъ. Между тѣмъ, допустивъ ихъ къ присягѣ, судъ оправдалъ ихъ вполне и причиненный церкви убытокъ остался безъ вознагражденія, тогда какъ предложеніе священника присягнуть на справедливость его показанія отвергнуто и его къ присягѣ не допустили.

кгрунту церковного и будынку мешкального и гуменного, што все яко они панове Орефове подлугъ запозву описаного по смерти антецессора тое церкви священника на имя отца Старинного позосталисе, его дочки за себе побравшы и зъ ними ся поженивши, то все, што, въ ихъ было забрали, при томъ о шкоды и выклады правные. Ко которое справы за приволанемъ черезъ енерала одъ отца священника, при бытности его самого умоцованымъ, за устнымъ злетенемъ до мовленя речы панъ Янъ Пацко, а отъ позваныхъ панъ Миневскій тежъ при бытности самихъ пановъ Орехвовъ становили; за тымъ панъ Пацко доведечы жалобы, въ позве выраженой, ку читаню кгда подносишь и зъ него устне жалобу приповедиль, теды по прочитаномъ запозве, панъ Миневскій не хотечы на таковы запозовъ отказывать, неправность оному задавалъ съ тыхъ причинъ, ижъ не на Подбогонию и Витезяхъ, але на Орехвичахъ есть положонъ, чого правомъ признанымъ съ книгъ земскихъ, доводиль, же на оны стамгуля запозывано, ухиленя теды и несуженя буречы позовъ тое справы, потребоваль, а гды есмо таковую екцепцию на сторону ухиливши, поневажъ сама сторона жалобливая не на Подбогонию и Витезяхъ кривды собе доводить, але на Орефичахъ только, слушны бытъ позовъ узнавши, наказали процедовать. За тымъ панъ Пацко покдадалъ процессу занесеного на нихъ пановъ Орехвовъ и малжонокъ ихъ о поменены кривды и шкоды, въ дате тисеча шесть сотъ шестьдесятъ шостого, месеца Юля осмнадцатого дня, выписъ враду Гроду тутейшого занесеного и реляцию спустошное плебанией до вышь помененое церкви и забране будынку, огледаня черезъ Василего Константыновича, а за тымъ реестру тыхъ всихъ речы забраня и будынку, што на золотыхъ триста шестьдесятъ зе збожомъ забранымъ учинить, а до того ещо письмомъ пана Михала Орехвы, до того священника писанымъ, абы ся до права не забираль, обещуючы померковане за вложенемъ ся приятельскимъ учинить въ той справе; за тымъ при таковыхъ документахъ на далшій доводъ на тыхъ всихъ шкодахъ до присеги при позве, процесе, реляцией и той карте и подлугъ реестру списаного самому одному священникови, яко одъ нихъ пановъ Орехвовъ тую шкоду маеть. А панъ Миневскій яко фундушу не забирали и не мають, яко зъ тыхъ речы церковныхъ ничего не брали ниже и ничего не тають, своимъ сторонамъ odporнымъ до присеги забираль, и ближныхъ узнаня отъ нихъ до отводу потребоваль, чого боронечы панъ Пацко и самовторому будетъ ли наказъ священникови до присеги браль, а за присегою присуженя забраныхъ речей на панахъ Орехвахъ домовляль, панъ Миневскій зъ самочетвертымъ, яко ни въ чомъ подлугъ обжалованя отца священниковаго не суть винными браль, а что ся тычетъ кгрунту забраня, поневажъ медзы земскими а королевскими кгрунтами идетъ, моцою артикулу тридцать третего зъ розделу третего, абы на

розезнане до комисаровъ отослано было упрашать. А такъ мы врадъ въ той справе отца Герасима Грудзины свещеника, презбитера церкви Езерское съ панами Михаломъ и Андреемъ Орехвами зъ докладомъ и пань малжонокъ ихъ, за позвомъ о забране фундушу на тую церковь Езерскую, о забране речей церковныхъ, о забране кгрунтовъ до тое церкви належачыхъ, о забране будынку мешкального и гуменного съ плебанией помененое церкви, до того о вины правные, и шкоды, наклады; въ которой справе, выслухавшы зъ обустройство контроверсые въ той справе зъ повзятю нашимъ на дню петнадцатомъ на делиберацію до дня осмнадцатого Октебра, на которомъ дню за приволанемъ справы до прислуханы децзызей, таковой есьмо розсудокъ учинили, ижъ ближшихъ пановъ Орехвовъ запозваныхъ до одводу узнали, самотретимъ на томъ, яко фундушу церковного не заберали и оного не мають и у кого бы былъ, не ведають, на томъ яко съ церковныхъ речы, въ реестре описаныхъ ничего не скорыстали и не мають, и ктобы скорысталь не ведають, и на тымъ яко кгрунту церковного наимейшее части не держать, а по таковой присезѣ пановъ Орефовъ одъ тое жалобы вольными чинемо, а свещеникови вольное мовенье заховуемъ у кого быти ся тые кгрунты церковные бы показали и еслибы што съ тыхъ помененыхъ речей церковныхъ погинулыхъ где се оказали. Которе выконане присеги наказаное на дню двадцатомъ Октебра помененные панове Орефове выконати мають, назначаёмъ. Которая справа яко ся передъ нами одправовала есть, до книгъ земскихъ справъ судовыхъ повету Городенского есть записана.

XXVIII.

ИЗЪ КНИГИ ЗА 1751—1754 ГОДЫ. Листъ 404—409.

1751.

ОГРАНИЧЕНІЕ НЕДВИЖИМАГО ИМУЩЕСТВА КСЕНДЗОВЪ БАЗИЛЯНОВЪ СЪ ПРИВИЛЕГІЕЮ НА МОНАСТЫРЬ СВ. МУЧЕНИКОВЪ БОРИСА И ГЛѢБА, ДАННОЮ КОРОЛЕМЪ ПОЛЬСКИМЪ СИГИЗМУНДОМЪ (*).

Roku tysiąc siedmset piędziesiąt wtorego miesiąca Julii siedmnastego dnia.

Na rokach S. Troieckich ziemskich Grodzienskich, in solito Judiciorum loco roku mca y dnia wyż na dacie pisanego w Grodnie odprawujących się, przed nami Eustachym Michałem Benedyktem Alexandrowiczem sędzią, Marcinem Janem Nepomucenem Olizarowiczem podsędkiem, Jakubem Rukiewiczem pisarzem, pro tunc urzędnikami sądowymi ziemskimi powiatu Grodzienskiego, stanowszy personaliter u sądu patron JmPan Kazimierz Dunin Głuszynski podczaszy Inflandzki przy oryginalnym zapisie ograniczenie intus wyrażone y ekstrakcie Grodzkim Grodzienskim onego prezentował y czytał przed nami kopią tegoż zapisu ograniczenia z autentykem y ekstraktem zgodną, w kancelaryi naszej skorygowaną, że iest oryginalny zapis ograniczenia nadwątłony, a ekstrakt ob vetustatem temporis nie cały, ex quo y księgi Grodzkie Grodzienskie per hostilitatem są zdezolowane. ad acta podał y aby zapis autentyczny ograniczenia y extract onego był

(*) Документъ этотъ принадлежитъ къ числу обозначающихъ недвижимую собственность Православнаго монастыря. Въ немъ со всею подробностію описано пожертвованное монастырю св. Мученикъ Бориса и Глѣба недвижимое имѣніе Чещевляны, съ означеніемъ его границъ, количества земель дворной и крестьянской, обязанностей, платежей и такъ называемыхъ данинъ, вносимыхъ крестьянами. Пожертвованіе это сдѣлано было въ пользу монастыря въ глубокой древности. Сигизмундъ III, давшій привилегію на архимандритство въ Гроднѣ Богдану Годкинскому въ 1591 году повѣлываетъ передать ему во владѣніе имѣніе Чещевляны въ такомъ видѣ и состояніи въ какихъ оно находилось при его предшественникахъ. Слѣдственно, пожалованіе этого имѣнія монастырю послѣдовало гораздо прежде.

zakonnotowany, a kopia z autentycznym zapisem ograniczenia y ekstraktem zgodna w kancelaryi zkorygowana y do xiąg przyięta była, upraszał. Jakoż my urząd ziemski Grodzieński, zważając być rzecz słuszną y sprawiedliwą pokładany przed nami zapis autentyczny ograniczenia z czterma pieczęciami ob vetustatem temporis zwaflony i ekstrakt niecały z grodu Grodzieńskiego pod pieczęcią wydany, rękoma naszymi konnotowawszy y do xiąg przyiąwszy kopii przed nami czytanej z autentykami zgodny, przez kancelaryą naszą zkorygowany, pomieniony zapis ograniczenia z ekstraktem, do xiąg ziemskich Grodzieńskich wpisać rozkazalismy de sequenti tenore: Выпись съ книгъ кгородскихъ замку господарского Городенского, лета Божого нароженя тысяча пятсотъ деветъ десть первого месеца Августа тринадцатого дня. На ураде господарскомъ кгородскомъ передомною Яномъ Ключковскимъ старостою Городенскимъ, постановившимъ очевисто панъ Петръ Прусиновскій, дворанинъ его королевское милости, оповедаль то, ижъ его королевская милость, нашъ милостивый панъ рачыль розказати листъ свой господарскій до него писати о подане двухъ монастырей Городенского и Брацлавского его милости пану Богдану Годкинскому подстолему Городенскому и тотъ листъ у его милости господарски до книгъ кгородскимъ далъ уписать, который слово въ слово такъ се въ себе маеть: Жыкмонть трети, Божою милостю король польски, велики князь Литовски, Русски, Прусски, Жомойтски, Мазовецки, Инфлянтски и королевства Шведского найближши дзѣдичъ и пришы король, дворанину нашому урожоному Петру Прусиновскому: ознаймемъ тебе, ижесмо за чолобитіемъ подстолего нашего Городенского, урожоного Богдана Кгодкинского и залеченемъ его отъ нѣкоторыхъ пановъ радъ нашихъ, бачечи его быти на станъ духовны годного, дали есмо ему два монастыры одинъ архимандритство Городенское церковь светыхъ мучениковъ Бориса и Глеба, а другій въ Брацлаве церковь святой Пречистой зо всеимъ яко съ давна въ собѣ мели и теперь мають, зъ людми осѣлыми и усякими ихъ повинностями, съ пашнею дворною, до живота его, и листомъ привилеіомъ нашимъ утвердили есмо, а на подане ему тыхъ монастыровъ обыдвохъ его, дворанина нашего, тамъ посылаемъ и хочемъ то по тебе мети и приказуемъ, абы еси тамъ заразъ зѣхавши тые обадва монастыры яко ихъ небоцикъ Семень Воловичъ за живота своего былъ въ держаню и заживаню зо всеими людми, принадлежностями, збожемъ пожатымъ, на полехъ засеяномъ и зъ огороды засеянными и зо всеимъ господарствомъ, также зо всякими спренты церковными, ему Кгодкинскому заразъ подаль и въ то его увезать конечно. Писанъ въ Кракове, лѣта Божого нароженя тысяча пятсотъ деветдесять первого месеца іюня пятого дня. У того листу печать притиснена и подпись руки его королевское милости естъ подписана тыми словы: Sigismundus Rex, такъ тежъ и подпись руки писара его королевское милости естъ подпи-

сана тыми словы: Ярошъ Воловичъ писарь. Якожь дей той дворанинъ заховаючисе въ томъ водлугъ того листовного розказаня его королевское милости, маючи при собе возного енерала его королевское милости и стороною двохъ шляхтичовъ, монастырь Городенскій светыхъ мучениковъ Бориса и Глѣба зъ именемъ Чещевичами, зъ поддаными того имена Чещевлянского и зо всеми грунты до того имена належачими, въ моць и въ держане его милости пану Богдану Кгодкинскому подаль и того поданя имена Чещевлянского реестръ написавши при устномъ сознанию своимъ панъ Прусиновскій до книгъ вписати даль. Кторы регестръ его, до книгъ уписуючи слово въ слово такъ се маеть: За розказанемъ его королевское милости пана а пана моего милостивого я Петръ Прусиновскій дворанинъ его королевское милости пану Богданови Кгодкинскому подстолему его королевское милости повету Кгороденского узавши зъ моцы и держаня вельможного пана, пана Деметра Халецкого зъ Хальча подскарбего земского великого князства Литовского, отъ слуги его милости пана Миколая Милевского, которы то отъ пана своего милости пана подскарбего по смерти небощика пана Семена Воловича въ заведеню своемъ мель, а такъ маючи при собе енерала его королевское милости пана Томаша Юрѣевича Тидика и при немъ двухъ шляхтичовъ сторонсю, пана Амброжея Войтеховича Ейсимонта и пана Илю Скирмунтевича, то имене Чещевлянское лежачое въ повете Кгороденскомъ, зъ поддаными стародавными того имена дедичными на томъ имену монастырскимъ на розныхъ мейсцахъ и селахъ мешкаючихъ въ сесь регестръ меновите списавши, въ моць и держане и въ доживотное уживане его милости пану Богдану Кгодкинскому подаль въ року теперешнемъ тысяча пятсотъ деведсятъ первомъ месеца августа дванадцатого дня, то есть дворъ прозываюмы Чещевичи надъ Русотою, миля отъ Гродна, тотъ фольварокъ спустошоны и воротъ у него немашь, въ которомъ светлица старая, при ней сени старого згнилого дерева, въ стоиць лядяко закидано и зверху не покрыто, опало въ теѣ светлицы печь простыхъ кафлей, столъ и лавки, дѣры одны, коморы ани коминка не машъ. На другомъ местцу изба старая, противко клетчина старая, а въ тыле хлевокъ хворостомъ пригорожоны, тая изба съ тацею сенею и клеточкою старою, гнилою, опалою и углы повыпадали и зъ верху соломою лядяко покрыто; ужеся ни на што не годить. На третимъ месцу свиронкъ альбо спихлерикъ старый, сгнилый, зверху соломою лядяко крыты. На четвертомъ местцу въ тылѣ того свиронка стайня старая ошарпаная, а при ней хлевокъ, три стѣны до стайни приставленные згнилые, зверху соломою лядяко крыты. Гумно. Въ немъ одрына одна. Подданые въ томъ селѣ Часчицахъ вельми зубожные и знищоные, на имя Лукіянъ Хацковичъ службы чверть одна; Янушъ Глинскій чверти двѣ, то есть служба пуста чверть одна; Яковъ Хацковичъ чверть одна;

Гришко четверть одна; Савка Максимовичъ четверть одна, то есть службы пустое четверть; Трохимъ Жеребецъ съ сынами четверть одна; Студей Басарабовичъ четверть одна, а две пустыхъ четвертей; Петрукъ Чашка четверть одна; Окула Василь четверть одна; Андрей Шведчина четверть одна; Гришко Станкевичъ четверть одна; Иванъ Туръ четверть одна, а три пустыхъ четвертей; Хавронъ Юшкевичъ четверть одна; Трохимъ Туръ треть одна, а треть пустая; Бутковая вдова зъ мужемъ своимъ Савицкимъ и зъ сынами Семеномъ и Богданомъ Бутковичи пулъ службы; Прокопъ Щербинокъ зъ сыномъ пулъ службы; Гришко Скобичъ четверть одна; Стефанъ Бурей и Яско Васковичъ, четверть одна; Алексій Рудолевичъ полъ службы. У тыхъ усихъ людей, которые держатъ по четверти, мають давать до двора жита пулъ бочки, овса пулъ бочки, петухъ, яецъ десеть, льну повесомъ пять и службу служить черезъ неделю три дни; а съ пулъ службы жита бочка, овса бочка, куроку двос. яецъ дватцать, льну повесомъ десеть и грошей тридцать, а службу мають служить три дни черезъ неделю; толоки въ жнива зъ четверти на каждую неделю по дню, а съ полъ службы по два дни на хлебе дворномъ; зъ третины мають служить службы по три дни черезъ неделю, а жнива толоки два. За Русотою рекою урочище Щербиниче зостаецъ две службы по розныхъ мѣсяцахъ, которые держитъ Парфень Чашка, одна служба на чиншу, которая платитъ грошей копь две, а зъ другою службу служить и даетъ бочку жита, бочку овса, куръ две, яецъ двадцать, льна повесомъ десеть и грошей тридцать. Грунты Чешевлянскіе въ такомъ своіомъ давномъ ограниченю лежатъ: почавши отъ нивы Парфена Чашки черезъ реку Русоту болото зарослое, идучи просто ку полудню до нарожного конца, а отъ того конца болотомъ и грунтомъ ку заходу слонца до дороги съ Городна до Чешевлянъ, идучи о межу его милости пана Григорія Іозефовича Воловича ловчого великаго князства Литовского, который теперъ держитъ Русоту Кунцевичовскую, а отъ тое дороги лесомъ черезъ горы до дорожки зъ Малыщина ку Озерицы и грунты Малыскіе и оттуль за дорожкою просто до конца на пулночь идучи, а отъ того конца просто въ лево ку заходу черезъ туюжъ самую дорожку на гору и за гору до нивъ Лапенскихъ и до конца соснами значными на граници будучими, а оттуль на пулночь черезъ дорожку до Малыщина идучею зъ Озерицы, а оттуль до дорожки зъ Малыщина на заходъ, потомъ туюжъ дорогу опустивши лесомъ на гору одну, а другую вышшую ку заходе слонца, вправо лесъ Чешевлянскій, а въ левой руке Грандыцкій, просто до камня идучи подъ третею горою лежачого, отъ того камня лесомъ черезъ гору на долъ, а долемъ до гостинца или дороги битой зъ Лапениць до горы идучой по правой стороне дороги лесъ Чешевлянскій, а по левой Грандыцкій до горы Шинкова званой, а отъ туль коло горы просто идучи ку Озе-

рицы его королевское милости, въ левой руке грунтъ Грандыцкій и лесъ, а въ правой руке Чещевлянскій до великой межи при грунтахъ Озерицкихъ чиненой, а тоюжь межою идучи ку полуночи до дороги зъ Городна черезъ Озерицу идучей и черезъ туюжь дорогу просто на гору межею, а потомъ лесомъ соснами значеными до копча, а отъ туль просто до дорожки зъ Кукулевъ, где при дорозе зъ Кукулевъ идучей съ горы стоитъ сосна граничная, а отъ тое сосны ку полуночи до великого камня Кукулева, въ томъ же мѣсцу отъ грунтовъ почавши Озерицкой границы ажъ до сего мѣсца панъ Янъ Пырскій зъ ласки его королевское милости Озерицу держати принялъ себе лесу Чещевлянского много, яко граница покажетъ, о которой правомъ доходить належитъ. Отъ того камня Кукулевого на востокъ слонца, черезъ дорогу, горкою, лесомъ и горами на границу каменую соснами значеными до конца въ рогу поповской волоки будущого, гдѣ по правой руке лесъ Чещевлянскій, а по левой его милости пана Григорія Воловича ловчого великаго князства Литовского, а отъ того конца межею ку полудни до пуль волоки Бутковой на востокъ зъ сеножатию до горы идучей, до нивокъ плебанскихъ людей противъ тоей же волоки Бутковой будучихъ, и концомъ тоей пуль службы, а при ней другихъ четвертей на полудне идучихъ до конца нарожного, а отъ того копча каменни и копча ку востоку слонца подъ тымъ же грунтомъ плебанскимъ ложенными до каменного бруку на дорозѣ зъ Чещевлянъ до Гожи идучей въ ручаю лежачого, где по левой руке грунтъ плебанства Городенского, а по правой болото дворца Чещевлянского; а отъ того каменного бруку просто на востокъ слонца до копча за лугомъ противъ села Чещевлянъ черезъ грунты, сеножати и заросли болотные, каменни и копчами значенное, делечи грунты и заросли Чещевлянскіе и плебанскіе до сосны, которая близъ дворца его милости пана Адама Тальвоша каштеляна Жмойтского, старосты Радунского на границы Чещевлянскоей, плебанскоей и его милости Тальвошовскоей стоитъ, а отъ тоей сосны знаки каменными до реки Русоты и черезъ тую реку просто на могилы, делечи грунты Чещевлянскоей и его милости пана Адама Тальвоша отъ тыхъ могилъ, тые обѣ службы или волоки, которые теперъ держитъ Парфень Чашка подданы Чещевлянскій зъ сѣножатею до сихъ належачою отъ грунтовъ пана Тальвоша и инныхъ каменни и копчами на рогахъ будучими отделенные, межи зась четвертми людей Чещевлянскихъ лежатъ нивки чужо - панскіе, первей отъ давнешныхъ поповъ людемъ ихъ запроданые, въ тыхъ мѣсцахъ за погноями две нивки зъ горою и лескомъ до людей плебанскихъ, при тыхъ же пять нивъ Чещевлянскихъ клиномъ до нихъ отъ дороги приходятъ, по семь нивка одна Михайлова подданого его милости пана Воловича, а по ней три нивки съ клиномъ людей Тальвошовскихъ тутъ же и до Тальвошовскоей нива зъ лугами

по дорозе до леса зъ Чещевлянъ идучою; по семь три чверти Чещевлянские, противъ нихъ клинокъ до поль дужка до тоей Тавгорщины, а по тыхъ трехъ четвертей другая нива въ концу луга до тоей Тавгорсковой Русоты. У другомъ селу Глебковцахъ, за болотомъ, Хомка Жахновичъ службы держитъ чверти две также въ Глебковцахъ волокъ три по розныхъ мѣсахъ люде общие на чиншу держатъ села Басарабы за Немномъ при волости Перстунской за грунтомъ села Лойковичъ, волокъ три зъ людьми осельхъ: Иванъ Яновичъ волоку одну, Яковъ Василевичъ волоку одну, Левонъ Мартиновичъ волоку одну; тые люде зостають на чиншу, платяты по две копы грошей и дорогу повинны служить за придамки въ року тысяча пятьсотъ шестьдесятъ второмъ зъ померы волочной одменою даные, грунту средняго, почавши зъ конца отъ стены боной волокъ земли Лойковичъ, отъ грунта небощика пана Григорія Воловича старосты Слонимского земли Андрея Свирковского и небощицы пани Павловой Воловичовой, которые тые вси грунты, яко небощика пана старосты Слонимского и небощика пана Андрея Свирковского и пани Павловой Воловичовой на тотъ часъ его милость панъ Клюковский староста Городенскій держитъ, а отъ туль здолжь подле стены головноей волокъ села Лаповиць зъ одной стороны, а подле ней и концовъ границы старой пановъ Воловичовъ зъ другой стороны концомъ ку землямъ и межи поповъ Бальскихъ такожь грунту хворостомъ зарослого и поля орогого морговъ двадцать осмь, которыхъ тожь при томъ селе Басарабахъ, его милости пану Годкинскому въ держане и уживане заведши, подалемъ ку тому имену монастырскому у Городне подъ самымъ монастыромъ огородниковъ двадцать, то есть первый подъ самымъ Немномъ на бѣрегу, за ровомъ, Петрукъ Швець, другій на другимъ мѣстцу на горе подле саду, зъ приходу отъ замку, подъ самую дорогою, Костюкъ съ сыномъ своимъ Василемъ; третій Рыбакъ тамже далей за садомъ на горы ветковой вдова и съ сыномъ своимъ и зъ зятемъ Давидомъ огородникомъ; четвертый въ рове надъ рекою Городницею, почовши отъ Немна ку двору его королевское милости Городницы ажъ до великого камня за студнею стародавною монастырскою, порядкомъ такъ седять одинъ подле другою; пятый Павлюкъ Безручко; шесты Мартынь Стрыхарь; семы Онишко Хветковичъ; осмы Мартынь Авдей; девятый Стась Стефановскій; десяты Андрей Сотникъ; одинадцаты Антони Волохъ огородникъ, дванацатая Петруковая вдова; тринацаты Юрко Каменски четырнадцаты Иванъ Галоновичъ тесля; петнацаты Томко Ваковичъ; шеснацаты Иванъ Сиушка; семнацаты Иванъ Ольшевски; осмнацаты Сенко Котель; деветнацаты Матей Пашковичъ; двадцаты Макарь, той мешкае въ самымъ куте надъ студнею отрубленою, стародавною монастырскою, которая на грунте монастырскомъ есть. Которы то кгрунтъ лежитъ яко се вышей поменило, почавши отъ реки Немна

ровомъ надъ рекою Городницею, минувши студню або криницу студню обрубленную въ-продъ помененую, которая на кгрунте монастырскомъ есть, до великого камня на берегу реки Городницы лежащего, а рогомъ отъ того камня отъ реки Городницы почавши на гору граница идетъ на плитницу пана Щасного Барбы мещанина Городенского, делечи кгрунты монастырские отъ кгрунтовъ Сухосельскихъ и отъ выгону ихъ, которы по край тоей же границы Сухогосела до реки Немна мимо монастырь и церковь мурованую идетъ, на другомъ месце тогожъ кгрунту монастырского за тымъ выгономъ Сухогосела почавши концомъ отъ стены тыльной обрубу Городницы и пашни дворной другимъ концомъ до реки Немна водле выгону помененаго села Сухой долины альбо Городницы, другимъ бокомъ подле морговъ огородничкихъ, которые на тотъ часъ Антони Декришъ держитъ, въ тыхъ помененыхъ границахъ тоей другой штуки кгрунту описуе на выписе ревизорскомъ зъ регестру волочной морговъ осмнацать, што я пану Кгодкинскому завель и подаль. Ку тому тожъ и иные кгрунты, яко дубровы, заросле, гае, тожъ и сяножати зъ давна ку тому монастырю належачіе и зе всеми тыми подданными више поменеными, огородниками, ихъ повинностями, зъ службами, зъ платы грошовыми и дяклами житными, овсяными и лиными, гусми, курми отъ тыхъ подданныхъ приходячими, и уходами, деревомъ бортнымъ, сеножатми въ пуцахъ короля его милости Крынскихъ на Сокоде и въ пущей Перстунской надъ рекою Анчою, яко зъ давна сами въ себе и яко ихъ небощикъ панъ Семень Воловичъ до живота своего держалъ и уживатьъ, то я все водлугъ листу его королевское милости пана моего милостивого, до мене о томъ писаного, пану Богдану Кгодкинскому подскарбему Городенскому, а теперешному намененому архимандрите Брацлавскому и Городенскому тотъ помененый монастырь, на которомъ теперъ около церкви мурованой светыхъ мучениковъ Бориса и Глеба въ Городне будованя некоторого немашь, только тые подданные, зъ кгрунтами ихъ яко се выжей поменило, такъ тежъ зъ пашней и сеножатми дворными и пустошинами и зо веимъ на всемъ, въ держане и доживотное уживане подаль есмы, и на то я Петръ Прусиновскій дворанинъ его королевское милости пану Богдану Кгодкинскому сей регестръ за печатею моею, до которого и панъ Томашъ Тыдикъ енераль его королевское милости, такъ тежъ и тая сторона панъ Амброжи Войтеховичъ Ейсьмонтъ и панъ Илья Серпутевичъ, земляне его королевское милости повету Городенского, печати свои поприкладали къ сему регестру. Писаны въ Городне. Которого то устного и очевистого сознаня пана Петра Прусиновского дворанина его королевское милости, такъ тежъ и пана Томаша Тыдика енерала его королевское милости и зъ тымъ регестромъ до книгъ вписано есть. А по вписаню и сей выпись зъ книгъ пану Кгодкинскому намененому ар-

химандриту Брацлавскому и Городенскому за печатю мою урадовою выданъ
есть. Писанъ въ Городне. У теу копії ograniczenia, locus sigilli, podpisу та-
коуе: рукою своею Стефанъ Нишковскій кгородскій Городенскій писарь, ко-
риговаль зъ книгами. Ктóra то копия ograniczenia, wespol z oryginalami, za
podaniem oney do akt, iest do xiąg ziemskich Grodzienskich spraw wieczystych
przyjeta y wpisana.

XXIX.

ИЗЪ КНИГИ ЗА 1751—1754 ГОДЫ. Листъ 654—655.

1753.

ПРИВИЛЕГІЯ КОРОЛЯ ПОЛЬСКАГО ІОАННА ІІІ НА ПОЖАЛОВАННЫЯ ВЕРЦИЛИШКОЮ УНІЯТСКОЮ ЦЕРКВИ ДВѢ УВОЛОКИ ЗЕМЛИ ВЪ ВЕРЦИЛИШКАХЪ. (*)

Roku tysiąc siedymsetnego piędziesiąt trzeciego miesiąca Februaryi dziewiętnastego dnia.

Na rokach sądowych ziemskich trzykrólskich in loco judiciorum designato, roku miesiąca y dnia wyż na dacie pisanego w Grodnie odprawujących się, przed nami Eustachym Michałem Benedyktem Alexandrowiczem sędzią, Marcinem Janem Nepomuccenem, Olizarowiczem podsędkiem, Tomaszem Littaworem Chreptowiczem protunc pisarzem, urzędnikami sądowymi ziemskimi powiatu Grodzieńskiego, comparendo personaliter sądu patron Ime pan Michał Wołkowycy, fundusz ex archivo metropolitano excerptem wydany, cerkwi Wierciliskiej od Najjaśniejszego króla Imci Jana trzeciego nadany ad acta podał, potrzebując, aby pomieniony fundusz ze wszelką w nim wyrażoną rzeczą był do xiąg ziemskich spraw wieczystych przyjęty y wpisany; iakoż my urząd ony przyjąwszy, de verbo ad verbum w xięgi wpisać rozkazaliśmy; ktorego tenor sequitur estque talis: Jan trzeci z Bożey łaski król Polski, wielki xiąże Litewski, Ruski, Pruski, Żmudzki, Mazowiecki, Inflantski, Kiiowski, Wołyński, Podolski, Podlaski y Czernihowski. Wielebnemu w Bogu xiędzu Cyprianowi Załenskiemu, metropolicie Kijowskiemu, Halickiemu y wszystkiey Rusi. Oznaymujemy tym listem przywileiem naszym, iż my fundusz kommissarzow naszych, wielebnego xiędza Zygmunta Otrębusza,

(*) Этотъ документъ принадлежитъ къ числу актовъ, обозначающихъ недвижимую собственность церквей въ б. вел. кн. Литовскомъ. Хотя настоящая записъ сдѣлана въ пользу уніятской церкви, но она помѣщена въ этомъ собраніи во свидѣтельство существованія православной церкви, въ селеніи Верцилишкахъ, такъ какъ всѣ уніятскія церкви принадлежали сначала православнымъ и только однимъ коварствомъ и насиліемъ уніятъ отъ нихъ отторгнуты.

kanonika Poznańskiego, y urodzonych Andrzeia de Campo Scypiona chorążego Wendeńskiego, Andrzeia Bucena dworzanina pokoiowego i sekretarza naszego, na cerkiew uniacką Wierciliską w ekonomii naszej Grodzieńskiej włk k dwie w teyże wsi Wierciliskach, approbując pro ure collationis nostrae regiae, ktore nam nad temi dobrami competit xiędzu Jeremiaszowi Szyłakowskiemu, one quo ad jus temporale cum omibus attinentiis et pertinentiis z parafią y wsiami do klucza Wierciliskiego należącemi dajemy y konferujemy. Oraz pozwalamy w teyże wsi iarmarkow dwa rocznych przy tey cerkwi, ieden na Pokrowy Ruskie święto Najszywszey Panny, drugi na święto świętego Eliasza proroka, temuż wyż pomienionemu prezbiterowi y successorom iego pozwalamy tym listem przywileiem naszym, do puszczy naszej Stryiowskiej, na zabudowanie plebanii y restauracyi oney, tudziesz y opału wolny wstęp. Uprzeymosci tedy waszey zlecamy, abys pro munere suo metropolitano, do pomienioney cerkwi tego prezbitera inwestował, y urząd tak duchownych iako y doczesnych rzeczy onemu zlecił y podał. Uczynisz to uprzeymosc wasza dla łaski naszej z powinności swoiey, na co dla lepszey wiary ręką się naszą podpisawszy, pieczęć wielkiego xięstwa Litewskiego przycisnąć roskazaliśmy. Dan w Warszawie, dnia dwudziestego marca, roku Pańskiego tysiąc sześset ósmdziesiąt trzeciego, panowania naszego dziewiątego roku. Jan król. Locus sigilli. Excerpt z xiąg archivi metropolitani funduszu króla Imci Jana trzeciego, służący cerkwi Wierciliskiej, wydawszy, podpisuję się przy pieczęci metropolitańskiej Antonius Lewinski publicus sancta autoritate apostolica notarius actorum curiae metropolitanae et episcopalis Leopoldensis cancellarius manu propria. Który to fundusz nayiasnieyszego króla Imci nieśmiertelney pamięci Jana trzeciego, excerptem ex archivo metropolitano wydany cerkwi Wierciliskiej służący, za podaniem onego do akt, jest do xiąg ziemskich powiatu Grodzieńskiego spraw wieczystych przyięty y wpisany.

XXX.

ИЗЪ КНИГИ ЗА 1751—1754 ГОДЫ. Листъ 1086—1087.

1754.

ПИСЬМО МИТРОПОЛИТА ВСЕЯ РУСИ ФЛОРИАНА ГРЕВНИЦКАГО ГРОДНЕНСКОМУ НАСТОЯТЕЛЮ ЛЕНКЕВИЧУ, ОГРАНИЧИВАЮЩЕЕ ВЛАСТЬ ЕГО НАДЪ ЮРИСДИКОЮ. (*)

Roku tysiąc siedmsett piędziesiąt czwartego, miesiąca Januarii dwudziestego piątego dnia.

Na rokach ziemskich trzykrolskich in loco judiciorum designato, roku miesiąca y dnia wyż na dacie pisanego, w Grodnie odprawujących się, przed nami Eustachym Michałem Benedyktem Alexandrowiczem sędzią, Marcinem Janem Nepomucenem Olizarowiczem podsędkiem, Karolem Litaworem Chrebtowiczem pisarzem, urzędnikami sądowymi ziemskimi, powiatu Grodzieńskiego, comparendo personaliter u sądu patron Im. Pan Jerzy Snarski, ten list ad acta podał de sequenti tenore. W Bogu wielebny xięże Łękiewicz, w wielkim to iest podziwieniu u mnie, że waszmość ważyłeś się przywłaszczyć sobie dyspozycią nad jurisdycją moją Grodzienską a należytym Im. pana kommissarza mego dyspozycjom przeciwiąc się, plebanią swoią na inne place przenosić y place przyległe poprzywłaszczać, ni u kogo nie pytaiąc się, y bez żadnego na to odemnie pozwolenia. Jeżeliś waszmość tak się rozrzędział dawniey, to niech to nie będzie za pozwo-

(*) Этотъ документъ показывасть, до какой степени самовластія доходило униатское духовенство въ распоряженіи церковнымъ имуществомъ, котораго оно исключительно искало, вступая въ духовное званіе. Гродненскій приходской пастытель, униатскій священникъ Ленкевичъ присвоилъ, себѣ распоряженіе митрополитальной юрисдикцію въ Гроднѣ, неслушалъ предписаній митрополитскаго комиссара, перенесъ самовольно священнической домъ на другое мѣсто, а смежныя съ нею мѣста присвоилъ себѣ. Видно, что увѣщаніе митрополита дѣйствовало на него слабо, если комиссаръ принужденъ былъ это увѣщаніе внести въ актовыя книги, вѣроятно съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы, въ случаѣ неповиновенія, завести съ нимъ процессъ.

lenie moje: bo by było zaraz zganiono to waszmości, gdyby mi doniesiono, teraz zaś pod surową karą przykazuję, żebyś się waszmość nieważył najmnieyszey nad iurysdyką uzurpować sobie dyspozycyi, chyba by JPan komisarz polecił co waszmości, z władzy urzędu swego imieniem moim, i żebyś waszmość tym się kontentował, co jest waszmości nadano y pozwolono, a to coś waszmość sam sobie poprzywłaszczał znowu do dyspozycyi JPana komisarza, pooddawał y poprzywracał, a jeżeli będziesz waszmość z dyspozycyi JPana komisarza miał iakie pozwolone do używania place, to z tych (procz pod samą plebanią będącego) tak należytość do skarbu mego, iako też podymne równo z iuryzdyczanami wypłacać należy: iednym słowem żebyś waszmość nic sobie nie przywłaszczał ani uzurpował od iurysdyki, bez mego lub JPana komisarza konsensu y pozwolenia, kontentując się dawną do siebie z funduszu czy nadania należnością. Co wszystko y powtore pilno y surowie intymując, piszę się wieleb. waszey życzliwym pasterzem Floryan Hrebnicki metropolita całej Rusyi, arcybiskup Połocki m. p. Dnia trzydziestego nowembra, tysiąc siedmset piędziesiąt trzeciego. W stronie post-scriptum w te słowa: Maią być u waszeci dokumenta na place pod więzami karmelitami Bosymi będące, ktore dokumenta masz waszmość dane sobie od W-o Im. pana Wołowicza Podkomorzego Grodzieńskiego, to te dokumenta oddasz waszmość Im. panu kommissarzowi, ieno waszmość szczyrze postępuy, a sam proprio ausu nie przywłaszczaay, to będziesz kontentnieyszy, bo ia nie będę bronil, czy przydać, czy zamienić, iesli by tego potrzeba było, ale o to trzebaa prosić, nie zabierać, nie prosząc. W tym też ostrzegam, że chocbyś waszmość czego prosił, nie uczynię bez informacyi Im. pana kommissarza, ktoremu waszmość powinienes remonstrować potrzebę tego, a ten, zważywszy słusność, mnie doniesie. Intitulacya tego listu takowa: W Bogu wielebnemu xiędzu Lenkiewiczowi, Parochowi Grodzieńskiemu należy w Grodnie. Który to list, za podaniem onego do akt, jest do xiąg ziemskich Grodzieńskich spraw wieczystych przyjęty y wpisany.

XXXI.

ИЗЪ КНИГИ ЗА 1759—1761 ГОДЫ. Листъ 118.

1759.

Грамота короля Польскаго Сигизмунда Августа, служащая монахамъ Гродненскаго Борисоглевскаго монастыря, охраняющая оныхъ отъ притѣсненій дворянъ Волловича и Кунцевича. (*)

Roku tysiąc siedmset piędziesiąt dziewiątego miesiąca Nowembra trzeciego dnia.

Na rokach święto Michalskich ziemskich Grodzieńskich, in solito judiciorum loco, roku miesiąca y dnia wyż na dacie pisanego w Grodnie sądzących się, przed nami Eustachim Michałem Benedyktem Alexandrowiczem sędzią, Marcinem Janem Nepomucenem Olizarowiczem podszędkiem, Karolem Littaworem Chrebtowiczem pisarzem, urzędnikami sądowemi ziem. pttu Grodzieńskiego, comparendo personaliter u sądu patron Imci pan Kazimierz Głuszyński podezaszy Inflantski, ten dokument ad acta xiąg ziem. Grodzieńskich podał, którego de verbo ad verbum, w też xięgi wpisuiąc, tenor est uetalis: Жигмонтъ Августъ Божьею милостию король польскій, великій князь литовскій, рускій, прусскій, мазовецкій и иныхъ—паней Грынковой Воловича, а дворянину нашому Миколаю Якубовичу Концевичу: жаловаль намъ архимандритъ монастыря святыхъ мученикъ Борыса и Глеба Городенски Иона, о томъ: ижъ егдаысе то монастыру и людемъ его монастырскимъ отъ васъ кривды нѣякие великие дѣлають въ егвалтехъ, въ боехъ и въ грабежахъ, въ забраню землю и вырубаню гаевъ и дубровъ церковныхъ власныхъ, а ондей въ тыхъ кривдахъ мона-

(*) Этотъ документъ свидѣтельствуетъ о покровительствѣ, какое древніе Литовскіе князья оказывали православнымъ обителямъ. Сигизмундъ Августъ, давшій эту привилегію, явственно вступаетъ за охраненіе монастыря отъ всякаго безпокойства и насалии, объявляя (говоря словами привилегіи) что „это монастырь не королевы нашей матери (Боны), а нашъ государскій.“ За тѣмъ приказываетъ дворянамъ своимъ, подъ възсканіемъ 200 рублей литовскихъ грошей, не дѣлать этому монастырю и людемъ его никакихъ притѣсненій и не касаться его собственности.

стырскихъ, ныколи собе зъ вами въ томъ справедливости дойти не можетъ. И на-
учаемъ васъ яко сей монастырь не есть въ державѣ королевоѣ ей милости пани
матки нашею, але есть подаване нашею господарское; для чогожъ приказуемъ
вамъ, подъ зарукою нашею двимасти рублями грошей Литовскихъ, бысте тому
манастыру и людемъ церковнымъ кривдъ и втисковъ нечинили и зъ именъ цер-
ковныхъ невыберали и гаювъ и дубровъ не пустошыли и овшемъ къ нему спокойне
ся заховали конечно, вечно и не порушно. Писанъ въ Вильни--лета отъ Божого на-
роженя тисеча пятьсотъ сорокъ шостого месеца юлія тринадцетого дня, индикта
четвертого. U tego dokumentu przy pieczęci królewskiej, podpis takowy: Иванъ Гор-
ностаѣ. Ktory to takowy dokument za podaniem onego przez wyż wyrażonego patrona
do akt, iest do xiąg ziemskich Grodzieńskich spraw wieczystych przyięty u wpisany.

XXXII.

ИЗЪ КНИГИ ЗА 1759—1761 ГОДЫ. Листъ 117.

1759.

ПРИВИЛЕГІЯ КОРОЛЕВЫ БОНЫ, ДАННАЯ ГРОДНЕНСКОМУ МОНАСТЫРЮ НА ВРУБКУ ВЪ КОРОЛЕВСКИЯ ПУЩИ МОЛЯВСКУЮ И ПЕРСТУНСКУЮ.

Roku tysiąc siedmset pięćdziesiąt dziewiątego meca Nowembra trzeciego dnia.

Na rokach ś-to Michalskich ziemskich Grodzieńskich, in solito iudiciorum loco, roku miesiąca y dnia wyż na dacie pisanego w Grodnie sądzących się, przed nami Eustachim Michałem Benedyktem Alexandrowiczem sędzią, Marcinem Janem Nepomucenem Olizarowiczem podsędkiem, Karolem Littaworem Chrebtowiczem pisarzem, urzędnikami sądowymi ziemskimi pttu Grodzieńskiego, comparendo personaliter u sądu patron Imé pan Kazimierz Głuszyński podczaszy Inflantski, ten dokument ad acta xiąg ziemskich Grodzieńskich podał, de tenore sequenti: Бона Божею милостию королева польская, великая кнегиня литовская, руская, пруская, жmoidская, мазовецкая и инныхъ, намеснику нашему Маловицкому, Перстумскому и Березницкому пану Яну Викторыну. Жаловаль намъ архимандрытъ монастера Городенского святыхъ мученикъ Борыса и Глеба, отецъ Михайль, о томъ штожь дей люди его церковные Чащане зъ стародавна мають уходы свое сеножатыми и деревомъ бортнымъ въ певныхъ пуцахъ нашихъ Молявскихъ и Перстунскихъ, которыхъ дей уходовъ своихъ они зъ стародавна держели и спокойне ужывали и дань певную зъ того, до тогожь монастыра давали. Уплылого прошлого лета урядникъ нашъ тамошний

(*) Этотъ документъ доказываетъ, что и королева Бона, которой свойства исторически представляютъ въ весьма неблагопріятномъ видѣ, не оставяла покровительствомъ своимъ православную обитель, равно какъ и то, что право монастыря св. мученикъ Борыса и Глеба въ Гроднѣ, пользоваться деревомъ и сѣножатыми въ смежныхъ королевскихъ пуцахъ, существовало съ самыхъ древнихъ временъ. Оба эти документа, какъ настоящій такъ и предыдущій изданы были въ половинѣ XVI столѣтія, а внесены въ акты по простествіи 200 лѣтъ. 78

небощикъ Павелъ Вторковскій неведома для которой причины былъ людемъ церковнымъ Чашаномъ въ тыхъ пуцахъ нашихъ тыхъ уходовъ почоль забаранять и ихъ ужывати недопущаль, якожь дей и воевода Новогродзки маршалекъ дворны По дскарбій земски, писарь короля его милости, староста Слонимски и Мстибовски панъ Иванъ Горностаѣй, яко будущій отъ насъ даный опекунъ того монастыра, до небощика Вторковского листъ свой писалъ, ижбы онъ въ томъ церкви Божей кривды неделаль, а имъ тыхъ уходовъ мети незабраняль, нижли дей онъ того и за листомъ пана Горностаевымъ вчынити нехотѣль, а предся тымъ людемъ его тыхъ уходовъ борониль, въ чемъ себе онъ шкodu и кривду великую быти менуетъ; и билъ намъ чоломъ, ижбыхмо ему о томъ листъ нашъ до тебе, ижъ бысе еси того певно доведаль, и еслибы тые люде церковные Чашане уходы въ тыхъ пуцахъ нашихъ съ сеножатыми и деревомъ бортнымъ зъ стародавна мели, ижбы еси тыхъ уходовъ стародавнихъ имъ мети допустиль и ужывати и дань повиноватую до того монастыра плачивати конечно. Писанъ въ Городне, подъ лѣто Божого нароженя тысяча петсотъ петдесятъ второго месеца декабра двадцатого осмого дня, индикта одинадцатого дня. U tego dokumentu przy pieczęci podpis temi słowy: Jan Makowecki. Który to takowy dokument, za podaniem onego przy samym oryginalu do akt, jest do xiąg ziemskich Grodzieńskich spraw wieczystych przyjęty u wpisany.

XXXIII.

ИЗЪ КНИГИ ЗА 1759—1761 ГОДЫ. Листъ 538—539.

1760.

ЧЕТЫРЕ ПРИВИЛЛЕГИИ КОРОЛЕЙ ПОЛЬСКИХЪ АЛЕКСАНДРА, СИГИЗМУНДА И СИГИЗМУНДА АВГУСТА,—СЛУЖАЩІЯ ГРОДНЕНСКОМУ БОРИСО-ГЛѢБСКОМУ МОНАСТЫРЮ НА ПОЖАЛОВАННЫЯ И ПРИОБРѢТЕННЫЯ КУПЛЕЮ ЗЕМЛИ. (*)

Roku tysiąc siedmset szeszedziesiątego miesiąca Lipca czwartego dnia.

Na rokach święto Troieckich ziemskich Grodzieńskich porządkiem prawa popolitego et correcturae jurium w Grodnie, roku miesiąca y dnia wyż na dacie pisanego sądzących się, przed nami Ewstachim Michałem Benedyktem Alexandrowiczem sędzią, Marcinem Janem Nepomucenem Olizarowiczem podsejdkiem, Karolem Littaworem Chrebtowiczem pisarzem, urzędnikami ziemskimi powiatu Grodzieńskiego, comparendo personaliter u sądu patron Imć pan Michał Mołochowiec strażnik Upicki, kopii dokumentow po rusku pisanych a na polskie przetłómaczonych, starożytnych przywileiów przy samych oryginalnych dokumentach sztuk cztery, klasztorowi Grodzieńskiemu Ichmć księży Bazylianow Kołozanskiemu służących, ad acta xiąg ziemskich Grodzieńskich podał, których de verbo ad verbum w też xięgi wpisanych tenor sequitur talis: Dokument pierwszy. Самъ Александеръ Божою милостію король польскій, великій князь литовскій, рускій, прускій, жомойтскій и инныхъ, пану Виленскому, намеснику Городенскому, князю Алек-

(*) Этотъ документъ принадлежитъ къ числу обозначающихъ недвижимую собственность православныхъ церквей въ Литвѣ. Первые двѣ привиллегіи великихъ князей Александра и Сигизмунда I выданы Гродненскому монастырю св. мученикъ Бориса и Глѣба на владѣніе садомъ при Коложанской церкви. Вторая изъ этихъ привиллегій составляетъ только подтвержденіе первой. Третья привиллегія Сигизмунда I, подтверждаетъ покупку монастыремъ участка земли отъ Гродненской мѣщанки; а четвертая Сигизмунда Августа дана на передачу монастыря св. мученикъ Бориса и Глѣба, съ принадлежащими къ нему имѣніями, цовому архимандриту Павлу Котовичу.

сандру Юревичу и иннымъ намесникомъ нашимъ Городенскимъ, хто потомъ будетъ отъ насъ Гродно держати. Биль нашъ чоломъ Игумень светого Борыса и Глеба въ Городне и просиль у насъ саду нашего на Коложенехъ подле Немна ку церкви Божей, и мы тотъ садъ на Коложенехъ подле Немна ку церкви Божей светому Борысу и Глебу дали вечно: и тыбы въ томъ ведаль вже невступатися. Писанъ у Городне марца трыдцатого дня индикта третего. Locus Sigilli. Dokument drugi:—Жыкгимонтъ Божею милостю, король польскій, великій князь литовски, руски, пруское княжа, жомойтски и инныхъ: Маршалку земскому старосте Городенскому пану Яну Юревичу и иннымъ старостомъ Городенскимъ, хто и потомъ будетъ отъ насъ Городень держати— биль намъ чоломъ Игумень святыхъ мученикъ Борыса и Глеба въ Городне и клалъ передъ нами листъ брата нашего щасное памяти Александра короля и великого князя его милости на то, штожь его милость прыдалъ ему къ той церкви Божей садъ, на Коложенехъ подле Немна вѣчно. И биль намъ чоломъ, абыхмо нему дали нашъ листъ, и мы выслухавшы того листу брата нашего, прытомъ таки есмо его зоставили и на то дали ему сей нашъ листъ. Нехай онъ тотъ садъ держыть со всеимъ съ тымъ, што оному здавна прыслухало, подле листу брата нашего Александра короля его милости. И твоя бы милость неказаль никому въ тотъ садъ вступоватися. Писанъ въ Городне, декабрья девятого дня, индикта одинадцатого. Locus sigilli. Dokument trzeci, w te slowa: Жыкгимонтъ Божею милостю, король польски, великій князь литовски, руски, княжа пруское, жомойтски и инныхъ. Старосте Городенскому пану Станиславу Петровичу и иннымъ старостомъ Городенскимъ, хто и потомъ будетъ отъ насъ замокъ нашъ Городенски держати. Биль намъ чоломъ подкарбій земски и писаръ нашъ намѣсникъ Довеговски и Жижморски, панъ Богущъ Боговитыновичъ и поведалъ передъ нами, штожь игумень монастыра Городенского святыхъ мученикъ Борыса и Глеба на имя Лука, купиль въ мѣщанки Городенское у въ Артемовое жоны Биейковое на имя Матроны дворище и зъ полець, зъ тымъ которое подле того дворища, за пять копъ грошы широкихъ обель къ той церкви Божей, святыхъ мученикъ Борыса и Глеба, а въ мѣщанина Городенского на имя Быдыта въ садовника и въ его детей купиль онъ же за семдесятъ грошей обель къ тойже церкви Божей огородъ, и листы купчыи на то передъ нами покладалъ и биль намъ чоломъ, абыхмо ему надали нашъ листъ и потвердили, то быхмо ему нашимъ листомъ къ той церкви Божей на вечность. Ино мы выслухавшы тыхъ листовъ купчыхъ, на то есмо дали ему сесъ нашъ листъ, и потвержаемъ то ему къ той церкви Божей, симъ нашимъ листомъ на вечность. Нехай игумень того монастыра и по немъ будучый тую куплю держыть къ той церкви Божей со всеимъ зъ тымъ какъ купиль и водле листовъ куп-

чыхъ. Писанъ въ Кракови, аугуста десятого дня, индикта дванадцатого. Locus sigilli. Kopot Wasilewicz. Dokument czwarty tymi słowy: Жыкмонтъ Аугустъ Божю милостю король польски велики князь литовски, руски, пруски, жомойтски, мазовецки и инныхъ. Дворанину нашему, Остафію Грыдичу, што который монастырь въ Городне светыхъ мучениковъ Глеба Борыса подаваня нашего дали есмо зо всимъ на все въ справу подкоморому Городенскому пану Павлу Котовичу, до жывота его. А такъ приказуемъ тебе, ажебы еси за симъ листомъ нашымъ, тамъ до Городна съехавшы оный монастырь Глеба Борыса и все што ку нему здавна належало и теперь належытъ, то есть церковъ и што въ ней есть село Чещавичы и въ немъ люди по достатку на регестрь списавшы, подкоморому въ справу и въ держане зо всимъ, яко и Семень Воловичъ тымъ справоваль, подаль—и въ то его увезевшы всимъ чернцомъ, слугамъ и подданнымъ церковнымъ послушнымъ его быти казалъ. Писанъ у Кнышыне. Лета Божого нароженя тисеча пятсотъ шестдесятъ осмого месеца аугуста дванадцатого дня. Locus sigilli. Ławryn Woyna pisarz. Które to takowe dokumenta, za podaniem onych przez wyż wyrażonego patrona do akt, są do xiąg ziemskich Grodzieńskich przyjęte u wpisane.

XXXIV.

ИЗЪ КНИГИ ЗА 1763—1766 ГОДЫ. Листъ 240.

1763.

ФОРМА ПРИСЯГИ СТАРОСТОВЪ ВИЩИНСКИХЪ НА УЧРЕЖДЕНІЕ ФУНДУША ВЪ ИМѢНІИ
САМОГРУДЪ ВЪ ПОЛЪЗУ БАЗЫЛЯНОВЪ СУПРАСЛЬСКИХЪ. (*)

Roku tysiąc siedmset sześćdziesiąt trzeciego, miesiąca Oktobra dwudziestego piątego dnia.

Na rokach ś-to Michalskich ziemskich Grodzieńskich, in solito iudiciorum loco, roku miesiąca y dnia wyż na dacie pisanego w Grodnie sądzących się, przed nami Eustachym Michałem Benedyktem Alexandrowiczem sędzią, Marcinem Janem Nepomucenem Olizarowiczem podsędkiem, Stanisławem Kotowiczem skarbnym Owruckim namiestnikiem sądowym, regentem ziemskim y grodzkim y protunc pisarzem, urzędnikami sądowymi ziemskimi powiatu Grodzieńskiego, comparendo personaliter u sądu patron JP. Hipolit Lipiński jurament wykonany przez WW. JPP. Wiszczyńskich starostow Niemkowickich ad acta podał, de tenore sequenti: Ja Karol y ia Anna przysięgamy panu Bogu wszechmogącemu w Trójcy świętey iedynemu na tym, iako od niemałego czasu umyśliwszy w dobrach naszych nazywających się Samohrud, fundusz wieczysty dla pomnożenia chwały Bożej uczynić dla xięży Bazylianow Supraślskich, który in forma juris dobrowolnie sporządziwszy zaprzysięgamy, iako w najmniejszym punkcie my sami y successorowie nasi naruszać niemamy, owszem iak

(*) Документъ этотъ свидѣтельствуеть о существованіи въ имѣніи Самогрудъ Гродненскаго уѣзда Православной церкви, которая по всей вѣроятности въ послѣдствіи, какъ и многія другія, захвачена была уніятами. вмѣстѣ съ тѣмъ показываеть о новомъ приобрѣтеніи въ пользу церкви, сдѣланномъ помѣщиками имѣнія Самогрудъ. Но количество этого новаго фонда, не опредѣлено въ настоящемъ актѣ, а только представлена въ судъ для засвидѣтельствованія форма присяги въ томъ, что намѣреніе это будетъ приведено въ исполненіе. Вѣроятно актъ самой фундаціи составлень позже.

naylepiey dopomagać do pomnożenia chwały Bożey mamy y successorow naszych obo-
wiązujemy—na co iako sprawiedliwie przysięgamy, tak nam Panie Boże w Trójcy świę-
tey iedyny dopomóż. U tego juramentu podpisy rąk samych aktorow temi słowy: Karol
Wiszczyński, starosta Niemkowicki, porucznik Petyhorski mp. Anna z Chłusewiczow
Wiszczyńska S. N. Poniżey suscepta bez podpisow osob magistratowych, tenore tali:
Roku tysiąc siedmset sześćdziesiąt trzeciego miesiąca septembra dziewiątego dnia, po
wykonanym iuramencie takową rotę WW. JPP. Karol y Anna z Chłusewiczow Wiszczyń-
scy starostowie Niemkowiccy, porucznikowie Petyhorsey, małżonkowie ad acta ku za-
pisaniu podali do ksiąg Magdeburских JKmci Kryńskich. Który to takowy jurament
WW. JPP. Wiszczyńskich, za podaniem onego przez wyż wyrażonego patrona do akt
jest do ksiąg ziemskich Grodzieńskich spraw wieczystych przyięty y wpisany.

XXXV.

ИЗЪ КНИГИ ЗА 1674—1675 ГОДЫ. Листъ 242.

1675.

Дарственная и вмѣстѣ фундаціонная записъ въ пользу Козловицкой церкви (*).

Лета отъ нароженя сына Божого тисща шестеотъ семдесать пятаго мѣсяца мая двадцатого дня.

Передъ нами судьями кантуровыми по зойсцю съ сего свѣта найяснейшого короля польского, першого Михаила, пана нашего милостивого, на сеймику анте конвокаціиномъ, отъ ихъ милостей пановъ обывателей повѣту Городенского згодне обраными, постановившысе очевисто у суду его милость панъ Марцыянъ Лецинскій, листъ свой добровольный вечистый записъ на речъ въ срединѣ въ нимъ помененую даный и належачый его милости пану Мартину Горбачевскому и пани малжонце его милости, устне призналъ и къ записаню до книгъ справъ вечистыхъ кантуровыхъ подаль, въ тые слова писаны: Ja Marcian Leszczyński ziemianin J. KMsci korony Polskiej i W. X. Litewskiego powiatu Grodzieńskiego, wiadomo czynię tym moim listem wieczystym zapisem, donosząc do wiadomości każdemu teraz i napotem będącym wieku ludziom, iż ja będąc collatorem cerkwi Kozłowieckiej do majątności moiej wieczystej Kozłowicz w powiecie Grodzieńskim przynależącej, a upatrując w to, aby dalsze rozmnożenie chwały Boskiej a nie uyma przez mię collatora pozostało, tedy z moiej osobistej ku Boskiej chwale miłości, za podły y odległy od dóbr cerkiewnych grunt, nazwany za Dawidowiczami klin, między gruntami panow Horbaczewskich ze wszzech stron, tylko końcem do drogi idącej do Toboly s Kozłowicz iednym upieraiącej, pognoyne grunta przyległe bokiem i końcem do

(*) Этотъ документъ принадлежитъ къ общему собранію актовъ, заключающихъ въ себя дарственные или фундаціонныя записи въ пользу Православныхъ церквей; а вмѣстѣ съ тѣмъ свидѣтельствуетъ о существованіи такой церкви въ мѣстечкѣ Козловицѣ Городненскаго уѣзда.

sadziby cerkiewney, drugim bokiem do gruntu zeszłego pana Jana Dawidowicza z sianożęcią na Hliniszczu do spólney granicy Olenickiey leżące, niwek dwie pospołu idących y w iedno spuszczoney, to iest Łobaczewską i Kiselewską w zamian nad ten klin wyniosłe, na cerkiew puściwszy y oraz z tego się wiecznie zrzekłszy, ten klin za Dawidowiczami po samą drogę, który lubo szacunkiem mniey nad pomieniony grunt podług położenia swego wartuy iest. Tedy dla przyległości mieysca In. pana Marcina Horbaczewskiego, wyż namieniony klin tym gruntem, iako się wyżey pomienilo, zamieniawszy iemu panu Marcinowi Horbaczewskiemu, małżonce, dzieciom y potomkom onego wiecznemi czasy daię y daruię. Maią tedy tak prezbiterowie każdy po sobie idące, y w tey cerkwie zostaiące namienionym gruntem, iako y Jego Mśc pan Horbaczewski pomienionym klinem po samą drogę, iako swą własnością szafować, komu chcąc dać, darować, zamieniać, y ku naylepszemu pożytkowi swemu przywłaszczając, bez żadney odemnie i ni od kogo innego przeszkody, waruiąc to, iż tak ia sam iako y każdy przeszkodę w tym czyniący, za każdą przekazę zaręki kop dwadzieścia groszy litewskich ma y powinien będzie płacić. O co y wolność tymże listem zapisem moim daię tak siebie samego iako y każdego, w tym przeszkodę czyniącego do wszelakiego sądu y prawa, tak ziemskiego, grodzkiego, głównego trybunalnego i w który chcąc powiat i termin rokiem krótkim zapozwać, i o to słusnie dowodzić, iakoż sąd y urząd każdy przed który o to sprawa przywołana by była, weyrzawszy w ten mój list, ma na mnie y na każdym przeszkodę czyniącym pomienionę zarękę wskazać y mocną odprawę udzielać tak wiele razy, ile tego potrzeba będzie ukazywała. I nato ia Leszczyński dałem ten mój obudwum stronom służący list dobrowolny zapis s pieczęcią y s podpisem ręki mey, także z pieczęćmi Ich MM. panow przyiacioł niżej na podpisiech rąk mianowanych. Pisan w Kozłowiczach roku Pańskiego tysiąc sześć set siedmdziesiąt piątego, miesiąca maia dwudziestego dnia. У того листу вчистого запису при печатехъ подписы руки самое особы, яко и ихъ милостей пановъ печатаровъ тыми словами: Marcyan Leszczyński ręką własną. Oczewisto prozonymu pieczętarz od Jgo Mści pana Marcyana Leszczyńskiego do tego listu, podpisałem rękę mą, Jerzy Narbutt. Ustnie y oczewisto prozonymu pieczętarz od osoby w tym liście mianowaney, do tego listu Paweł Lisewski m. p. Ustnie i oczewisto prozonymu pieczętarz do tego listu od osoby w nim mianowaney Andrzej Krzysztof Milenki ienerał J. Kr. Msci ręką swą. Который же тотъ листъ, за поданемъ и очевистымъ признанемъ черезъ особу верху мененую, есть до книгъ каптуровыхъ вчистыхъ справъ уписанъ.

XXXVI.

ИЗЪ АКТОВОЙ КНИГИ ЗА 1671—1679 ГОДЫ. Листъ 569—572.

1672.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ Гродненскаго земскаго суда по дѣлу заведенному митрополитомъ Кипріяномъ Жоховскимъ съ старостою Плотельскимъ Александромъ Волловичемъ, о возстановленіи богослуженія въ Бальской церкви, забранной со всеми принадлежностями и упраздненной покойною матерью послѣдняго. (*)

Лета отъ нароженя сына Божого тисеча шестсотъ семдесятъ сегого, мессца генвара трынацатого дня.

На рокахъ судовыхъ земскихъ, iako wyszey. Кгды съ порадку реестрового ку розсудку нашому прынала справа ясне вельможного его милости ксендза Цыпрыана Жуховскаго, метрополиты всее Руси, великого княжества Литовского, зъ вельможнымъ его милостію паномъ Александромъ Воловичомъ старостою Плотельскимъ и зъ его милостію паномъ Валерьяномъ Кунцевичомъ старостою Конявскимъ, только взглядомъ старшенства малженского, а пани малжонкою его милости, ей милостію пани Анною Воловичовною, яко акторкою, также ей милостію панною Теклою Воловичовною стольниковною великого княжества Литовского, за позвоомъ въ речы нижей мененой вынесенымъ. До которое справы, за прыволанемъ черезъ енерала сторонъ до права,

(*) Этотъ документъ свидѣтельствуетъ о существованіи Бальской Православной церкви, и вмѣстѣ съ тѣмъ обнаруживаетъ самоуправство и насилія, на которыя отваживались знатныя лица въ великомъ княжествѣ Литовскомъ. Старостина Плотельская Волловичева самопроизвольно упраздняетъ Русскую церковь, забираетъ иконы церковныя, сосуды и облаченія, и доводитъ самый храмъ Господній до запустѣнія, такъ что Богослуженіе въ немъ совершенно прекращено. Вмѣстѣ съ тѣмъ она забрала землю, госпиталь и жилой домъ священника. Такое грабительство и несправедливость были уже столь явны, что земскій судъ, не смотря на знатность рода ея и всевозможныя извороты ея уполномоченнаго, принужденъ былъ присудить возвращеніе заграбленныхъ предметовъ священникамъ этой церкви и возстановить въ ней богослуженіе по прежнему.

одъ актора панъ Крыштофъ Тижевскій, а одъ позваныхъ особъ панъ Самуель Семичъ Стоцкій, умоцованные ихъ милостей, за моци листовными правными себе до тое sprawy даными, становили; за тымъ пленипотентъ стороны одпорное найпервей вносили то, ижъ тая справа на теперешнемъ термине для причынъ, которые ниже поменены будутъ, сужона быть не можетъ и я до контроверсы въ самой речи неставлю впакъже для лепшого вырозумения sprawy, абы позовъ перечитаный былъ, наказу у насъ враду жедалъ. Якожь умоцованый стороны поводное поданя и положеня на маестности названой Бали, въ повете Городенскомъ лежащей, черезъ еперала Александра Сороку позву, признанемъ его передомною писаромъ очевисто учыненымъ слушне, правне доведшы и трое волане пильности стороны своей на томъ позве оказавшы, жаловалъ зъ него о то и таковымъ способомъ, ижъ вельможная ей милость пани Воловичовая, стольниковая великого князства Литовского, родителька ихъ милостей обжалованыхъ особъ, застаючи въ вдовимъ стане по вельможномъ его милости пану Евстахимъ Воловичу, стольнику великого князства Литовского, черезъ часть немалый, нехотечи, абы хвала боская въ церкви Бальское одправована была, не помнечи на фундушъ, тестамента предковъ пана малжонка своего одъ давныхъ часовъ наданый, забравшы тотъ фундушъ, тестамента, sprawy разные на тую церковь Бальскую належачые, прытомъ образъ Богародичы Пречистое въ серебро оправный, зъ позолотою, клейнотами, таблицами наданными и инныхъ образовъ немало розныхъ ихъ милостей и вси аппараты церковные, ктелихи, тую плебанию до церкви належачую зъ будынки, шпиталь забравшы, поотыскавши десятины давать заказавшы, пожитки которые водлугъ фундушю, тестаментовъ до церкви шпиталя належатъ мели, до двора Бальского обернули, а тую церковь одъ часу немалого спустошили безъ хвалы Боское, и за души зошлыхъ предковъ ихъ милостей позваныхъ и себе мшы светые, подлугъ фундушю, одъ немалого часу неотправуютсе и пустками зостаецъ тое все, што се поменило въ маестности ихъ милостей забраное зостаецъ, и пожитки себе съ тыхъ кгрунтовъ и въ десетинахъ, такъ зошлая родителька ихъ милостей обжалованыхъ, яко и зошлыхъ рожоныхъ ихъ милостей чынили, а за частокротнымъ упоминаемъ такъ забраного образу, клейнотовъ и инныхъ образовъ, фундушю, тестаментовъ, справъ, кгрунту, подданныхъ, десетинъ, корчмы и всего штокольвекъ одно до тое церкви належытъ, такъ зошлые яко и теперешние ихъ милости одъ немалого часу за частокротнымъ упоминаемъ одъ термину до термину зволочечы, оддать и прывернуть нехочутъ и не отдають, за чымъ и хвала Боская и мшы светые за души змерлыхъ неотправуютсе, о што хочечы жалуючий зъ обжалованымъ правомъ чынить, таковымъ позвомъ передъ насъ врадъ прыпозваль. На доводъ таковое жалобы, продуковалъ процесовъ килька розными

датами занесенныхъ, то есть: два одъ антецесора жалующого зошлого въ Богу, его милости ксендза Кгабрыеля Коленды метрополиты всея Руси великого князства Литовского, одинъ въ року тисеча шестсотъ шостдесятомъ месеца августа десятого дня, на ей милость пани Воловичовую стольниковичовую великого князства Литовского, родительку обжалованныхъ особъ,—другій на самыхъ обжалованныхъ, одъ тогожь его милости ксендза Коленды метрополиты руского въ року тисеча шестсотъ шестдесять девятомъ месеца іюня дванадцатого дня, и третій вжо понавяючы першыы, одъ теперь жалующого его милости ксендза метрополиты на обжалованныхъ въ року тисеча шестсотъ семдесять шостомъ, месеца ноебра двадцать осмого дня, до книгъ кгроду Городенского занесены и экстракта имъ выданыы продуковалъ и копие некоторые забраныхъ справъ на церковь Балскую, о которую жалоба идетъ, служащихъ, датами въ нихъ инсерованыи продуковалъ и реестръ забраныхъ справъ, иле жалующыйи ведомости достать могъ; а подаль тежь доводъ еще двомъ священникомъ до юраменту на таковой жалобе забиралъ, а по прысезе прысуженя такъ самое церкви яко и всихъ до нее прыналежащихъ речей, то есть плебании, шпиталя, десетины, кгрунтовъ, подданныхъ, корчмы и на обняте того всего енераловъ зесланя, до того абы его милость панъ староста Плотельскій вси справы на тую церковь служащие, также образъ Пречыстыя Богородицы зо всеимъ сплendorомъ и вси апараты церковныы одъ мала до велика, што однокольвекъ черезъ антецесоровъ его милости забрано было, до тое церкви оддалъ и вернулъ наказаня, въ чомъ на спротивного за руки водле важности речи осужоное наказу у насъ враду потребовалъ. На то умоцованый стороны одпорное поведиль, ижь любо умоцованый стороны поводовое, жалобу перечытавши въ самой речи контровертуеть, до юраменту забиралъ, а за тымъ и всказу вжо афектуеть, однакъ я, якоь себе зъ початку варовалъ, такъ и теперь въ акцесорыхъ ставаючы, до самое речи не прыступую, кгдажь его милость ксендзъ метрополита неправнымъ и непораднымъ позвомъ сторону мою запозвалъ, а то зъ тыхъ прычинъ: Напродъ же его милости пана Воловича старосты Плотельского по родичу его милости, яко се меновалъ Евстахиємъ Казимеромъ Казимеровичомъ, ани властнымъ именемъ его милости, то есть Геронимомъ недоложено, которые тытулы и имена его милости власне належать. На доводъ чого продуковалъ тестаментъ зошлого его милости пана Евстахія Воловича Стольника великого князства Литовского, родича обжалованныхъ особъ въ кграде Волковыскомъ, року тисеча шестсотъ петдесять девятого месеца генваря первого дня, актыкованый и тогожь року месеца октября шостого дня, до книгъ земскихъ Городенскихъ перенесеный. Повторе, же тогожь его милости пана старосты Плотельского недоложено двораниномъ покоіовымъ его королевское милости,

на доводъ того тытулу продуковаль декретъ кгроцкій Городенскій въ року тисеча шестсотъ семдесятъ третимъ месеца мая трынадцатого дня, межы его милостю паномъ старостою плотельскимъ а его милостю паномъ Масальскимъ Хоружимъ Городенскимъ, ферованый. Потрете, же его милости пана Кунцевича именовъ властнымъ Валеріаномъ, ани по отцу именовъ воеводичомъ Берестейскимъ и старостою Дубискимъ недоложено. Почварте, же въ позве немянуеть часу коли церковь фундована и коли отобрана и справы, речы, сребро забраные, якожь выжь речоные назвиска и титулы, его милости пана Кунцевича декретомъ суду головного трибунального пробоваль. Зъ тыхъ теды прычынъ неправности позву доводечы, цытоваль право посполитое статутное артыкуль деветнатцатый зъ розделу четвертого, пры которомъ ставаючы, несуженья на сей часъ тое справы, але збуреня яко неправного и неслупного позву и абысе на томъ сторона поводовая поправила наказу у насъ владу стороне своей жедаль. А умоцованый стороны поводовое на каждый пунктъ реплику даючи, вносилъ то, ижь и тотъ артыкуль одъ пленипотента стороны противное аллекгованный на помочъ ему жадной не есть, кгдажь пленипотентъ стороны противное недочыталсе и недочытаетсе въ немъ, абы имя хрецоное кому въ позвахъ докладано, яко въ теперешней акции афектуеть, абы его милости пана старосту Плотельского именовъ Хрыщонымъ Геронимомъ и по ойцу также Хрыщонымъ Казимеровичомъ докладано, и же не доложено двораниномъ покоіовымъ его королевское милости, и того жадная водлугъ права потреба неестъ, кгдажь право статутное вышъ цытованый артыкуль деветнатцатый зъ розделу четвертого, только имя власное, имя по ойцу и тытуль прынцыпальный докладать кажетъ, и еслибы спольне доложыль, тымъ позвы збиять позваляемъ, але тому праву акторъ вовесть достъ учынилъ, кгдажь имя милости пана старосты власное Александеръ, имя по ойцу его милости Еустахивичъ и тытуль прынцыпальный староста Плотельскій доложыль, а што се ткнетъ его милости пана Кунцевича, же его милости тытуловъ всихъ неприписано, того жадная потреба не была, бо его милость панъ Кунцевичъ до тое справы ничого неналежыть, и только взглядомъ ассыстенции малженское доложоный есть, а пани малжонка его милости есть сама акторка, которой вси иміона и титулы власные, ойчыстые и прынцыпальные въ позве выписаны, але и штокольбекъ умоцованый стороны одпорное недоложенемъ тытуловъ буречы позовъ у владу вашихъ милостей акторомъ задаваль, того слупными документами непробоваль, альбовемъ жадного права прызнаного не продуковаль, только таковыя документа, которыми жаденъ таковыхъ зарутовъ николи не доводиль а што се ткнетъ того, же часу того коли церковь фундована недоложено, сами позванные то лешей могутъ ведати, держачы у себе все фундушы и справы на

тую церковь служащие, и же не доложено коли отнята и речи вси забрано и того мало потреба кгдажъ колижъ кольвекъ забрано, быле его милость панъ староста Плотельскій теперъ того не денекговаль, што родителька его милости забрала. За чымъ прытомъ же праве статutowомъ о збуренію позвовъ, же тыми вымыслами сего позву руиновать неможетъ ставаючы, ухыленя тыхъ яко неслушныхъ диляцій на сторону, а веказу таковогожъ яко и въ першой контроверсы и теперъ у насъ враду просиль домавяль. Прытомъ продуковаль реестръ забраныхъ справъ иле ихъ ведать могъ жалующый: напродь фундушъ на церковь Балскую отъ Богдана Конюшого Городенского его королевское милости, Зикгмонта, Ивана, Лукаша, Марка, Грегора, Михала, Павла Грынковичовъ. Повторе тестаментъ Ивановое Воловичовое маршалковое и старостиное Городенское Іоанны Коштиовны, въ дате року тисеча шестсотъ семого, месеца іюня двадцать семого дня, паракграфъ тестаменту небощика Богдана Конюшого и иныхъ Воловичовъ, рачіоне фундацыи шпитала въ Бали, будучого въ дате року тисеча пятсотъ петдесятъ первого, месеца генваря тридцать первого дня. Тестаментъ зышлого его милости пана Ивана Воловича маршалка, его королевское милости старосты Городенского на церковь Бальскую служащій, въ дате року тисеча пятсотъ осемдесятого месеца апреля четвертого дня; листъ признаный пана Яна Клюковского, пановъ Крыштофа Борыса Михайловичовъ Воловичовъ, и иныхъ въ дате року тисеча пятсотъ осмдесять третего, месеца мая двадцать осмого дня. Запись каштуровый одъ его милости пана старосты Городенского пана Яна Клюковского и пановъ Борыса, Крыштофа, Александра, Грегора, Геронима Воловичовъ, ей милости пани Ивановой Воловичовой маршалковой Городенской служащій, въ року тисеча пятсотъ осмдесять третимъ месеца мая двадцать осмого дня, таковыя и иные справы и документа, которыхъ жалующый ведать не може забрано. А такъ мы врадь въ той справе яснѣ вельможного его милости ксендза Циприяна Жуховского метрополиты всея Руси, великого князства Литовского зъ его милостію паномъ Александромъ Воловичомъ, старостою Плотельскимъ, зъ его милостію паномъ Кунцевичемъ старостою Конявскимъ только взглядомъ старшенства малженского а пани малжонкою его милости, ей милостію пани Анною, также ей милостію панною Теклею Воловичовнами стольниковнами великого князства литовского, яко акторками за позвомъ менечы о неслушное и безправное черезъ зышлую ей милость пани Барбару Сапежанку Воловичовую, Стольниковую великого князства Литовского, родительку обжалованыхъ, церкви русское въ маестности Бая, въ повете Городенскомъ лежачой будучое зо всеми до нее и до шпитала Бальского приналежностями, то есть плебаниею, кгрунтьми, подданными, корчмою мимо продковъ и антецесоровъ своихъ фундушы,

права, лекгаче, тестаменты, забране и оное зъ посессии священниковъ русскихъ, отнявши зо всеми пожытками и зъ десетиною, до двора своего прыверненъ и въ той церкви образу Панны Пренасветное, въ серебро оправного, зъ позлотою, клейнотами, таблицами и иныхъ образовъ, также всихъ аппаратовъ церковныхъ и килиховъ, прытомъ фундушовъ, тестаментовъ, записовъ, и инныхъ велю на тую церковь и плебанию служащихъ документовъ забране, презъ што все тое церкви безъ хвалы Божое въ пустки обернене и мшы светыхъ за души змерлыхъ фундаторовъ отпроставаныхъ знищене, за тымъ до уступеня тое церкви, зо всеми до нее яко се поменило прыналежностями и верненя всихъ речы, аппаратовъ и справъ церковныхъ, о шкоды и наклады и вины правные. Въ которой справе мы врадъ постерегаючы того, абы хвала Божая презъ побожныхъ людей фундованая до першости своей прыйти могла, и прихилияючысе до права посполитого и слухныхъ рацый, черезъ пленипотента стороны поводное въ реплице вжо вношныхъ збуреня позву недопускаемъ, але заразомъ далей въ право поступовать и росправовать наказуемъ. Одъ которого выроку нашего пленипотентъ стороны одпорное въ томъ, же мы врадъ недоложенемъ его милости пана старосты Плотельского иміонъ властнымъ Геронимомъ и по родичу его милости Казимеровичемъ и двораниномъ покоіовымъ его королевское милости, а его милости пана Кунцевича Валерияномъ, воеводичомъ Берестейскимъ, старостою Дубискимъ, также недоложенемъ часу фундованя и отнятя тое церкви, буреня позву недипустившы, апеляцую до суду головного трибунального уростилъ, которое, мы врадъ за боронемъ пленипотента стороны поводное подле права статувого, артыкулу осмдесятъ осмого зъ розделу четвертого, якове праве еще въ самой речы недрабованой непуцаемъ, о што се онъ на насъ врадъ протестоваль въ дальшомъ поступку правномъ, ижъ позволяючы бы за поколькочротнымъ зъ наказу нашего прывольванемъ енеральскимъ не становилъ. Прото мы врадъ, ихъ милость яко права непослушныхъ въ року завитомъ на упадъ въ речы здаемъ, а въ самой справе пры процесахъ и инныхъ документахъ двомъ священникомъ, водле добровольного имъ взятя на томъ яко правдиве церковь Бальская отъ антецесоровъ ихъ милостей пановъ Воловичовъ фундована зъ давныхъ часовъ, въ посессіей священниковъ русскихъ заставала, але оную зошлая ей милость пани Воловичовая стольниковая великого князства Литовского, родителька обжалованыхъ зо всеми прыналежностями отняла и въ ней вси справы на тую церковь служащие, также образы, аппараты и келихи забрала, прысегу всказуемъ и терминъ выконаня оное на прышлыхъ рокахъ, по теперешнихъ найпервей у Городне судить прыпадаючыхъ за поданемъ доведеня и слуханя тое прысеги въ чотырохъ неделяхъ отъ обвещеня, по третимъ воланю на заутрее складаемъ. А по таковой прысегѣ мы врадъ тую церковь Бальскую зъ плебаниею, шпиталемъ,

вгрунтами, поддаными, корчмою, десетиною и всеми до нее, яко се зъ давна въ себе мела прыналежностями, до поссессии и держеня священниковъ русскихъ прысужаемъ, а на подане оное двохъ енераловъ особливыми листами нашими, заложившы на спротивного заруку водле важности речи осужоное прыдаемъ, до того абы его милость панъ староста Плотельскій, вси справы на тую церковь служащые, образы, килихи, таблицы и апараты заразомъ скоро по прысезе передъ нами врадомъ положилъ и оные отцомъ священникомъ вернулъ подъ тымижъ заруками наказуемъ. Которая справа до книгъ земскихъ Городенскихъ есть записана.

XXXVII.

ИЗЪ КНИГИ ЗА 1686 ГОДЪ. Листъ 42 и 43.

1686.

Дарственная запись на поль уволоки земли, принадлежащей Гродненской Архимандрии, выданная митрополитомъ всея (западна) Руси Гетману великаго княжества Литовскаго Михаилу Пацу (*).

Лета отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ осемдесятъ шестого месеца Генвара петнадцатого дня.

На рокахъ судовыхъ земскихъ водле порадку статutowого, по трехъ короляхъ святе Римскомъ припалыхъ и судовне у Городне отправованыхъ, передъ нами Петромъ Хребтовичемъ судею, Александромъ Воловичемъ подсудкомъ, Криштофомъ Мицую писаромъ, врадниками судовыми земскими повету Городенского, постановившисе очевисто панъ Андрей Нетупскій выпишь съ книгъ митрополитскихъ Кіевскихъ и всея Руси, въ способъ переносу до книгъ земскихъ Городенскихъ подаль, потребуючи, абы до книгъ земскихъ справъ вечистыхъ повету Городенского вписанъ былъ; якожь уписуючи у книги слово до слова, такъ се въ себе маеть: *Extrakt z xiąg metropoliey Kiiowskiej i wszystkiy Rusi, roku Pańskiego tysiąc sześćset osiemdziesiąt pierwszego marca osmego dnia. Przed nami Cypryanem Żochowskim wszystkiew Rusi metropolita, arcybiskupem Połockim, stanąwszy personaliter Imc pan Stefan Olycki, sługa Jasnie Wielmożnego Imc Pana Michała Kazimierza Pasa woiewody Wileńskiego Hetmana Wielkiego W. X. L. opowiadał, pokładał y ku aktykowaniu do xiąg naszych metro-*

(*) Документъ этотъ удостовѣряеть, что кирпичный заводъ, о которомъ упоминается въ № XIV и которымъ хотѣли насильно завладѣть Бернардины, по сдѣланному изслѣдованію комиссіей, назначенною Сигизмундомъ III, снова поступилъ въ обладаніе Гродненскаго православнаго монастыря, потому что, какъ настоящій документъ удостовѣряеть, митрополитъ всея (западна) Руси, распорядился имъ какъ неоспоримую собственностію монастыря и подарилъ его Гетману Пацу за сдѣланныя имъ монастырю какія - то услуги.

politańskich podał list od nas Jaśnie Wielmożnemu Imc Panu Michałowi Kazimierzowi Pacowi wojewodzie Wileńskiemu, Hetmanowi Wielkiemu W-o X-a Litt-go, na rzecz w nim wyrażoną dany y należący, prosząc, aby ten list ze wszystką w nim wyrażoną rzeczą był do xiąg naszych aktykowany y wpisany, który wpisując do xiąg, słowo do słowa, tak się w sobie ma: Cypryan Żochowski z Bożey y stolicy świętey Apostolskiej łaski archiepiscop metropolita Kiiowski y wszystkiey Rusi, archiepiscop Połocki, Witebski, Mścisławski, Orszański, Mohilewski episcop, oznaymujemy tym listem naszym tenażnieyszego y przyszłego wieku ludziom, komuby o tem wiedzieć należało, a mianowicie successorom naszym wszystkiey Rusi metropolitom, iako też y archimandrytom Grodzieńskim w iedności świętey będącym, iż my metropolita doznawszy w osobie naszej y całej iedności świętey od Jaśnie Wielmożnego Im. pana Michała Kazimierza Paca wojewody Wileńskiego, Hetmana W-go X. L. nie-małych kosztow, dobrodzieystw ku pożytkowi cerkwi Bożey, y ku pomnożeniu iey chwały wyświadczonych, oraz przy żarliwey i pobożney protekcyei tak Uniey ś. iako y dobr duchownych do nas należących osobliwey łaski y dobroczynności doznawszy, a chcąc iakożkolwiek przysługą naszą lubo bardzo szczupłą zawdzięczyć te wszystkie chęci y łaski, praevio consensu wszystkiego duchowieństwa w Uniey świętey będącego, na ten act specialiter odemnie przed tym zgromadzonego, chętnieśmy na to zezwolili i ninieyszym dobrowolnym listem wieczystym zrzecznym zapisem z osoby naszej y successorow naszych y całego duchowieństwa z kościołem świętym rzymskim ziednoczonego, oraz w Bogu wielebny Im. xiędzem Mitrofanem Druckim Sokolińskim archimandrytą Grodzieńskim zezwalamy, aby cegielnia na gruntach monasteru Grodzieńskiego leżąca sumptem własnym tegoż Jaśnie Wielmożnego Imci Pana wojewody Wileńskiego, de nova radice z fundamentów nad rzeką Hornicą przeciwko zamkowi Grodzieńskiemu na dole pod górą erigowana wiecznemi czasy, ad jus dominium et perpetuum usum Jaśnie Wielmożnego Imci Pana Wojewody Wileńskiego należała, szopy y rozszerzenia oney pół włoki gruntu in contignitate tey cegielni zostaiącego. A po takowym konsensie naszym z wiadomością całego duchowieństwa, ritus graeci in unione existentis uczynionym pospołu z w Bogu wielebny Imc xiędzem Mitrophanem Druckim Sokolińskim, na ten czas archimandrytą Grodzieńskim, pomieniony grunt, na którym cegielnia nowo wystawiona z półwłoczkim gruntu do teyże cegielni przyległego, w moc, w dzierżenie y spokojne używanie Jaśnie Wielmożnemu Imc Panu Wojewodzie Wileńskiemu Hetmanowi Wielkiemu W. X. L. wiecznemi czasy puszczamy, z prawa y należytości naszej, którąśmy dotąd mieli, zrzekamy y w realną possessią podaiemy, przez ienerała obiać pozwalamy. Ma tedy y wolen będzie Jaśnie Wielmożny Imc Pan Wojewoda Wileński y successorowie Imci pomienioną cegielnią y z gruntem półwłoki w sobie mairącym podług upodobania swego, iako swoją własnością disponować y dać, darować y przedać, albo na pomnożenie chwały Bożey pios usus komu chce zapisać, bez żadney od nas metropolity także

successorow naszych y odemnie archimandryty Grodzieńskiego, także successorow archimandrytow Grodzieńskich przeszkody, gdyż nas metropolitę y mnie archimandrytę Grodzieńskiego, także wszystkie duchowieństwo Greckie więcej niż realna w różnych dobrodzieystwach y nie małych kosztach dla cerkwi Bożej y zachowania praw iędy podjętych od Jaśnie Wielmożnego Imć. Pana Woiewody Wileńskiego, doszła satisfactia. Co wszystko aby swój walor wieczny y nieporuszony miało, dla lepszej wiary do tego listu wieczystego zrzecznego przy pieczęciach naszych rękoma się naszymi podpisuiemy. Pisan w Warszawie roku Pańskiego tysiąc sześćset ósmdziesiąt pierwszego msca marca czwartego dnia. U tego listu przy pieczęciach podpisy rąk temi słowy: Xiądz Cypryan Żochowski archiepiscop metropolita wszystkiey Rusi y Połocki, Leon Załęński Prothothron metropoliey Kiowskiey, Halickiey, episcop Włodzimirski, Brzeski y archimandryta Kobryński, Joannes Małachowski episcopus Premysliensis et Samboriensis archimandryta Leszczyński ut patet. Który to ten list, za podaniem onego przez wysz rzezonego Imści Pana Olyckiego do act, iest do xiąg metropoliey Kiowskiey przyjęty y wpisany, s których y ten ekstrakt pod pieczęcią y podpisem ręki naszej metropolitańskiej Jaśnie Wielmożnemu Imci Panu Michałowi Kazimierzowi Pacowi Woiewodzie Wileńskiemu, Hetmanowi Wielkiemu W. X. L. iest wydany. Pisan w Warszawie. У того екстракта при печати притисненой метropolitскоей увсей Руси съ подписомъ самыхъ особъ и иныхъ въ тые слова писаны: Сурьян Жоховски metropolita wszystkiey Rusi archiepiscop Połocki. Marcin Strazkiewicz archidiakon M. K. m. p. Leo Jan Petryszczo pisarz metropoliey Kiowskiey. Который же тотъ екстрактъ, за поданемъ его до актъ черезъ особу у верху помененую есть до книгъ земскихъ справъ вечистыхъ повету Городенского принять и уписатьъ.

XXXVIII.

ИЗЪ КНИГИ ЗА 1795 ГОДЪ. Листъ 254—256.

1795.

ПРИВИЛЛЕГІЯ КОРОЛЯ ПОЛЬСКАГО ІОАННА КАЗИМИРА, КОТОРОЮ НАДѢЛЯЕТЪ МОНАХОВЪ ВЪ ТЫКОЦИНѢ ПЛАЦАМИ НА ПОДДЕРЖАНІЕ ПРАВОСЛАВНОЇ ЦЕРКВИ. (*)

Roku tysiąc siedmset dziewiędziesiąt piątego miesiąca Apryla trzeciego dnia.

Przed aktami ziem. pttu Grodzieńskiego w imieniu y powadze nayiaśnieyszey Imperatorowey Jmści samowładnącey wszech Rossiy, otwartemi, stanąwszy obecnie WJP. Jerzy Zaniewski, przywiley niżey piszący się do akt podał, którego wyrazy następnie: Jan Kazimierz z Bożej łaski król Polski, wielki książę Litewski, Ruski, Pruski, Mazowiecki, Żmódzki, Inflantski, Smoleński, Czernichowski, a Szwedzki, Gotski, Wandalski dziedziczny król, oznaymujemy tym listem naszym, komu to wiedzieć należy, iż podany był przed nami list papierowy po polsku pisany ręką ur. Jerzego Szymborskiego podstarościego Tykocińskiego podpisany, y pieczęcią grodzką zapieczętowany, cały y nie naruszony, ani żadnego podeyrzenia w sobie nie mający, z akt zamkowych Tykocińskich wycięty, przywiley ś. p. nayiaśnieyszego Władysława czwartego, pana brata y antecessora naszego, na cerkiew Ruską y na inne dobra w Tykocinie w sobie zamykające, suplikowano nam, abyśmy go powagą naszą królewską approbowali, stwierdzili y

(*) Въ этомъ документѣ помѣщена, вѣроятно, та самая привиллегія 1637 года, на которую ссылаются Супрасльскіе базилиане, въ предъидущемъ актѣ, домогавсь подчиненія ихъ монастырю Тыкоцинской церкви. Въ привиллегіи сказано, что эта церковь совершенно истреблена была пожаромъ, такъ, что осталось только одно мѣсто, на которомъ она стояла. На просьбу Супрасльскаго архимандрита Шибинскаго, обещающаго выстроить на счетъ монастыря новую церковь, Владиславъ IV, настоящею привиллегією передаетъ въ вѣдомство монастыря и подъ власть архимандрита и его преемниковъ эту церковь со всею ея имуществомъ, но съ тѣмъ, чтобы эта церковь находилась въ соединеніи съ Римскою, и чтобы на это исходатайствовано было подтвержденіе Кіевскаго уніятскаго митрополита Рафаила Корсака. Далѣе помѣщено утвержденіе этой привиллегіи королемъ Іоанномъ Казимиромъ въ 1658 году.

umocnili, którego listu porządek y tenor od słowa do słowa tak się w sobie ma: Działo się w zamku Tykocińskim dnia pierwszego sierpnia roku tysiąc sześćset trzydziestego siódmego. Oblicznie przyszedłszy do urzędu y akt zamkowych Tykocińskich w. oyciec Nikodem Szybiński archimandryt monasteru Supraskiego pokazał list JKmci na cerkiew ruską y na insze dobra tak w mieście Tykocinie iako y na dwie włoki we wsi Sanikach leżące, rękę własną JKmci podpisany y pieczęcią koronną zapieczętowany, prosząc, aby był ob robur firmius do akt zamkowych ingressowany, którego sensus verborum sequitur estque talis: Władysław czwarty, z Bożej łaski król Polski, wielki książę Litewski, Ruski, Pruski, Mazowiecki, Inflantski, Żmódzki, Smoleński, Czernihowski, y Szwedzki, Gotski, Wandalski dziedziczny król oznajmujemy tym listem naszym wszem w obec y każdemu zosóbna komu o tym wiedzieć należy: zawsze tu u nas nayı pierwsze staranie, aby chwała Boża w państwach naszych kwitnęła y pomnożenie brała: za przełożeniem tedy przed nami przez W. oycę Nikodema Szybińskiego archimandryty Supraskiego monasteru, że cerkiew Ruska nigdy w Tykocinie mieście naszym, w ulicy ku rzece, pod tytułem ś. Mikołaja założona, z gruntu przez ogień iest zniesiona tak, że tylko sam plac został, a zatym ludzie religey Greckiey w Tykocinie mieszkający bez nabożeństwa swego, bez szlubów małżeńskich, krztu y inszych ceremoniy chrześcijańskich zostawać muszą, życząc przeto aby to miejsce na chwałę Bożą oddane pusto nie leżało, ponieważ tenże przerwczony W. archimandryt z zakonnikami Supraskiego monasteru, podeymują się swym kosztem na zwysz mianowanym placu w Tykocinie cerkiew zbudować y odprawieniem w niey nabożeństwa wedle obrządków religiy Greckiey w Unii ś. z kościołem świętym Katolickim Rzymskim będącey zawiadować, umysłiliśmy tę cerkiew w Tykocinie, która kosztem własnym wzwyż mianowanego oycę archimandryty y zakonników Supraskiego monasteru ma być zbudowana y wystawiona, temuż monasterowi inkorporować y do niego przyłączyć; iakoż inkorporujemy y przyłączamy tak, żeby pomieniony oycę archimandryta terazniejszy y którzy po nim nastąpią y z zakonnikami monasteru swego tę cerkiew w Tykocinie pod władzą swoją y mocą mieli, nabożeństwa swoje zwykłe w niey odprawowali, a przytym dochody y pożytki z wszystkiemi do tey cerkwi przynależnościami z dawna należące trzymali y odbierali, y prawem ięzeliby iakiem były odjęte o nie czynili, na pożytek swój y na poprawę y ozdobę teyże cerkwi obracali, z taką iednak kondycją, aby tasz cerkiew pod Unią z kościołem ś. Katolickim Rzymskim była, y żeby na to wszystko konsens y potwierdzenie wielebnego w Bogu oycę Rafała Korsaka metropolity Kiowskiego w Uniiy ś. z kościołem Rzymskim będącego zaszło, y za wiadomością y pod posłuszeństwem to się jego działo. Na co dla lepszey wiary ręką naszą podpisaliśmy się, y pieczęć koronną przycisnąć rozkazaliśmy. Dan w Warszawie dnia dwódziesiątego msca Maia, roku Pańskiego tysiąc sześćset trzydziestego siódmego panowania naszego Polskiego piątego, a Szwedzkiego szóstego roku. Vladislaus rex. Joannes Gembicki (L. S.) Rmttis. Który to list albo przywilej JKmci

W. oycu Nikodemowi Szybińskiemu archimandrycie y zakonnikom monastyru Supraskiego, na ten plac cerkiewny w Tykocinie y inne dobra, to iest włoki dwie we wsi Sanikach KJmci leżące, do teyże cerkwi zdawna służące, z łaski króla Jmści teraz confirmowane mp. Jerzy Szyborski podstarości Tykociński, nie przecząc przez uczciwego Mathiasza Radulskiego woźnego zamkowego, generała koronnego przysięgłego, w intromissyą y w possessyą zwykłą dobrowolnie podać, gdzie żaden intromissy nie wzbraniał, która intromissya we wszystkie dobra cerkiewne, za relacyą woźnego do akt iest przyjęta y zapisana, rozkazał. Jerzy Szyborski podstarosta Tykociński mp. miejsce pieczęci, z akt zamkowych Tykocińskich ressumptum. My tedy przerzeczoney pokorney proźbie iako słuszney miejsce dawszy, zwyż opisany list we wszystkich punktach y kontentach, iak one w sobie mają, approbować, stwierdzić y umocnić umyśliliśmy, iakoż approbuemy, stwierdzamy, umacniamy, ile prawu pospolitemu nie iest przeciwny, nakazując, aby moc y wagę nienaruszoney trwałości zawsze miał. Na co dla lepszey wiary przy podpisie ręki naszej, pieczęć koronna iest przyciśniona. Dan w Warszawie dnia XXVIII miesiąca Sierpnia roku Pańskiego MDGLVIII, panowania naszego Polskiego X, Szwedzkiego zaś XI roku. U tego przywileiu podpis nayiaśnieyszego pana, przy wyciśnieniu koronney pieczęci, takowy Jan Kazimierz król. (L.S.). Który to przywiley do akt podany, iest do xiąg ziemskich pttu Grodzieńskiego przyjęty y wpisany.

XXXIX.

ИЗЪ КНИГИ ЗА 1795 ГОДЪ. Листъ 251—253.

1795.

ПРИВИЛЕГІЯ КОРОЛЯ ПОЛЬСКАГО МИХАИЛА НА ПЛАЦЬ ДЛЯ ПОСТРОЙКИ ВЪ ТЫКОЦИНѢ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ СЪ УТВЕРЖДЕНІЕМЪ ПРОЧИХЪ ФУНДУШЕЙ. (*)

Roku tysiąc siedmset dziewiędziesiąt* piątego mca apryla trzeciego dnia.

Przed aktami ziem. pttu Grodzieńskiego w imieniu y powadze nayiaśnieyszey Imperatorowey Jmści samowładnącey wszech Rossyą otwartymi, stanąwszy obecnie JP. Jerzy Zaniewski, przywiley niżey piszący się do akt podał, którego wyrazy następnne. Michał z Bożey łaski, król Polski, wielki xiążę Litewski, Ruski, Pruski, Żmóydzki, Mazowiecki, Inflantski, Smoleński, Podolski, Wołyński, Podlaski, Siewierski, Kiiowski, Czernihowski. Oznaymuiemy tym listem przywileiem naszym konfirmacyinym komu to wiedzieć należy. Pokładany był przed nami list przywiley konfirmacyiny nayiaśnieyszego antecessora naszego, ś. pamięci Jana Kazimierza, którym stwierdza list króla Imci Władysława czwartego na cerkiew Ruską Tykocińską, w Uniey ś. będącą y na inne dobra do teyże cerkwi należące y służące, ekstraktem z akt zamkowych Tykocińskich wzięty, ręką Ur-o Szymborskiego podstarościego Tykocińskiego podpisany, w dacie roku MDCLVIII, mięca Sierpnia dnia XXVIII w Warszawie otrzymany, żadney w sobie nie mający suspiciey, który iako słuszny, za supliką y prozbą PP. rad y urzędnikow naszych dwornych nam przełożoną, słowo w słowo kazaliśmy tu inserować, cuius tenor talis: Jan Kazimierz z Bożey łaski król Polski, wielki xiążę Litewski, Ruski, Pruski, Żmódzki, Mazowiecki, Inflantski, Czernichowski a Szweci, Gotski,

(*) Этотъ документъ составляеть подтвержденіе королемъ Михаиломъ Вишневецкимъ привилегій, данныхъ предшественниками его Владиславомъ IV и Иоанномъ Казимиромъ архимандритамъ Супрасльскаго монастыря на управление Тыкоцинскаго церковью и принадлежащими ей имѣніями, о чемъ сказано въ актѣ подъ №. XXXVIII.

Wandalski dziedziczny król, oznaymujemy tym listem naszym, komu to wiedzieć należy, iż pokładany był przed nami list papierowy po Polsku pisany, ręką ur. Jerzego Szymborskiego podstarosiego Tykocińskiego podpisany y pieczęcią Grodzką zapieczętowany cały y nienaruszony, ani żadnego podeyrzenia w sobie niemający, z akt zamkowych Tykocińskich wyięty, przywiley ś. pamięci nayiasniejszego Władysława czwartego; pana brata y antecessora naszego na cerkiew Ruską y na inne dobra w Tykocinie w sobie zamykający, y suplikowano nam, abyśmy powagą naszą królewską approbowali stwierdzili y zmnożyli, którego listu porządek y tenor od słowa do słowa tak się w sobie ma: Działo się w zamku Tykocińskim, dnia pierwszego msca Sierpnia, roku tysiąc siedmset trzydziestego siódmego. Oblicznie przy-szedłszy do urzędu y akt zamkowych Tykocińskich, wielebny oyciec Nikodem Szybiński, archimandrit monastyra Supraskiego, pokazał list JKmci na cerkiew Ruską y na insze dobra, tak w mieście Tykocinie iako y na dwie włoce we wsi Sannikach leżące, ręką własną JKmci podpisany i pieczęcią koronną zapieczętowany, prosząc aby był ob robur firmius do akt zamkowych ingressowany, którego sensus verborum sequitur estque talis: Władysław czwarty z Bożej łaski, król Polski, wielki książę Litewski, Ruski, Pruski, Żmódzki, Mazowiecki, Inflantski, Smoleński, Czernichowski, y Szwedzki, Gotski, Wandalski dziedziczny król, oznaymujemy tym listem naszym wszem w obec y każdemu zosobna komu o tym wiedzieć należy. Zawsze to z nas naypierwsze staranie, aby chwala Boża w państwach naszych kwitnęła y pomnożenie brała: za przelożeniem tedy przed nami przez wielebneho oycę Nikodema Szybińskiego archimandryty Supraskiego monastera, że cerkiew Ruska niegdy w Tykocinie w mieście naszym w ulicy ku rzece, pod tytułem ś. Mikołaja założona, z gruntu przez ogień iest zniesiona, tak że tylko sam plac został, a za tym ludzie religiey Greckiey w Tykocinie mieszkający bez nabożeństwa swego, bez szlubów małżeńskich, krztu y innych ceremoniy chrześciańskich zostawać muszą, życząc tedy, aby to miejsce na chwałę Bożą oddane pusto nie leżało, ponieważ tenże przerzeczony wielebny archimandryt z zakonnikami Supraskiego monastyra, podeymią się swym kosztem na wyż mianowanym placu w Tykocinie cerkiew zbudować, y odprawienie w niej nabożeństwa wedle obrządków religii Greckiey, w Uniey ś. z kościołem katolickim Rzymskim będący zawiadować, umysłiliśmy tę cerkiew w Tykocinie, która kosztem własnym wzwyż mianowanego oycę archimandryty z zakonnikami Supraskiego monastyra, ma być budowana y wystawiona temuż monastyrowi inkorporować y do niego przyłączyć, iakoż inkorporujemy y przyłączamy tak, żeby pomieniony oyciec archimandryta terażniejszy y którzy po nim następują y z zakonnikami monastyra swego, tę cerkiew w Tykocinie pod władzą swoją y mocą mieli, nabożeństwo swoje zwykłe w niej odprawowali, a przytym dochody y pożytki, y wszystkie do tey cerkwi przynależności zdawna należące trzymali y odbierali, (y prawem iezeliby iakim były odjęte o nie czynili),

na pożytek swój, na poprawę y ozdobę teyże cerkwie obracali, taką iednak kondycyą aby taż cerkiew pod Unią z kościołem Rzymskim była, y żeby na to wszystko kousens y potwierdzenie wielebnego w Bogu oycy Rafała Korsaka metropolity Kiiowskiego, w Uniey ś. z kościołem Rzymskim będącego, zaszło y za wiadomością y posłuszeństwem to się iego działo, na co dla lepszey wiary ręką się naszą podpisawszy, pieczęć koronną przycisnąć roskazaliśmy. Dan w Warszawie, dnia XII msca maja roku Pańskiego MDXXXVII, Panowania naszego Polskiego piątego, a Szwedzkiego szóstego roku. Vladislaus rex. Joannes Gembicki L. S. RMttis. Który to list albo przywiley JKmci wielebnemu oycu Nikodemowi Szybińskiemu archimandrycję y zakonnikom monastera Supraskiego, na ten plac cerkiewny w Tykocinie y insze dobra, to iest: włoki dwie we wsi Sannikach JKmci leżące, do tey że cerkwie zdawna służące, z łaski króla Jmci teraz konfirmowane, urodzony p. Jerzy Szymborski podstarości Tykociński nic nie przecząc przez ucziwego Matyasza Padubskiego woźnego zamkowego y generała koronnego przysięgłego, w intromissyą y w possessyą zwykłą dobrowolnie podać, gdzie żaden intromissy nie bronil, która intromissya we wszystkie dobra cerkiewne za relacyą woźnego do akt iest przyięta y zapisana (rozkazał). Jerzy Szymborski podstarości Tykociński mp. mieysce pieczęci, z akt zamkowych Tykocińskich resumtum. My tedy, przerzeczoney pokorney proźbie iako słuszney mieysce dawszy, zwyż opisany list we wszystkich punktach y kontentach, tak iak się w sobie mają approbować, stwierdzić y umocnić umysłiliśmy, iakoż approbuiemy, stwierdzamy y umacniamy, ile prawu popolitemu nie iest przeciwny, nakazując aby moc y wagę nienaruszoney trwałości zawsze miał, na co dla lepszey wiary przy podpisie ręki naszej pieczęć koronna iest przycisniona. Dan w Warszawie dnia XXVIII msca sierpnia roku Pańskiego MDCLVIII, panowania naszego Polskiego X, Szwedzkiego zaś XI roku, Jan Kazimierz król. My tedy do proźby pomienoney łaskawie się skłoniwszy, a niemniey in consideratione nostra Regia mając, aby Unia ś-ta iako naylepsze brała incrementum swoje, wzwyż przerzeczony list króla Jmci Jana Kazimierza, we wszystkich punktach, paragrafach, kondycyach y klauzulach approbuiemy, stwierdzamy y umacniamy, y przytym prawie, wolności et inmunitatibus cerkiew pomienoną Tykocińską, iakowa od nayiaśnieyszych antecessorow naszych iest nadana, cale y nienaruszenie wiecznymi czasy ni w czym non derogando juri et consvetudini antiquae zachowuiemy, do tego includendo dwa place przez wielebnego Nikodema Szybińskiego archimandrytę Supraskiego od ucziwey Jagnieszki Mathiaszowej Glinnikowej mieszczanki Tykocińskiej, cum consensu małżonka y dwóch braci oney Mikołaja y Stanisława mieszczan Tykocińskich, za pewna gotowę summa pleno jure suo, y ze wszystkimi przynależnościami y pożytkami do tych placow należącemi, ieden w mieście, drugi za miastem przeciwko cerkwie tameczney będące, na wieczność kupione, więc żeby te przerzeczone place y inne do cerkwie Tykocińskiej w Uniey ś. będącey y imponowane, in pacifica et quieta possessione zawsze zostawały, kapłani tameczni teraznieysi y na potym będący do żadnych mieyskich i rzpltey po-

daczek, składek, exakty y wszelakich in genere et specie ciężarow aby nie byli necessitowani y pociągani, mieć wiecznemi y nie odzownemi czasy chcemy y tych którzy by contravenirent woli naszej, sub poenis nostris arbitrariis napominamy y zarękę ty-siąca złotych połowice skarbowi naszemu, drugą połowicę stronic ukrzywdzoney ex sol-vere zakładamy, na co dla lepszey wiary ręką się naszą podpisawszy, pieczęć koronną przycisnąć roskazaliśmy. Dan w Warszawie dnia VII msca apryla, roku Pańskiego MDCLXXIII panowania naszego IV roku. U tego przywileiu podpis nayiaśnieyszego pana, przy wyciśnieniu koronney pieczęci z adnotacyą na boku, tak się wyraża: Michał król (L. S.) Konfirmatia przywileiu na cerkiew Tykocińską y place do Uniey ś. należące, który to przywilej do akt podany iest do xiąg ziemskich pttu Grodzieńskiego przyjęty y wpisany.

XL.

ИЗЪ КНИГИ ЗА 1795 ГОДЪ. Листъ 247—248.

1795.

Привиллегія короля Польскаго Владислава IV, присуждающая Супрасльскимъ Базылянамъ земли, оспариваемыя у Тыкоцинской церкви. (*)

Roku tysiąc siedmset dziewiędziesiąt piątego miesiąca Apryla dnia trzeciego.

Przed aktami ziemskimi pttu Grodzieńskiego w imieniu y powadze Naj-
iaśn. Imperator. Jey Mści Całą Rossyą Samowładnącey otwartemi, sta-

(*) Этотъ документъ замѣчателенъ во многихъ отношеніяхъ. Во-первыхъ, онъ свидѣтельствуетъ о существованіи издревле православной церкви въ Тыкоцинь, за Нѣманомъ, и какъ изъ другихъ документовъ оказывается, посреди многочисленнаго православнаго населенія. Во-вторыхъ, обнаружены явственно дерзость и насилія уніятскаго духовенства, безсиліе а можетъ быть равнодушіе короля, который вмѣсто того, чтобы принять строгія и энергическія мѣры къ обузданію и наказанію беззаконія, совершеннаго вопреки явной его воли и распоряженіямъ, оставляетъ его безъ взысканія и обиженныхъ безъ удовлетворенія.

Въ 1642 году настоятель Тыкоцинской церкви получилъ привиллегію отъ жены Владислава IV, сдѣлавшей значительныя пожертвованія въ пользу этой церкви. Привиллегія эта была утверждена самимъ королемъ. Но Супрасльскіе Базыляне, основываясь на данной имъ привиллегіи въ 1637 году, требовали уступки имъ данныхъ церкви земель и хотѣли подчинить ее монастырю. Въроятно получивъ отказъ, они приближились къ насилію, котораго такъ много примѣровъ представляетъ намъ исторія уніи. Вооруживъ толпу злоумышленниковъ, они подъ предводительствомъ архимандрита напали на церковь, разломали двери, ворвались въ храмъ, ограбили его, нанесли настоятелю ударъ обухомъ въ голову, захватили собственнаго его имущества на 6,000 злотыхъ и всю эту богопротивную добычу раздѣлили между собою. Король исчислялъ всѣ эти злодѣянія въ своей привиллегіи, осуждаетъ ихъ, какъ презрѣніе его власти и повелѣній, а между тѣмъ предоставляетъ обѣимъ сторонамъ доказывать право на владѣніе церковнымъ фундаментомъ, и искать удовлетворенія за насилія, судебнымъ порядкомъ.

nąwszy obecnie Jmci Pan Jerzy Zaniewski, przywiley w łacińskim języku pisany, przez króla Jmci Jana Kazimierza wydany, do akt podał, którego wyrazy takowe: Joannes Casimirus, Dei gratia Rex Poloniae, Magnus Dux Litvaniae, Russiae, Prussiae, Masoviae, Samogitiae, Livoniae, Smolensciae, Czernichoviaeque, nec non Sveconum, Gottorum, Vandalorumque haereditarius Rex, Significamus praesentibus nostris, quorum interest universis et singulis, productas coram nobis fuisse litteras papyreas manu magnifici Georgji de Tenczyn Ossoliński Supremi Regni cancellarii subscriptas, sigilloque cancellarii maioris Regni munitas, continentes in se certum decretum, sanas, salvas, illaesas, omnique suspicionis notae carentes, Supplicatumque nobis ut eas auctoritate nostra regia approbare et confirmare dignaremur. Quarum quidem litterarum tenor, de verbo ad verbum, sequitur estque talis: -- Vladislaus IV, Dei gratia Rex Poloniae, Magnus Dux Litvaniae, Russiae, Prussiae, Mazoviae, Samogitiae, Livoniae, Smolensciae, Czernihoviaeque, nec non Suecorum, Gottorum, Vandalorumque hereditarius Rex, significamus praesentibus litteris nostris quorum interest, universis et singulis: Citatos fuisse ad nos et iudicium nostrum litteris citatorij nostrae curiae venerabilem Laurentium Wolkowicz nostrum archimandritam, Salvianum Koncewicz, Sylvianum Krzyszczewicz vicarium, Stephanum Kochaniewicz, Timotheum Wierzbicki, superiores totumque coventum ritus Graeci Supraslensis, atque venerabiles Hieronimum Casimirum Łyszczyński, Andream Kropicki uti principales, comprincipales et complices, cooperatoresque insimul obnoxios de causa infra scripta, bonisque ipsorum generaliter omnibus ad instantiam Instigatoris iudicii et ipsius delatoris reverendi Ludovici Stempkowski nominati abbatis Hebdoviensis praep. Tykocynen. secretarij nostri, aëtoris, pro eo quia ipsi in contemptum legum publicarum, habita inter se mutua conspiratione, una cum magnifico Chodkiewicz Palatino Vilnen. cum quo salva actio reservatur, adhibitis multis complicibus sibi de nomine et cognomine melius notis, imprimis tempore non pridem praetento fundos certos in villa Saniki sitos, ecclesiae parochiali Tykocynensi in possessionem traditos et adiudicatos atque incorporatos ad seminandum per delatorem cultos, frumentis suis conseminarunt, deinde nonnullos ex ijs in petitione eo nomine facta expressos, jussu, mandato et instructione sua cum armis vetitis seditionem prae se gerentibus, vocatione nostra posthabita et litteris mandatorum nostrorum levipensis, immiserunt, atque Sabatho ante festum S. Haedvigis, anno proxime praeterito millesimo sexagesimo quadragesimo tertio, bona in oppido Tykocynensi, sita, eidem ecclesiae parochiali Tykocinensi una cum omnibus attinentiibus collata, et curiam ibidem existentem, per delatorem a data jurium pacifice possessam, violenter invaserunt, foribus extrusis, seris abscissis, patremfamilias delatoris, venerabilem Andream Woliński obversis securium concusserunt, convulnerarunt, ignominiosissime tractarunt, ex curia ejecerunt, totam substantiam et supellectilem delatoris, vestes, jura, privilegia, pecuniam et alia ibidem

existentia in praedam et direptionem exposuerunt et inter complices ac coope-
 ratores suos dividerunt. His non contenti, tertia vice congregata turba hominum,
 inexpectata decisione litis, ratione priorum excessuum institutae, sed violentiam vio-
 lentiae addendo, tempore in protestatione expresso tam praefatos agros in villa Saniki,
 quam et curiam in civitate Tykocynensi iterato invaserunt, seris avulsis, foribus extru-
 sis, ea omnia tum et res mobiles atque suppellectilem domesticam receperunt, familiam
 delatoris concusserunt, granarium officiose obsigillatum resigilarunt, ac in contemp-
 tum mandatorum nostrorum delatorem et illius familiam de praefatis bonis expulerunt
 et eadem sibi appropriarunt. Advidentes nimirum et audientes ipsos praemissa
 indebite attentasse, securitatem publicam violasse, litteras mandatorum nostrorum
 contempsisse, bona praefata invasisse, delatoremque iisdem bonis spoliasse et in damna
 sex millibus florenorum Polonorum taxata induxisse, paenisque legibus praefinitis et alijs
 arbitrarijs ipsos subesse declarari, reinductionem et restitutionem bonorum et rerum
 ablatarum decerni, in damnis supra taxatis condemnari, alias prout citatio ipsa fu-
 sius de praemissis in se disponit et obloquitur. In termino itaque hodierno ex eadem
 citatione ad proprias (*sic*) legitime perveniente et hucusque continuato, partibus supra vo-
 catis, actorea personali citata per venerabilem Laurentium Wolkowicz, nostrum archi-
 mandritam Supraslensem cum nominato Stanislao Skorezyński plenipotente suo, coram
 nobis et iudicio nostro comparentibus, eumque terminum attentantibus ad in contrarias su-
 as jure mediante descendentibus, citatus quidem forum ut in causa facti excipienda,
 actore vero citatum forum iudicij nostri sortiri debere deducendo. Nos consiliarijs et ju-
 ris peritis nostris exceptis partium controversijs eoque attento—quando quidem actor se
 judicialiter declarat, quod ad deoccupationem fundorum sibi et ecclesiae suae competen-
 tium civiliter agit et salvum jus, ratione violentiarum circa expulsionem in foro sibi reser-
 vatum, ideo non obstantibus citatis exceptione, eisdem forum coram iudicio nostro ad-
 invento, procedere in negotio deoccupationis et expulsionis iniunximus. In proce-
 dendo actore, privilegium pie memoriae sacrae reginalis maiestatis conjugis nostrae
 desideratissimae, millesimo sexcentesimo quadragesimo secundo et confirmationem e-
 jusdem nostram cum intromissione ex omnibus citandae decretumque venerabilis loci or-
 dinarij supra incorporationem in contumaciam tum protestationes supra expulsiones fac-
 tas producendas et sibi prius bona controversa tanquam spoliato restitui petente.
 Citatus autem se prius privilegium millesimo sexcentesimo trigesimo septimo
 anno die duodecima Maij ipsi a nobis benigne desuper collatum, tum et alia jura
 habuisse et in possessionem controversorum bonorum vigore eorundem jurium
 et protestationum suarum certarum fuisse, allegatam seque circa eadem jura
 sua conservari petente, nos cum iisdem consiliarijs et jurisperitis nostris, exceptis
 rursus partium controversijs, suspensa, ratione spolij partibus in negotio principali
 de juribus suis experiri iniunximus, experientibus autem partibus juraque sua et pri-
 vilegia suprascripta iterato producenda et ad controversias suas anteriores recur-

rentibus, Nos cum iisdem consiliarijs et juris peritis nostris ex visis lectisque et bene perpensis partium privilegij et juribus, expediendo suspensam eoque in consideratione habita, quoniam clare constat citatos potius jus ad praefata controversa bona habere, ideo actione praesenti incompetenti adinventata citata ab eadem et ulteriori ratione praemissorum impetitione libere faciendi et pronunciandi esse duximus, prout quidem facimus et pronunciamus, eosdemque circa jura sua et possessionem praedictorum bonorum (damnis et litis expensis inter partes compensatis) conservamus praesens decretum nostrum vigore. In cuius rei fidem praesens sigillum regni nostri est appensum. Datum Cracoviae, feria quarta ante festum sanctae Mariae Magdalenae proxima, anno Domini millesimo sexcentesimo quadragesimo quarto, regnorum nostrorum Poloniae et Sveciae duodecimo anno. Relatio illustrissimi Domini Georgij de Tenczyn Ossoliński supraemi regni Poloniae cancellarij, Bydgostiensis, Lubacoviensis, Lubomlensis, Ryczynensis, Adzelensis capitanei, Georgius Ossoliński cancellarius regni suprascriptus. Locus sigilli maioris cancellariae regni. Philippus Huttinus sacrae regiae maiestatis secretarius et notarius. Cui supplicationi nos uti juste benigne annuentes, praeinsertas literas in omnibus earum punctis et clausulis approbandas et confirmandas esse duximus, uti quidem approbamus et confirmamus praesentibus litteris nostris, decernentes easdem vim et robur debitae firmitatis, in quantum juri communi non repugnant et usus earum habetur, obtinere debere. In cuius rei fidem praesentes manu nostra subscriptas sigillo regni communiri jussimus. Datum Varsaviae die IX mensis Maij, anno Domini MDCLV, regnorum nostrorum Poloniae et Sveciae V anno. U tego przywileiu podpis nayiaśnieyszego pana przy wyciśnioney pieczęci koronney z adnotatą u dołu temi słowy wyraża się: Joannes Casimirus rex. (L. S.) Albertus Gorański praepositus Posnaniensis, regens cancellariae regiae. Confirmatio decreti inter venerabilem abb. Hebdoviensem et conventum ritus graeci Supraslensis. Który to przywilej do akt podany, iest do xiąg ziemskich pttu Grodzieńskiego przyjęty y wpisany.

II.

**АКТЫ, СЛУЖАЩЕ КЪ ПРОЯСНЕНІЮ АДМИ-
НИСТРАЦІИ ЗАПАДНАГО КРАЯ ВЪ РАЗНЫХЪ
ЭПОХАХЪ СУЩЕСТВОВАНІЯ ВЕЛИКАГО КНЯ-
ЖЕСТВА.**

I.

ИЗЪ КНИГИ ЗА 1555 ГОДЪ. Листъ 172 и 173.

1555.

ГРАМОТА КОРОЛЯ СИГИЗМУНДА АВГУСТА, ОПРЕДЕЛЯЮЩАЯ ОТНОШЕНИЯ ПОМЪЩИКОВЪ И ДВОРЯНЪ КЪ КОРОЛЕВСКИМЪ КРЕСТЬЯНАМЪ. ДАНА 7-го іюля 1555-го года. (*)

Жикгимонтъ Августъ Божою милостію король Польскій, Великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій Мазовецкій и иныхъ.

Княземъ, паномъ, бояромъ, двораномъ нашимъ и всимъ тымъ, которые имеютъ свои и оселости въ поветѣ Городенскомъ, и подъ справою того повету мають. Поведилъ передъ нами справца дворовъ Городенскихъ королевое ея милости и найвышое кнегини Боны, пани матки нашея, панъ Себестыянъ Дыбовскій, чтожъ подданымъ нашимъ отъ врадниковъ и людей вашихъ кривды и шкоды великія ся деють въ боехъ, грабежахъ и въ иныхъ речахъ, а вы дей о то жалобою и обсыланемъ его справедливости имъ чинить не хочете, передъ судьями поветовыми отъ насъ господаря данными установленными и уставленными черезъ воеводу Троцкого, державцу Лидского, Василиско—Белицкого и Сомилишского пана Миколая Юревича Радивиля ку праву ся не становите, а до пана воеводы отзываетеся, проволоку чинечи, и где дей о окоторый грабежъ, або

(*) Эта грамота Сигизмунда Августа составляетъ родъ универсала, даннаго чиновникамъ и помѣщикамъ Гродненскаго поветѣ. Король, получилъ жалобу управлявшаго королевскими крестьянами, Себастыяна Дыбовскаго, что по возникающимъ дѣламъ этихъ крестьянъ, иногда весьма маловажнымъ, обыкновенное производство ихъ въ судахъ за позвами, сопряжено съ большими для нихъ затрудненіями и издержками, превосходящими иногда цѣнность ихъ претензій. А потому король назначаетъ комиссію изъ двухъ членовъ Петра Мицуты и Николая Толочки, которымъ поручаетъ разбирать и судить всѣ частныя дѣла, возникающія по жалобамъ королевскихъ крестьянъ или предъявляемымъ претензіямъ къ нимъ другихъ частныхъ лицъ.

о якуюколькокъ речъ невеликую межи поддаными нашими и людьми вашими справа ся приточить, тогда ездечи и доведечи права передъ паномъ воеводою Троцкимъ большій бы накладъ вчинилъ нижели за што шкода стоить. А такъ мы бачечи таковыя трудности подданныхъ нашихъ непотребныя, судьямъ Городенскимъ, хоружому Городенскому, лѣсничему Ожскому и Перевальскому, пану Петру Мицуте и Миколаю Толочку, рассказали, жебы они за таковыми жалобами пана Дыбовского, которые бы онъ у кривдахъ подданныхъ нашихъ передъ нами чинилъ, позвы свои по васъ давали и противъ непослушнымъ подде статуту заховалися, а справедливость съ подданнымъ нашимъ, зъ вами и зъ людьми нашими во всемъ чинили и отправу дѣлали, а где который изъ васъ того суда и сказаня приймавати, и достъ чинити не всхочеть, и мы дали науку тому справцы королевое ея милости, пану Дыбовскому, подде статуту, абы онъ за шкоду нашихъ подданныхъ якового, который суду того уряду прияти и досыть чинити не всхочеть, звлаща въ малыхъ рѣчахъ правыхъ людей, гамовати и держати, поколь наіоуму подданному досыть станется и вамъ бы то вѣдомо было. Писанъ у Салатехъ, лета Божого нароженя 1555 мѣсяца іюля 7 день. Остапій маршалокъ и писарь.

II.

ИЗЪ КНИГИ ЗА 1584—1585 ГОДЫ. Листъ 138—145.

1584.

УСТАВЪ КОРОЛЕВСКИХЪ РЕВИЗОРОВЪ, ОПРЕДѢЛЯЮЩІЙ ПОВИННОСТИ И ОТНОШЕНІЯ МѢЩАНЪ МѢСТЕЧКА ФИЛИПОВА КЪ ДЕРЖАВЦАМЪ, ВЪ СЛѢДСТВІЕ ОТНЯТІЯ У НИХЪ ПРАВЪ И ПРИВИЛЕГІЙ КОРОЛЕВСКИХЪ ДЕРЖАВЦЕЮ АЛЕКСАНДРОМЪ ГВАГНИНОМЪ (*).

Року 1584 месеца Іюня шестого дня, у среду.

Передъ нами врадниками судовыми земскими повету Городенского, Григоремъ Офанасевичемъ Мосальскимъ судею, Григоремъ Зиновьевичомъ подсудкомъ, а Андреемъ Котовичомъ писаромъ, ставшы очевисто на местцы судовомъ бурмистръ места Филиповского Блажей Кривинскій оповедалъ и покладаль листъ ихъ милостей пановъ ревизоровъ головныхъ короля его милости пана Матея Савицкого каштеляна Подляского, писара великого князства Литовского, а его милости пана Федора Кунцевича хоружого Городенского, даный имъ на вси повинности ихъ всякихъ платовъ, якожь онъ, для вшелякихъ прыпалыхъ прыгодъ, просиль, абы тая устава ревизорская до книгъ земскихъ уписана была и слово въ слово такъ ся въ себе маеть: Матей Савицкый кашталянъ подляшскій, писаръ великого князства Литовского, Федоръ Кунцевичъ хоружій Городенскій, ревизоры головные отъ его королевское милости воеводства виленского и троцкого и до всихъ поветовъ ку

(*) Этотъ документъ принадлежитъ къ разъясняющимъ административную часть въ древнемъ князествѣ Литовскомъ. Королевскіе ревизоры опредѣляютъ повинности и платежи мѣщанъ, обиженныхъ въ правахъ своихъ державцею. Самая форма этого устава составляетъ предметъ занимательный въ историческомъ отношеніи. Наконецъ, актъ этотъ обнаруживаетъ злоупотребленіе и самоуправство державцевъ, которые, не смотря на очевидный смыслъ королевскихъ привилегій, дѣлали разныя притѣненія мѣщанамъ и взыскивали съ нихъ противузаконные платежи.

нимъ належащихъ зосланые, ижъ будучи намъ на справахъ его королевское милости въ лесництве Перстунскомъ и Новодворскомъ лесництва пана Петра Веселовского, мещане места Филиповского обтежливе жаловали на ротмистра короля его милости, державцу Филиповского пана Александра Кгванина и на отпа его ротмистра его королевское милости Амброжея Кгванина, ижъ дей его королевская милость славное а светое памети Жикгимонтъ Августъ, дозволившы намъ въ томъ местечку черезъ листъ свой господарскій збудоваться, а потомъ ку высеженью воли и привилъемъ своимъ господарскимъ насъ упевнившы и право майдеберское намъ дати рачиль, межи иншими немало речми и артыкулами многими, тогда въ томъ же привыльи своемъ то рачиль росказати описати, што съ плаченъя прутового пляцовъ местскихъ домами оселыхъ насъ вызволити и тымъ насъ обдаровати рачиль. А державца нашъ панъ Александеръ Кгванинъ то на насъ беретъ надъ привилей нашъ вже черезъ тры годы, отъ року семь-десять пятого ажъ до року семь-десять осмого, ку немалой шкоде нашей, то есть съ каждого прута по два пенези, чого чынить съ каждого дому по грошу одному. А ку тому жаловали о торговое и померное, што на нихъ беретъ надъ привилей ихъ, хто шынкуеть солью на рокъ по грошей пяти, отъ пекарокъ на рокъ по грошей пяти; отъ коморниковъ, которые наймомъ у домехъ мешкають, брано отъ каждого на рокъ по грошей два; отъ кравцовъ въ каждый годъ отъ каждого брано по грошей чотыры; отъ колесниковъ въ каждый годъ отъ каждого брано по грошей чотыры; отъ гончаровъ въ каждый годъ брано отъ каждого по грошей чотыры, а особливе дей берутъ на нихъ самыхъ торговое, такъ ижъ ку знищенью того местечка на людехъ прыездчихъ до торгу такимъ обычаемъ, ижъ кгда хто до торгу ку продаваню збожя приедеть, тогда у того хто продаетъ берутъ по шелягу, а въ того хто купитъ берутъ по другомъ шелягу, того дей мы не повинни платити были, а ино зъ людей прыездчихъ если берутъ, тогда дей се то чинить ку знищенью того местечка, бо до торгу не ездять; за тымъ намъ и тому местечку немалая кривда и знищене ся дееть. На што положили передъ нами привилей славное памети его королевское милости Жикгимонта Августа короля польского, великого князя Литовского имъ данный, съ подписомъ руки его королевское милости на вольности права ихъ майдеборского, въ которомъ межи иншими многими артыкулами то описуеть, што его королевская милость тымъ плаченемъ прутовымъ отъ пляцовъ местскихъ домовыхъ ихъ вызволити и даровати рачиль, а торговое тежъ всякое на место придати рачиль для будованья ратуши и школы хрестиянское и во всемъ посполу тымъ привилъемъ егò королевская милость ихъ заховати рачиль, яко и въ иншихъ местахъ упрывилеваныхъ заховывається. А такъ, на жалобу тыхъ мещанъ, ставшы передъ нами очивисто отецъ того Алек-

сандра Кгванина, Амброжей Кгванинь, поведиль, ижъ сына его на тотъ часъ въ панстве его королевское милости нетъ, але ехаль до отчизны своее до Влохъ, ведже маючы то все въ рукахъ яко отецъ отъ сына своего, на жалобу ихъ отказъ чынилъ тымъ обычаемъ: Што ся дей дотычетъ того прутowego зъ домовъ ихъ, такъ тежъ браня торгового и тыхъ перекупней ремесниковъ и коморниковъ, которые въ домехъ ихъ и въ коморахъ наймомъ жывуть, и торгового, яко они жалуютъ, на обедве стороны брано по шелягу, и отъ тыхъ всихъ вышей менованыхъ, то есть прутowego и ремесниковъ брано по тому яко они жалуютъ, а то для тыхъ причинъ, што постановенья жадного черезъ ревизоровъ першыхъ нечинено и постановенья не было, почому на врадъ, а штобы тежъ на место ихъ приходити мело, бо тежъ намъ мещане привилья своего оказывати не хотели, а въ неведомости привилья тогда се то все братъ мусело до постановенья теперешнего отъ вашей милости ревизорского. Мещане Филиповские на то поведили, кгда дей былъ ревизоръ панъ Матфей Протасевичъ, тогда постановиль то былъ, абы водле привилевъ нашихъ въ томъ насъ державца нашъ заховаль, онъ дей предсе недбаючы на привилей нашъ, тые доходы, што его королевская милость ку месту привилевъ придати рачиль, на себе браль, тотъ Амброжей Кгванинь до того се зналъ што то все на державцу Филиповского сына его брано, а теперъ вжо водле постановеня нашего ревизорского и привиля ихъ, хочемысе вжо противку имъ заховати. А такъ мы вышей менованые ревизоры его королевской милости, бачачы на то, кгдажъ его королевская милость привилемъ своимъ тое прутовое ку месту ихъ придати рачиль и зъ бранья торгового привилемъ ихъ вызволять, и въ иншихъ повинностяхъ заховали есмо ихъ по тому яко и въ иншихъ местахъ упривилеваныхъ постановено есть, тогдысмо водле сознанья того Амброжея Кгванина вже тыхъ мещанъ отъ бранья прутowego, торгового, такъ отъ бранья перекупней и коморниковъ вольными вделали, а на часъ прышлы постановенье водле привилевъ короля его милости межи ними есмо учынили, ижъ прутowego зъ домовъ ихъ местскихъ державца ихъ на нихъ брати не маеть, а торговое тогды, кгда хто до торгу збожемъ своимъ прыедеть, ино на обедве стороне, то есть мещанинь, который купуетъ давати не будетъ повинень, лечь только кгда хто збоже до торгу привезеть, тогды померного отъ збожя тотъ, хто привезеть и продаеть повинень будетъ дать померного отъ бочки збожя вшелякого по два пенези литовскихъ, а то ма быть брано на потребу местскую, на ратушь, только померное одно, по тому якосе въ иншихъ местахъ упривилеваныхъ заховывається. Што ся дотычетъ торгового, то есть одъ быдла вшелякого, отъ статковъ потребныхъ, бочокъ, кадей, рыбъ солонихъ на возехъ привезеныхъ, то се значы торговое, то маеть врадникъ на себе брати, такъ тежъ хто продаеть вола,

коня, корову, по грошу одному, отъ вепра кормного по грошу одному, отъ барана, козла по пенезей пяти, отъ воза и бочки рыбы солоное по грошу одному, а отъ иныхъ статковъ, колесъ, отъ воза колъ по два пенези, отъ воза бочокъ, хто продаетъ также по два пенези—то все державца на себе што се значи торговое брати маеть; а отъ вшелякого збожя померного мещане на себе на ратушь брати мають по тому яко въ иныхъ местехъ упрывилеваныхъ, то есть отъ бочки по два пенези литовскихъ яко се вышей поменило. А ку тому тые мещане жаловали, ижъ тотъ же дей державца нашъ збудоваль себе печь смольный на волокахъ нашихъ местскихъ намъ приданыхъ, а дерево до смолы на тыхъ же волокахъ нашихъ беретъ и за границу до Прусъ за поклономъ выдаеть, а за тымъ намъ самымъ на будованья ратуша, костела, школы, и чого Бже уховай прыгоды отъ огня, дерева на будоване не достаеть, бо и на тыхъ волокахъ пустыхъ, што ку тому месту наданы, все дерево сосновое сплочь рубаютъ и смолу палать, за чымъ въ короткомъ часе и на тыхъ волокахъ местскихъ пустыхъ дерева соснового на будоване не станеть. А для тое причины люди зъ сторонъ на оседанье вже до того места нейдутъ и волокъ пустыхъ неприймають, ажбы о вышшой вольности услышали и если се нашъ привилей держитъ, бо на остатокъ не только на пустыхъ, але на нашихъ прынятыхъ волокахъ, шчого имъ цыншь платимо, дерево на смолу рубаютъ а жита засѣяные деревомъ порубанымъ и возами порють. Ино панъ Амброжей Кванинь до работы тое смолы зналь се, ижъ тотъ печь на волокахъ ихъ збудоваль ку пожитку своему, поведаючи, же его королевская милость, теперешний панъ нашъ, данину продка своего, короля его милости Генрыка, подтвердить рачиль сынови его на Филипово до его живота уживати зъ него вшелякихъ пожитковъ, якихъ самъ налепей розумеючи, за такими привильями сынъ уживаетъ тыхъ пожитковъ. На што мещане поведили, же король его милость славное памяти первей привилей свой тому месту надати и земли тые вси ку месту прылучити рачиль, на што мы смотречи, немалые маетности наши до него вынесли и отчизны свои попродавали, на тую вольность убезпечившы се, а будучий сырый корень копаючи, а иные одинъ у другого купуючы много наложыли; а про то данина короля его милости Генрыка и подтверженье его королевское милости пану Кванину даные першому привилью нашому местскому отъ короля его милости Жикгимонта Августа светобливое памяти даному, на засажене места и на вси вольности въ нимъ описаные, ничего шкодити намъ не могъ. Панъ Амброжей, именемъ сына своего пана Александра, на то доводечи уживанья пожитковъ, положиль передъ нами подтверженье его королевское милости теперешнего господара нашего короля его милости, данину короля его милости Генрыка, въ которомъ описано уживати пану Александру Кванину до его живота, чыншовъ зъ места

и зъ волости и всякихъ пожитковъ якимъ кольвекъ именовъ названныхъ, леть около товаровъ лесныхъ, звлаща на местскихъ упрывилеваныхъ кгрун-техъ, съ которыхъ панъ Кгванинъ што вже осели, цыншь беретъ и еще што осядетъ брати будетъ, а по его животе до скарбу его королевское милости прыпасти маеть. Съ тыхъ причинъ мы ревизорове не могли есмо того у себе вынайти, абы мель панъ державца на тыхъ кгрунтехъ ихъ местскихъ смолу палити и осаженье ихъ привилеемъ его королевское милости утверженое ламати, а розумеючи то быть зъ шкодою на потомъ скарбу господарскому, где бы тые волоки местские пусты неосажоны были, тогда водле привилья местского и водле потверженья самому пану Александру Кгванину даного волокъ сто пятьдесятъ осмъ съ тыхъ причинъ, абы се место множило и осажало, будованье и дрова въ кгрунтехъ своихъ мело, до чого абы се люди зъ сторонъ тымъ хутливей на мешкане сходили, тотъ увесь кгрунтъ местскій сто пятьдесятъ осмъ волокъ пры месте Филипове zostавили и прысудили и печы смоленые мети на кгрунтехъ местскихъ на волокахъ оселыхъ и неоселыхъ або смолы палити отъ сего часу пану Кгванинови есмо заказали, якожь и мерника то на окграничене тыхъ кгрунтовъ листу отъ першыхъ ревизоровъ и мерниковъ назначоны послали есмо, въ которые то кгрунты местские панъ Кгванинъ и иншыи державцы на потомъ будучие ничимъся вступовати не мають, только мають смотрети зъ места цыншовъ его королевское милости зъ скарбу належачихъ, а мешчане прыкладомъ и иншихъ местъ упрывилеваныхъ платити мають пану а державцы своему кождый зъ волоки своее зъ давна розробленое и воли выседеное и водлугъ тежь уставы кроля его милости по грошей пятидесятъ двухъ литовскихъ, а ижь тыхъ волокъ zostаваетъ въ пугте нерозробленыхъ и не прынятыхъ осмдесятъ и тры, тогда хто кольвекъ будъ зъ мешчанъ Филиповскихъ, будъ тежь зъ приходневъ пугтую волоку озметъ, таковому отъ того часу коликольвекъ ее прыймаеть, маеть быть воли дано десеть леть, а по выседенью тое воли, съ такыхъ волокъ пугтыхъ на воли прынятыхъ, мають небольшь одно съ кождое волоки по петидесяти двухъ грошей цыншу до державцы своего давати, будучы въ прысуде местскомъ такъ яко и иншыи мешчане Филиповские. А ижьбы панъ державца ведалъ колько которого году ново тыхъ волокъ пугтыхъ прыймають, тогда мешчане мають такыхъ людей до пана державцы отсылати, абы се повинне до реестру его уписаль, ижь бы ведомость была отъ которого часу воля пойдетъ, якобы по выштыю десети леть чыншь плачно. Маеть тежь того войтъ и врадъ местскій пильне розглядать, абы мешчане тыхъ пугтыхъ волокъ сами непугтошечы, ку роздаваню иншимъ прыхожимъ заховывали, ведже на ратушь, на костель, на школу и на иншыи потребы местские вольно будетъ мешчаномъ съ тыхъ волокъ пугтыхъ дерево брати и справовати вси потребы мест-

ские, выполняючи то все што есть въ привилью местскомъ на ихъ положоно и уживаючи всехъ тыхъ позитковъ, яко есть въ томъ же привилью месту даномъ описано и яко се въ иншихъ упривилеваныхъ местехъ, врадъ местскій и мещане въ порадахъ своихъ справуютъ. На што дали есмо тымъ мещаномъ Филиповскимъ сесь нашъ листъ съ подписомъ рукъ нашихъ и подъ печатми нашими. Писанъ у Соломянце, лета Божого нарочена тисеча пять сотъ семдесятъ осмого, месеца ноября семого дня. У того листу печатей прыложонныхъ две и подписи рукъ две писма руского тыми словы: Матей Савицки власною рукою. Федоръ Кунцевичъ власною рукою. Которы листъ за прозбою Блажея Крывенскаго бур-мистра места Филиповского, до книгъ земскихъ уписанъ есть.

III.

ИЗЪ КНИГИ ЗА 1594 и 1595 ГОДЫ. Листъ 519—520.

1594.

Привиллегія, данная подкоморіемъ воеводства Новогрудскаго, Адамомъ Хребтовичемъ, мѣщанамъ принадлежащаго ему мѣстечка Липскъ, на дарованіе онымъ земель для постройки домовъ, и на освобожденіе ихъ отъ денежныхъ сборовъ, прикосновенныхъ къ городскому промыслу и коммерціи. (*)

Року 1594 месеца октября двадцать першого дня.

Передъ нами врадниками судовыми земскими повету Городенского, Львомъ Михаловичомъ Сапегою судіею, Геронимомъ Григоревичомъ Воловичомъ подсудкомъ, Андреемъ Котовичомъ писаромъ, на местцу судовомъ постановившисе очевисто: Александръ Касьяновичъ, войтъ места Липскаго, его милости пана Хребтовича, оповедалъ и покладать выписъ съ книгъ справъ кгородскихъ замку господарскаго Городенскаго сознанья устного при листе привиллею его милости пана Адама Хребтовича, подкоморого воеводства Новогородскаго, мещаномъ его милости мѣста Липскаго данный, на которомъ выписе кгородскомъ Городенскомъ речъ мяновите описана и доложена есть, и переносечи тотъ выписъ кгородскій до земства, просиль, абы до книгъ земскихъ уписанъ былъ; который слово въ слово такъ се въ собѣ маеть: Выписъ съ книгъ справъ кгородскаго замку господарскаго Городенскаго, лѣта отъ нароженя Сына Божого тисеча пятьсотъ девятьдесятъ третего, месеца мая двадцать третего дня: На враде господарскомъ кгородскомъ Городенскомъ, передъ нами

(*) Этотъ документъ помѣщенъ въ настоящемъ собраніи актовъ какъ образчикъ льготъ и преимуществъ, даруемыхъ желающимъ селиться и строиться на мѣстахъ определенныхъ для основанія новаго города. Онъ свидѣтельствуетъ также и о томъ, что не только одни царствующіе, но и нѣкоторые изъ частныхъ значительнѣйшихъ людей давали привиллегіи для поддержанія городовъ и мѣстечекъ, а иногда и для ихъ основанія или возобновленія.

Миколаемъ Рабѣвичомъ Гнойницкимъ подстаростимъ, а Богданомъ Ждановичомъ Словицомъ судею и Стефаномъ Нешковскимъ писаромъ, врадниками судовыми кгородскими, повету Городенского, отъ его милости пана Яна Клюковскаго старосты Городенского высажоними, постановившысе очевисто его милость панъ Адамъ Хребтовичъ, подкоморій воеводства Новгородского, и малжонка его милости, пани Ганна Комаевская, оповедали и покладали привилей свой писмомъ польскимъ писаный, подъ печатями своими съ подписомъ руки его милости самого пана подкоморого справеный, наданье некоторыхъ кгрунтовъ и плацовъ на будоване на нихъ домовъ и наданье некоторыхъ вольностей гандлевъ заживати и шинки вшелякии на то мѣть и кромь жадного плату на дванадцать годъ зуполныхъ также и пожитковъ всякихъ привлащать позволенья мещаномъ места своего Липскаго, въ повете Городенскомъ лежачого, даный, водлугъ которого привилею своего яко въ нимъ обо всемъ томъ и о иншихъ вольностяхъ и пожиткахъ ихъ имъ одъ ихъ милости даныхъ ширей мяновите подостатку описано и доложено есть, его милость панъ подкоморій зъ малжонкою своею сами устне вызнавши просили, абы для змоцненья его въ пришлые часы и всякихъ иныхъ слушныхъ причинъ до книгъ справъ кгородскихъ владу сдешнего вписанъ былъ, который вписуючи до книгъ слово въ слово, такъ се въ себе маеть: Ja Adam Chrebtowicz, podkomorzy wojewodstwa Nowogrodzkiego a ia Anna Komaiewska podkomorzyna Nowogrodzka, małżonka wysz mianowanego pana Adama Chrebtowicza, oznaymuiemy y iawno czyniemy wszem w obec y każdemu zosobna tym naszym przywileiem, iżeśmy rozmierzywszy miasto w imieniu naszym Lipsku leżącym w powiecie Grodzieńskim w oyczynie mnie Adama Chrebtowicza na wrocyszczu w Rzabiciach, na których sielidzbach mają się budować, kto kolwiek będzie chciał, co my im wolności dla pobudowania wiezdných domow, na tych placach rozmierzonych daiemy, od daty tego naszego przywileiu niżej opisaney na lat zupełnych po sobie idących dwanaście, w których dwunastu lat mają mieć takową wolność wszelakich handlów zażywać dobrowolnie, wszelakiego napoiu szynkować y wszelakie pożytki y iakiekolwiek sobie kto przywłaszczać może rozszerzać wolno im będzie, a k temu do tegoż miasta nadaemy morgi gruntow oromych tak też y morgi sianożentne tak na Wolkoszy iako y na Bobrze rzece, do tego też miasta nadaemy stawiszcze nasze z gotową groblą u lipowego mostu, który staw mieli oni zaiąć y młyny sobie sprawić, to na swój pożytek wiecznie używać mają, tak też nadaemy temuż miastu iarmark w każdy rok na dzień świętey Tróycy, który od zaczęcia świętey Tróycy cały tydzień stać ma, a w tym czasie wszelakie handle okrom myta, tak mieszczanie iako y przyjezdne odprawować mają, do tego y targ w każdym tygodniu w Sobotę ma być, y to też tym naszym przywileiem waruiemy, ieśliby który chciał dom w tym mieście pobudowawszy drugiemu sprzedać, wolno będzie, a będzie-li kto chciał odejść precz s tego miasta po wysiedzeniu

woli, tedy ze wszystką majątkością swoją pójść wolno mu będzie. A tak też y wygon do tego miasta nadaemy, począwszy od tego miasta obapoi rzeki pod siolo Suchosile, aż do granice naszej, tak też na Niedzwiedziey wolny wygon mieć mają, a po wysiedzeniu woli dwunastu lat takowa powinność w tym mieście mieszkających będzie: naprzód od miodu kapszczyzny groszy kopa, od piwa kopa, od gorzałki półkopy, od morgu oromego, na którym będzie żyto y iarzyna zasiana, po groszy sześciu, a od ugoru nie dawać niepowinni; od morgu sianożenci po groszy cztery, a od prętu po półgroszku płacić powinni będą. Co my im tym naszym przywileiem warujemy y utwierdzamy. A nadto więcej tak przy żywocie naszym, iako y po nas potomkom naszym żadney powinności czynić nie mają y winni nie będą; a osobliwie im pozwalamy jeśli będą chcieli w tymże mieście kościoł katolicki budować, to im uczynić wolno będzie, iakoż y plac wśród rynku na to im nadaemy. A dla wieczney pamięci dawamy ten nasz przywilej na wszystkie wieczne czasy temu miastu naszemu Lipsku y wszystkim mieszczanom w nim mieszkającym y potomkom ich y naszymi pieczęciami y s podpisem własney ręki mey mnie Adama Chrebtowicza, który przywilej dawamy do ręki szlachetnemu Alexandrowi Kasianowiczu, woytowi miasta Lipskiego, który za wiadomością mieyską u siebie ma chować. Pisan w Lipsku, lata od narodzenia Syna Bożego tysiąc pięć set dziewięćdziesiąt trzeciego, miesiąca maja dwudziestego trzeciego dnia. У того привилею печатей притисненыхъ две а подпись руки письмомъ польскимъ есть подписана теми словы: Adam Chrebtowicz własną ręką. Якожь тотъ привилей, за устнымъ признаньемъ и просбою вышъ помененыхъ особъ, до книгъ справъ кгородскихъ уписанъ есть. А по уписаню и сей выписъ съ книгъ мещаномъ места Липска его милости пана подкоморія воеводства Новгородского и малжонки его милости, подъ нашими владовыми печатями выданъ есть. Писанъ у Городне. У того выпису кгородского Городенского мы врадъ печатей двухъ и подпись рукъ пановъ урадниковъ кгородскихъ: пана подстаростего, пана судьи и пана писара огледавши и достаточне вычитавшы, дали есмо до книгъ земскихъ уписати.

IV.

ИЗЪ КНИГИ ЗА 1611 ГОДЪ. Листъ 1-й и слѣд.

1611.

Грамота короля Сигизмунда III, данная Кондрату Мелешкѣ на должность Гродненскаго земскаго судьи. (*)

Уписанъ съ привилію и выконаня присяги его милости пана Кондрата Мелешка суди земскаго Городенскаго на початку роковъ земскихъ Михаловскихъ, въ року теперешнемъ тисеча шесть сотъ одинадцатаго месяца сентебра тридцатаго дня отправоваемыхъ. Передомною Стефаномъ Нешковскимъ писаромъ, ихъ милости паны вранниками земскими и кгородскими и паны обывательми повету Городенскаго, которые для отправованя справъ своихъ на роки зъехали, оказавши впродъ ихъ милостямъ привилей свой отъ его королевское милости пана нашего, на судейство земское преложонный, а за оказанемъ того привилію и другого листу до ихъ милости пановъ обывателей писаного, впродъ водлугъ повинности и науки въ праве посполитомъ описаное, водлугъ роты въ статуте описаное, на вранъ свой судейскій тую присягу свою выконавши, просиль, абы тотъ привилей его милости зъ другимъ листомъ до ихъ милости пановъ обывателей писанымъ до книгъ уписанъ былъ, который уписуючи слово въ слово, такъ се въ себе маеть:

„Жыкгимонтъ третій, Болю милостію король польскій, великій князь литовскій, рускій, прускій, жомойтскій, мазовецкій, инфлянтскій, а шведскій и кротскій, вандальскій дедичный король, ознаймуюемъ симъ листомъ нашимъ всимъ въ обецъ, кому бы о томъ ведать належало, ижъ по зойстию зъ сего

(*) Этотъ документъ помѣщенъ какъ форма утвержденія королемъ выбора новаго чиновника. Здѣсь помѣщены двѣ грамоты: одна какъ утвержденіе новаго судьи въ этомъ званіи, а другою король даетъ знать объ этомъ утвержденіи дворянству и помѣщикамъ, которые его выбрали.

света урожного Льва Сапеги суди земского Городенского, врадники земские и городские, также рыцарство, шляхта, обыватели повету Городенского зъехавшысе на местце звыклое до Городна на елекцык, одъ насъ господара въ року теперешнемъ тисеча шестьсотъ одинадцатомъ месеца апреля тринадцатого дня зложоную, на тотъ врадъ судейскій вси згодне, водле науки въ праве посполитомъ описаное, урожного Кондрата Мелешка, подсудка тогожь повету Городенского, за судю обравшы, черезъ листъ свой намъ ознаймили, просечы насъ, абы есмо его на тотъ врадъ судейскій преложывшы, листомъ привилемъ нашимъ утвердили. А такъ мы господарь, маючы ведомость одъ некоторыхъ пановъ радъ и врадниковъ нашихъ на сей часъ при насъ господару будучыхъ, о годности и беглости въ справехъ нашихъ и речы посполитое, продъ пререченого урожного Мелешка, который и на томъ вrade подсудковомъ се пристойне заховаль, зъ ласки наше тотъ врадъ судейство повету Городенского земское, на особу его преложывшы, симъ листомъ нашимъ ему даемъ и утверждаемъ, такъ ижъ маеть урожный Кондрать Мелешко за тоужъ прысегою первой на врадъ подсудковство выкональ и теперь судею будучы всякие справы вradу его судейскому належачые, порядкомъ права посполитого отпраовати, влады, пожытковъ на судю принадлежачыхъ ужывати, ажъ до живота своего, альбо до вывышеня его одъ насъ господара на большее достоинство. И на то дали есмо ему сей нашъ листъ, съ подписомъ руки наше господарское и зъ нашою печатю. Писанъ въ обо-зе нашемъ подъ Смоленскомъ. Лета Божого нароженя тисеча шестьсотъ одинадцатого месеца апреля двадцать третего дня. У того листу его королевское милости печать притиснена маестатовая одна, а подпись руки его королевское милости одна тыми словы: Sigismundus Rex. Янъ Соколинскій писарь великого князства Литовского. Который тотъ листъ, за жеданемъ его милости пана Кондрата Мелешка суди, до книгъ земскихъ Городенскихъ есть уписанъ.“

А другій листъ до ихъ милости пановъ обывателовъ писаный тыми словы: „Жыкгимонтъ третій, Божю милостю король польскій, великій князь литовскій, рускій, прускій, жемойтскій, мазовецкій, инфлянтскій, а шведскій кротскій, вандальскій, дедичный король, всимъ вобецъ и каждому зособна всякого достоинства и вradу людемъ и обывателемъ повету Городенского упрейме и верне намъ милымъ, ознаймуемъ упр. и вер. вашимъ, ижъ за обранемъ згоднымъ одъ упреймостей и верностей вашихъ на врадъ судейство земское Городенское, по зойстю зъ сего света небожика Льва Сапеги суди земского Городенского, на тотъ врадъ судейскій урожного Кондрата Мелешка подсудка тогожь повету Городенского преложывшы, особливимъ листомъ привилеємъ нашимъ, оногo упевнили, прото, абы упреймость и верность ваша о томъ ведаю-

чы, урожного Кондрата Мелешка, яко одъ насъ упривелееваного, за судю въ повете своемъ маючы, местце тому владу належачое заседати и вшелякихъ прерогативъ и пожитковъ оному заживати допустили, иначей того нечынчы для ласки наше. Писанъ въ обозе нашомъ подъ Смоленскомъ, лета Божого нароженя тисеча шестсотъ одинадцатого месяца апреля двадцать третого дня. У того листу его королевское милости печать притиснена маестатовая одна, а подпись руки его королевское милости тыми словы: Sigismundus Rex, а другая подпись руки писара великого князтва Литовского тыми словы: Янъ Соколинскій писаръ великого князтва Литовского.

V.

ИЗЪ КНИГИ ЗА 1612 ГОДЪ. Листъ 337.

1612.

Глейтовый листъ помѣщику Чешейкѣ, данный королемъ Польскимъ Сигизмундомъ III. (*).

Месяца Іюня двадцать четвертого дня (1612 г.).

Передъ нами владниками судовыми земскими повету Городенского, Кондратомъ Мелешкомъ судею, Яномъ Боуфаломъ подсудкомъ и Стефаномъ Нешковскимъ писаромъ, на местцы судовомъ постановившысе очевисто земенинъ господарскій повету Городенского панъ Тимофей Чешейко, оповедалъ и покладалъ листъ его королевское милости к глейтовой на речъ въ немъ меновите описаную, который обявляючы намъ судови, просиль, абы до книгъ земскихъ принявшы уписанъ былъ; который уписуючы слово въ слово такъ се въ себе маеть: Жикгимонтъ третій Божью милостю король польскій, великій князь литовскій, рускій, прускій, жомойтскій, мазовецкій, ифлянтскій, а шведскій и готскій, вандальскій, дедичный король, всимъ въ обещъ и каждому зособна якого кольвекъ достоинства, владу и стану людемъ, обывателемъ паномъ нашимъ ознаймуетъ, ижъ што въ року нинешнемъ, тисеча шестьсотъ дванадцатомъ месеца іюня осмого дня, велели есмо выдати съ канцеляріи нашея выволане земенину нашему повету Городенского Станиславу Кросневскому и жоне его Катерине Унеховской на земенина нашего тогожъ повету Городенского Тимофея Чешей-

(*) Этотъ документъ помѣщенъ какъ одинъ изъ памятниковъ формы управленія и судопроизводства въ древней Литвѣ. Онъ показываетъ какія слѣдствія влекло за собою сопротивленіе опредѣленію суда. Ослушникъ осуждаемъ былъ на банницію, то есть лишеніе всѣхъ гражданскихъ правъ и даже изгнаніе изъ государства. Отъ этого могъ избавить его одинъ королевскій такъ называемый глейтовый листъ, который здѣсь для образца помѣщается.

ка, за отосланемъ подстаростего Городенского судового, урожного Миколая Сопотка, о спротивенство зверхности нашой господарской въ непоступеню отъ Чешейка и бороненю увезаня въ имене его Горницу за суму пенязей семсотъ и десять копъ грошей литовскихъ, отъ суду головного трибунальскаго Кгосневскому и жоне его на Чешейку присужоную. А такъ, ижъ Тимофей Чешейко, утекшысе до насъ господара о милосерде, давалъ справу, ижъ Кгосневскій зъ жоною своею одержалъ на немъ тотъ переводъ права и всказъ менованое сумы неслушне, заочне и фортельне, и хотечы о то зъ нимъ мети правную росправу, биль челомъ намъ господару, абыхмо ему поднесене выволаня на него отъ Кгосневскаго и жоны его вынесеного дати велели и часу до росправы съ Кгосневскимъ и жоною его узычили. Мы господарь, зъ ласки наше господарское, велели есмо сей листъ кглейтъ нашъ урожному Чешейкѣ съ канцелареи наше дати, которымъ тое выволане выше менованое, Кгосневскому и жоне его выданое, поднесшы и завесившы, часу на росправу Чешейку узычаемъ до недѣль дванадцати по себе идучыхъ отъ публикованя сего листу нашего; подъ который часъ Чешейко отъ всякаго насильства кглейту ему вольного и безпечного чынимъ, а до ужываня права припускаемъ и приказуемъ, абы каждый о томъ ведаючы на всему учтиве и спокойне се ку нему заховали, подъ винами о переступеню и зламанию кглейтовъ нашихъ въ праве посполитомъ описанными; а ижъ бы то всимъ до ведомости пришло всякимъ врадомъ судовымъ земскимъ, градскимъ, майдебурскимъ и онымъ приказуемъ, абы есте сей листъ нашъ за поданемъ его до васъ водле звычайу везде публиковати велели. Писанъ въ канцелареи наше, лета Божого нароженя тысяча шестсотъ дванадцатого месяца іюня двадцать первого дня. У того листу печать его королевское милости, а подпись руки одна тыми словы: Левъ Сапега канцлеръ великаго князства Литовскаго. Который тотъ листъ его королевское милости, за прозбою пана Тимофея Чешейка, до книгъ земскихъ записанъ естъ.

VI.

ИЗЪ КНИГИ ЗА 1615—1616 ГОДЫ. Листъ 86—88.

1615.

Копія рѣшенія главнаго Литовскаго трибунала по дѣлу, заведенному Гродненскимъ архимандритомъ Климентіемъ Годкинскимъ съ чиновниками Гродненскаго гродскаго суда о несправедливо выданномъ ими приговорѣ на банницію. (*).

Тогожь мѣсяца Генвара 29 дня (1615 г.).

Передъ нами врадниками судовыми земскими повету Городенского, Кондратомъ Мелешкомъ судею, Яномъ Богуфаломъ подсудкомъ и Стефаномъ Нещковскимъ писаромъ, на местцу судовомъ постановившиися очевисто земенинь господарскій повету Городенского панъ Юры Годкинскій, оповедалъ и покладавъ декретъ суду головнаго трибунальскаго, просечы, абы, для згубы, до книгъ земскихъ Городенскихъ уписанъ былъ; который уписуючи до книгъ слово отъ слова такъ се въ себе маеть: Выпись съ книгъ головныхъ трибунальныхъ въ Новогородку отправованыхъ. Лета отъ нароженя сына Божого тисеча шест-

(*) Этотъ документъ замѣчательнъ какъ образецъ необыкновеннаго самоуправства гродскаго суда, который по наговору частнаго лица и ложному его донесенію, осуждаетъ на банницію Гродненскаго архимандрита Годкинскаго, якобы за неуплату всѣхъ податей съ приписанныхъ къ монастырю крестьянъ и ремесленниковъ, тогда, какъ архимандритъ представилъ квитанціи, полученныя имъ отъ сборщиковъ, и доказалъ полную уплату всѣхъ слѣдующихъ съ его вѣдомства податей. Этотъ поступокъ гродскаго суда свидѣтельствуетъ о томъ, какъ обходились въ то время съ Русскимъ духовенствомъ, не смотря на то, что Гродненскій монастырь вовлеченъ былъ уже въ Унію. Гродскій судъ, по самому ничтожному предлогу и ложному донесенію, не щадитъ одного изъ высшихъ духовныхъ лицъ, и осуждаетъ его на банницію, лишающую его чести и всѣхъ гражданскихъ правъ. При существовавшихъ въ Польшѣ безпорядкахъ въ управленіи и ненависти къ Русскимъ, удивительно еще, что трибуналъ уничтожилъ это опредѣленіе гродскаго суда и присудилъ членовъ его къ уплатѣ архимандриту 20-ти копъ грошей.

сотъ чотырнадцатого месеца ноября двадцать первого дня. Передъ нами судя-ми головными на трибуналъ у великомъ князстве Литовскомъ зъ воеводство земель и поветовъ, на рокъ теперешни тисеча шестсотъ чотырнадцатый обраны-ми, гды се приточилася справа съ порадку реестрового и зъ розсудку нашего его милости отца Климентія Годкинскаго, архимандрыта Городенскаго, за позвы зъ урадомъ гродскимъ Городенскимъ, паномъ Миколаемъ Сопоткомъ подстаростимъ, а паномъ Андреемъ Чижомъ судею, менечы о неправный всказъ въ отосланю его отца Годкинскаго на баницею, яко бы за невыдане побору, а за другими позвы зъ его милости паномъ Якубомъ Кунцевичомъ хоружымъ Городенскимъ, яко стороною въ держане того неправного декрету вынесенными, до которое справы, за прыволанемъ черезъ возного воеводства Новгородскаго сторонъ до права къ розправе отъ его милости отца Годкинскаго архимандрыта Городенскаго, за злеценемъ моцы листовное ку попираню оное справы, панъ Миколай Онихимовскій постановилъ, а панове урадники кгородскіе Городенскіе и панъ Кунцевичъ хоружый Городенскій не становили се и некоторое ведомости о нестаню своемъ намъ суду и стороне своей не учинили, за тымъ умоцований архимандрыта Городенскаго, стороны поводовое, поступаючи въ той справе правне, напродъ подаця и положеня въ той справе позвовъ отъ архимандрыта Городенскаго ихъ милостямъ паномъ урадникомъ кгородскимъ Городенскимъ и пану Кунцевичу черезъ возного Городенскаго Станислава Запольскаго, и року за тыми позвы припалого слушне правне доведшы и пильности трое волаие на тыхъ позвахъ написаное оказавшы, чинилъ жалобу съ першого позву на урадъ кгородскій Городенскій о томъ, за вынесенемъ позву передъ тотъ судъ кгородскій отъ пана Кунцевича хоружого Городенскаго, въ року шестсотъ чотырнадцатомъ, на онъ часъ поборцы Городенскаго отца Годкинскаго архимандрыта Городенскаго, менечы якобы о неотдане побору водлугъ универсалу и квитовъ старыхъ не зо всехъ подданныхъ монастырскихъ, где архимандрытъ то указываль, же што подданныхъ ремесниковъ до монастыра належачыхъ мель, поборъ до его милости пана Кунцевича яко до поборцы отдалъ, а большъ ихъ надъ то не меноваль быть, на чомъ и войта монастырскаго до присеги ставилъ и онъ урадъ кгородскій Городенскій наказавши первой тому войту монастырскаго присегу, а потомъ его архимандрыта на упадъ въ самой речы сдавши и на выволане до его королевское милости отослали и водле жалобы домовяня пана Кунцевича ему пану Кунцевичу на архимандрыта, якобы за невыдане побору золотыхъ сто деветьдесятъ сказаль и присудилъ, что де досытъ неслушне, неправне учинилъ, и другій позовъ по его милости пана Кунцевича ку прислуханю тое справы о неслушное одержане такового декрету оказываль, о чомъ шерей въ томъ позве описано и доложено есть. По прочитаню тыхъ позвовъ, умоцований отца архимандрыта, указуючы широкими словы неслушнымъ и

неправнымъ всказъ ураду оного кгородского Городенского во отосланю отца архимандрита на выоване до его королевское милости въ речы невинной и такой, которая таковому всказу не поддегаетъ, такъ тежъ и въ присуженю побору такъ великого, которого де такъ много николи онъ архимандритъ съ подданныхъ монастырскихъ не выдавалъ, чого квитами старыми доводечи и то тежъ указуючи, ижъ водле тыхъ квитовъ старыхъ пану Кунцевичу поборъ отъ архимандрита съ подданныхъ монастырскихъ отдано, и за тымъ домавалъ се, абы тотъ декретъ кгородскій Городенскій, яко неслушный и неправный скасовано и зъ его милости архимандрита знесеный былъ и вину на нихъ пановъ врадниковъ кгородскихъ правную за таковой всказъ неслушный отцу архимандриту присужено было. А такъ мы судъ въ той справе его милости отца Климентія Годкинського архимандрита Городенского, за позвомъ зъ урадомъ гродскимъ Городенскимъ, менуючи о неправный всказъ въ отосланю его отца Годкинського на баницею, якобы за невыдане побору, а зъ его милостью паномъ Кунцевичомъ хоружымъ Городенскимъ яко стороною о одержане того неправного декрету, ижъ панове врадники кгородскіе Городенскіе и панъ хоружый передъ нами се не становили и некоторое ведомости о нестаню своемъ на суду и стороне не учинили, прото ихъ за нестанныхъ въ самой речы, яко на року завитомъ здавши, а видечи то, же панъ хоружый Городенскій, мимо указанемъ квитовъ старыхъ поборовыхъ, большъ побору отъ отца Годкинського вытегаючи до суду кгородского Городенского позывалъ и судъ кгородскій Городенскій неслушне надъ квити войту отца Годкинського присегу наказавши, потомъ на баницею его здать, въ томъ тотъ декретъ ихъ, яко неправный, подносимъ и касуемъ и тую баницею съ отца Годкинського симъ декретомъ нашимъ зносимъ, варуючи, ижъ што доброй славъ его ничего шкодити не можетъ, такъ же и того войта его отъ присеги тымъ декретомъ всказаное вольнымъ чынимъ, а на ураде кгородскомъ Городенскомъ, на пану подстаростемъ и на пану судьи, ижъ се важыли надъ постановене и згуду всихъ становъ великого князства Литовского на баницею въ речахъ поборовыхъ отъ Годкинського здать, за то на нихъ отцу Годкинскому вины двадцать копъ грошей всказуемъ и присужаемъ и на отправу отцу Годкинскому на маестностяхъ ихъ тое дванадцати копъ грошей, заложивши на противномъ троякіе заруки, до ураду земского Городенского отсылаемъ. Которая справа до книгъ головныхъ Трибунальскихъ есть записана, а по записаню и сей выписъ съ книгъ подъ печатью земскою воеводства Новгородского его милости пану отцу Годкинскому архимандриту Городенскому есть выданъ. Писанъ у Новгородку. У того выпису трибунальского печать поветовая воеводства Новгородского, а подписы рукъ ихъ милости суть подписаны были тыми словы: Hieronim Chodkiewicz marszałek trybunalski, Янъ Протасовичъ писарь, Maciej Jan Kaluczycki dworzanin Jego królewskiej mości

deputat Brzeski ręką swą, z Wilkomierza deputat, Adam Micewicz Janut ręką własną, z Nowogródzkiego wojewodztwa Adam Poczopowski, z Pińska Konstanty Choraży, съ повету Опшмянского депутатъ Себестыанъ Пруневичъ, z powiatu Orszanskiego deputat Stanisław Podbereski. Который тотъ выписъ трибунальскій, за потребованемъ пана Юрія Годкинского до книгъ земскихъ Городенскихъ есть уписанъ.

VII.

ИЗЪ КНИГИ ЗА 1628—1629 ГОДЫ. Листъ 1-й.

1628.

ИНСТРУКЦІЯ, ДАННАЯ ЧИНОВНИКАМИ, ДВОРЯНАМИ И ПОЗЕМЕЛЬНЫМИ ВЛАДѢЛЬЦАМИ ГРОДНЕНСКАГО УѢЗДА ДЕПУТАТАМЪ, ОТПРАВЛЕННЫМЪ ИЗЪ УѢЗДНАГО СЕЙМИКА НА ВАРШАВСКІЙ СЕЙМЪ, КОНИЮШЕМУ Вел. Кн. Лит. ХРИСТОФОРУ ХОДКЕВИЧУ И ГРОДНЕНСКОМУ ПОДСТОЛЮ ИВАНУ МИЦУТЬ, 3 ІЮНЯ 1628 Г. (*).

Року тисеча шестсотъ двадцать осмого мѣсяца іюня пятого дня. Инструкція паномъ посломъ дана на сеймъ.

Instructia od nas rad, urzędników ziemskich, dwornych, grodzkich, rycerstwa, szlachty, obywatelów powiatu Grodzieńskiego, z seimiku na seym trzyniedzielny Warszawski, Ich mościom Panom posłom naszym od nas zgodnie obranym, Jego mości panu Krzysztophowi Chodkiewiczowi koniuszemu W-o X-a Litt-o y panu Janowi Micucie podstolemu Grodzieńskiemu, w roku tysiąc szescseth dwudziestym ósmym dnia piątego Iunii dana. W której to Ich mościom panom posłom zlicamy. Naprzód. Maią Ich mość panowie posłowie królowi Jego mości za oycowskie o nas y rzeczypospolitey obmyszliwanie, a osobliwie za pracy, koszty, trudy woienne podziękować.

Na punkta w instructey od króla Jego Mci podane tymże Ich mościom panom posłom naszym plenariam facultatem daiemy stanowić to wszystko, na co będzie zgoda oboiga stanow, tak korony Polskiej iako y Wielkiego Xięstwa Litewskiego, znaszaiąc

(*) Этотъ документъ замѣчателенъ какъ форма уполномочія посламъ, отправляемымъ на сеймъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ объясняетъ состояніе края въ тогдашнее время, въ которое уже не только такъ называемые въ польскомъ войскѣ „товарищи“, но даже и ротмистры избираемы были изъ немѣющихъ оубдлости, и даже не изъ шляхты. Такого рода войско, во время своихъ стоянокъ, дѣлало большія притѣсненія и насилія обывателямъ, и разные безпорядки въ ихъ имѣніяхъ. А потому дворянство поручаетъ посламъ просить короля и сеймъ объ изданіи строжайшихъ постановленій къ обузданію своевольтва такихъ ратниковъ, и запрещенія принимать въ число ротмистровъ и товарищей, людей, не имѣющихъ оубдлости и не дворянскаго происхожденія.

się w tym z Pany posłami Wielkiego Xięstwa Litewskiego. A jeżeliby przyszło do postąpienia podatkow, tedy Ich mość nie pierwiy postępować one mają, ażby porównanie wszystkich powiatow zgodnie stanęło.

A iż prze wielkie stacye y insze swowolne żołnierskie zdzierstwa znacznie tak poddani króla Jego mości iako y samą szlachtę do wielkiej zguby przywodzą, tedy się serio o to Ich mość Panowie posłowie starać mają, aby prawa na takowych swowolnych obostrzone były, y aby stacyey pieniężnych y podwod zabroniono.

A że to łupiestwo nabarziey stąd się dzieie, iż rotmistrze y towarzystwo albo nieosiadli albo nieszlacheckiego stanu, przeto się też o to starać y prosić króla Jego mości, aby takowym listow przypowiednych nie dawano, ale liudziom zacnym w Wielkim Xięstwie Litewskim dobrze osiadłym dawane były, y aby panowie rotmistrze towarzystwo y szlachciców dobrych zaciągali.

Jeszcze Jego mości Pana hetmana polnego postulata zalecić, naprzód, aby Jego mości expensa woienne piersze y poslednieysze bez dalszey odwloki zapłacono, bo idzie de reipublicae fide, która się zapłata xiążenia Jego mości na dwóch seymach upewniła, idzie też de securitate eiusdem, aby ochoty zacnych ludzi, którzy in durissimis temporibus zdrowie y substancją swoją dla obrony oyczyzny zwykli, nie odtrącała. Druga, żeby Birże, zamek xiążenia Jego mości, iako ante murale de aerario publico ludźmi et aliis necessariis durante bello opatrzony był—pilno króla Jego mości prosić mają.

A iż się porty zamknęły y szkoda się ex portorio wielka dzieie, że królewiecki port zawarty, tedy w nagrodę tego obiecał król Jego mość ze skarbu y rzeczpospolita koronna, co per diploma iest assecurowano, sto tysięcy złotych do skarbu Wielkiego Xięstwa Litewskiego przez Jego mości pana podskarbiego wnieść, czego się Ich mość panowie posłowie pilno domagać mają. I na tośmy się do tey naszej instructiey przy pieczęciach naszych rękoma swemi podpisali. Działo się w Grodnie, dnia piątego Junii, roku tysiąc sześset dwudziestego osmega. При той инструкции печатей притисненных и рукъ подписанныхъ есть не мало, то есть: Jarosz Wollowicz starosta Żmudzki ręką swą, Andrzej Masalski casztelan Brzeski ręką swą. Paweł Wollowicz starosta Grodzieński ręką. Jan Alexandrowicz marszałek powiatowy ręką swą. Hrehory Massalski podkomorzy Grodzieński ręką swą. Krzysztoff Tołłoczko podsędek ręką swą. Ostaphi Kierdey, pisarz ziemski Grodzieński ręką swą. Jan Micutta podstoli Grodzieński ręką swą. Jan Sopoćko sędzia grodzki ręką. Jan Sopoćko ręką. Alexander Snarski pisarz Grodzki ręką swą. Andrzej Piassecki stolnik Brzeski ręką swą. И иное шляхты подписовъ рукъ немало.

VIII.

ИЗЪ КНИГИ ЗА 1628—1629 ГОДЫ. Листъ 808 и слѣд.

1629.

Привиллегія короля Сигизмунда III, утверждающая за татарами Вел. княжества литовскаго всѣ преимущества и льготы, пожалованныя имъ королемъ Сигизмундомъ Августомъ. Дана въ Краковѣ 6 марта 1595 г. (*).

Року 1629 месеца Октября 19 дня.

На рокахъ судовыхъ земскихъ водле порадку статутowego о светомъ Михале, святе римскомъ прыпалыхъ и судовне отправованыхъ, передъ нами Юриемъ Сопоткомъ судею, Крыштофомъ Толочкомъ подсудкомъ и Остафеемъ Кердеемъ писаромъ, врадниками судовыми земскими повету Городенского, постановившысе очевисто у суду Татарынъ повету Городенского князь Ясинскій, оповедалъ и до актыкованя до книгъ земскихъ Городенскихъ покладалъ листъ видимусъ короля его милости пана нашего милостивого, потребуячы, абы былъ до книгъ вписанъ. Которого мы врадъ огледавши и читаного выслухавшы, велели есмо до книгъ уписать, яеожъ уписуючы слово до слова, такъ се въ себе маеть : Жыггимонтъ третій, Божю милостю король польскій, великій князь литовскій, рускій, жомойцкій, мазовецкій, ифлянтскій, а шведскій, кгодскій, вандальскій король, ознаймуетъ сямъ листомъ нашимъ, жедалъ насъ ясне вельможный Крыштофъ Радивиль, княжа на Олыце и Несвижу, кграбя на Миру, абыхмо его милости съ книгъ нашихъ канцелярійскихъ видимусъ выдать велели, листъ продка нашего славное памети короля его милости Жыггимонта Августа, данный княземъ, уланомъ, хоружымъ, маршалкомъ и всимъ татаромъ, зоставуючы ихъ пры тыхъ вольностяхъ, которые были надали продки короля его милости, славное памети Жыггимонта Августа, а такъ мы чынечы на жеданье его милости, тотъ листъ

(*) Актъ этотъ замѣчателенъ только потому, что обозначаетъ особенныя преимущества, данныя цѣлой народности, поселившейся въ Литвѣ еще во время Витовта.

продка нашего, короля его милости Жыкгимонта Августа, въ метрыкахъ канцелярыи наше доискатисе велевшы, въ сей нашъ листъ названный видымусь вписати есмо розказали, и слово отъ слова такъ се въ себе маеть: Жыкгимонтъ Августъ Божю милостю король польскій, великій князь литовскій, рускій, прускій, жомойтскій, мазовецкій и инныхъ ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ нынешнимъ и на потомъ будучимъ, што первой сего за предковъ нашихъ и за счастливого панованя нашего надачы и упрывилееванны вольности и свободы княземъ, уланомъ, хоружымъ, маршалкомъ и всимъ татаромъ, которые оселости свое въ панстве нашемъ великомъ князстве Литовскомъ, мають, ино тыхъ часовъ, будучы намъ господару на сейме великомъ валномъ Городенскомъ, оповедали передъ нами князи, уланы, хоружыце, маршалки и вси татарове панства нашего великого князства литовскаго о томъ, якобы въ статуте ново отъ насъ господара всимъ обывателемъ панства нашего великого князства Литовского ку справованю всякихъ справъ выданомъ, некоторые артыкулы противку вольностямъ и свободамъ ихъ одъ предковъ нашихъ и отъ насъ господара наданымъ, уфалены, а меновите дей въ разделе девятомъ артыкуль третій, а въ разделе второмъ-надцать артыкуль пятый, имъ доткливые и вольностямъ ихъ шkodливые описаны; зачымъ они немалое ублизене вольностей своихъ быти менуючы, били намъ чоломъ ижъ, быхмо ни въ чомъ правъ, свободъ и вольностей имъ наданыхъ ненарушаючы, пры mocy zostавили и никоторого ублизеня намъ надъ право и вольности наданные прыймовати недопустили, о чомъ и панове рады наши ихъ милость духовные и свецкие, за ними залацаючы веру, цноту и охоту ихъ, которую они въ службахъ земскихъ военныхъ частокротъ оказываютъ, насъ жедали. А такъ, кгдажъ за дознанемъ веры, цноты ку службахъ нашимъ господарскимъ и земскимъ, тые подданные наши, вси татарове панства нашего, великого князства литовского, отъ предковъ нашихъ и отъ насъ господара наданыхъ zostавуемъ и то имъ симъ листомъ нашимъ утвержаемъ. Мають они во всемъ радитися и справовати въ справахъ своихъ заровне зъ иншими обывательми панства нашего, великого князства Литовского, стану шляхецкого, потому яко и до сихъ часовъ вольностей своихъ ужывали и въ нихъ се справовали, а артыкулы вышей помененные въ статуте новомъ выданомъ описанные, то есть въ разделе девятомъ артыкуль третій, а въ разделе дванадцатомъ артыкуль пятый и иншые вси артыкулы статутовые, которые бы правомъ и вольностямъ ихъ отъ предковъ нашихъ и отъ насъ господара имъ наданымъ противны были, ничего вольностямъ и свободамъ ихъ шkodити и на переказы быти не мають, вечными часы. И на то есмо уланомъ, хоружымъ, маршалкомъ и всимъ татаромъ панства нашего великого князства Литовского дали сей нашъ листъ, до которого есмо и печать нашу прывесити розказали. Писанъ въ Городне, лета Божого нароженя тысеца пятсотъ шестдесятъ осмого, месяца июня двадцатого дня. А для лепшого веры и твердости того нашего листу въ

метрыкахъ канцелярии наше доискавшысе его милости пану воеводзе Троцкому сей нашъ листъ названный видымусъ зъ нашою печатю великого князства Литовского выдати есмо велели. Писанъ у Кракове, лета Божого нароженя тисеча пятсотъ деведсятъ пятого месеца марца шостого дня. У того видымусу печать великого князства Литовского притиснена одна, а подпись руки вельможного его милости пана канцлера тыми словы: Левъ Сапега канцлеръ великого князства литовского. Который же тотъ листъ видымусъ, за актыкованемъ и потребованемъ князя Ясинского Кулзымановича, до книгъ земскихъ Городенскихъ есть уписанъ.

IX.

ИЗЪ КНИГИ ЗА 1633 и 1634 ГОДЫ. Листъ 123.

1633.

Грамота короля Владислава IV, уполномочивающая Опескаго старосту Юрія Зеновича къ образованію охотническихъ полковъ для защиты границъ за рѣкою Двиною отъ нашествія Россійскихъ войскъ. (*)

Року тисеча шестьсотъ тридцать третего месеца октября тринадцатого дня.

На рокахъ судовыхъ земскихъ водле порадку статутowego о светомъ Михале святе Римскомъ припалыхъ и судовне отправованыхъ, передъ нами Яномъ Мицую судеею, Криштофомъ Толочкомъ подсудкомъ, Остафеемъ Кердеемъ писаромъ, врадниками судовыми земскими повету Городенского, постановившесе очевисто у суду его милость панъ Матеушь Семашко, ротмистръ его королевское милости пулку его милости пана Юрія Зеновича старосты Опескаго, покладаль листъ приповедный, который тотъ листъ его королевское милости пана нашего милостивого огледавши и руками своими назначивши, до книгъ уписать велели, который уписуючи до книгъ слово въ слово такъ се въ себе маеть: *Władysław czwarty z Bożey łaski król Polski, wielki książę Litewski, Ruski, Pruski, Mazowiecki, Inflantski, Żmudzki, a Szwedski, Gotski, Wandalski dziedziczny król, obrany car Moskiewski etc. Urodzonemu Jerzemu Zienowiczowi Opeskiemu staroście naszemu oznaymüemy, iż mając wiadomo y nam zalecono ochotę WN. do służb naszych y rzeczy pospolitey WN. zaciągac ludzi rycerskich do służb rzeczy pospolitey ochotnych, wolontaryusza*

(*) Этотъ документъ замѣчательнъ въ историческомъ отношеніи, такъ, какъ онъ касается времени войны съ Михаиломъ Федоровичемъ, и объясняетъ способъ, употребляемый въ Польшѣ для усиленнаго набора войскъ. Изъ привиллегіи этой видно, что король приказываетъ обратить особенное вниманіе на защиту Полоцкой крѣпости и области. Въротно въ 1633 году туда направлены были также войска Московскаго Государя.

takim sposobem, aby państw naszych nie pustosząc, y krzywd ani szkod ludziom nie czyniąc, nieprzyjacielowi Moskiewskiemu odpor był dawany y granice nasze od nieprzyjacielskich incursyi przez nich uwolnione były, iakoż po was mieć chcemy, abys z ludźmi swemi, których na ten czas co prędzey możesz zabrać, zaraz szli za Dzwinę y za Połock, broniąc od Newla y Siebieża granic naszych, osobliwie zamku y wojewodztwa Połockiego, co pro dexteritate ma dla przysługi oyczyzny czynić będziecie, w czym my doznawszy ochoty twoiey wierności, cokolwiek dla usługi naszej uczynisz w podawających się ocasiach łaską naszą nadgradzać zechcemy. Dan w Borysowie dnia osmego meca Sierpnia roku Pańskiego MDCXXXIII, panowania królestw naszych Polskiego pierwszego, a Szwedzkiego wtorego. У того листу короля его милости печать маестатова меньшая есть притиснена, а подпись руки его королевское милости пана нашего милостивого теми словы: Vladislaus Rex; который же тотъ листъ приповедный королевское милости, за покладанемъ особы верху мененое, до книгъ земскихъ Городенскихъ есть уписанъ.

X.

ИЗЪ КНИГИ ЗА 1643 и 1644 ГОДЫ. Листъ 471—472.

1643.

Открытый листъ короля Владислава IV, дворянину Павлу Дольскому о прекращеніи угрозъ и споровъ съ дворянами Станиславомъ и Валентіемъ Коренками. (*)

Лета одъ нароженя Сына Божого тисеча шестсотъ сорокъ четвертого месеца Іюня третого дня.

На рокохъ etc. постановившеся очевисто панъ Станиславъ Коренокъ листъ его королевское милости, пана нашего милостивого, въ справе речы нижей мененой Валентему и Станиславу Коренкомъ служащій и належачый ку актыкованю до книгъ покладаль, просечи, абы былъ до книгъ уписанъ; который уписуючи слово до слова такъ се въ себе маеть: *Władysław czwarty urodzonemu Pawłowi Dolskiemu, sekretarzowi naszemu wiernie nam miłemu, łaskę naszą królewską. Urodzonu wiernie nam miły, przełożono nam iest imieniem szlachetnych Stanisława y Walentego Korzenkowiczow w ekonomii Grodzieńskiej mieszkających, rodzonych braci, iż wierność wasza zwaśniwszy się na nich niewinnie, częste odpowiedzi y pochwałki sam przez się y przez sług na nich czynisz, przegrażając się ich samych zabić y majątności ich na się zabrać, zaczem oni nie będąc bezpieczni zdrowia swego uciekli się do nas króla, abyśmy pod protectią swą wzięwszy zdrowie ich listem naszym zaręcznym obwarowali. My tedy z władze y zwierzchności maiestatu naszego, przestrzegając tego, aby pod szczęśliwym panowaniem naszym każdy w pokoju zostawał y krzywdy*

(*) Этотъ документъ замѣчателенъ по оригинальности событія, которому вѣроятно было немало примѣровъ въ прежней Польшѣ. Частныя лица жалуются королю на его секретаря, который поссорившись съ ними, грозитъ убить ихъ. По этому случаю король даетъ своему секретарю открытый листъ за своею подписью, коимъ беретъ подъ свою защиту жалующихся и угрожаетъ ему, что если причинится имъ малѣйшее насилье, то съ него будетъ взыскано пени 10 т. копъ грошей.

pretensii swych nie violenter, ale prawnie dochodził, bierzemy przerwanych Korzenkow, ich samych y dobra ich pod protectią naszą y niniejszym listem naszym zdrowie ich waruiemy y ubezpieczamy, chcąc mieć po wierności twoiey, abys sam przez się, sług, boiar y poddanych swych, także przez żadne insze subordinowane osoby na zdrowie ich nie następował, odpowiedzi y przechwałek na nich żadnych nie czynił, owszem sie przeciwko nim we wszystkim pokoynies zachował, pod zaręką na nas króla dziesięci tysięcy kop Litt. według prawa, których połowica stronie ukrzywdzoney, a połowica do skarbu naszego należeć będzie. A ieslibys sobie do nich wierność twoia co mieć pretendował, abys sprawiedliwości w sądzie należnym na nich dochodził. Dan w Nowym Dworze, dnia dwunastego kwietnia, roku Pańskiego tysiąc sześć set czterdziestego czwartego, panowania naszego Polskiego iedynastego, a Szwedzkiego dwunastego roku. У того листу подпись руки его королевское милости пана нашего милостивого и печать великая великого княства Литовского. Vladislaus rex, Krzysztoph Zawisza pisarz Wielkiego Xięstwa Litewskiego. Который тотъ листъ, за поданемъ и актикованемъ особы верху мененое, до книгъ земскихъ Городенскихъ есть уписанъ.

XI.

ИЗЪ КНИГИ ЗА 1649 ГОДЪ. Листъ 237 и 238.

1649.

АКТЪ ДВОРЯНСТВА ГРОДНЕНСКАГО УѢЗДА О ВЗНОСѢ СЪ ПОЗЕМЕЛЬНАГО СБОРА 18 т. ЗЛОТЫХЪ, НАЗНАЧЕННЫХЪ НА СОДЕРЖАНІЕ ВОЙСКА. (*)

Тогожь року мѣсца и дни (8 Іюня 1649 г.).

На рокохъ судовыхъ постановившесе очевисто у суду панъ Криштофъ Се-генъ, слуга ясне вельможного его милости пана Яна Казимира Хоткѣвича каштеляна Виленского, покладаль и ку актикованью подалъ згоду сеймиковую ихъ милостей пановъ обывателей повету Городенского въ речи въ ней нижей помененой, жадаючи абы была прынята и до книгъ уписана; которую мы врадъ прынявши, до книгъ уписать велели, якожь уписуючы у книги слово до слова такъ се въ себе маеть: *My Senatorowie, Dygnitarze, urzędnicy ziemscy, grodzcy, szlachta, rycerstwo, obywatele powiatu Grodzieńskiego, którzyśmy się an dzień dzisiejszy siódmy czerwca, w roku terażniejszym tysiąc sześć set czterdziestym dziewiątym na popis do Grodna ziachali, wziąwszy wiadomość z dekretu trybunału skarbowego Radomskiego przed nami przez Jego mość pana Ostapheia Kierdeia chorążego Grodzieńskiego pokładanego, iż trybunał skarbowy Radomski, w Wilnie w roku terażniejszym tysiąc sześć set czterdziestym dziewiątym, intentowawszy actią Wielmożnemu Jego mości panu Krzysztofowi z Potoka Potockiemu, podstolemu W. X. Litt., i Jego mości panu Ostafieiowi Kierdeiowi chorążemu Grodzieńskiemu staroście Ro-*

(*) Этотъ документъ замѣчательнъ только потому, что указываетъ форму собиранія денегъ не содержаніе войска и источники изъ какихъ они поступали съ объясненіемъ, что таковыя сборы ненначе могли быть дѣлаемы какъ съ согласія дворянства и сдѣланнаго имъ постановленія на сеймикахъ.

Слѣдующій затѣмъ документъ подъ 9-мъ числомъ Іюня тогоже года принадлежитъ къ той же самой категоріи.

sieńskiemu, nie przypozywając nas obywatelów wszystkich powiatu Grodzieńskiego in re iudicium praw y wolności szlacheckich y uchwały na konfederacyi generalney Warszawskiej, w roku przeszłym tysiąc sześć set czterdziestym ósmym, ważył się mimo wnoszone obrony; tak od Jego mści pana podstolego W. X. Litt. iako y od Jego Mści pana chorążego Grodzieńskiego, y w tym dekreście wyrażonym na nas obywatelach y powiecie naszym wskazać płacenie ośmnastu tysięcy złotych, któreśmy pod czas incursii kozackiey na Brześć, obawiający się, aby y nas iako w sąsiedstwie z wojewodztwem Brzeskim mieszkających, strzeż Boże, ten pożar wyuzdaney swey woli chłopskiej nie dościgił, na żołnierza powiatowego wydali, będąc omni presidio destituti, iakoż za to garścią ludzi od nas zaciągnionych nie tylko powiat nasz za łaską Bożą extra periculum tey swey woli kozackiey został, ale y inszym powiatom za nami mieszkającym był zasłoną, y acz byśmy za to mieli słuszne podziękowania odnosić, a że nas iako mancipia iakie trybunał skarbowy ważył niepozwanym, bez żadney mocy od nas Jego mści panu Podstolemu W. X. L. y Jego mści panu chorążemu Grodzieńskiemu daney, takim dekretem ucięzać sub pena triplicis pensionis, cosz właśnie uczynił, in convulsionem praw y wolności szlacheckich; przeciw takowemu dekretowi zostawiwszy sobie plac iure iurandi coram statibus Reipublice, wszyscy protestujemy się, że byśmy nie powinni takiemu dekretowi podlegać y to pro gravamine bierzemy. Nie chcąc jednak inter casu deesse Rzeczypospolitey oyczyźnie naszej, non vigore ferowanego dekretu, ale z miłości przeciwko oyczyźnie naszej, pozwalamy trzy pobory tak z dobr naszych szlacheckich y duchownych z ekonomii Jego król. Mści y leśnictw; wybieranie tych poborów ma się zacząć dnia 1-go lipca, a ma trwać do dnia czwartego sierpnia, które pobory wybrawszy Jego mśc pan Mikołay Michał Eysymont pisarz grodzki Grodzieński poborca od nas obrany, ma wniesć do skarbu te ośmnastie tysięcy złotych, dnia ośmnastego tegoż miesiąca sierpnia w roku terażniejszym tysiąc sześćset czterdziestym dziewiątym, y kwit na to otrzymać w skarbie. A cokolwiek reszty z wybranych trzech poborów zostanie nad ośmnastie tysięcy złotych wniesionych do skarbu, z tego przed Ich mościami pany deputatami od nas na pierwszym seymiku po tey uchwale naszej obranymi ma lidźbę uczynić Jego mśc pan poborca. Przy czynieniu tey lidźby mają ich mśc panowie deputaci przyiąć złotych czterysta Jaśnie Wielmożnemu Jego mści panu Janowi Chodkiewiczowi kasztelanu Wileńskiemu, który pod czas incursyi kozackich in excubiis w tym powiecie z niemalym swym kosztem zostawał; a reszta przy ich mściach PP. deputatach naszych ma zostawać, którey bez wiadomości naszej na żadną rzecz wydawać niemają. Ich mśc żyd Łazarz y Faysz w Grodnie mieszkający, ponieważ sami dobrowolnie nie tylko od żydów Grodzieńskich, ale y od tych wszystkich żydów, którzy się z Brześcia, Pińska y inszych do Grodna z żonami, z dziećmi et cum tota supellectili sprowadzali, zatym każda rzecz podrożać musiała y miasto Grodno propter insequentem onych hostem w niebezpieczeństwie było, obiecali złotych ośmset na tegoż żołnierza powiatowego, iakoż y dali, a potym elu-

dendo te swoią obietnicę o te ośmset złotych w pogłównie ieneralne żydowskie potracili, aby ta cavilatia ich impune nie szła, pomienione ośmset złotych temuż Jaśnie Wielmożnemu Jego mści panu Wileńskiemu ofiaruiemy y daiemy, którego vigore presentis laudi na pomienionych żydach dochodzić mocen będzie. A ieśli by strzeż Boże miała colluvies kozacka tym barziefy sevirę mamy y sami, za wyściem wici od Jego król. mści ruszyć się, y albo sami osobami swemi iść, albo żołnierza obmyślić, a dla większey powagi y chcąc tey uchwały naszej sub fide, honore, conscientia, dotrzymać sobie, rękoma się naszymi przy pieczęciach naszych podpisuiemy. Działo się w Grodnie dnia osmego Junii Anno tysiąc sześć set czterdziestego dziewiątego. У тое сгоды сеймиковое при печатяхъ подписъ рукъ тыми словы: Jan Kazimierz Chodkiewicz kasztelan Wileński iako dyrektor seymiku Grodzieńskiego; Fryderych Sapieha wojewoda Mściślawski starosta Grodzieński; Ostafi Kierdey chorąży Grodzieński starosta Rosieński ręką swą; Jan Sopoćko sędzia ziemski Grodzieński; Adam Buchowiecki podsedek Grodzieński; Konstanty Aleksandrowicz pisarz ziemski Grodzieński; Mikołay Michał Eysymont pisarz grodzki Grodzieński; Jan Stawogurski podstoli Podlaski; Jerzy Masalski; Stefan Alexander Micuta sendzie Grodzieński; Dadzibog Tołoczko; Marcin Kmita Sudzkiewicz; Andrzej Obuchowski; Marcin Zawadzki; Maciey Bohaterowicz; Józef Baranowicz; Paweł Kotowicz ręką swą; Teodor Zdarbożec Krasnicki ręką; Jan Klepacki ręką własną; Prokop Doroszko; Marcin Krzeczyński mр.; Piotr Siemaszko ieneral ręką swą. Котораяжъ то згода сеймиковая, за поданемъ оное ку актыкованью до книгъ земскихъ Городенскихъ есть уписана.

ХІІ.

ИЗЪ КНИГИ ЗА 1649 ГОДЪ. Листъ 233—234.

1649.

Актъ дворянства Гродненскаго уѣзда объ уплатѣ съ общихъ уѣздныхъ доходовъ числящейся на каштелянѣ Виленскомъ Иванѣ Казимирѣ Ходкевичѣ недоимки сбора, назначеннаго на содержаніе войска.

Лета отъ пороженя Сына Божого тысяча шесть сотъ сорокъ девятого месеца іюня девятаго дня.

На рокахъ судовыхъ земскихъ, на завтрее по светой Тройцы святе римскомъ прыпалыхъ и судовне у Городне отправованыхъ, передь нами вранниками господарскими судовыми земскими повету Городенскаго Яномъ Сопоткомъ судею, Адамомъ Буховецкимъ подсудкомъ и Константымъ Александровичомъ писаромъ, постановившимсе очевисто у суду панъ Крыштофъ Сегень, слуга ясне вельможного его милости пана Яна Казимера Ходкевича, каштеляна Виленскаго, покладать и ку актыкованю подать угоду сеймиковую ихъ милостей пановъ обывателей повету Городенскаго, въ речы въ ней нижей помененой, жедаячы, абы былъ принять и до книгъ уписанъ. Которую мы врадъ прынявши до книгъ уписать велели; якожь уписуючы у книги слово до слова такъ се въ себе маеть: *My Senatorowie, dygnitarze, urzędnicy ziemscy, grodzcy, szlachta, rycerstwo, obywatele powiatu Grodzieńskiego na seymik terazniejszy popisowy w tym roku tysiąc sześćset czterdziestym dziewiątym miesiąca Junii siódmego dnia, zachawszy się, uczyniliśmy pewne y zgodne, iednostayne postanowienie, iż co w roku tysiąc sześćset czterdziestym dziewiątym, sąd główny trybunału Radomskiego skarbowego na powiecie Grodzieńskim osmnaście tysięcy złotych polskich wskazał, aбыśmy porównanie z drugimi powiaty uczynili według constitucyey coronacyney, a wydanych pieniędzy na żołnierza powiatowego nie przyjęli, za czymеśmy pozwolili z dobr naszych y wszystkich ekonomyey, także dzierżawy leśnictw w powiecie Grodzieńskim leżących, z každyй włoki po złotych trzy wydać*

do tegoż Jego mości pana Mikołaja Michała Eysymąta pisarza grodzkiego poborce powiatu Grodzieńskiego. Ażeśmy w roku przeszłym tysiąc sześćset czterdziestym ósmym na seymik relacyiny przed koronacją Jego królewskiej mości dnia piętnastego miesiąca grudnia, z miłości naszej braterskiej Jaśnie wielmożnemu panu Jego mości panu Janowi Kazimierzowi Chodkiewiczowi Casztelanowi Wileńskiemu, względem tego, iż podczas niebezpieczeństwa od kozaków przez czas niemały z ludem kosztem swoim w Grodnie rezydował, podeymuiąc wiele szkod, trudow y nakładow swoich, tedy my nagradzając y zawdzięczając to Jego miłości, darowaliśmy te wszystkie pobory, które ze wszystkich majątności Jego miłości w powiecie Grodzieńskim leżących, przychodzić do skarbu mieli. A iż w tym roku tysiąc sześć set czterdziestym dziewiątym, miesiąca maia dziewiętnastego dnia sąd główny trybunału Radomskiego za ten nieoddany pobor od nas darowany, na Jaśnie wielmożnym Jego miłości panu Wileńskim y na majątnościach Jego miłości wskazał złotych czterysta, tedy y powtórę stojąc my przy pierwszym laudum naszym, stwierdzając one z reszty terazniejszego poboru uchwalonego pozostały, aby Jego miłość pan poborca tę summę na Jaśnie wielmożnym Jego miłości panu Wileńskim skazaną, do skarbu Jego królewskiej mości oddał y zapłacił, samego Jego miłości o to nie turbując y ten dekret do rąk Jego miłości wrócił, co przy uczynieniu lidźby z reszty Jego mości panu poborey przyjęto będzie. A iż żydzi Grodzieńscy Łazarz Moyżeszowicz y Ieko Faysz złotnik, iako starsi od wszystkich żydow Grodzieńskich y przyjeźdźcych, przy laudum naszym, dobrowolnie dali y postąpili na obronę swoją ośm set złotych polskich na dragony, --tedy, iż te złotych ośmset w pogłównym swoim potracili, my iednak stojąc przy pierwszej uchwale naszej, te ośm set złotych polskich na żydach będących temuż Jaśnie wielmożnemu Jego miłości panu Wileńskiemu, według laudum naszego dajemy, daruiemy y na nich dochodzić pozwalamy. Na cośmy dali tę assecuratią naszą z pieczęciami y s podpisami rąk naszych w Grodnie, na mieyscu zwycaynym seymikow w zamku. Roku, miesiąca, dnia wyż mianowanego. У тоє угоды сеймикового пры печатяхъ подписъ рукъ тыми словы: Fryderych Sapieha wojewoda Mściśławski starosta Grodzieński; Aleksander Buchowiecki podkomorzy Grodzieński; Ostaphiey Kierdey chorąży Grodzieński, starosta Rosieński ręką swą; Jan Sopoćko sędzia ziemski Grodzieński; Adam Buchowiecki, podsędek Grodzieński; Adam Kołycz podstoli y podstarości Grodzieński; Constanty Aleksandrowicz pisarz Ziemski Grodzieński; Mikołay Michał Eysymątt pisarz grodzki Grodzieński; Dobrogost Boufall czesnik Grodzieński, we wszystkim zgoła wyiawszy iurament pana poborey, o który protestor z drugimi Ich mościami; Jan Sławogurski podstoli Podlaski; Prokop Doroszko; Mikołay Kazimierz Grabski manu propria; Jerzy Mosalski; Dadzibog Tołoczko; Andrzej Obuchowski; Andrzej Kazimierz Eysymątt; Jakub Branicki, komornik Grodzieński; Andrzej Karaś

ręką swą; Kasper Branicki; Jerzy Czeszeyko podczaszy Pernawski; Krzysztoph Sieheń, ręką swą; Hrehory Zaniewski, ręką swą; Kazimierz Jan Grzybowski; Stefan Płaskowicki ręką swą; Krzysztoph Jodkowski ręką; Kazimierz Jodkowski; Aleksander Jan Jodkowski. Котораяжъ то угода, за поданемъ оной ку аетыкованю, до книгъ земскихъ Городенскихъ есть уписана.

ХІІІ.

ИЗЪ КНИГИ ЗА 1664—1666 ГОДЫ. Листъ 96—99.

1664.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ Гродненскаго Земскаго Суда по дѣлу, заведенному Апостольскимъ Протонотаріемъ Ксендзомъ Фаустиномъ Вечерковскимъ о подверженіи князя Богуслава Радзивилла отвѣтственности и взысканію за покровительство Аріянамъ и за неплательствъ десятины, принадлежащей Заблудовскому костелу (*).

Лета отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятъ четвертого месеца Генвара осмнадцатого дня.

На рокахъ судовыхъ земскихъ водлугъ порадку статутowego на завтрей по Трехъ Короляхъ святе Римскомъ прыпалыхъ и судовне у Городне отправованныхъ, передъ нами Константымъ Александровичомъ судею, Томашомъ Воловичомъ подсудкомъ, а Петромъ Хребтовичомъ писаромъ, врадниками судовыми земскими повету Городенского, кгда съ порадку реестрового ку суженю припала справа въ Воze превелебного его милости ксендза Фавстына Вечерковского, декана Смоленского, протонотарыуша апостольского, Черейского и Заблудовского плебана, Рудносельского плебана, секретара его коро-

(*) Этотъ документъ помѣщенъ какъ свидѣтельство слабости судовъ того времени, которые имѣя въ разсмотрѣніи дѣло знатнаго лица, уклонялись всѣми силами отъ произнесенія противъ него рѣшительнаго приговора, хотя бы вина его была очевидна. Такихъ случаевъ акты Гродненскаго земскаго суда представляютъ немало. Въ настоящемъ документѣ главное обвиненіе князя Радзивилла состоитъ въ покровительствѣ Аріянамъ, взятіи подъ свою опеку ихъ имѣній и высылкѣ имъ средствъ къ содержанію въ Пруссію. Неуплата десятины составляетъ уже второстепенный предметъ обвиненія. Между тѣмъ земскій судъ, опредѣливъ взыскать съ него десятину, или лучше сказать, предоставивъ противникамъ его право употребить законную форму ко взысканію, не сдѣлалъ никакого опредѣленія по предмету покровительства Радзивилломъ Аріянамъ, какъ будто бы это не было предоставлено его сужденію.

левское милости зъ ясне освещонимъ княжатею его милостю Богуславомъ Радзивилломъ, конюшимъ великого князтва Литовского, старостою Бранскимъ за позовомъ и декретомъ отъ суду головного Трибунального Виленского одъ кола духовного до конституцый сеймовой о неслушное противъ праву переховане Арьянъ и взяте оныхъ и добра ихъ всякие подъ протекцию свою и о додаване до Прусъ онымъ вѣкту, за тымъ до уступленя добръ тыхъ Арьянъ въ протекции его милости будущихъ, до заплаченя шкодъ въ той справе поднятыхъ и о десетину за пять летъ зъ маетности Заблудова на костель Заблудовскій розного збожа не отдаваную и на шпиталь туточный Заблудовскій черезъ толькожь летъ пяти задержаного и о иные паракграфы въ позовной жалобе выражонные, притомъ о шкоды и вины правные. До которе справы за приволанемъ черезъ енерала сторонъ до права отъ въ Бодзе превелебного его милости ксендза Фавстына Вечерковского, декана Смоленского, протонотарыуса апостольского, Черейского, Заблудовского и Рудносельского плебана, его королевское милости секретара, за листовною моцею себе до тое справы одъ его милости ку мовленю на письмѣ даною, панъ Михаль Миневскій и панъ Казимиръ Янъ Ейсимонтъ умоцованными становили, а отъ ясне освещоного княжати его милости Богуслава Радзивила конюшого великого князтва Литовского, старосты Бранского, панъ Крыштофъ Цижевскій и панъ Матей Скурать, за моцю листовною черезъ слугу его милости княжати, его милости пана Станислава Головни ку мовленю въ той справе речы даною, при бытности того слуги княжати его милости будущими, становилися умоцованными, за тымъ умоцованные стороны поводовое по даню и положеню позву ясне освещоному княжати его милости на маетности его милости названой Заблудове, у повете Городенскомъ лежачей, черезъ енерала поветового Александра Сороку, сознанемъ его очевистымъ поданя и положеня того позву подъ датою року тисеча шестьсотъ шестьдесятъ четвертого, месеца Генвара шестого дня и зъ подписомъ руки писарское и троя воляня пильности стороны своей оказавшы, слушне и правне доведши такого поданя позву, кгда подносишь позовъ доводечы жалобы позовное, за тымъ умоцованные отъ ясне освещоного княжати его милости Богуслава Радзивила, не вдаючысе въ жадную контроверсыю, не доложенемъ имени по отцу княжати его милости найкгрунтовнейшого прирожоного, Янушевичомъ титуючогося, моцею артикулу девятьнадцатого зъ розделу четвертого позовъ бурьли, на што умоцованой стороны поводовое отповедные, ижь тое зражене позву быти не можетъ, кгдажь на першомъ терминѣ, кгда о то былъ запозванный княжа его милость до суду головного Трибунального, ничимъ позву не буречы, але на skutочную розправу, кромъ всякихъ заходячихъ звокъ, обемъ сторонамъ обороны вцале заховавшы, яко въ нездрабованой справе

до суду належного отослать, тогда того яко неслухне зраженя позву, ухилена на сторону, а въ самой речы процадоваць наказу афектовали; на што умоцованые отъ кнежати его милости ставаючи поведили: поневажъ Трибуналь въ той справе не узнавши форумъ передъ собою, заховавшы обеимъ сторонамъ вцале правные обороны, на росправу до суду належного земско-го Городенского, не чынечы въ томъ ниякого розсудку, отослать, тогда того яко слухне бурене недоложенемъ на позве по отцу титулу принята домовляли. Мы врадъ стосуючы се до того декрету суду головного Трибунального, же безъ жадныхъ делящый на скуточную росправу поневажъ до насъ ураду отослать, на сторону ухиливши того позву бурене, въ самой речы процадоваць наказали, отъ чего умоцованые кнежати его милости, при бытно-сти слуги его милости пана Станислава Головни, беручи себе за головную речъ моцю осемьдесятъ осьмымъ артикуломъ зъ розделу четвертого, параграфу остатнего, до суду головного Трибунального апеловали. Въ томъ умоцованые стороны поводовое тое апеляцый боронили, моцю артыкулу тогожъ осемьдесятъ осьмого розделу четвертого, яко въ речы несуженой ижъ апеловаць не можетъ, апеляцый неприняте, а въ самой речы суженя домовляли, и мы врадъ стосуючыся до права посполитого и артыкулу звышь мененого, бачечы ижъ на явную зволку справедливости идетъ, оное недопустили, а въ самой речы процадоваць наказали, противъ чому слуга отъ ясене освещеного кнежати его милости панъ Головня протестоваль, за тымъ умоцованые стороны поводовое, поднесшы позовъ жалобы зъ него доводили въ тотъ способъ: о то ижъ што въ року теперешнемъ тисеча шестьсотъ шестьдесятъ третего месеца июня тридцать первого дня судъ головный Трибунальный кола духовного композыти Іудичии (compositi iudicii) у Вильни отправуючы въ справе жалобливого декана Смоленского зъ верностью вашею конюшый великого князтва Литовского, за позовомъ до конституций сеймовыхъ о неслухное противъ праву посполитому переховане Арыянъ и взяте оныхъ самыхъ и добра ихъ подъ протекцию якобы верность вапа и додаваню онымъ до Прусъ всякого викуту, за тымъ до уступеня добръ тыхъ Арыянъ въ протекции верности вашей будучыхъ, до заплаченя шкодъ въ той справе поднятыхъ и о десетину за пять летъ зъ маетности Заблудова на костель и шпиталь Заблудовский розного збожа не одане и о иншы паракграфы въ позовной жалобе выражонные, въ которой справе судъ Головный одмову верности вашей, стоечы при конституции року тисеча шестьсотъ одиннадцатого, въ Бодзе велебный ксендзъ деканъ Смоленский депутатъ, афектуючы тое справы въ рокъ прышлый одкладу поданя, поневажъ тая конституция ничого до особъ духовныхъ, которые водле права кожного року депутатами и судьями въ коле духовными быти могутъ, не стегаеть. А того ижъ вжо верхность ва-

ша въ право вкročылъ, яко только на явную зволюку справедливости светое вношную на сторону ухиливши, обеимъ сторонамъ далей поступовать и росправоватсе наказаль, а въ дальшомъ поступку правномъ судъ головный композити Іудыции (compositi iudicii) стосуючысе до конституции року тисеча шестьсотъ шестьдесятъ второго, которая такъ самыми Арыянами, яко и зъ фавторами ихъ форумъ въ суде Головномъ композити Іудыции на каждую инстанцію метъ позволиль, тогда тотъ судъ тое справы, яко пленипотентъ верности вашей, привилей на верность вашу служащій предъ тымъ же судомъ продукуючы, форумъ екscopyвалъ, до судовъ нашихъ задворныхъ не одсылаючы, только о тое фавторство и о медыесатисъ добру, форумъ яко належное въ суде своемъ узнавши, однакъ же въ той самой справе и взглядомъ привилею нашего одъ верности вашей предъ судомъ головнымъ трибунальнымъ продукованого на онъ часъ розсудку не чынечы, абы велебный ксендзъ деканъ Смоленскій о тые претензые свое до Арыянь маючые такъ верность вашу о фавторство, яко и о тыхъ всихъ Арыянь, которые въ протекции верности вашей заставають, въ позве спецификаваншы, каждую речъ позывать наказали; а што се ткнетъ десетины, тотъ же судъ головный трибунальный тую справу о десетину, яко въ справе недрабованой, до владу належного земского Городенского для принятия skutочное росправы, зъ захованемъ обудвомъ сторонамъ оборонъ правныхъ цале заложившы, на владъ въ допущеню а на сторону въ заживаню дыляции вины правное рокомъ завитымъ безъ жадныхъ зволекъ отослаль, водлугъ которого декрету суду Головного трибунального велебный ксендзъ деканъ Смоленскій заховуючые о десетину за пять годъ зъ маетности Заблудовское на костель и шпиталь Заблудовскій не отдаую и о наклады на то правные верность вашу Богуславе Радзивиле, конюшій Великого князтва Литовского, симъ позвомя земскимъ Городенскимъ передъ судъ нашъ земскій Городенскій припозываетъ; а по прочытаню того позву, тыежь умоцованые въ Бозе превелебного его милости ксендза декана Смоленского на доводъ тое жало-бы, декретомъ суду головного трибунального въ Вильни ферованого подъ датою року тисеча шестьсотъ шестьдесятъ третего месеца іюля тридцать первого дня, покладали, которымъ-то декретомъ судъ головный трибунальный на skutочную росправу о тую десетину тутъ до владу земского Городенского отослаль, при томъ фундушъ подъ датою тисеча пятьсотъ девятьдесять сегомо року, месеца Іюля шостого дня одъ ясне вельможного его милости пана Грегорого Александровича Ходкевича, пана Виленского, гетмана великого великаго князтва Литовского, покладали, которымъ тымъ фундашомъ доводили, илзъ на костель Заблудовскій и на шпиталь тамошний на каждый годъ повинно давать такъ зъ двора, яко и зъ волости тамочное жъ десети-

ну по тольку, яко тотъ фундушъ описуетъ, меновите, плебанови костела Римского жита копъ петдесятъ, ечменю копъ петдесятъ, а зъ особна до того костела зъ решты сумованого збожа канторови копъ жыта двадцать пять, ечменю копъ двадцать пять на шпиталь Заблудовскій жыта бочокъ шестьдесятъ, ечменю бочокъ петнацать, гороху бочокъ шесть, гръки бочокъ двадцать, которого тежъ збожа черезъ летъ пять такъ зъ двора яко и зъ волости ани костелови, ани шпиталови, ани канторови не доходило; тогда тое десетины тымъ фундушомъ належитость доведшы, за тую пять годъ присужена оное и всказу на тойже маестности ясне освещеного кнежати его милости Заблудовю афектовали. А такъ мы врадъ въ той справе въ Бозе превелебного его милости ксендза Фавстына Вечерковского, декана Смоленского, протонотарыуша апостольского, Черейского, Рудносельского и Заблудовского плебана, секретара его корелевское милости, зъ ясне освещенымъ княжатемъ его милости Богуславомъ Радивиломъ, конюшимъ Великого князтва Литовского, старостою Бранскимъ, за приповомъ и декретомъ ремиссийнымъ отъ суду головного Трибунального вынесенномъ въ той справе до skutочного распартясе до насъ отосланой до конституцый сеймовой о неслухное противъ праву переховане Арьянъ и о даване онымъ до Прусъ всеякого викту, за тымъ до уступеня добръ тыхъ Арьянъ въ протекции кнежати его милости будучыхъ, до заплаченя шкодъ въ той справе поднятыхъ, а о десетину за пять летъ зъ маестности Заблудовя на костель и шпиталь Заблудовскій, розного збожа неодаде и о иншыя паракграфы, въ жалобе позовной выражонныя и о шкоды, наклады и вины правныя, до которе справы поневажъ кнежа его милость, будучы о то запозванымъ передъ судъ нашъ земскій Городенскій, въ самой речы не становиль, тогда мы врадъ его милости кнежа яко въ року завитомъ, за таковымъ его милости кнежати нестанеи на упадъ въ речы здавши, подлугъ домовляня се пленипотентовъ стороны поводовое яко се зъ продуктовъ показало, ижъ за летъ пять належитое десетины, такъ зъ двора Заблудовского яко и зъ волости тамочное на костель Заблудовскій и шпиталь тамочный подле выразного фундушю огледаного ясне вельможного его милости пана Грегорого Александровича Ходкевича, пана Виленского, Гетмана великого Великого князтва Литовского, не доходило тую суму збожа на кождый годъ, то есть: плебанови до костела Заблудовского жита копъ петдесятъ, ечменю копъ петдесятъ, а зъ особна до тогожъ костела, зъ решты сумованого збожа канторови копъ жыта двадцать пять, ечменю копъ двадцать пять, на шпиталь Заблудовскій жыта бочокъ шестьдесятъ, ечменю бочокъ петнацать, гороху бочокъ шесть, кгръки бочокъ двадцать, всего того збожа, въ одно знесшы и пораховавшы: жыта копъ трыста семьдесятъ пять, ечменю копъ трыста семьдесятъ и пять, въ зарне збожа, жыта бочокъ

тридцать (*), ечменю бочокъ семьдесятъ пять, кгрыки бочокъ сто, гороху бочокъ тридцать на вашей кнежатеѣ милости, на маетности Заблудовю, где о то позовъ покладаный былъ, всказали и присудили есмо, и на отправу всказаное тое десетины порядкомъ правнымъ прыходить вольности заховуемъ. Которая справа яко се у враду нашего одправовала есть до книгъ земскихъ Городенскихъ уписана.

(*) Въроятно триста.

XIV.

ИЗЪ КНИГИ ЗА 1674—1675 ГОДЫ. Листъ 1—2.

1674.

УНИВЕРСАЛЬ КАПТУРОВЫХЪ СУДЕЙ СБОРЩИКАМЪ ПОДАТЕЙ, ЧТОБЫ ОНИ ЯВИЛИСЬ ДЛЯ ОТЧЕТА. (*)

Лета отъ нароженя Сына Божого тысяча шестеотъ семдесятъ четвертого месеца Генвара третего дня.

Передъ нами судьями каптуровыми по зейсцю съ сего света наяснейшого короля Польского Михаила першого, пана нашего милостивого, на сеймику антеконвокаційномъ одъ ихъ милостей пановъ обывателовъ повету Городенского обраными, постановившия очевисто панъ Матей Версоцкій слуга вельможного его милости пана Кердея маршалка Городенского, оповедалъ, покладалъ и ку актыкованю подалъ универсаль одъ насъ судей до целого повѣту Городенского выданы, просечи, абы тотъ универсаль былъ до книгъ каптуровыхъ повету Городенского принять, актыкованъ и уписанъ, который уписуючи въ книги слово до слова, такъ се въ себе маеть: *My sędziowie kapturowi powiatu Grodzieńskiego, którzyśmy pod czas interregni za innotescencią Jaśnie oświeconego xięcia Jego mości Kazimierza Floryana na Klewaniu Czartoryskiego, biskupa Kujawskiego y Pomorskiego, nominata arcybiskupstwa Gnieźnieńskiego, pro die 29 decembris anno tysiąc sześćset siedmdziesiąt trzeciego, za zgodą wszystkich ich mości panow obywateli powiatu Grodzieńskiego na sądy kapturowe obrani, a na dniu dzi-*

(*) По смерти Польскаго короля, до времени избранія его преемника, прекращались дѣйствія всѣхъ судебныхъ мѣстъ, а на мѣсто ихъ составляемы были каптуровыя суды. Власть этихъ судовъ была весьма обширна, такъ что они не только судили дѣла гражданскія и уголовныя, которыхъ ходъ остановила кончина короля, но даже дѣлали распоряженія и разсылали универсалы въ финансовомъ отношеніи, чему свидѣтельствуетъ настоящій универсаль сборщикамъ податей, которымъ ихъ призываютъ для представленія отчета.

sieyszym to iest dnia trzeciego Januaryi w roku teraznieyszym tysiąc sześćset siedmdziesiąt czwartym przysięgę przy bytności Ich mościow panow obywatelow wykonawszy, iurisdycę sądow kapturowych ufundowali, donosimy do wiadomości wszem w obec y każdemu zosobna komu by o tem wiedzieć należało. Że stosując się do konstytucyi uchwał powiatowych, nie tylko te sprawy kryminalne y które nie zaczęte przed interregnum sędzić mamy y będziemy, ale w tak wielkiej oyczynny potrzebie od spraw skarbowych podatków, iakim kolwiek sposobem nazwanych przyszlą da Bóg sądow naszych Februarowych iurysdykę zaczniemy, o czym ich mśc panowie poborcowie tak do podymnego iako y szelężnego pogłównego odłożnych, tak że dworzanie skarbowi exactorowie po miastach, miasteczkach maydeburskich, ekonomicznych starostw, dzierżaw, także miast, miasteczek, wsiów, karczem, domow szynkowych, na dzień ósmy februarii, na który termin ich mśc panowie poborcowie tak podymnego iako y szelężnego reiestra wybranych pieniędzy iako y delaty wyrażając każdego imieniem y nazwiskiem przed sądem naszym podać y wszystkich ich mści panow retentow na tenże termin przypozwać mają y powinni będą sub penis, a ich mość panowie starostowie, dzierżawcy, tak dożywotni iako y kluczow ekonomicznych, tudzież ich mość panowie duchowni y wszysey w dobrach swoich ziemskich y szlacheckich iakieykolwiek kondycyi stanu ludzie lub dożywotnym lub zastawnym prawem w possessyi mając w dobrach swoich sami przez się albo przez panow dozorcow y urzędnikow swych, ponieważ ten podatek szelężnego także szupłał, który z podymnego miał nas uwolnić, rewizye y mocny examen w dobrach swych nad szynkarzami y nad exactorami uczynili, y onych na pomieniony termin z reiestrami stawili, na teyże iurysdyce. Wszysey, którzy iakim kolwiek sposobem lubo konstytucją lubo per lauda uchwalonych podatkow tknęli sprawić się powinni będą. I ci ich mość, którzy od ich mościow panow poborcow, mimo kwity na delatę są zdani abo iakie depactacie ponieśli z Ich mościami pany poborcami rozprawić mają, o czym aby wszysey ich mśc wiedząc żadnemi excepciami na tamtym terminie nie wymawiając się podług tego we wszystkim sprawili, pod penami i surowością sądow naszych kapturowych. Który to nasz uniwersał przez generałow z kancellaryi naszej kapturowey, wydany wszędzie po parafiiach, aby był publikowany pilno przykazujemy. Pisan w Grodnie dnia trzeciego miesiąca ianuarii roku Pańskiego tysiąc sześć set siedmdziesiąt czwartego. У того универсалу при печати подпись рукъ тыми словы: Jan Kazimierz Kierdey marszałek Grodzieński y sądow kapturowych. Alexander Wollowicz pisarz ziemski y sądow kapturowych powiatu Grodzieńskiego. Который же тотъ универсалъ за подаемъ его черезъ особу верху мененую до актъ, есть до книгъ кaptуrowыхъ цовету Городенского уписанъ.

XV.

ИЗЪ КНИГИ ЗА 1674 и 1675 ГОДЫ.

1674.

МИЛУЮЩАЯ ГРАМОТА КОРОЛЯ ЮАННА КАЗИМИРА, ДАННАЯ СТАНИСЛАВУ МАССАЛЬСКОМУ ВОЕВОДИЧУ БРЕСТСКОМУ ПОСЛѢ ИЗМѢНЫ ЕГО ВЪ ВОЙНѢ СЪ РОССІЕЮ. (*)

Лета отъ нароженія Сына Божого тисеча шесть сотъ ссмыдсять четвертого месеца февраля шеснадцатого дня.

Предъ нами судіами каптуровыми, по зойстю зъ сего света его милости пана нашего милостивого одъ ихъ милостей пановъ обывателей повету Городенского на сеймику конвокаційнымъ згодне обраными, постановившысе персоналитеръ панъ Крыштофъ Тыжевскій у суду тотъ привилей до актъ въ середыне на речъ въ нимъ выражоною подалъ, потребуючи абы принять и до книгъ каптуровыхъ былъ уписанъ; которы такъ се въ себе маеть: Jan Kazimierz z Bożey łaski król Polski, wielki xiąże Litewski, Ruski, Pruski, Mazowiecki, Inflantski, Smoleński, Czernihowski, a Szwedski, Gotski, Wandalski dziedziczny król: Oznaymujemy tym listem naszym komu to wiedzieć należy. Tak to iest wszytkich monarchow naupozornieysza y samym nieprzyiaciom nastrasznieysza cnota, to iest clemencia królewska, która iako upadłych fato publico cires sublevare zwykla, tak y z tych teyże oyczyzny swey iako własna matka synow od ostatniey desperatiey revocat, y nieżyczliwe ich serce upieszczone y pokorne respiscentie, to iest która zgubione państwa do swey прѣткѣ y ѣсно restituat kluby, ta požadany zamieszonym czasem przynosi pokoy. Dla tegoż y my widząc iako wiele z clementiey naszej pochodzić może dobru pospolitemu pożytkow, ѣсно się за wniesieniem do нас przez

(*) Этотъ документъ помѣщенъ въ настоящемъ собраніи только какъ образчикъ подобныхъ актовъ. Король, склоняясь на просьбу и ходатайство многихъ знатныхъ лицъ, а притомъ вспомнивши и личныя достоинства и подвиги обвиненнаго въ измѣнѣ воеводича Массальскаго, прощаетъ его и возвращаетъ ему прежнюю свою благосклонность.

wielu wielmożnych senatorow i urzędnikow korony Polskiej y W. X. L. za urodzonym Stanisławem Masalskim woiewodzcim Brzeskim prosby do niey się zklaniamy, gdy wysz rzezonemu urodzonemu Masalskiemu ten uniwersalny iego występpek, nietylko z tey miary, że za nastąpieniem nieprzyziacielskim in partes Cara Moskiewskiego poszedzy do tych czas lubo z łaski Bożey in melius reuolucyia fortuny naszej y rzptey nastąpiła, perseverabat, ale y z tey iż dobra nasze stolowe to iest oekonomią naszą Grodzieńską wprzód u hetmana a potem u samego Cara Moskiewskiego, uprosiwszy, do tego czasu in possessione pomienioney oekonomiey naszej był y iest dzierzącym, więc biorąc przedsię nie tylko gorącą prosbę między wielą innych panow senatorow y urzędnikow oboygą narodu Jaśnie Wielmożnego woiewody Wileńskiego hetmana wielkiego W. X. L. y dobrego o nim y iego ku nam y rzptey wierności y życzliwości świadectwo, ale też pamiętając na odwagi iego pod Tykocinem z ludzmi własnymi wyświadczone, y mając sobie zalecone ad omnia praeterita commissa et contra Rem: perpetuata cluenda ochotę, tak pokorney do maiestatu naszego, y ustawiczoney y poważnego senatu proliquie oddając się wszystkie te exory przeciwko nam samym y kontrarem pub. quocunque nomine popełnione wszystkie nasze publiczne y prywatne względem dzierżenia oekonomiey naszej od nieprzyziaciela urazy oycowskim naszym affektem z clementey naszej pańskiej miłościwie przebaczymy y et publico senatus consilio wieczną nieodzowną amnystią y zapomnienie puszczymy do łaski naszej onego samego iako civem tey oyczyzny przyimuiemy y tak zdrowie y honor iego iako też wszelkie dobra y posesyie iego gdziesz kolwiek będące przed woyną onemu służące, albo pod czas woyny legitime nabyte słowem naszym królewskim assecuruujemy y żadnego uszczerbku ni od kogo w żadney rzeczy ponosić nie pozwolemy. A zatem wszelkie donationes priwileia in praeiudicium honoru y dobrego własnych pod czas zamieszania tego od kogoż kolwiek otrzymane revocuiemy, cassuujemy y wolny iako synowi tey oyczyzny do własney matki swey regressum pozwalamy, warując to iednak zwysz rzezonemu urodzonemu Masalskiemu woiewodzcim Brzeskiemu, iż mu to nie szkodzić nie ma y nie będzie mogło, że dla snadniejszego nam y rztey przysłużenia się do zawarcia o wieczny pokoy traktatow, czego sobie życzymy, albo też do rozparcia się z nim, ieślibyśmy się bez tego obeysć nie mogli przez woynę, tak iako teraz iest zostawać y zwysz rzezoną oekonomią naszą w osobliwey ochronie y w należyтым gospodarstwie trzymać będzie, co do wiadomości wszystkich w obec, osobliwie woyskom naszym oboygą narodu koronnym y W. X. L., także y wszystkim innym w służbie naszej y rzptey będącym oznaymiwszy, chcemy mieć y roskazuiemy, aby się pomienionemu urodzonemu Masalskiemu żadne praeiudicium pogotowiu iaka hostilitas niedziała inaczey nie czyniąc. I natośmy dali ten list nasz urodzonemu Masalskiemu woiewodzcim Brzeskiemu z podpisem ręki naszej, do którego pieczęć W. X. L. przycisnąć roskazaliśmy. Dan w Warszawie na seymie

walnym dnia czternastego miesiąca Augusta, roku Pańskiego tysiąc sześć set piędziesiąt trzeciego, panowania państw naszych Polskiego dziesiątego, a Szwedzkiego iedynastego roku. У того листу привилею при печати меньшей вел. княж. Лит. подпись руки его королевское милости теми словы: Jan Kazimierz król, а по другой стороне печати приписокъ въ тые словы писанъ: Amnystia urodzonemu Masalskiemu wojewodzieowi Brzeskiemu, а подпись руки писара вел. кн. Лит. въ тые слова: Waleryan Stanisław Judicki pisarz W. X. L. который же тотъ привилей за подаемъ оногo до актъ черезъ особу верху мененую, есть до книгъ каптуровыхъ уписанъ.

XVI.

ИЗЪ КНИГИ ЗА 1674—1675 ГОДЫ. Листъ 48—49.

1674.

ПОСТАНОВЛЕНІЕ ПОМЪЩИКОВЪ И ДВОРЯНЪ ГРОДНЕНСКАГО УЪЗДА КАСАТЕЛЬНО ОТСРОЧКИ
ВЗИМАНИЯ ПОДАТЕЙ И РЕКВИЗИЦІЙ НА СОДЕРЖАНІЕ ВОЙСКА И КАСАТЕЛЬНО ОТСРОЧКИ ПО-
ДАТНЫХЪ КОНСТИТУЦІЙ. (*)

Лета отъ нароженя Сына Божого, тисеча шестсотъ семдесять четвертого месеца іюля
четвертого дня.

Передъ нами сѣдьями каптуровыми, по зойстю зъ сего света наяснейшого
короля польского Михала першого, пана нашего милостивого, на сеймику анте-
конвокацыйнымъ одъ ихъ милости пановъ обывателей повету Городенского
обраными, постановившысе очевисто панъ Матей Версоцкій, слуга вельможного
его милости пана Кердея маршалка Городенского, оповедалъ и покладалъ и къ
актикованю подалъ лаудумъ повету Городенского на сеймику уфалоное, просечы,
абы тое лаудумъ было до книгъ каптуровыхъ повету Городенского принято, акти-
ковано и уписано; которое уписуючи у книги, слово до слова такъ се въ себе маеть:
My dygnitarze, urzędnicy, szlachta, rycerstwo; obywatele powiatu Grodzieńskiego, któ-
rzyśmy się na dzień trzeci Julii w roku terażnieyszym tysiąc sześć set siedmdziesiąt
czwartym, za innotescenęą ich mości panow posłów naszych, na seymik relacyiny po

(*) Этотъ документъ объясняетъ форму назначенія и взиманія податей и военныхъ
реквизицій. Дѣйствіе происходитъ во время междуцарствія по смерти короля Михаила
Вишневецкаго. Въ каптуровый судъ, какіе обыкновенно бывали до избранія новаго короля,
подаю для внесенія въ актовыя книги постановленіе Гродненскаго сеймика, который, вы-
бравъ двухъ уполномоченныхъ, посылаетъ ихъ въ военную комиссію и къ гетману для ис-
прошенія отсрочки взноса причитающихся денегъ на содержаніе войска и провіанту нату-
рою до дня св. Михаила, то есть 29 сентября. Причемъ сеймикъ даетъ обѣщаніе, что не-
только причитающаяся на повѣтъ сумма и реквизиціи будутъ точносію доставлены; но
если случится надобность въ созваніи всеобщаго ополченія (pospolite ruszenie) требованіе
это будетъ немедленно исполнено.

odprawioney elekcji do Grodna zgromadzili, takową zgodną czynimy uchwałę: Poniewasz skarb, według zwyczaju constytucyi na seymik, we cztery niedziele po koncluzji aktu electionis złożony, nieprzystał, excuzując się, że dotąd z druku nie wyszły, przyszło nam tedy niesłuchając relacyi ich mościow pp. posłów differre oną do dnia wtórego miesiąca augusta, na którym terminie, poniewasz z informacyi ich mości panow posłów constat, że jego mość pan Puchalski woyski Grodzieński pisarz dekretowy W. X. Lit. deputatem ad pacta conventa ore Imci pana marszałka koła rycerskiego był naznaczony, artículos pactorum conventorum ani czytał, ani widział, non consensuim Imci tylko się do blankietu podpisać necessitowano, którzy tedy ich mości z powiatu naszego podpisali do blankietu seriam uczyniemy animadversionem na tym terminie. A że constitucyi, na seymiku, we cztery niedziele post actum electionis złożonym, niemamy, solennissime protestamur contra authorem tey retardacyi, że ich mości panowie posłowie z uniuersalem tylko na podatki z convocacyi interregni uchwalonych a nie z denuncyacyą wolnemi głosami obranego króla y pana bez constitucyi pówrócili, którego uniuersalu czytanie do denuncyacyi y przysłania constitucyi odkładamy, czas sobie ziazdu dla consultaty namówiwszy wysz pomieniony, a teraz żeśmy upewnieni byli od ich mościow pp. posłów naszych przez listy, że takowych mieli kandydatow, którzy magna commoda przynieść rzeczy-pospolitey y za trzy czwierci woysku zapłacić mieli y po Jego kr. mości terażniejszym panie naszym toż obiecywali, poniewasz conditionata suffragia były, na czym żeśmy są zawiedzeni a propter summam egestatem podatku siedmiorga podymnych y dawniejszych retent wydać niemożemy, tedy z seymiku y actu dzisiejszego, zgodnie uprosiwszy Imśc pana Alexandra Wołowicza pisarza ziemskiego naszego y Imśc pana Stefana Alexandrowicza woyta miasta Jego kr. mości Grodna, za posłów na commissyją, aby dekretami y onych executione pod czas tak ciężki y głodny niechcieli aggravare, także do Jego mości P. pana hetmana y woyska W. X. Lit., gdzie koło generalne mieć będą, wyprawić postanowiliśmy z podziękowaniem, że się in actum electionis według praw oyczystych niewdawali. Ciż ich mość panowie posłowie upraszać będą Ich mościow panow woyskowych, aby wydania podatkow siedmiorga podymnych do świętego Michała cierpliwemi byli, które za assygnacyami Jaśnie wielmożnego J. mości pana wojewody Wileńskiego, hetmana wielkiego xięstwa Lit. wydać na chorągwie w assignacyiach specifi-cowane declaruiemy, także y chleba zimowego do tegoż terminu aby cierpliwemi byli upraszać będą y to co się w instructyi wyraziło promovebunt; in causam strzeż. Boże periculi na W. X. Lit. pospolite ruszenie zgodnie postanawiamy, na które za innotestentią y przeszkodą Jego mości pana marszałka naszego Grodzieńskiego gromadzić y na mieysce naznaczone w granicach naszych W. X. Lit. stawać declaruiemy, compellando Jego mości pana Michała Masalskiego chorążego powiatu naszego, aby z chorągwią ziemską stawać nie omieszkał. Także ich mościow panow rotmistrzów po parafiach naznaczonych, aby swey functyi dosyć czynili, a to strzeż

Boże in causam iakich w granice W. X. Lit. niebezpieczeństw y Ich mości panow woyskowych ad idem tymże ich mościom panom posłom niungimus, żeby niechcieli desere granic W. X. Lit. A ieśliby takowi naydować się mieli, którzy by z nami wespół pospolitym ruszeniem stawać niechcieli, sądy et executionem nad takowemi przy sobie zostawuiemy, czego że cale dotrzymać mamy, fide, honore, conscientia obowiązawszy się, tę uchwałę naszą do act cancellaryi sądów kapturowych z podpisem rąk naszych pobaliśmy. Działo się w Grodnie dnia trzeciego miesiąca Julii, roku tysiącsześć set siedmdziesiąt czwartego. У тоє ухвалы подпись рукъ ихъ милости вельможныхъ пановъ обывателей тыми словы: Jan Kazimierz Kierdey marszałek Grodzieński, Tomasz Wołłowicz sędzia ziemski Grodzieński, Alexander Wołłowicz pisarz ziemski Grodzieński, Dadzibog Tołoczko stolnik Grodzieński, Jan Kazimierz Hladowski podstoli Grodzieński; Alexander Sopoćko skarbnik Smoleński pisarz grodzki Grodzieński, Kazimierz Jan Gazuba łowczy Grodzieński, Dadzibog Grochowski, skarbnik Wileński, Mikołaj Jerzy Sopoćko podkomorzy wendeński, Tomasz Stanisław Oziemkowski skarbnik Grodzieński, Kazimierz Kobyliński namiestnik powiatu Grodzieńskiego, Franciszek Gniewiński, Paweł Talipski, Jan Franciszek Obuchowski, Piotr Smatski, Jan Augustyn Kobyliński, Bartłomiej Puciłowski, Jan Packo, Jerzy Eysymont, Paweł Oleński, Kazimierz Tołoczko, Stanisław Kazimierz Rogalski, Maciej Kazimierz Wersocki, Piotr Wasilewicz z Oldakow, Mikołaj Gitort, Mikołaj Eysymont, Józef Wiński mieczny Grodzieński, Mikołaj Kuleszewski ienerał Jego kr. mści ręką swą. Котороежъ то ухвалы листъ, за поданемъ его черезъ особу верху мененую до актъ, есть до книгъ кauptуровыхъ повету Городенского уписанъ.

XVII.

ИЗЪ КНИГИ ЗА 1676—1681 ГОДЫ. Листъ 97—98.

1676.

Извлечение изъ устава короля Польскаго Сигизмунда Августа, какъ поступать съ бѣглыми королевскими крестьянами. (*).

Лета отъ парожения Сына Божого тысяча шестьсотъ семьдесятъ шестого месеца Октебра девятого дня.

На рокахъ судовыхъ земскихъ о святомъ Михале святе римскомъ прыпалыхъ и судовне у Городне отпированыхъ передъ нами Томашомъ Воловичомъ судею, Петромъ Хребтовичомъ подсудкомъ, Александромъ Воловичомъ писаромъ, врадниками судовыми земскими повету Городенского, постановившысе очевисто у суду панъ Крыштофъ Цижевскій, покладалъ и ку актыкованю до книгъ земскихъ Городенскихъ подалъ реестръ уставы одъ светобливое памети короля его милости Жыгимонта Августа на все державы и староства у великомъ князтве Литовскомъ выданный, и просилъ абы тотъ реестръ актыкованъ, уписанъ былъ; который уписуючы у книги слово до слова такъ се въ себе маеть: Roku tysiąc sześć set trzydziestego dziewiątego miesiąca kwietnia dziesiątego dnia. Za wolą y wiadomością wielmożnego Imé pana Mikołaja Tryznu podskarbiego

(*) Въ этомъ актѣ важно извлечение изъ устава Сигизмунда Августа о королевскихъ крестьянахъ. Въ самомъ началѣ говорится о крестьянахъ обществныхъ, кои по заступленіи своихъ полей не имѣли средствъ содержать себя, въ продолженіи зимы, на мѣстѣ своего жительства и принуждены были оставлять его и искать въ другихъ мѣстахъ способовъ къ прокормленію себя. Уставъ предписываетъ формы, какія должны соблюдаться при такомъ удаленіи крестьянъ, и сроки, на которые они должны были возвращаться. Вѣроятно примѣры такого обнищанія королевскихъ крестьянъ были не рѣдки, если должно было издать на этотъ случай особенное узаконеніе. Такимъ образомъ документъ этотъ замѣчателенъ какъ въ отношеніи законодательномъ, такъ и по той причинѣ, что служить къ объясненію тогдашняго состоянія края.

ziemskiego y pisarza wielkiego księstwa Litewskiego, Ożskiego, Błudnieńskiego y Przemłomskiego dzierżawcy, ten ekstrakt pod pieczęcią y z podpisem ręki mey Franciszka Dolmata Isaykowskiego, custosza Wileńskiego, proboszcza Grodzieńskiego, sekretarza Jego królewskiey mości y pisarza wielkiego księstwa Litewskiego skarbowego, z reiestru ustawy od świętobliwey pamięci króla Jego mości Zygmunta Augusta na wszystkie starostwa y dzierżawy wielkiego księstwa Litewskiego w roku tysiąc pięć set pięćdziesiąt siódmym miesiąca kwietnia pierwszego dnia postanowionej, pieczęcią wielkiego księstwa Litewskiego zapieczętowanej, a ręką godney pamięci Imci pana Ostaphieia, niegdy marszałka y pisarza podpisaney, w skarbie wielkiego księstwa Litewskiego będącey, za potrzebowaniem Imc pana Jana Soltana sędziego ziemskiego, starosty Propoyskiego iest wydany, w której to ustawie paragraph odyskiwania poddanych króla Jego mości, nieopowiednie odeszłych, pismem Ruskim tak iest napisany: Подданный убогий и недостаточный, часовъ голодныхъ засеяв- ший на зиму, гды одходить кормитися, маеть оповедати урадови при войте и указати убозство и недостатокъ свой, для чого то учинити мусить, тако- вому домовство и засевокъ маеть быти брань ажъ до светого Яна, а не вернется до того часу, тратитъ засевокъ, и будетъ то все отдано иному безъ поспону урядничого, а который бы человекъ, неоповедившысе враднику при войте, утеклъ зъ волоки, тая земля зо всимъ домовствомъ, што останеть, и- ншому дати, а за беглого самъ урядникъ и черезъ войта искати мають, а где найдуть, а выдати не всхотятъ, ино правомъ доходити, пакъ ли самъ отходилъ после часу назначеного, альбо збегъ правомъ зысканный, альбо и безъ права, вернуться, таковыхъ на пустыхъ волокахъ осажать, а если за кривдою отъ урядника и войта выйдетъ подданный, а потомъ придетъ, реви- зоръ винности его маеться доведати и уважати прычину, если припуститъ его къ засежку и будоване або не продати, на волоце будоване и домовство подданому вольно передъ урадомъ при войте и лавникахъ, а тымъ, што ку- томъ засадившы волоку свою, который бы дуже по тягли тегнути, можетъ въ месте, або на пустой волоце сести, а тотъ хто купитъ, не маеть большъ дати урядникови два грошы, записного во реестръ грошъ; а если въ томъ ураде нетъ местца и волоки пустое, ино ему до ишого имени нашего вольно ити, узевшы листъ одъ ураду до оного, где се переноситъ, же добровольне вышоль, волоку осадившы, и въ томъ маеть передъ урадомъ, або войтомъ уиститися, абы инде не шоль, только до волости наше. Писанъ w Wilnie, roku, miesiąca y dnia wyszey pomlentionego. У того реестру ustawy подпись руки тыми словы: Franciszek Dolmat Isaykowski, iego królewskiey mości pisarz skarbowy m. pr. Который же тотъ реестръ ustawy, за поданемъ до актъ черезъ особу верху мененую, до книгъ земскихъ Городенскихъ есть уписанъ.

XVIII.

ИЗЪ КНИГИ ЗА 1747—1750 ГОДЪ. Листъ 114.

1747.

ПИСЬМО КОРОЛЯ ПОЛЬСКАГО АВГУСТА III КЪ ДВОРЯНИНУ СКОРАТОВИЧУ О ОБДУМАНИИ СПОСОБА И СРЕДСТВЪ ДЛЯ УВЕЛИЧЕНИЯ ВОЙСКА (*).

Roku tysiąc siedemset czterdziestego siódmego miesiąca oktobra dnia piątego.

Na rokach ziemskich świętomichalskich w zamku JKM. in loco judiciorum designato, roku mca y dnia wyżey na dacie pisanego w Grodnie odprawuiących się, przed nami Eustachym Michałem Benedyktem Aleksandrowiczem sędzią, Marcinem Janem Nepomucenem podsędkiem, Karolem Littaworem Chrebtowiczem pisarzem urzędnikami ziemskimi powiatu Grodz., stanowszy personaliter u sądu Jmc. pan Stefan Skoratowicz, list JKM. do oycy swego pisany ad acta podał. Ktorego de verbo ad verbo wpisuiąc w xięgi thenor sequitur talis: August III, z Bożey łaski król Polski, wielki xiąże Litewski, Ruski, Pruski, Mazowiecki, Żmudzki, Kijowski, Wołyński, Podolski, Podlaski, Inflandski, Smoleński, Siewerski y Czernichowski, a dziedziczny xiąże Saski Elektor urodzony. Wiernie nam miły, iuż to trzy seymy bez wątpienia z niepoważowaną szkodą tey oyczyzny, a z nieznośnym umartwieniem szczerych do pomnożenia sił jey wielce potrzebnych y dla dobra pospolitego intencyi naszych, szczególnie dla niezgody domowey bez skutku roze-

(*) Этотъ документъ принадлежитъ къ числу разъясняющихъ состояніе административной части въ древней Польшѣ. Король возлагаетъ обязанность на дворянина Стефана Скоратовича (званія его неозначено) обдумать на предстоящихъ сеймикахъ средства для удовлетворенія войска жалованьемъ, и составленный по этому предмету проектъ представить въ королевскую канцелярію. Документъ этотъ написанъ весьма неопредѣлительно. Изъ него вовсе невидно, по какому случаю собираемо было войско и обдумывались для него средства къ содержанию. Онъ помѣщенъ здѣсь какъ форма, или указаніе, какимъ образомъ собираемы были деньги на жалованіе войску.

szły się, napatrzyla się cała Rzeczpospolita na ten czas zgromadzona mocnego, z nieoszczędnym czoła naszego potem starania do strzymania pomienionych seymow, ale tych wszystkich prac i zabiegów naszych Bóg z niedościgłych sądów swoich nie pozwolił nam się cieszyć pożądanymi skutkami, przeciw dopomógł nam, że to bezbronne państwo w pożądanym otrzymaliśmy pokoiu, do ktorego dalszey konserwacyi iako są potrzebne siły, przez uformowanie aukcyi woyska, tak gdy w roku terazniejszym następuje seym ordynaryiny, tedy usilnie żądamy, abyś wierność twoia na terazniejszych seymikach poselskich, sposoby seymu przyszelego niezatrudniające do teyże aukcyi woyska i niezawodney iemu płacy wynalazł i do instrukcyi podał, a oraz y do innych materyi w instrukcyi z kancelaryi naszej koronney wydaney wyrażonych, zdanie swoje depromere chciał; ktoremu dobrego od Pana Boga życzymy zdrowia. Dan w Bychowie dnia 1 miesiąca czerwca roku Pańskiego MDCCXLVI, panowania naszego XIII roku. U tego listu podpis króla y przypisek tymi słowy Augustus Rex. U dołu urodzone-mu ze Skuratow Skoroszewskich Skuratowiczowi. Który to takowy list, za podaniem onego przez wyż wyrażoną osobę do akt, iest do xiąg urzędowych ziemskich Grodzieńskich przyjęty y wpisany.

XIX.

ИЗЪ КНИГИ ЗА 1776 и 1778 ГОДЫ. Листъ 529—530.

1777.

ГРАМОТА КОРОЛЯ ПОЛЬСКАГО СТАНИСЛАВА АВГУСТА, ЗАКЛЮЧАЮЩАЯ ВЪ СЕБѢ РАЗНЫЯ ПОСТАНОВЛЕНІЯ И РѢШЕНІЯ, ОТНОСЯЩІЯСЯ КЪ РАЗНОВѢРЦАМЪ. (*)

Roku tysiąc siedmset siedmdziesiąt siódmego miesiąca Julii dwudziestego czwartego dnia.

Przed aktami ziemstwa powiatu Grodzieńskiego stanawszy osobiście JMPan Jan Budrewicz, ekstrakt rezolucyi od nayiaśnieyszego pana, w sposob przenosu, opowiadał, prezentował y do akt podał, którego tenor w te niżey następujące ma się słowa: Extrakt rezolucyi nayiaśnieyszego pana za zdaniem rady przy boku iego nieustaiącey na memoriał x. Hyacynta Pełkińskiego y urodzonego Michała Glińskiego wydanej z protokołu expedyceyi in publicum wyszłych ad № sto trzydzieście osim roku tysiąc siedmset siedmdziesiąt siódmego, w następujące słowa: My Stanisław August z Bożey łaski król Polski, wielki książę Litewski, Ruski, Pruski, Mazowiecki, Żmuydzki, Kiiowski, Wołyński, Podolski, Podlaski, Inflantski, Smoleński, Siewierski y Czerniechowski, za zdaniem rady nieustaiącey. Odpowiadając na memoriał przez ks. Hiacynta Pełkińskiego Ihumena monasterów Grecko-oryentalnych w prowincyi W. X. Litt., y urodzonego Michała Glińskiego, assessora sądow zadwornych tegoż W. X. Lit. podany, a w treści onego wyczytując następujące proźby, nam y radzie przy boku naszym nieustaiącey przełożone: nayprzód, ażeby subdelegaci za reskryptem podług traktatu tysiąc siedmset sześćdziesiąt osmego roku, nominowani do przysięg rotha iudicum przypuszczonemi byli, z wyznaczeniem przysięgi oraz iniunkeyą, iżby urzędnicy ad expediendos iuridicos actus od stron drugich użyci, legalności delegatom niekwestynowali. Powtóre, aby ziemstwa y grody W. X. Litt-o otworzyły osobny tydzień

(*) Этотъ документъ примѣчателенъ потому, что указываетъ на многія узаконенія, которыми должны были руководствоваться диссиденты.

y registra pure do spraw religionis et laesae securitatis dissidentium. Potrzebie, aby takowy tydzień, na każdej kadencyi iuż ziemskiej iuż grodzkiej był wyznaczony, a od takowego tygodnia nierozpoczynaly się roki y roczki, ale raczej na nim się kończyły, z zaleceniem urzędom odsyłania na drugą kadencyą sprawy z regestrow cywilnych przypadley, która zabieraiąc tydzień dyssydencki zabrać mogłaby wołanie regestrow onych. Po czwarte, aby akta kondescensyjne y exekucyjne, które zamitżone zostały przez zadysputowanie iuramentu subdelegatow, nieściągaly kar contraventionis na strony. Po piąte, aby w sądach zadwornych W. X. Litt., dwa miesiące były na rok dla spraw dyssydenckich wyznaczone. Nakoniec, aby rozrządzenie w zwyż namienionych proźbach y determinowanie terazniejszey kadencyi sądow zadwornych Litewskich, dla generalnego wszystkich uwiadomienia okolnemi listami było ostrzeżone. Na takowe więc sześciorakie proźby, my król, za zdaniem rady przyboku naszym nieustaiącey deklaruiemy: iż gdy prawidłem są traktaty, pierwszy tyśiąć siedmset sześcdziesiąt osmego y drugi tyśiąć siedmset siedmdziesiąt piątego roku, oraz konstytucya tyśiąć siedmset sześć dziesiąt ósmego folio 237, titulo ordynacya sądow iudicii mixti, w tych punktach, które traktatem tyśiąć siedmset siedmdziesiąt piątego odmienione zostały; takowe więc prawa wyrażue w sobie przepisy zawieraiące, opacznemu tłómaczeniu podlegać by niepowinny. Ażeby iednak w odpowiedzi naszej okazaliśmy, iak równym wymiarem sprawiedliwości z Radą nieustaiącą opiekować się losami ohywatelskimi, bez dystynkcyi na różnicę wyznania, ninieyszą na każdy punkt daiemy rezolucyę. Co do pierwszego: Subdelegaci iako prawnie są ustanowionemi do kondescensyjnych, exekucyjnych y ziazdowych czynności, za dekretami wszelakich urzędow, tak ażeby rotha iudicium castrensiū vel terrestriū przysięgali (co równym iest), tę przysięgę zaś wykonywali in pleno iudicio czyli też circa acta, biorąc testimonia expletorum iuramentorum (co legalność urzędowania ich zabezpieczy), rzeczą iest z prawa słuszną y powinną. Co do drugiego, gły prawo tyśiąć siedmset sześcdziesiąt ósmego, folio 238, registra dla dyssydentow wyznacza, te w ziemstwach y grodach bydź maią, oraz tydzień do sądzienia spraw wydzielony bydź powinien. Względem którego tygodnia zbyteczne iest dómaganie się w przełożoney w punkcie trzecim proźbie, gdy podług teyże konstytucyi tyśiąć siedmset sześcdziesiąt ósmego roku wyraźnie przepisaly stany zgromadzone, aby w W-m X. Litt-m, nieprzydaiąc sądom czasu do sądzienia, na kadencyi iedney tylko w roku, tak ziemskiej iako y grodzkiej, tydzień ieden dla odwoływania regestrow dyssydenckich był zachowany, co nie przeznacza tydzień ieden w każdej kadencyi, lecz w któreykolwiek z tych, y ziemskiej y grodzkiej ieden tydzień na rok czasowy. Ażeby zaś nie spelzał takowy tydzień, nayprzyzwoitszym się bydź zdaie, początkowy barzies, aniżeli ostatni, który takowy tydzień, na rekwizycyą dyssydentow, urzędy tak ziemskie iako y grodzkie wyznaczać będą. Co do czwartego, iż co do szkrupulow względem spelzłych kondescensyi, te mniej są potrzebnemi, albowiem spodziewać się należy po sprawiedliwey roztrop-

ności urzędów, że na stronach prawujących się kar kontrawencyjnych nieprzysądzą, gdy spełnienia przyczyna dowiedziona będzie; że z zadysponowania przysięgi subdelegatom nastąpiła. Co się zaś tycze piątego punktu proźby względem kadencyi w sądach zadwornych W. X. Litt-o, ta gdy traktatem tysiąc siedmset siedmdziesiąt piątego roku, folio pięćdziesiąt ośm § 3-tio, udeterminowana została, szósty więc miesiąc w każdej kadencyi tychże sądów zadwornych do wołania spraw dyssydenckich iest onym wyznaczony, który (spodziewać się należy) że na terażnieyszą kadencyą przez wielmożnego księcia kanclerza wielkiego W. X-a Litt-o obwieszczonym będzie, a że iest zażądane od tychże podających memoryał obwieszczenie z rady unwersalami, na takową więc ostatnią proźbę deklaruiemy, iż dosyć będzie, gdy rezolucya nasza przez wzwyż rzeczonych obywatelów po kancelaryach W-o X-a Litt-o zaoblatowaną zostanie. Rezolucyą tę, za zdaniem rady przy boku naszym nieustaiącey, ręką naszą podpisaną, pieczęcią teyże rady stwierdzić rozkazaliśmy. Daa w Warszawie dnia XXX miesiąca kwietnia, roku Pańskiego 1777 panowania naszego XIII roku. Stanisław August król. Michał książę Poniatowski biskup Płocki, Ignacy Twardowski M. rady nieustaiącey. U tego ekstraktu podpis ręki JWielmożnego sekretarza przy wyciśniętey na czerwoney massie rady nieustaiącey pieczęci. Suscepta grodzka nowogrodzka, oraz konkordancya regenta na pierwszej karcie temi się wyrażaią słowy: X. Sierakowski P. W. K. y R. N. sekretarz. Roku tysiąc siedmset siedmdziesiąt siódmego miesiąca maia dwudziestego pierwszego dnia coram actis grodu województwa Nowogrodzkiego comparendo personaliter WJP: Michał Gliński obersztleytenant JKmci W. W. X. L. ten ekstrakt rezolucyi rady nieustaiącey ad acta podał. Suscepi Adam Bernard Obuchowicz podstarości y regent grodzki Wdztwa Nowogrodzkiego. Concordatum cum actis, Obuchowicz R. Gr. Wtta Nowogrodzkiego. Który to ekstrakt rezolucyi rady nieustaiącey, za podaniem onego w sposob przenosu, iest do ksiąg ziemskich Grodzieńskich przyięty y wpisany.

XX.

ИЗЪ КНИГИ ЗА 1781—1782 ГОДЫ. Листъ 296.

1781.

**ПРИВИЛЕГІЯ КОРОЛЯ ПОЛЬСКАГО СИГИЗМУНДА АВГУСТА, ДАННАЯ ГРОДНЕНСКОМУ
ЕВРЕЙСКОМУ ОБЩЕСТВУ НА ПРОИЗВОДСТВО ТОРГОВЛИ (*).**

Roku tysiąc siedmset ósmdziesiąt pierwszego, miesiąca Decembra siedmnastego dnia.

Przed akta ziemstwa ptu Grodzienskiego stanawszy osobiście starozakonni Jankiel Jancheliowicz y Berko Mendelowicz przywilej po rusku pisany od najjaśniejszego króla Jmsci Zygmunta Augusta żydom kahału Grodzińskiego na papierze dany, służący y należący do akt podali, którego to przywileju z ruskich liter na polskie wytłumaczywszy (**), thenor w te niżej następujące ma się słowa: Зыгмонтъ Августъ, Божю милостю, король Польскій, великій князь Литовскій, Русскій, Прусскій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ. Чынимъ явно симъ нашимъ листомъ: били намъ челомъ вси жидове Городенскіе и покладали передъ нами листъ судовый королевое ее милости наяснейное княгини

(*) Настоящая привиллегія, также какъ и слѣдующія за нею подъ №№ XIX, XX, XXI, XXII, XXIII, XXIV XXXV и XXVI, помѣщены коммисіею въ этомъ собраніи какъ памятники правъ и льготъ данныхъ отдѣльному сословію въ государствѣ. Привиллегіи эти даны были въ разныя времена и разными царствовавшими лицами Еврейскому обществу; но внесены имъ въ актовыя книги единовременно 17 декабря 1781 года. Оттого такъ называемый сусцептъ и заключеніе писаны уже на польскомъ языкѣ, самыя же документы, составленные на Русскомъ языкѣ, прописаны латинскими буквами. Къ настоящей привиллегіи, выданной первоначально Евреямъ королевоею Боною приложенъ былъ судебной листъ, въ которомъ описаны были повинности Евреевъ на счетъ уплаты серебрящины, доставленія подводъ и другихъ обязанностей, которыя они должны были исполнять на равнѣ съ прочими мѣщанами. Сигизмундъ подтвердилъ эту привиллегію 1549 года 7 Іюля.

(**) Документъ не переведенъ на польскій языкъ, а только писанъ Латинскимъ алфавитомъ, а потому правописаніе возстановлено.

Боны, пани матки наше, где описано, ижь ей милость смотрела ихъ очевидно зъ радцою места Городенского Федоромъ Юцкевичомъ, а писаремъ Городенскимъ местскимъ Петромъ Шамотулою, которые одъ бурмистровъ, радцевъ и всего посполства места Городенского, за порученіемъ ихъ передъ ей королевскою милостію на нихъ жаловали, же они на серебщизнѣ и на иншіе потребности местскіе зъ нами се не складають, и зъ того ся выламываютъ и тежъ ношеня платы, водле давного обычаю, имъ не помагаютъ и одъдаваня подводовъ, въ которыхъ ачкольвекъ жыдове имъ помогаютъ нижли не такъ, яко маеть быти и одъ иншыя разы въ чомъ мешчане городенскіе одъ жидовъ кривду себе быть меновали, где ея королевская милость тыхъ всихъ жалобъ и отпоровъ ихъ зъ обѹ стронъ выслушавшы и того межы ними очевидно досмотревшы зъ выроку и розсудку своего рачыла застановене межы ними учынити и листъ свой судовый имъ дати, яко се они мають впередъ у даваню серебщизны и въ даваню подводъ и въ иншыхъ речахъ межы собою заховывати, на которомъ листе ей милости судовомъ широче тые речы суть описаны. А били намъ чоломъ жыдове Городенскіе, абыхмо на то дали имъ нашъ листъ и тотъ листъ ей королевское милости подтвердили имъ нашимъ листомъ, ино мы того листу королевое ей милости..... матки наше огледавшы зъ ласки наше на чоломъ бите ихъ то учинили; на то дали есьмо имъ сесь нашъ листъ и тотъ листъ судовый королевое ей милости и вси артикулы на немъ описаные потвержаемо имъ симъ нашимъ листомъ, мають жыдове городенскіе въ тыхъ во всихъ речахъ непорушне быть заховываны и водле того суда и листу судового королевое ей милости пани матки наше. И на твердость того и печать нашу казали есьмо приложити къ сему нашему листу. Писанъ въ Кракове подъ лето Божого нароженя тысяча пять сотъ сорокъ девятого, месеца Іюня седмого дня, индика..... U tego przywileju przy wyciśnioney p'eczcei po'pis pisarza takowy: (L. S.) Waleryan pisarz. Którę przywilej, za podaniem onego przez wyż wyrażonych żydow do akt, iest do xiąg ziemskich spraw wieczystych pttu Grodzieńskiego przyięty u wpisany.

Боны, пани матки наше, где описано, ижъ ей милость смотрела ихъ очевисто зъ радцою места Городенского Федоромъ Юцкевичомъ, а писаремъ Городенскимъ местскимъ Петромъ Шамотулою, которые одъ бурмистровъ, радцевъ и всего посполства места Городенского, за порученіемъ ихъ передъ ей королевскою милостію на нихъ жаловали, же они на серебщизнѣ и на иншіе потребности местскіе зъ нами се не складають, и зъ того ся выламывають и тежъ пошеня платы, водле давного обычаю, имъ не помагають и одъдаваня подводовъ, въ которыхъ ачкольвекъ жыдове имъ помогають нижли не такъ, яко маеть быти и одъ иншыя разы въ чомъ мещане городенскіе одъ жидовъ кривду собе быть меновали, где ея королевская милость тыхъ всихъ жалобъ и отпоровъ ихъ зъ obu стронъ выслушавшы и того межы ними очевисто досмотревшы зъ выроку и розсудку своего рачыла застановене межы ними учынити и листъ свой судовый имъ дати, яко се они мають впередъ у даваню серебщизны и въ даваню подводъ и въ иншыхъ речахъ межы собою заховывати, на которомъ листе ей милости судовомъ широче тыя речы суть описаны. А били намъ чоломъ жидове Городенскіе, абыхмо на то дали имъ нашъ листъ и тотъ листъ ей королевское милости подтвердили имъ нашимъ листомъ, ино мы того листу королевое ей милости..... матки наше огледавны зъ ласки наше на чоломъ бите ихъ то учинили; на то дали есьмо имъ сесь нашъ листъ и тотъ листъ судовый королевое ей милости и вси артикулы на немъ описаные потвержаемо имъ симъ нашимъ листомъ, мають жидове городенскіе въ тыхъ во всихъ речахъ непорушне быть заховываны и водле того суда и листу судового королевое ей милости пани матки наше. И на твердость того и печать нашу казали есьмо приложити къ сему нашему листу. Писанъ въ Кракове подъ лето Божого нароженя тысяча пять сотъ сорокъ девятого, месеца Іюня седмого дня, индика..... U tego przywileju przy wyciśnioney pieczęci podpis pisarza takowy: (L. S.) Waleryan pisarz. Który przywilej, za podaniem onego przez wyż wyrażonych żydow do akt, iest do ciąg ziemskich spraw wieczystych pttu Grodzieńskiego przyjęty u wpisany.

XXI.

ИЗЪ КНИГИ ЗА 1781—1782 ГОДЫ. Листъ 297 и 298.

1781.

ПРИВИЛЕГІЯ КОРОЛЯ ПОЛЬСКАГО СТЕФАНА, ДАННАЯ ГРОДНЕНСКОМУ ЕВРЕЙСКОМУ ОБЩЕСТВУ, ВЪ ПОДТВЕРЖДЕНИИ ПРЕЖНИХЪ ПРИВИЛЕГІЙ (*).

Roku tysiąc siedmset ósmdziesiąt pierwszego, miesiąca Decembra siedmnastego dnia.

Przed aktami ziemstwa pttu Grodzieńskiego stanawszy osobiście starozakonni Jankiel Janchiel wicz y Berko Mendelowicz, przywilej od najjaśniejszego króla Jmci Stefana po rusku pisany, żydom kahału Grodzieńskiego na pergaminie wydany, służący y należący do akt podali, którego to przywileju z ruskich liter na polskie przelożywszy thenor w te niżej następujące ma się słowa: Стефанъ Божию милостю король Польскій, великій князь Литовскій, Русскій, Прусскій, Жомойтскій, Мазовецкій, Инфлянтскій, князь Семигородскій и инныхъ. Ознаймемъ симъ листомъ нашимъ нинейшимъ и на потымъ будучымъ, што первей за предковъ нашихъ славное памяти королевъ ихъ милости Польскихъ, великихъ князевъ Литовскихъ, дано и упривиліовано есть право и важности всемъ жидамъ въ великимъ княжествѣ Литовскимъ, мешкающимъ. Якожь и мы господарь, за щасливого панованя нашего тоє право и вольности ихъ особливо листомъ нашимъ подтверждаемъ, нижли се тотъ привилей нашъ они въ сборе своимъ жидовскимъ въ Берестѣ въ схованю вставичне меваютъ. А жидове всего збору Городенского, часто его потребуячы, продали кошты до-

(*) Эта привилегія заключаетъ въ себѣ, въ общихъ выраженіяхъ, подтвержденіе правъ и льготъ, данныхъ Еврейскому обществу предшественниками короля Стефана Баторія.

роги..... ку потребомъ своимъ досегати могутъ и били нашъ чоломъ, быхмо водлугъ першого привилея нашего, имъ всимъ на утвердзене правъ и вольности ихъ даного, особливый листъ нашъ жыдомъ збору Городенского дали, въ чомъ мы господарь, выслухавши а за чымъ и то зъ ласки нашей королевское позволившы, абы привилей на вольности и право всимъ жыдомъ великого княжества Литовского данымъ въ сесъ листъ нашъ вписати есьмо розказали, который слово отъ слова такъ се въ себе маеть.... вечное памяти, ижъ sprawy людскіе которы суть памети годны за часомъ минуютъ и въ забыте приходятъ, гды письмомъ обварованы не бывають, для того мы, Стефанъ, Божю милостю, король Польскій, великій князь Литовскій, Русскій, Пруссскій, Жомойтскій, Мазовецкій, Инфляндскій, князь Семигродзскій и иныхъ. Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ нинейшимъ и напотымъ будущимъ, кому будетъ потреба того ведати: гды есьмо зъ воли а преяженя нашего... въ великимъ княжствѣ Литовскимъ спольного зезволена пановъ радъ духовныхъ и свецкихъ, также и всихъ становъ короны польской и великого княжества Литовского есть посажоны, тогды якосьмо первой при поприсяженію... потомъ поприсяженію, которое есьмо всему великому княжеству Литовскому учинили въ Варшавѣ, то есмо варовали, ижъ все права, привилея и вольности вси паны духовные и свецкіе, такъ посполитые яко и особливые..... якого кольвекъ поволаня народу, за цноты отъ королевъ польскихъ и всихъ въ княжествѣ Литовскимъ предковъ нашихъ даные въ цалой зуполности непорущне захувати велели. Зачымъ пришедшы передъ насъ подданные наши жидове зъ меств..... Берестскіе, Городенскіе, Минскіе и Тыкотынскіе, которые зъ стародавна въ справахъ закону своего зборовъ жидовскихъ великого княжества Литовского належать и иные жидове зборовъ тыхъ меств и вышей поведанныхъ..... заховуцые въ местахъ и селахъ въ великомъ княжствѣ Литовскомъ будущые дома и маетности свое якежъ кольвекъ тамъ маючы, бючмы намъ чоломъ, покорне насъ просили, абысьмы имъ вси права, привилея, вольности и вшелякіе..... и посполитые, а такъ змовы и постановеня черезъ угоды зъ первыми мстами въ паньствахъ нашихъ учыненые черезъ найяснѣйшихъ королевъ Польскихъ и великіе князе Литовскіе, предки наши, тымъ жидамъ наданые, при кторыхъ..... предковъ нашихъ были захованы и въ нихъ особливымъ листомъ нашимъ утвердили и умоцнили, ино ачкольвекъ мы еднакимъ способомъ, яко инымъ подданымъ нашимъ, такъ и имъ черезъ листы посполитые даные вси права подтвержасмъ, также предъ се прихилиючысе просьбѣ и чоломъ битю жыдовъ выжей мененыхъ въ предъ речонныхъ мстахъ нашихъ великого княжества Литовского оселыхъ и где кольвекъ въ инымъ месте нашомъ мешкаючыхъ, тымъ листомъ нашимъ все права, привилея, вольности, имъ листы слушне отъ предковъ нашихъ наданые

и постановленные пактами умовы зъ местами и местечками учыненные..... Оста-
токъ и звычайе, которыхъ предковъ нашихъ..... за часу панования предковъ
нашихъ наисвейшихъ королевъ польскихъ и великихъ князевъ Литов-
скихъ..... яко и въ иныхъ речахъ ужывали, имъ посполите и особливе слуш-
не..... чынечы того ся..... отъ которыхъ въ симъ то листе нашомъ заменованые
и выражоные альбо выписаные мети хочемъ, такъ посполитые, яко особли-
вые варуючы посполитомъ черезъ особы..... пунктахъ, артикулахъ, клаузу-
лахъ и кондиціяхъ умоцнити и утвердити умыслили есьмо. Якожь симъ ли-
стомъ нашимъ умоцняемъ и утвержаемъ сказуючы до сконченя права, при-
вилея, умовы, постановеня зъ местами учиненя жыдомъ всеимъ себе и каж-
дому зъ особна въ панствѣ нашомъ и великимъ княжствѣ Литовскимъ меш-
каючимъ даные, къ тому звычайи, которыхъ они ужывали при зупелной моцы и
целости своей захованы быти мають вечными часы неиначей одно якобы осо-
бливо на симъ листе нашимъ варованы меновите выписаны были. Которые жидо-
ве не до иншое владзы и врадовъ одно до зверхности нашей господарское вое-
водство и староствѣ иныхъ подъ которыми кто зъ нихъ мешкаетъ не вдаватися
повинни будутъ и не иншихъ правъ яко артикулы и привилея ихъ въ старомъ
статуте естъ описано и которыхъ до сихъ часовъ они сами и потомкове ихъ у-
живали сами справовали, сужоны быти мають. И на то есьмо всеимъ жидомъ въ
панствѣ нашомъ въ великимъ княжствѣ Литовскомъ мешкаючимъ дали сесъ
нашъ листъ, подписавшы его рукою нашою, до которого на твердость и печать
нашу привесити есьмы розказали. Писанъ въ Тыкотинѣ, лета Божого нароженя
тисеча пять сотъ шестьдесятъ шостого месеца Августа двадцатого дня. Я-
кожь всдъ угъ стародавнего звычайу такъ, яко то предкове нашые славное памя-
ти короли ихъ милости Польскіе и великіе князи Литовскіе, всеимъ жидомъ ве-
ликого князства Литовского права и вольности имъ надали и водлугъ ли-
стовъ и привилея нашего, которымъ есьмо имъ тууюжь вольность утвердили,
жидове Городенскіе такъ въ месте Городенскомъ, яко по местечкахъ и се-
лахъ мешкаючыє, ку збору Городенскому належачые, они сами и потомки
ихъ такового права вольности и зычаевъ своихъ, яко выже въ семъ
листе нашомъ естъ описано и имъ надано, ужывати вольности ихъ водлугъ
права своего имъ отъ насъ даного, такъ яко и вси иншыє жидове великого
князства Литовского, судъ захованы справовати мають вечными часы. На
што все дали, есьмо жидомъ збору Городенского всеимъ сесъ нашъ листъ,
подписавшы его рукою нашою господарскою, до которого на твердость и
печать нашу привесити есьмо розказали. Писанъ въ Варшаве лета Божо-
го нароженя, тисеча пятьсотъ семьдесятъ осьмого, месеца марта шостого
дня. U tego przywileju podpis nayiasnieyszego króla Imsci przy zawiesisley na

jedwabnym sznurku pieczęci, niemniej pisarski, takowy: Stephanus Rex (L. S.)
(Wenclaw Akhripa) Венцлавъ Ахрипа писарь. Który to przywilej, za poda-
niem onego przez starozakonnych Jankiela Janchielowicza y Berka Mendelowi-
cza do akt, iest do xiąg ziemskich spraw wieczystych powiatu Grodzieńskiego
przyjęty y wpisany.

XXII.

ИЗЪ КНИГИ ЗА 1781—1782 ГОДЫ. Листъ 290—291.

1178.

ПРИВИЛЕГІЯ КОРОЛЯ ПОЛЬСКАГО ВЛАДИСЛАВА IV, ДАННАЯ ГРОДНЕНСКОМУ ЕВРЕЙСКОМУ ОБЩЕСТВУ И ОПРЕДЕЛЯЮЩАЯ ПРАВА ТОРГОВЛИ ОНАГО. (*)

Przed aktami ziemstwa powiatu Grodzieńskiego, stanąwszy obecnie starozakonni Jankiel Janchelowicz y Berko Mendelowicz, żydzi; obywatele Grodzieńscy, przywilej nayiaśnieyszego Władysława czwartego, króla Polskiego, żydom kahału Grodzieńskiego na pergaminie dany, służący y należący do akt podali, którego to przywileju thenor w te niżej następujące wyraża się słowa: Władysław czwarty z Bożej łaski, król Polski, wielkie xiążę Litewskie, Ruskie, Pruskie, Żmóydzkie, Mazowieckie, Inflantskie, a Szwedzki, Gotski, Wandalski dziedziczny król, obrany Wielki Car Moskiewski. Oznaymuiemy tym listem naszym, komu to wiedzieć należy, pokładany był przed nami przywilej papierowy niżej wyrażony ręką świętey pamięci nayiaśnieyszego antecessora y oycy naszego Zygmunta trzeciego podpisany y pieczęcią kancellaryey mnieyszey W. X. L. zapieczętowany, cały, zupełny y w niczem niepodeyrzany, y doniesiona nam iest proźba od Izra-

(*) Эта привилегія заключаєть въ себѣ: а) подтвержденіе привилегіи данной Гродненскимъ Евреямъ Сигизмундомъ III, которою предоставлено имъ право отстроить сгорѣвшіе ихъ дома и синагогу на поперечной Жидовской улицѣ, не занимая ни пріобрѣтая другихъ мѣсть въ городѣ, чтобы новыя зданія, въ особенности синагога построены были изъ кирпича, и чтобы синагога, высотою непревосходила смежныхъ съ нею домовъ; б) утвержденіе королемъ Владиславомъ IV всѣхъ правъ данныхъ Евреямъ его предшественниками, къ чему присовокуплено, что они имѣютъ право покупать у мѣщанъ и землевладѣльцевъ хлѣбъ въ зернѣ и продавать его на рынкахъ, въ лавкахъ и домахъ своихъ, также какъ и соль и сельди, съ уплатою определенныхъ пошлинъ; но вывозить эти предметы на судахъ по Нѣману имъ запрещено.

ela Szymonowicza żyda Grodzieńskiego, swym y wszystkiego zboru żydów Grodzieńskich imieniem, supplikującego, abyśmy takowy list we wszystkich iego punktach, częściach, kondycyach, mocą y powagą naszą królewską znocnili y stwierdzili, który tak się w sobie ma: Zygmunt trzeci z Bożey łaski król Polski, wielkie książe Litewskie, Ruskie, Pruskie, Żmudzkie, Mazowieckie, Inflantskie, a Szwedzki, Gotski, Wandalski dziedziczny król. Oznajmujemy tym listem naszym, komuby o tém wiedzieć należało, iż my upatrując rzecz bydyż pożyteczną, aby w miastach naszych W. X. L. bezpieczeństwo wszelkie od przypadków różnych obwarowane było, tak y w mieście naszym Grodzieńskim zdało się nam za rzecz słuszną, aby iako insze ulice ku ozdobie miasta porządnie pobudowane, tak też y ulica poprzeczna Żydowska, która pośród ulice Zamkowej leży, aby też na niej bezpieczeństwo od ognia było, na czym y bezpieczeństwo zamku y pałacow naszych Grodzieńskich zawisło, aby porządnie osadzona y warownie pobudowana była,—przeto gdy żydowie Grodzieńscy wnosili do nas proźby, przez niektórych PP. rad y urzędnikow naszych, abyśmy onym iuż po części nie mały na tey ulicy..... murem domy przed tym wywiedzione, a przez ogień temi czasy spustoszone y powalone restaurować y inne znowu murować pozwolili: za proźbą panow rad y urzędnikow naszych łaskawieśmy na to pozwolili, iakoż pozwalamy tym listem naszym, mocą którego..... terażniejszego pozwolenia żydowie Grodzieńscy będą mieli wolność y moc zupełną na ulicy, która pośród ulice Zamkowej leży, domy swoje na tych placach przez ogień spustoszonych, także y Bożnicę swoją, którą zdawna drzewnianą mieli wy..... sposobem mają, aby ta bożnica ich wyżey ku górze nad insze domy nie była wyznoszona, tylko równo z drugimi domami ma być murowana, koniecznie na tymże miejscu gdzie stara była, a nie na ulicy Zamkowej, którą chcemy mieć wolną od mieszkania..... także by więcey placow y domow nie kupowali y nienabywali, nad to, co przed pogorzeniem, które się w roku sześćset siedmnastym stało, mieli, ale żeby się na dawnych miejscach tak na ulicy Zamkowej, iako na poprzeczney, którą Żydowską y murować bez wszelakiey trudności pozwalamy. Co do wiadomości wszech w obec a osobliwie starostow Grodzieńskich, także urzędow woytowskiego y mieyskiego teraz y na potym przywodząc, rozkazujemy y chcemy mieć, aby pomieniony skich przy tey wolności od nas nadaney zachowali, niedopuszczając im w tym żadnego bezprawia czynić od osob wszelakich wiecznemi czasy. I na tośmy im dali ten nasz list z podpisem ręki naszej y pieczęcią W. X. L. Pisan lutego roku tysiąc sześćset dziewiętnastego, panowania królestw naszych Polskiego XXXII a Szwedzkiego XXVI roku. Sigismundus Rex. Stephan Pac My tedy do pomienioney łaskawie się skłoniwszy, zwyż rzeczony list we wszystkich punktach, częściach y kondycyach mocą y powagą naszą królewską zmacniamy, utwierdza-

my y przy wieczney y powinney mocy (. . . in quantum iuris est) zostawuiemy. A chcąc też na prośbę żydów Grodzieńskich, którą do nas wnieśli, przez . . . rady y urzędniki dworu naszego, aby im na tychże miejscach, gdzie teraz kramy y budy drewniane stoia, dla bezpieczeństwa y lepsze . . . Bożą od ognia warunku, wolno było czasem murować, na tym początku szczęśliwego panowania naszego łaskę naszą oświadczyć, pozwalamy im, te budy y kramy dawne drzewniane zniosłszy, na tychże placach kramy murować y w nich wszelkie przedawać, także y na rynku y w domach wszelkie handle prowadzić, czynsz iednak doroczny miastu należący, taki iaki od drzewnianych płacili, a niewiekszy wcale zostawuiemy. Przychylając się naostatek do dekretu naszego assessorskiego w roku tysiąc sześć set iedynastym dnia dwudziestego piątego w Warszawie między mieszczany a żydami Grodzieńskimi ferowanego, waruiemy to żydom Grodzieńskim terazniejszym y na potym będącym, iż im wolno będzie wszelakie zboża tak w mieście naszym Grodzieńskim na targu iako y u szlachty kupować y one innym kupcom przedawać, ale spuszczać rzeką Niemnem na dół wszelakiego zboża, tak sami przez się iako y przez subordynowane na to osoby niemaią y nie mogą, także soli y śledzi w górę rzeką Niemnem y lądem prowadzić niemaią, iedno u mieszczan Grodzieńskich kupując ogółem przedawać y szynkować. A iż ciż żydzi suplikowali nam, że magistrat Grodzieński takowy dekret do kilku osob mieszczan Grodzieńskich przywiązywać zwykł, nie pozwalając im u każdego mieszczanina Grodzieńskiego soli y śledzi kupować, My, monopolio prawem pospolitym zabronionemu zabiegając, deklaruiemy, iż ta wolność żydów Grodzieńskich nie tylko do mieszczan Grodzieńskich prawa Maydeburskiego, ale y do inszych wszystkich in genere pod iakąkolwiek iurydykcyą będących mieszczan, obywatelów Grodzieńskich, sięga się. W czym iako y inszych wolnościach y handlach od nayiasniejszych antecessorów naszych żydom Grodzieńskim nadanych, a które my we wszystkim (in quantum iuris est) stwierdzamy, aby się praeiudicium żadne im od nikogo nie działo, chcemy mieć y rozkazuiemy. Na co dla lepszey wiary ręką się naszą podpisawszy, pieczęć wielkiego księstwa Litewskiego przycisnąć rozkazaliśmy. Dan w Krakowie, na seymie walnym szczęśliwey koronacyey naszej, dnia piętnastego miesiąca Lutego, roku Pańskiego MDCXXXIII panowania naszego Polskiego y Szwedzkiego pierwszego roku. U tego przywileiu JKMcI na pergaminie będącego, pieczęć wisząca oderwana, a podpis ręki nayiasniejszego króla, oraz JWJPana referendarza, tudzież konnotacya temi wyrażają się słowy: Vladislaus Rex—Marcyan Tryzna, pisarz y referendarz wielkiego księstwa Litewskiego mp. Konfirmaacya żydom Grodzieńskim. Który to JKMcI przywilej w niektórych miejscach dla starości swoiey y zbutwiałości pergaminu, niedostatek niektórych słów y obliteracyą w sobie zawierając, za podaniem onego przez wyż wyrażonych żydów do akt, iest do ksiąg ziemskich spraw wieczystych powiatu Grodzieńskiego przyięty y wpisany.

XXIII.

ИЗЪ КНИГИ ЗА 1781 И 1782 ГОДЫ. Листъ 299.

1781.

ПРИВИЛЛЕГІЯ ІОАННА КАЗИМИРА, ПОДТВЕРЖДАЮЩАЯ ПРЕЖНІЯ ПРИВИЛЛЕГІИ НА ПОСТРОЙКУ ДОМОВЪ И СИНАГОГЪ, ЧТОБЫ ПОСЛѢДНІЯ БЫЛИ НЕ ВЫШЕ ОБЫКНОВЕННЫХЪ ДОМОВЪ. (*)

Roku tysiąc siedmset ósmdziesiąt pierwszego miesiąca Decembra siedmnastego dnia.

Przed aktami ziemstwa pttu Grodzieńskiego stanawszy osobiście starozakonni Jankiel Jancheliowicz y Berko Mendelowicz przywilej nayiaśnieyszego Jana Kazimierza króla Polskiego y W. X. L., kahałowi Grodzieńskiemu wydany, służący y należący, a na pargaminie będący do akt podali, którego przywileju thenor w te niżej następujące słowa: Jan Kazimierz z Bożej łaski król Polski, wielki książę Litewski, Ruski, Pruski, Mazowiecki, Żmódzki, Inflantski, Smoleński, Czernihowski a Szwedzki, Gotski, Wandalski, dziedziczny król. Oznaymujemy tym listem naszym, komuby o tym wiedzieć należało, iż pokładany był przed nami przywilej pargaminowy ręką ś. pam. króla Imci Władysława czwartego, pana brata y antecessora naszego podpisany y pieczęcią kancelaryi większej W. X. L. zawieszoną zapieczętowany, pod datą w Krakowie na seymie walnym szczęśliwey coronatiew JKM. dnia piętnastego miesiąca lutego roku Pańskiego tysiąc sześć set trzydziestego trzeciego, cały, zupełny, w niczym niepodeyrza-

(*) Эта привиллегія и слѣдующія за нею три, королей: Михаила Корибута, Іоанна III и Августа II. заключаютъ въ себѣ только подтвержденіе правъ и льготъ данныхъ ихъ предшественниками еврейскому сословію въ Гроднѣ и другихъ мѣстахъ. Въ каждой изъ этихъ привиллегій обыкновенно прописывается привиллегія, данная предшественникомъ царствующаго, за тѣмъ слѣдуетъ утвержденіе этой привиллегіи, равно какъ и всѣхъ договоровъ заключенныхъ евреями съ городскими властями. Евреямъ предоставляется право покупать оптомъ на витинахъ и торгахъ рожь, соль, сельди и другіе предметы, и продавать ихъ на рынкахъ, въ лавкахъ и домахъ своихъ, а также заниматься продажею горячихъ напитковъ за взносомъ въ казну извѣстной платы.

ny zawierający w sobie pewne wolności od ś. pamięci króla Imś. Zygmunta trzeciego pana oycy naszego na porządne budowanie się y murowanie na ulicy ich Żydowskiej w Grodnie także murowanie bożnicy, tak iednak, aby wysokością domow nieprzechodziła y na inne punkta y obowiązki nadane y warowane, które potym od ś. pam. króla Imś. pana brata naszego z przydaniem y przyczynieniem innych punktow y wolności są approbowane y doniesiona namiestniku proźba imieniem Łazarza Moydeszewicza faktora naszego Izraela Szymonowicza y Izaaka Fawisiowicza starszych żydow Grodzieńskich swym y wszystkiego zboru tamecznego żydowskiego imieniem suplikujących, abyśmy takowy przywilej cum omnibus suis intro contentis, iakoby tu słowo w słowo wpisany był mocą y powagą naszą królewską ztwardzili y zmocnili. Jakoż do proźby takowej iako słuszney łaskawie się skłoniwszy, wzwyż namieniony przywilej we wszystkich onego punktach, klausuach y obowiązkach mocą y powagą naszą królewską zmacniamy, stwierdzamy y przy powinney wieczney mocy y wadze (in quantum juris est) zachowujemy. Na co dla lepszey wiary ręką się naszą podpisawszy, pieczęć W. X. L. przycisnąć rozkazaliśmy. Dan w Krakowie na seymie szczęśliwey koronaciey naszej dnia XIII miesiąca lutego roku Pańskiego MDCXLIX panowania naszego Polskiego y Szwedzkiego 1-o roku. U tego przywileju podpis nayiaśnieyszego króla Imś., adnotacya a podpis JWP. referendarza przy zawieszoney na iedwabnym sznurze w blachę oprawioney pieczęci W. X. L. temi wyraża się słowy: Joannes Casimirus Rex. Confirmacya przywileju ś. pam. K. J. M. żydom Grodzieńskim służącego. Stanisław Naruszewicz referendarz y pisarz. Który to przywilej za podaniem onego przez wyż wyrażone osoby do akt, iest do xiąg ziemskich spraw wieczystych pttu Grodzieńskiego przyjęty y wpisany.

XXIV.

ИЗЪ КНИГИ ЗА 1781—1782 ГОДЫ. Листъ 294—295.

1781.

ПРИВИЛЕГІЯ КОРОЛЯ МИХАИЛА ГРОДНЕНСКОМУ ЕВРЕЙСКОМУ ОБЩЕСТВУ НА ПРАВО ПРОИЗВОДСТВА ТОРГОВЛИ.

Roku tysiąc siedmset ośmdziesiąt pierwszego, miesiąca decembra siedmnastego dnia.

Przed aktami ziemstwa powiatu Grodzieńskiego stanąwszy osobiście starozakonnici: Jankiel Janchielowicz y Berko Mendelowicz przywilej od Najjaśniejszego króla Jms. Michała żydom kahału Grodzieńskiego nadany, służący y należący do akt podali, którego to przywileju thenor w te niżej następujące ma się słowa: Michał z Bożej łaski król Polski, wielkie xiążę Litewskie, Kijowskie, Podolskie, Inflantskie, Smoleńskie, Siewierskie, Czernihowskie, oznaymujemy tym listem naszym wszem w obec y każdemu z osobna, komu to wiedzieć należy terazniejszego y na potym będącego wieku ludziom: Pokładane były przed nami dwa przywileja pargaminowe ręką Najjaśniejszego króla Jms. Jana Kazimierza antecessora naszego podpisane y pieczęciami zawiesistemi kancelaryi wielkiej W. X. L. zapieczętowane pod datą w Krakowie na koronacyinym seymie, jeden dnia szesnastego, drugi siedmnastego, miesiąca lutego, roku Pańskiego MDCXLIX, z tych iednym de datta siedmnastego przywilejom wszystkie przywileja, nadania, konfirmacye od Kazimierza wielkiego, Ludwika Lois nazwanego, Władysława Jagiella y braci jego, Witolda y Zygmunta wielkich xiążąt Litewskich, także od Władysława y Kazimierza synow Jagiellowych, Jana Albrychta, Alexandra-Zygmunta pierwszego, Zygmunta Augusta, Henryka, Stefana, Zygmunta trzeciego y Władysława czwartego, królow Ichmościow polskich, antecessorow naszych wszystkim ia genere żydom wielkiego xięstwa Litewskiego na różne swobody y wolności nadane y approbowane. Drugi, którym konfirmacyą świętey pamięci króla Jms. Władysława czwartego de datta w Krakowie na koronacyinym seymie dnia pięt-

nastego, miesiąca lutego, roku tysiąc sześćset trzydziestego trzeciego inkludującą w sobie przywilej świętey pamięci króla Jms. Zygmunta trzeciego żydom Grodzieńskim na pobudowanie się y murowanie na ulicy ich żydowskiey w Grodnie y murowanie Bożnicy służący approbować raczył. Do tego prezentowane nam są różne listy, dekreta, rescripta y kompromissy między mieszczanami naszymi z iedney, a żydami Grodzieńskimi z drugiey strony postanowione y approbowane, mianowicie kompromiss od komissarzow Nayiasnieyszego króla Jms. Jana Kazimierza na rozrządzenie mieszczan z żydami zesłanych w Nowym Dworze dnia dziewiątego mca lutego roku tysiąc sześćset sześćdziesiąt wtorego approbowany, na wolne zażywanie żydom kramow, które śp. król Jms. Władysław czwarty swoim de datta w Warszawie dnia trzydziestego pierwszego mca decembra, roku tysiąc sześćset czterdziestego szóstego przywilejem konfirmować raczył y w rynku Grodzieńskim będących, z płaceniem dorocznego Ratione Fundi czynszu na ratusz Grodzieński, także na wolne kupowanie z wicin y z wozow sledzi y soli z zaplaceniem od każdego łaszta po groszy piętnastu, y na przedawanie onych, tudzież na wolne za kontraktem mieyskim palenie y szynkowanie gorzałek prezentowany iest nam reskrypt tegoż króla Jms. de datta w Brześciu dnia piątego, mca kwietnia roku tysiąc sześćset pieszdziesiąt trzeciego na wolne zawsze wszelkich towarow y zboża w Grodnie wszelakiego na jarmarku y targach od jakiejkolwiek kondycyi y stanu ludzi poczowszy od poranku aż do samego wieczora abo poki targ trwać będzie kupowanie. Na ostatek pokłady iest nam dekret od urodzonego niegdy Gottharda Buttlera podkom. koron. ekonomij Grodzieńskiey administratora dnia pierwszego, mca decembra roku tysiąc sześćset czwartego ferowany i osobiwym króla Jms. Jana Kazimierza przywilejem w Nowym Dworze, dnia trzeciego mca decembra roku tysiąc sześćset sześćdziesiąt czwartego approbowany, w którym dekrecie y konfirmacyi opisano iest iako mieszczanie Grodzienscy y żydzi w godzeniu żołnierzow y sustentowaniu onych zachować się mają y suplikował nam Izaak Gaiszewicz swoim y wszystkich żydow Grodzieńskich imieniem, abyśmy te wszystkie prawa onym służące mocą y powagą naszą królewską stwierdzili y zmocnili. My tedy król za przyczyną panow rady y urzędnikow przy boku naszym będących do tey proźby łaskawie się skłoniwszy, wszystkie przywileja, nadania, konfirmacye, listy, uniwersały, komissye, rewizye, dekreta, reskrypta y kompromissy od królów jch mościow Polskich y wielkich książąt Litewskich, onym nadane y konfirmowane we wszystkich punktach, kondycyach paragrafach, klauzulach iakoby tu słowo w słowo inserowane były, mocą y powagą naszą królewską (in quantum juris est) stwierdzamy, znacniamy approbujemy y przy spokojnym wszystkich praw, swobod, wolności w przywilejach y konfirmacyach specifice wyrażonych, zażywaniu teraz y na potym będących żydow Grodzieńskich cale y nienaruszenie wiecznemi czasy zachowujemy. To też

niniejszym listem naszym stosując się do dwóch przywilejów ś. p. króla jms. Zygmunta trzeciego, także ś. p. króla jms. Władysława czwartego iednego na relacyinych sądach roku tysiąc sześćset czterdziestego pierwszego mca lutego dnia dwudziestego szóstego, między urodzonym niegdy Hrehorym z Drucka Horskim starostą Orszańskim, a Minskiemi żydami ex serijs partium controwersiję; do drugiego na assessorskich roku tysiąc sześćset czterdziestego szóstego mca decembra iedynastego dnia, także z oczewistey kontrowersyi między instygátorem W. X. L. z delacyi wszystkich żydow W. X. L. aktorem, a urodzonymi niegdy Alexandrem Szuyskim, chorążymy podstaroscim Piotrem Hornowskim sędzią y Zygmuntem Onihowskim pisarzem urzędnikami grodzskimi Brzeskimi pozwanemi ferowanymi waruiemy: aby iako wszyscy W. X. L. tak Grodzieńscy żydzi w Szabas y ynsze dni także w święta swoje, które oni według starego zakonu swego obserwować zwykli, do żadnego sądu urzędu y prawa pociągani y sądzeni nie byli. Przysięgę zaś w iakieykolwiek sprawie nie gdzie indziej ieno w szkole swoiey żydowskiey y to nie w dzień sobotni w święto iakie żydowskie wykonywać powinni. Na co dla lepszey wiary ręką naszą podpisawszy pieczęć W. X. L. przycisnąć rozkazaliśmy. Dan w Krakowie na seymie walnym koronacyi naszej dnia szóstego mca nowembra roku pańskiego MDCLXIX panowania naszego roku pierwszego. U tego przywileju podpis Nayiaśnieyszego króla Jms., adnotacyia y podpis jw. pana pisarza W. X. L. przy zawieszoney w błachę oprawioney pieczęci W. X. L. temi wyraża się słowy: Michał król. Konfirmacya praw żydom Grodzieńskim. Waleryan Stanisław Judycki archidyakon Wileński pisarz W. X. L. Ad haec konnotacya na tymże przywileju takowa nayduie się: Anno tysiąc sześćset siedmiesiąt piątego dnia ósmnastego decembris productum przed nami komissarzami JKM. pana naszego miłościwego do ekonomij Grodzieńskiey na generalną rewizyą zesłanemi dattum w Sokołce ut supra R. Morstin z Raciborska P. W. X. L. D. L. S. komissarz JKM. m. p. s. Anastazy Osowski JKM. sekretarz y komisarz mps. Który to JKM. przywiley za podaniem onego przez wyż wyrażonych żydow do akt, iest do xiąg ziemskich spraw wieczystych p. Grodzieńskiego przyięty y wpisany.

XXV.

ИЗЪ КНИГИ ЗА 1781 и 1782 ГОДЫ. Листъ 292 и 293.

1781.

ПРИВИЛЕГІЯ КОРОЛЯ ПОЛЬСКАГО ІОАННА ІІІ ГРОДНЕНСКОМУ ЕВРЕЙСКОМУ ОБЩЕСТВУ.

Roku tysiąc siedmset ośmdziesiąt pierwszego miesiąca Decembra siedmnastego dnia.

Przed aktami ziemstwą ptu Grodzieńskiego stanawszy osobiście starozakonni Jankiel Janchielowicz y Berko Mendelowicz przywilej od nayiasnieyszego króla Jmś. Jana trzeciego żydom kahału Grodzieńskiego na pargaminie dany służący y należący do akt podali, którego to przywileju thenor w te niżej następujące ma się słowa: Jan trzeci z Bożey łaski, król Polski, wielkie xiążę Litewskie, Ruskie, Pruskie, Żmudzkie, Mazowieckie, Inflantskie, Smolenskie, Wołyńskie, Podolskie, Kiiowskie, Podlaskie, Siewierskie y Czernihowskie. Oznaymujemy tym listem przywilejem naszym confirmacyinym, komuby o tem wiedzieć należało teraznieyszego y na potym będącego wieku ludziom. Pokładany był przed nami list przywilej confirmacionis praw, swobod y wolności poddanym naszym żydom Grodzieńskim służący z podpisem nayiasnieyszego antecessora naszego ś. p. króla Jmś. Michała de data w Krakowie, dnia szóstego miesiąca Nowembra roku Pańskiego tysiąc sześć set szesdziesiąt dziewiątego, y doniesiona jest nam przez niektórych panow rad y urzędnikow naszych dwornych przy boku naszym na tenczas będących, imieniem tychże żydow Grodzieńskich suplika y proźba, abyśmy ten przywilej mocą y powagą naszą królewską stwierdzili, zmocnili y approbowali y w ten nasz list przywilej confirmacyiny wpisać rozkazali, który słowo w słowo inserując tak się w sobie ma: Michał z Bożey łaski król Polski, wielkie xiążę Litewskie, Ruskie, Pruskie, Żmudzkie, Mazowieckie, Inflantskie, Smoleńskie, Wołyńskie, Podolskie, Kiiowskie, Podlaskie, Siewerskie, Czernihowskie. Oznaymujemy tym listem naszym wszem w obec y każdemu z osobna komu to wiedzieć należy teraznieyszego y napotym będącego wieku ludziom. Pokładane były przed nami

dwa przywileie pergamonowe ręką najjaśniejszego króla Jmś. Jana Kazimierza antecessora naszego podpisane y pieczęciami zawieszonymi kancellaryi wielkiej wielkiego księstwa Litewskiego zapieczętowane, pod datą w Krakowie na koronacyjnym seymie jeden dnia szesnastego, drugi siedmnastego miesiąca Lutego, roku Pańskiego MDCXLIX, z tych jednym de datta siedmnastego przywileiem wszystkie przywileia, nadania, confirmacye od Kazimierza wielkiego, Ludwika Lois nazwanego, Władysława Jagiella y braci jego Witolda y Zygmunta wielkich książąt Litewskich, także od Władysława y Kazimierza, synow Jagiellowych, Jana Albrychta, Alexandra, Zygmunta pierwszego, Zygmunta Augusta, Henryka, Stefana, Zygmunta trzeciego y Władysława czwartego królów Ich mościow Polskich antecessorow naszych wszystkim in genere żydom wielkiego księstwa Litewskiego na różne swobody y wolności nadane y approbowane. Drugi, którym confirmacją świętey pamięci króla Jmś. Władysława czwartego de datta w Krakowie na seymie koronacyjnym dnia piętnastego miesiąca Lutego roku tysiąc sześćset trzydziestego trzeciego, inkludującą w sobie przywilej s. p. króla Jmś. Zygmunta trzeciego żydom Grodzieńskim na pobudowanie się y murowanie na ulicy ich żydowskiej w Grodnie y na murowanie bożnicy służący approbować raczył. Do tego prezentowane nam są różne listy, dekreta, rescripta y compromissy, między mieszczanami naszymi z iedney, a żydami Grodzieńskimi z drugiej strony postanowione y approbowane; mianowicie compromiss od kommissarzow najjaśniejszego króla Jmś. Jana Kazimierza na rozsądzenie mieszczan z żydami zesłanych, w Nowym Dworze dnia dziewiątego. mca lutego roku tysiąc sześćset sześćdziesiąt wtorego approbowany na wolne zażywanie żydom kramow, które s. p. król Jmś. Władysław czwarty swoim, de datta w Warszawie, dnia trzydziestego pierwszego mca Decembra roku tysiąc sześćset czterdziestego szóstego, przywileiem confirmować raczył, y w rynku Grodzieńskim, będących, z płaceniem dorocznego ratione fundi czynszu na ratusz Grodzieński także na wolne kupowanie z wicin y z wozow śledzi y soli, z płaceniem od każdego łasztu po groszy piętnastu, y na przedawanie onych, tudzież na wolne za kontraktem mieyskim palenie y szynkowanie gorzałek. Prezentowany jest nam reskrypt tegoż króla Jmś. de datta w Brześciu dnia piątego, mca kwietnia, roku tysiąc sześć set piędziesiąt trzeciego na wolne zawsze wszelkich towarow y zboża w Grodnie wszelakiego na iarmarku y targach od iakieykolwiek kondycyi y stanu ludzi począwszy od poranku aż do samego wieczora, abo póki targ trwać będzie kupowanie. Na ostatek pokładany jest nam dekret od urodzonego niegdy Gottharda Buthlera podkomorzego koronnego ekonomii Grodzieńskiej administratora, dnia pierwszego mca decembra roku tysiąc sześćset sześćdziesiąt czwartego ferowany y osobliwym króla Jmś. Jana Kazimierza przywileiem w Nowym Dworze dnia trzeciego mca Decembra roku tysiąc sześćset sześćdziesiąt czwartego approbowany, w którym dekrete y confirmacyi y opisano jest, iako mieszczanie Grodzieńscy y żydzi w godzeniu żołnierzów y sustentowaniu onych zachować się mają, y suplikował nam Izaak Gaisze-

wiez swoim y wszystkich żydow Grodzieńskich imieniem , abyśmy te wszystkie prawa onym służące mocą y powagą naszą królewską stwierdzili y zmocnili. My tedy król za przyczyną panow rad y urzędnikow przy boku naszym będących do tey proźby łaskawie się skłoniwszy, wszystkie przywileia, nadania, confirmacye, listy, uniwersały, komissye, rewizye, dekreta, reskrypta y kompromissy od królów Ich mościow Polskich y wielkich książąt Litewskich onym nadane y confirmowane we wszystkich punktach kondyciach, paragrafach, klauzulach, iakoby tu słowo w siowo inserowane były, mocą y powagą naszą królewską (in quantum iuris est) stwierdzamy, znacniamy, approbuiemy y przy spokojnym wszystkich praw, swobod, wolności w przywileiach y confirmacyach specificie wyrażonych, zażywaniu teraz y na potym będących żydow Grodzieńskich cale y nienaruszenie wiecznemi czasy zachowuiemy. To też niniejszym listem naszym stosując się do dwóch przywileiow s. p. króla Jmś. Zygmunta trzeciego, także do confirmacyi y dwóch dekretow s. p. króla Jmś. Władysława czwartego, iednego na relacyinych sądach roku tysiąc sześćset czterdziestego pierwszego mca lutego dnia dwudziestego szóstego, między urodzonym niegdy Hrehorym z Drucka Horskim, starostą Orszańskim a Minskiemi żydami ex serijs partium controversiis. Do drugiego na assessorskich roku tysiąc sześćset czterdziestego szóstego mca decembra iedynastego dnia, także z oczewistey kontrowersyi między instigatorem W. X. Litt. z delacyi wszystkich żydow W. X. L. aktorem, a urodzonym niegdy Alexandrem Szuyskim, ehorążym y podstarościm Piotrem Hornowskim sędzią y Zygmuntem Onichowskim pisarzem, urzędnikami grodzkiemi Brzeskiemi pozwanemi ferowanych waruiemy, aby iako wszyscy W. X. Litt. tak Grodzieńscy żydzi w szabas y w insze dni także w święta swoje, które oni według starego zakonu swego obserwować zwykli, do żadnego sądu y urzędu y prawa pociągani y sądzeni nie byli. Przy sięgę zaś w iakieykolwiek sprawie niegdzie indziey ieno w szkole swoiey żydowskiey, y to nie w dzień sóbotni albo w święto iakie żydowskie wykonywać powinni. Na co dla lepszey wiary ręką się naszą podpisawszy pieczęć W. X. L-o przycisnąć rozkazaliśmy. Dan w Krakowie na seymie walnym koronacyi naszej dnia szóstego mca Nowembra, roku Pańskiego MDCLXIX panowania naszego roku pierwszego. Michał król. Waleryan Stanisław Judycki Archidyakon Wileński pisarz W. X. L. My tedy król do pomienioney supliki przez Icka Farszewicza y Marka Maserewicza żydow Grodzieńskich wnoszoney iako słuszney skłoniwszy się, a chcąc aby za panowania naszego żydzi Grodzieńscy z swoich praw, swobod y wolności cieszyli się, wyżej pomieniony confirmationis przywilej słowo w słowo tu inserowany we wszystkich onego punktach, paragrafach, kondycyach, artykułach y klauzulach mocą y powagą naszą królewską stwierdzamy, znacniamy, ratyfikuiemy y approbuiemy y przy zupełney mocy y spokojnym używaniu wolności przerzeczonych (in quantum iuris est) cale y nie naruszenie terażniejszych y napotym będących żydow Grodzieńskich wiecznemi czasy zachowuiemy y zostawuiemy. Na co dla lepszey wiary ręką się naszą podpi-

sawszy pieczęć W. X. L. przycisnąć rozkazaliśmy. Dan w Krakowie na seymie walnym szczęśliwey koronacyi naszej, dnia dwudziestego meca lutego roku Pańskiego MDCLXXVI, panowania naszego iedynastego roku. U tego przywileiu króla Jmś. na pergaminie będącego pieczęć wisząca oderwana, a podpis rąk nayiasnieyszego króla oraz J. W. pisarza W. X. L-o, tudzież adnotacya temi słowy: Jan król. Michał Drucki Sokolinski pisarz W. X. L. Konfirmacya praw żydow Grodzieńskich. Ad haec konnotacye na tymże przywileiu takowe nayduią się: Productum przed nami JW. komissarzami vigore constitutionis seymu anni tysiąc sześćset siedmdziesiąt szóstego Krakowskiego na rewizyą generalną ekonomii Grodzieńskiey zesłanemi. Dan w Grodnie, dnia szóstego meca septembra roku tysiąc sześćset siedmdziesiąt dziewiątego. X. Zygmunt Chębusz Poznanski y Warszawski kanonik komissarz JKmś. Andrzej Scypion de lampo Chev. JKmś. dworzanin pokoiowy y komissarz. Ant. Boieu dworzanin JKmś. pokoiowy y komissarz mp. Productum circa commissionem et conservatum, przy tym prawie od Ich kr. mści miłościwie nadanym, w Grodnie die decima tertia maji tysiąc sześćset dziewiędziesiąt wtórego roku. Stanisław Godlewski RKSL. kommisarz JKmś. mp. X. Adam Rokicki proboszcz Sokolski komisarz JKmś. mp. Który to JKmści przywilej, za podaniem onego przez wyż wyrażonych żydow do akt, iest do xiąg ziemskich spraw wieczystych przyięty y wpisany.

XXVI.

ИЗЪ КНИГИ ЗА 1781—1782 ГОДЫ. Листы 288 и 289.

1781.

ПРИВИЛЕГІЯ КОРОЛЯ АВГУСТА II ГРОДНЕНСКОМУ ЕВРЕЙСКОМУ ОБЩЕСТВУ НА ПРОИЗВОДСТВО ТОРГОВЛИ.

Roku tysiąc siedmset osmdziesiąt pierwszego miesiąca decembra siedmnastego dnia.

Przed aktami ziemstwa powiatu Grodzieńskiego stanawszy osobiście starozakonni Jankiel Janchielowicz y Berko Mendelowicz, przywiley od nayiaśnieyszego króla Jmei Augusta wtórego żydom kahału Grodzieńskiego na pargaminie dany, służący y należący, do akt podali, którego to przywileiu thenor w te niżej następuiąc ma się słowa: August wtóry z Bożey łaski, król Polski, wielki xiążę Litewski, Ruski, Pruski, Żmudzki, Mazowiecki, Inflantski, Smoleński, Wołyński, Podolski, Kijowski, Podlaski, Siewerski y Czernihowski, a dziedziczny xiążę Saski y Elektor: oznaymuiemy tym listem przywileiem naszym konfirmacyinym, komuby o tym wiedzieć należało, teraznieyszego y napotym będącego wieku ludzom. Pokładany był przed nami list przywileiy confirmationis praw, swobod y wolności poddanym naszym żydom Grodzieńskim służący, z podpisem nayiaśnieyszego antecessora naszego s. p. Jmei Jana trzeciego de data w Krakowie, dnia dwudziestego wtórego mca lutego, roku pańskiego MDCLXXVI, y doniesiona iest nam przez niektórych panów rad y urzędnikow naszych dwornych, przy boku naszym na ten czas będących, imieniem tychże żydow Grodzieńskich supplica y proźba, abyśmy ten przywileiy mocą y powagą naszą królewską stwierdzili, zmocnili y approbowali y w ten nasz list przywileiy konfirmacyiny wpisać rozkazali, który słowo w słowo inseruiąc tak się w sobie ma: Jan trzeci, z Bożey łaski król Polski, wielki xiążę Litewski, Ruski, Pruski, Żmudzki, Mazowiecki, Inflantski, Smoleński, Wołyński, Podolski, Kijowski, Podlaski, Siewerski y Czernihowski, oznaymuiemy tym listem przywileiem naszym konfirmacyinym, komuby o tym wiedzieć należało terażnieyszym

ЧАСТЬ II.

y na potym będącego wieku ludziom. Pokładany był przed nami list przywilej confirmationis praw, swobod y wolności poddanym naszym żydom Grodzieńskim służący, z podpisem nayiaśniejszego antecessora naszego s. p. króla Jmci Michała de data w Krakowie, dnia szóstego mca nowembra roku pańskiego MDCLXIX y doniesiona iest nam przez niektórych panow rad y urzędnikow naszych dwor-nych, przy boku naszym na ten czas będących, imieniem tychże żydow Grodzieńskich suplika y prozba, abyśmy ten przywilej mocą y powagą naszą królewską stwierdzili, zmocnili y approbowali, y w ten nasz list przywilej konfirmacyiny wpisać rozkazali, który słowo w słowo inseruiąc tak się w sobie ma: Michał z Bożey łaski król Polski, wielki xiąże Litewski, Ruski, Pruski, Żmudzki, Mazowiecki, Inflantski, Smoleński, Wołyński, Podolski, Podlaski, Kiiowski, Siewierski y Czernihowski oznaymuiemy tym listem naszym wszem w obec y każdemu z osobna komu to wiedzieć należy terażniejszego y napotym będącego wieku ludziom. Pokładane były przed nami dwa przywileie pergaminowe ręką nayiaśniejszego króla Jmci Jana Kazimierza antecessora naszego podpisane y pieczęciami zawiesystemi kancellaryi W. X. L. zapieczętowane pod datą w Krakowie na koronacyiny seymie, ieden dnia szesnastego, drugi siedmnastego mca lutego, roku pańskiego MDCXLIX, z tych iednym de data siedmnastego przywileiem wszystkie przywileie nadane konfirmacyine od Kazimierza Wielkiego Ludwika Lois nazwanego, Władysława Jagielly y braci jego Witolda y Zygmunta wielkich xiążąt Litewskich, także od Władysława y Kazimierza synow Jagiellowych Jana Albrychta, Alexandra, Zygmunta pierwszego, Zygmunta Augusta, Henryka, Stefana, Zygmunta trzeciego y Władysława czwartego królów Ichms. Polskich autecessorow naszych, wszystkim in genere żydom W. X. L. na różne swobody y wolności nadane y approbowane. Drugi którym konfirmacyą s. p. króla Imści Władysława czwartego, de data w Krakowie na seymie koronacyiny dnia piętnastego mca lutego roku tysiąc sześćset trzydziestego trzeciego żydom Grodzieńskim na pobudowanie się y murowanie na ulicy ich Żydowskiej w Grodzie i na murowanie bożnicy służący approbować raczył. Do tego prezentowane nam są różne listy, dekreta, reskrypta y kompromissy między mieszczanami naszymi z iedney, a żydami Grodzieńskimi, z drugiey strony postanowione y approbowane, mianowicie kompromiss od kommissarzow nayiaśniejszego króla Jmci Jana Kazimierza na rozsądzenie mieszczan z żydami zesłanych w Nowym Dworze od dziewiątego mca lutego roku tysiącsetnego sześćdziesiąt wtórego approbowany na wolne zażywanie żydom kramow, które s. p. król Jmć Władysław w swoim de data w Warszawie od trzydziestego pierwszego mca decembra roku tysiąc sześćset czterdziestego szóstego przywileiem konfirmować raczył. I w rynku Grodzieńskim będących splaceniem dorocznego racione fundi czynszu na ratusz Grodzieński, także na wolne kupowanie z wiciny, z wozów śledzi y soli z placeniem od każde-

go łasztu po groszy piętnastu na przedawanie onych, tudzież na wolne za kontraktem mieyskim palenie y szynkowanie gorzałki. Prezentowany iest nam reskrypt tegoż króla Jmci de data w Brześciu piątego meca kwietnia roku tysiąc sześćset piędziesiąt trzeciego na wolne zawsze wszelkich towarów y zboża w Grodnie wszelakiego na iarmarku y targach od jakieykolwiek kondycyi y stanu ludzi, począwszy od poranku aż do samego wieczora, abo póki targ trwać będzie kupowanie. Na ostatek pokładany iest nam dekret od urodzonego niegdy Gotharda Butlera, podkomorzego koronnego, ekonomii Grodzieńskiej administratora od pierwszego meca decembra roku tysiąc sześćset sześćdziesiąt czwartego ferowany y osobliwym króla Jmci Jana Kazimierza przywileiem w Nowym Dworze od trzeciego meca Decembra w roku tysiąc sześćset sześćdziesiąt czwartym approbowany, w którym dekrete y confirmacya opisana iest, iako mieszczanie Grodzieńscy y żydzi w godzeniu żołnierzów y sustentowaniu onych zachować się mieli. Y suplikował nam Izaak Zayszowicz swoim y wszystkich żydów Grodzieńskich imieniem, abyśmy te wszystkie prawa onym służące, mocą y powagą naszą królewską stwierdzili y zmocnili. My tedy król, za przyczyną PP. rad y urzędników przy boku naszym będących, do tey proźby łaskawie się skłonili, wszystkie przywileie, nadania, confirmacye, listy, uniwersały, kommissye, rewizye, dekreta, reskrypta y kompromissy od królów Jms. Polskich y wielkich książąt Litewskich onym nadane y confirmowane we wszelkich punktach, kondycyach, paragrafach, klauzulach jakoby tu słowo w słowo inserowane były, mocą y powagą naszą królewską (in quantum juris est) stwierdzamy y umacniamy, approbuemy y przy spokojnym wszystkich praw, swobod, wolności w przywilejach y confirmacyach specifice wyrażonych zażywaniu teraz y napotem będących żydów Grodzieńskich cale y nienaruszenie wiecznemi czasy zachowujemy. To też niniejszym listem naszym, stosując się do dwóch przywileiów ś. p. Jmci Zygmunta trzeciego także do confirmacyi y dwóch dekretów ś. p. króla Jmci Władysława czwartego, iednego na relacyjnych sądach roku tysiąc sześćset czterdziestego pierwszego, meca lutego dnia dwudziestego szóstego, między urodzonym niegdy Hrehorym z Drucka Horskim starostą Orszańskim, a Minskiemi żydami ex seriis partium controversiis do drugiego na assesorskich roku tysiąc sześćset czterdziestego szóstego meca decembra iedynastego dnia, także z oczywistej kontrowersyi między instigatorem W. X. L. z delacyi wszystkich żydów W. X. L. aktorem, a urodzonym niegdy Alexandrem Swyrskim chorążym y podstarościm Piotrem Hornowskim sędzią y Zygmuntem Onichowskim pisarzem, urzędnikami grodzkimi Brzeskimi pozwanemi ferowanych, warunki, aby iako wszyscy W. X. L. tak Grodzieńscy żydzi w sabas y w insze dni także w święta swoje, które według starego zakonu swego obserwowac zwykli, do żadnego sądu, urzędu y prawa pociągani y sądzeni niebyli. Przysięgi zaś w jakieykolwiek sprawie nigdzie niedając, ieno w szkole swoiey żydowskiej, y to

nie w dzień sobotni, albo w święto jakie żydowskie, wykonywać powinni. Na co dla lepszej wiary pieczęć W. X. L. przycisnąć rozkazaliśmy, ręką się naszą własną podpisawszy. Dan w Krakowie na seymie walnym koronacyi naszej, dnia siedmnastego mca Nowembra roku Pańskiego MDCLXIX, panowania naszego roku pierwszego. Michał król. Waleryan Stanisław Judycki archydiakon Wileński pisarz W. X. L. My tedy król do pomienioney supliki przez Ieka Zayszowicza y Marka Meiorowicza żydow Grodzieńskich wnoszoney, jako słuszney skłoniwszy się, a chcąc, aby za panowania naszego żydzi Grodzieńscy z swoich praw swobod y wolności cieszyli się, wyżey pomieniony confirmationis przywilej słowo w słowo tu inserowany, we wszystkich onego punktach, paragrafach, kondycyach, artykułach y klauzulach mocą y powagą naszą królewską stwierdzamy, umacniamy, ratyfikujemy y approbujemy y przy zupełney mocy y spokojnym zażywaniu wolności przerzeczonych (in quantum juris est) cale y nienaruszenie terażniejszych y napotem będących żydow Grodzieńskich wiecznemi czasy zachowujemy y zostawuimy. Na co dla lepszej wiary ręką się naszą podpisawszy pieczęć W. X. L. przycisnąć rozkazaliśmy. Dan w Krakowie, na seymie walnym szczęśliwey koronacyi naszej, dnia dwudziestego wtórego mca lutego roku Pańskiego MDCLXXVI, panowania naszego iedynastego roku. Jan król. Michał Drucki Sokoliński pisarz W. X. L. Przytym pokładane były przed nami reskrypta trzy nayiaśniejszego antecessora naszego króla Jmci Jana trzeciego ieden de data w Warszawie od szóstego mca Apryla roku MDCLXXVII ratione arędy gorzałczaney, aby ta przy żydach Grodzieńskich in perpetuum zostawała, nie więcey placąc do skarbu naszego tylko kop pięćdziesiąt Lit. i drugi de data w Grodnie dnia dwudziestego mca februarii roku Pańskiego MDCLXXIX o rzecz w nim wyrażoną; trzeci zaś de data w Grodnie roku Pańskiego MDCLXXXVIII o rzecz także w nim wyrażoną. Doniesiona nam przytym suplika, iż ciż żydzi Grodzieńscy przeszkodę mają od urodzonego woyta Grodzieńskiego y sławetnych burmistrzow Grodzień., że po pogorzeniu kramow ich pomurowali kramy na tychże mieyscach według przywileju wyżey specyfikowanego sobie nadanego od nayiaśniejszego antecessora naszego króla Jmci Władysława czwartego, w którym iest expressum wyrażono y czego Panie Boże uchoway napotym jakiego spustoszenia y ognia, tego na tychże mieyscach wolne pobudowanie y pomurowanie onym samym y successorom. ich infestują ich, do tego częstym pieczętowaniem tychże kramow przeciwko prawu w handlach tudzież w szynkowaniu gorzałek w kramach przeszkodę im czynią y czynsz większy wymagają. My tedy król do pomienioney supliki przez Leybę Salomonowicza żyda szkolnika Grodzieńskiego wnoszoney, jako słuszney skłoniwszy się, a chcąc aby za panowania naszego żydzi Grodzieńscy swoich praw, swobod y wolności cieszyli się, wyżey pomieniony confirmationis przywilej słowo w słowo tu inserowany y reskrypta wyżey specyfikowane, we wszystkich punktach, paragrafach, kondycyach,

artykułach y klauzulach, mocą y powagą naszą królewską stwierdzamy, zmacniamy, ratyfikujemy y aprobuujemy, y przy zupełney mocy y spokojnym zażywaniu wolności przerzeczonych (in quantum juris est), także w spokojnym zażywaniu kramów koło ratusza..... od ratusza aż do rynku circum circa iako stoią y ku rynkowi, y zażywaniu wszelkich handlow, szynkowaniu w kramach bez żadney przeszkody od urodzonego woyta y całego magistratu Grodzieńskiego, tak też niesłusznego pieczętowania kramów..... pieczętować wolno niepociągania extra forum do sądow swoich. Co urodzonemu staroście naszemu Grodzieńskiemu y namiestnikom iego zlecamy, aby tego bezprawia postrzegali cale y nienaruszenie terażnieyszych y napotym będących żydow Grodzieńskich wiecznemi czasy zachowuiemy. Na co dla lepszey wiary ręką się naszą podpisawszy, pieczęć W. X. L. przycisnąć rozkazaliśmy. Dan w Warszawie miesiąca Julii dnia dwudziestego roku Pańskiego MDCLXXXVIII, panowania naszego pierwszego roku. U tego przywileiu podpis nayiaśnieyszego króla Jmci przy zawieszoney na jedwabney taśmie w blachę oprawioney W. X. L. pieczęci temi wyraża się słowy: August król. Ad haec connotata w te słowa: Productum ten przywiley..... którego onego we wszystkich punktach konserwuię. Joachim J. Skott. Productum et connotatum na kommissyey naszej generalney w Grodzie dnia dziesiątego nowembra, Anno tysiąc siedmsetnego. Jan Godlewski Rk. ZSN. komisarz JKM. J. P. Rybiński, dworzanin pok. kommisarz JKM. Cyprian Kreyski Ch. W. kommisarz JKM. Który to przywiley JKM., za podaniem onego przez wyż wyrażonych żydow do akt, iest do xiąg spraw wieczystych powiatu Grodzieńskiego przyięty y zapisany.

III.

АКТЫ ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ И СОБСТВЕННО-
ЮРИДИЧЕСКИЕ.

I.

ИЗЪ КНИГИ ЗА 1540 — 1541 ГОДЫ. Листъ 77.

1540.

Жалова новодворскаго попа Климентія на Новодворскаго намѣстника Пецца о пограбленіи церковной утвари и драгоцѣнностей. (*)

Подъ лето Божего нароженя 1540 месеца сентебря 11 день, индиктъ 14, въ пятницу, жаловаль поць Новодворскій церкви светого Николы отецъ Климентъ о томъ, штожь дей намѣстникъ Новодворскій, панъ Симонъ Кгсець, наславшы слугъ своихъ мощно и квалтомъ на имя Юрка а Миколая Ворону а Юрка Грышковича и иныхъ помочниковъ ихъ на домъ мой, которыижь дей съ росказаня его пришедши въ домъ, двери поотбивали и порубали и замки у клетей поотбивали и домъ мнѣ изграбили, а взяли дей двѣ скринки и зъ перлы и зъ брамками, и зъ святостми серебряными, съ перстенми и зъ иншими многими речми и къ тому шаты, которыи въ коморе были. И даль то собѣ въ книги замковые записати до права.

(*) Этотъ документъ свидѣтельствуетъ о насиліяхъ шляхты, которыхъ въ актахъ судовъ находятся безчисленныя доказательства. Здѣсь дерзость и наглость ихъ доходить до крайней степени. Они нападаютъ уже на церковь Божию, грабятъ ея собственность и въ дѣлахъ суда имѣтъ слѣда, какой успѣхъ имѣла поданная по этому предмету жалоба священника.

II.

ИЗЪ КНИГИ ЗА 1591 и 1592 ГОДЫ. Листъ 793—796.

1592.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ КОРОЛЯ СТЕФАНА БАТОРІЯ, ОСУЖДАЮЩЕЕ ПОДКОМОРІЯ МЕЛЬНИЦКАГО КАСПЕРА ДЕМБИНСКАГО НА БЕЗЧЕСТІЕ И СМЕРТНУЮ КАЗНЬ ЗА СОПРОТИВЛЕНІЕ ЕГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ И НА ВЗЫСКАНИЕ СЪ НЕДВИЖИМАГО ЕГО ИМВНІЯ ВЕРХОВИЧЬ 13 т. КОПЬ ГРОШЕЙ, ПРИСУЖДЕННЫХЪ СТАРОСТЬ ОЖСКОМУ И ПЕРЕДОМСКОМУ СОКОЛУ ВОЙНЬ. (*)

Месеца Генваря 20-го дня у понеделокъ (1592).

Передъ нами владниками судовыми земскими повету Городенского, Львомъ Михайловичемъ Сапегою судею, Геронимомъ Григорьевичомъ Воловичемъ подсудкомъ и Андрѣемъ Котовичомъ писаромъ, на мѣстѣцу судовомъ его ми-

(*) Этотъ документъ принадлежитъ къ числу множества встрѣчаемыхъ въ дѣлахъ древнихъ Польско-Литовскихъ судовъ, свидѣтельствующихъ о дерзости и самоуправствѣ польской шляхты, не уважавшей не только законнаго опредѣленія судовъ, но даже распоряженій самаго короля. Опредѣленіемъ суда повелѣно было Мельницкому подкоморію Касперу Дембинскому заплатить женѣ помѣщика Сокола Войны 13 т. копъ грошей по предъявленнымъ ею документамъ. Дембинскій не только уклонялся отъ уплаты присужденной на немъ суммы, но даже вооруживъ слугъ своихъ велѣлъ выгнать изъ имѣнія своего присланнаго для истребованія этой суммы, Брестскаго подстаросту Мельхиора Райскаго, съ приведенными имъ по закону пятью шляхтичами и двумя возными. Король, узнавши о томъ, осуждаетъ Дембинскаго и жену его на изгнаніе изъ государства, а все имѣніе его, за удовлетвореніемъ Войновой, велитъ взять въ казну. Для исполненія этого распоряженія король посылаетъ дворянина своего Арнольда Вирковскаго, который также съ пятью шляхтичами и двумя возными прибывъ въ имѣніе Верховицы, мѣстопробываніе Дембинскаго, встрѣтилъ такой же пріемъ и такое же сопротивленіе, какъ и его предшественникъ. Вооруженные слуги Дембинскаго вытолкали его съ Верховицкаго двора и не дозволили ему дѣлать никакихъ распоряженій

лостъ, панъ Соколь Война староста Ожскій и Переломскій оповедалъ и покладалъ декретъ короля его милости светое славное памети Стефана, противъ пана Каспера Дембинского и малжонки его выданный, вказу имени Верховичъ ея милости паней малжонце его милости, паней Соколовой Войновой паней Полонеи Воловичовнѣ, на которомъ декретъ короля его милости ширей и достаточной описано и доложено есть, просить его милость, абы до книгъ земскихъ уписанъ былъ, который слово въ слово такъ се въ себе має: Стефанъ Божею милостию король польскій, великій князь литовскій, рускій, прускій, жомойтскій, мазовецкій, ифлянтскій, княже Седмигородское и инныхъ. Смотрели есмо того дела зъ ихъ милости паны радами нашими на тотъ часъ при насъ господарю будучими, ижъ што которая справа въ року прошломъ тысяча пятьсотъ осемдесятъ третемъ месеца сентебра двадцатого дня въ Новогородку у суду головного трибунальскаго была отпирована и сужона, за жалобою Соколовое Войниное державчыное Ожское и Переломское Полонеи Воловичовны первое Васильевое Коптевое, на подкоморого Мельницкаго державцу Рознишевскаго Каспора Дембинскаго и малжонку его Марину Ивановну Коптевну, о розное постановеные и облигацыи на писме зъ немалыми варунками отъ нихъ ей даными, о побитье и на смерти помордованье слугъ ее и иншыя многіе и розныя кривды и шкody отъ нихъ поделанныя, также о неучинение делу вѣчного именей ихъ, что все они листами своими выполнити описалися и зъ немалыми варунками правне учиненными на себе подавали, яко тая справа на листе судовомъ судей головныхъ трибунальскихъ и на листе ихъ достаточне описано есть и причины сказанья ихъ ясне доложоны, за которые вси невыполненья и обовязки, также многіе и розныя кривды отъ нихъ бывшой Васильевой Коптевой и теперешней Соколовой Войниной почыненые, панове судьи головные сказали и присудили на именехъ и добрахъ Каспера Дембинскаго и малжонки его Марины Ивановны Коптевны всихъ зарукъ тринадцатъ тысячей копъ грошей личбы великаго князства Литовскаго и заховуючисе въ томъ водлугъ науки въ трибунале описаное сторону жалобливую Соколовую Войниную Полонею Воловичевну на выконанее того суду и сказанья своего, то есть на отправу тое сумы пенязей и ввязане вымененыхъ Каспора Дембинскаго и малжонки его безъ складаня жадныхъ

по деревьямъ. Король повелѣлъ Дембинскому и женѣ его явиться предъ его королевскій судъ; но онъ и на это никакого отвѣта не далъ и самъ на срокъ не явился. Тогда король объявлялъ, что въ продолженіи наступающаго сейма, какъ Дембинскаго, такъ и жену его онъ осудить на смерть (!!) Но была ли эта угроза приведена въ исполненіе, изъ прочихъ актовъ суда не видно.

роковъ черезъ листъ свой до владу кгородского Берестейского съ тымъ отослали, положивши закладу гдѣбы они тому сказанью противни будучи увязаня выменья свои боронили по три кротъ такъ великие сумы, яка отъ нихъ есть стороне жалобливой всказана, за которымъ отосланемъ владъ кгородскій заховуючысе въ томъ водлугъ права посполитого и науки зъ уфалы сейму Варшавского въ трибунале описаное Мальхеръ Райскій подстаростій Берестейскій въ томъ же року осмдесять третемъ месяца декабра двадцать третего дня ездиль до имения ихъ называемога Верховичъ, до которого тотъ презыскъ права стегалсе, маючи при себе сторону людей добрихъ водлугъ науки трибунальное пяти шляхтичовъ землянъ повѣту Берестейского оселыхъ и ку тому двухъ возныхъ тогожъ повѣту Берестейского Тимофея Васильевича и Александра Немиру Кругельскихъ, хотечи за тую суму отъ суду головного трибунального сказаную, на томъ имению отпаву чынити и увязанья Соколовой Войниной дати; але кгда до того двора ихъ Верховицкого приехалъ зъ стороною и возными на тотъ часъ при себе маючими и водлугъ права въ томъ поступуючы, владовне до того двора ознаймуючы о себе ихъ, за декретомъ трибунальскимъ и листомъ увязчимъ отпаву за тую суму пенезей тринадцати тысячей копъ грошей Литовскихъ Соколовой Войниной присужоную, на томъ имѣнны чынити хочеть, посылали, то на то такъ де они увязаня въ тотъ помененый дворъ Верховицкій и въ села ку нему належачые черезъ владника, слугъ и подданныхъ своихъ, моцно боронили и отпавы за тую суму, Соколовой Войниной Полонеи Воловичовне присужоную, чынити недопустили спротивляючысе въ томъ праву посполитому, о чомъ всемъ подстарости Берестейскій черезъ листъ свой подъ печатю и съ подписомъ руки своее, также подъ печатими шляхты и возныхъ на тотъ часъ при немъ будучыхъ, а которие писати умѣли, съ подписомъ рукъ ихъ намъ господару достаточную ведомость дали. А мы господарь вжо первой сего зъ декрету суду головного трибунального, яко тежъ и зъ листу подстаростега Берестейского до насъ о томъ писаного, добре той справе зрозумевши, заховуючы сторону жалобливую водле права посполитого и науки у трибунале описаное, того Каспора Дембинского и малжонку его Марину Ивановну Коптевну, яко владу нашего непослушныхъ зъ границъ панства нашего великого князтва Литовского на выволане сказали есьмо, и листы наши выволаные съ канцеляріи нашео на нихъ выдати есьмо велели а на увязанье за тую суму пенязей тринадцати тысячъ копъ грошей литовскихъ, у суду головного трибунального на нихъ Соколовой Войниной всказаную, и за вси презыски стороне жалобливой отпаву чинечи, посылали есьмо дворенина нашего Арнольфа Вириковского, который зъ рамени нашего тамъ ехавши на именияхъ помененыхъ и мастности ихъ за всю тую суму пенязей на нихъ презысканую шацункомъ статутowymъ отпаву чынити

и остатокъ маестности и вси имена ихъ, которые где бы ся кольвекъ въ панстве нашомъ великомъ князстве Литовскомъ показати могли къ рукамъ нашимъ взнести и до столу нашего господарского приворочати мѣль. ку роздаваню и шафованю водле воли и уподобанья нашего господарского способомъ тогожъ трибуналу великого князства Литовского, то какъ де кгда тотъ дворянинъ нашъ Арнольфъ Вириковскій року теперешнего тысяча пять сотъ осемдесятъ четвертого месяца февраля двадцать девятого дня, водле листу и росказанья нашего ездилъ до имения ихъ Каспора Дембинского и малжонки его Марины Коптевны называемого Верховичъ, въ повѣтъ Берестейскомъ лежачого, до которого тотъ презыскъ права стегался, маючы при собѣ сторону людей добрихъ водле науки трибунальское пяти шляхтичовъ оселыхъ землявъ повету Берестейского и зъ двема возными тогожъ повету Берестейского Александромъ Немирою Кругельскимъ и Яномъ Гуриновичомъ Токаровскимъ, хотечы за суму пенязей зъ суду головного трибунальского сказаную, тринадцати тысячъ копъ грошей, такожъ и заклады по три кротъ такъ великое сумы въ которые они за непоступенемъ першимъ, черезъ подстаростего Берестейского положонные попали сторонѣ жалобливой Соколовой Войниной Полоней Воловичовне на томъ имению Верховицкомъ отправу чынити и увязанье дати а остатокъ именей и всякое маестности ихъ въ великомъ князствѣ Литовскомъ лежачое, шtbody подъ тую суму на нихъ всказаную збывало, до столу и вольного шафунку нашего привернути и кгда до того двора ихъ Верхорицкого съ стороною и шляхтою и зъ возными вышей поменеными приехалъ и заставши ворота у дворе зачиненные, добывалсе тамъ же, на тотъ часъ многие слуги Каспора Дембинского и малжонки его зъ розною стрельбою и бронью только форту отворивши и застановившы се у дворъ непускаючы увязанья моцно за листомъ ихъ отворнымъ тымъ слугамъ отъ нихъ данымъ боронили также и въ село до того ихъ двора ихъ Верховицкого прислухаючыей, кгда уездчати и отправу чынити хотѣль, тыежъ слуги ихъ зъ многими помочниками ихъ въ села уездчати забороняючы на того дворянина нашего Арнольфа Вириковского торгнувшия квалтовне отоихнули, яко то все ширей и достаточней тое сопротивление ихъ оный дворянинъ нашъ черезъ листъ свой подъ печатью и подписомъ руки своее также и подъ печатями тое шляхты и возныхъ вышей помененыхъ, на тотъ часъ при немъ будучихъ намъ господару ознаймиль; за которымъ ихъ спротивенемъ и ображенемъ зверхности маестату нашего господарского, недопущенемъ увязанья за суму отъ суду трибунальского всказаную и о заклады на нихъ положонные сторона жалобливая Соколь Война и малжонка его Полонья Воловичовна Каспора Дембинского и маложонку его Марину Коптевну, водле права и конситуции въ трибунале описаной на вы-
часть III.

конанье остатнее экзекуции мандатомъ нашимъ передъ насъ господара по-
звали, за которымъ мандатомъ съ прекладанья нашего на року теперь при-
паломъ сторона жалобливая Соколь Война передъ нами господаромъ став-
ши, Каспора Дембинского и малжонку его Марину Коптевну по три дни то
есть мѣсеца ноября двадцать шестого дня, двадцать сегомо и двадцать ось-
мого дня, черезъ енерала возного дворного Томаша Юревича ку праву вола-
ти давалъ, нижли се они не отозвали и передъ нами господаромъ ку праву
се не становили, за чымъ умоцованый Сокола Войны и малжонки его Поло-
нѣи Воловичувны Сасинь Путята, показали намъ констытуцію трибунальскую,
въ которой описуетъ, ижъ выволанцы некоторыхъ оборонъ и вольностей
правныхъ заживати не могутъ и хотябы дей тутъ передъ нами господаремъ
сами стали предъ себѣ бы жадныхъ оборонъ заживати не могли одно только
декрету нашего господарского слухати бы мусели, яко о томъ въ той кон-
стытуции трибунальской ширей обмовляетъ и описуетъ; и покладавъ передъ
нами господаремъ въ весь переводъ права просечы насъ господара, абыхмо
въ той справе декретъ нашъ учинили. А такъ мы господарь той справей
добре зрозумевши и зъ ихъ милостю паны радами нашими достаточне въ
томъ намовивши заховуючысе въ томъ водлогъ права посполитого и трибу-
налу великого князства Литовского поступкомъ тогожъ права трибунальского
оного Каспора Дембинского и малжонку его Марину Ивановну Коптевну, яко
спротивныхъ справедливости Божое и зверхности маестату нашего господар-
ского, на сойме блиско пришломъ въ Варшаве зложомъ, за тымъ же манда-
томъ нашимъ чести отсудити и на горле ихъ сказати маемо; а што ся до-
тычетъ сумы пенязей тринадцати тысячей копъ грошей Литовскихъ у суду
головного трибунальского Соколовой Войниной Полонѣи Воловичувней на
Каспору Дембинскомъ и малжонке его Марине Коптевне сказаное, также
зарукъ и винъ, въ которые они за непоступленемъ увезанья за выездомъ
враду кгородского Берестейского, а потомъ и дворенина нашего Арноль-
фа Вириковского попали, за тое все отирава мощная водлугъ науки въ три-
бунале описаное на именахъ и маестности ихъ черезъ дворянина нашего
Арнольфа Вириковского шацункомъ статутовымъ за разомъ безъ жадное даль-
шее проволоки чинена быти маеть, а остатокъ маестности и всихъ именей
ихъ, которые где бы се кольвекъ въ панствѣ нашемъ великомъ князствѣ
Литовскомъ показати могли, къ рукамъ нашимъ взяти и до столу нашего
господарского привернути есьмо велели ку роздаванью и шафованью водлугъ
воли и уподобанья нашего господарского способомъ тогожъ трибуналу ве-
ликого князства Литовского. На што и сей декретъ съ подписомъ руки
нашое господарское и зъ нашою печатью Соколу Войне и малжонке его По-
лонѣи Воловичувне дати есьмо велели. Писанъ у Городне, лѣта Божого на-

роженя тысяча пятьсотъ осемьдесятъ четвертого месеца ноября двадцать
осмого дня. У того декрету печать и подпись руки господарское писмомъ
латынскимъ теми словы: Stephanus Rex. Также и подпись руки писарское
писмомъ русскимъ теми словы: Левъ Сапѣга писарь. Который декретъ госпо-
дарскій до книгъ земскихъ уписанъ есть.

III.

ИЗЪ КНИГИ ЗА 1612 ГОДЪ. Листы 204—209.

1612.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ ГРОДНЕНСКАГО ЗЕМСКАГО СУДА ПО ДѢЛУ О НЕИМОВѢРНЫХЪ ПРИТЪСНЕНІЯХЪ, ГРАВЕЖАХЪ И ИСТЯЗАНІЯХЪ ЛЮДЕЙ, ПРОИЗВОДИМЫХЪ ПОМѢЩИКОМЪ АЛЬБРЕХТОМЪ СИРУТЕМЪ ВЪ ИМѢНИ ПОМѢЩИКА МАКАРІЯ ГРИДИЧА (*).

Месяца Генвара семнадцатого дня.

Передъ нами владниками судовыми земскими повету Городенского, Кондратомъ Василевичомъ Мелешкомъ судею, Яномъ Боуфаломъ подсудкомъ а Стефаномъ Нешковскимъ писаромъ на месцу судовомъ у Городне, кгда справа ниже помененая сколея реестровое ку отсуженю припала, постановившысе очевисто земенинь господарскій повету Городенского панъ Макариушь Гридичъ злетиль отъ себе очевисто у суду моць ку мовенью приятелю своему пану Миколаю Прокулею, который далъ привольвать до права черезъ возного земенина господарскаго повету Лидского пана Ольбрихта Яновича Сирутя, за которымъ воляньемъ возного одозвальсе отъ него пана Сирутя земенинь господарскій повету Городенского панъ Андрей Боуфаль. моць так-

(*) Этотъ документъ объясняетъ дѣло, какому подобныя встрѣчается великое множество во время польскаго управленія, особенно въ продолженіи прославляемаго поляками царствованія Сигизмунда III. Управитель помѣщика Альбрехта Сирутя, изъ одной личной ненависти къ сосѣду его Макарію Гридичу, нападаетъ на людей его, ѣдущихъ за дѣлами по порученію господина, хватаетъ ихъ, велитъ одного изъ нихъ повѣсить за ноги на деревѣ, и бить въ такой позиціи немилосердно; другаго же послѣ жестокаго истязанія велитъ привязать къ колесу. Кромѣ того производитъ разныя другія насилія въ ущербъ имущества своего соперника. Земскій судъ, получивъ о томъ жалобу Гридича, не смотря на явныя беззаконія его противника, уклонился отъ окончательнаго рѣшенія этого дѣла, якобы по недостатку нѣкоторыхъ ничтожныхъ формальностей въ позвѣ его.

же очевисто передъ нами судомъ себе втой справе злеценую водлугъ права показаль, затымъ преречонный панъ Прокулей доведшы слушного поданя ему ото позву на имену Бобры, вповете Городенскомъ лежачомъ, написомъ возного Андрея Рымонда на враде признанымъ и трою пильности на позве рукою писарскою написаную оказавшы, жаловаль стого позву на пана Ольбрихта Сирутя о томъ, ижъ де онъ панъ Сируть держечы тое имене Бобру въ опеце своей чыли тежъ всуме якой на выдержане, слугу своеге на имене неякого Шимона Урбановича врадничкомъ отъ себе маеть, скоторымъ де будучы тамъ отъ него врадничкомъ, нетъ ведома если зволею и ведомостю, почели тежъ зезлого а небачного умыслу своего, ему пану Макариушу Гридичу, человеку спокойному, никому ни вчомъ невинному, великие а несносные кривды, бои, грабежы и шкоды незвычайные въ суседстве чынить и што нагоршого могучы ему выражаетъ, чого де онъ вже далей, изъ великимъ жалемъ отъ такъ легкое особы терпети немогучы, але заховуючысе втомъ водлугъ науки права посполитого, первой его яко неоселого и неведомого отъкули есть, о то все што кольвекъ отъ него кривду и шкодъ себе почыненыхъ маеть, навраде очевисто черезъ возного изъ шляхтою втисечу злотыхъ польскихъ то есть у чотырохъ сотъ копахъ грошей литовскихъ до учыненя знего скуточное справедливости припоручиль. А потомъ дей узывшы листъ упоминальный отъ суду земского Городенского о чынене звышъ справедливости, выписавшы подостатку всю жалобу свою, упоминаючы абы водлугъ артикулу сорокъ осмого зрозделу четвертого рокъ праву зложывшы справедливость скуточную а безъотъволочную ему пану Гридичу, что все учиниль в року теперъ идучомъ тисеча шесть сотъ одинадцатомъ месеца октебра двадцать девятого дня поступкомъ права посполитого артикулу двадцать третего зрозделу первого, черезъ возного поветового и стороною шляхтою людьми добрыми до того именя Бобра державы его тотъ листъ упоминальный копею слово вслово списаную и спечатьми возного и тое стороны шляхты прыпечатованую посылаль, хочечы ему самому вруки албо томъ врадничку его, яко тотъ артикулъ двадцать третій учить до рукъ отдати, нижели дей ажъ натотъ часъ бакаларъ, который дети небощика нана Криштофа Сирутя учить, тивунъ и рыкуния, которые тамъ у светлицы были его самого въ томъ дворе Бобренскомъ не поведали, а врадничокъ дей тежъ Шимонъ Урбановичъ нехочечы того упоминанья вradoвого примовати гдей до комори утулиль се, зачымъ дей возный немаючы, кому у руки того листу съ копеєю подати, втой светлицы где се уси были зышли на столе положыль и всимъ дей тымъ особомъ якосе вышей поменило положенъе того листу съ копеєю оказавшы на прочытанъе того листу упоминального и верне не его назадъ згодину и далей ожыдалъ, нижели видечы то, ижъ никто ему

возному того листу упоминального назадъ вернуть нехотели и водлугъ то-гожь артыкулу помененого тотъ листъ отворонный врадовой загамовали и при себе задержали, стога дей двору его Бобренского яко безъ листу такъ и безъ зложенья року прочъ нищымъ одъехали. А потомъ тотъ же умоцованный пана Гридичовъ панъ Прокулей здругого позву жаловаль тымъ способомъ, ижъ дей всемъ року теперъ идучомъ тисеча шесть сотъ одинадцатомъ месеца Августа петнадцатого дня въ небытности дей его самого пана Гридича на тотъ часъ въ дому кгда одъеждчалъ до Гродна на сеймикъ, тотъ дей врадничокъ его пана Сирутя зопеки его имения Бобренского Шымонъ Урбановичъ, зжощедшы дей вместе его королевское милости вповете Городенскомъ лежачомъ въ Новомъ Дворе вдому мещанина новодворского Яна Шылобода слугу работника его пана Гридичового Василя Ивановича отъ пани Гридичовое по некоторыхъ потребахъ до Нового Двору посланого, тамъ же дей онога яко человека спокойного, потребности панское отъправуючого, втомъ помененомъ дому безвинне поймавшы и немаючы до него никоторое прычины ани потребности, только дей праве на деспектъ его пана Гридичовъ, а значне даючы великие причины до злого мешканья въ суседстве, билъ, мордовалъ и на коло везаль и праве дивными штуками надъ нимъ се паствилъ, што дей все панъ Гридичъ на враде кгородскомъ Городенскомъ тогожь часу оно ведавшы до книгъ записати даль. Еще дей тежъ ку тому жаловаль тотъ же панъ Макариушъ Гридичъ изъ великою обтежливостию на него пана Сирутя о томъ, чтожь дей всемъ же року теперъ идучомъ тисеча шесть сотъ одинадцатомъ месеца Сентебра двадцать четвертого, праве на свитанью, скоро день починалъ быти, розказаль дей онъ панъ Гридичъ пастухомъ, а рыкунни и иншой челяди своей кони, волы и иншое посполитое быдло на нашъ выгнати на власный кгрунтъ погнои свое, абы напаствившы волы до роботы, коровы для удою до двору его пригнали, то панъ дей онъ панъ Сируть снать зваснившысе на него пана Гридича о то, ижъ онъ его вгрозныхъ кривдахъ своихъ на рочьки кгородские месеца октября первого дня припадаючые позваль былъ, неведемо если онъ самъ послаль аболи тежъ тотъ урадничокъ его Бобренскій Шымонъ Урбановичъ съ того имения Бобренского свовольне наехавшы на власные погнои его и ржыща ечменьные, тутъ же за дворомъ и гумномъ его Бобренскимъ, въ томъ же повете Городенскомъ лежачые, квалтовне и безправне волы и коровы зъ быдломъ посполитымъ занялъ и нетъ ведома за што пограбилъ, а меновите дей воловъ кормныхъ шерстю розною шесть, коровъ дойныхъ отъ телятъ такъ же розною шерстю семь, быка рыжого стадняка одного, телиць четвертачокъ и третячокъ пяти, то дей усе нетъ ведома за што пограбившы черезъ колько дней голодомъ моречы у дворе его Бобренскомъ у хлеве держаль. а потомъ дей въ килька дней ледво жы-

вое съ хлева выпустити казалъ, а телята тежъ дома позосталые ледво дей жывы остали; за которымъ дей тымъ такимъ небачнымъ кгвальтовнымъ пограбенемъ и моренемъ у хлева того помененого быдла, яко въ неробенью омешканя и не оранья волами паранины и засевку жытнього, такъ тежъ и одъ коровъ взбиранью млечна, ижъ ихъ большей рыкунья по выпущенью доити не могла и зберу отъ нихъ не мела, шкoduеть себе на немъ о господарстве большей десети копъ грошей литовскихъ. А по прочытанью тыхъ позвовъ умоцованый пана Сирутиовъ панъ Боуфаль покладаль передъ нами декретъ суду кгородского Городенского зрочковъ октебровыхъ въ року прошломъ тисеча шесть сотъ одинадцатомъ месеца октебра семого дня на два паракграфы учыненый, въ тые слова писаный: Видымуъ съ книгъ справъ кгородскихъ повету Городенского, лета отъ нароженья сына Божого тисеча шесть сотъ одинадцатого месеца октебра семого дня, на рочкахъ судовыхъ кгородскихъ водлугъ порадку статutowого месеца октебра припалыхъ и судовне отпированыхъ передъ нами Сасиномъ Путятою Раевскимъ подстаростимъ, Миколаемъ Сопотькомъ судею и Александромъ Снарскимъ писаромъ, врадниками судовыми кгородскими повету Городенского одъ вельможного пана его милости пана Анъдрея Войны Крайчого великого князтва Литовского старосты Городенского на справы судовые высажонными, постановившысе очевисто земенигъ господарскій повету Городенского панъ Макарьюшъ Гридичъ, злетиль отъ себе очевисто у суду моцъ до права приятелю своему пану Миколаю Прокулею, который даваль приволявать до права черезъ возного земенина господарского повету Городенского и Лидского пана Ольбрыхта Сирутя, за которымъ воланемъ возного кгдеyse панъ Сирутъ самъ очевисто передъ нами постановиль и моцъ отъ себе очевисто у суду пану Ивану Евюхаю злетиль, преречоный панъ Прокулей доведшы слущного поданя того позву на именью Бобре вповете Городенскомъ лежачомъ квитомъ возного Венцлава Каменского на враде признанымъ, изъ трою пильности на позве рукою писарскою написаную оказавшы жаловаль съ того позву на преречоного пана Сирутя о томъ, штожъ дей онъ недбаючы ничего, ани на боязнь Божью, ани на упоминанье учтивое приятельское, которое онъ чинить черезъ людей учтивыхъ, а не переставаячы злыхъ замысловъ своихъ теперь дей вже потомъ первомъ напомианью свежо месеца Августа девятого дня тотъ же дей слуга и врадничокъ его Бобренъскій Шымонъ Урбановичъ за власною ведомостю и розказаньемъ его пана Сирутевымъ выконываючы дей же тые отповеди и похвалки его, а приведаючы великую причину до злого приводечы его пана Гридича человека статечного на старость его до великихъ а праве злыхъ затяговъ суседскихъ, поймавшы дей детину пастуха его еще и летъ не дорослого, на име Степанца Мазайчыка, которого дей было послано того дня передъ вечеромъ

телятъ искати, на добровольной дорозе идучы къ двору пановъ Сирутиовъ Бобренъскому у верху ставку ихъ которому дей сказано было телята его пана Гридичовы ихъ до двору ихъ занято, тамъ же дей его на той поменоной дорозе съ клячею пана Гридичовою якобы якого злодея поймавши до двора ихъ Бобренского отъвель и тамъ дей его пана Сирутя пришедшы изъ клячи въсадивши нетъ ведома дей за што мучили и звезавшы дей вночь на лице середь двора вешали и такъ дей пастъвечысе на немъ въ невинности его змордовавши ихъ на завтре зъ двору своего пешого выхнули, а клячу дей пана Гридичову шерстью змышата тисавую, которая дей коштовала пять копъ грошей литовскихъ, нетъ ведома за што дей панъ Сируть квалтовне и безправне взявши нетъ ведома где поделъ. А еще дей и на томъ досыть не маючы, тогожь месеца Августа петънадцатого дня, въ небытности его самого пана Гридича вдому, кгда одъеждалъ до Городна на сеймикъ, тотъ же врадничокъ его пана Сирутя зъ опеки его именья Бобренского Шымонъ Урбановичъ тамъ же дей нашедшы въ дому мешчанина места господарского Новодворского Яна Шылобода тотъ Шымонъ Урбановичъ поймавши дей слугу работника его пана Гридичового Василья Ивановича за власнымъ дей розказанемъ его пана Сирутя, а праве значне выконываючы тые уси похвалки его отповедямъ досыть чынечы поймавши дей оного яко человека спокойного, ему и никому нивчомъ невинного, только на деспектъ его пана Гридичовъ збилъ, змордовалъ, мучылъ и на коло везалъ и праве катовскими штуками надъ нимъ се паствилъ, што дей же панъ Гридичъ яко человекъ учтивый и статечный иначе се одыймовати немогучы, то все на враде кгородскомъ Городенскомъ тогожь часу оповедавшы до книгъ записати даль, съ того и выписъ съ книгъ у себе маючы, о томъ съ нимъ очевисто у права мовити хочеть, на сие рочьки припозвалъ. По прочытаню того позву умоцованы пана Сирутевъ панъ Иванъ Тюхай поведалъ, же дей тая справа судови вашее милости кгородскому судити не належытъ одно земскому бо позываетъ о збитье чeledи и о грабежъ клячы и просилъ, абысмы до суду належного земского отослали. Мы врадъ видечы то съ позву жалобы пана Гридичовый, ихъ идетъ о збитье челядника и о грабежъ клячы, тое справы яко себе судити неналежащее, несудечы, до суду належного земского отъсылаемъ. Которая справа до книгъ кгородскихъ городенскихъ уписана есть, а по уписанью и сей видымусъ съ книгъ подъ нашими печатями мене Миколая Сопотька подстаростего, а мене Андрея Тижа в року теперешнемъ тисеча шестьсотъ дванадцатомъ месеца генвара пятого дня его милости пану Ольбрихту Сирутю есть выданъ; писанъ у Городне. У того выпису кгородского печать врадовая притиснена, а подпись руки писарския тыми словы: Александеръ Снарскій, городенскій кгородскій писарь. А по прочытаню того декрету умоцованный пана

Сирутевъ менуючы собе бытъ вызване отъ суду належного земского до кгороду, а меновите о поймане, бой и на коло везане слуги работника пана Гридичового Василя Ивановича вместе господарскомъ, Новомъ Дворе, яко о томъ шырей жалоба пана Гридичова внозве земскомъ городенскомъ описана есть и затымъ домавяльсе водлугъ артыкулу сорокъ четвертого зрозделу четвертого, абы панъ Гридичъ за тое вызване вину статутовую суду и стороне заплатилъ. По которомъ прочитаню съ того декрету умоцованый пана Гридичовъ панъ Прокулей просилъ насъ суду, абыхмо ему на присмотрене и зрозумене речы внемъ описаное того декрету узычыли и добродействъ правныхъ ему не забороняли, которому и онъ присмотрившы и речъ въ немъ описаную добре зрозумевшы, поведилъ: ижъ дей вижу тутъ дей передъ судъ вашей милости положонный декретъ кгородский вышь датою помененый якисъ змышлонный изъ речью самою и позвами, которымъ панъ Гридичъ пана Сирутя на тые рочки октябрьовые въ року прошломъ тисеча шесть сотъ одиннадцатомъ минулые позывалъ незгодливый, але значне змышлонный. чого доводечы покладалъ позовъ кгородский городенский писаный по пана Сирутя на тые вышь менованые рочки октябрьовые, которымъ только о невинное иманье настуха дворного Степанца Мисайчыка, везене за ноги, вешанье на липе и о пограбене ключы позывалъ, а того Василя бою ничего не воспоминаеть и доведшы того написомъ руки писара кгородского, пана Александра Снарского, на томъ позве такъ тройга привольваня и пильности по тры дни, отъ зачатья рочковъ, и того, ижъ за тыми а не за инымъ позвомъ только одного Мизайчыка, который и до того декрету слово въ слово вписанъ есть, до земства одослано, а тотъ другой паракграфъ до того змышляного декрету не ведаю шчого урощонъ и вписанъ есть, кдыжъ мы и сторона позваная умоцованый пана Сирутиовъ далей того ничымъ не апробуетъ и и жаднымъ писмомъ не доводитъ, и просилъ абы есмо тотъ змышлонный декретъ и тотъ позовъ передъ нами покладанный достаточне скорыкговавшы рукамы своими написъ учинили и отъ винъ, которыхъ се за тымъ декретомъ умоцованый пана Сирутиовъ домавялъ и намне угонити хочеть, абы вольнымъ пана Гридича учинили, и дыцезью нашу до голого декрету суспендовавшы за тыми позвы земскими сторону поводовую пана Гридича ку дальшому доводу припустили. За тымъ кды есмо далей поступовати казали, панъ Прокулей доводечы загамованя того листу упоминального о што въ томъ позве речъ идетъ, покладалъ выписъ съ книгъ кгородскихъ Городенскихъ здатою року тисеча шесть сотъ одиннадцатого месеца октебра двадцать девятого дня признаня возного Яна Простынского реляцыю подъ датою листу съ копеею слово въ слово списаною и невернене его назадъ ку однесеню пану Гридичу, яко то шырей въ томъ выписе долончноно есть, и подавшы

на то артыкуль двадцать третій розделу первого, домавялсе абыхмо вину за загамоване намъ судови шесть рублей, а стороне поводовой другую шесть рублей, всказали и присудили. А умоцованный пана Сирутевъ панъ Боуфаль выправуючысе въ той речи, покладаль выписъ стыхже съ книгъ кгородскихъ Городенскихъ датою тогожь року тисеча шесть сотъ одинадцатого месеца ноябра пятого дня сознаня енерала дворного Себестыяна Толочка, въ которомъ выписе онъ возный сознаваеть, што тотъ листъ упоминальный вкилька дней панъ Сируть пану Гридичу отослаль, яко то шырей и достаточней на томъ выписе описано есть; а по прочтаню того выпису умоцованный пана Сирутевъ поведиль, же дей за одосланемъ того листу упоминального, которого панъ Сируть у себе незадерживаль, вины платити не повинень, а по прочтаню другого позву о нечынене справедливости злымъ менованого врадничка пана Сирутевого Шымона Урбановича, бой и везане на коло наймита пана Гридичового, умоцованный пана Сирутевъ подавшы артыкуль петьдесятый зрозделу четвертого показаль то, изъ тотъ позовъ непорадне и не водлугъ права наимену Вобре положонъ, изъ только одного самого пана Сирутя имъ позываеть и дедичовъ власныхъ детей небощика пана Криштофа Сирутя не докладаетъ, съ тыхъ дей причинъ пану Сирутю на такой недостаточный позовъ водлугъ того артыкулу вышей помененого неповинень отказывати, и просиль, абыхмо его въ той справе стыхъ роковъ вольнымъ учынили, а пану Гридичу на позве поправоватисе казали. А такъ мы судъ въ той справе пана Макарьуша Гридича спаномъ Альбрехтомъ Сирутемъ такъ узнаваемъ, изъ умоцованный пана Гридичовъ мениль бытъ вонтиливость и помылки задаючы тому декрету кгородскому, зачымъ мы тотъ декретъ кгородский на сторону отъложившы и пана Макариуша Гридича отъ тое вины, которое се за вызване умоцованный пана Сирутевъ домавяль, вольнымъ его учынили, а за позвомъ пана Гридичовымъ о загамованье листу упоминального, за которымъ тежъ умоцованный пана Гридичовъ, панъ Прокулей, водлугъ артикулу двадцать третего зъ разделу первого, вины намъ судови шести рублей грошей, а стороне поводовой пану Гридичу другую шесть рублей грошей домавяль, тогда мы узнавшы отосланье того листу упоминального черезъ енерала дворного Себестыяна Толочка назадъ въ кольку дней пану Гридичу отъ пана Сирутя, кгдажь и въ томъ помененомъ артыкуле за положенемъ заочнымъ часу замереного отослания неописуетъ слушное быти, бачечы также пана Ольбрехта Сирутя отъ тыхъ винъ вольнымъ учынили. А за другимъ позвомъ, которымъ панъ Гридичъ позываль о неучынене справедливости зъ урадника помененого Шымона Урбановича о тотъ бой слуги пана Гридичового Василя Ивановича, кграбежъ быдла, узнавшы быти непорадное и неправное положенье позву на имену Вобре, изъ только одного пана Ольбрехта Сирутя,

недокладаючи потомства детей небожчика пана Криштофа Сирутя, позываетъ, съ тыхъ прычинъ на томъ позве пану Гридичу поправоватисе наказали есмо, съ такимъ докладомъ, ижъ если панъ Гридичъ похочеть о то пана Сирутя позывати, тогда вжо не черезъ листъ упоминальный, але въ позве докладуючы детей небожчика пана Крыштофа Сирутя зъ дедицтва, а пана Ольбрыхта Сирутя яко держачого позывати маеть, кладучы тые позвы на томъ же именью Бобренскомъ, съ которого се пану Гридичу кривда дееть и за такими позвы водле артыкулу сорокъ осмого розделу четвертого, поступкомъ правнымъ справедливости собе у пана Сирутя, похочеть ли. доводитъ маеть. Которая справа до книгъ земскихъ записана естъ.

IV.

ИЗЪ КНИГИ ЗА 1612 ГОДЪ. Листъ 246.

1612.

ОПРЕДЪЛЕНІЕ ПО ДѢЛУ О УБИЙСТВѢ ЗЕМЛЯМИ КРЕВСКИМИ ЛАВНИКА СЕЛА БОГАТЫРОВЪ И ИЗУВЪЧЕНІИ КРЕСТЬЯНИНА (*).

Року тысяча шесть сотъ дванадцатого месеца генвара двадцатого дня.

Передъ нами владниками судовыми земскими повету Городенского Кондратомъ Мелешкою судею, Яномъ Богуфаломъ подсудкомъ и Стефаномъ Нишковскимъ писаромъ на местце поставившеся очевисто умоцованый вельможного пана его милости пана Петра Веселовского, маршалка надворного великого князства Литовского старосты Ковенского и Тыкотинского, лесничого Перестунского и Новодворского, панъ Матысь Химичъ, за моцю листовною правною, на зыскъ и страту ему даною, за позвомъ и жалобою его ми-

(*) Документъ этотъ обратилъ на себя вниманіе комиссiи какъ памятникъ погрѣшности въ законодательствѣ, такъ какъ за насиліе и умерщвленіе чловѣка опредѣляется только денежное взысканіе. Съ другой стороны оаъ свидѣтельствуетъ о событіи, которому подобными переполнена исторiя Польши. Насильственное нападеніе съ вооруженною толпою на чужое жилище, умерщвленіе одного чловѣка и изувѣченіе другаго, остается безъ обузданія, а не смотря на очевидныя доказательства преступленія, грозящаго общественному спокойствію и безопасности, виновные оставлены на свободѣ, прибѣгаютъ къ разнымъ изворотамъ во время сужденья ихъ дѣла, и наконецъ, не смотря на явное ихъ обличеніе и приговоръ суда, отдѣлываются отъ справедливаго взысканія поданіемъ апелляціи въ трибуналь, а судъ съ своей стороны, не обращая вниманія на очевидную ихъ виновность, допускаетъ ихъ къ подачѣ апелляціи, и приговоръ его остается безъ исполненія. Такихъ примѣровъ насильственныхъ нападеній, побоевъ, грабежей и даже смертоубійствъ акты Гродненскаго земскаго суда представляютъ безчисленное множество. Настоящій документъ помѣщенъ для образца актовъ подобнаго рода.

лости пана маршалка въ кривде подданыхъ его королевское милости лесництва Перстунского, двора Волкуского зе Трохимомъ Сушевичомъ а небощикомъ Яхимомъ Служевичомъ, которымъ позволю его милость ку праву припозвать рачыль земенина господарского пана Юря Кревского, которого на колеи реестровое, давши его черезъ возного ку праву приволявать а за отозванемъ его поднесшы тотъ позовъ, жаловаль зъ него тымъ способомъ о томъ: штожь дей въ року теперешнемъ тисеча шесть сотъ одинадцатого месяца іюля шестнадцатого дня, сынове дей его, на име Криштофъ и Павелъ Юревичы Кревские прынемъ мешкаючы, зъ ручницами и зъ иными разными бронями, съ которыми помочниками своими пришедшы умыслне, мощно квалтомъ до стадолы, до корчмы приналежащее, до державы старосты Перстенскаго у повете Городенскомъ лежачое, и нашедшы дей въ той стодоле стрельца горного, на име Трохима Сушевича, безвинне, окрутне, а нелисточиве збили и зранили, а тогда дей служебникъ пана Станислава Тарусы, панъ Северынъ Стрычковскій до тое стодолы прышовъ, оного дей стрельца ледво отборониль, которого мало на смерть не забыли, за которымъ дей погамованемъ тамъ на местцы того позанехавшы предсевзятя своего, съ тое стодолы похваляючысе и большъ стрельцовъ ихъ мордовати зүфале, отповеди чынечы, прочъ пошли; а мало на томъ маючы, другого человека тогожь лесництва Перстунскаго, на име Яхима Слижевича, лавника села Богатыровъ, на дорозе добровольной, идучомъ гостинцу городенскомъ, который зъ Волкушы до Городна и до села Богатыровъ идетъ, погонившы, его шкодливе, окрутне бронями посекали, поранили, съ которого такъ окрутного зраненя, тотъ Захаръ лавникъ тогожь месяца Іюля двадцатого дня зъ сего света смертью зшоль, а другій дей Трохимъ Сушевиць стрелець ледво также съ того зраненя живъ зосталь, якожь дей заразомъ тотъ бой и зранене на враде Гродскомъ оповедаль такъ и возному поветовому раны и за битого на врадъ прывежши, оказывано и то все до книгъ записати дано, о которое забойство лавника и бой того стрельца, за наказомъ суду нашего земского, его дей пана Кревского, и листомъ упоминальнымъ отъ суду земского Городенского черезъ возного поветового въ року тисеча шесть сотъ одинадцатомъ обновиль о вчинене справедливости, съ тыхъ сыновъ его, справедливости зъ нихъ жедаль, нижли дей онъ за тымъ листомъ упоминальнымъ съ тыхъ сыновъ своихъ о тое забойство лавника и о бой стрельца его милости пану маршалку справедливости слушное и водле права прыналежащее въ чотырохъ неделяхъ учынити нехотель, зачымъ дей у вину за неучинене справедливости рубль грошей платити попалъ, въ чомъ его милость панъ маршалокъ шкоду и кривду одъ него быти менить, о томъ всемъ зъ нимъ очевисто у права мовити хочеть; прото прыказуемъ ему, штобы онъ передъ

судомъ земскимъ Городенскимъ ку праву самъ сталь и въ томъ се всемъ яко на року завитомъ усправедливиль, на роки судовые земские Городенские, которые водлугъ порадку статутного судовне сужоны и отправованы быти мають о Трохъ Кроляхъ святе рымскомъ, въ року прышломъ тисеча шестсотъ дванацатомъ прыпалыхъ, такъ и тыхъ сыновъ своихъ Крыштофа и Павла Кревскихъ у права поставиль, такъ и вину рубль грошей первой нижъ у судъ уступиль, заплатиль. По прочитаню позву, доведчы поданя позву, покладаць выписъ съ книгъ кгородскихъ Городенскихъ сознаня устного Венцлава Каменского, возного, въ которомъ описуетъ, ижъ онъ возный въ року прошломъ тисеча шестсотъ одинацатомъ месеца ноября семнадцатого дня, пры стороне двухъ шляхтичахъ далъ и положиль позовъ, а копею зъ листу упоминального суду земского Городенского ему пану Кревскому вымѣню его Волкускимъ, у ворота дворные воткнуль и челеди дворной оказалъ, о вчынене справедливости зъ сыновъ его Крыштофа и Павла Кревскихъ пры нимъ мешкаючыхъ, о забите лавника и о зранене стрельца, яко то шырей на томъ выписе описано есть; покладаць тежъ листъ самый упоминальный за печатми насъ урядниковъ подъ датою року прошлого тисеча шестсотъ одинацатого месеца ноября дванацатого дня, за которымъ тымъ листомъ, кгда рокъ праву въ чотырохъ неделяхъ ку учыненю справедливости прыпадалъ, помененый умоцованный его милости пана маршалковъ зъ тымъ стрельцомъ отъ забитого зъ жоною и зъ сыномъ старшимъ для справедливости ездиль, которое онъ панъ Кревскій съ тыхъ сыновъ своихъ его милости пану маршалку неучынилъ; чо го доведчы покладаць выписъ съ книгъ кгородскихъ Городенскихъ подъ датою року тисеча шестсотъ одинацатого месеца декабря оснадцатого дня, сознаня возного Венцлава Каменского, въ которомъ выписе онъ возный сознавае, ижъ въ року томъже шестсотъ одинацатомъ, месеца декабря петнадцатого дня зъ стороною шляхтою и зъ тымъ умоцованнымъ, въ чотырохъ неделяхъ року прыпалого на справедливость ездиль, которое онъ Кревскій неучынилъ, задаючы тому умоцованому, ижъ оселости шляхецкое непоказалъ, о чомъ шырей на томъ выписе описано есть; и домавялсе тотъ умоцованный, абы панъ Кревскій за нечынене справедливости зъ сыновъ, первой нижъ зъ нимъ управо уступить, водлугъ артыкулу сорокъ осмого зъ разделу четвертого, вину рубль грошей заплатиль. Постановившысе панъ Юрій Кревскій самъ зъ сынами своими, который злетивши моць до права передъ нами судомъ умоцованому своему пану Андрею Богуфалу подъ зыскомъ и стратою мовити, который тотъ умоцованный чынены отпоръ, поведиль, же дей панъ Юрій Кревскій того рубля грошей его милости пану маршалку платить неповиненъ, кгдажъ дей тотъ умоцованный водлугъ артыкулу петдесятъ шостого зъ разделу четвертого не есть подъ его королевскою милостю оселымъ и

оселости шляхецкое неказаль, а умоцованый его милости пана маршалка поведиль, же дей ми нетреба оселости показовать. поневажъ дей при особахъ самыхъ подданныхъ его королевское милости, чья кривда, же сынъ ойцовское головницзы а стрелець навезки, за утате руки своее, доходиль. Мель дей панъ Кревскій справедливость чинить незволокаючи часу и кгдабы при мне особъ самыхъ чья кривда есть небыли, тобы тотъ часъ оселость показать повиненъ былъ, и они мне моць сами въ тотъ часъ злегли; якошь то сознаемъ возного довелъ, и тую вину платить повиненъ. Мы судъ видечы, ижъ тотъ умоцованый его милости пана маршалка, при особахъ самыхъ, которымъ кривда, жоне мужа забитаго и при сыну ее и при томъ стрельцу зраненному, справедливости, очевисто будучы у него пана Кревского доводиль, которую безъ отволоки учинить былъ повиненъ; прото водлугъ артыкилу сорокъ осмого зъ разделу четвертого, сторону жалобную заховуючымъ вину рубль грошей пану Кревскому за неучинене справедливости заплатити наказали, которую тую вину панъ Кревскій, за наказомъ нашимъ; стороне жалобной заплатиль, а по заплачено вину отъ пана Кревского, сторона жалобная доведшы жалобы своее, покладать выписъ съ книгъ кгородскихъ Городенскихъ оповеданя забитя лавника и утатю руки стрельца подъ датою року тисеча шесть сотъ одинадцатого месеца Юля дванадцатого дня, которая жалоба съ позвомъ згодна есть, въ томъ же выписе и сознане возного Венцлава Каменского, описуетъ огледаня ранъ на Яхиме Слижевичу лавнику, у голове рану тятую шкродливую и голова уся збита сине, а на Трохиме Сущевичу стрельцу на руке левой на запясти рана шкродливая тятая и рукою владнуть, неможеть охроменный; до того покладать другий выписъ кгородскій Городенскій сознаня возного тогожъ Венцлава Каменского обволапя показаня тѣла змерлого на враде кгородскомъ Городенскомъ учиненого, а при тыхъ выписехъ и поведаня показаня тела и ранъ жона небожчика Якима Слижевича на име жона и сынъ старшій лавника, а третій ранны Трохима Сущевича, на забите и на ранахъ своихъ, водлугъ артыкилу десятого, пятого и второго зъ разделу одинадцатого до присеги брали; а за выконанемъ присеги ихъ, домавлять и тотъ умоцованый водлугъ артыкилу четвертого зъ разделу одинадцатого, абы яко за лавника головщизны сорокъ копъ грошей литовскихъ, а навезки стрельцу, яко за полчоловека, который на руку охроменный, копъ петнацать всказано и присужоно было. А умоцованый пана Юрія Кревского, панъ Андрей Богуфаль поведиль, же дей если тое забойство и зранене стало не отъ сыновъ пана Кревского, тогда за початкомъ и обороне ихъ стать мусела, на што показать выписъ съ книгъ кгородскихъ Городенскихъ оповеданя ихъ, въ которомъ выписе описуетъ, ижъ въ року прошломъ тисеча шестсотъ одинадцатомъ месеца Юля семнадцатого

дня, якобы въ обороне тое забойство и зранене стало, и водлугъ артыкулу двадцать второго зъ розделу одинадцатого до отприсеженясе брали, а за отприсяженемъ ихъ просиль, абы панове Кревские, яко отъ головщизны забитого, такъ и отъ зраненя стрелецкого вольными были. На то умоцованый его милости пана маршалка поведиль и осведчыль дей великую вонпливость зъ выпису, протестацый ихъ, ижъ въ оповеданю ихъ яко менять, жебы то въ обороне и за прымусомъ тыхъ подданныхъ мужобойство и зранене стрельцови стать мело дня семнадцатого месеца юля року шестсотного одинадцатого то се протестацую ихъ зъ выписами тыхъ подданныхъ незгожаетъ, бо се въ оповеданю тыхъ подданныхъ описуетъ, што тогожь року шестсотного одинадцатого и того месеца юля шестнадцатого дня зранене имъ се стало, и вже они были зранены и хоры лежали, тосе значытъ, же съ тое справы выслизнуть хотечы, иншого дня зранене собе змышлили, и если якое зранене быть собе менять отъ кого иного, нехай собе зъ нимъ мовять, а тая жона и сынъ забитого такъ и тотъ стрелецъ на зраненю и забитю того лавника самотрети будучы близшымъ при забитомъ водлугъ права зъ артыкулу десятого зъ розделу одинадцатого до присеги берутъ, а имъ отприсежене водлугъ ихъ же артыкулу двадцать второго зъ розделу одинадцатого неидеть, кгдажъ сведецтва жадного неставять, а хто бы при той зваде былъ и то видети мели, чый початокъ тое звады былъ и тотъ же артыкулъ за отприсяженемъ только отъ горла вольнымъ чынить а головщизну платить указуетъ, што имъ ити неможетъ, але стороне жалобной доводъ право близшій указуетъ, яко артыкулъ десятый и двадцать второй зъ розделу одинадцатого, повторе домавали, абы при забитомъ и зраненю стрельца до доводу прыпущоны были. А такъ мы судъ въ той справе за позвомъ и жалобою его милости пана маршалка надворного зъ нимъ паномъ Юрьемъ Кревскимъ о забите подданого его королевское милости Якима Слижевича лавника села Богатыровъ а озранене другого стрельца Трохима Сущевича охромене руки отъ сыновъ пана Кревского, Крыштофа и Павла Кревскихъ, такъ узнаваемъ, ижъ при выписе оповеданя и оказаня тела забитого на врадъ кгородскій Городенскій и оказаня стрельца ранного, заховуючы сторону жалобную водлугъ артыкулу дванадцатого и двадцать второго зъ разделу одинадцатого описаны бачечы быть ближнихъ пры забитомъ и ранномъ жону того забитого и сына ихъ и третего ранного до присеги прыпустили, на томъ яко не за початкомъ тыхъ подданныхъ ани за данемъ причины ихъ тое забойство и зранене за найствиемъ тыхъ сыновъ пана Кревского въ корчме зранене, а на дорозе въ погоненю имъ стало, и день третій той присезе зложили, а за выконанемъ присеги ихъ головщизны яко за простого человека отъ шляхтичовъ сталой, за лавника водлугъ артыкулу четвертого зъ разделу дванадцатого сорокъ копъ

грошей литовскихъ, а тому стрелцу водлугъ артыкулу пятого зъ розделу дванадцатого навезки тры рубли грошей всказали и прысудили тымъ подданнымъ на немъ пану Кревскимъ; а изъ и тотъ выписъ отъ сыновъ пана Кревского оповеданя ихъ месеца іюля семнадцатого дня указаль, якобы въ обороне сыномъ его зранене стало, а у стороны жалобное тогожь месеца іюля шестнадцатого дня, тое зранене тымъ подданнымъ отъ нихъ иншого дня стало, за такую розницею и помылкою тотъ выписъ ихъ на сторону отложыли, а вольное право сыномъ пана Кревского о зранене ихъ водле жалобы зъ обвинеными заховано. А панъ Юри Кревский зъ сынами своими не преставаючы на томъ декрете нашомъ, розумеючы себе быть занеправный, апеловаль до суду головного трибунального. которое апеляцыи мы врадъ имъ не боронечы допустили, што про память тая справа а судъ нашъ до книгъ земскихъ записано есть.

V.

ИЗЪ КНИГИ ЗА 1613—1614 ГОДЫ. Листъ 259—263.

1613.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ ПО ДѢЛУ, ЗАВЕДЕННОМУ КНЯЗЕМЪ МИХАИЛОМЪ МАСАЛЬСКИМЪ СЪ КНЯЗЕМЪ ФЕДОРОМЪ МАСАЛЬСКИМЪ, И ЖЕНОЮ ЕГО О ПРИЧИНЕННЫХЪ КРЕСТЬЯНАМЪ ЕГО ПОВОЯХЪ И ИСТЯЗАНІЯХЪ. (*)

Року тисеча шестсотъ тринадцатого месеца іюня двадцатого дня.

Передъ нами врадниками судовыми земскими повету Городенского Кондратомъ Мелешкомъ судею, Яномъ Богуфаломъ подсудкомъ и Стефаномъ Нешковскимъ писаромъ, кгда съ порадку реестрового справа нижей писаная ку разсудку нашому припала, за приволанемъ возного постановившисе очевисто у суду обеде стороне, то есть жалобливый его милость князь Михаль, а обжалованный его милость князь Федоръ Михайловичы Масальские зъ умоцованнымъ малжонки своее пани Ганны Коледзянки кнегини Федоровы Масальское, паномъ Яномъ Малеевскимъ за моцю отъ его милости ему во-

(*) Этотъ документъ принадлежитъ къ огромному числу актовъ земскихъ судовъ, свидѣтельствующихъ о разныхъ насиліяхъ, какъ то: побояхъ, грабежахъ, убійствахъ, наѣздахъ и другаго рода самоуправствахъ; которые сдѣлались столь частыми и даже обыкновенными въ в. к. Литовскомъ. Не менѣе того онъ замѣчателенъ какъ памятникъ судопроизводства въ Литвѣ, и подробности его могутъ разъяснить не одно обстоятельство, оставленное безъ вниманія по незнанію или небрежности дѣлшисателей (а). Наконецъ, великое число подобныхъ актовъ служить доказательствомъ тѣхъ безпорядковъ въ управленіи, которымъ подверглась Литва по соединенія ея съ Польшею.

(а) Напримѣръ, въ объясненіи Дробнаго помѣщены слова: „а вѣдь есть такой законъ, который не позволяетъ бить даже собственнаго слугу?“ Это онъ говоритъ передъ судомъ, слѣдственно не могъ говорить безъ основанія. А потому, вѣроятно законъ о томъ существовать, а жестокое и даже безчеловѣчное обхожденіе польскихъ господъ съ ихъ людьми было только злоупотребленіе, или просто беззаконіе.

де права на писме даною,—его милость князь Михайль Масальскій стороною поведовою, а злетившы отъ себе речъ въ права мовити умоцованому своему пану Павлу Можейку зъ Долекъ, поднесъ ку чытаню позовъ, съ которою на его милость князя Федора и на малжонку его жаловаль тымъ способомъ въ двухъ паракграфохъ, то есть: въ одномъ въ кривде подданого своего имени Данючыцкого двора Павловщины зъ села Пониквицы на име Лукаша Воробевича Резника, а въ другомъ въ кривде слуги и тивуна своего имени глубокого Андрея Дробного о томъ, штожь дей въ року прошломъ тисеча шестсотъ одинадцатомъ месеца декабры десятого дня, въ субботу порану ишоль дей тотъ подданный его милости князя Михаловъ помененый Лукашъ Воробевичъ зъ дому своего, зъ села Пониквицкого дорогою добровольною, гостинцомъ, который идетъ зъ розныхъ краевъ до места его королевское милости Городна, маючы некоторые потребности до пановъ Эйсимонтовъ, тамъ же того дня маючы ему стодолу его милости князя Федорову и малжонки его на томъ гостинцу стоячую, выпадши съ тое стодолы подданнымъ ихъ милости на име Сава Михновичъ, Иванъ Василевичъ а Жукъ Ярутичъ, маючы на то волю и розказане его милости князя Федорова и малжонки его, яко пановъ своихъ, которые нетъ ведома для чого великую вазнь и ненависть противко подданныхъ его князя Михайловыхъ мають, того Лукаша Воробевича помененого дня десятого месеца декабры, на той добровольной дорозе человека себе ни въ чомъ невинного моцно квалтомъ взяли и поймали и до двора ихъ милости Пониквицкого лежачого въ повете Городенскомъ привели, съ которымъ кгда небы зъ якимъ злочынцою до светлицы увопши, самъ его милость князь Федоръ и зъ волею малжонки своее чынечы великое зневажене особы его милости князя Михайловы, брата своего рожного, того Лукаша подданого его милости самъ руками своими билъ, мордовалъ и надъ нимъ се паствиль, потребуячы того по нимъ, абы се онъ до речей небылыхъ призналъ, чого кгда по немъ, яко невинномъ човѣку, вымогчы не могъ, на большій жалъ его милости князя Михаловъ и легкое уважене, тогожь дня казавшы выйти зъ светлицы съ тымъ подданнымъ на подворе, а прыготовавшы дубцовъ и ушатокъ воды, самъ его милость князь Федоръ и зъ волею малжонки своее казавшы того Лукаша на лавце поврозами розвезать, другимъ за тымъ подданнымъ своимъ, поливаючы водою, дубцы бити и мордовати велель передъ собою самымъ, паствечысе надъ нимъ створенемъ божымъ праве немилосерне, але то вынайдуячы причину, якобы се съ тою вымерыть могли; по трете того дня его милость князь Федоръ немаючы на томъ досить, того подданого его милости князя Михайлова, человека невинного и неподозроного о злодеи обелжыль, казавшы ему на шлю впродъ куль соломы а потомъ ключыщо одно дерева

олхового вложить, якобы то онъ на стодоле ихъ милости взяти мель, до двора его милости князя Михайлова съ тымъ небылымъ месцомъ отвести велель. По прочытаню того позву, умоцованый его милости князя Михайлова при бытности того подданого укривжоного, у суду доводечы жалобы водле позву збитя ему сталого, покладаль выписъ съ книгъ кгородскихъ городенскихъ датою року тисеча шесть сотъ одинадцатого, месеца декабря чотырнадцатого дня, въ которомъ жалоба однако яко и въ позве описана естъ, и по написаню жалобы въ томъ же выписе, возный Кузма Заневский водле права огледаня ранъ признаваеть; пры которомъ листовномъ доводе умоцованый его милости князя Михайловъ поменивши того подданого до присеги, подалъ артыкуль пятый зъ розделу дванадцатого, водле которого домавялсе, абы ему навезки яко ремеснику, за каждое збите и обелжене по три рубли грошей на его милости князю Федору и малжонце его милости всказано и прысужоно было. Нашто его милость князь Федоръ съ умоцованнымъ малжонки своею поведиль, ижъ дей што се кольвекъ тому подданому стало тогда се дей ему слушне то стать мусело, кдыжъ великимъ естъ шкодникомъ моимъ, которую то ми стодолу облупиль и одарль; чого доводечы, покладаль выписъ съ книгъ кгородскихъ Городенскихъ, датою року шесть, сотъ тринадцатого месеца генвара семнадцатого дня, въ которомъ пишеть, якобы подданные его милости князя Федоровы помененого Воробевича нетъ ведома которого дня и зъ нашимъ на той стодоле поймать мели и за тымъ его милость князь Федоръ потребоваль вольности; чого ему умоцованый его милости князя Михайловъ борониль, указуючы то, ижъ се тому подданному въ року шестсотъ одинадцатомъ месеца декабря десятого дня збите и обелжене стало, а не въ року шесть сотъ тринадцатомъ, яко его милость князь Федоръ менить, и вжо дей водле тое повести его милости князю Федору справедливость учынено, на которой его милость пересталь, и тотъ подданный присегу зъ наказу его милости князя Михайлова выкональ, чого доводиль выписомъ съ книгъ земскихъ Городенскихъ зъ роковъ теперешнихъ троецкихъ датою року тисеча шесть сотъ тринадцатого месеца июня третего дня, а по оказаню такъ значное кривды тому подданому умоцованый его милости князя Михайловъ домавялсе и повторе за присегою всказаня навезки. А такъ мы судъ въ той справе его милости князя Михала Масальского зъ его милостью княземъ Федоромъ Масальскимъ и малжонкою его о бой подданого князя Михалова, Лукаша Воробевича, припатрившысе зъ обудвухъ сторонъ выписомъ урадовымъ, обачаемъ то, ижъ се збите тому Воробевичу отъ его милости князя Федора въ року шесть сотъ одинадцатомъ месеца декабря десятого дня, а не въ року шесть сотъ тринадцатомъ, яко его милость князь Федоръ шкodu на стодоле отъ того Воробевича якобы почыне-

ную и самого пойманого бить менить стало, а што се его милости водле жалобы его учинене справедливости скончыло, а тотъ Воробевичъ ижъ того збитя своего слушне на писме довелъ и самъ се надто на ранахъ своихъ за присегу взялъ, прото за такъ яснымъ доводомъ присегу ему Воробевичу на томъ збитю его, ижъ се ему невинне отъ его милости князя Ѳедора стало всказуемъ; которой день третій назначившы, по присезе навезки ему водле артыкулу пятого зъ розделу дванадцатого, яко ремеснику резнику три рубли грошей на его милости князю Ѳедору и малжонце его всказуемъ, которая порадкомъ правнымъ на маестности ихъ милости, о то позваны были, отправена быти маеть, въ чомъ на спротивного зарукѣ такъ великую яко всказъ нашъ выносить закладаемъ. А кгда день третій той присезе зложонный дня двадцать второго месеца іюня прыпаль, подданный его милости князя Михаловъ присегу водле наказу нашего ротою съ подписомъ руки мене писара взятого, за приведенемъ отъ его милости князя Ѳедора на местцу судовомъ выкональ. А за другимъ паракграфомъ съ тогожъ позву, жаловаль его милость князь Михаль Масальскій на его милость князя Ѳедора Масальского и малжонку его пани Ганну Колендзянку въ кривде звышь писаного Андрея Дробного о томъ, штожъ дей въ року прошломъ тисеча шесть сотъ дванадцатомъ месеца апреля шеснадцатого дня, приехавшы дей тому Андрею Дробному слuze и тивуну его милости князя Михайловому путь до имени и двора его милости названого Павловщины Данильчычъ лежачого въ повете Городенскомъ по некоторыхъ потребахъ и справахъ его пана своего, а маючы ему жону шлюбную, мешкающую на аренде въ дому и корчомце за его милостю съ княземъ Ѳедоромъ и малжонкою его въ селе Погорецкомъ, принадлежащую до имени и двора ихъ милости названого Данильчычъ Пониквицкого, въ томъ же повете Городенскомъ лежачого прышоль до тое малжонки своее, где черезъ тотъ увесь день спокойне на беседе седелъ, тамъ же помененого дня шеснадцатого месеца апреля року звышь писаного ся милость кнегини Ѳедоровая Масальска, зъ волею, ведомостию и посланемъ его милости князя Ѳедора малжонка своего, прышедшы съ помененого двора своего сполного Пониквицкого съ слугами и подданными своими, до того дому и корчомки своее вжо надъ самымъ вечоромъ, а знашедшы его Андрея вызбе седячого, казала его слугамъ и подданнымъ своимъ на подворе зъ избы выволочь и передъ собою на земли чловека себе ни въ чомъ невинного на великое зневажене его самого князя Михала положить а паствечи се надъ нимъ во два построжки дротованые бить и мордовать, которого тые слуги и подданные ихъ, передъ самою малжонкою его милости тыми построжками такъ окрутне збили и змордовали, ижъ заледве его водою отлили, и въ тотъ дей часъ при томъ збитю згнуло ему Андрею два золотые польские; о которое то збите и шкоды того слуги своего его милость князь Ѳедоръ, если бы се то безъ воли

часть III.

и ведомости его милости князя Федора, отъ малжонки его стало, листомъ в раду земского Городенского упоминальнымъ о учинене зъ нее справедливости обновилъ и по положению того листу въ чотырохъ неделяхъ на одержане тое справедливости до двора ихъ милости Пониквицкого зсылалъ, нижли его милость князь Федоръ справедливости неучинилъ, зачымъ у вину статутую рубль грошей платити попалъ. По вычитаню того позву умоцованый его милости князя Михаловъ при бытности того Андрея у суду доведчы речи своее, покладаль напервей листъ в раду нашего земского упоминальный датою року шестсотъ дванадцатого месеца сентебра первого дня зъ выписомъ кгородскимъ Городенскимъ сознаня возного Станислава Кглиндзича, который тогожь року шестсотъ дванадцатого месеца сентебра третего дня копию зъ листу упоминального о учинене справедливости зъ ее милости княгини Федоровое Масальское въ дворе ихъ милости Пониквицкомъ положишь; до того покладаль выписы тры кгородские Городенские, датою тогожь року шестсотъ дванадцатого, одинъ месеца октября пятого дня, што на року въ чотырохъ неделяхъ отъ положеня листу упоминального дня первого месеца октября прышалога, его милость князь Федоръ зъ малжонки своее справедливости неучинилъ, даючы тую прычину, якобы тотъ Дробный малжонце его милости служыти мель и якобы маючы въ порученю продаване лесовъ Порудоминскихъ, неучинившы рахунку, прочь, ей милости неутстившы, збегъ, которого дей естли карано, тогды яко властного збегу и слугу своего, о што противное справедливости за позвомъ своимъ у его милости князя Михала довести припоминаль; другий выпись месеца апреля осмнадцатого дня, яко тое збите помененый Андрей дня шестнадцатого апреля ему сталое на вrade оповедаль; третий выпись дня двадцать сегого тогожь месеца апреля, што возный дня осмнадцатого апреля раны огледавшы квитъ до книгъ кгородскихъ призналь. По вычитаню тыхъ выписовъ его милость князь Федоръ и умоцованый малжонки его милости повелили, ижъ дей малжонка моя его милости князя Михала о того Дробного, который ей служыль и прочь збегъ, позвомъ на роки теперешние до суду вашихъ милости земского, абы справедливость зъ него учинилъ, запозвала, таже справа зъ онога ма быть слухана, поднесъ ку чытаню позовъ, съ которого жаловаль тымъ способомъ о томъ, штожь дей въ року прошломъ тисеча шесть сотъ десятомъ служебникъ ее милости княгини Федоровы на име Андрей Нероновичъ Дробный, который мель отъ ее милости въ порученю своемъ доглядати и продавати гай въ имену ее милости названомъ Порудомине въ повете Городенскомъ лежачомъ, тыхъ грошей усихъ за продаване гаевъ взятыхъ не отдавшы, личбы неучинившы, такъже и ее милости панее своее неутстившы, въ року звышъ писаномъ месеца генваря двадцатого дня, нетъ ведома где былъ прочь збегъ и утекъ, о которомъ ижъ дей теперь въ року прошломъ тисеча шесть сотъ дванадцатомъ месеца сентебра двадцать второго

дня взявши певную ведомость, ижь при его милости князю Михалу есть и въ дворе его милости Павловщине перемешкиваетъ, о што запозвы у его милости справедливости потребуячы, на рокъ припалый умоцованого и прыятеля своего посылала, на которомъ року же се справедливость нестала, вины статutowое рубль грошей черезъ позовъ домовляетъ. По вычитаню того позову умоцованый ее милости кнегини Федоровое доведечы жалобы позовной, покладасть напервей выписъ земскій Виленскій датою року шестсотъ десятого месеца генвара двадцать четвертого дня, въ которомъ водле позову жалоба згодна есть, при томъ покладасть два выписы кгродские Городенские датою року шестсотъ дванадцатого, одинъ месеца сентебра двадцать пятого дня, яко ее милость о томъ збегу ижь его милости князю Михалу служыть ажъ теперь ведомость взяла, а другій месеца ноября семого дня чыненя на року отъ положеня позову въ чотырохъ недѣляхъ справедливости, которая се ей милости умоцованый ей милости кнегини Федоровое домовялсе якъ рубля менечы за нечынене справедливости, такъ и вольности отъ обжалованя Андреева, и самъ абы яко збегъ ей милости кнегини Федоровой водле артыкулу двадцать второго зъ розделу дванадцатого на каране везенемъ выданъ былъ. А умоцованый его милости князя Михаловъ и тотъ слуга на то поведиль, ижь дей правда то была, жемъ я ей милости кнегини Федоровой служыль, алемъ отъ ей милости утстиве отсталъ и ниякогошь господарства въ порученю своемъ отъ ее милости не мель и заразомъ тогожь часу потомъ одсталъ и до его милости князя Михала присталъ и по сей часъ его милости служу, и бы то правда была, нетерпела бы ей милость тое кривды мне звлаца такъ поблизу будучого, и што то за подобенство, абы ей милость теперь о немъ ведомость взять мела, а я вжо одъ трохъ годъ его милости князю Михалу служу; але на то ей милость учынила мене побившы и зелжывшы у месецу апрелю, сама ведомость беретъ ажъ шостого месеца сентебра, ижь его милости князю Михалу служу, чимъ зъ обелженя моего ей милость слушне выправить хочеть, а есть тежь такое право, и власного слуги бить не потреба, одно о немъ право осадить; шкоды тежь въ оповеданю ниякое небачу, абымъ ей милости што нибудъ завинити мель, одкуль се значне оказала невинность моя, на чемъ всемъ и присягнути есми готовъ, жемъ одъ ей милости утстиве ни въ чомъ не зашкодывшы отсталъ и на томъ, же ме ей милость невинне въ корчомце своей збить и змордовать передъ собою велела и шкоды ми се такъ много стало, албо ли тежь сама ей милость нехай на томъ присягнетъ якомъ не отсталъ и зашкодиль; я подъ вину правную подлегаю. И подавши умоцованый его милости князя Михаловъ артыкулъ сорокъ осмый зъ розделу четвертого, же его милость князь Михаль справедливость зъ него Андрея ей милости кнегини Федоровое слушную чынилъ, а его милость зась князь Федоръ зъ малжонки своее водле артыкулу сорокъ девятого съ тогожь розделу четвертого справедливости не учынилъ, домовялсе, абы его ми-

лость князь Федоръ два рубли вины статutowое его милости князю Михалу платилъ, первой нимъ у право вступитъ, а въ самой речы за тоужь прысегою домоваесе навезки трохъ рублѣй грошей а шкодъ, абы водле артыкулу четвертого зъ розделу дванадцатого на его милости князю Федору и малжонце его всказано и присужоно было, а онъ Андрей одъ обжалованя ей милости кнегини зъ розсудку нашего вольнымъ учыненъ зосталъ. А такъ мы судъ въ той справе его милости князя Михала Масальского, зъ его милости княземъ Федоромъ Масальскимъ и малжонкою его въ кривде Андрея Дробного слуги его милости князя Михала, припатрившисе добре, бачымъ то, же ей милость кнегини Федорова казавшы збитъ передъ собою того Андрея въ месецу апрелю, сама зась ажъ шостого месеца по томъ часе избитиу сентебра протестовала, што теперъ ведомость изъ его милости князю Михалу служытъ беретъ, а въ такъ блискомъ мешканю неподобно, гдѣбы тотъ Андрей ей милости што зашкодити мель и збегъ, абы ему того ей милость терпеть мела, откуль се значытъ, же то на затлумене справедливости светое учынено, шкодъ тежъ за тымъ ниякихъ въ процесѣ ей милости кнегини нимащъ, только голою повестю отъ обжалованя Андреева вольности потребуучы сами на немъ караня домагають, а же помененый Андрей того збитя своего и ноодержаня справедливости слушне выписами врадowymi довелъ, и то се тежъ оказалось, изъ его милость князь Михаль справедливость правную за отводомъ того Андрея, а за доводомъ самое ей милости кнегини Федоровое естли бы на томъ хотела присегнуть чынилъ, на чомъ ей милость не перестала водле помененыхъ артыкуловъ сорокъ осмого и сорокъ девятого, рубли два вины статutowое его милости князю Михалу на его милости князю Федору и малжонце его всказуемъ, которые платитъ заразомъ узнаваемъ, а въ самой речы, пры такъ ясныхъ доводехъ прысегу тому Андрею Дробному на бою его и шкодахъ, такъ тежъ на томъ, изъ одъ ей милости кнегини утстиве ни въ чомъ нешашкодывшы отсталъ, узнаваемъ, и день третій тое прысеги выконавю складаемъ, а по прысезе навезки ему водле артыкулу четвертого зъ розделу дванадцатого, яко тивуну три рубли грошей и шкодъ сорокъ осмъ грошей литовскихъ присужаемъ. А изъ его милость князь Федоръ тыхъ рублѣй вины заразомъ яко право учытъ, платити не хотель, тогды и тые два рубли пры навезке и шкоде, чого всего чынитъ копъ десять и грошей осмъ литовскихъ, на мастности его милости князя Федоровой и малжонки его милости Данелчыцкой дворе Понибвицы его милости князю Михалу и тому слuze его милости порядкомъ правнымъ отправлено быти маеть. Отъ которого то декрету нашего его милость князь Федоръ зъ умопованымъ малжонки своее, разумеучы его себе быть неправнымъ, апелевалъ до суду головного Трибунальского, чого мы врадъ его милости допустили; которое то апеляцый ихъ милость обедве стороне за симъ декретомъ нашимъ пилновати мають у суду головного

Трибунальскаго у Вилни въ року дасть Богъ пришлоу тисеча шестсотъ чотырнацатомъ въ термине воеводства Троцкаго, кды справы повету Городенскаго отеужываны будутъ, зачымъ тежъ и присега того Андрея отъ насъ враду всказаная до сконченя апелации завешона есть. Которая справа и судъ нашъ для памети до книгъ земскихъ Городенскихъ есть записанъ.

VI.

ИЗЪ КНИГИ ЗА 1615 и 1616 ГОДЫ. Листъ 132—134.

1615.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ Гродненскаго земскаго суда по дѣлу о побояхъ и истязаніяхъ, причиненныхъ помѣщикомъ Гродненскаго уѣзда Станиславомъ Толочкою помѣщику тогожъ уѣзда Якову Ейсимонту. (*)

Року тисеча шестсотъ петнадцатого, Генваря 16 дня.

Передъ нами владниками земскими повету Городенскаго Кондратомъ Мелешкомъ судею, Яномъ Боуфаломъ подсудкомъ и Стефаномъ Нешковскимъ писаромъ на мѣстцу судовомъ постановившысе очевисто земенинъ господарскій, повету Городенскаго, панъ Якубъ Андреевичъ Ейсимонтъ злетилъ отъ себѣ очевисто у суду моцъ прятелю своему пану Филону Козловицкому, который давалъ прывольвать до права черезъ возного за позвоомъ жалобы того Ейсимонта земянъ повету Городенскаго пана Бартломея Станиславовича Толочка и малжонки его паней Полоней Цыплянки за позвоомъ жалобы; который тотъ Ейсимонтъ припозывалъ ихъ о збите и зранене свое отъ пана Толочка

(*) Изъ смысла этого документа оказывается, что помѣщикъ Станиславъ Толочко или самъ убилъ, или былъ причиною смерти отца помѣщика Якова Ейсимонта; за что по законамъ Литовскимъ послѣдній имѣлъ право взыскать судебнымъ порядкомъ съ убійцы денежное вознагражденіе, именуемое „головщиной.“ Чтобы воспрепятствовать ему въ томъ Толочко съ вооруженными людьми напалъ на Ейсимонта, находившагося въ чужомъ домѣ, велѣлъ оттуда вывести его своимъ сообщникамъ, которые вытащивъ на дворъ свою жертву, сорвали съ него одежду, оставивъ его въ одной рубашкѣ, избивали палками, изранили чеканами, влачили по землѣ, тянувъ за волосы, и бросили полумертваго въ болото. Слуствя нѣсколько времени, они возобновили свои истязанія, заставляя его присягнуть, что головщины искать на Толочкѣ не будетъ. Любопытно количество пени, назначенной законами и судомъ за такіе безчеловѣчные поступки. За побои палками 40 копѣ, за вырванье волосъ 20 копѣ, а за нанесеніе ранъ 40 копѣ Литовскихъ грошей.

сталое, а доведшы сознаниемъ возного Станислава Запольского подая пану Толочку и малжонце его позву найменю Корчыку у повете Городенскомъ лежачомъ и трою пильности на позве рукою писарскою написаную оказавшы, преречонныхъ особъ до права привозывать давалъ. За котрымъ воланемъ возного отъ пани Бартломеевое Толочковое панъ Матей Ейсимонтъ ку зносу позву съ того имени Корчыка становилъ и правомъ его отъ малжонка записанымъ позовъ зносилъ, а умоцованый того Якуба Ейсимонта панъ Козловицкый боронечы того позву поведилъ, ижъ дей право посполитое, артыкуль девятнадцатый зъ розделу четвертого тому каже—позовъ зносить, хтобы не былъ позванъ, только бы на его имени позовъ положонъ, а пани Толочковая зъ одного зъ малжонкомъ своимъ суть позваны, позву зносить неможетъ, и просилъ, абы далей вправо поступовати наказали. Мы врадъ, видечы то, ижъ пани Толочковая за одно съ паномъ малжонкомъ своимъ суть позваны, не допуцаючы зносу позву далей въ право поступовати наказуемъ. За тымъ панъ Бартломей Толочко, самъ очевисто передъ нами постановившысе, о прыдане возного до тое справы у насъ владу просилъ, а потому заразъ у суду подалъ отрочене намъ владу черезъ Лаврена Третяка отъ неякого Яна Корчыцкого, менечы его бытъ заступцою въ той справе противъ того Якуба Ейсимонта подъ датою року тисеча шесть сотъ петнадцатого месеца генвара семого дня, въ котромъ описуетъ ижъ хорый лежытъ у дому пани Толочковой Корчыку; противъ которого листу отрочоного умоцованый тотъ Якуба Ейсимонта панъ Карловицкый поведилъ, ижъ то панъ Толочко на фортель чинитъ, хотечы се тому убогому шляхтичу съ того учынку своего выслизнуть такое отрочене черезъ слугу своего Лаврына Третяка подаетъ, а тотъ которого мянуеть заступцою о томъ не ведаеть, чого довожу декретомъ трибунальскимъ, же то есть слуга Лаврынъ Третякъ; до того хотябы и правдиве былъ заступца, тое бы отрочене служить не могло, бо дата въ томъ листе есть семого генваря праве першого дня роковъ, чомужъ есть водлугъ науки артыкулу дватцать третего, зъ розделу четвертого, на дню третемъ не далъ, ажъ теперъ вжо въ роки шестнадцатого дня, што ему ити не можетъ, бо колижъ захораль въ роки, то бы ему ити могло, а маючы ведомость о томъ заступцы, ижъ въ дому есть лежытъ, бо семого дня захораль у двухъ миляхъ одъ Городна у Корчыку и не могъ за тры дни двухъ милъ посланецъ зъ тымъ одреченемъ на день третій прибыти, ажъ дня петнадцатого, въ чомъ онъ се водлугъ артыкулу дватцать третего несправиль, тое отрочене ижъ не можетъ, просилъ абысеми тое отречене на стогону отложившы пану Толочку, который дей о позве ведаеть и о прыдане возного до справы проситъ, далей въ самой речы поступовати наказали. Мы врадъ, видечы то, ижъ панъ Толочко того отрочения заступцы своего водлугъ науки артыкулу дватцать третего, розделу четвертого, на дню третемъ не подалъ, ажъ на колени реистровой ставшы самъ очевисто черезъ

слугу своего Лаврена Третьяка подаетъ тое отрочене, яко неправное, на сторону отложившы, далее вправо въ самой речи поступовать наказуемъ; которому наказу нашему панъ Толочко досить нечынечи, упорне одъ суду одышоль а въ отказе быть не хотель, а умоцованый стороны поводовое панъ Козловицкый, поднесшы позовъ, жаловаль зъ него на пана Толочка малжонку его, о томъ, штожь дей въ року теперешнемъ тисеча шесть сотъ четырнадцатомъ месеца октября двацатого дня, будучы дей ему Якубу Ейсимонту о потребахъ своихъ въ селе Тоболе стрельцовъ до лесництва озерского лежачого въ повете Городенскомъ прыслушающимъ державы вельможного его милости пана Миколая Весоловского, бурмистра великого князства Литовского лесничого Озерского въ дому Совостияна Жуковича, тамже дей ты Толочку узавшы на него вазнь о презыскъ за головщину отца его и о опеку и зызечысе зъ того надъ нимъ маючы шпегги тамъ вже въ ноцы скоро по змерканю онъ дей менованый Толочко самъ съ челядю своею и малжонки своее зыменя Корчыка лежачого въ повете Городенскомъ а меновите: зъ Романомъ Розковскимъ и Яномъ Ярыною и Каспоромъ Северыновичомъ Ейсимонтомъ и Матысомъ Петровичомъ Толочкомъ и зъ много помощниковъ своихъ до кольконадцати чловекъ, которыхъ онъ самъ знаетъ и имена ведати можетъ, съ кийми, шаблями, ручницами, чеканами нашедшы и наехавшы до села его королевское милости менованого Тоболи въ домъ до того то Севостяна Жуковича и тамъ же въ томъ дому онъ Баргломей Толочко щелядю своею и малжонки свое, которые дей за розказанемъ малжонки своее Полонеи Цыплянки яко паней своей заставшы у томъ дому его Якуба Ейсимонта напервей съ того дому взявшы, на село выведшы, окрутне а не лютостиве въ томъ селе Тоболе збили и зранили, а потомъ съ того местца села Тоболи взявшы вывели на болото, выпустити и сеножати того села Тоболи противъ домовъ Ейсимонтовскихъ и зоденя его, въ которомъ ходиль, ажъ до кошули разобрали, а меновите дылея и курта росоту барщового коштовала шесть копъ грошей литовскихъ, дылюрка каразы лазуровое коштовала сорока грошей литовскихъ, убрание каразы лазуровое коштовало копы грошей литовскихъ, шабку елмурку сукна лазурового коштовала полкопы грошей литовскихъ, поесь чырвоный з ножами коштоваль двадцати чотырохъ грошей, сабля купленая за пять золотыхъ польскихъ, боты коштовалы двадцати чотырохъ грошей литовскихъ, пунчочи золотый польский, то дей все зъ него квалтовне взявшы и пограбившы, тамъ же на того обраного маючы себе его по воли за волосы по земли волочыли, волосы оборвали, знову повторе окрутне а не лютостиве киями, чеканами били, мордовали и ноги на вылетъ попробияли и тамъ бившы, страшечы его утятемъ руки, до присеги приводили, ижъ бы ихъ ото не позываль и головщизны отца своего не выисковаль и за мартвого одышли; съ которого дей бою и ранъ такъ окрутныхъ

едво живъ зосталъ , а мало дей на томъ маючы еще одповідь и похвалку
 тогожь часу року месеца и дня на него и на брата его молодшого Матея
 учинилъ, хотечи ихъ позабять. По прочитаню того позву умоцованый Якуба
 Ейсимонта панъ Козловицкий, на доводъ жалобы въ позве описаное, покладаль
 выписъ съ книгъ вгородскихъ Городенскихъ подъ датою року тисеча шесть
 сотъ чотырнадцатого месеца октября двадцать второго дня, оповедане на пана
 Толочку и малжонку его о бой и шкоды, одповідь и похвалку въ томъ же вы-
 писе и сознане возного Станислава Запольского огледаня ранъ, за тымъ панъ
 Козловицкий , подавши артыкуль дватцать семь, зъ розделу одинадцатого,
 просиль: абы на пану Толочку, за упорнымъ одыстемъ его, водле артыкулу
 третего, зъ розделу четвертого, навезка совитая за подвакротный бой киевый
 по сороку копъ грошей, за вырване волосъ двадцать копъ грошей, за обличную
 рану сорокъ копъ грошей Литовскихъ , за сукни побраные зсовитостю
 двадцать три копы грошей абы всказано домовялсе, а за похвалку водлугъ
 артыкулу двадцать шостого зъ розделу первого просиль, абы на выволане
 былъ зданъ. А панъ Толочко озвавшысе поведиль, ижъ о похвалку го-
 товъсе усправедливить, нехай доведить, поведиль, же не отповедаль, а
 яко то правда, же я ему отповедаль, нехай присягнетъ. А такъ мы
 врадъ, въ той справе Якуба Андривича Ейсимонта съ паномъ Бартломсемъ
 Толочкомъ и малжонкою его, о бой, ижъ панъ Толочко самъ очевисто у суду сто-
 ечы и возного о прыдане у насъ враду потребууючы, потомъ отречене отъ заступ-
 цы неякого Яна Корчыцкого черезъ слугу своего Лаврына Третьяка подаль, ко-
 торого отреченя ижъ на дню третемъ водлугъ артыкулу двадцать третего не
 подаль, оно есмы на сторону отложили, а пану Толочку далей поступовать на-
 казали, которому наказу нашому панъ Толочко досить нечынечи, упорне одышоль
 и усправедливятсе не хотель; за которымъ упорнымъ одыйстемъ его и за домо-
 венемъ стороны, водлугъ артыкулу третего, зъ розделу четвертого, въ самой ре-
 чы за упорного здавши, тому Якубу Ейсимонту на подва-кротномъ бою прысегу
 наказуемъ и день трети складаемъ, а по прысязе навеску водлугъ артыкулу
 двадцать семого зъ розделу одинадцатого за бой киевый по сороку копъ грошей,
 за вырване волосъ по двадцати копъ грошей Литовскихъ, за обличную рану
 сорокъ копъ грошей Литовскихъ, за сукни побраные зсовитостю двадцать три
 копы грошей Литовскихъ, усей сумою за подвакротный бой двесте двадцать
 три копы грошей на пану Толочку всказуемъ и присужаемъ и седеня недель двад-
 цать чотыры на немъ самомъ пану Толочку на замку Городенскомъ на дне у веже
 выконати наказуемъ, а стороны пофалки, ижъ панъ Толочко тому Ейсимонту на
 пожалце на прысегу пустиль и поруку дати подняль; тогда тотъ Ейсимонтъ при
 тойже прысязе на бой и шкодахъ учыненой и на пофалце дня третего выконати
 маеть, а по выконаню прысеги панъ Толочко поруку дать повиненъ будетъ,
 часть III.

а пани Толочковую самую, ижъ розказанья недовели, вольную чынимъ. По котомъ декрете панъ Толочко до суду головного апеловаль, же особливе на пофалце присегнуть не наказали, которой апеляцей мы ему допустили, а кгда день третий той присязе припаль, то есть месеца генвара деветнадцатого дня, тотъ Якубъ Ейсимонтъ за веденемъ пана Толочковымъ прысегу выкональ, а панъ Толочко далъ впоруце для беспечности здоровья Миколая Обуховского а Матея Ейсимонта, которые ручылисе, ижъ онъ Ейсимонтъ здорова отъ пана Толочка беспечонъ быти маеть. Которая справа до книгъ земскихъ Городенскихъ есть записана.

VII.

ИЗЪ КНИГИ ЗА 1615—1616 ГОДЫ. Листъ 168—170.

1615.

ОПРЕДЛЕНІЕ ПО ДѢЛУ ЗАВЕДЕННОМУ ЗЕМЕНИНОМЪ ЯНОМЪ МАЛЕЕВСКИМЪ СЪ КОНЮШИМЪ В. КН. ЛИТ. ПАВЛОМЪ САПЕГОЮ, О ПРИЧИНЕНІИ ЕМУ ШТАЛЬМЕЙСТЕРОМЪ СЕГО ПОСЛѢДНЯГО ПОВОЕВЪ. (*)

Року тысяча шесть сотъ петнадцатого месеца генвара 28 дня.

Передъ нами вранниками судовыми земскими повету Городенского, Кондратомъ Мелешкомъ судею, Яномъ Боуфаломъ подсудкомъ и Стефаномъ Нешковскимъ писаромъ, на местцу судовомъ постановившысе очевисто земенинъ господарскій повету Городенского панъ Янъ Малеевскій, давалъ приволывать до права черезъ возного вельможного пана его милости пана Павла Богдановича Сапегу на Олшанахъ конюшого великого князства Литовского, старосту Опшменского, Томменского, Симненского и Метельского. За которымъ воланемъ возного его милость панъ конюшый самъ ани черезъ умоцованого своего до права несталъ и никоторое ведомости о нестанію сво-

(*) Этотъ документъ обнаруживаетъ такіа же насилія и истязанія, какъ и предъидущіе. Конюхъ Павла Сапегы, напавъ съ подговоренными имъ людьми на шляхтича и помѣщика Яна Малеевскаго, избилъ его палками и камнями и изранил саблями. Призванный по жалобѣ Малеевскаго въ судъ, Павелъ Сапѣга ни самъ не явился ни конюха своего не доставилъ. А потому судъ, основываясь на показаніи трехъ свидѣтелей, приведенныхъ Малеевскимъ, опредѣлялъ, чтобы Сапѣга заплатилъ 46 копъ грошей Малеевскому, а конюха его, за то, что побилъ шляхтича, осудилъ на отвѣченіе руки.

емъ намъ владу и стороне своей не уделить. А панъ Малеевскій, доведшы слушного его милости пану конюшому позву въ державе его милости конюской въ селе Грайне-Конюхахъ у повете Городенскомъ лежачомъ у лавника того села Адама Цыкганка сознанемъ возного Кузмы Заневского и трою пильность на позве рукою писарскою написаную оказавшы, жаловаль съ того позву на его милости пана конюшого о томъ, ижъ дей року теперь идучого тисеча шестсотъ тринадцатого месеца ноября деветнадцатого дня, будучы дей ему Малеевскому по некоторыхъ потребахъ своихъ въ селе нашомъ Грайне названомъ Конюхахъ у повете Городенскомъ лежачомъ, въ дому Станиславовое Ляховичовое въ томъ же селе мешкающее, и скоро пришедшы до того дому Станиславовое въ некоторыхъ потребахъ своихъ розмовять почаль, то пакъ дей тотъ машталеръ нашъ державы ваше милости конюское Андрей Оедкевичъ, взявшы передъ себе неякій злый умыслъ свой, а не огледаючи се ничего на срогость права посполитого, приспособившы себе на помочъ немалую громаду людей помочниковъ своихъ, а меновите Адама Белокоза машталера нашего и троухъ паходковъ слугъ подконюшого ваше милости пана Миколая Кгодачевского, на име неякось Железевского, другого Марка, третего Ивана Козака и иныхъ немало помочниковъ своихъ, которыхъ онъ самъ знаетъ и имена ихъ якъ которого зовуть ведаеть, въ томъ дому Станиславовое Ляховичовое его дей Малеевского человека невинного, спокойного, безъ даня жадное причины кійми, каменми побили, помордовали и шаблями окрутне а нелисточиве зранили. А мало на томъ маючи, же его збили, зранили, але ёще кгда вжо онъ съ того дому передъ ними ледво живъ уходиль, тогожь року месеца и дня звышъ писаного, тотъ дей Андрей Оедкевичъ машталеръ нашъ отповедъ и пофалку на него Малеевского учиниль, мовечы тыми словы: „ижъ дей фали Бога, же теперь за ратункомъ люцкимъ живъ ушоль, але ведай о томъ, же въ короткомъ часе тебе будъ самъ черезъ себе, альбо черезъ тыхже помочниковъ своихъ, которыхъ еси теперь на тебе приспособиль, тебе самого забю и вшелякимъ способомъ о смерть прыправлю, и маетность твою огнемъ спалю. Въ чемъ всемаючи кривду отъ того машталера нашего, вашу милость о вчинене справедливости листомъ владу земского Городенского упоминальнымъ и позвоомъ о вчинене справедливости обносишь и на року въ чотырохъ неделяхъ прыпаломъ зъ вознымъ владовне, для одержаня справедливости зъезжалъ, нижли дей ваша милость справедливости съ того машталера нашего неучиниль, зачимъ дей ваша милость у вину за неучинене справедливости поналъ, о которое неучинене справедливости вашу милость повторе на роки Михаловские въ семь року тисеча шестъ сотъ чотырнацатомъ минулые, передъ судъ нашъ земскій Городенскій позывалъ, нижли ваша милость за тыми по-

звы до права се нестановичь, зачимь судь вашу милость водлугъ права въ несталномъ пети копахъ грошей здаль, о што и теперь зъ вашою милостю правне мовити хочуть. По прочитаню того позву пань Малеевскій покладаль два выписы съ книгъ кгородскихъ Городенскихъ, обадва подь датою року тисеча шестсотъ чотырнадцатого месеца мая шостого дня, сознаня возного Станислава Кглиндича поданя его милости пану конюшному листу упоминального и позву земского о вчынене справедливости зъ машталера Андрея Оедкевича зовемого Поповича. По даню того листу и позву въ той же державе конюшской у Грайне у лавника того села Адама Цыганка, покладаль выпись съ книгъ кгородскихъ Городенскихъ подь датою року тисеча шестсотъ чотырнадцатого месеца мая двадцать пятого дня сознаня возного Станислава Кглиндича, яко въ чотырохъ неделяхъ положеню листу упоминального и позву въ томъ же року тисеча шестсотъ чотырнадцатомъ месеца мая дванадцатого дня, для одержаня справедливости, до того села конюховъ Грайна у повете Городенскомъ лежачого зъезджалъ, нишли его милость пань конюшы и ништо отъ его милости справедливости нечыниль, о которое дей таковое неучынене справедливости позываль онъ его милости пана конюшого на роки прошлые Михаловские, року прошлого тисеча шестсотъ чотырнадцатого минулые, за которыми позвы его милость пань конюшій самъ ани черезъ умоцованого своего до права несталъ и никоторое ведомости о нестаню своемъ намъ враду и стороне не удѣлилъ. Зачимь дей ваша милость врадь, его милости водлугъ права посполитого артыкулу двадцать второго розделу четвертого въ несталномъ пети копахъ грошей здали, на што позовъ зъ напишемъ ваше милости врадывымъ роковъ Михаловскихъ и декретъ того несталного зъ датою року тисеча шестсотъ чотырнадцатого месеца октебра двадцать девятого дня, а же его милость справедливости нечыниль и за позвомъ на рокахъ прошлыхъ Михаловскихъ не становилсе и теперь се его милость передъ вашою милостю нестановитъ, зачимь вжо его милость въ речы своей унадаеть а поступуючы далей показую выписъ оповеданья моего на того машьталера его королевское милости державы его милости Конюшское Андрея Оедкевича зовемого Поповича, подь датою року тисеча шестсотъ тринадцатого месеца ноябра двадцатого дня, въ томъ же выписе сознане возного Станислава Кглиндича огледаня ранъ, а на доводъ того, ижъ ми се тое зранене отъ того машталера стало, трохъ светковъ водлугъ артыкулу осмдесять первого розделу чотвертого Станислава Тидика, Болтроемъ и Юря Матеевичовъ, которые въ тотъ часъ въ томъ дому Станиславовое были и видели, яко мене тотъ машталерь съ помочниками своими збилъ и зранить, а за напомианемъ отъ насъ враду тыхъ светковъ боязнью Божою вси згод-

часть III.

не сознали, ижъ были въ тотъ часъ въ томъ селе Грайне въ дому Станиславовое Ляховичовое и видели яко тотъ машталеръ Андрей Ѳедкевичъ пана Малеевского съ помочниками своими бить, а по сознанию тыхъ светковъ панъ Малеевскій, подавши артыкулъ двадцать второй и артыкулъ сорокъ осмый, зъ розделу четвертого, просилъ, абымы на его милости пану конюшомъ и на властной маестности его милости за то, ижъ справедливости нечынилъ и оногo машталера до права нестановилъ, навезки водлугъ артыкулу двадцать сегого розделу одинадцатого, сорокъ копъ грошей, а несталность водлугъ артыкулу двадцать второго розделу четвертого пять копъ грошей, въ которое на рокахъ Михаловскихъ попалъ, и вины за неучынене справедливости рубль грошей на его милости присудили, также того машталера Андрея Ѳедкевича водлугъ артыкулу двадцать девятого розделу одинадцатого на утяте руки за збите шляхетское яко человека простого всказали. Мы врадъ, видечи то, ижъ его милость панъ конюшы будучи упомянь листомъ упоминальнымъ о вчынене справедливости и позвошь обнесень на року въ чотырохъ недѣляхъ зъ машталера справедливости ему Малеевскому неучинилъ, о што будучи позванъ на роки Михаловские въ року прошломъ тисеча шестсотъ чотырнадцатомъ отправовање до права се нестановилъ, зачимъ отъ насъ владу въ нестановъ пяти копахъ грошей зданъ, и будучи повторе такъ о тое несталное яко и о вину и ку поставенью того машталера на сие роки позванъ, передъ нами се нестановилъ и некоторое ведомости нестанья своего намъ владу и стороне не уделить, а панъ Малеевскій того збитья своего отъ того машталера сталого, водлугъ артыкулу осмдесятъ первого розделу четвертого, тремя светками довелъ, за которымъ таковымъ доводомъ а за нестанемъ его милости, яко права посполитого непослушного въ самой речы, водлугъ артыкулу шеснадцатого, трыдцатого и сорокъ второго розделу четвертого, здавши, водлугъ артыкулу двадцать второго розделу четвертого несталного пять копъ грошей, а водлугъ артыкулу сорокъ осмого и шестдесять сегого розделу четвертого за неучынене справедливости рубль грошей, и водлугъ тогожь артыкулу шестдесять сегого, ижъ его милость справедливости нечынилъ и до права обвиненого неставилъ, и навезки водлугъ артыкулу двадцать сегого розделу одинадцатого сорокъ копъ грошей Литовскихъ на властной маестности его милости пана конюшого, на доходехъ той державы конюское зъ села Грайна, естлибы якие на его милость приходили, а за неказанемъ се тыхъ доходовъ на властной маестности его милости въ которомъ - кольвекъ повете будучое, всего сумою сорокъ шесть копъ грошей литовскихъ пану Малеевскому всказуемъ, и того машталера Андрея Ѳедкевича Поповича водлугъ артыкулу трыдцать девятого

розделу одинадцатого на утате руки за збите шляхетское, яко человека простого всказуемъ, которого его милость панъ конюшы на враде кгородскомъ Городенскомъ отъ обвещеня въ чотырохъ неделяхъ ку покаранию ставити маеть. Которая справа до книгъ земскихъ Городенскихъ есть записана.

VIII.

ИЗЪ КНИГЪ ЗА 1617—1618 ГОДЫ. Листы 394 и 395.

1617.

ОПРЕДЕЛЕНІЕ ГРОДНЕНСКАГО ЗЕМСКАГО СУДА ПО ДѢЛУ ОБЪ ИСТЯЗАНІЯХЪ, ПРИЧИНЕННЫХЪ ПОМѢЩИКОМЪ ЗДАРБОЖЦОМЪ КРАСНИЦКИМЪ ПОМѢЩИКУ МАТВѢЮ ЛЕНКЕВИЧУ. (*)

Року 1617 тогожь дня двадцатого месеца Генвара.

Передъ нами владниками судовыми земскими повету Городенского Кондратомъ Мелешкомъ сѹдею, Яномъ Боуфаломъ и Стефаномъ Нешковскимъ писаромъ, на местцу судовомъ гды съ колее реестрово справа ку суженю припала, постановившесе очевисто землянинъ Господарскій повету Городенского панъ Матыяшъ Ленкевичъ, давалъ привольвать до права черезъ возного землянина Господарского повету Городенского, пана Марциана Олехновича Здарбожца Красницкого; за которымъ воланемъ возного панъ Красницкій

(*) Этотъ документъ помѣщенъ въ настоящемъ собраніи какъ образчикъ самаго страннаго процесса, и замѣчателенъ по уловкамъ, употребляемымъ тяжущимися сторонами.—Помѣщикъ Матвѣй Ленкевичъ жалуется на помѣщика Здарбожца Красницкаго, котораго крестьяне, по приказанію своего господина, избили и изранили Ленкевича палками и обухами и бросили замертво въ рѣку.—Красницкій съ своей стороны доносилъ суду, что Ленкевичъ вѣроятно самъ подалъ поводъ къ причиненію ему побоевъ, ворвавшись насильно въ его мельницу и начавъ саблѣй бить и ранить его челядь. А потому, если дѣйствительно претерпѣлъ побои, то вѣроятно вслѣдствіе насильственнаго вторженія въ мельницу, что Красницкій вызывается утвердить присягою. Такъ какъ на Ленкевичѣ освидѣтельствованы были раны и знаки отъ причиненныхъ ему побоевъ, то по закону право первой присяги принадлежало ему. Но не смотря на то, Ленкевичъ, вѣроятно задобренный Красницкимъ въ продолженіи процесса, уступаетъ ему право присягнуть прежде, и дѣло оканчивается ничѣмъ, Это обстоятельство показываетъ, какъ въ тѣ времена шутили такимъ важнымъ предметомъ, какъ присяга.

самъ очевисто передъ нами постановить и моць отъ себе пану Павлу Можейку злетить, за тымъ кгда панъ Ленкевичъ позву по пану Красницкомъ положоного сознанемъ возного Станислава Кглиндича на враде признанымъ довелъ и трою шильность на позве рукою писарскою написано оказалъ, панъ Можейко, умоцованый пана Красницкаго позовъ бурилъ, поведаячы, ижъ въ позве пана Красницкаго по отцу не доложено Олехновичомъ, але по деду Ярмоличомъ, на што позовъ свой противный зъ написомъ возного Станислава Кглинды на враде признанымъ доводитъ, а панъ Ленкевичъ позовъ свой признанемъ тогожъ возного доводитъ, ижъ не Ярмоличомъ, але Олехновичомъ написано, але дей то возный Кглинда ку шкоде моей а кговоли пану Красницкому таковыи позовъ переписалъ и знову напись свой написалъ и въ томъ подъ нимъ подступокъ учинилъ, въ чомъ и онъ панъ Ленкевичъ на того возного о таковыи фалшь и подступокъ протестовалъ и просилъ, абыхъ мы пану Красницкому, далей въ право поступовать наказали. Мы врадь видечы то зъ позву пана Ленкевича черезъ тогожъ возного на враде признанымъ, где пана Красницкаго въ титуле по отцу Олехновичомъ пише недопущаячы збияня позву, далей въ право поступовать наказуемъ. За тымъ панъ Ленкевичъ поднесшы позовъ, жаловалъ зъ него на пана Красницкаго о томъ, штожъ дей ты Красницкий звазнившысе на него пана Ленкевича зъ давныхъ часовъ а маючы таковые замыслы, якобы его зъ убогое маестности вытиснути, а собе оную привлащити и самого здоровья позбавити разными часы и незносные кривды въ усуседстве выражаешъ и причину до неспокойнаго помещканиа суседского даешъ, а выконываячы дей ты умысль свой въ року прошломъ тисеча шестьсотъ петнадцатомъ месеца поля двадцать шостого дня, будучи ему пану Ленкевичу въ дому земенина Господарского повету Городенского пана Яна Сопотка названомъ Красницы въ повете Городенскомъ лежакомъ на веселю, у которомъ дому пана Сопотковомъ зъ немало значными людьми поидевшы до дому своего Красницкаго у повете Городенскомъ лежакомъ, только што вже приходилъ въ улицу свою, тамъ же дей за власнымъ росказанемъ и посланемъ твоимъ Мартине Красницкий подданые твои именна Красницкаго въ повете Городенскомъ лежакого, найме Максимъ а Иванъ Олексеевичи Москалевичи, Карлъ Данилевичъ, Якубъ Симоновичъ мелникъ за росказанемъ твоимъ тебе пана ихъ въ улицы его власной передъ домою его Ленкевича, на зелживость стану его шляхетского, кийми, обухами того дня, вышь менованого, збили и окрутне змордовали, а ты дей, Мартыяне Красницкий будучи у млина своего, который стоитъ на реце Свислочи, неподалеку дому есть Ленкевичового на тыхъ подданныхъ своихъ самъ особую своєю волаючи: бите забите и у реку укинуть, которому росказанию тые подданые твои досыть чинечи, збивши, змордовавши, только што вже живого

зоставили; а потомъ за ноги взявши уже зазабитого волочили и надъ нимъ се паствили и подъ млинъ подволокли у реку укинули, ажъ ледво за ратункомъ людей некоторыхъ зъ реки выволокли, при которомъ дей бою оборвали дей зъ него шаблю за золотыхъ три кушленую, макерку чирвоную за грошей дванадцать, съ которого сбита и мордованя ледво живъ зосталь. По прочитаню того позву умоцованый пана Красницкого поднесны позовъ черезъ возного тогожь Станислава Кглинду по пана Ленкевича и малжонку его въ кривде челяди своей Андрея Полуяновича шляхтича, а Максима Олексеевича тивунца о томъ што дей. вы маючи на него Красницкого зъ давныхъ часовъ вазнь и заживаючи на его Красницкого розныхъ способовъ до злого мешканя розными часы и на розныхъ местцахъ ему самому Красницкому и челяди его великие кривды чинете, у которыхъ въ иншихъ кривдахъ и шкодахъ своихъ терпеливе зносечи до книгъ владовыхъ не доносишь, але де ты Марино Караивно зъ малжонкомъ своимъ Матысомъ Ленкевичомъ хочечи што на немъ Красницкомъ водлугъ замыслу своего правне учинити року прошлого тисеча шестьсотъ петнадцатого месеца іюля двадцать шостого дня, яко онъ Красницкій маеть того ведомость, ижъ зъ намовы и насланя воли и ведомости тебе самой, Марино Караивно, малжонокъ твой Матысь Ленкевичъ, пришедшы до млина его Красницкого опившысе и изъ шаблею добытою, который де млинъ стоить на реце Свислочи прислухаючи до имения его Красницы, лежачи въ повете Городенскомъ призываемые Красницкою и зоставши у млине челядь его Красницкого и иншихъ людей, которые для млива приехали, у которыхъ дей ты, Матысь Ленкевичъ, пыташь еслибы у млине самъ Красницкій быль, которое кгда тобе поведили, ижъ у млине его Красницкого нетъ, однакъ же дей ты, Ленкевичу, не веречи повести тыхъ людей ушедшы у млинъ изъ шаблею добытого его Красницкого искаль и кгда дей у млина не наполь, отходечи дей зъ млина Ленкевичу, на его Красницкого отповедь и похвалку на здраве и на маетность его Красницкого учиниль, а потомъ дей по часе немалоъ знову ты, Ленкевичу пришедши зъ дому и зъ двора малжонки свое вышь помененого и нашедши квалтовне на млинъ его Красницкого року месеца и дня вышь поменого зъ многими помочниками своими, которыхъ дей ты самъ лепей знаешь и имена ихъ ведаешь якъ ихъ называютъ, зъ кийми, зъ шаблями добытыми и вскочивши дей ты Ленкевичу у млине челядь его Красницкого урядника его Андрея Полуяновича, шляхтича учтивою, и тивунца Максима кийми дей. ты Матысь Ленкевичу тую челядь его побиль, пораниль, побивши челядь поранивши и двери и ушаки у млине шаблею квалтовне посець, а отходечи дей ты, Матысь Ленкевичу, знову отповедь и похвалку учиниль на здраве и на маетность Красницкого, похваляючисе и общуючисе и его Крас-

ницкаго самъ черезъ себе, черезъ братю свою и черезъ кого кольвекъ зъ направи свое его Красницкаго на смерть забить и млинъ и маетность его смалить и зничить; тамъ же-дей ты, Ленкевичу, подле млина его Красницкого шабли одное одыйшоль, которую дей шаблю онъ Красницки на врадъ кгородскій Городенскій отдалъ и тамъ есть, въ которомъ часе, еслибы се тебе, Матысь Ленкевичу, и помочникомъ твоимъ яко збите на тотъ часъ стало, того ды се дей тебе то стать мусело за найстемъ твоимъ квалтовнымъ на млинъ, яко квалтовнику и боронечи се дей тая челядь его тебе, въ чомъ онъ Красницки маючи отъ тебе, Марыно Караивна, и отъ тебе, Матысь Ленкевичу, такову кривду и жалъ, хочеть о томъ зъ вами передъ судомъ нашимъ земскимъ Городенскимъ мовити. По прочитаню тыхъ позвовъ панъ Ленкевичъ на доводъ жалобы въ позве описаное покладалъ выписъ съ книгъ Кгородскихъ Городенскихъ датою року тисеча шесть сотъ петнадцатого месеца іюня двадцать девятого дня оповеданя пана Ленкевича на пана Красницкого о збите отъ подданныхъ за розказанемъ его, въ томъ же выписе сознали возного Станислава Запольского огледаня ранъ, а по прочитаню тыхъ справъ панъ Ленкевичъ на томъ, яко се тотъ бой ему за розказанемъ пана Красницкого отъ подданныхъ его сталь, а онъ на млинъ его квалтомъ не находиль до присеги браль, а по присезе навезки на пану Красницкомъ и сиденя за бой киевы водлугъ артыкулу двадцать сегомо розделу одинадцатого потребоваль; а умованный пана Красницкого панъ Можейко зъ Доленгъ поведиль на поднесене позву пана Ленкевичого, которымъ пана Красницкого позываетъ о збите свое, менечи себе отъ челяди и млинара, якобы зъ розказаня пана Красницкого стало повядать такъ ижъ того дня самъ панъ Ленкевичъ квалтомъ на млинъ пана Красницкого нашоль и челядь его въ томъ млине побиль и пораниль, которому если се што отъ челяди и млинара пана Красницкого стало тогъ-ды се то стати мусело яко квалтовнику въ обороне здоровья своего, а што панъ Красницкій пана Ленкевича до суду вашей милости земского на сие-жъ роки припозваль и справу нижей въ реестре писалъ, прото позовъ свой панъ Красницки подноситъ и выписъ оповеданя своего покладаеть датою року тисеча шестьсотъ петнадцатого месеца іюля двадцать осмого дня, въ котромъ сознане возного огледаня ранъ на челяди и млинару вписано есть, которой челяди на сей часъ при себе не маеть, бо ихъ панъ Ленкевичъ отстрашилъ, и подавши артыкуль деветнадцатый, артыкуль двадцатый зъ розделу одинадцатого самъ панъ Красницкій на томъ, яко пана Ленкевича бить не розказоваль и на томъ, яко онъ ведомость отъ челяди свое взялъ и оное у себе не маеть, если се што ему было отъ челяди его млинара стало, стать се то мусело, яко квалтовнику и въ обороне, присягнуть готовъ, и

затымъ домавляльсе, абы за позвомъ пана Красницкого на пану Ленкевичу всказъ учиненъ былъ. А панъ Ленкевичъ поведиль ижъ дей я бымъ былъ ближши на ранахъ своихъ присягнуть, яко ми се то отъ челяди его за росказанемъ его стало, але же се до присеги самъ добровольне беретъ, я му на присегу пуцаю, нехай присегнетъ, яко се самъ подымуетъ, ижъ ме битъ подданымъ своимъ не казалъ и такую ведомость правдиве отъ подданныхъ своихъ узялъ и оное челяди при себе не маеть, а по присезе абы яко въ одной справе процесса зъ обудвухъ сторонъ скасованы были. А такъ мы судъ видечи то, ижъ панъ Красницки самъ добровольне до присеги взялъ на томъ, яко пана Ленкевича подданымъ своимъ битъ не казалъ, але если се што стало, того ды яко крвалтовникови за найстемъ крвалтовнымъ на мшинь и такуюю ведомость отъ челяди своей взялъ и оное у себе не маеть, на которую присегу и панъ Ленкевичъ ему пустиль, съ тыхъ причинъ пану Красницкому за добровольнымъ взятемъ его, а за пущенемъ пана Ленкевичовымъ, присегу на томъ всемъ, яко се самъ браль, наказуемъ и день трети складаемъ, а по присязе пана Красницкого тые протестацые межы ними зъ обудвухъ сторонъ починены касуетъ. По которомъ декретѣ напозъ панъ Красницки мениль, ижъ одного съ тыхъ челяди при себе маеть, навезки оному абы сказано потребоваль, лечъ ижъ вжо было по декрете, водлугъ вышъ помененого декрету стороны заховали, отъ которого декрету нашего панъ Мартианъ Красницки до суду Головного апелеваль, которой апелации мы ему допустили. И тая справа до книгъ Земскихъ Городенскихъ есть записана.

IX.

ИЗЪ КНИГИ ЗА 1617—1618 ГОДЫ. Листъ 679—681.

1617.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ ГРОДНЕНСКАГО ЗЕМСКАГО СУДА ПО ДѢЛУ О ПОБОЯХЪ И ГРАВЕЖЪ, ПРИЧИНЕННЫХЪ ПОМѢЩИКОМЪ МАРТИНОМЪ ДОХОЮ ПОМѢЩИКУ ГРИГОРІЮ ДОХЪ. (*)

Року (1617) аѣз: месеца Октября ѣг (13) дня.

На рокахъ судовыхъ земскихъ водле порадку статутаго о святомъ Михале святѣ Рымскомъ прыпалыхъ и судовне одправованыхъ, передъ нами врадниками судовыми земскими повету Городенского, Кондратомъ Мелешкомъ судею, Яномъ Боуфаломъ подсудкомъ и Стефаномъ Нешковскимъ писаромъ, на местцу судовомъ постановившысе очевисто земенинь господарскій повету Городенского панъ Григорій Доха давалъ привольвать до права землянь господарскихъ повету Городенского пана Андрея Доху и брата его Мартина Доху, при немъ мешкающого; за которымъ воланемъ возного тотъ Андрей и Мартинъ Дохи сами очевисто передъ нами постановилисе, за тымъ Григорей Доха доведши слушного поданя Андрею и Мартину Дохамъ позвѣ на имению Антешевичахъ, въ повете Городенскомъ лежачомъ сознанемъ возного Станислава Кглинды на враде признаномъ и трою пильность на позве рукою писарскою написаную кгда оказалъ, панъ Мартинъ Доха поведиль, же дей мене яко неоселого позываетъ на

(*) Этотъ документъ по описанію событія подобенъ многимъ другимъ документамъ, помѣщеннымъ въ этой категоріи. Помѣщикъ Мартинъ Доха, напавъ на проходящаго мимо его двора помѣщика Григорья Доху, нанесъ ему множество ранъ саблею, и когда посторонные люди укрыли преслѣдуемаго, Мартинъ Доха грозилъ ему, что убьетъ его и сожжетъ его усадьбу. Когда же Григорій Доха подалъ на него жалобу въ земскій судъ, Мартинъ Доха обвинилъ его самого въ причиненномъ якобы ему, Мартину, насиіи, побояхъ и грабежѣ, и одно только показаніе свидѣтелей убѣдило судъ въ ложности доноса Мартина.

тотъ позовъ, усправедливять се неповиненъ, до того же дей мы и зъ братомъ Андреемъ о бои свои и о забране маетности на сиежь роки запозвали, а Григорей Доха, поднесшы позовъ жалобы свое жаловаль на Андрея и Мартина Доховъ о томъ, чтожь дей року теперешнего тисеча шестьсотъ семнадцатого месеца Августа чотырнадцатого дня, кгда дей онъ помененый Григорей Доха ишоль дорогою добровольною, которая идетъ мимо дому усихъ землянъ пановъ Антушевичовъ и Доховъ для способеня себе и нанята челяди розное до работы, такъ жонцовъ такъ и косцовъ, и только што дей минаючы дома землянъ нашихъ повету Городенского Станислава, а Балтромая Дашковъ лежачые въ повете Городенскомъ, ты дей звышь менованый; Мартине Доха, выпедшы зъ дому твоего, Андрею Яновичу Дохо, въ которомъ на сей часъ перемешкиваешъ, а взявшы ты, Мартине Дохо, передъ себе злый умысль свой, догонившы его Грегорея Доху на той звышь менованой дорозе противъ огорода Станислава Дашка напередъ почаль еси словами злыми лжить, и потомъ добывшы шабли почаль его Григорей Доху сечи, бити окрутне, яко человекъ безбронного на тотъ часъ о жадной речы неведомого мордовати, наперодъ дей кгда онъ Григорей Доха яко безбронный почаль руками своими, головы ухраняючы складать, тогда дей руки обеде такъ недалеко локтя, яко и запясти посекъ и окрутне пораниль, которыми руками обема нетъ дей ведома ежели онъ Григорей владати буде, а потомъ дей кгда онъ Григорей Доха окрутне зраненый и змордованый передъ тобою уходиль, тогда дей ты его шаблею плазомъ по голове, по плечамъ билъ, мордовалъ и надъ нимъ яко живне хотель паствить, и бы дей некоторые розные люди, то обачывшы, не отратовали, стгать дей же бы его Григорей Доху, ты Мартине Дохо, и на смерть забити могъ, а мало дей еще на томъ, маючы, ты Мартине Дохо, отповедъ и похвалку на его Григорей Доху тогожь часу учиниль, мовечи, хвали Бога, ижъ теперь тебе люди отратовали, але певне былъ бы отъ мене на смерть забить, и такъ ведай о томъ запевне, ижъ тебе, где кольвекъ споткавшы на смерть забью, а маетность твою опнемъ спалю, и маючы въ томъ всемъ о тебе, Андрею Дохо, въ перехованью его Мартина Дохи, яко человека легкого и о то, же се то зъ дому твоего стала кривда и немалый жаль, а хочечы тое зранене свое и похвалку на здраве и маетность его учиненую зъ вами обема правне чынити, о то и на васъ обудухъ протестовавшы симъ позвомъ передъ судъ земскый Городенскый запозываетъ. По прочитаню того позву панъ Мартинъ Доха поведиль, ижъ дей тотъ Григорей Доха позываетъ мене яко неоселого, при брате Андрею мешкаючого, а я дей маю оселость и на тотъ позовъ водле артыкулу двадцать шостого розделу четвертого отказовать неповиненъ, нехай ме зъ мое маетности, яко оселого позоветъ, я ему се усправедливлю, а на мой позовъ, которымъ я его зъ братомъ Андреемъ и Стефана Антушевича запозваль, нехай

и намъ усправедливять. Мы врадъ видечы то, ижъ се стороны зъ обудвухъ сторонъ обои менечы одного дня сталие за позвами, а Мартинъ Доха за позвомъ по себе вынесенымъ зъ року се зриваль, съ тыхъ причинъ недопускаючы зриваня зъ року, тую справу за одно злучившы, сторонамъ обудвомъ далей въ право поступовать и речы своей доводить наказуемъ. За тимъ панъ Андрей и Мартинъ Дохове, поднесшы позовъ жалобы своее по Стефана Антушевича и Григоря Доху вынесеный черезъ возного Кузьму Заневского, имъ на имену Антушевскомъ поданный, жаловали съ того позву на Стефана Антушевича и Григоря Доху о томъ, штожъ дей въ року теперешнемъ тисеча шестьсотъ семнадцатомъ месеца августа чотырнадцатого дня, едучы дей ему добровольною дорогою, которая дорога идетъ зъ розныхъ местъ черезъ село землянъ повету Городенского мимо дома ихъ пановъ Антушевичовъ и мимо дома ихъ помененыхъ Григоря и Стефана Дошычовъ до дому именя ихъ Дошынского, тамъ же неподалеку домовъ ихъ тамже лежачого въ повете Городенскомъ, то какъ дей они помененые особы сами и зъ многими помочниками своими о кольконадцать особъ, маючи дей на нихъ вазнь, а ведаючы ижъ они мимо домъ ихъ едутъ, хочечы дей ихъ умыслне обельжыть, выпадшы дей зъ дому своего Антушевицкого, ихъ людей спокойныхъ, безбронныхъ, кромъ даня отъ нихъ до звады жадное причины, передъ домомъ своимъ у Антушевичохъ, на улицы розными бронями кийми и кистенями, камнями побили, шкодливе поранили и на члонкахъ дей ихъ образили, и коня зъ возомъ шерстю рыжого, купленого за осемъ копъ грошей литовскихъ, коберець куплений за чотыры копы грошей литовскихъ, фаразыю фалендышу лазуроваго, китайкою лазуровою подшытую, которая коштовала копъ десять, пулгакъ зъ Олестрома куплений за золотыхъ осемъ, шкатулку съ пенезми, въ которой было грошей готовыхъ копъ сорокъ, колпаковъ два лисихъ, фалендышовыхъ, купленыхъ по три золотые польскіе, шабель две, одну серебромъ оправную, а другую шаблю купленую за копъ две грошей литовскихъ, хустку вышиваную чорвонымъ едвабемъ, купленую за золотыхъ два, тое дей все, ихъ самыхъ побившы и помордовавши, пограбившы коня зъ возомъ и зо всіми речми вышей меноваными до дому своего до Антушевичъ отвезли и отпровадили и на нихъ дей Дошычовъ отповедь и похвалку учинили тыми словы, ижъ дей васъ где индзей поткавши будемъ бить и забьемъ и маетность вашу огнемъ спалимъ и вшелякимъ способомъ васъ зничимъ и на семъ свете жывить не будемъ; въ чомъ они Дохове не будучи отъ васъ безпечны здоровья и маетности своее, такъ о тую похвалку, о грабежъ и о збите своее зъ вами о то правне у суду нашего земского Городенского мовити хочуть. По прочитаню того позву умоцованный Григоря Дохи панъ Можейко поведиль, ижъ дей тотъ Мартинъ Доха того Григоря сбившы, змордовавши, еще на него зъ братомъ

своимъ и на другого Стефана Антушевича речи небывалое вложили, абы ихъ побити и не мало маетности побрати мели, а тотъ Антушевичъ про великую старость лѣтъ своихъ и самъ собою владати не можетъ, але мы доводимъ выпишемъ оповеданья жалобы того Григорей Дохи датою року тисеча шестьсотъ семнадцатого месеца августа петнадцатого дня, же онъ того Грегорея Доху, выпадшы зъ дому брата своего, збилъ, въ томъ выписе сознана возного Станислава Кглиндича огледанья на Григорей Дохе ранъ, до того еще на доводъ того, ижъ онъ Григорей Доха Остафей Антушевичъ того Мартина и Андрея Доховъ не били, маетности не брали, отповеди и похвалки не чынили, але онъ Григорей Доха отъ того Мартина Дохи збитъ, ставимъ светковъ чотырохъ Якима и Миколая Антушевичовъ, Романа Жуковича, Проска Антушевича, которые за напоменемъ отъ насъ владу боязню Божюю сознали то, ижъ дей видели, яко неподалеку въ томъ же селе Антушевичахъ мешкающие, ижъ Мартинъ Доха Григорей Доху биль, а онъ Григорей и Стефанъ Антушевичъ и жона Григорейва Мартина и Андрея Доховъ не били, маетности ниякое не брали и отповеди не чынили, але онъ Мартинъ Доха похвалку на здорове и маетность Григорей Дохи учинилъ; а по сознанию тыхъ светковъ Григорей Доха съ жоною и Стефанъ Антушевичъ на томъ яко Мартина и Андрея Доховъ не били, маетности не брали, отповеди не учинили до присеги брали, а по присязе такъ навезки Григорейви за бои и везенья, яко и вольности отъ ихъ обжалованья, такъ же о безпечность здорovia поруки потребовали. А Мартинъ Доха поведилъ, ижъ дей на тотъ позовъ по себе яко по неоселого вынесеный отказовать неповиненъ, а на доводъ позву своего покладаю выписъ съ книгъ кгородскихъ Городенскихъ датою року тисеча шестьсотъ семнадцатого месеца августа шестнадцатого дня и оповеданья на Григорей Доху и жону его и Стефана Антушевича о збите, пограбене маетности и о похвалку и сознана возного Сасина Гермогеновича огледанья на Мартину ранъ, а притомъ сами на рокахъ своихъ до присеги брали, бо дей и светкисмы мели, але ихъ сторона откупила, тогда водлугъ артыкулу семьдесятъ сегомо розделу четвертого присягнуть готови. А умоцованный Григорей Дохи, панъ Можейко оповедаль, ижъ дей знать, же речъ небылую вложыли, поведаютъ, же збили, а въ реляцши возного на Андрею Досе жадныхъ ранъ возный не видель и то, што за подобенство въ робочые часы на поле ехатъ а такие шаты, коберцы, шкатулы зъ собою мети мель, и ведаемъ дей, же онъ Мартинъ Доха не только такъ много маетности, але и копы не маеть. А такъ мы владъ видечы то зъ сознания светковъ отъ Грегорея Дохи и Стефана Антушевича ставленыхъ, ижъ тотъ Григорей Доха и Стефанъ Антушевичъ того Мартина и Андрея Доховъ не били, маетности не брали, але онъ Мартинъ Доха того Грегорея Доху биль, до того сознанаемъ возного оказуетъ се то, ижъ по Андрею Досе жадныхъ ранъ не видель

и не огледалъ и значить се то зъ тсарости летъ его, же ихъ бити не могъ, съ тыхъ причинъ того Грегорея Доху и Антушевича и жону Грегорову до отводу близшихъ узнавши присегу наказуемъ на томъ, яко того Грегорея и Андрея Доховъ не били, але тотъ Григорей отъ Мартина сбить былъ и день третій той присязе складаемъ, а по присязе отъ того обжалованья Мартина и Андрея Доховъ того Грегорея Доху и Стефана Антушевича и жону его Григорьевую вольнымъ чинимъ, а за тоюжъ присегою Григорей Дохи навезки ему за бои киевны водлугъ артикулу двадцать сегого розделу одинадцатого, сорокъ копъ грошей, и дванадцать недель седеня на томъ Мартину Досе и на всякихъ маетностяхъ его Григорью Досе всказуемъ и присужаемъ и отъ похвалки, ижъ се на здраве его и маетности огнемъ похвалалъ поруку дать наказуемъ, якожъ Мартинъ Доха далъ по собе въ поруце брата своего рожоного Остафея Доху, который се по нимъ Мартину ручылъ, ижъ Григорей Доха здровья, маетности свое безпечонъ быти маеть. А по даню поруки мы врадъ апеляции до суду головного Трибунального пану Мартину Досе допустили, а тая справа до книгъ земскихъ Городенскихъ естъ записана.

Х.

КНИЖКА КНИЖКИ 24 1617—1618 ГОДЫ. Листъ 268 на оборотъ и 269.

1617.

ОПРЕДЕЛЕНІЕ Гродненскаго земскаго суда по дѣлу о побояхъ, нанесенныхъ помѣщикомъ Мартиномъ Эйсмонтъ жене дворянина Якова Гинюша и грудному дитяти его. (*)

Рокъ 1617 месеца О тебра 25 дня.

Передъ нами врадниками судовыми земскими повету Городенского, Кондратомъ Мелепкомъ судьей, Яномъ Боуфаломъ подсудкомъ и Стефаномъ Нешковскимъ писаромъ на местцу судовомъ постановившысе очевисто земенинъ господарскій повету Городенского Якубъ Базіолевичъ Гинюшъ и жона его Огапья Дошанка давали привольвать до права черезъ возного землянина господарского повету Городенского пана Мартина Петровича Ейсимонта; за которымъ воланемъ возного панъ Мартинъ Ейсимонтъ самъ очевисто, а до зносу позву отъ матки его зъ имени его Ейсимонтовского зъ мощью панъ Якубъ Малыцынскій передъ нами постановили, за тымъ Гинюшъ доведши слушного поданя тому пану Мартину Ейсимонту позву на имени Ейсимонтахъ Пашевичахъ, въ повете Городенскомъ лежачомъ, сознаемъ возного Яна

(*) Этотъ документъ представляеть примѣръ нападенія безъ всякой причины и жестокаго истязанія, причиненнаго съ нанесеніемъ ранъ женщины, жене дворянина Гинюша, и ея ребенку. Виновникъ этого злодѣянія помѣщикъ Мартышъ Эйсмонтъ, призванный въ судъ, доказываетъ, вмѣсто оправданія, что Гинюшъ не дворянинъ, и мѣть подложное прозваніе, и что жена его занималась въ шинкѣ продажею напштковъ, а потому по силѣ статута не слѣдуетъ ей вознагражденіе за причиненныя ей побои на равнѣ со шляхтою. Однакожь судъ опредѣлилъ взыскать съ Эйсмонта въ пользу обиженной удовлетвореніе вдвое противъ назначеннаго закономъ за побои, причиненныя мужчинамъ, т. е. 80 копъ грошей, а за ребенка 40 копъ.

Простынского, на враде признаномъ и трою пильности, на позве рукою писарскою написаную оказавшы, жаловаль съ того позву на того пана Мартина Ейсимонта о томъ, што дей въ року прошломъ тисеча шестьсотъ шестнадцатомъ месеца генвара двадцатого дня, будучые въ местечку нашомъ Крынскомъ въ потребахъ своихъ пильныхъ, въ дому мещанина нашего Крынского Ивана Барановича въ повете Городенскомъ лежачомъ, тамъ-же пришедшы до тое господы не ведеть для якое причины, припомневшы боязни Божей а зневажаючи станъ шляхетскій, безъ жадного даня причины, невинне малжонку его Якуба Гинюша Параску Дошанку ты, Мартине Ейсимонте, окрутне и нелицтостиве ее самую киемъ збилъ, змордовалъ и ранилъ и дѣти ее малое у нее на рукахъ, еще у перси, киемъ зранилъ, съ которого зраненя окрутного такъ малжонка его яко и сынъ малый Якуба Гинюша ледво жывы зостали, которое зранене и зелживость малжонки и дѣяти своего за разомъ на враде оповедаль и возному поветому раны оказавшы, до книгъ записать даль, на што и выпишь съ книгъ у себе бытъ менить и часу права на тебе показаль, въ чомъ онъ Гинюшъ, маючы отъ тебе, Ейсимонте, таковую кривду, жалъ и шкоду, о томъ съ тобою у суду нашего земского Городенского очевисто мовити хочеть. По прочитаню позву Якубъ Гинюшъ, на доводъ жалобы, въ позве описаное, покладаль выпишь съ книгъ кгородскихъ Городенскихъ оповеданья того Гинюша на пана Мартина Ейсимонта о збите жоны и сына датою року тисеча шестьсотъ шестнадцатого месеца генвара двадцать четвертого дня, въ томъ же выпише сознанье возного Григория Миткевича огледаня ранъ. А по прочитаню тыхъ справъ жоне на бою ее и на бою сына летъ не маючого на присягу браль, а по присязе навезки самой и дѣяти водугъ артыкулу двадцать сегого розделу одинадцатого, навезки и сиденя домавьяль. А умоцованый пани Петровое Ейсимонтовое и сына ее пана Мартина панъ Якубъ Малыщинскій поведиль, ижъ што позываетъ Якубъ Базылевичъ Кгинюшъ въ жалобе малжонки своее Параски Дошанки и за сыномъ своимъ Матеемъ пана Мартина Петровича Ейсимонта, якобы о збите малжонки и дѣяти помененого, которые позвы положоны были на именичу Ейсимонтахъ матки его пани Петровое Ейсимонтовое, записаномъ одъ небощика мужа и Петра Ейсимонта и до того на именицу купномъ ее, а не на сынией маетности, чого доводечы, такъ тотъ записъ, яко и листы купчыя покладаю и прошу абысте ваша милость тотъ позовъ знести допустить рачили, прикладомъ артыкулу деветнадцатого въ розделе четвертомъ, а ижъ ваша милость зносу позву недопускаете, што забезправе себе сторона моя розуметь мусить, далей и выводечы невинности пана Ейсимонта, же тотъ Якубъ Базылевичъ, который се зовитъ Кгинюшомъ, невинне тымъ боемъ обжаловаль и спотвариль, же тотъ бой не отъ Ейсимонта, але одъ мещанина съ Крынокъ

того року и дня, яко въ позве жалуетъ, поткаль, на што выписъ кринскій датою року тисеча шестьсотъ шестнадцатого месеца генваря двадцатого дня, и декретъ тамошнего суду датою тогожь року месеца февраля деветнадцатого дня, покладаю и што съ тымъ мещаниномъ Андреемъ Яновичомъ правуючысе и его тотъ мещанинъ о томъ бой поедналь, зачымъ проше вашихъ милостей о вольность, а изъ ваша милость далей поступовать наказуете, то тежъ панъ Ейсимонтъ тому Якубу, который се зоветъ Кгинюшомъ, на тотъ часъ въ Крынкахъ у стодоле мешкаль и шинкомъ самъ жона се его бавили, на што и реляцыю возного Якуба Кгинюша, датою року тисеча шестьсотъ шестнадцатого месеца февраля второго дня покладаю, съ тыхъ причинъ навезки шляхетское позысковать не можетъ прикладомъ артыкулу двадцать шостого въ разделе третимъ и водлугъ артыкулу шостого въ разделе дванадцатомъ, где ясная наука есть, же шинкарце не болшь навезки, только петдесятъ грошей литовскихъ; съ тыхъ причинъ если бы хотель за доводомъ своимъ хочъ въ невинности его пана Ейсимонта тотъ Кгинюшъ навезки позысковаль, проше абысте ваша милость узнали навезку яко людемъ простымъ. На што тотъ Кгинюшъ поведиль, изъ дей што оказуетъ выписъ съ книгъ местнихъ Крынскихъ оповеданя на мещанина Крынского о бои, оповедаячы, же то въ тотъ часъ не отъ него, але отъ того мещанина стати мель, тогды ту я о иншый бой, а не о тотъ, который се сталь жоне и детяти моему, правоваль, а што указуетъ возного реляцыю, якобы мя зосталь пиво въ корчме пиючы и даючы то вжо, коли шляхтичь въ месте пье, вольно его бить, а навезка же въ месте биль для того хлопская, што тежъ позвы отъ матки своей съ того имения зноситъ, то право несознаное, неправное и то только на четвертую часть, просиль, абы за присегою навезка жоне и сыну шляхетская сказана была. А такъ врадъ при оповеданю на враде учынскомъ и при сознаню возного и огледаню ранъ той Якубовой Кгинюшовой на бои се и на бою сыновнемъ, летъ не маючомъ, присегу наказуемъ и день третій складаемъ, а по присязе навезки самой Кгинюшовой копъ осмьдесятъ, а сыну се копъ сорокъ водлугъ артыкулу двадцать семого разделу одинадцатого на томъ Мартину Ейсимонте и матности его присужаемъ и сиденья недель двадцать чотыры на замку Городенскомъ выседить наказуемъ, отъ которого декрету нашего панъ Мартинъ Ейсимонтъ до суду головного апелеваль, которой апеляцыи мы ему допустили, и тая справа до книгъ земскихъ Городенскихъ есть записана.

XI.

ИЗЪ КНИГИ ЗА 1617—1618 ГОДЫ. Листъ 324—325.

1618

ОПРЕДѢЛЕНІЕ ГРОДНЕНСКАГО ЗЕМСКАГО СУДА ПО ДѢЛУ МЕЖДУ ПОМѢЩИКОМЪ СЕ-
БАСТІАНОМЪ СВЯЦКИМЪ И КНЯЗЕМЪ КИРИКОМЪ МАСАЛЬСКИМЪ О НАПАДЕНІИ УРЯД-
НИКА СЕГО ПОСЛѢДНЯГО СЪ ВООРУЖЕННОЮ ТОЛПОЮ НА СЕЛО ЖОРОСЛАВКУ, ПРИ-
НАДЛЕЖАЩЕЕ СВЯЦКОМУ, И ПРОИЗВЕДЕННЫЙ ВЪ НЕМЪ РАЗБОЙ. (*)

Року тисеча шестьсотъ осмьнадцатого месеца генвара осмьнадцатого дня.

На рокахъ судовыхъ земскихъ водле порадку статutowого о трохъ кро-
ляхъ святе Римскомъ припалыхъ и судовне отправованыхъ, передъ нами
врадниками судовыми земскими повету Городенского Кондратомъ Мелешкомъ
судею, Яномъ Боуффаломъ подсудкомъ и Стефаномъ Нешковскимъ писаромъ,
на местцу судовомъ постановившы се очевисто умоцованый его милости па-
на Себастіяна Свяцкого панъ Ярошъ Волкъ зъ моцью листовною на зыскъ
и страту ему даною давалъ привольвать до права черезъ возного его милос-
ти князя Кирика Масальского и малжонки его милости пани Анны Глядо-

(*) Этотъ документъ представляетъ уже примѣръ нападенія подобнаго непріятельскому.
По приказанію князя Кирика Масальскаго, урядникъ его, съ вооруженною толпою, го-
нясь, якобы, за бѣглымъ крестьяниномъ князя, напалъ въ глубокую ночь на имѣніе
помѣщика Свяцкаго Жорославку, въ которомъ толпа наѣздниковъ, причинивъ разныя
неистовства, стреляя изъ ружей и преслѣдуя жителей деревни, прострелила руку
крестьянину рыбаку Стефану Буйкѣ, такъ что онъ болѣе этой рукою не владѣлъ. За
такое насиліе Свяцкій домогася вознагражденія 20 копъ грошей и въ пользу рыбака
5 копъ грошей. Но за подачею княземъ Масальскимъ апелляціи въ трибуналъ и это-
го жалкаго удовлетворенія не получилъ. На самоуправство же и насилія Масальска-
го не обращено вниманія, въ то время какъ нарушеніе общественнаго спокойствія
и безопасности должно бы быть, въ глазахъ правительства, несравненно важнѣе, не-
жели ничтожное денежное вознагражденіе.

часть III.

вицкое; за котрымъ воланемъ возного отъ его милости князя Кирика зъ мощью листовною панъ Павель Можейко, на зыскъ и страту ему даною передъ нами се постановилъ; затымъ умоцованый его милости пана Свяцкого, панъ Волкъ, доведшы слушного поданя его милости князю Кирыку позвовъ на именью Свислочи у повете Городенскомъ лежачомъ, сознаемъ возного Кузмы Заневского на враде признанымъ и трою пильности на позве рукою писарскою написаную оказавши, жаловаль съ того позву на его милость князя Кирика Масальского и малжонку его милости о томъ: штожь дей въ року прошломъ тисеча шестьсотъ шестнадцатомъ месеца декабра двадцатого дня врадникъ вашъ именья вашего Свислочи въ повете Городенскомъ лежачомъ найме Матыяшъ Табенскій, за розказанемъ и посланемъ вашымъ, забравшысе зъ многими помочниками поддаными вашыми тогожь именья вапного Свислочи вночы. годинъ килька вночь, наехавши мощно, квалтомъ на село его Свяцкого Жорославку въ повете Городенскомъ лежачое, тамъ же дей трафившы на людъ спячый безъ даня причины угоняючысе на коняхъ за поддаными, того села подданого его Себастыяна Свяцкого въ томъ селе мешкаючого Стефана Буйка рыбака на улицы зъ ручницы, бронью незвычайо у руку правую пострелилъ и зранилъ, съ котораго дей постреленя черезъ увесь рокъ хвореетъ и ледве живъ зосталь и теперъ дей еще хвореетъ и на руку правую хромъ и ничего не владнеть рукою, яко дей то ширей и достаточней на оповеданю и жалобе его поменено есть; а што дей онъ Себастыянъ Свяцкій позываль васъ до суду нашего земского Городенского въ року теперешнемъ тисеча шестьсотъ семнадцатомъ на роки земскіе Городенскіе, которые о святой тройце святе Римскомъ судити се мели, нижь ли дей тые роки сужонные не были, въ чомъ всемъ онъ Себастыянъ Свяцки, маючи отъ васъ великое зневажене, кривду, жаль въ неробеню того подданого хворого и ухромленого шкodu, о то зъ вами у права мовити хочеть. По прочитаню того позву, на доводъ жалобы въ позве описаное покладаль выписъ съ книгъ крродскихъ Городенскихъ, датою року тисеча шестьсотъ шестнадцатого месеца декабра двадцать пятого дня, оповеданя врадника его милости пана Свяцкого Войтеха Рынтынского на его милости князя Масальского и малжонку его милости о квалтовное наслане на село и избите и пострелене подданого, въ томъ же выписе сознане возного Кузмы Заневского огледаня ранъ на томъ подданомъ, а за тымъ домавьялъ се, абы за присегою врадника шляхтича, на его милости князю Кирыку и малжонце его милости квалту копъ двадцать, а за присегою того подданого навезку рыбаку пять копъ грошей всказано было. А умоцованый его милости князя Кирика и малжонки его милости панъ Можейко поведиль, же его милости князю Масальскому подданный утеклъ и тамъ же за збегомъ гонили и оно-

го въ селе пана Свяцкого поймали, тамъ же подданные пана Свяцкого отбить хотели и въ обороне се тое пострелене того подданого стало не въ селе, але вжо выехавшы зъ села, яко то правда, же въ селе, нехай присягнуть. А такъ мы врадъ, видечы то, ижъ умоцованый князя Кирыковъ на доводъ пану Свяцкому пустить, съ тыхъ причинъ враднику пана Свяцкого Войтеху Ратынскому на квалте, а подданому на бой присегу наказуемъ и день третій складаемъ, а по присязе квалту копь двадцать грошей Литовскихъ, а подданому рыбаку навезки пять копь грошей на маетности его милости князя Кирыка Масальского пану Свяцкому всказуемъ. Отъ которого декрету нашего умоцованый князя Масальскаго и малжонки его милости панъ Можейко до суду головного апеловаль; которой апеляции мы ему, ижъ самъ добровольне на доводъ пустить, за домовенемъ стороны поводовое не допустили, а кгда день третій той присязе припаль, то есть, месеца генваря двадцатого дня, урадникъ и подданный пана Свяцкого, водлугъ наказу нашего, присегу выконати были готовые, нижъ ли одъ его милости князя Масальского намъ владу позвы до суду головного поданы, зачымъ если и тую присегу до розпартя суду головного задержали. Которая справа до книгъ земскихъ Городенскихъ есть записана.

ХІІ.

ИЗЪ КНИГИ ЗА 1621—1622 ГОДЫ. Листъ 272—273.

1621.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ ПО ДѢЛУ, ЗАВЕДЕННОМУ ЗЕМЛЯНИНОМЪ АМВРОСИЕМЪ ГЛИНДИЧЕМЪ СЪ ЗЕМЛЯНИНОМЪ РАДВИЛОВИЧЕМЪ О НАНЕСЕНІИ ЕМУ И ЖЕНѢ ЕГО ПОВОЕВЪ И О ЗАХВАТѢ ПОЗЕМЕЛЬНАГО УЧАСТКА. (*)

Рокъ 1621 месеца генваря шеснадцатого дня.

Передъ нами владниками судовыми земскими повету Городенского, Кондратомъ Мелешкомъ судею, Юремъ Сопотькомъ подсудкомъ и Стефаномъ Нешковскимъ писаромъ, на местцу судовомъ постановившысе очевисто земенинъ господарскій повету Городенского панъ Амброжей Крыштофовичъ Кглиндичъ, злетилъ отъ себе очевисто у суду моцъ до права прыятелю своему пану Яну Клепацкому, который то панъ Клепацкій давалъ прыволивать до права черезъ возного земенина господарского повету Городенского пана Григория Радвиловича, за которымъ воланемъ возного, тотъ Григорей Радвиловичъ самъ очевисто передъ нами постановить и моцъ одъ себе очевисто у суду злетилъ умоцованому своему пану Яну Шымаку, за тымъ панъ Клепацкій доведшы слушного поданя тому Радвиловичу позву написомъ возного Кузмы Заневского, на имени его въ Кглиндичахъ! у възбе на окне по-

(*) Событіе особеннаго рода. Помѣщикъ Радвиловичъ, собравъ нѣсколько вооруженныхъ чловѣкъ, напалъ на жену помѣщика Глиндича, занимавшуюся посѣвомъ на собственномъ огородѣ, избилъ ее и прибывшаго ей на помощь мужа, вырубилъ нѣсколько фруктовыхъ деревьевъ, истребилъ граничные знаки, провелъ насильно новую, пограничную черту и причинивши Глиндичу разныя насилія на собственной его землѣ, первый подалъ на него жалобу въ градскій судъ, якобы Глиндичъ причинилъ ему оскорбленіе насиліемъ и самоуправствомъ.

ложонымъ, на враде признанымъ и трою пильность на томъ позве рукою писарскою написаную оказавшы, жаловаль съ того позву на того Григоря Радвилевича о томъ: штожь дей въ року теперешнимъ тисеча шестсотъ двадцатомъ месеца мая дванадцатого дня, уво второкъ, кгда дей малжонка его Амброжея Кглиндича Полонея Сасиновна съ челядю своею домовою селяла ярыны огородные а мяновите тоестъ бобы и пастернакъ, въ огороде на кгрунте дей своемъ властномъ, которое дей онъ Кглиндичъ себе вечностю купилъ у земенина господарского повету Городенского пана Павла Андреевича Радвилевича, лежачомъ у повете Городенскомъ, межы кгрунтами землянь господарскихъ повету Городенского пановъ Кглиндичовъ, то есть зъ одного боку при межы огорода и садибы кгрунту пана Миколая Григоревича Тидика зъ другого боку при межы кгрунту огорода и садибъ тебежь Грышку Юревичу Радвилевичу жоны и сына твоего концомъ упираеть у выгонъ спольный пановъ Кглиндичовъ, а другимъ концомъ упираеть у кгрунтъ пана Матыса Кглиндича, то пакъ дей ты, Грышку Радвилевичъ, жона и сынъ твой сами особами своими и зъ многими помочниками своими мяновите у протестацыи помещоныхъ, не ведати зъ лкихъ причинъ зваснившысе на тую малжонку его Амброжия Кглиндича пани Полонею Сасиновну, але праве въ невинности ее и безъ даня одъ нее до звады причыны жадное, нашедшы моцно квалтомъ на тотъ кгрунтъ огородъ ихъ вышей менованый, ее дей невесту, шляхтянку, учтивую и ни въ чомъ невинную, покоемъ права посполитого убезпечоную, бити забить, волаючи почали битъ, били, мордовали, незадаючи ранъ кривавыхъ, первой пястми повиденю у носъ, а потомъ кйми збили, змордовали, а кгда дей услышавшы тое великое волане и плачь малжонки своее; панъ Амброжы Кглиндичъ, вышедшы зъ дому своего, хочечы се дей доведеть о такомъ невинномъ и безправномъ битю малжонки своей, прышоль тамъже на тотъ кгрунтъ свой звышь менованы, тамъ же дей онъ и самого его Амброжея Кглиндича на томъ властномъ кгрунте его также кйми збили и зранили и того кгрунту его властного купленого, ушыршь на загонъ, а у должъ можетъ быти на трое гоны воловыхъ, моцно, квалтомъ у нихъ отнеди, сохою, волами перегнали межу новую ку воли своей положили и ку кгрунту своему тотъ уластный кгрунтъ, куплю ихъ прывернули, сень съ коморою и одрынъ две и поветъ на томъ кгрунте ихъ поставили, а ихъ съ того кгрунту спокойного держаня выбили и одняли, а мало еще на томъ маючы, чынечы большы деспектъ, на той же ниве су саду яблонь великую, овоцу доброго, зопсовали, поль великую порубали, а другую грушу также доброго овоцу усю порубали, и у третее грушы половицу ее порубали и попсовали, орабину и вербы тры порубали, которые згожы на корыта и на узголовки до колесъ, и тое дерево порубавшы до дому своего Кглиндичского звозили и на по-

часть III.

жытокъ свой оное обернули; а учинившы дей вы таковой квалтъ, обелжене и шкodu имъ Амброжею Кглиндичу и малжонце его, и хотечи се зъ него ледаяко выслизнути и въ нечомъ невинны быти, зажившы себе такое рады, якобы онѣ о томъ узели ведомость, же дей донесли до книгъ кгроцкихъ Городенскихъ оповедане свое на насъ Амброжего Глиндича неслушное и непристойное, поменивши то, якобы дей онѣ Амброжей Кглиндичъ мель квалтомъ на кгрунтъ тый найти и ихъ побить, поранить и между въ огороде его овощовомъ зорали и того кгрунту на загонъ прынять, чого дей николи не было, бо если дей въ тотъ часъ имъ какое изранене стало, теды за початкомъ ихъ и въ обороне здравя своего стать то такъ имъ мусело; въ чомъ маючы одъ васъ себе невинное обелжене и шкodu о томъ всемъ изъ вами правне мовити хочуть; а што дей васъ вже позвы нашими земскими Городенскими на роки Михаловские въ року теперешнемъ тисеча шесть сотъ двадцатомъ прыпозвалъ, нижли дей тые роки не дошли и сужены не были, за чымъ тая справа зъ розсудку правного конца узять немогла. По прочтаню того позву умоцованы пана Амброжея Кглиндича, панъ Янъ Клепацки, на доводъ жалобы въ позве описаное, покладалъ выписъ съ книгъ кгроцкихъ Городенскихъ, зъ датою року тисеча шесть сотъ двадцатого месеца мая чотырнадцатого дня, оповеданя его Амброжея Кглиндича на его Грышка Радвиловича, въ которомъ жалоба згодна зъ позвомъ; въ томъ же выписе сознане возного Кузмы Заневского огледаня зопсованя межы, порубаня саду и вербя и огледаня бою, ранъ на немъ Амброжею Кглиндичу и на малжонце его якобы отъ его Радвиловича сталое, яко то шырей жалоба ихъ въ томъ выписе описана и доложона есть; пры чомъ покладалъ право свое вечыстое одъ Павла Андреевича Радвиловича купли того огорода зъ датою року тисеча шестсотъ семнадцатого месеца генвара двадцать третего дня, на враде земскомъ Городенскомъ, на рокахъ трикрольскихъ въ року тисеча шестсотъ семнадцатомъ месеца генвара двадцать семого дня прызнаное; пры чомъ покладалъ выписъ съ книгъ земскихъ Городенскихъ съ тоюжъ датою вписанья до книгъ того листу, въ которомъ выписе и сознане возного Яна Простынского завоженя того кгрунту и прытомъ еще на выбите зъ спокойного держаня и на бои свои и малжонки своее до прысеги бралъ и водлугъ артыкулу деветдесять второго розделу четвертого. А умоцованый Радвиловича панъ Шымакъ поведиль, ижъ дей я его Кглиндича съ того кгрунту спокойного держаня невыбиялъ и если дей онѣ Грыгорей тотъ огородъ держытъ, тогда яко свой властный, и съ тымъ се на судъ подкоморскій одзывалъ, и подавши артыкулъ осмнадцатый зъ розделу девятого просиль, абы на судъ подкоморскій одослано было. Мы врадъ видечи то, ижъ межы сторонами споръ идетъ о кгрунтъ тое справы яко се судить

неналежаче, несудеѣны а заховуючы на обе стороне вцале вси поступки правные до суду належного подкоморского одсылаемъ, одъ которого декрету нашего умоцованый того Кглиндича панъ Клепацкый, до суду головного Трибунальского апелеваль, которое апеляцци мы ему яко въ речи несужоное не допустили. И тая справа до книгъ земскихъ Городенскихъ есть записана.

ХІІІ.

ИЗЪ КНИГИ ЗА 1621—1622 ГОДЫ. Листъ 386.

1621.

Квитанціонный документъ, которымъ помѣщикъ Гродненскаго уѣзда Матвѣй Ивановичъ Эйсимонтъ освобождаетъ отъ всякой отвѣтственности, обвиненнаго въ убійствѣ его сына, Каспора Эйсимонта. (*)

Року тисеча шестсотъ двадцать, первого мессца іюни дня четьринадцатого.

На рокахъ судовыхъ земскихъ водле порадку статутowego о Светой Тройцы святе рымскомъ прыпалыхъ и судовне одправованыхъ, передъ нами врадниками судовыми земскими повету Городенского Кондратомъ Мелешкомъ судею, Юремъ Сопотькомъ подсудкомъ и Стефаномъ Нешковскимъ писаромъ, на местцу судовомъ постановившысе очевисто земенинъ господарскій повету Городенского Матей Яновичъ Эйсимонтъ, добровольное, очевистое и устное сознане свое учинилъ, ку записаню до книгъ земскихъ Городенскихъ зъ листу запису своего вечистого угодного на враде передъ нами зъ рукъ его покладаного и устне сознаного въ тые слова писаного: Я Матей Яновичъ Эйсимонтъ земенинъ его королевское милости повету Городенского, сознаваю тымъ моимъ угоднымъ листомъ, ижъ што если былъ обвинилъ въ оповеданю своемъ самъ одъ себе и именемъ жоны небощика сына моего Марыны Яновны Давидовны въ року тисеча шестсотъ осмнадцатомъ мессца февраля, пана Яна Николаевича а Якуба Андреевича Эйсимонтовъ, а

(*) Этотъ документъ помѣщенъ какъ свидѣтельство страннаго событія. Отецъ, оправдываетъ самъ передъ судомъ обвиненнаго въ убійствѣ его сына. Можетъ быть онъ дѣйствительно убѣдился въ неосновательности своего подозрѣнія; а можетъ быть получилъ отъ соперника частнымъ образомъ удовлетвореніе. Во всякомъ случаѣ комиссія сочла этотъ фактъ, если не дестопримѣчательнымъ, то по крайней мѣрѣ необыкновеннымъ.

прылучывшы до тое протестацей Каспора Северыновича Ейсимонта за помочника о забите сына моего Крыштофа Матеевича Ейсимонта возного повету Городенского, кладучы въ той протестацей ихъ двухъ особъ за принцыпаловъ, а третего Каспора Ейсимонта за помочника. А ижъ я узнавши его быть невинного и невинне въ протестацый моей обвиненного въ томъ забитю сына моего, тогда одъ жалобы моей на него Каспора Ейсимонта учыненой вольнымъ чыню и тые процесса, которые учынилъ былъ противъ него у книгъ кгродскихъ Городенскихъ, кладучы его за помочника, вольнымъ чыню и вже гды быле якисколькокъ процесса показали, тогда таковыя въ жадного суду моцы метъ немають, и вже славе его доброй ни въ чомъ шкодить немають и што вже по дате сего листу моего угодного, его Каспора Ейсимонта ни въ чымъ турбовать немаю и до права потегать я самъ, ани хто инший съ кровныхъ, повиноватыхъ моихъ, такъ тежъ и малжонка небошика сына моего бывшая о то вже зъ нимъ, жадного права поискивати неможеть и мочы метъ не будетъ, подъ заруками въ праве посполитомъ описаными. А гдыбымъ я пропомневшы сего моего угодного листу, хотелъ о то позывати и оного по дате сего листу моего потегать, альбо тежъ хто инший съ кровныхъ, повиноватыхъ моихъ потегаль и его въ томъ турбоваль, тогда повиненъ буду вины въ праве посполитомъ о угодахъ вышъ описаныхъ заплатити и заплатившы однакъ тая угода моя въ зуполной моцы своей быти вечными часы маеть. И на томъ далъ тотъ мой листъ угодливый вечистый запись подъ моею печатю, а за прозбою моею очевистою съ приложенемъ печатей ихъ милости пановъ прыятоль моихъ, пана Адама Ейсимонта а пана Яна Ракусы и пана Андрея Косчынскаго, што ихъ милость на прозбу мою учынить рачыли, до сего листу моего угодного вечыстого руки свое подписать рачыли и печати свое прыложили. Писанъ у Городне, року тисеча шестсотъ двадцать першого месеца июня дванадцатого дня. У того листу угодного вечыстого печатей притисненыхъ чотыры, а подпись рукъ суть подписаны тыми словы: *Ustnie proszony pieczętarz od pana Macieya Eysimonta Adam Eysimont ręką. Ustnie proszony pieczętarz od osoby wysz mianowanej przy pieczęci rękę podpisał, Jan Rakusa. Oczewisto proszony do tego listu pieczęć przyłożył y rękę podpisał Andrzej Kolczyński manu propria.* Который тотъ листъ зъ устнымъ и очевистымъ сознанемъ тое угоды вечыстое особы верху мененое до книгъ земскихъ Городенскихъ ссть уписанъ.

XIV.

ИЗЪ КНИГИ ЗА 1621—1622 ГОДЫ. Листъ 410—411.

1621.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ ПО ДѢЛУ О ПОБОЯХЪ И ГРАБЕЖАХЪ, ПРИЧИНЕННЫХЪ ЗЕМЛЯНИНОМЪ ИВАНОМЪ БОГАТЫРОВИЧЕМЪ БОЯРИНУ АДАМУ БАТЮШКЕВИЧУ. (*)

Року тысяча шесть сотъ двадцать первого, месеца іюня чотырнадцатого дня.

На рокахъ судовыхъ земскихъ о святой Тройцы святе римскомъ прыпалыхъ и судовне отправованыхъ, предъ нами Кондратомъ Мелешкомъ судею а Юріемъ Сопоткомъ подсудкомъ и Стефаномъ Нешковскимъ писаромъ, врадниками судовыми земскими повету Городенского, на местцу судовомъ, кгда съ порадку реестрового справа нижей писаная ку отсуженю прыпала, постановившысе очевисто земенинъ повету Лицкого, панъ Янъ Прылуцкій, а показавшы моць на писме собе до sprawy нижей мененое отъ вельможного его милости пана Андрея Войны подчашого великого князства Литовского до sprawy нижей мененое даную, прыволовать давалъ до права черезъ возного за позвомъ земенина повету Городенского Яна Богатыревича; за которымъ воланемъ возного, кгда се онъ Богатыровичъ очевисто постановиль и моць отъ себе пану Яну Клепацкому злетиль, панъ Прылуцкій поданя позву на имену пана Богатыревичовомъ у Богатыревичъ въ повете Городенскомъ лежачомъ, написомъ руки возного Кузмы Заневского прызнаный доведшы и трою пильность рукою писарскою написаную

(*) Нападенія на проѣзжаго челоуѣка, среди дня, безъ всякой причины, единственно въ намѣреніи ограбить его, составляютъ такіе предметы, которые самымъ убѣдительнымъ образомъ свидѣтельствуютъ о слабости и безпорядкахъ управленія и недостаткѣ частной безопасности. Изъ числа множества документовъ; описывающихъ подобныя событія, этотъ актъ выбранъ для образца и указанія, до какой степени доходили дерзость и насиліе польской шляхты.

оказавшы, жаловаль съ того позву именовъ его милости пана подчашного на помененого Богатыревича въ кривде боярына его милости имени Свислоцкого, на име Адама Петровича Батюшкевича и жоны его Зофии Хмелевское о томъ: штожь дей въ року теперешнемъ тисеча шестеотъ двадцать первого месеца февраля шестнадцатого дня, едучы дей тому боярыну его милости пану подчашному Адаму Петровичу и зъ жоною своею Зофеею Хмелевскою по воду до реки Немна черезъ село Богатыревичи въ повете Городенскомъ лежачое, тамъже дей ты Яне Миколаевичу Богатыревичу съ помочниками своими, которыхъ дей ты лепей знаешъ и имена ихъ якъ кого зовуть ведаешъ, оного дей боярына его милости пана подчашного и жону его Зофею Хмелевскую съ тыми дей помочниками своими окрутне и нелютостиве киями збили и зранили; пры которомъ дей бою взялъ и пограбиль ты, Богатыровичу, вола купленого за копь чотыры литовскихъ, изъ санми куплеными за грошей чотыры литовскихъ, бочку купленую за грошей шесть, дежу купленую за грошей чотыры, то дей все ты Богатыровичу побравшы и пограбившы, до имени своего въ селе Богатыровичахъ отпровадиль, о што дей его милость панъ подчашный правне мовити хочеть. А на доводъ жалобы въ позве описаное панъ Прылуцкій покладаль выписъ съ книгъ кгородскихъ Городенскихъ, подъ датою року тисеча шесть сотъ двадцать первого, месеца февраля осмнадцатого дня оповеданя врадника его милости пана подчашного Свислоцкого пана Войтеха Обремсаго о збите того боярына и жоны его на пана Богатыревича учыненное, въ которомъ и сознание возного Кузмы Заневского огледаня бою и ранъ на томъ боярыне и жоне его; въ томъ выписе жалоба съ позвоомъ згодна есть. А по прочытаню того позву и выпису панъ Прылуцкій, подавшы артыкуль четвертый и шостый зъ розделу трынадцатого и артыкуль третій зъ розделу дванадцатого, домавлясе, абы тому боярыну навезка и жоне его также и грабежь совито, до того вины пять копь грошей на пану Богатыревичу за прысегою того боярына и жоны его всказано и присужоно было. А умоцованный Богатыровичовъ панъ Клепацкій поведиль, ижь дей то имене пана Богатыровичово, съ которого его милость панъ подчашный позываетъ, недельное есть и есть до того имени участниковъ немало, нехай его милость панъ подчашный всихъ запозоветь, на тотъ часъ се панъ Богатыревичъ его милости усправедливить, и то, ижь черезъ тое село дороги ниякое нетъ. А умоцованный его милости пана подчашного, панъ Прылуцкій, поведиль, ижь се дей его милости не зъ маетности, але зъ самое особы пана Богатыревичовое кривда дееть, его милость до участковъ неналежыть, и яко то подобные речы, абы черезъ кожде село дороги немело быть, и домавлясе, абы тые звологи на сторону отложывшы на пану Богатыревичу и на части его всказъ учынили. А такъ мы врадъ при оповеданю на враде учыненомъ тому боярыну его милости пана подчашного Адаму Петровичу Батюшкевичу и жоне его прысегу наказуемъ на томъ

бою и грабежу, яко то имъ правдиве отъ пана Богатыревича сталъ, присегу на-
казуемъ и день третій складаемъ, а по присезе навезки имъ водлугъ артыкулу
третьего розделу дванадцатого самому пять копь грошей а жоне его совито де-
сетъ копь грошей, за грабежъ вола зъ совитостью осмъ копь грошей, за сани осмъ
грошей, за бочку грошей дванадцать, за дежу грошей осмъ, вины три рубли
грошей, усею сумою копь двадцать осмъ и грошей двадцать осмъ литовскихъ
на пану Яну Богатыровичу и на маетности его, его милости пану подчашому вска-
зуемъ. Отъ которого декрету нашего панъ Богатыревичъ до суду головного Три-
бунальскаго апелеваль, которос апеляцци мы ему допустили и тая справа до
книгъ земскихъ есть записана.

XV.

ИЗЪ КНИГИ ЗА 1621—1622 ГОДЫ. Листъ 530—531.

1622.

МИРОЛЮБНАЯ СДѢЛКА ЗАКЛЮЧЕННАЯ ЗЕМЛЯНОМЪ АДАМОМЪ МЕНЧЫНСКИМЪ СЪ КОРОЛЕВСКИМЪ СЕКРЕТАРЕМЪ АЛЕКСАНДРОМЪ ХАЛЕЦКИМЪ, ПО ДѢЛУ О УБИЙСТВѢ ОТЦА ЕГО. (*)

На рокахъ судовыхъ земскихъ о троухъ Кролехъ святе рымскомъ прыпалыхъ и судовне отпраованыхъ порадкомъ статutowымъ передъ нами Кондра томъ Мелешкомъ судею, Юремъ Сопотькомъ подсудкомъ и Стефаномъ Нешковскимъ писаромъ, врадниками судовыми земскими повету Городенского, на местцу судовомъ постановившысе очевисто земенинъ господарскій повету Городенского панъ Адамъ Яновичъ Менчынскій, покладалъ и прызналъ листъ свой угодный его милости пану Александрови Халецкому зъ Халча секретарови его королевское милости даны, справлены, подъ печатю и съ подписомъ руки его и подъ печатями некоторыхъ людей добрыхъ и съ подписанемъ руки; которого они огледавши и читаного выслуhavшы, за прозбою его до книгъ земскихъ Городенскихъ уписати велели; который уписуючы польскимъ писмомъ, слово въ слово такъ се въ себе маеть: *Ja Adam Janowicz Męczyński ziemianin króla Je-o mści powiatu Grodzińskiego, zeznam tym moim ugodliwym listem dobrowolnym zapisem, iż co od czasu niemałego pierwiey u sądu grodzkiego Grodzińskiego, a potem u sądu głównego Trybunalnego toczyła się sprawa o zabicie nieboszczyka oycsa mego Jana Męczyńskiego z nieboszczykiem Janem Aleksandrem Dziewoczka*

(*) Этотъ документъ помѣщенъ какъ образчикъ недостатка въ законодательствѣ, которое за убійство опредѣляетъ только денежное взысканіе въ пользу наследниковъ убитаго, оставляя безъ всякаго личнаго наказанія такое важное преступленіе.

ziemianinem króla Je-o mści powiatu Grodzieńskiego, prze niezupełne lata nas samych potomków za instancją y poparciem rodzonych stryjiow moich ziemian w koronie Polskiej osiadłych, pana Mikołaja y pana Woyciecha Męczynskich, za czym wskazy prawne tak głowszczyzny, gwałtu, zarąk na majątności Olieszewskiej części Jana Dziewoczki, iako też za naganienie szlachectwa nawiązka na części Aleksandra Dziewoczki wskazy padłe y uroszczone były, a potem iż iego mśc panem Aleksandrem z Chalcaz Chalieckim sekretarza króla Je-o mści za wytoczeniem się o to sprawy od sądu grodzkiego Grodzieńskiego do sądu głównego tribunalskiego padł ostatni dekret za poparcie tychże stron moich u sądu głównego w Wilnie, iuż tylko przysądziąc głowszczyzny kop dziesięć groszy litewskich, gwałtu kop dwadzieścia, za naganienie nawiązki kop czterdzieście groszy litewskich y siedzenie na panu Aleksandru Dziewoczce, wszystko to co było pierwszym dekretem grockim Grodzieńskim przysądzono y na tey majątności Olieszewskiej wskazano, a zarąk przez list zaręczny wyniesionych względem intercizy pierwszego zaiednania nieboszczyka Łukasza Męczynskiego o brata mego z nieboszczykiem Janem Dziewoczka uczynionego sąd główny zniósł, pokasował y znowu odsądził y tylko na odprawę tey summy dwóch set sześciudziesiąt kop groszy litewskich urząd wywieść y executiy przywozić na tey części Olieszewskiej na którey pozwy pokładane byli y wskaz urosł nakazał. O czym dostatniey dekret sądu głównego w tey sprawie posledniey opiewa. A w tym ia Adam Męczyński, starszym będąc między bracią, y mając iuż zupełne lata według testamentu nieboszczki matki mey, chcąc tę sprawę iako właśnie należny actor z Jego mści Alexandrem z Chalcaz Chalieckim skończyć, iako dzierżącym prawem wiecznym majątności wszytkiey Olieszewskiej, gdym chciał do executiy przywozić y prawnemi sposobami wywiódłszy urząd do tych majątności Olieszewskiej poiazd czynić y do odprawy summy nam potomkom należącey y dekretami przysądzoney przychodzić, w tym Jego mśc pan Chalecki niepuszczaiąc mnie na dalsze trudności y nakłady prawne, za włożeniem się w to wielu ich mości panow przyziaciół o ten wskaz y prawny przewod zemną Adamem Męczyńskim ugodę wiecznie zawarł, summę tę wszytkią do rąk mnie Adama Męczyńskiego oddał y spęła zapłacił y niwczym sie niesprzeciwiając dekretom tribunalskim dosić na wszytkim uczynił, z którey summy ia sam od siebie imieniem młodszych braci moich Mikołaja, Jana, Daniela, Jerzego Janowiczow Męczyńskich, tym listem moim Jego mości pana Chaleckiego kwituię y oney się zrzekam, y iuż po dacie tego listu mego ia sam ani żaden z braci moiey o tę głowszczyznę oycy naszego ani wskazy za głowę prawnego Je-o mości pana Chalieckiego pozywać ani żadnym o to prawa majątności Jego mości Olieszewskiej zatrudnić niemamy y mocy mieć y niakiego przystępu wiecznymi czasy niebędziem, ale ieszcze ia Adam

Męczyński od każdego brata mego y każdego się wstępującego o tę głowszczyznę oycy naszego, od blizkich krewnych powinnych naszych, ktoby się ienokolwiek w tę sprawę wtrącić a iego mości pana Aleksandra Chaleckiego o to iaką trudność zadawać miał, mam y powinien będę swym własnym kosztem nakładem na każdego sądu zastępować y oczyszczać y od wszelakich trudności Je-o mści oczyścić y uwolnić za daniem mnie znać przez list swój obwieszczny przez woznego za niedziel cztery kładąc go na majątności naszej oyczystey imienicza Jatwiesku Romanowszczyźnie w Zabłociu w powiecie Grodzieńskim leżącey. A gdziebym ia Adam Męczyński temu zapisowi memu dosić nie czyniąc od któregokolwiek wstępującego się y przeszkodę Je-o mści panu Chaleckiemu w tey sprawie czyniącego niezastępował y nieoczyścił y uwolnić niechciał, tedy winien będę za każdym razem ile by tego potrzeba do lat trzydziestu od daty listu mego zaręki Jego mści panu Aleksandru Chaleckiemu z Chaleza abo potomkom Jego mści y każdemu za prawem od Jego mści ten list mającego puł siedmnaście złotych polskich zapłacić, także wszystkie szkody y nakłady na słoworzeczenie Jego mści samego abo umocowanego Jego mści nagrodzić. O które zaręki daję moc y wolność Jego mści Chaleckiemu y każdemu ten list moy dzierżącemu siebie pozwać abo zakazać rokiem krótkim niestatutowym przez woznego któregokolwiek powiatu do sądu grockiego, ziemskiego y do sądu głównego Tribunalnego, a sąd wszelki, przed który by sie ta sprawa przytoczyła tak za staniem iako y w niestaniu moim mocen y wolen będzie pomienioną za rękę, za niedosić uczynienie moje temu zapisowi memu y wszystkie szkody nakłady na słoworzeczenie Jego mści samemu abo umocowanego Jego mści na pomienioney osobie mey wskazać y przysądzić y bez składania rad statutowych na majątności wysz pomienioney oyczystey naszej mocną odprawę Jego mości uczynić powinien będzie. A ten list moy dobrowolny zapis y po zapłaceniu za każdym razem zaręki przy zupełney przecie mocy zostawać ma, a ia iako sądu o nieprawny wskaz tak strony o zły przewod prawa nigdziey pozywać ani żadney trudności zadawać wiecznymi czasami nie mam y mocy mieć nie będę pod zapłaceniem tak wielkiey zaręki, iakoby wskaz na mnie wyszedł y nagrodzeniem wszelakich szkod stronie moiey. I na tom dał ten list dobrowolny zapis mój pod pieczęcią moją y s podpisem ręki mey własney Jego mości panu Aleksandrowi z Chaleza Chaleckiemu sekretarzowi króla Jego mości pod pieczęćmi y z podpisami rąk Ich mości przyiacioł odemnie oczewisto do tego listu mego uproszonych, a mianowicie Jego mści pana Marcina Łukowskiego, Jego mści pana Marcina Tracewskiego y Jego mości pana Wojciecha Rakowskiego. Pisan roku od narodzenia Syna Bożego tysiąc sześćsetnego dwudziestego wtorego miesiąca Stycznia siedmnastego dnia. У ТОГО ЛИСТУ ПЕЧАТЕЙ ПРИТИСНЕННЫХЪ ЧОТЫРЫ, А ПОДПИСАНЕ РУКЪ ПИСМОМЪ ПОЛЬСКИМЪ ЧОТЫРЫ

въ тые слова подписаны суть: Adam Мѣczyński рѣка swą. Ustnie proszony pieczętarz Marcin Łukowski пр. Marcin Tracewski рѣка własną. Wojciech Rakowski. Который тотъ листъ пана Адама Менчинскаго, зо всею въ немъ описаною пры очевистомъ и устномъ сознанию, есть до книгъ земскихъ уписанъ.

XVI.

ИЗЪ КНИГИ ЗА 1627—1628 ГОДЫ. Листъ 167.

1627.

Письмо (универсалъ) короля Сигизмунда III къ ротмистру Вильгельму Тизенгаузу касательно разслѣдованія убытковъ и грабежей, причиненныхъ его солдатами стрѣльцамъ Іезерскаго лѣсничества. (*)

Року тисеча шестьсотъ двадцать сегого месеца іюня дванадцатаго дня.

На рокахъ судовыхъ земскихъ водлугъ порадку статутоваго на завтрей по светой Тройцы святе Римскомъ прыпалыхъ и судовне одправованыхъ, передъ нами Юремъ Сопоткомъ судею, Крыштофомъ Толочкомъ подсудкомъ и Остафеемъ Кердеемъ писаромъ, урядниками судовыми земскими повету Городенского, постановившеся очевисто у суду стрелець его королевское милости панъ Янъ Дороневичъ покладалъ и къ актикованю до книгъ земскихъ Городенскихъ подалъ универсалъ его королевское милости пана нашего милостивого, просечы абы былъ уписанъ; который мы врадъ огледавши и вычитавши за потребованьемъ помеченного пана Яна Дороневича и иныхъ товаришовъ его стрельцовъ его королевское милости велели есмо его до книгъ земскихъ Городенскихъ уписать; которого уписуючи слово до слова такъ се въ себе маеть: Zygmunt trzeci z łaski Bożey król Polski, wielkie xiąże Litewskie, Ruskie, Pruskie, Żmudzkie, Mazowieckie, In-

(*) Этотъ актъ обнаруживаетъ безпорядки, какіе происходили отъ своевольтва польской шляхты, которая въ средниѣ государства, вдали отъ театра войны, ограбила имущество королевскихъ стрѣльцовъ, забравъ имъ лошадей и скоть, и причинивъ имъ разныя другія насилія. Въместъ съ тѣмъ онъ свидѣтельствуетъ и о безсиліи власти короля, не могшаго оградить своихъ стрѣльцовъ отъ насилія и неумѣвшаго принять энергическихъ мѣръ къ обузданію своевольтва буйной шляхты. Между послѣдующими за тѣмъ актами не найдено такого, который показалъ бы какой либо слѣдъ результата этого королевскаго распоряженія. По всему вѣроятію, оно осталось безъ дѣйствія, а обиженные безъ удовлетворенія.

часть III.

flantskie, a Szwedski, Gotski, Wandalski dziedziczny król. Urodzonemu Wilhelmowi Tyzynausowi rotmistrzowi naszemu łaskę naszą królewską. Urodzony wiernie nam miły, krzywdy y zniszczenie świeże poddanych naszych strzelców ze wsi Rewkowcow lesnictwa Jezierskiego przymusiło ich do nas udać się y opowiedzieć iako pachółkowie wierności twej z innemi z towarzystwa na domy ich gwałtownie naszli, strzelców wiele szkodliwie pobili, bydło, konie zabrali y wiele innych bezprawi poczynili. Dzieie się to przeciw słuszności y artykułom wojskowym, dzieie się y przeciw wolnościom ich, któreśmy szyrzey uniwersałem naszym obiaśnili, toż y wielmożny hetman wielkiego xięstwa Litewskiego swym uniwersałem opowiedział, przeto, iż mimo to wszystko przerzeczeni strzelcy Rewkowscy bezprawie odnieśli. Rozkazuiemy wierności twoiej chcąc mieć nie inaczey, aby we wszystkich szkodach, którą werificować będą, doskonale ukoieni byli, y żeby iuż więcey w tym skargami swymi do nas się nie udawali, postrzegać tego będziesz wierność twoja dla łaski naszej, któremu przytym dobrego od pana Boga zdrowia życzymy. W Warszawie czwartego iuni MDCXXVII, panowania królestw naszych, Polskiego XXXX, Szwedskiego XXXIV roku. У того универсалу печать маестатовая притисненная, а подпись руки его королевское милости пана нашего милостивого есть подписана теми словами: Sigismundus Rex. Karol Białozor sekretarz. Которыжь тотъ универсаль, за покладанемъ пана Яна Дороневича, до книгъ земскихъ Городенскихъ есть уписанъ.

XVII.

ИЗЪ КНИГИ ЗА 1628—1629 ГОДЫ. Листъ 428.

1629.

УНИВЕРСАЛЬ короля Сигизмунда III, предписывающій присутственнымъ мѣстамъ давать дворянину Флориану Чеханскому должное содѣйствіе для поимки злоумышленниковъ, занимающихся грабежами и наѣздами. (*)

Року тиссча шесть сотъ двадцать девятого месеца генвара одиннадцатого дня.

На рокахъ судовыхъ земскихъ водле порадку статutowого о трехъ Кролехъ святе римскомъ припалыхъ, и судовне отправованыхъ, передъ нами Юремъ Сопотькомъ судею, Криштофомъ Толочкомъ подсудкомъ и Остафиемъ Кердеемъ писаромъ, врадиками судовыми земскими повету Городенского, постановившысе очевисто у суду панъ Флорианъ Чеханскій, оповедалъ и до актикованя до книгъ земскихъ Городенскихъ подалъ универсаль его королевское милости; которого мы врадъ огледавши и вычитавши, до книгъ уписать велели есмы; который уписуючи слово въ слово такъ се въ себе маеть: Zygmunt III z Bożey łaski, król Polski, wielkie książę Litewskie, Ruskie, Pruskie, Mazowieckie, Żmudzkie, Inflantskie, a Szwedzki, Gotski, Wandalski dziedziczny król. Wszem w obec y każdemu zosobna komu to wiedzieć należy, mianowicie starostom, urzędom ziemskim grodzkim y mieskim, do których wiadomości ten universal nasz przywiedziony bę-

(*) Этотъ документъ свидѣтельствуетъ о безпорядкахъ и насліяхъ причиненныхъ своевольствомъ польской шляхты, которая нерѣдко въ своемъ отечествѣ поступала съ мирными своими соотечественниками, какъ во время войны въ непріятельской землѣ. Настоящій универсаль данъ старостамъ и судамъ земскимъ, городскимъ и находящимся въ мѣстечкахъ, предписывая имъ ловить и предавать суду и строгому наказанію тѣхъ кои обличены будутъ въ преступленія такого рода. Но между прочими документами не найдено слѣдовъ приведено ли это королевское распоряженіе въ исполненіе.

dzie, oznajmujemy: Doszło do wiadomości naszej, że kupy swowolne, niepomiąc na surowość prawa y ustawy, y któremi pokóy y bezpieczeństwo pospolite obwarowane iest po państwach naszych W. X. Lit. ieżdząc, łupy, rozboie, niaizdy y różne uciążenia y krzywdy ludziom tak podróżnym, iako y w miejscach będącym wyrządzaią. Jakoż niedawnemi czasy szlachetnego Floryana Czechanskiego, dobra iego Plewki y Borawskie nazwane naiechawszy, ze wszystkiego prawie złupili. My tedy zabiegaiąc temu, aby takowa wyuzdana swawola potamowana była, y poddani państw naszych do zniszczenia ostatniego nieprzychodzili, ale y owszem aby pokoia pospolitego bezpiecznie używać mogli: Wier. Wa., którym tego przestrzegać potrzeba, rozkazujemy, abyście Wier. Wa. takowych swowolnikow, gdzie sie kolwiek lubo kopą, lub szczególnie pokażą y ziawią, na instancyą pomienionego Floryana Czechanskiego według powinności y obowiązku urzędów swych imali, sprawiedliwość y executią nieodwłóczną czynili, y z niemi iako cum hostibus et publicis patriae praedonibus postępowali, y inszym aby się od takowych zbrodni y swey woli zawściagnąć mogli, na przykład dawali, inaczey dla łaski naszej y z powinności swey nie czyniąc. Pisan w Warszawie dnia dziewiętnastego miesiąca Decembra, roku Pańskiego MDCXXVII (1628). Panowania naszego Polskiego XXXXI a Szwedzkiego XXXVI roku. У того универсалу печать его королевское милости есть притиснена, а подпись руки его королевское милости теми словами: Sigismundus Rex; такъ тежъ и руки писара великого княжства Литовского есть писана теми словами: Marcin Tryzna pisarz W-o X. a Lit-o. Который тотъ универсаль его королевское милости за актикованемъ и покладанемъ пана Флоріана Чеханского до книгъ земскихъ Городенскихъ есть уписанъ.

XVIII.

ИЗЪ КНИГИ ЗА 1646-й ГОДЪ. Листъ 29—34.

1646.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ ПО ДѢЛУ ЗАВЕДЕННОМУ ЗЕМЛЯНОМЪ Гродненскаго уѣзда Василіемъ Куликомъ съ землянами Ейсимонтами о причиненныхъ ему побояхъ и истязаніяхъ. (*)

Лета отъ нароженя Сына Божого тисеча шестсотъ сорокъ шестого, месеца генвара шестнадцатого дня.

На рокахъ судовыхъ земскихъ о троухъ Кроляхъ святе римскомъ прыпалыхъ и судовне у Городне отправованыхъ, передъ нами Яномъ Мицуютою судею, Остафеемъ Кердеемъ подсудкомъ, старостою Городенскимъ, а Адамомъ Буховецкимъ писаромъ врадниками судовыми земскими повету Городенского, кгды съ порадку реестрового ку суженью прыпала справа межы земляны господарскими повету Городенского пана Василя Кулика съ паномъ Станиславомъ Ейсимонтомъ а малжонкою его пани Зановною Зофіею Гаповною и сыномъ ихъ, яко самымъ принципаломъ, паномъ Крыштофомъ Ейсимонтомъ и помощниками его Яномъ Петровскимъ и Ордеемъ Василевичомъ, за позвомъ въ кривде и тыранскомъ зраненю и покалеченю сыновъ его Миколая и Павла Куликовъ, за тымъ о вины правные. До которое справы за прыволанемъ черезъ енерала рокового сторонъ до права, панъ Василя Куликъ и сынове его,

(*) Этотъ документъ принадлежитъ къ числу изобличающихъ безпорядки и насилія Польской шляхты, о которыхъ дѣлами наполнены архивы мѣстныхъ судовъ. Настоящій актъ показываетъ между тѣмъ примѣръ того безчеловѣчнаго ожесточенія, съ которымъ шляхта обращалась со своими противниками, а еще болѣе съ людьми поставленными судьбою ниже ихъ, не смотря на ясный смыслъ существовавшихъ узаконеній, угрожавшихъ строгимъ за то наказаніемъ.

такъ тежъ панове Ейсимонтове сами очевисто постановившысе, моцы въ той справе до мовеня речы умоцованымъ своимъ панове Куликове пану Езофу Стралковскому, а панове Ейсимонтове пану Елиашу Новицкому устне злетили. За тымъ умоцованый стороны поводное поданя и положеня на имену помененныхъ особъ названомъ Ейсимонтовскомъ Ивановцахъ, въ повете Городенскомъ лежачомъ, позву и року занимъ прыпалого написомъ енеральскимъ Костантого Ейсимонта на томъ позве учыненымъ, слушне, правне доведшы и трое волане на томъ позве рукою мене писара написаное оказавшы, кгда далей въ право поступовать и жалобы стороны своей доводити хотель, тогда умоцованы пановъ Ейсимонтовъ, не припуцаючи оного до дальшого продукту, а показавшы противны одъ стороны своей пана Крыштофа Ейсимонта въ тойже справе по пановъ Куликовъ вынесеный позовъ, тежъ о збите и зранене ему на томъ же местцу и того дня отъ пановъ Куликовъ и помочниковъ ихъ ставное и о грабежъ черезъ тыхъ же особъ ему учынены, и поданя того позву очевисто въ руки пану Василю Кулику черезъ тогожь енерала вышъ мененого слушне правне доведшы и трое волане на томъ позве написаное рукою мене писара, такъ тежъ и впись реестра за тымъ позвомъ показавшы, злученя тыхъ позвовъ и тое справы у одно у насъ суду потребоваль. Мы врадъ, прихилияючысе до права посполитого и тую справу за домавянемъ се умоцованого пана Крыштофа Ейсимонта, поневажъ же се тотъ учынокъ и бой одного дня и на одномъ местцу сталъ, тую справу въ одно злучившы, далей въ право поступовати наказали. Якожъ въ дальшомъ поступку наперодъ умоцованы пановъ Куликовъ, поднесши позовъ читаль зъ него жалобу тыми словами, о томъ: штожъ дей верность твоя Станиславе Ейсимонте и зъ малжонкою своею того сына своего Крыштофа Ейсимонта, мало што на службу даючы, а маючы себе заслужалого, справившы ему лукъ, стрельбу, коня, сукна и шаблу, уставичне вжо отъ часу немалого, додаючы ему грошми, при себе его держите и ховаете, а менечы суседь своихъ околичныхъ якимись неприятелми, бити, забияти розказуете, нижли онъ Крыштофъ Ейсимонтъ, маючи таковы достатокъ и отуху лихую одъ родичовъ своихъ уставичне по розныхъ месцахъ ездечы и компанию зъ людьми свовольными корчомниками ведучы и зъ оними конверсуючы, кгволи и розказаню родичовъ своихъ чинечы, где одноколькокъ засешы, людей себе невинныхъ уфалючы въ дружыну корчомную, помочниковъ таковыхъ, безвечытъ и невинне мордуеть; якожъ и въ року теперешнимъ тисеча шестсотъ сорокъ пятомъ месеца сентебра третего дня, поменены сынове его пана Василя Кулика, Миколай и Павель Куликове, будучы у пашни своее на кгрунте въ селе его королевское милости названомъ Волотыню прысуду двора Красницкого лежачую въ повете Городенскомъ, для огледаня, еслибы какое шкоды албо испашы одъ кого не было, кгда тамъ бывшы а идучы

назадъ къ домови своему Куликовскому лежачомъ въ повете Городенскомъ, а маючы тежъ потреби свое некоторые до арендарки землянина повету Городенского пана Крыштофа Павловича Ейсимонта у Ейсимонтахъ-Ивановцахъ на Красовщизне, лежачую въ повете Городенскомъ премешкиваючое на име Раины Антушевщанки Яновы Матеевское, и кгда дей тамъ до помененое Матеевское, до того дому Красовщизны прышли и того помененого Крыштофа Ейсимонта самого принципала и съ тыми помочниками его верху наменеными у того дому знашли, тамъже въ томъ часе тотъ поменены Крыштофъ Ейсимонтъ, самый принципаль и съ тыми помочниками, будучы людми опилыми, безъ даня одъ нихъ Миколая и Павла Куликовскихъ жадное наймнейшее причины тому Крыштофу Ейсимонту и помочникомъ его порвавшысе до брони и шабелъ на нихъ, Миколая и Павла Куликовскихъ, людей безбронныхъ се бить почели а тотъ Ордей Василевичъ помочникъ киемъ при нихъ билъ, а кгда одного зъ нихъ Павла Кулика тымъ киемъ прыбилъ, который ажъ на землю палъ, тамъ же его лежачого тотъ Ордей держалъ, а онъ Крыштофъ Ейсимонтъ въ томъ часе его Павла Кулика лежачого и держачого, маючы себе по воли тыранской, а праве нехрестиянской, шаблею секлъ, первой ранъ килька задалъ, а кгда се въ томъ часе онъ Павелъ Куликовскій охороняючы здоровья и головы рукою левою уложилъ, тамъже ему тую руку левую по пясть самую утялъ, такъ ажъ рука зъ палцами на землю упала, а потомъ прискочившы и до другого Миколая Кулика, оного тежъ сродзе а нелитостиве, человека безбронного посекъ и рану шкодливую у голову зъ левое стороны роговую задалъ, съ которое цыруликъ кости выбираетъ,—и такихъ за забитыхъ обудвухъ его Миколая и Павла Куликовъ на томъ местцу и урочыщу на Красовщизне у Ейсимонтахъ Ивановцахъ лежачомъ въ повете Городенскомъ, одышли и покинули а отходечы оттуль одповедь и похвалку на остатокъ здоровья, еслибы живы были и до права о то лубо его Крыштофа Ейсимонта самого або родичовъ его позывали, обещаючы на потомъ гдекольвекъ потрапившы на смерть позабиятъ и маетность ихъ огнемъ спалить, а самъ до козаковъ ехать; одъ которого такого сроклого немилосерного а праве нехрестиянского зраненя тые Миколай и Павелъ Кулики нетъ ведемо если живы будутъ. Маючы тогда одъ него Крыштофа Ейсимонта и помочниковъ его такое сроклое окалечене и немилосерное зранене, а што болшое небудучы безпечни о остатки здоровья и маетности своей, а хочечы о то все яко се вышей поменило и до чого на потомъ право дорогу укажетъ правомъ чинить, панъ Василь Куликъ и зъ сынами своими симъ позвомъ нашимъ земскимъ Городенскимъ самъ особъ верху мененыхъ припозываетъ. А по прочитаню того позву умоцованы стороны одпорное тежъ чыталъ жалобу стороны своей, которая такъ се въ себе маеть: о томъ, ижъ въ року те-

перешнимъ тисеча, шестсотъ сорокъ пятомъ месеца сентебра третего дня; кгда дей онъ панъ Крыштофъ Ейсимонтъ въ подошлости летъ родича своего и въ неспособности здороя будучого, а въ часъ дей робочый бывшы въ некоторыхъ селахъ розныхъ такъ его королевское милости и розно названыхъ до двора его королевское милости названого Красницы въ повете Городенскомъ лежачого прислухающихъ, яко тежь и въ иныхъ селахъ шляхецкихъ, также и на Бурневе въ некоторыхъ пановъ прятель своихъ, для работниковъ затегаючи до жнива и иныхъ работъ господарскихъ и для иныхъ велю потребъ своихъ по которыхъ дей зверненю съ тамтыхъ сель и Бурнева, кгда се дей вжо ку домови родича своего, до Ейсимонтовъ Ивановцовъ въ повете Городенскомъ лежачого зворочавшы, уступилъ дей до корчомки пана Крыштофа Павловича Ейсимонта, тамъже у Ейсимонтахъ Ивановцахъ будучое, розумеючи то, жебы и тамъ еще работниковъ сколько здобыть могль, то пакъ дей вы Кулики имены верху описанные, снать подобно маючи здавна на него Крыштофа Станиславовича Ейсимонта якисъ гневъ и ранкоръ, съ помощниками своими на то приспособленными, которыхъ вы дей Кулики сами лепей знаете имена и назвиска, якъ которого зъ нихъ зовуть и пишуть ведаете, будучы вы сами Кулики и тые помочники ваши людьми опилыми, пропомневшы впродъ боязни Божое и встыду людского и ерокгости права посполитого на таковыхъ свовольныхъ людей описаного, учынивши дей одностайную раду и намову, кгда дей вжо онъ Крыштофъ Ейсимонтъ справившы што было потреба, до коня своего на подворю стоячого зъ избы вышолъ, хотечы на коня всести и до дому родича своего одехати, тамъже дей вы Кулики Василеяната зо всею тою громадою яко се звышь поменило и не поменило, зъ розными бронями до бою належачыми и не належачыми, шаблями, съ кийми, съ каменни съ колемъ, заплотинами хто щымъ могль, его дей Крыштофа Ейсимонта человека спокойного вамъ ничего невинного, на подворю въ той Корчемце звышь помененой, оскочившы, съ коня збили и прочъ отогнавшы, а потомъ лежачого якъ хотели такъ секли и кийми и каменни били и мордовали, и яко хотели такъ се надъ нимъ паствили, и бы дей некоторые люди прытомъ будучые его Крыштофа Ейсимонта не одратовали, снать бы дей на томъ месцу на смерть забили были, при которомъ дей бою взяли и пограбили вы Кулики у его Крыштофа Ейсимонта коня зъ седломъ и зъ уздою и зъ усимъ седзенемъ, за которого коня давано золотыхъ пятьдесятъ польскихъ, шерстю строкатого, а седло-кульбака зо всеми потребами и зъ войлокомъ, которое седло коштовало копъ шесть Литовскихъ, уздечка коштовала золотый польский, которого дей коня у себе державшы черезъ три дни збегавшы, змордовавшы, осаднившы, скале-

чившы, назадъ выступили а седло и узду себе зоставили, которому дей взяли и пограбили шаблю въ оправе простую, которая шабля коштовала золотыхъ осмь польскиххъ, шапку узели зеленую, шлагою кисею подшитою, которая шапка коштовала золотыхъ шесть польскиххъ, што усе то забравшы и пограбившы до дому дей своего до Куликовъ одвезли и одпровадили и на пожитокъ свой обернули дей есте; въ чомъ маючы онъ Крыштофъ Ейсимонтъ одъ васъ Куликовъ таковый великий жалъ и кривду, а хочечы о то зъ вами у права мовити симъ позвомъ позываетъ. По которыхъ прочытаню обудвухъ сторонъ позовъ, наперодъ умоцованы пановъ Куликовъ доводечы жалобы стороны своей поведиль то: Рачилисте ваша милость врадъ зъ чытаного черезъ мене позву въ жалобе стороны моей добре зрозуметь, яко они панове Куликове въ невинности своей и безъ даня жадное причины, такъ ганебные шванки и покалечене немилосерное себе безбронныхъ отъ пана Крыштофа Ейсимонта и помочниковъ его однесли, чого пробуячы, покладаю протестацію о тотъ бой и ганебное тыранское зранене, о збите одъ пана Василя Кулика въ кривде сыновъ его пановъ Миколая и Павла Куликовъ на пана Станислава Ейсимонта, малжонку его пана Зинову Зофию Гаповну и на сыновъ ихъ Крыштофа Ейсимонта въ одномъ местцу зъ ними яко родичами подъ послушенствомъ ихъ будучому и на одномъ хлебе мешкаючому, яко самого принцыпала учынку въ позве менованого и на помощниковъ его Яна Петровского и Ордея Василевича до книгъ кгородскихъ Городенскихъ донесеную, выписомъ съ тыхъ подъ дагою року тисеча шестсотъ сорокъ пятого месеца сентебра пятого дня, прытомъ и реляцію енерала Костантого Ейсимонта тогожь року подъ днемъ десятымъ месеца сентебра въ кгороде Городенскомъ сознаную, посполу съ процесомъ писаную, огледаня тыхъ ранъ, бою и такъ ганебного покалеченя, што шырей жалоба пословная о невинности ихъ которого дня и на якомъ местцу тотъ учынокъ сталъ и въ себе выражаетъ. За тымъ то указавшы у владу вашихъ милостей а съ права посполитого подавши артыкулъ двадцать семь зъ розделу одинадцатого и констытуцію року тисеча шестсотъ тридцать осмого, навезки обудвумъ имъ паномъ Куликомъ за такъ ганебное покалечене, посечене, киевые раны и утяте руки, совитость на панахъ Ейсимонтахъ и на имену ихъ названомъ Ейсимонтахъ-Ивановцахъ, на которомъ о то позовъ покладано, и на иншихъ всякихъ стороне своей паномъ Куликомъ всказаня, а самого его пана Крыштофа Ейсимонта водлугъ вышь менованого поданого права на замокъ Городенски всказаня у вашихъ милостей суду прошу. А умоцованный пана Крыштофа Ейсимонта шыроце противу тому контрадыкуючы, а при позве стороны своей противне тежь о бой по пановъ Куликовъ вынесенномъ стоечы, поведиль то: ижь непотребне панове Куликове

сторону мою пана Крыштофа Ейсимонта, менечи якобы имъ о бой стали, сами будучы винни, турбуете и его пана Ейсимонта, безъ даня одъ него наимейшее причыны, съ помощниками своими въ позовной жалобе и процесе меноваными побившы выежджающого съ корчмы пана Крыштофа Павловича Ейсимонта, который кгда звернувшысе зъ розныхъ сель, до которыхъ для работниковъ ездилъ, вжо стамтуль ку домови поворочаль, тамъже до тое корчмы пана Ейсимонтовое для некоторыхъ потребъ своихъ вступилъ, где тыхъ пановъ Куликовъ пючы нашолъ, и кгда посправившы потребы свои до дому своего одъезджалъ и на коня всядалъ, тамъже они панове Куликове неведать съ чого а снять маючы якисъ давны ранкоръ на него, выпавшы зъ избы, безъ даня одъ него наимейшее причыны, прискочившы до него, некоторые добывшы шабель а другие до киевъ порвавшы се, до розного оружа, почели его бить, мордовать и заледво позадававшы ему шкодливые раны живого пустили, при которомъ бою и грабежъ немалый въ процесе и въ позве менованы учынили; чого пробуячы процесъ и тотъ бой и грабежъ до книгъ кгроцкихъ Городенскихъ, подъ датою року прошлого тисеча шесть сотъ сорокъ пятого месеца сентебра пятого дня, донесены, зъ реляцыею енеральскою сознаня Костантога Ейсимонта огледаня тыхъ ранъ и боевъ покладаю, въ которомъ шыррей вся речъ, бой, невинность и грабежъ стали описана и выражена есть; а теперь панове Куликове уходечы своего лихого поступку и якобы съ того выслизнуть могли, егожъ пана Ейсимонта побившы и такъ велики грабежъ учынившы, на нимъ же еще винъ и навезокъ якихъси домавляють; указавшы теды то у суду вашихъ милостей, изъ сторона моя панъ Ейсимонтъ ни въ чомъ паномъ Куликомъ виннымъ не есть, еще на дальшій доводъ было ли бы узнание вашихъ милостей суду и до присеги на томъ, яко справедливе панове Куликове его пана Ейсимонта безъ даня одъ него наимейшее причыны себе, збили и зранили и тые раны въ реляцыи менованые одъ нихъ сталые и такъ много грабежъ яко процесъ опеваеть, учынили; а по такой присезе такъ навезки яко и за грабежъ совито яко и седзены водлугъ права посполитого всказаня на панахъ Куликахъ и маетности ихъ, на которой о то позовъ покладано, стороне своей пану Ейсимонту, особливе отъ жалобы пановъ Куликовъ волненя у вашихъ милостей враду прощу и домавляю. Противъ чому умоцованы пановъ Куликовъ поведилъ: видоме се то у суду вашихъ милостей показуетъ, яковыми терминами панъ Ейсимонтъ зъ стороною моею паны Куликами на дальшій ихъ жалъ и неутулонный плачь поступаетъ, албовемъ съ тыми помочниками своими вышъ меноваными безвинне и нелютостиве тыранско посекшы, поранившы и побившы, которого такъ тыранского скалечены и трупъ утытое руки передъ судомъ

ваших милостей покладаю, теперь хочешь съ того всего вылизнуть невинне, позановавшись процесса до книгъ еще на бою якобы ему одъ нихъ пановъ Куликовъ сталымъ, которого николи небили, албовемъ и трудно было безъ руки оставши бить кого, и на грабежъ, которого сторона моя николи не брала, до присеги беретъ а за тымъ навезки, грабежъ и всказаня на стороне моей просить, до которое сторона моя ачы при такъ видомымъ покалеченю и безъ присеги обейсти се могла, близна водлугъ права посполитого есть, которымъ было ли бы узане ваших милостей суду на томъ яко справедливе имъ тотъ бой, зранене и покалечене въ процессе и реляции менованое и утяте руки пану Павлу Кулику черезъ пана Крыштофа Ейсимонта и помощниковъ его безъ даня отъ нихъ пановъ Куликовъ наимнейшее оному причыны на местцу въ процессе менованымъ стало, на присегу беручы, а по присезе всказанья водлугъ вышь цытованого въ першой контроверсы права и домавляня, такъ навезокъ, седенья стороне своей на пану Ейсимонте у ваших милостей суду прошу, а до помочниковъ пана Ейсимонтовыхъ въ процессе имени менованыхъ вольного мовеня захованя домавляю. А такъ мы врадъ въ той справе пана Василя Кулика съ паномъ Станиславомъ Ейсимонтомъ, малжонкою его и сыномъ ихъ, якошъ самымъ принципаломъ паномъ Крыштофомъ Ейсимонтомъ и помощниками его Яномъ Петровскимъ, Ордеемъ Василевичомъ за позвомъ во кривде о тыранскомъ зраненю и покалеченю сыновъ его Миколая а Павла Куликовъ, особливе за позвомъ жалобы противнымъ способомъ пана Крыштофа Ейсимонта съ паны Миколаемъ, Павломъ, Кгабрыелемъ и Грыгоремъ Василевичами Куликами самыми принципалами, а съ паны Андреемъ, Остафеемъ и Иваномъ Куликами, яко помочниками, якобы о збите и зранене ему отъ тыхъ особъ и въ тойже корчме пана Крыштофа Ейсимонта въ Ейсимонтахъ лежачое сталое, о грабежъ подчасъ тогожъ бою ему учынены, за тымъ зъ обудвухъ сторонъ о вины правныя; въ которой справе по злученю тыхъ запозвовъ водле домавляня умоцованого пана Ейсимонта вольного въ самой речи зъ очевидное обудву сторонъ контроверсы умоцованы пана Крыштофа Ейсимонта доводиль [зъ запозву и съ процесу о тотъ бой учыненого, же тые панове Куликове и съ помочниками своими выездчаючого его съ корчмы пана Крыштофа Ейсимонта лежачое въ Ейсимонтахъ на Красовщызне безъ даня жадное причыны збили и немилосерне поранили, и въ тотъ же часъ грабежъ въ процессе и позве менованы учынили, на чомъ и до присеги стороне своей беручы, а по присезе всказаня ведле права навезки грабежъ на панахъ Куликохъ домавлять; а умоцованый пановъ Куликовъ тежъ съ процесу реляции енеральское и зъ запозву доводиль тогоже, кгда панове Миколай и Павелъ Куликове, идучи споль и вступили для потребъ своихъ до

корчмы вышменованое пана Ейсимонтовое, тамже, пана Крыштофа Ейсимонта и съ тыми помочниками его седячыхъ нашли, которые будучи людьми опилыми, безъ даня жадное одъ нихъ пановъ Куликовъ причины, неведать съ чого добывшы шабель, а другие до киевъ порвавшысе, почели ихъ бить сечь и мордовать, якожь и шkodливые раны обудвумъ въ покалеченю на члонкахъ особливе пану Павлу Кулику руку левую прочь отсекли, позадавали, о чомъ ширей въ процессе и реляции описуетъ, на чомъ и до присеги стороне своей беручы, а по присезе всказаня тежь водле права такъ навезокъ яко и седзена домавлять: мы врадъ вси околичности и подобенства въ той справе добре уважывшы, а до права посполитого прыхилиючысе, поневажъ же тотъ учынокъ и зранене зъ обудву сторонъ одного дня на одномъ местцу и урочыщу сталь, близныхъ пановъ Куликовъ до присеги быть узнаваемъ, которымъ водле добровольного взяты ихъ на томъ яко справедливе имъ тотъ бой, зранене и покалечене въ процессе и реляции менованое и утыте руки пану Павлу Кулику черезъ пана Крыштофа Ейсимонта и помощниковъ его безъ даня одъ нихъ пановъ Куликовъ наимнейшее оному причины на местцу вышменованомъ стало присегу всказуемъ и день третій оной тутъ передъ собою складаемъ, — а по таковой присезе мы врадъ водлугъ права посполитого артыкулу двадцать сегого зъ розделу одинадцатого и констытуции року тисеча шестсотъ трыдцать осмого, навезки обудвумъ имъ за такъ ганебное покалечене, посечене, киевые раны и утыте руки, совито рахуючы обудвумъ по сту копъ грошей литовскихъ, што учынить всего сумою и съ пересудкомъ намъ владу отъ того данымъ двесте шестъ копъ и грошей сорокъ пять на пану Крыштофе Ейсимонте, и на имену его названомъ Ейсимонтахъ - Иваноновцахъ въ повете Городенскомъ лежачомъ, на которомъ о то позовъ покладано, и на иныхъ всякихъ маетностяхъ его лежачыхъ, рухомыхъ, сумахъ пенезныхъ, гдеколь-векъ будучыхъ, паномъ Миколаю и Павлу Куликомъ, а самого его водлугъ права за таки его поступокъ на седзене въ замку Городенскомъ въ велы на дне, за кожного зъ нихъ пановъ Куликовъ по недель двадцать чотыры всказуемъ, которое седзене одъ даты сего декрету нашего за недель чотыры засевшы все сполна подъ винами правными выконати маеть, якожь и до одправы прыхоженья за вышь менованую суму на томъ имену возного поветового прыдаемъ; а што се ткнетъ помочниковъ въ процессе менованыхъ, до тыхъ волное мовене паномъ Куликомъ заховуемъ. Одъ которого декрету нашего, умоцованный пана Ейсимонта, менуючы его собе быть за неправны, а то въ томъ, жесмы ближшого пана Ейсимонта до присеги неузнали и одъ жалобы пановъ Куликовъ неуволили, передъ судъ головный трыбунальный апелеваль; которое апеляции и мы врадъ

допустили, и мають оное обедве стороне пилновать въ року теперешнемъ въ Вильнѣ въ термине суженя справъ воеводства Троцкого и повету Городенского. Якожь и тую присегу пановъ Куликовъ до розпартясе о то межы ними въ Трибунале суспендуемъ. Которая справа, яко се у суду то-чбыла, есть до книгъ земскихъ Городенскихъ записана.

XIX.

ИЗЪ КНИГИ ЗА 1646 ГОДЪ. Листъ 49—50.

1646.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ Гродненскаго земскаго суда по дѣлу о разбоѣ, произведенномъ на дорогѣ помѣщиками Гродненскаго уѣзда Адамомъ Константиновичемъ и Андреемъ Эйсимонтомъ съ ихъ помощниками. (*)

Лета отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шестого месеца генвара осемнадцатого дня.

На рокахъ судовыхъ земскихъ о троухъ Короляхъ святе Римскомъ припалыхъ и судовне у Городне одправованыхъ, передъ нами врадниками господарскими судовыми земскими повету Городенского Іаномъ Мицутю судьею Остафеемъ Кердеемъ подсудкомъ старостою Ровенскимъ и Адамомъ Бу-

(*) Этотъ документъ объясняющій одно изъ безчисленныхъ дѣлъ, производившихся въ земскихъ судахъ б. в. к. Лит. замѣчателенъ еще оригинальностію изложенія дѣла передъ судомъ уполномоченнымъ обиженнаго.—Впрочемъ обличается и самое пристрастіе суда. Помѣщикъ Николай Эйсимонтъ, проѣзжая ночью близъ двора помѣщика Андрея Эйсимонта, былъ избитъ и израненъ помѣщикомъ Константиновичемъ, который выбѣжалъ изъ двора съ двумя товарищами, сбиль его съ лошади и нанесъ ему нѣсколько ранъ саблею. Не смотря на освидѣтельствованія увѣчія передъ судомъ и присягу обиженнаго, судъ хотя и присудилъ Константиновича къ заплатѣ 78 копъ грошей, но въ тоже время допустилъ его къ апелляціи, слѣдственно далъ только поводъ виновному уклониться отъ вознагражденія за очевидную обиду. Такимъ образомъ насиліе или лучше сказать разбой остался безъ всякаго взысканія.

ховецкимъ писаромъ, кгда съ порадку реестрового ку суженю припала справа Земина господарского повету Городенского пана Миколая Ейсимонта зъ земяны тогожь повету Городенского паномъ Адамомъ Константиновичомъ и съ паномъ Андреемъ Станиславовичомъ Ейсимонтами, самими принципалами зъ докладомъ малжонокъ ихъ, для незбияня позву, и зъ докладомъ помочниковъ ихъ, Богдана и Матея Крупелевъ и Василия Константиновича, о бите и зранене его пана Миколая Ейсимонта на дорозе добровольной едучому противко дому его пана Андрея Ейсимонта сталыи за двоима позвы по вышь мененыхъ особъ вынесенными. До которое справы за приволанемъ черезъ енерала рокового сторонъ до права, жалобливый панъ Ейсимонтъ самъ очевисто постановившы моць до мовеня въ той справе умоцованому своему пану Езефу Стралковскому, а позванные сами пану Гелиашу Новицкому устное мовене злетили; затымъ умоцованный пана Миколая Ейсимонта по даню позву пану Константиновичу на имену его Толочковскомъ, Подмадомленскомъ, а пану Станиславу Ейсимонту въ именехъ его Ейсимонтахъ на Тоболе лежачихъ въ повете Городенскомъ черезъ возного Яна Ейсимонта, очевистымъ сознаниемъ его днемъ передъ роками слушне и правне доведши и трое волане пильности написомъ руки своее писарское написаное на нихъ оказавшы, поднесшы позовъ ку читаню, жаловаль зъ него о томъ на васъ, чтожь дей въ року тисеча шестьсотъ сорокъ четвертомъ месеца сентебра двадцать пятого дня, будучы дей ему пану Миколаю Ейсимонту у земина нашего повету Городенского пана Яна Обуховского на погребѣ малжонки его и вжо отпавившы погребѣ ехаль до дому своего Ейсимонтовского Подтобольского, лежачого у повете Городенскомъ дорогою добровольною мимо дома тыхъ же пановъ Ейсимонтовъ, которая идетъ зъ розныхъ сель до села Тоболей, и вжо приезджаючы противко дому того Андрея Ейсимонта, могло быть година альбо большъ въ нocy, то пакъ дей ты Константиновичу выехавшы зъ дому того Андрея Ейсимонта на той дорозе вышь мененой, будучи человекомъ опилымъ, поткавшы его пана Миколая Ейсимонта противъ дому твоего, Андрею Ейсимонте, кгда онъ Ейсимонтъ верхомъ едучи почавъ тебе Константиновичу миять, то пакъ дей ты Константиновичу яко въ нocy учинившы крикъ, галасъ, называючы дей его, што то за человекъ чили тежь бесъ, повторе, потрети то на него мовиль, на которое твое Константиновичу мовене онъ дей панъ Миколай Ейсимонтъ отповедалъ не бесъ я, але чловѣкъ и до дому своего еду, такъ же дей ты Адаме Константиновичу поравшысе до корда почаль на него сечь и въ голову седячого на коню на рогъ чела раниль у бокъ левый черезъ обедве сукни и кошулю шкодливе раниль и коня шерстю гнедого который коштоваль сорокъ золотыхъ польскихихъ въ лобъ раниль, где вжо противко воротъ того Андрея Ейсимонта

раненого его пана Миколая Ейсимонта конь изъ себе збилъ на садибе пана Адама Ейсимонта, подле тебе Андрею Ейсимонте, мешкаючого, тамъ же дей ты, Андрею Ейсимонте, съ тыми помощниками своими, вышъ меноваными и зъ челядью домовою и белыми головами, учинившы крикъ, галась, выпадшы зъ дому своего того року, месеца и дня, звышъ писаного, шаблями, кордами, киями и розными бронями, порвавшы дей его Ейсимонта за лобъ, о землю обвалившы, ты Андрею Ейсимонте съ тыми помощниками своими на забите того пана Адама Ейсимонта вжо ранного повели, обеймаючи поплечахъ лежачого на земли шаблями, киями збили, шкодливе зранили, штыхомъ въ ногу левую черезъ боть надъ плосного пробили, а ты Константиновичу, прыпавшы повторе на тую садибу Адама Ейсимонта въ руку правую его Миколая Ейсимонта шкодливе ранилъ и въ палець левое руки ранилъ, съ которого раненя неведомо если будетъ рукою владать. При котормъ збитю и зраненю взяли и пограбили, есте колпакъ фалюндышовый, лазуровый, лисами увесь подбитый, который коштоваль золотыхъ семь польскихъ, а отходечы, Андрею Ейсимонте, того року, месеца и дня звышъ писаного, отповедь на здрове его Ейсимонта забитемъ и маетности его въ нивечь оберненемъ учинилъ, а еслибы бой и ранене не стало которму зъ васъ, тогды за початкомъ вашимъ стати мусели, о што до васъ хотечы правне мовити симъ позвомъ нашимъ земскимъ Городенскимъ передъ судъ нашъ земскій Городенскій позываемъ. По прочитаню позву умоцованый жалобливого пана Миколая Ейсимонта, ижъ се то и бои и зранене стало одного дня и немаль на одномъ местцу наперодъ одъ пана Константиновича едучому на дорозе ку домови сталь неподалеку одъ дому пана Андрея Ейсимонта, што услышавшы и панъ Ейсимонтъ, выпадши зъ дому своего, съ помочниками, съ челядью, кгда вжо съ коня збилъ его пана Миколая Ейсимонта, вжо раненого розными бронями, киями збили, змордовали подле дому своего, а онъ панъ Константиновичъ припадшы на тое местце повторе его пана Миколая Ейсимонта на садибе пана Адама Ейсимонта два раза въ руку и въ палець ранилъ, при котормъ бою колпакъ лисомъ подшитый фалендышовый коштуючий, купный за семь злотыхъ польскихъ заграбили; на што покладалъ выписъ съ книгъ кгородскихъ Городенскихъ подъ датою року тисеча шесть сотъ сорокъ четвертого месеца сентября двадцать сегого дня оповеданя того бою зъ реляцыею возного огледаня ранъ сечонныхъ и битыхъ при оповеданю реляцыи жалобливому на бою одъ пана Константиновича по двакротнымъ, а одъ пана Ейсимонта Андрея на бою киями и шаблями сталомъ, на грабежу шапки до доводу на присегу бралъ, а по присезе всказаня навезки, седеня такъ на пану Константиновичу за подвакротное зранене, яко и на пану Андрею Ейсимонте за бой и зранене вод-

лугъ артыкулу двадцать сегого зъ розделу одинадцатого навезокъ и сиденя домавлять. А умоцованый пана Андрея Ейсимонта выведечи невинность его въ томъ обжалованю, ижъ не только абы якъ пана Миколая Ейсимонта выпадшы зъ дому своего съ помощниками, яко обжаловаль, не биль, але о той зваде пана Константиновича съ нимъ паномъ Миколаемъ Ейсимонтомъ не слышалъ, зъ дому своего не выпадалъ и не ведалъ, поначавшы процесъ оповеданя его, же невинне обжалованъ съ книгъ кгородскихъ Городенскихъ подь датою тогожь року тисеча шестьсотъ сорокъ четвертого, месеца ноябра двадцать сегого дня донесеный о невинности своей, при процесе, же въ томъ невиненъ пану Андрею Ейсимонту, на томъ, яко зъ дому зъ помочниками теми не выбегаль, о зваде на дорозе не ведзаль, пана Миколая Ейсимонта не биль, чапки не грабиль, о томъ бою не ведаеть, само второму зъ жоною на присегу браль, а по присязе вольности одъ тое жалобы потребоваль и домавлять, абы на томъ сказъ палъ съ кого звада была. Тотъ же умоцованый одъ пана Константиновича поведиль, ижъ панъ Константиновичъ, будучи человекомъ спокойнымъ, ехаль до дому своего Константиновского, въ повете Городенскомъ лежачого, тою дорогою, которою панъ Миколай Ейсимонтъ нагонившы его пана Константиновича въ ночи шкодливе пораниль, на руку окалечиль, яко то и самъ въ процесе своемъ описаль; ежели се якое зранене стало, то якобы въ обороне, але стороне моей пану Константиновичу сталосе зранене за початкомъ пана Ейсимонта, а пану Ейсимонту въ обороне, на чомъ стороне моей пану Константиновичу, яко причины до звады не даваль, але въ обороне примушоный будучи борониль на присегу беру, а по присезе увольненя одъ тое жалобы прошу и домовляю, а о зранене стороны моей вольное мовене заховую. На што умоцованый пана Миколая Ейсимонта поведиль, же якомъ процесомъ пробоваль, ижъ стороне моей впередъ одъ пана Константиновича, который выехавшы зъ дому пана Андрея Ейсимонта пьяный давшы причину стороне и который самъ одинъ ехаль, пораниль, такъ и повторе за выпаденемъ пана Андрея Ейсимонта зъ дому зъ громадою, где и панъ Константиновичъ повторе припадшы шкодливе раниль, чого процесомъ и релящюю огледаня ранъ пробоваломъ, а имъ жадное зранене не стало, абы при голыхъ словахъ до отводу припущени не были, але сторона моя на ранахъ значныхъ до доводу припущона была, прошу и домовляю водле высшего домовляня моего всказу. А такъ мы врадъ въ той справе пана Миколая Ейсимонта съ паномъ Адамомъ Константиновичомъ и съ паномъ Андреемъ Ейсимонтомъ съ помочниками ихъ Богданомъ и Матысомъ Крупелями и Василиемъ Андреевичомъ Константиновичомъ, а для не зношеня позвовъ зъ докладомъ малжонокъ ихъ пана Ейсимонта и пана

Константиновича за двоима по нихъ позвы менечы о бите и зранене едучому на дорозе водле дому пана Андрея Ейсимонта сталомъ, о грабежъ шапки, за тымъ о вины правные. Въ которой справе зъ очевистого мовеня передь нами обудвухъ сторонъ, выслухавшы мовеня споровъ оныхъ, поневажъ панъ Андрей Ейсимонтъ взявши ведомость о донесеномъ до книгъ процессе, въ томъ на себе противный процессъ на него пана Миколая Ейсимонта о невинное помовене себе въ томъ до книгъ до насъ и самовторъ зъ жоною до присеги бралъ, яко зъ дому своего съ помочниками не выбегаль, его не билъ и о той зваде съ паномъ Константиновичомъ, ежели была не ведаль, а по присязе одъ тое жалобы увольнена потребоваль, и мы врадъ прихилиючисе до права слушности, его пана Андрея Ейсимонта до одводу близшого узнаваемъ на пунктахъ, яко самъ бралъ присегу самовторему сказуемъ и день третій выконать оную передь собою складаемъ, а по присязе одъ того обжалованя пана Андрея Ейсимонта увольняемъ. А съ паномъ Константиновичомъ, любо тежъ до присеги бралъ, же ему зранене отъ пана Миколая Ейсимонта на тотъ часъ стало, выслухавшы мовеня споровъ обудвухъ сторонъ, при оповеданю реляции, огледаня ранъ пана Миколая Ейсимонта близкого на ранахъ до доводу узнаваемъ и присегу сказуемъ на томъ, ижъ панъ Константиновичъ едучому дорогою причину до звады далъ, поранилъ и повторе на садибе пана Адама Ейсимонта за збитемъ съ коня поранилъ и грабежъ шапки учинилъ, которую дня третего передь нами выконати маеть, а по присязе за подвакротный бой, зранене кордомъ, не мало ранъ заданыхъ розныхъ, навезки сорокъ копъ грошей за рану роговую въ голове заданую тридцать копъ грошей водле артыкулу двадцать семого розделу одинадцатого и седеня въ замку Городенскомъ на недель дванадцать, за колпакъ пограбеныи совито золотыхъ чотырнадцать польскихъ, всего сумою съ пересудомъ, одъ того намъ данымъ, копъ семдесятъ осемъ и грошей семь Литовскихъ на нимъ пану Адаму Константиновичу и маетности его Толочковской, где о то позовъ покладано, всказуемъ и до отправки приходить возного придаемъ, а везеня отъ даты сего декрету за недель чотыры въ замку Городенскомъ все сполна подъ винами правными выконати маеть, въ чомъ на спротивного заруку такъ великую, яко важность речи осужоное выносить, закладаемъ. Отъ которого декрету нашего панъ Константиновичъ розумеючи себе зъ ублизенемъ въ томъ, жесьмы его близшаго до доводу не узнали, до суду Головного Трибунального апеловаль, которое апелации и мы врадъ допустили, мають обедве стороне оное пилновать въ термине суженя справъ воеводства Троцкого и повету Городенского въ семь року тисеча шестьсотъ сорокъ шостомъ у Вильни. А кгда день третій присязе пана Андрея Ейсимонта

воде наказу нашего, на которую и сторона позволила, припаль, которую выконати зъ роты выданое на пунктахъ мянованыхъ готовъ былъ, жалобливый панъ Миколай Ейсимонтъ пана Андрея Ейсимонта зъ присеги вызволилъ. Которая справа, яко у суду точыла, до книгъ земскихъ Городенскихъ есть записана.

XX.

ИЗЪ КНИГИ ЗА 1649—1651 ГОДЫ. Листъ 267—268.

1651.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ Гродненскаго земскаго суда, по дѣлу, заведенному Смоленскимъ епископомъ Францемъ Долматомъ Исайковскимъ, о нападеніяхъ помѣщика Федора Красницкаго на крестьянъ и на домъ его въ имѣннн Княжевичахъ. (*)

Лета отъ нароженя Сына Божого тисеча шесть сотъ петьдсаять первого месеца октября десятого дня.

На рокахъ яко выше, кгда спорадку реестрового ку суженю припала справа вельможного его милости ксендза Францишка Долмата Исайковского бискупа Смоленского, пробоща Троцкого зъ земляниномъ тогожъ повету Гродненского съ паномъ Теодоромъ Красницкимъ запозвы менечы о найсте квалтовное на фольварокъ его милости Княжевичы и почынене шкодъ, о чомъ шырей впозве описана жалоба, ино за приволанемъ черезъ енсрала роковъ пильнуючого сторонъ до права одъ его милости ксендза бискупа Смоленского, слуга его милости панъ Даниель Храновскій за моцю листовною

(*) Этотъ документъ замѣчательнъ какъ образчикъ страннаго судопроизводства тогдашняго времени. Епископъ Смоленскій жалуется суду на причиненное ему насиліе помѣщикомъ Красницкимъ, который между прочимъ, напавъ на его дворъ, побилъ въ немъ окна, изрубилъ двери и произвелъ разныя безчинства. Судъ сначала осуждаетъ Красницкаго на заплату епископу 20 копъ грошей, а вельдъ затѣмъ признаетъ жалобу епископа безъ, доказательною и увольняетъ Красницкаго отъ всякаго взысканія, въ то время, когда въ томъ же актѣ упоминается, что осмотръ сдѣланнымъ поврежденіямъ и повѣрка убытковъ учинены были законнымъ порядкомъ и въ свое время. Что же касается до обузданія своевольства, что гораздо важнѣе, вознагражденія убытковъ, и начто должно было обратить суду особенное вниманіе, о томъ и помину нѣтъ въ его опредѣленіи.

правною, а позванный самъ до права постановили; за тымъ умоцованный поводою поданю позву на имену Красницы въ повете Городенскомъ черезъ енарала поветового Василя Кглиндича сознанемъ его и року за нимъ припалого слушне правне доведшы, и трое волане пильности подписаное на томъ позве оказавшы, жалобу съ него читаль, жаловаль за данемъ себе справы и ведомости съ врадника своего маетности лежачое въ повете Городенскомъ названомъ Княжевиче пана Криштофа Шостака о то: ижъ дей въ году теперешнемъ тисеча шесть сотъ петъдесятъ первомъ месеца июня семого дня, и передъ тымъ розными днями и часы не жыючи спокойне въ суседстве, але што разъ великие кривды чынечы подданнымъ его милости ксендза бискупа Смоленского, биючи, мордуючу, а не переставаяучы того предсезятя своего, того дня и часу выщъ писаного самъ верность твоя пане Красницкй и съ помочниками своими и зъ челядю своею именами себе ведомыми нашодшы моцно кгвалтомъ на дворець его милости, тутже подле двора его милости ксендза бискупа Смоленского лежачый, названный Княжевиче, где подданные теперь два кресценный и сеножатеи пильнують и въ тымъ дворцу мешкають на име Апанась Поботинъ а другой Цимохъ Колесникъ, а тамъ въ томъ дворцу его милости ксендза бискупа Смоленского, самъ съ тыми помочниками двери во сени и до избы секерами посекли и обухами повыйбияль еси, и окна также посекъ и иныхъ убытковъ немало наделаль еси, верность твоя, пане Красницкй, што шырей на реляцыи огледаня енарала описано и доложено есть; также верность твоя пане Красницкй умыслне моцно и гвалтовне наганяючы быдломъ, конми своими ночью и днями на пшеницу его милости ксендза бискупа Смоленского на бочку селяня спасль и въ нивошто обернулъ, шкоды на золотыхъ петнадцать и болшь; а на томъ мало маючы, одходечы съ того дворца его милости ксендза бискупа Смоленского, верность твоя пане Красницкй, похвалку учынилъ еси тыми словы: жебымъ теперь въ тымъ дворцу позосталь, певне бымъ оной не жывилъ, але коли колвекъ кого въ томъ дворцу знайду, на смерть забию и тотъ дворець огнемъ спалю, а того Апанаса Поботня и Цимоха Колесника, подданныхъ его милости где колвекъ потрафившы на смерть позабияю. По прочытаню позву, на доводъ жалобы позовное покладаль процесъ зъ реляцыею выписомъ съ книгъ сурокгаторскихъ господарскихъ до того року тисеча шесть сотъ петъдесятъ первого месеца июня чотырнадцатого дня, подавшы справе артикулъ першый и вторый розделу одинадцатого, беручы врадникови заведываючому тымъ дворцомъ Княжевичами пану Крыштофу Шостаку на присягу кгвалту и за шкоды починенные совито и седеня всказу на пану Красницкимъ домагаль. На то панъ Красницкй поведилъ: поневажь его милость ксендзъ бискупъ Смоленскй самъ процесъ о то чынить, яко таковую а не инакшую ведомость одъ урадника о томъ взять, абы самъ кгвалту доводилъ водлугъ артикулу петъдесятъ осмого розделу одинадцатого.

того; а што шкодь домавясє всказу жадныхъ въ реляции не мянуеть, и о пше-
ницу, которая не пры томъ мниманомъ квалте яко меннє въ процесє разными
днями въ полю где быдла николи не занято въ шкоде и неконовано яко право
артыкуль второй розделу трынадцатого науку даеть, поневажъ того не указу-
ють, увольненя одъ седзєня и одъ тыхъ шкодь всказу домавять. Мы врадъ въ той
справє вельможного его милости ксендза бискупа Смоленского съ паномъ Тео-
доромъ Красницкимъ за позвомъ менєчы на гвалтовное наистє на фольварокъ
Княжевицкий о повыбияне двери и окениць, о пофалку на сторожей и дворца
и о испашу на бочку пшеницы въ полю, зъ очевистого мовєня обеюхъ сторонъ,
пры процесє водле добровольного взятя на прысегу врадникови пану Шостаку,
который таковую справу о тое его милости пану своему далъ, на томъ квалте
всказуемъ и декретомъ тымъ выконать складаемъ, а по прысязе квалту копъ
двадцать Литовскихъ на пану Красницкимъ всказуемъ и до одправы приходитъ
заложившы на спротивенство заруку водле важности речи отсылаемъ, а поне-
важъ жадного бою шкодь въ томъ фольварку не стало, похвалки недовожоно,
пшеницы неконовано пана Красницкого одтого увольняемъ. Одтого пункту
увольненя одъ его милости ксендза бискупа до суду головного апеловано, и мы
якое въ терминъ належный допустили, а кгда день третий прысязе прыпаль панъ
Шостакъ ону зроты выкональ. Которая справа яко се одправовала до книгъ естъ
записана.

XXI.

ИЗЪ КНИГИ ЗА 1650—1651 ГОДЫ. Листъ 401—402.

1651.

Жалоба Данила Храновскаго, повѣреннаго Сейненскихъ Доминикановъ, на помѣщиковъ Павла Стабинскаго Адама Семпковскаго за наѣзды и нападеніе на земли, принадлежащія Сейненскому монастырю. (*)

Лета отъ нароженя Сына Божого тисеча шесть сотъ петьдесятъ первого месеца октября чотырнадцатого дня.

На рокахъ земскихъ водлугъ статуту права посполитого припалыхъ на завтрее по светомъ Михале святе Рымскомъ судовне отправованыхъ, передоною Иоаномъ Сопотькомъ судею, Адамомъ Буховецкимъ подсудкомъ, а Константымъ Александровичомъ писаромъ, врадниками судовыми земскими, повету Городенского, постановившысе передъ нами врадомъ пленипотентъ въ Бодзе велебного его милости ксендза Рейналда Типкевича, святой теологіи бакалара и преора кляштору Сейненского закону светого Доминика и иншихъ отцовъ доминикановъ, въ томъ кляшторе Сейненскомъ мешкаючыхъ въ повете Городенскомъ панъ Даныель Храновскій, при бытности отца ксендза Дмуховского супъ-преора того кляштору, вносили протестацію на его милость пана Павла Стабинского и его милость пана Адама Семпковскаго старосты Дресницкого и пани малжонку его милости, о то: же въ року теперешнемъ тисеча шесть сотъ пед-

(*) Въ числѣ множества актовъ, свидѣтельствующихъ о насиліяхъ и безпорядкахъ въ великомъ княжествѣ во время польскаго управленія, этотъ документъ выбранъ коммисією для образца, какъ свидѣтельствующій о насиліи необыкновенномъ, нападеніи на имущество монастырское, исповѣданія своего, Римско-Католическаго. Можно изъ того вывести заключеніе, какъ въ тѣ времена поступали съ иновѣрцами и какъ щадили ихъ имущество, когда для удовлетворенія гнуснаго корыстолюбія осмѣлились покуситься на достоиніе той церкви, къ которой сами принадлежали.

десять первомъ месеца сентебра второго, третего и четвертого и передъ тымъ иными днями и часы уснявшися сполную раду и намову, панъ Стабинскій съ его милостию паномъ Адамомъ Семиковскимъ и съ малжонкою его милости по запозве внесеннымъ на роки теперешные Михаловские, того часу вышъ писаного, наехавши мощно квалтовне, не заховуючысе водле права посполитого и лекце оное поважаючы, подданныхъ своихъ зъ рознымъ оружомъ до бою належачымъ на кгрунтехъ ихъ милости ксенжахъ велькие кривды, шкоды почынили креницы стародавние дерева дубы знаками повытикали, мимо кграницы и кгрунту поравшы житомъ засели и межи стародавние поповали кромъ ведомости ихъ милости отцовъ доминикановъ кляштору Сейненского, хочечы неналежне кгрунты привлащати изъ покойного держаня взяти; о што все протестовавшысе свою протестацию даль до книгъ земскихъ повету Городенского записати, што есть записана.

XXII.

ИЗЪ КНИГИ ЗА 1664—1666 ГОДЫ. Листъ 714—717.

1666.

ОПРЕДЕЛЕНІЕ ГРОДНЕНСКАГО ЗЕМСКАГО СУДА ПО ДѢЛУ МЕЖДУ МИТРОПОЛИТОМЪ КІЕВ-СКИМЪ ГАВРИЛОМЪ КОЛЕНДОЮ И КНЯЗЕМЪ БОГУСЛАВОМЪ РАДЗИВИЛЛОМЪ О ГРАВЕЖАХЪ, ПРОИЗВЕДЕННЫХЪ УПРАВИТЕЛЕМЪ СЕГО ПОСЛѢДНЯГО ДВОРЯНИНИНОМЪ СВИНАРСКИМЪ. (*)

Лета отъ нароженя Сына Божого тисеча шесть сотъ шестьдесятъ шостого месеца октября дванадцатого дня.

На .рокахъ судовыхъ земскихъ по святомъ Михале святе Римскомъ во-
дле права припалыхъ и судовне у Городне отправованыхъ, передъ нами Кон-
стантымъ Александровичомъ судьєю, Томашомъ Воловичомъ подсудкомъ, Пе-
тромъ Хребтовичомъ писаромъ, врадниками судовыми земскими повету Горо-
денского, кгда съ порадку реестрового ку суженю припала справа ясне вель-
можного его милости въ Бозе превелебного ксендза Кгабриеля Коленды метро-
политы Кіевского, Галицкого и всея Руси, архимандрыты Супраского зъ ясне
освецонымъ княжатемъ его милости Богуславомъ Янушевичомъ Радивиломъ,
конюшимъ великого князтва Литовского, старостою Бранскимъ и Пошыр-
винскимъ и ясне освещоною ксенжною ея милостию Анною Марыєю Яну-

(*) Этотъ документъ свидѣтельствуетъ о томъ снисхожденіи, съ какимъ земскіе суды судили дѣла, возникшія по жалобамъ на знатныхъ и могущественныхъ въ госу- дарствѣ людей. Равнымъ образомъ показывается съ какою небрежностію суды эти всту- пались за уніатовъ, которыхъ въ одномъ только случаѣ отставали упорно и даже во- преки всякой справедливости,—когда они имѣли дѣло съ православными. Въ настоящемъ случаѣ, не смотря на очевидное насиліе причиненное на большой дорогѣ людямъ уніат- ского митрополита, повѣреннымъ князя Радзивилла Свинарскимъ, судъ въ опредѣленіи своемъ не сказалъ ничего рѣшительнаго и безирекосовно допустилъ князя Радзивилла къ апелляціи въ Трибуналъ, тогда какъ дѣло это было уже въ Трибуналѣ, и по приказанію того же самаго Трибунала отослано на разсмотрѣніе и рѣшеніе въ земскій судъ.

шовною Радивиловною воиводянкою Виленскою Богуславою Радивиловою конюшиною великого князтва Литовского, малжонкою его ксенжацкой милости, за позовомъ до декрету суду головного Трибунального въ рече нижей мененой вынесеномъ, до которое справы за приволанемъ черезъ енера- рала сторонь до права одъ его милости ксендза метрополиты умоцованый при бытности самого его милости моць себе устне злеценую маючи, панъ Матей Ску- рать, а одъ освещеныхъ княжатъ ихъ милости за моцою листовною панъ Михаль Миневскій умоцованый ихъ милости, становили, за тымъ умоцованый жалобли- вого, по даню и положению по позваныхъ особъ въ маетности, дворе ихъ милости, Заблудовю, въ повете Городенскомъ лежачомъ, позву черезъ енера- рала повету Городенского Александра Сороку, сознаниемъ его передъ его милостію паномъ Петромъ Хребтовичомъ писаромъ земскимъ Городенскимъ въ дате сего року ме- сеца сентебра двадцать осмого дня учиненымъ, и року за нимъ припалого правне доведшы и трое волане пильности на немъ написаное и рукою писарскою назна- ченое оказавшы, поднесны за позовъ читаль зъ него жалобу стороны своей о то и таковымъ способомъ: ижъ урожоный Станиславъ Свинарскій по близу мает- ности велебныхъ отцовъ Базылиановъ монастыра Супрасльского въ маетности Заблудовское въ повете Городенскомъ лежачыми одъ вележности вашихъ на враде будучи великие екземцие и шкгоды имъ жалуючимъ протестантомъ инъ диесъ (in dies) чинить и чинить не перестает, пуцу отцомъ Базылианомъ кажетъ пу- стошить, якожь и въ року прошломъ тисеча шестьсотъ шестьдесятъ пятомъ месеца апреля дня двадцать второго, кгда возницы превелебного ксендза метро- политы, вышь менованого, ехали зъ фольварку названого Топлица съ конми цуговыми, урожоный Свинарскій слуга и урядникъ вельможностей вашихъ, зъ завзятой злости, а знать зъ розказанья вашихъ милостей, пановъ своихъ, кони двоухъ жмойдиновъ половыхъ зъ шорами и зъ лейцами ременными и зо всѣмъ на- радомъ до нихъ належачымъ съ цугу, заступившы на добровольной дорозе, самъ урожоный Свинарскій зъ розными себе и ведомыми и знаемыми, а на тотъ учи- нокъ субординованными особами и хлусовниками, зе стрелбою огнистою, яко на якихъ неприятелей; которые тые кони за розказаньемъ превелебного ксендза метрополиты проважоные до монастыра Супраского, который въ своихъ пиль- ныхъ справахъ, за позвами отъ себе по розные особы поданными на трибуналъ прошлый Виленскій, въ прошломъ року тисеча шестьсотъ шестьдесятъ пятымъ одправуючый мель ехать, где за таковой виоленцею, а немало и розбоемъ и первымъ взятыхъ коней тыхъ своихъ омешкать мусель справъ, которые то кони купленые были, кождый зъ нихъ по золотыхъ польскиль осемдесятъ, за шоры, узды, лейца ременные французские и до нихъ нарядъ належачый, плюсь минусъ рахуючи золотыхъ сорокъ пять, то все чинечи на великий контемъ превелеб- ного ксендза метрополиты и велебныхъ отцовъ Базылиановъ, въ томъ конвенте

резидующихъ, препомнившы впередъ боязни Божой и сурокости права посполитого на таковыхъ свовольныхъ людей сурове описаного, таковойъ збытокъ и ексцесъ розбойнымъ способомъ, на добровольной дорозе власне яко якихъ неприятель, а снать же вжо маючы яковыя шпегы въ пущи отцовъ Базылиановъ власной съ тою своею потугою квалтомъ взялъ и до двора Заблудовского запровадилъ и возницу при тыхъ коняхъ окрутне збито и змордовано; о што все превелебный въ Богу ксендзь метрополита хочучи правомъ чинить, симъ позволю нашимъ водлугъ наказу и декрету суду нашего головного Трибунального теперь у Вильни ферованого отосланья на справедливость за вельможностей вашихъ зъ обвиненного Свинарского припозываетъ. А по прочитаню того pozwу, читаль декретъ суду головного Трибунального въ року теперешнемъ тисеча шесть сотъ шестьдесятъ шостомъ месеца юня первого дня, въ звышъ мененой акции зъ очевистое контроверсії у Вильни ферованый, которымъ судъ головный розсудку не чинечи, тую справу зъ вольнымъ жалобливому, похочеть ли, досуженьемъ водлугъ права зъ его милости пана Свинарского у ясне осведонаго княжати его милости конюшого великаго княства Литовского справедливости за позволю водлугъ права справленнымъ вынесеннымъ на секуточную росправу до того владу земского Городенского, заховавши все обороны правныя сторонамъ впаде рокомъ завитымъ одослалъ; ведле которого декрету и права его милости ксендза метрополита справуючыся, подавши княжатомъ ихъ милости запозовъ по справедливости до двору ихъ милости Заблудовского намесника своего монастыра Супрасельского отца Антонего Кашчица зъ умоцованымъ своимъ паномъ Криштофомъ Чижевскимъ зо трома енералами зсылалъ, где за приездомъ оныхъ до цомененого двора его милости панъ Криштофъ Крывецъ, староста Заблудовский, обещуючи впередъ тую справедливость чинить, а потомъ место его милости пана Свинарского слуга и аентъ княжати его милости панъ Станиславъ Шинка ставилъ заступцу пана Долонговского; гды же умоцованый жалобливого не контентуючи тымъ заступцею ставеньемъ, абы его милости пана Свинарского, съ котормъ вжо и декретъ суду Головного за позволю его стануль, для учиненя зъ него самую справедливости (одъ княжати его милости) становили домовляль, тогды его милость панъ Крывецъ и другие ихъ милости на учинене тое справедливости одъ княжати его милости высажонные, поведаючи то, же за неприбытемъ пана Свинарского не можемъ зъ него справедливости чинить, якожь и не учинили; на доводъ чого тую реляцыю тыхъ енераловъ Александра Сороки, Флорыана Цырановича и Базылего Брозевского сознанья ихъ выписомъ съ книгъ гродскихъ Городенскихъ въ дате сего року месеца сентебра петнадцатого дня покладаль, а то указавшы, же се позваная сторона водле права артикулу сорокъ осмого зъ розделу четвертого не справила, абы вины рубль грошей заплатила, а потомъ въ самой речи отповедала, наказу у насъ владу просиль. На што умоцованый кня-

жать ихъ милостей поведиль, же княжата ихъ милость въ томъ ничего невинны, албовемъ водле декрету суду головного черезъ приятель и слугъ своихъ на то высажонныхъ на термине припаломъ справедливость чинили и тое кони въ неведомости ихъ милости пограбены вернуть и отдать готовы были, яко заступцовъ въ той справе ставили, нижли его милость отецъ Кащицъ зосланный одъ его милости отца метреполиты впередъ заступцу одъ его милости пана Свинарского водле права артикулу петдесять пятого зъ розделу четвертого, постановленого не принявши, потомъ тыхъ кони отданныхъ взять не хотель; на доводъ чога покладалъ и читаль реляцию троухъ енераловъ, выпиномъ зъ книгъ гродскихъ Городенскихъ и признанья оныхъ въ року теперешнемъ тисеча шестьсотъ шестьдесятъ шостомъ месеца сентебра осмнадцатого дня выданую, а што се ткне же на першышъ терминахъ не становионо заступцу, бо только до зраженя pozwу ставано; а то указавши увольнения одъ плаченя рубля и приняты тыхъ заступцовъ наказу у насъ враду просиль. А умоцованный стороны поводовое на то репликуючи поведиль, же не съ паномъ Доленговскимъ, а ни съ паномъ Добрыньскимъ въ Трибунале была справа, але съ паномъ Свинарскимъ однимъ самымъ на справедливость одослано, а позваная сторона уникаючи справедливости светое, мимо декретъ Трибунальскій яковыхъ сй заступцовъ ставили, о которыхъ передъ тымъ такъ въ земствѣ передъ вашой милостю, яко и суду головного Трибунального у Вильни не чинили, зачымъ себе то вжо упустили за тое ухилене одъ стороны противное того неслупного домовяня на сторону, а наказанья платить за неучиненье справедливости рубель грошей и всказу заразомъ далей сторонамъ въ право поступовать у вашихъ милостей, враду, прошу. А такъ мы врадъ въ той справе ясне вельможного въ Бозе превелебного его милости ксендза Кгабриеля Коленды метрополиты Киевского зъ ясне-освецонымъ княжатемъ его милостию Богуславомъ Радивиломъ конюшимъ великого князтва Литовского и освецоною княжною ей милости Анною Марыєю Радивиловною Богуславовою Радивиловою конюшиною великого князтва Литовского малжонкою его княжатою милостю за позвомъ до декрету суду головного трибунального у Вильни, въ року теперешнемъ месеца юля первого дня, зъ очевистое контроверсы ферраной, которымъ судъ головный стороны пограбения черезъ его милость пана Свинарского слуги княжатъ ихъ милости двоухъ кони цуговыхъ, ценою въ жалобе описаныхъ, о збите возницъ съ тыми коньми едучихъ впередъ, о то на справедливость до кнежати его милости, а за неучиненемъ оное, до насъ враду на скучточную росправу одослалъ; въ которой справе зъ очевистое зъ обудву сторонъ контроверсы мы врадъ, поневажъ не съ пана Доленговского, яко они заступцами въ той справе становили, а ни съ пана Добрыневского, але съ пана Свинарского, съ которымъ справа такъ на першимъ термине роковъ прошлыхъ такъ рокъ сужонныхъ, а потомъ и у суду головного актована была, за которымъ спра-

ведливости чинить наказано; а оное яко се съ продукту умоцованаго стороны по-
водное показало, не чинено, (а место) справедливости двоухъ звышь мененыхъ
заступцовъ ставено, зачымъ за неучиненое тое съ пана Свинарского справедли-
вости рубль грошей водле права артыкулу чотырдесять осмого зъ розделу четвер-
того жалобливому заплатитъ узнали, а по заплаченю онога заразомъ сторонамъ
далей въ право поступовать наказали; за которымъ наказомъ до отгазу тое
справы урощное процедованя умоцованый княжати ихъ милости до суду го-
ловного Трибунального апеловаль, которое апеляции и мы врадъ въ терминъ су-
женя справъ повету Городенского допустили. Которая справа якосе передъ нами
актовала есть до книгъ земскихъ Городенскихъ записана, съ которыхъ и сесь
выписъ подъ нашими владовыми печатми, а подписомъ руки писарское, ясне
вельможному его милости ксендзу метрополите Киевскому есть выданъ. Писанъ
у Городне.

XXIII.

ИЗЪ КНИГИ ЗА 1664—1666 ГОДЫ. Листъ 817—820.

1666.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ ГРОДНЕНСКАГО ЗЕМСКАГО СУДА ПО ДѢЛУ МЕЖДУ НАМѢСТНИКОМЪ СУПРАСЛЬСКАГО МОНАСТЫРЯ АНТОНИЕМЪ КАЩИЦОМЪ И КОНЮШИМЪ Б. КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКАГО БОГУСЛАВОМЪ РАДЗИВИЛЛОМЪ О ПРИЧИНЕННЫХЪ СЪ ВѢДОМА СЕГО ПОСЛѢДНЯГО ИСТЯЗАНІЯХЪ ТИВУНУ СУПРАСЛЬСКАГО МОНАСТЫРЯ ВОЯРАМИ КРИНИЦКИМИ. (*)

Лета отъ нароженя Сына Божого тисеча шестеотъ шестьдесятъ шестого, месеца октебра дванадцатого дня.

На рокахъ судовыхъ земскихъ по святомъ Михале святе Римскомъ водле права прыпалыхъ и судовне у Городне одправованыхъ, передъ нами Константымъ Александровичомъ судьею, Томашомъ Воловичомъ подсудкомъ, Петромъ Хребтовичомъ писаромъ, врадниками судовыми земскими повету Городенского, кгда съ порадку реестроваго ку суженю припала справа въ Бозе велебного его

(*) По внимательномъ разсмотрѣннн этого документа можно вывести особеннаго рода заключеніе. Намѣстникъ Супрасльскаго монастыря подаетъ въ земскій судъ жалобу, что бояре Криницкіе, по волѣ и наговору князя Богуслава Радзивилла и жены его, жестоко избии тивуна монастырскаго имѣнн, хотѣли убить его, и грозили перебить Базилянъ и сжечь ихъ монастырь. Князь Радзивиллъ защищается весьма слабо. Судъ присуждаетъ ему заплатить за побой и увѣчьѣ 14 копъ грошей. И обѣ стороны подписываютъ удовольствіе свое на этомъ опредѣленн. Чтожъ изъ этого можно заключить, если не то, что Радзивиллъ, со времени несправедливой передачи Базилянмъ Заблудовскаго монастыря, который онъ отстаивалъ всеми силами въ пользу православныхъ, возымѣлъ особенную ненависть къ униатамъ. А потому не обращая вниманн на взысканн, которое законъ налагаетъ за подобнаго рода насилн, онъ искалъ только случая выместить гнѣвъ свой на нихъ какимъ бы то ни было образомъ, и удовлетворивши своей противъ нихъ ненависти, платилъ

милости отца Антонія Капчица наместника монастыря Супраского отцовъ Базылиановъ зъ ясне освещеннымъ княжатею его милостию Богуславомъ Радивиломъ конюшимъ великого князтва Литовского и ясне освещеною ксенжною ей милости Анною Марыею Радивиловною воеводянкою Виленскою, Богуславою Радивиловою конюшиною великого князтва Литовского, за позволю въ речи ниже мененой вынесенымъ, до которе справы за приволанемъ черезъ енерала сторонъ до права одъ велебного его милости отца Капчица умоцованый при бытности самого его милости за моцою устне себе злецоною панъ Матей Скурать, а отъ позваныхъ княжатъ ихъ милости панъ Михаль Миневскій, за моцою листовною правною собъ до тое справы даною, становили. За тымъ умоцованый стороны поводовой поданья и положенья по позваныхъ особъ въ маестности и дворе ихъ милости Заблудовю, въ повете Городенскомъ лежачомъ, позву черезъ енерала того повету Городенского Александра Сороку, сознанемъ его передъ его милостью паномъ Петромъ Хреbtовичомъ писаромъ земскимъ Городенскимъ учиненымъ, и року за нимъ припалого правне доведечи и трое волане пильности рукою писарскою назначоное оказавшы и позовъ по княжатъ ихъ милости одъ актора отца Капчица вынесеный поднести, въ которомъ жалобливый за взятемъ певной ведомости и даньемъ себе справы одъ тивуна двора своего Клевинова, въ повете Городенскомъ лежачого, на имя Войтка Килика на кнежатъ ихъ милостей жачуетъ о то: ихъ кгда поменены тивунъ будучи зъ двора Клевинова на торгъ для купенья до спрату домового належачыхъ потребъ до места вельможностей вашихъ Заблудовя посланный, и вже купивши тые речи, кгда се до двора поворачалъ, тамъ же помененые земляне и бояре Криницкие зъ воли и ведомости вельможностей вашихъ, въ року теперешнемъ тисеча шесть сотъ шестьдесятъ пятомъ месеца ноябра дня двадцать семого, заступивши ему на добровольной дорозе на урочищу Криницяхъ, посередъ села своего, безъ даня жадной, наймнейшой причины, не дбаючи на право посполитое и артикулы въ немъ выражонные немилосердне его кийми и обухами збили, а потомъ тогожь тивуна звезавшы, топить его хотели, якожь бы и утопили, кгда быхъ не люде едучие, яко дня торгового, съ торгу, оного не одратовали; а не досыть на то маючи еще одповедь и похвалку учинили.

безпрекословно наложенную на него денежную пеню, о которой вовсе не безпокоился. Это подтверждаютъ нъсколько документовъ, подобныхъ настоящему, о дѣйствіяхъ князя Богуслава Радзивилла противъ Супрасельскихъ и Заблудовскихъ Базылианъ. Не малымъ свидѣтельствомъ ненависти противъ уніатовъ могутъ служить помѣщенныя въ этомъ актѣ угрозы бояръ Криницкихъ, обѣщавшихъ въ скоромъ времени перебить всехъ Базылианъ и монастырь ихъ сжечь.

поведаючи, ижъ мамы такое розказанье ксенжати его милости и ксенжны ей милости, такъ васъ мужиковъ, яко тежъ и вашихъ пановъ и урядниковъ на смерть забиять и на границу класть, а до того вѣдайте еще, же у прудкимъ часе и кляшторъ вашъ спалимъ. Въ чомъ отцове Базылиане маючи такъ великую обелгу и кривду, и найбардзей не будучи безпечными въ спаленю монастыря: тогды о то все хочечи правне чинить, симъ позвомъ нашимъ передъ судъ нашъ припозываетъ. А по прочитаню того позву тотъ же умоцованный жалующихъ на доводъ самой речи покладаль и читаль процесъ черезъ жалобливого о тотъ бой и похвалку черезъ бояръ княжатъ ихъ милости названыхъ Криницкихъ грозечихъ зъ розказаня княжатъ ихъ милости монастырь Супраски огнемъ спалить, учиненую съ книгъ гродскихъ Городенскихъ въ прошломъ року тисеча шестьсотъ шестьдесятъ пятымъ месеца декабря второго дня, при томъ и реляция енерала Флориана Цырановича огледанье ранъ подъ тоюжь датою выданные, съ которого процесу указовавъ, же тая похвалка черезъ бояръ княжатъ ихъ милости зъ розказаня ихъ милости стала, за чымъ цытуючи артыкулъ чотырыдесятый и чотырыдесятъ першый зъ розделу одинадцатого, водле которыхъ взглядомъ учиненой похвалки позванный самъ очевисто, а не черезъ умоцованого до тое справы ставать повинень; зачымъ отъставеня отъ той справы пана Миневского сами до права не становять за присегою тивуна, которому на той похвалце бояръ всказу водле помененыхъ артыкуловъ просилъ. На што умоцованный стороны позваное поведиль, ижъ хлопь похвалки не можетъ выйгрывати пану своему, кгдажь то неровная межы простого стану особю, а княжати ихъ милости, до тогоже тая похвалка не на особу самого жалобливого, але яко они менять на монастырь якобы учинена быти мела; чого никгда не было, яко того и сами жалобливые жадными документами не пробують и пробовати не могутъ, они тежъ и самъ жалобливый до доводу не беретъ, але только того хлопа ставить; зачимъ сторона моя до отводу тромъ обвиненымъ бояромъ беретъ, а по присязе ухиленя того неслучного черезъ умоцованого стороны поводовое домовяня на сторону, а княжатъ ихъ милостей, яко ничего въ томъ невинныхъ одъ тоей неслучной жалобы увольнення у вашьмостей владу прошу. А панъ Чижевский на то репликуючи захованя стороны при першомъ домовяню, яко случномъ и правномъ, албовемъ процесъ на княжате его милости позовъ и вписъ также съ княжатъ ихъ милостей, зачимъ и всказу на ихъ милостяхъ у насъ афектоваль. А по увольнению нашимъ княжатъ ихъ милостей, поневажь ничимъ тое похвалки не пробовали, тоей жалобы и по наказе нашомъ далей въ право поступовать въ далшомъ поступку правномъ, умоцованный стороны поводовое при выжей покладаномъ процесъ и реляции енеральской еще на

дальшій доводъ помененому тивуну на бою до присеги беру; а по присезе водле конституции сеймовое навезки совитое всказаня у насъ владу просиль и домавлять. А такъ мы владъ въ той справе въ Бозе велебного его милости отца Антониого Кашчица наместника монастыра Супраского зъ ясене освещенымъ княжатемъ его милостемъ Богуславомъ Радивиломъ, конюшимъ великого князтва Литовского и зъ освещеною княжною Анною Мариею Радивиловною, Богуславою Радивиловою конюшиною великого князтва Литовского, малжонкою его княжацкой милости, за позвомъ о неслухное, квалтовное збитье тивуна жалующого двора Клевинова найма войтка Килика зъ Заблудовья зъ торгу до дому едучого въ селѣ Криницахъ черезъ землянь и боярѣ Криницкихъ зъ воли и росказаня княжатъ ихъ милостей, притомъ о учиненъе черезъ тыхъ же боярѣ одповеди грозечи спаленемъ монастыра Супраского зъ воли княжатъ ихъ милостей за тымъ о вины правные, въ которой справе по увольненою княжатъ ихъ милостей одъ помененой похвалки, поневажъ жалобливый жадными документами не пробоваль и до доводу самъ се не браль и по наказе сторонамъ въ право поступоватъ въ дальшомъ поступку правномъ помененому тивуну жалующого на томъ, яко правдиве оногю бояра княжатъ ихъ милостей Криницкие на добровольной дорозе, въ селе Криницахъ збили, и такъ веле разовъ, якъ въ реляции енеральской описано естъ, позадавали, присегу всказуемъ, которую онъ передъ нами дня третего, то естъ, чотырнадцатого сего месеца октебра выконати маеть, а по таковой присезе водле домовеня умоцованого стороны поводовое навезки оному совитое десять копъ грошей Литовскихъ на княжатъ ихъ милостей всказуемъ, за которую десять копъ, а при нихъ съ пересудомъ и выкладами правными чотырма копами, всего чотырнадцать копъ грошей Литовскихъ на княжатъ ихъ милостей и на маетности ихъ милости Заблудовю, на которой о то пововъ покладано, ку отправе впередъ черезъ енерала особливимъ листомъ нашимъ приданого, а потомъ черезъ нашъ владъ порядкомъ правнымъ приходить велебному отцу наместнику Супраскому вольность зоставуемъ въ томъ, заложивши на спротивного водле важности речи оужоное заруку отсылаемъ. А кгда за декретомъ и откладомъ нашимъ дня чотырнадцатого для выконаня тоей присеги одъ насъ владу зложонный терминъ припаль, тотъ тивунъ чинечи досыть декретови нашому присегу ему всказаную зъ роты себе черезъ енерала читаное выкональ въ тые слова: *Ja Woytek Kilik przysięgam panu Bogu wszechmogącemu, w Trócy świętey iedynemu na tym, iako prawdziwie ludzie xiążęcia Jego mości Krynickie na dobrowolney drodze we wsi Krynicach zbili y tak wiele razow, iako w relatii ieneralskiej opisano iest, pozadawali, naszym iako sprawiedliwie przysięgam Panie Boże mi pomoż, a iesli nie sprawiedliwie, Boże mnie ubiy.* Которымъ де-

кретомъ нашимъ обеде стороны. контентовали. Которая справа якоя ак-
товала, до книгъ земскихъ Городенскихъ есть записана, съ которыхъ и
сесь выпись подъ нашими урадовыми печатми а подписомъ руки писар-
ское его милости ксендзу наместнику есть выданъ. Писанъ у Го-
родне.

XXIV.

ИЗЪ КНИГИ ЗА 1668—1669 ГОДЫ. Листъ 367.

1669.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ ГРОДНЕНСКАГО ЗЕМСКАГО СУДА ПО ДѢЛУ О НАПАДЕНІИ ГРОДНЕНСКАГО ПОДЧАШАГО МАРТИНА ЧЕРНИЦКАГО НА ИМѢНІЕ ГРОДНЕНСКАГО АРХИМАНДРИТА МИТРОФАНА ДРУЦКАГО СОКОЛИНСКАГО. (*)

Лета отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятъ девятого месеца августа осмого дня.

Передъ нами судьями, по абдикацьи его королевской милости одъ ихъ милостей пановъ обывателей повету Городенского згодне на сеймику въ Городне на суды каптуровые въ року тисеча шестьсотъ шестьдесятъ осмомъ обранными, кгда съ порадку реестроваго ку розсудку нашему припала справа въ Бозе превелебного его милости ксендза Митрофана Друцкого Соколинского, архимандрыты Городенского зъ его милостію паномъ Мартиномъ Черницкимъ подчашымъ Городенскимъ за позвомъ менечы о гвалтовный наездъ способомъ въ процесе помененымъ, о побите подданныхъ, затымъ о одповедь, похвалку и вины, правные, въ которой справе по взятю одъ его милости пана подчашого Городенского на пленипотента на прыпаломъ термине зъ очевистое зъ обеюхъ сторонъ контроверсы на инквизицьи во всей той справе одсылаемъ; на которую шкрутиниумъ спосродка кола нашего двоухъ колегговъ нашихъ, его милость пана Ваврынца Руневича судью и его милость пана Александра Сопотька писара, урядниковъ кгородскихъ Городенскихъ назначаемъ, на которую шкрутиниумъ на день двадцать вторый

(*) Этотъ документъ принадлежитъ къ великому числу актовъ свидѣтельствующихъ о насиліяхъ и безпорядкахъ управленія въ в. к. Литовскомъ подъ польскими королями, а вмѣстѣ съ тѣмъ показываетъ какъ обходились сами польскіе паны съ уніятами и какъ мало ихъ уважали.

месеца августа въ теперешнемъ тысяча шестьсотъ шестьдесятъ девятомъ року, зъехавшы водле порядку правного на прошлой, дастъ Богъ,—юриздыце, на первой по семь декрете нашомъ у Городне судить припадающей скрутиниумъ своей реляцию дать мають; а стороны въ той справе право ведуще за тыми позвы skutочную росправу принять повинны будутъ, наказуемъ. Которая справа до книгъ судовыхъ катуровыхъ повету Городенского есть записана.

XXV.

ИЗЪ КНИГИ ЗА 1669 ГОДЪ. Листъ 165—166.

1669.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ Гродненскаго земскаго суда по дѣлу о похищеніи помѣщиками Федоромъ Куликовскимъ и Григоріемъ Ейсимонтомъ церковныхъ вещей изъ Новодворскаго костела. (*)

Лета отъ нароженія Сына Божого тисеча шестсотъ шестдесятъ девятого мѣсяца сентября пятого дня.

Передъ нами судьями по абдикаціи его королевское милости одъ ихъ милости пановъ обывателей повету Городенского на сеймику реляційномъ згодне въ Городне на суды каптуровые обраными, гды съ порадку регестрового ку розсудку нашому припала справа въ Бозѣ велебнаго милости ксендза Яна Лукаша Длукгоборского подпробоша Ейсимонтовского плебана Новгородского за обвещенемъ и декретомъ нашимъ на прошлой юрисдице въ справе въ Бозѣ велебнаго его милости ксендза Павла Держка Бельского подпробоша Ейсимонтовского въ року тисеча шестсотъ шестдесятъ осмомъ мѣсяца декабря одинадцатого дня, зъ землями повету Городенского паномъ Федоромъ Юревичомъ Куликовскимъ и малконкою его милости пани Марьянною Толочковною и паномъ Грегоремъ Мартиновичомъ Ейсимонтомъ и малконкою его панею Кристиною Лавреновою Ейсимонтовою о то, ижъ въ року прошломъ тисеча шестсотъ шестдесятъ осмомъ мѣсяца ноябрю двадцатого дня, взявши ведомость его милость ксендзъ Держко, ижъ органиста слуга костельный на имя Станиславъ Янгела,

(*) Этотъ документъ принадлежитъ къ числу актовъ, свидѣтельствующихъ о насиліяхъ, и грабежахъ тѣхъ временъ, доходившихъ до святотатства, такъ что злоумышленники не щадили даже собственности домовъ Божіихъ господствующаго исповѣданія. Въ-местъ съ тѣмъ замѣчательнъ образъ дѣлопроизводства находившійся въ употребленіи въ Литвѣ въ подобныхъ случаяхъ, а также наказаніе опредѣляемое за преступленіе такого рода.

што бываючи у дому пана Куликовского, яко въ карчемномъ, который пиво на шинкѣ въ дому своемъ маючи, подле его пана Куликовского оплатне мешкающо-го пана Грегорега Ейсимонта также зъ ними паномъ Куликовскимъ и малжонкою его, а малжонкою пана Григорого Ейсимонта намовившеса зъ тымъ органистою выжей помененымъ, смель и важился костель Божій выкратъ и речи костельныя не мало до домовъ ихъ пана Куликовского и пана Ейсимонта поносили, подавалъ и перепроводилъ, такъ серебра, золота и иныхъ речи костельныхъ туваль золотомъ и серебромъ шитыхъ и заслонокъ китайчатыхъ, атласовыхъ, што все на реестре особливомъ есть по достатку выражено на колько сотъ злотыхъ въ костеле Божомъ починеной а до домовъ ихъ попреношываныхъ; за тымъ о вины правные. До которые sprawy за приволанемъ черезъ енерала стороны до права, его милость ксендзъ Длукгоборскій подпробоцый Ейсимонтовскій самъ очевисто съ пленипотентомъ своимъ паномъ Яномъ Матусевичомъ становилъ и моць до мовене речи у права оному устне злетилъ, а позванные особы яко се сами передъ нами судомъ до права нестановили, такъ и никоторое ведомости намъ суду и стороне своей не учинили, зать стороны поводовые пленипотентъ слушне, правне поданого обвещеня черезъ енерала Костанта Ейсимонта поданого и року за нимъ припалого доведши и жалобу зъ него и речь въ немъ мененую ширей въ томъ обвещеню описаную преложивши на доводъ самыя речи покладаль и читаль зъ прошлого юрисдикциі конфесату тыми словы писаную: Roku tysiąc sześćset sześćdziesiąt osmego msca decembra siedmnastego, Stanisław Jagiełowicz organista gdy był na torturach powiedział, naprzód zeznał przed męką w rękach katowskich będący antepedium s kościoła wzięwszy paniey Hrehorowey Eysymontowey, fartuszek kitayczany karmazynowy od krucyfixa, dymowy obrus teyże pani Eysymontowey y panewkę miedzianą z plebanii wzięwszy słoniny poleć żołnierski która pani Eysymontowa znalazła. Panu Hryhoryu Kulikowskiemu tey samey paniey Kulikowskiey puszkę srebrną, co hostye chowano z zakrystii wziął, wzięwszy samey w ręce w swirnie, a pan Kulikowski siedział przed swirniem podle drzwi, y sam widział, pan Kulikowski widział tę puszkę kiedy szedł do swirnia z samą. Nalewkę miedzianą teyże paniey Kulikowskiey dał y sam widział, kozuch białogłowski stary z plebanii tym że osobom oddał. Obrus domowy paczesny łokci dwa, tymże osobom oddał. Te rzeczy wszystkie kościelne y z plebanii wzięte, wszystko to czynił z namowy pana Kulikowskiego, samey pani Kulikowskiey iako też y paniey Hryhorowey Eysymontowey różnymi czasy począwszy od świętego Piotra, iako mie wzięto aż do tego czasu, różnemi dniami y nocy karmiąc y poiąc namawiali, muwiąc że w tym kościele są wielkie dostatki, niepoznaią co wezmiesz, mówiąc temi słowy, że lubo teraz pieniędzy nie mamy, ale to na potem sobie nagrodzim, tylko iedzeniem a picciem wbudzili namową; srebrne ambulkę wzięwszy w kościele swoiey karczmarce Imci pana Jakuba Eysymonta stłukszy, zastawił w półzlotym, Imści xiędza Dzierzka

karczmarce wierszech tey ambuiki żydówce arędarce Aronowey, na to dała groszy dwa, w tych że Eysmontach u Aronowey kuntusz był wziął stary. Pani iakiś, stało z namowy iego przez chłopą, któremu dał półtora, ale się ten kuntusz nazad wrócił. Gdy był ciągniony pierwszą razą pana Kulikowskiego y samą panią Eysmontową nie wyzwał, ale toż twierdził na torturach iako y przed próbą muwiąc. O Kulikowski, Kulikowski! żeś mie na to namawiał! Dla twey przyczyny ide z tego świata. Też za drugim ciągnięciem żadnego z tych osob nie wyzwał, a więcey ni doczego się nie znał, po trzy razy muwiąc nie wyzwałam. Za trzecim razem ciągnionym toż powiadał y nie wyzwał, ide na tamten świat, a nie wyzwałam powiedaiąc cale z namowy tych osob, a więcey nigdzie do żadney rzeczy nieznał. A co w Wilkomirskim kościele pokradziono powiedział, że bakałarz tameczny pokradł na kilka set złotych kosztowało, ale nie ia, ten bakałarz Wilkomirski Kazimierz Jurcewicz tak go zowo.

По прочитаню тое конфесацыи тотъ же поводовое стороны пленипотентъ въ зданя позваныхъ яко права непослушныхъ въ року завитомъ на упадъ въ речи и суженя того пана Кулика на горло, на спалене, а за шкоды плачене зъ добръ того Кулика всказу у насъ суду просилъ и домагалъ. Въ которой справе, ижъ позваные особы за колкокротнымъ приволанемъ енеральскимъ передъ нами судомъ до права нестановили и никоторые ведомости намъ суду и стороне своей неучинили, про то мы судъ оныхъ, яко права непослушныхъ, въ року завитымъ на упадъ въ речи здаемы, а водле права и домовянясе поводовое стороны пленипотента, вышменованого пана Федора Кулика яко светократцу на спалене всказуемъ, а же се до права нестановилъ, то гды и на лапане здаемъ, а за починеные въ косцеле Божомъ шкоды, которыхъ шацуютъ злотыхъ шестсотъ, на именичу того Федора Кулика названомъ Ейсимонтахъ въ поветъ Городенскомъ лежачомъ, на которомъ о то позывъ покладано, и на иншихъ всякихъ добрахъ лежачихъ, рухомыхъ, сумахъ пенезныхъ, гдекольвекъ будучихъ, его милости ксендзу подпробошому Ейсимонтовскому всказуемъ и до отправки тое сумы по радкомъ правнымъ заложивши, на спротивного водле важности осужоное речи вины правные приходить вольность zostавуемъ. Которая справа до книгъ судовыхъ каптуровыхъ есть уписана.

XXVI.

ИЗЪ КНИЖИ ЗА 1671—1673 ГОДЫ. Листъ 659.

1673.

Актъ явки квитанци, данной хорунжию Гродненскому Михаилу Массальскому объ удовлетворении имъ конвенту Бернардиновъ за произведенное кровопролитие въ монастырь ихъ Станиславомъ Массальскимъ Гродненскимъ подкоморіемъ. (*)

Лета отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ семьдесятъ третего, месеца октебрия семого дня.

На рокахъ судовыхъ земскихъ назавтрее по святомъ Михале святе Римскомъ припалыхъ и судовне у Городне одправованыхъ, передъ нами Томашомъ Воловичомъ судьбою, Петромъ Хребтовичомъ подсудкомъ, Александромъ Воловичомъ писаромъ, врадниками судовыми земскими повету Городенского, постановившисе очевисто у суду его милость панъ Матеушь Моневичъ тотъ листъ квитацийны записъ ко актыкованю до книгъ земскихъ Городенскихъ подаль, въ тые слова писаный: Michał Pac wojewoda Wileński y wielki hetman wielkiego księstwa Litewskiego, a syndyk generalny od stolice Apostolskiej oycow Bernardynow, wiadomo czynie tym wieczysto kwitatyynym listem, iż cokolwiek tu stało przez zeszłego z tego świata godney pamięci Jego mości pana Stanisława Masalskiego, podkomorzego Grodzieńskiego w klasztorze Grodzieńskim oycow Bernardynow w roku przeszłym 1669 miesiąca augusta dwudziestego dnia przy zeyściu z tego świata pana Andrzeia Eysmon-ta, Czesznika Rzeczyckiego ratione skrwawienia mieysca tamecznego, tedy ia z wysadzonomi na to osobami przez Jaśnie wielmożnego przewielebnego w Bogu Jego mości xiędza biskupa Wileńskiego, iako pasterza iako przyiaciołmi zobopolnie uproszonemi, a za dosyć sobie w wszystkim uczynieniu y ukontentowaniu konwentu Grodzieńskiego

(*) Этотъ документъ принадлежитъ къ общему числу актовъ свидѣтельствующихъ о своеволіи Польской шляхты, не уважавшей даже святости храма Божія.

przez Jego mość pana Michała Masalskiego chorążego Grodzieńskiego, który mnie y konwentowi pomienionemu dosyć uczynił; przetoż J. M. pana chorążego Grodzieńskiego wiecznemi czasy a nieodzownemi wiecznie z conwentem pomienionym quituiemy y umarzamy, nie zostawuiąc sobie, ani konwentowi oycow Bernardynow Grodzieńskiemu od daty tego listu naszego, żadnego prawa y przystępu Imć., na co daię ten nasz wieczysty quitacyyny list y z podpisem ręki własney y panow przyjacioł ustnie proszonych. Pisan w Wilnie roku 1671 miesiąca Marca piętnastego. У того листу квітаційного запису подпись руки самого ясне вельможного его милости пана гетмана великого князтва Литовского тыми словами: Michał Pac woiewoda Wileński, hetman wielkiego xięstwa Litewskiego. А по подписе руки его милости и ихъ милости пановъ печатаровъ тыми словами: Ustnie proszony pieczętarz do tey quitatyy Krysztoph Białozor marszałek Upicki, starosta Radunski P. K. M. Proszony ustnie pieczętarz Mikołay Franciszek Rosochacki, ciwun Trocki, pisarz ziemski Wileński, starosta Niemonayski m. p. Do tego listu quitacyinego podpisuie się X. Sebestyan Zacrocisensis wicaryi conventu Grodzieńskiego, iako mający zlecenie od capituly. Который же тотъ листъ квітаційный записъ черезъ особу верху мененую есть до книгъ земскихъ уписанъ.

XXVII.

ИЗЪ КНИГИ ЗА 1671—1679 ГОДЫ. Листъ 974.

1679.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ГРОДНЕНСКАГО ЗЕМСКАГО СУДА ПО ДѢЛУ О НАПАДЕНИИ ПОМѢЩИКА КАРЛА ЕЙСИМОНТА СЪ ВООРУЖЕННОЮ ТОЛПОЮ НА ФОЛЬВАРОКЪ КСЕНДЗА ПРІОРА ГАВРИЛА ЮРКОВСКАГО И О ПРОИЗВЕДЕННОМЪ ТАМЪ РАЗБОѢ. (*)

Лета отъ нароженя Сына Божого тысяча шестьсотъ семьдесятъ девятого месеца іюня дванадцатого дня.

На рокахъ судовыхъ земскихъ по святой Троице святе Римскомъ водлугъ права припалыхъ и судовне у Городне порадкомъ статutowымъ одправованыхъ, передомною Томапомъ Воловичомъ судьбою, Петромъ Хребтовичомъ подсудкомъ, Александромъ Воловичомъ писаромъ, врадниками судовыми земскими повету Городенского, кгда съ порадку реестрового ку сужению припала справа въ Бозе превелебного его милости ксендза Кгабриеля Юрковского, преора Рожаностоцкого зъ его милостию Карломъ Ейсимонтомъ за позвомъ менечи о квалтовное черезъ его милость пана Ейсимонта зъ помочниками на фолварокъ жалуючого названный Кгинюши, въ повете томъ лежачый, найсте и въ немъ дозору жалуючого, наймя Матея Адамовича обухомъ въ зубы удырене и двоухъ зубовъ выбите, а потомъ лежачого окрутне, тиранско збите, змордоване, а другого хлопца жалуючого, на имя Остафея Долголуцкого ключами въ томъ фолварку заведуючого, шляхтича доброго въ томъ же злапавшы до своего фолварку также

(*) Этотъ документъ составляетъ также одно изъ безчисленныхъ свидѣтельствъ самоуправства и насилій, на какия отваживалась Польская шляхта. Въ настоящемъ случаѣ замѣчательно то, что насиліе причинено людямъ, принадлежащимъ къ имѣнію духовнаго лица господствующаго исповѣданія, а также то звѣрство и безчеловѣчіе, какия истощаемы были надъ невинными и беззащитными людьми, кои ни въ какомъ случаѣ не могли быть настоящимъ предметомъ ненависти обидчиковъ.

Кгиниюшовъ запроважене и оному презъ три дни въ приватномъ вензеню звеза-ного на кождый день розныхъ мукъ, биючи розгами, задаване, потомъ о учинене отповеди и похвалки не только на тыхъ побитыхъ, але и иннымъ слугъ жалую-чого, обещаючи оныхъ позабывать, а тотъ фольварокъ жалуючого огнемъ спалить, за тымъ о пени правные и шкоды. Въ которой справе по заживаныхъ черезъ его милость пана Ейсимонта у владу нашего деляцяхъ, то есть, по взятю дня осмого на пленипотента, а дня девятого сегожь месеца на копию зъ позву и зо всихъ справъ, мы владъ водле права статутного артыкуловъ и розделовъ черезъ пленипотента стороны отпорное цитованыхъ и самое жалобы, яко криминальное, форумъ передъ собою не узнавши, оную водле артыкулу сорокъ четвертого зъ розделу четвертого до належного гродского Городенского владу зъ винами отсы-лаемъ. Которая справа до книгъ земскихъ повету Городенского есть запи-сана.

XXVIII.

ИЗЪ КНИГИ ЗА 1696—1697 ГОДЫ. Листъ 456—458.

1696.

ОПРЕДЕЛЕНІЕ ГРОДНЕНСКАГО ЗЕМСКАГО СУДА ПО ДѢЛУ МЕЖДУ ПОМѢЩИКАМИ ИВАНОМЪ РОШКОВСКИМЪ И КЛИМОМЪ И СТАНИСЛАВОМЪ ЛАНЕВСКИМИ, ТАКЖЕ АНДРЕЕМЪ И ЮРИЕМЪ КМИТАМИ, О НАВѢГАХЪ, ГРАБЕЖАХЪ И НАСИЛІЯХЪ, ПРОИЗВОДИМЫХЪ СИМИ ПОСЛѢДНИМИ ВЪ ИМѢНІИ РОШКОВСКАГО. (*)

Лета отъ нароженя Сына Божого тисеча шесть сотъ девятьдесятъ шестого месеца декабря десятого дня.

Передъ нами судьями каптуровыми, по смерти найяснейшого короля его милости Яна третего, пана нашего милостивого, на сеймику антеконвокаційномъ одъ ихъ милости пановъ обывателей повету Городенского на суды каптуровые згодне обраными, кгда съ порадку реестрового ку суженю припала справа его милости пана Яна Рошковского и пани малжонки его милости зъ панами Климомъ и Станиславомъ Ланевскими, Андремъ и Юримъ Суткевичами Кмитами, яко вечными банитами и помочниками оныхъ имъ же самимъ иміонами и назвисками добре ведомыми, мяновите, Яномъ Балтроеемъ и Лукашомъ Локитями, за позвомъ въ речи нижей мененой тутъ передъ насъ судъ вынесенымъ, до которое справы за приволанемъ черезъ енерала сторонъ до

(*) Этотъ документъ свидѣтельствуетъ о дерзости и неуваженіи законной власти особеннаго рода, а вмѣстѣ съ тѣмъ о слабости правительства тогдашняго времени и недостаткѣ мѣръ, необходимыхъ для обузданія видимаго злодѣйства. Люди, осужденные 3 раза на банницію, одинъ разъ на временную, а два раза на вѣчную, не только спокойно остаются въ своемъ имѣніи, но съ оружіемъ и толпою злоумышленниковъ нападаютъ на сосѣдей, грабятъ ихъ имущество, дѣлаютъ засады на большой дорогѣ, бьютъ проѣзжающихъ, однимъ словомъ дѣлаютъ великія безчинства, и нѣтъ власти которая могла бы остановить безпорядки и насилія людей осужденныхъ уже три раза какъ явныхъ злодѣевъ.

права, тогда одъ акторовъ умоцованый панъ Григорый Снарскій за мощью себе до тое справы устне злецоною очевисто становиль, а позванные особы яко се сами до права не становили, такъ и жадное ведомости о нестаню своемъ намъ судови и стороне своей не учинили. За тымъ умоцованый стороны поводное по даню и положеню тромъ сторонамъ позовъ на маестностяхъ оныхъ, Зубрица и Машкинники названыхъ, въ повете Городенскомъ лежащихъ, черезъ енерала Самуеля Юрія Луцкевича съ сознаниемъ его, днемъ передъ каденцьею судовъ нашихъ учиненымъ, слушне, правне доведны и трое волане пильности стороне своей на томъ позве написаное зъ коннотацыею руки писарское оказавшы, читаль жалобу зъ позву о то, изъ обжалованные принципалове и помочники оныхъ въ спольной раде и намове зъ собою будучы змовившысе съ своею громадою, наступили на жалующихъ, хотечы оныхъ о смерть приправити и маестность спалити, яко люди зухвалые и свовольные, лекце себе поважаючи право посполитое статутное и конституции сеймовые, не пооднократне рожными часы имъ, отповеди чинять, на домъ находятъ, засадки по дорогахъ чинять, чыгаючи розными способами жалующыхъ позабяти; а въ року теперешнемъ тисеча шестьсотъ девяностъ шестомъ месеца октября одиннадцатого дня сеножать въ Зубрице подъ Мишкинниками, въ повете Городенскомъ лежащую, квалтовне найшовшы, покосили и до своей сеножати прилучили, а потомъ ниву кгрунту въ тойже Зубрицы въ повете Городенскомъ лежащую, въ заставе отъ пана Казимера Снарского будучую, квалтовне одтели и екпульсью жалующому учинили, гусей осмеро, индыковъ десятеро, вепра кормного, коштуючого золотыхъ петнадцать, то все позабирали и забравшы до домовъ своихъ запровадили; а кгда жалующые въ тымъ же року теперешнимъ месеца ноября первого дня, при костеле Одельскомъ приятельскимъ способомъ упрашали, абы таковыхъ виоленций не чинили, обжалованные вси гуртомъ словами ущицливими здыфамовавши обойга жалующыхъ, а потомъ зъ добытыми шаблями скочывши позабятъ усиловали были, аже ледво жалующые до костела впасть могли, а не упоментовавши своей завзятости, срогую отповедь и похвалку на здраве жалующихъ самихъ на смерть позабиянемъ а маестности огнемъ спаленемъ учинили; которой то своей похвалце досыть чинечы и на завтре постерогшы жалующого самого одного до села его королевское милости Сохиничъ едучого, засадку немалою громадою зъ косами и рознымъ оружемъ при дорозе въ хворостехъ учинившы, зъ которое засадки потаемне выпавшы зъ тылу жалующого угоняющысе косами, киями, обухами потыскомъ били, и цале болей, на животь умыслили были, аже ледво решту здоровья своего, на коню уехавшы унести могли, и повторне срогую отповедь и похвалку на здраве жалующихъ учинили. А по прочитаню тое жалобы, на дальшый доводъ самое речы протестацыю о то до книгъ кгруду Городенского донесеную и вы-

писомъ зъ тыхъ книгъ въ дате року теперешнего тисеча шестьсотъ девятьдесять шостого месеца ноебра осмого дня выданою восполъ зъ реляцыею енеральскою и баницыами двумя вечными, а третую дочесною зъ канцелярии великое великого князтва Литовского, вынесенными актыкацыями и публикацыями оныхъ, датами въ нихъ инсероваными продукуючы, позваныхъ особъ, поневашъ и до права не становятъ, яко тогда права непослусныхъ и вечныхъ банитовъ, въ року завитомъ на упадъ въ самой речы веданя, и подавши зъ права посполитого артикуль двадцать семь зъ розделу третего о зельженю словномъ постановеный, также артикуль семьнадцатый и сорокъ третий зъ розделу одинадцатого, за зельжене не пооднократное словы ущипливыми гонорови шляхецкому шкодячими при немаломъ зтромаженю людей, вины петдесятъ копъ и шесть недель въ вежы сажена, за удерене потыскомъ зъ засадни выпавшы навезки совитое всказаня, за побите гуси, индыки и вепра коштуючого золотыхъ дватцать деветь, совито пятьдесятъ осмъ золотыхъ польскихъ заплаченя, кгвалту посполитого зъ виною похвалковою всказаня, за уделаную експульсыю зъ нивы викгоре (vigore) конституции року тисеча шестьсотъ осемьдесятъ пятого и тисеча шестьсотъ деветьдесятого на вечное выволане взданя и до публикованя онога енерала приданя и дальшее децизыи правное учиненя у насъ суду просиль и домовляль се. А такъ мы судъ въ той справе его милости пана Яна Рошковского и ей милости паней Анны Вепрынское Яновое Рошковское малжонковъ зъ панами Климомъ и Станиславомъ Ланевскими, Андреемъ и Юримъ Суткевичами Кмитами, яко вечными банитами, и помочниками оныхъ, имъ самимъ именами и назвисками добре ведомыми, мяновите Яномъ Балтроемъ и Лукашомъ Локитями, за позвомъ менечы о неслушное черезъ обжалованыхъ особъ, яко людей зухвалыхъ, свовольныхъ, опилыхъ и вечныхъ банитовъ не пооднократное рожными часы рожныхъ виоленций, кгвалтовъ и на рожныхъ местцахъ засадзокъ, усилюючи жалуючихъ позабиять чинене, на домъ нахожене, а въ року теперешнемъ тисеча шестьсотъ деветьдесять шостомъ месеца октобра одинадцатого дня, сеножати въ Зубрицы подъ Машкинниками въ повете Городенскомъ лежачое кгвалтовное покошене и сена на возовъ десять забране, нивы кгрунту въ заставе у жалуючихъ одъ его милости пана Казимера Снарского будучое кгвалтовное одняте и зъ оное експульсы учинене, гусей осмерка, коштуючихъ золотыхъ чотыры, индыковъ десятерка, коштуючихъ золотыхъ десять, вепра кормного, коштуючого золотыхъ петнадцать побияне и до домовъ своихъ позабирание, въ томъ же року вышъ писанымъ месеца новембра первого дня, жалуючихъ при костеле Одельскимъ при зтромаженю велю людей словы ущипливыми зельжене и здыфамоване, зъ добытыми шаблями гуртомъ скочывшы забить усиловане и до костела вогнане, срогое отпо-

веди и похвалки на здраве жалующихъ, самихъ позабянемъ, а маестности спаленемъ уделане, на завтре зъ учиненое засадзки зъ немалою громадою людей при дорозе жалующого такожь забить усилючы зъ рознымъ оружомъ до бою приспособленнымъ догоняне и потискомъ кулькоразъ удерене, повторне срого отповеди и похвалки уделане, за тымъ о шкоды, наклады и вины правные. Въ которой справе, ижъ панове Климы и Станиславъ Ланевцы, Андрей и Юрій Соткевичове Кмитове, яко вечные баниты, Янъ Балтрмей и Лукашъ Локитове помощники оныхъ и иные, имъ ведомые и знаемые, будучы о то позванными передъ нами до права не становили и жадное ведомости о нестаню своимъ намъ судови и стороне своей не учинили; про то мы судъ оныхъ, яко вечныхъ банитовъ и права непослушныхъ, въ року завитомъ на упадъ въ самой речи вздаемъ, а водле права позовное жалобы самое слушности и справедливости светое уважаючы, абы завязтого зухвальства и своволенства людзкого постыгнена бытъ могла, за домавянемъ се стороны поводовое пленипотента и взглядомъ цитованыхъ черезъ онаго передъ нами судомъ съ права посполитого артыкуловъ и конституцій сеймовыхъ, также продукованыхъ велю документовъ, за непооднократное зельжене и здыфамоване уципливыми словы обойга жалующихъ, водлугъ артикулу двадцать сегого зъ розделу третего, вины копъ пятьдесятъ грошей Литовскихъ и на шесть недѣль инъ профундо (in profundo) въ вежы замку Городенского сежене, за удерене потыскомъ зъ засадзки учиненое догоняючи жалующого, совитое навезки двесте золотыхъ, за покошного и забраного десеть возъ сена, коштуючихъ золотыхъ петдесять, совито сто золотыхъ польскихъ, за побитые гуси, индыки и вепра кормного, коштуючое то все золотыхъ двадцать девять, такожь совито пятьдесятъ осемъ золотыхъ, квалту посполитого копъ двадцать, вины за похвалку копъ пятьдесятъ, за шкоды, наклады правные въ той справе теперъ ложонные золотыхъ сто, а зъ паметнымъ намъ отъ того данымъ всего сумою семьсотъ шестьдесятъ золотыхъ и грошей петнацать польскихъ на позваныхъ особахъ и на всякихъ маестностяхъ и добрахъ оныхъ лежачыхъ рухомыхъ, сумахъ пенежныхъ, гдеколькокъ будучыхъ, а мяновите на маестностяхъ Зубрица Малая и Мишкиники названыхъ, въ повете Городенскомъ лежачыхъ, на которыхъ о то позвы покладано, а самихъ преречонныхъ вигоре (vigore) аллекованыхъ конституцій року тисеча шестьсотъ осемьдесятъ пятого и року тисеча шестьсотъ девятьдесятого также взглядомъ уделаныхъ частокротне на здраве жалующихъ отповеди и похвалки на вечное зо всехъ земь и панствъ выволане акторомъ вказуемъ, одъ сполку и обцованя зъ людьми подчтивыми выймуемъ и вылучаемъ, и абы кождый о тымъ ведаючы, зъ оными, яко выволанцами, ниякого сполку и обцованя мети, рады и помочы додавати, ани оныхъ въ домахъ своихъ переховывати подъ винами въ праве

посполитомъ о выволанцахъ описанными, не важылся, що иже бы всимъ къ ведомости пришло, до публикованя выволаня того енерала судовъ нашихъ пильнующого, Самуеля Юрія Луцкевича придаемъ и за суму выжей мянованую до одправы на всякихъ добрахъ позванныхъ черезъ насъ колекговъ, которыхъ себе сторона поводовая зажити похочеть, заложившы на спротивныхъ троякие заруки водлугъ важности обсужное речы приходить акторомъ вольность заховуемъ. Которая справа яко се актовала, такъ есть до книгъ каптуровыхъ справъ судовыхъ повету Городенского записана.

XXIX.

ИЗЪ КНИГИ ЗА 1696—1697 ГОДЫ. Листъ 456—458.

1697.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ ГРОДНЕНСКАГО ЗЕМСКАГО СУДА ПО ДѢЛУ О ЗАВЛАДѢНІИ ПОДСКАРБИНОЮ ФРОНЦКЕВИЧЕВОЮ И СТОЛЬНИКОМЪ РОНИКЕРОМЪ ДВОРА ВЪ ГРОДНѢ, ПРИНАДЛЕЖАЩАГО МИТРОПОЛИТУ КІЕВСКОМУ И ВСЕЯ РУСИ, ЛЕОНУ ЗАЛЕНСКОМУ. (*)

Лета отъ нароженя Сына Божого тисеча шесть сотъ девяностъ сего мессца февруара осмого дня.

Передъ нами судьями каптуровыми, по смерти найяснейшаго короля его милости Яна третего, пана нашего милостивого, на сеймику антеконвокаційномъ одъ ихъ милости пановъ обывателей повету Городенского на суды каптуровые въ Гродне обраными, гды съ порадку реестрового ку суженю нашему припала справа ясне вельможного въ Бозе превелебного его

(*) Настоящій документъ, а также три послѣдующіе за нимъ, относятся къ одному дѣлу о насиліяхъ причиненныхъ въ Гроднѣ въ домъ и дворъ, принадлежащемъ митрополиту Кіевскому и всея западной Руси, Леону Заленскому. Виновниками, этого насилія были подскарбина Фронцкевичева и стольникъ Роникеръ, которые, сговорясь между собою, рѣшились отнять у митрополита мѣсто въ Гроднѣ укрѣпленное за предшественникомъ его митрополитомъ Жуховскимъ по записи надворнаго подскарбіа великаго княжества Литовскаго Казимира Фронцкевича. Первое нападеніе сдѣлано было стольникомъ Роникеромъ въ началѣ 1697 года. Нанавъ съ вооруженными людьми на дворъ митрополита и производя разныя безчинства, Роникеръ причинилъ ему многіе убытки и обиды, за что и призванъ былъ къ отвѣтственности передъ судомъ; но ни самъ въ оный не являлся ни уполномоченнаго не присылалъ. Хотя судъ и присудилъ Фронцкевичевой вознаграждать митрополита за причиненные ему убытки,—но не извѣстно по прочимъ документамъ приведено ли это распоряженіе въ исполненіе, а между тѣмъ Роникеръ не только въ продолженіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ не являлся въ судъ, но даже въ августъ сдѣлалъ на дворъ митрополита вторичное нападеніе, выломалъ воро-

часть III.

милости ксендза Леона Заленского метрополита Киевского и целое Руси зъ вельможною ее милостью панею Александрою Нарушевичовною Фронцкевичовою подскарбиною надворною великого князтва Литовского и зъ его милостью паномъ Доминикомъ Роникеромъ стольникомъ Пинскимъ, за позвомъ менечы о неслушное черезъ обжалованыхъ ихъ милости въ одностайную раде и намове зъ собою будучы, мимо записъ одъ зошлого зъ сего света вельможного его милости пана Казимера Фронцкевича Радминского подскарбего надворного великого князтва Литовского, старосты Лидского, зойшлому тежъ ясне вельможному небощикови его милости ксендзу Цыррыянови Жуховскому метрополите целое Руси, антецессорови теперъ жалуючого и капитуле церкви Городенское даные, черезъ его милость пана Роникера двора въ месте Городне будучого на церковныхъ плацахъ надъ рекою Немномъ на улице подоль стоячего квалтовное одъняте, изъ него експульсыи учинене и гербъ жалуючого чинечы на контемтъ одкинувши, господара зъ тамьтуль рукговане, а речей не мало господарскихъ забране, и щитечысе неяковыми неслушными отъ вельможное ее милости паней подскарбиное надворное великого князтва Литовского, не только до самого двора на плацу церковномъ будучого, але и до плацовъ вечности себе стелене, за тымъ до скасованя записовъ такъ одъ вельможное ее милости паней подскарбиное, яко и одъ антецессора жалуючого, ежели бы се яковые показали, о шкоды и вины правные. До которое справы за прыволанемъ черезъ енерала сторонъ до права, тогда одъ акторовъ умоцованый панъ Стефанъ Михаль Богушевичъ за мощью листовною правною себе до тое справы даною очевисто ставаючи, кгда поданого по ихъ милости позву доводить и въ самой речы розправоватися хотель, одъ его милости пана Роникера озвавшыся панъ Грегорый Снарский и не припуцаючи тое справы до дальшого продукту правного, обмову одъ посланца его милости до насъ суду на письме въ тья слова писаную подаль: *Jaśnie wielmożniy mśc. panowie sendziowie kapturowi powiatu Grodzieńskiego,*

ты, разогналь людей, причинилъ побои священникамъ, однимъ словомъ неистовствовалъ какъ разбойникъ.

Этотъ документъ замѣчателенъ въ двухъ отношеніяхъ. Во-первыхъ, онъ сохранилъ свидѣніе о пожертвованіи, сдѣланномъ въ пользу православной церкви Казиміромъ Фронцкевичемъ, а во-вторыхъ свидѣтельствуетъ о своеволіи и самоуправствѣ сильныхъ людей въ Польшѣ, кои, какъ бы ругаясь надъ рѣшеніемъ суда, усугубляли свои безчинства и производили новыя насилія. Замѣчательно также и то, что судъ на самыя опредѣлительныя доказательства незаконій Роникера не сдѣлалъ никакого постановленія, а отложилъ рѣшеніе дѣла до будущей каденціи. Слѣдовъ этого рѣшенія болѣе ни гдѣ не отыскано. Вѣроятно такое оскорбляющее челоуѣчество злодѣйство осталось безъ высканія.

moi wielce mś. panowie y dobrodzieie. Będąc ia od pana moiego imć. pana Dominika Ronikera stolnika Pińskiego posłanym s sprawami do patrona na kadencią Februarową sądow kapturowych, a że niespodzianie w drodze, w karczmie Imć pana Wołowicza czesznika Grodzieńskiego nad rzeką Hanczą cieżko zachorowałem, a spraw nikomu powierzyć nie mogę, zaczym wielce y uniżenie Ww. mości panow y dobrodzieiow miłościwych upraszam, abyście na ten czas spraw przypadających z panem moim nie sądzić raczyli do przyszley odłożyć kadencji, którą łaskę Imś. moy waszeciom dobrodzieiom zasłużyć winien będzie, y na tamtym terminie sam stanowszy oczewiscie każdemu prawnie odpowie, który teraz na seymik do Rosien z Jaśnie wielmożnym Imć panem podskarbin W. xięstwa Litewskiego iachał, a mnie tu z Wizan z drogi wyprawil, więc o co y posetnie upraszaiąc, zostaię Wm. Im. panow y dobrodzieiow miłościwych nayniższy sługa Stephan Moczulski; а дата у тое обмовы въ тыя слова писана: datt w karczmie Czortkowskiey nad Hanczą dnia trzydziestego January, тисяч шість сет dziewięćdziesiąт siódmego. А по прочитаню тое обмовы подавши зъ права посполитого артикуль двадцать третій зъ розделу четвертого, яко зъ правомъ посполитымъ згодное, принятие оное оразъ и одкладу тое справы зо всею речью до прыщлыхъ судовъ нашихъ афектоваль, чому же и патронъ стороны поводовое не контрадиковаль, только поневашъ одъ одного его милости пана Роникера стольника Пинского посланца обмова подана, а вельможная ее милость пани Фронцкевичовая подскарбина надворная великого князства Литовского, будучи посполъ зъ его милостию паномъ Роникеромъ запозваню передъ судомъ нашимъ до права не становить, а ни жадное ведомости о нестаню своимъ не чинить, яко тогда права непослушное въ року завитымъ на упадъ съ самой речы вздана, записовъ такъ одъ зошлого зъ сего света ясне вельможного небожика, въ Богу превелебного его милости ксендза Цыпрыяна Жуховского метрополиты Киевского и целое Руси, антецессора жалующого ей милости пани Фронцкевичовой даныхъ, яко и одъ ее милости пани Фронцкевичовое его милости пану Роникерови на помененый дворъ служащихъ и одъ кого кольбекъ яковые быть показала, яко неслухныхъ, скасованя, двора яко за записами жалующому и целой капитуле належачого присуженя, квалту посполитого заплаченя, забраныхъ речей поверненя, шкодъ, накладовъ правныхъ нагороженя и дальшее децизии правное учиненя у насъ суду просиль и домагаль се. А такъ мы судъ въ той справе ясне вельможного въ Богу превелебного его милости ксендза Леона Заленского метрополиты Киевского и целое Руси, зъ вельможною ее милости панею Александрою Нарушевичовною Фронцкевичовою, подскарбиною надворною великаго князства Литовскаго и зъ его милостию паномъ Доминикомъ Роникеромъ стольникомъ Пинскимъ, за позволъ менечи о неслухное черезъ обжалованыхъ ихъ милости въ одностайной раде и намове зъ собою будучихъ, мимо записъ одъ зошлого зъ сего света вельможного его милости

пана Казимира Фронцкевича Радиминского подскарбего надворнаго великаго князства Литовского старосты Лидского, зойшлому тежь ясне вельможному въ Богу превелебному небощикови его милости ксендзу Киприянови Жуховскому, метрополите целое Руси, антецессорови теперь жалующого и целой капитуле церкви Городенское данный черезъ его милость пана Роникера двора въ месте Гродне, на церковныхъ плацахъ надъ рекою Немномъ на улицы подоль будучого, квалтовное одняте и зъ него експульсии учинене, гербу жалующого чинечи въ контемптъ одкинене, господара зъ того двора руговане и речей немало господарскихъ забране, а щытечыся неяковыми неслупными одъ вельможное ей милости паней подскарбиное надворное великаго княвтва Литовского не только до самого двора на плацахъ церковныхъ будучого, але и до тыхъ плацовъ вечности себе стелене, за тымъ до скасованя записовъ такъ одъ вельможное ей милости паней подскарбиное, яко и одъ антецессора жалующого, ежели бы се якове показали, о шкоды и вины правные. Въ которой справе мы судъ на нинешнимъ термине отъ Стефана Мочульского, посланца его милости пана Доминика Роникера на хоробе оного до насъ суду поданую обмову принявшы, розправу skutочную зъ его милость паномъ Роникеромъ до дня одинадцатого сегожь месеца февруара симъ декретомъ нашимъ рокомъ завитымъ одкладаемъ. А вельможная зась ей милость пани Александра Нарупевичовна Фронцкевичова подскарбиная надворная великаго князства Литовского, поневашь посполъ зъ его милостию паномъ Роникеромъ будучи о то позваною предъ нами до права не становила и жадное ведомости о нестаню своимъ намъ судови и стороне своей не учинила, про то мы судъ ее милость яко права непослушную въ року завитомъ, на упадъ въ самой речы вздаемъ, а водле права жалобы позовное и домовляне се стороны поведовое пленипотента, запись тотъ одъ зойшлого его милости ксендза Цыпрыяна Жуховского метрополиты Киевского и целое Руси, антецессора жалующого, ежели бы се яковый у ей милости на помененый дворъ показалъ, касуемъ и анигилюемъ, дворъ тотъ въ месте Гродне, на плацахъ церковныхъ будучий, надъ рекою Немномъ, на улице Подольской, яко за записами слупными, водлугъ права справленными, жалующому и целой капитуле Городенской належачый, до посесыи и спокойнаго держаня прысужаемъ, за учинене експульсии зъ него зъ намовы ей милостм пани подскарбиное, черезъ его милость пана Роникера, квалту посполитого копъ двадцать, за шкоды, наклады правные, въ той справе ложонные, копъ сто, а зъ паметнымъ нами одпису даннымъ всего сумою золотыхъ сто петьдесятъ два и грошей петьнадиать польскихъ, на ей милости паней Фронцкевичовой и на маестностяхъ ей милости всказуемъ абы ей милость по доданнымъ себе онимъ декретъ нашомъ во двоухъ недѣляхъ обвещеню такъ помененую суму отдала и заплатила, дворъ зъ посесыи и спокойнаго держаня уступила, якоже и вси забраные речи господарски въ томъ дворе мешкающему отдала и повернула и во всемъ подъ

зарукою водлугъ важности самое осужоное речи сему декретови нашему досыть учинила, наказуемъ на припаломъ терминѣ, то есть, дня петънадцатого сего же месеца фебруара за приволанемъ зъ его милостию паномъ Роникеромъ сторонѣ ку skutочной росправе, тогды гды акторовъ пленипотентъ термину суженя тое справы декрету нашого одькладоваго доводить зачалъ, одъ позваного его милости пана Роникера, тотъ же вышъ речоный патронъ панъ Грегорый Снарскій, не прыпушаючы и на сей часъ до дальшее контроверсы патрона акторовъ, узыченя собе дьялицы на пленипотента и одькладу тое справы до дальшого термину у насъ суду афектоваль, которое-то деляцы и мы судъ, яко зъ правомъ посполитымъ згодное допустивши и не чынечы ниякого взглядомъ конклюдованя се судовъ нашихъ розсудку тую справу для принята межи сторонами skutочное въ самой речи розправы, кромъ жадного нового припозву и кромъ дьялицы заховавшы сторонамъ обороны правные, до самое речи служачые, вцале до судовъ найпервей по симъ декрете нашимъ тутъ у Городне судиться припадаючыхъ рокомъ завитымъ отькладаемъ, на которомъ термине обедве стороны за симъ декретомъ нашимъ skutочную въ самой речи розправу принять повинны будутъ. Которая справа якъ се агитовала, такъ есть до книгъ каптуровыхъ справъ судовыхъ повету Городенского записана.

XXX.

ИЗЪ КНИГИ ЗА 1696—1697 ГОДЫ, Листъ 615—616.

1697.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ Гродненскаго земскаго суда по дѣлу о завладѣннн Пинскимъ стольникомъ Доминикомъ Роникеромъ двора въ городѣ Гроднѣ, принадлежащаго Кіевскому митрополиту Леону Заленскому, и церковныхъ плацовъ.

Року тисеча шестьсотъ девятьдесятъ сегомо месеца марта дватьцать третего дня.

Въ справе ясне вельможного въ Богу превелебного его милости ксендза Леона Заленского, метрополиты Кіевскаго и целое Руси съ его милостию паномъ Доминикомъ Роникеромъ стольникомъ Пинскимъ за декретомъ нашимъ откладовымъ на прошлой каденции судовъ нашихъ, до принятя въ самой речы межи сторонами skutочное розправы ферованымъ, а то въ акции черезъ актора позваному его милости интентованой стороны неслушного черезъ обжалованого его милость пана Роникера двора въ месте Гродне на церковныхъ плацахъ надъ рекою Немномъ на улицы Подолу будущого квалтовного однятя, зъ него експульсьи учиненя, гербу жалучого чынечы на контемтъ одкиненя, господара зъ того двора рукговане и речей не мало господарскихъ забране, а щытечыся неяковымъ не слушнымъ одъ вельможное ей милости паней подскарбиное надворное валикого князства Литовскаго, не только до самого двора на плацахъ церковныхъ будущого, але и до тыхъ плацовъ вечности себе стеленя, за тымъ до скасованя записовъ такъ одъ вельможное ее милости паней подскарбиное яко и одъ антесесора жалуючого, ежели бы ся яковые показали, о шкоды и вины правные. Въ которой справе на нинешнимъ термине по узычению позваному его милости деляции на копию декрету нашего, за которымъ вписъ стануль, а на дню дватьцать сегомъ сегожь месеца по знесеню виною нестанною помененого декрету нашего и наказаню процедуру на дню сегодняшнемъ, то есть, дня дватьцать девятого сегожь месеца марта, за потребованемъ деляции одъ тогожь позваного его

милости на копію зъ записовъ, мы судъ взглядимъ конклюдованя се теперешнихъ судовъ нашихъ и на сей часъ въ той справе ниякого не чынечи розсудку, только наказавшы, абы акторъ позваного его милости копію записовъ своихъ до тое справы належачыхъ даль для принятя межи сторонами skutечное въ самой речы росправы, тую справу до судовъ найпервей по симъ декрете нашимъ тутъ у Городне судиться припадаючыхъ рокомъ завитымъ откладаемъ, на котормъ терминѣ поданыхъ зъ записовъ черезъ актора позваному его милости копіяхъ обедве стороны, которымъ обороны правныя до самое только речы мовеня служачое вцале заховуемъ, кромъ жадного нового припозву и уживаня диялицы, только за симъ декретомъ нашимъ skutочную въ самой речы росправу на завтре по третемъ воланю яко вжо на року завитомъ принять повинны будутъ.

У ВЛНГО

XXXI.

ДѢЛЪ КНИГИ ЗА 1696—1697 ГОДЫ. Листъ 734—735.

1697.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ ГРОДНЕНСКАГО ЗЕМСКАГО СУДА ПО ДѢЛУ О НАПАДЕНІИ ДОМИНИКА РОНИ-
КЕРА ПИНСКАГО СТОЛЬНИКА И СТЕФАНА ВАСИЛЬКОВСКАГО СЪ ОРУЖІЕМЪ И СЪ ТОЛПОЮ
НА ДВОРЪ МИТРОПОЛИТА КІЕВСКАГО И ВСЕЯ РУСИ ЛЕОНА ЗАЛЕНСКАГО.

Року тисеча шестсоть девятьдсять семого, месеца августа первого дня.

Въ справе ясне вельможного въ Богу превелебного его милости ксендза Леона зъ Любичъ Заленского метрополиты всей Руси и въ Богу велебныхъ ихъ милостей отцовъ Александра Петровича протопопы, Стефана Германовича презбитера, а Павла Гомолицкого викарого церкви катедральное Городенское зъ его милостію паномъ Доминикомъ Роникеромъ стольникомъ Пинскимъ, яко самымъ прынцыпаломъ, а зъ его милостію паномъ Стефаномъ Васильковскимъ компрынцыпаломъ и помощниками ихъ милостей, за позвомъ менечы о неслушное безправное и квалтовное черезъ обжалованныхъ ихъ милостей мимо заленя кильку каденцляхъ каптуровыхъ одкладовыя, декрета не чекаючы розправы о тую самую речъ и финальное децзыи, лечъ лекце себе поважаючы срогость права посполитого и конституции конфедерацyonисъ, тудежъ поспонуючы судами каптуровыми и декретами оныхъ, тумультомъ зъ немалымъ галасомъ и громадою немалою людей пешныхъ, конныхъ и зъ подводами армата ману (*armata manu*) наехане на дворъ жалуючого ясне вельможного въ Богу превелебного его милости ксендза метрополиты на улицы Подолю, надъ рекою Немномъ тутъ у Городне будучихъ, также въ року теперешнимъ тисеча шестсоть девятьдсять семымъ месеца юня осмого дня, наехавшы зе стрельбою и рожнымъ до попелненя инвазыи и виоленции приспособеннымъ оружемъ квалтовне воротъ въѣзныхъ выломане, сторожовъ одъ воротъ одогнане будынковъ на плацахъ церковныхъ будущихъ заразомъ виоленти модо (*violenti modo*) порозкидане, и забравшы на плацъ

свой тутъ же у Городне будущый надъ речкою Городницею въ урочищу Конопельгахъ названый спроважене, а за прибитемъ жалующого, абы таковое виоленции не чинилъ зъ просбою, ущыпливыми словы здыфамоване, до шабель се порване, конемъ колькокротное потрончене и о землю удерене велебныхъ отцовъ Германовича презбитера и Гомолицкого викарого плазами збите, змордоване, воротами привалене, слуги церковного пана Ефрема шляхтича родовитого порвавшы округное кийми збите, змордоване, кунтуша кармазынового коштуючого золотыхъ пятьдесятъ пять на нимъ пошарпане, справъ рожныхъ капитульныхъ у него одняте, и водлугъ своего умыслу надъ жалующыми безъ жадного милосердія рожныхъ тыранствъ заживане, двора помененного вшелякихъ будынковъ зъ коминами муроваными, зъ печами, окнами, вшелякими железами и вшелякимъ начинемъ, спратомъ домовымъ, сплендоромъ дворнымъ, съ парканомъ фундатусъ зруиноване и забравшы на помененый плацъ надъ Городницею будущый спроважене, въ чомъ всемъ лекько рахуючы жалующыя шкоды поносятъ на осемь тысячей золотыхъ польскихъ, а на остатокъ еще сроеое одповеди и похвалки на жалующыхъ, самихъ позабиванемъ и фортунъ огнемъ спаленемъ уделане, за тымъ о шкоды и вины правные. Въ которой справе дня сегодняшнего по узычению позваному деляцыи два кротъ разъ на годину, а на дню третемъ сегожь месеца августа, по приданю патрона, тымъ же позваннымъ ихъ милости пана Грегорега Снарского на нинешнимъ термине, то есть, дня шостого сегожь месеца августа, за потребованемъ отъ позванныхъ ихъ милостей деляцыи на кошію зъ позву. Мы судъ и на сей часъ взглядомъ конклюдованясе теперешнихъ судовъ нашихъ никого не чинечы розсудку, только наказавшы, абы акторове позваннымъ кошію зъ позву своего дали, тую справу для принятя мѣжи сторонами skutочное въ самой речы розправы до судовъ найпервей по симъ декретѣ нашимъ тутъ у Городне судитися припадаючихъ рокомъ завитымъ одкладаемъ, на которомъ терминѣ обе две стороны, которымъ обороны правные до самое только речы мовеня служащие впаде заховуемъ, по даню черезъ акторовъ позваннымъ потомъ зъ позву, на завтра по третьимъ воланю, яко вжо на року завитомъ, кромъ жадного нового прыпозву и уживаня деляцыи, только за симъ декретомъ нашимъ skutочную въ самой речы росправу принять повинны будутъ.

XXXII.

ИЗЪ КНИГИ ЗА 1696—1697 ГОДЫ. Листъ 737—737.

1697.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ Гродненскаго земскаго суда объ отсрочкѣ окончательнаго заключенія по дѣлу о нападеніи стольника Пинскаго Доминика Роникера на дворъ митрополита Киевскаго Леона Заленскаго.

Року тисеча шестьсотъ девятьдесятъ сегого месеца августа первого дня.

Въ справе ясне вельможного въ Богу превелебного его милости ксендза Леона Заленскаго митрополиты целое Руси, зъ его милостию паномъ Доминикомъ Роникеромъ, стольникомъ Пинскимъ за ремиссиею и декретомъ нашимъ откладовымъ вжо по взятю на муниента черезъ позваного его милости до принятя въ самой речы, кромъ жадныхъ делящій и зволокъ, обудвумъ сторонамъ скучное въ самой речы розправы въ року теперешнимъ тисеча шестьсотъ девятьдесятъ семымъ месеца апрѣля осмнадцатого дня, зъ очевистое обеихъ сторонъ контроверсы ферованымъ, а то въ акции черезъ актора позваному его милости интентованой стороны неслушного черезъ позваного его милости пана Роникера двора въ месте Городне, на церковныхъ плацахъ, надъ рекою Немномъ, на улице Подолу будущого квалтовнаго однятя, съ него експульсии учиненя, гербу жалуючого чынечы на контемптъ одкиненя, господара съ того двора руктованя и речей не мало господарскихъ забране, а щытечыся неяковымъ си неслушнымъ отъ вельможное ей милости паней подскарбиное надворное великого князства Литовскаго правомъ не только до самого двора, на плацахъ церковныхъ будущого, але и до самыхъ плацовъ вечности себе стеленя, за тымъ до скасованя записовъ такъ одъ вельможное ей милости пани подскарбиное яко и одъ антецессора жалуючого, ежелибы ся яковые показали, о шкоды и вины правные. Въ которой справе мы судъ на нинешнимъ термине, по узыченю позваному его милости делящии два кротъ разъ на годину, а потомъ на дню третимъ сегожь месеца августа, по приданю

томужь позваному его милости пану Роникерови за патрона до тое справы пана Грегорого Снарского, на дню зась пятымь сегожь месеца августа по узычению дилацци на копию зъ декрету, за котрымь вписъ станоль на нинешнимь термине, то есть, дня шостого сегожь месеца августа, поневашь водлугъ права выразнаго и давнейшихъ преюдикатъ нашихъ по даню копи зъ декрету розправа дня третего быть повинна, тогда и мы судъ, стосуючися до права посполитого, артикулу двадцать первого, зъ розделу четвертого, а и на сей часъ не чынечы ниякого розсудку, тую справу взглядомъ конклюдованя се теперешнихъ судовъ нашихъ для принятя межи сторонами skutочное въ самой речы росправы, до судовъ найпервей по симъ декрете нашимъ тутъ у Городне судиться припадаючьхъ рокомъ завитымъ odkладаемъ, и абы обедве стороне skutочную въ самой речы росправу кромъ жаднаго припозву и кромъ жадныхъ зволокъ и уживаня дилацци, на завтре по третимъ воланю, яко вжо на року завитымъ приняли, наказуемъ.

IV.

**АКТЪ ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫЙ ПО ОРИГИНАЛЬ-
НОСТИ СОБЫТІЯ.**

І.

ИЗЪ КНИГИ ЗА 1671—1679 ГОДЫ. Листъ 958.

1679.

ОПРЕДЕЛЕНІЕ Гродненскаго земскаго суда по дѣлу, заведенному Виленскимъ епископомъ Николаемъ Пацомъ о возвратѣ митры, задержанной помѣщикомъ Викторомъ Лыщинскимъ. (*)

Лета отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ семьдесятъ девятого, месеца Іюня осмого дня.

На рокахъ судовыхъ земскихъ по светой Троице святе Римскомъ воддугъ права припалыхъ и судовне у Городне порадкомъ статутовымъ одправованыхъ, передомною Томашомъ Воловичомъ судьбою, Петромъ Хребтовичомъ подсудкомъ, Александромъ Воловичомъ писаромъ, врадниками судовыми земскими повету Городенского, кгда съ порадку реестрового ку сужению припала справа ясне вельможного его милости ксендза Миколая Стефана Паца бискупа Виленского, зъ его милостию панемъ Викторинемъ Винцентымъ Лыщинскимъ за позвомъ въ речи нижей мененой вынесенымъ, до которое справы за приволанемъ черезъ енерала сторонъ до права отъ актора пленипотентъ его милости за моцою листовною правною себе до тое справы даною панъ Янъ Пацко становиль, а позванный не становиль и никоторое ведомости о нестаню своемъ намъ враду и стороне своей не учиниль, за тымъ пленипотентъ актора поданого его милости очевисто въ руки въ маетности Рокгове, въ повете Городенскомъ лежачей будущому черезъ енерала Теодора Девданича позву съ сознанемъ передомною писаромъ очевисто учиненымъ слушне, правне доведшы и трое волане пильности стороне своей на томъ позве написаное оказавшы, жаловаль зъ него о то: ижъ што жалуючый зложившы у обжалованого инфулу зъ перлами, каменемъ дорогимъ на певнымъ терминѣ взялъ и пожичиль у того пана Лыщинского на тую инфулу три тисечи

(*) Этотъ документъ замѣчательнъ по оригинальности событія. Такое лице, какъ епископъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ изъ такой фамиліи, какъ Пацы, отдасть подъ залогъ за взятія въ займы деньги, свою епископскую инфулу, вещь такую, которая во всякомъ исповѣданіи считается священною и отдача ее въ залогъ не можетъ почитаться иначе, какъ предосудительною и оскорбляющею важность предмета.

золотыхъ польскихъ, а терминъ отданя тыхъ грошей и вернене инфулы зложонный былъ въ року прошломъ тисеча шестьсотъ семьдесятъ осмомъ месеца Листопада, то есть, въ день всихъ святыхъ, на которомъ термине его милость панъ Лыщинскій свою суму отобрать, и инфулу вернуть въ целости листомъ своимъ описалсе, нижли за засланемъ черезъ жалуючого на местце въ терминъ назначонный до маетности Рогова, обжалованый такъ тое сумы не принялъ, яко и инфулы не вернуть, что ширей въ самой жалобе есть описано, на доводъ чого продуковалъ тотъ запись обжалованого въ дате тогожь року тисеча шестьсотъ семьдесятъ осмого месеца Іюня двадцатого дня даный, также продуковалъ реляцыю енеральскую отдаваня тое сумы и протестацыю о недосыть-учинене тому записови выписами съ книгъ кгородскихъ Городенскихъ датами въ нихъ инсероваными выданные, а за тымъ зданя по вашихъ милостей на упадъ въ речи тое сумы одобраня, инфулы верненя при книгахъ кгородскихъ Городенскихъ, подъ зарукою наказу у насъ враду стороне своей просилъ и домовлялъ. А такъ мы врадъ въ той справе ясне вельможного его милости ксендза Миколая Паца, бискупа Виленского зъ его милостию Викторимъ Лыщинскимъ за позволю зъ листу запису его милости о не вчинене оному досыть, а то въ неотобраню на термине сумы пенезей трехъ тисечи золотыхъ польскихъ, а неверненю инфулы въ той суме жалуючому въ депозитъ зложонное, за тымъ до отобрания тыхъ грошей а вернене инфулы и пени правные, ижъ его милость панъ Лыщинскій будучи о то позваный передъ нами до права не становилъ, про то мы врадъ его милость яко права непослушного въ року завитомъ на упадъ въ речи здаемъ, а за тымъ абы его милость панъ Лыщинскій тую суму три тисечи золотыхъ польскихъ отобрать, а инфулу въ целости, яко зложона, жалуючому вернуть при книгахъ гродскихъ Городенскихъ за поданемъ себе о семъ декрете нашомъ въ чотырехъ неделяхъ обвещеня подъ зарукою водле важности речи сужонное, наказуемъ, а его милость ксендзъ бискупъ Виленскій тую суму отдавши, инфулу одобравши листъ запись и увесъ въ той справе урощонный прокгресъ правный заразомъ тогожь часу его милости пану Лыщинскому отдать и вернуть повиненъ будетъ. Которая справа до книгъ земскихъ повету Городенского есть записана.

ОГЛАВЛЕНИЕ

I.

Стран.

1. Дарственная запись на пять уволокъ земли, принадлежащей Липскому имѣнію, сдѣланная помѣщикомъ Иваномъ Хрептовичемъ въ пользу церкви Пречистой Богородицы, находящейся въ Липскѣ 1
2. Купчая крѣпость на одну уволоку земли, выданная княземъ Ѳедоромъ Ивановичемъ Массальскимъ священнику Олексицкой церкви Парфену Ѳедоровичу 9
3. Двѣ грамоты королей Польскихъ Сигизмунда Августа, отъ 1565 г. сентября 8, и Стефана Баторія отъ 1581 г. мая 29, на учрежденіе постоянного дохода въ пользу бѣдныхъ, призрѣваемыхъ въ госпитальъ при церкви Пречистыя Богородицы, суммою на 10 копѣ изъ сборовъ, взимаемыхъ Гродненскимъ городничимъ изъ королевскихъ имѣній; явленные 1596 г. 11 октября 13
4. Раздѣлъ имѣнія Берестовицы въ Гродненскомъ уѣздѣ и находящейся тамъ церкви между воеводою Андреемъ Лещинскимъ, княземъ Янушемъ Заславскимъ и княземъ Ѳедоромъ Массальскимъ 16
5. Дѣльная сдѣлка между Иваномъ и Криштофомъ Тышкевичами, въ которой упоминается о Православной церкви и способѣ ея поддержанія 22
6. Духовное завѣщаніе ротмистра Ивана Петра Сауѣги, которымъ завѣщальъ Лейпунской церкви 20 уволокъ земли 27
7. Грамота Сигизмунда III на санъ архимандрита Гродненскаго монастыря св. мучениковъ Бориса и Глѣба, Михаилу Годкинскому 31
8. Вводный листъ Гродненскому архимандриту, для ввода его въ Коложскій монастырь съ фольваркомъ и крестьянами на основаніи конфирмаціи короля 33
9. Привилегія короля Польскаго Сигизмунда III на 36 уволокъ лѣсу и

- сѣножатей , данная Гродненскому монастырю св. мучениковъ Бориса и Глѣба . 35.
10. Грамота, пожалованная митрополитомъ Кіевскимъ и Галицкимъ Іосифомъ Супрасльскому монастырю 38
11. Дарственная запись на уволокъ земли, данная помѣщикомъ Прокопомъ Бѣлявскимъ Каміонской церкви 42
12. Сдѣлка , заключенная между бояриномъ Степаномъ Чапличемъ и Іоною игуменомъ Супрасльскаго монастыря объ обмѣнѣ вотчинной земли на монастырскую 44
13. Грамота короля Сигизмунда I-го, утверждающая за Супрасльскимъ монастыремъ пожалованныя Александромъ Ходкевичемъ села Хвосты, Порослая, Хворостово и Пужичи 46
14. Открытое письмо короля Сигизмунда III Гродненскому старостѣ Фодору Скумину Тышкевичу и подскарбію Ярошу Волловичу, которымъ они назначены комиссарами для обсужденія Гродненскихъ православныхъ монаховъ съ Бернардинами о самовольномъ завладѣніи кирпичнымъ заводомъ и незаселенною землею 50
15. Дарственная запись Самогитскаго старосты Яроша Волловича Гродненской церкви Пречистыя Богородицы на крестьянъ, приписанныхъ къ землямъ, за рѣкою Нѣманомъ расположеннымъ 52
16. Духовное завѣщаніе мѣщанина Ивана Сергѣевича, которымъ онъ завѣщаль нѣсколько участковъ земли Гродненской церкви св. мучениковъ Бориса и Глѣба 55
17. Привиллегія короля Владислава IV, пожалованная архіепископу Смоленскому и Черниговскому Леону Креузъ Реускому на два монастыря, Пречистыя Богородицы въ Браславлѣ и св. мучениковъ Бориса и Глѣба въ Гроднѣ, съ принадлежащими къ нимъ мызами 57
18. Привиллегія короля Владислава IV, данная Гродненской Воскресенской церкви на пожалованныя предками его четыре уволоки земли при селахъ Ольшанкѣ и Конохахъ 60
19. Привиллегія короля Сигизмунда I-го, данная Гродненской церкви св. мучениковъ Бориса и Глѣба на пріобрѣтенныя ею отъ разныхъ лицъ незаселенныя земли и на мызу, записанную монастырю каштеляномъ Виденскимъ Александромъ Юревичемъ 63
20. Арендный контрактъ, заключенный Гродненскимъ войтомъ Матысомъ Пехтицимъ съ архимандритомъ монастыря св. мучениковъ Бориса и Глѣба Сергіемъ на взятіе въ арендное содержаніе участка монастырской земли надъ рѣкою Нѣманомъ 65
21. Привиллегія Владислава IV, данная архіепископу Смоленскому и Черниговскому и всея сѣвери Креузъ Реускому и его наследникамъ въ санѣ на Твердилицкую

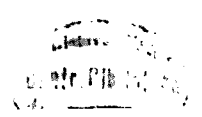
- и Трисвятскую волости и на разные церкви в городах, местечках и селах Смоленского уезда и других воеводств 67
22. Извлечение из межевых реестров, составленных межевными комиссарами Севастьяном Дыбовским и Лаврином Войною, заключающее в себя исчисление участков незаселенной земли, взятых в замѣнъ отъ монастырскихъ крестьянъ монастыря св. мучениковъ Бориса и Глѣба 74
23. Определеіе Гродненскаго земскаго суда по дѣлу заведенному священникомъ въ им. Липскѣ, Самуиломъ Огурцевичемъ, съ аренднымъ владѣльцемъ того имѣнія А. Вельжинскимъ о не взносѣ причитающейся Липской церкви десятины 81
24. Определеіе Гродненскаго земскаго суда, по дѣлу о побояхъ, причиненныхъ помѣщикомъ Лукою Сиргутевскимъ священнику Козловицкой церкви Филиппу Косинскому 86
25. Определеіе Гродненскаго земскаго суда по дѣлу, заведенному Полоцкимъ архіепископомъ Гаврииломъ Колендою объ отнятіи отъ Уніатовъ Забудовской церкви и введеніи въ ней Греческаго Богослуженія конюшимъ великаго княжества Литовскаго Богуславомъ Радзивиломъ 89
26. Окончательное определеіе Гродненскаго земскаго суда, по силѣ котораго Православная церковь въ м. Забудовѣ отдана уніатамъ съ уплатою за нѣсколько лѣтъ десятины. Въ определеіи этомъ прописывается сеймовое постановлеіе касательно нѣкоторыхъ уступокъ уніатовъ въ пользу православныхъ 93
27. Определеіе Гродненскаго земскаго суда по дѣлу, заведенному пресвитеромъ Езерской церкви Герасимомъ Грудзиною съ помѣщиками Михаиломъ и Андреемъ Орехвами о похищеніи ими церковныхъ вещей 105
28. Ограниченіе недвижимаго имущества ксендзовъ Базыліановъ съ привиллегіею на монастырь св. мучениковъ Бориса и Глѣба, данною королемъ польскимъ Сигизмундомъ 108
29. Привиллегія короля польскаго Іоанна III, на пожалованныя Верцилишской Уніатской церкви двѣ увологи земли въ Верцилишкахъ 116
30. Письмо митрополита всея Руси Флоріана Гребницкаго Гродненскому настоятелю Ленкевичу, ограничивающее власть его надъ юрисдикціою 118
31. Грамота короля польскаго Сигизмунда Августа, служащая монахамъ Гродненскаго Борисоглѣбскаго монастыря, охраняющая оныхъ отъ притѣсеній дворянъ Волловича и Кунцевича 120
32. Привиллегія королевы Боны, данная Гродненскому монастырю на рубку въ королевскія пуци Молявскую и Перстунскую 122
33. Четыре привиллегіи королей Польскихъ Александра, Сигизмунда и Сигизмунда Августа, — служація Гродненскому Борисо-Глѣбскому монастырю на пожалованныя и пріобрѣтенныя куплею земли 124

34. Форма присяги старость Вишинскихъ на учрежденіе фондуша въ имѣніи Самогрудъ въ пользу Базыліановъ Супрасльскихъ	127
35. Дарственная и вмѣстѣ фундаціонная записъ въ пользу Козловицкой церкви	129
36. Опредѣленіе Гродненскаго земскаго суда по дѣлу, заведенному митрополитомъ Кипріяномъ Жоховскимъ съ старостою Плотельскимъ Александромъ Волловичемъ, о возстановленіи Богослуженія въ Бальской церкви, забранной со всеми принадлежностями и упраздненной покойною матерью послѣдняго	131
37. Дарственная записъ на польскую землю, принадлежащую Гродненской архимандріи, выданная митрополитомъ всея (западной) Руси гетману великаго княжества Литовскаго Михаилу Пацу :	138
38. Привиллегія короля польскаго Іоанна Казимира , которою надѣляетъ монаховъ въ Тыкоцинѣ плацами на поддержаніе православной церкви	141
39. Привиллегія короля польскаго Михаила на плацъ для постройки въ Тыкоцинѣ православной церкви съ утвержденіемъ прочихъ фондушей	144
40. Привиллегія короля польскаго Владислава IV, присуждающая Супрасльскимъ Базыліанамъ земли, оспариваемыя у Тыкоцинской церкви	148

II.

1. Грамота короля Сигизмунда Августа , опредѣляющая отношенія помѣщиковъ и дворянъ къ королевскимъ крестьянамъ	155
2. Уставъ королевскихъ ревизоровъ, опредѣляющій повинности и отношенія мѣщанъ мѣстечка Филипова къ державцамъ, въ слѣдствіе отнятія у нихъ правъ и привиллегій королевскихъ державцею Александромъ Гвагнинномъ	157
3. Привиллегія , данная подкоморіемъ воеводства Новогрудскаго, Адамомъ Хрековичемъ, мѣщанамъ принадлежащаго ему мѣстечка Липскъ, на дарованіе онымъ земель для постройки домовъ, и на освобожденіе ихъ отъ денежныхъ сборовъ, прикосновенныхъ къ городскому промыслу и коммерціи	163
4. Грамота короля Сигизмунда III, данная Коврату Мелешкѣ на должность Гродненскаго земскаго суда	166
5. Глейтовый листъ помѣщику Чешейкѣ , данный королемъ польскимъ Сигизмундомъ III.	169
6. Копія рѣшенія главнаго Литовскаго Трибунала по дѣлу, заведенному Гродненскимъ архимандритомъ Климентіемъ Годкинскимъ съ чиповниками Гроднен-	

- скаго гродскаго суда о несправедливо выданномъ ими приговорѣ на баницію 171
7. Инструкція, данная чиновниками, дворянами и поземельными владѣльцами Гродненскаго уѣзда депутатамъ, отправленнымъ изъ уѣзднаго сеймика на Варшавскій сеймъ; конюшему вел. кн. Лит. Христофору Ходкевичу и Гродненскому под-столію Ивану Мицугѣ 175
8. Привиллегія короля Сигизмунда III, утверждающая за татарами вел. кн. Лит. всѣ преимущества и льготы, пожалованныя имъ королемъ Сигизмундомъ Августомъ 177
9. Грамота короля Владислава IV, уполномочивающая Опескаго старосту Юрія Зеновича къ образованію охотническихъ полковъ для защиты границъ за рѣкою Двиною отъ нашествія Россійскихъ войскъ 180
10. Открытый листъ короля Владислава IV, дворянину Павлу Дольскому о прекращеніи угрозъ и споровъ съ дворянами Станиславомъ и Валентіемъ Коренками 182
11. Актъ дворянства Гродненскаго уѣзда о взносѣ съ поземельнаго сбора 18 т. злотыхъ, назначенныхъ на содержаніе войска 184
12. Актъ дворянства Гродненскаго уѣзда объ уплатѣ изъ общихъ уѣздныхъ доходовъ числящейся на каштелянѣ Виленскомъ Иванѣ Казимірѣ Ходкевичѣ недоимки сбора, назначеннаго на содержаніе войска 187
13. Опрежденіе Гродненскаго земскаго суда по дѣлу, заведенному апостольскимъ протонотаріемъ ксендзомъ Фаустыномъ Вечерковскимъ о подверженіи князя Богуслава Радзивилла отвѣтственности и взысканію за покровительство Аріянамъ и за неплатежъ десятины, принадлежащей Забудовскому костелу 190
14. Универсалъ каптуровыхъ судей сборщикамъ податей, чтобы они явились для отчета 196
15. Милующая грамота короля Юанна Казимира, данная Станиславу Мас-сальскому воеводитчу Брестскому послѣ измѣны его въ войнѣ съ Россією 198
16. Постановленіе помѣщиковъ и дворянъ Гродненскаго уѣзда касательно отсрочки взиманія податей и реквизицій на содержаніе войска и касательно отсрочки податныхъ конституцій 201
17. Извлеченіе изъ устава короля польскаго Сигизмунда Августа, какъ поступать съ бѣглыми королевскими крестьянами 204
18. Письмо короля польскаго Августа III, къ дворянину Скоратовичу о обдуманіи способа и средствъ для увеличенія войска 206
19. Грамота короля польскаго Станислава Августа, заключающая въ себѣ разные постановленія и рѣшенія, относящіяся къ разновѣрцамъ 208
20. Привиллегія короля польскаго Сигизмунда Августа, данная Гродненскому еврейскому обществу на производство торговли 211

21. Привиллегія короля польскаго Стефана, данная Гродненскому еврейскому обществу, въ подтвержденіе прежнихъ привиллегій	213
22. Привиллегія короля польскаго Владислава IV, данная Гродненскому еврейскому обществу и опредѣляющая права торговли онаго	217
23. Привиллегія Іоанна Казимира, подтверждающая прежнія привиллегіи на постройку домовъ и синагогъ, съ тѣмъ, чтобы послѣднія были не выше обыкновенныхъ домовъ	220
24. Привиллегія короля Миханла Гродненскому еврейскому обществу на право производства торговли	222
25. Привиллегія короля польскаго Іоанна III, Гродненскому еврейскому обществу	225
26. Привиллегія короля Августа II, Гродненскому еврейскому обществу на производство торговли	229

III.

1. Жалоба Новодворскаго попа Климентія на Новодворскаго намѣстника Геца о пограбленіи церковной утвари и драгоценностей	237
2. Опредѣленіе короля Стефана Баторія, осуждающее подкоморія Мельницкаго Каспера Дембискаго на безчестіе и смертную казнь за сопротивленіе его исполнительной судебной власти и на взыскаііе съ недвижимаго его имѣнія Верховичъ 13 т. копъ грошей, присужденныхъ старостѣ Ожскому и Переломскому Соколу Войнѣ	238
3. Опредѣленіе Гродненскаго земскаго суда по дѣлу о неимовѣрныхъ притѣсненіяхъ, грабежахъ и истязаніяхъ людей, производимыхъ помѣщикомъ Альбрехтомъ Сирутемъ въ имѣніи помѣщика Макарія Гридича	244
4. Опредѣленіе по дѣлу о убійствѣ землянами Кревскими лавника села Богатырова и изувѣченіи крестьянина	252
5. Опредѣленіе по дѣлу, заведенному княземъ Михаиломъ Масальскимъ съ княземъ Федоромъ Масальскимъ, и женою его о причиненныхъ крестьянамъ его побояхъ и истязаніяхъ	258
6. Опредѣленіе Гродненскаго земскаго суда по дѣлу о побояхъ и истязаніяхъ, причиненныхъ помѣщикомъ Гродненскаго уѣзда Станиславомъ Толочкою помѣщику тогожъ уѣзда Якову Ейсимонту	266
7. Опредѣленіе по дѣлу заведенному земляниномъ Яномъ Малевскимъ съ конюшимъ в. кн. Лит. Павломъ Сапѣгою, о причиненіи ему итальмейстеромъ сего послѣдняго побоевъ	271

8. Опре́дленіе Гродненскаго земскаго суда по дѣлу объ истязаніяхъ, причиненныхъ помѣщикомъ Здарбожцомъ Красницкимъ помѣщику Матвѣю Ленкевичу 276
9. Опре́дленіе Гродненскаго земскаго суда по дѣлу о побояхъ и грабежѣ, причиненныхъ помѣщикомъ Мартиномъ Дохою помѣщику Григорію Дохъ 281
10. Опре́дленіе Гродненскаго земскаго суда по дѣлу о побояхъ, нанесенныхъ помѣщикомъ Мартиномъ Ейсмонтомъ женѣ дворянина Якова Гинюша и грудному дитяти его 286
11. Опре́дленіе Гродненскаго земскаго суда по дѣлу между помѣщикомъ Севастіаномъ Свяцкимъ и княземъ Киригомъ Масальскимъ о нападеніи урядника сего послѣдняго съ вооруженною толпою на село Жорославку, принадлежащее Свяцкому, и произведенный въ немъ разбой 289
12. Опре́дленіе по дѣлу, заведенному земляниномъ Амвросіемъ Глиндичемъ съ земляниномъ Радвиловичемъ о нанесеніи ему и женѣ его побоевъ и о захватѣ по-земельнаго участка 292
13. Квитанціонный документъ, которымъ помѣщикъ Гродненскаго уѣзда Матвѣй Ивановичъ Ейсмонтъ освобождаетъ отъ всякой отвѣтственности обвиненнаго въ убійствѣ его сына Каспора Ейсмонта 296
14. Опре́дленіе по дѣлу о побояхъ и грабежахъ, причиненныхъ земляниномъ Иваномъ Богатыровичемъ боярину Адаму Батюшкевичу 298
15. Миротлюбная сдѣлка, заключенная земляниномъ Адамомъ Менчинскимъ съ королевскимъ секретаремъ Александромъ Халецкимъ, по дѣлу о убійствѣ отца его 301
16. Письмо (универсалъ) короля Сигизмунда III къ ротмистру Вильгельму Тизенгаузу касательно разслѣдованія убытковъ и грабежей, причиненныхъ его солдатами стрѣльцамъ Іезерскаго лѣсничества 305
17. Универсалъ короля Сигизмунда III, предписывающій присутственнымъ мѣстамъ давать дворянину Флоріану Чеханскому должное содѣйствіе для поимки злоумышленниковъ, занимающихся грабежами и наѣздами 307
18. Опре́дленіе по дѣлу заведенному земляниномъ Гродненскаго уѣзда Василіемъ Куликомъ съ землянами Ейсмонтами о причиненныхъ ему побояхъ и истязаніяхъ 309
19. Опре́дленіе Гродненскаго земскаго суда по дѣлу о разбоѣ, произведенномъ на дорогѣ помѣщиками Гродненскаго уѣзда Адамомъ Константиновичемъ и Андреемъ Ейсмонтомъ съ ихъ помощниками 318
20. Опре́дленіе Гродненскаго земскаго суда по дѣлу, заведенному Смоленскимъ епископомъ Францемъ Долматомъ Исайковскимъ, о нападеніяхъ помѣщика Федора Красницкаго на крестьянъ и на домъ его въ имѣніи Княжевичахъ 324
21. Жалоба Данила Храповскаго, повѣреннаго Сейненскихъ Доминикановъ,

- на помѣщиковъ Павла Стабинскаго Адама Семиковскаго за наѣзды и нападеніе на земли, принадлежащія Сейненскому монастырю 327
22. Опреѣленіе Гродненскаго земскаго суда по дѣлу между митрополитомъ Кіевскимъ Гавріиломъ Колендою и княземъ Богуславомъ Радзивилломъ о грабежахъ, произведенныхъ управителемъ сего послѣдняго дворяниномъ Свинарскимъ . 329
23. Опреѣленіе Гродненскаго земскаго суда по дѣлу между намѣстникомъ Супрасльскаго монастыря Антоніемъ Кащицомъ и конюшимъ в. княжества Литовскаго Богуславомъ Радзивилломъ о причиненныхъ съ вѣдома сего послѣдняго истязаніяхъ тивуну Супрасльскаго монастыря боярами Криницкими 334
24. Опреѣленіе Гродненскаго земскаго суда по дѣлу о нападеніи Гродненскаго подчашаго Мартина Черницкаго на имѣніе Гродненскаго архимандрита Митрофана Друцкаго Соколицкаго 339
25. Опреѣленіе Гродненскаго земскаго суда по дѣлу о похищеніи помѣщиками Федоромъ Куликовскимъ и Григоріемъ Ейсимонтомъ церковныхъ вещей изъ Новодворскаго костела 341
26. Актъ явки квитанціи, данной хорунжію Гродненскому Михаилу Масальскому объ удовлетвореніи имъ конвенту Бернардиновъ за произведенное кровопролитіе въ монастырѣ ихъ Станиславомъ Масальскимъ Гродненскимъ подборморіемъ 344
27. Опреѣленіе Гродненскаго земскаго суда по дѣлу о нападеніи помѣщика Карла Ейсимонта съ вооруженною толпою на фольварокъ кеендза пріора Гавріила Юрковскаго и о произведенномъ тамъ разбоѣ 346
28. Опреѣленіе Гродненскаго земскаго суда по дѣлу между помѣщиками Иваномъ Рошковскимъ и Климомъ и Станиславомъ Ланевскими, также Андреемъ и Юріемъ Кмитами, о набѣгахъ, грабежахъ и насиліяхъ, производимыхъ сими послѣдними въ имѣніи Рошковскаго 348
29. Опреѣленіе Гродненскаго земскаго суда по дѣлу о завладѣніи подскарбиною Фронцкевичевою и стольникомъ Роникеромъ двора въ Гроднѣ, принадлежащаго митрополиту Кіевскому и всея Руси Леону Заленскому 353
30. Опреѣленіе Гродненскаго земскаго суда по дѣлу о завладѣніи Пинскимъ стольникомъ Доминикомъ Роникеромъ двора въ городѣ Гроднѣ, принадлежащаго Кіевскому митрополиту Леону Заленскому, и церковныхъ плацовъ 358
31. Опреѣленіе Гродненскаго земскаго суда по дѣлу о нападеніи Доминика Роникера Пинскаго стольника и Стефана Васильковскаго съ оружіемъ и съ толпою на дворъ митрополита Кіевскаго и всея Руси Леона Заленскаго 360
32. Опреѣленіе Гродненскаго земскаго суда объ отсрочкѣ окончательнаго заключенія по дѣлу о нападеніи стольника Пинскаго Доминика Роникера на дворъ митрополита Кіевскаго Леона Заленскаго 362

IV.

1. Определеіе Гродненскаго земскаго суда по дѣлу, заведенному Виленскимъ епископомъ Николаемъ Пацомъ о возвратѣ митры, задержанной помѣщикомъ Викторомъ Лышинскимъ 367

О П Е Ч А Т К И.

Въ предисловіи.

Стр.	8	Строка	3	снизу	Напечатано:	Misellanea	Сльд. читать:	Miscellanea
—	10	—	14	—	—	распаривали	—	распарывали
—	11	—	2	сверху	—	вѣроятности	—	вѣроятности
—	12	—	5	—	—	кладовъ	—	вкладовъ
—	14	—	14	снизу	—	Осоповъ	—	Осеповъ
—	17	—	9	—	—	гоны	—	гоны

Въ текстъ.

Стр.	1	Строка	7	снизу	Напечатано:	священника.	Сльд. читать:	священника,
—	—	—	9	—	—	сторонное	—	стороннее
—	—	—	13	—	—	православную.	—	православную,
—	29	—	7	сверху	—	musiało	—	musiało
—	32	—	4	—	—	тарость	—	старость
—	34	—	6	снизу	—	ъ	—	зь
—	39	—	12	сверху	—	пода вшы	—	подавши,
—	43	—	10	снизу	—	fidemz	—	fidem
—	—	—	8	—	—	cum,	—	cum
—	58	—	11	сверху	—	къ	—	въ
—	61	—	14	—	—	zbudewawszy	—	zbudowawszy
—	—	—	17	—	—	Alixandra	—	Alexandra,